БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ XXXVII О.
Полка 5
№ 3

Л. Полевой.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

ДЛЯ

МУЖСКИХЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

СЪ КАРТАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

2-ое исправленное и дополненное изданіе.

Сочиненіе это въ первомъ изданіи **одобрено** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **какъ руководство** для старшихъ классовъ среднихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеній. (См. журналъ Мин. Нар. Просв. за сентябрь 1890-го года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1891.

ЦѢНА 1 Р. 25 КОП.

Того же автора поступило въ продажу 5-е изданіе второй части «**Исторіи Русской Литературы** въ очеркахъ и біографіяхъ» съ большимъ количествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 2 р. 50 к. Это изданіе исправлено и значительно дополнено біографіями новѣйшихъ писателей. *Первая часть* «**Исторіи Русской Литературы** продается по 2 р. 50 к., такъ что все сочиненіе продается въ настоящее время по 5 р. вмѣсто 6 р.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Николаевская, 18.

Въ книжномъ складѣ **Д. Д. Полубояринова** (С.-Петербургъ, Николаевская, 18) продаются слѣдующія книги для учителей и для библіотекъ народныхъ школъ:

1) Прот. В. ПѢВЦОВЪ. **Опытъ методическаго руководства** для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ Священной Исторіи. Ц. 40 коп.

2) К. ЕЛЬНИЦКІЙ: а) **Методика начальнаго обученія отечественному языку.** Ц. 75 коп. б) **Общая Педагогика.** Ц. 75 коп. в) **Курсъ Дидактики.** Ц. 75 коп. г) **Основы начальнаго школьнаго воспитанія и обученія.** Ц. 60 коп. и д) **Очерки по исторіи педагогики.** Ц. 75 коп.

3) Н. БУНАКОВЪ: а) **Родной языкъ,** какъ предметъ обученія въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ. Ц. 1 руб. б) **Руководство къ обученію грамотѣ** по книгамъ того же автора **«Азбука»** и **«Первинка».** Ц. 15 коп. в) **Руководство** къ преподаванію по книгѣ для чтенія того же автора **«Въ школѣ и дома».** Ц. 30 коп. г) **Школьный годъ.** Распредѣленіе учебныхъ занятій и самостоятельныхъ ученическихъ работъ въ начальной школѣ съ тремя отдѣленіями, при одномъ учителѣ. Ц. 25 коп. д) **Школьное дѣло.** Учебный матеріалъ, проработанный авторомъ на многихъ учительскихъ съѣздахъ. Ц. 1 р. 50 коп. и е) **Русская подвижная школа,** воскресные повторительные уроки. Ц. 50 коп.

4) А. БАРАНОВЪ: а) **Руководящія запѣтки** для учащихъ къ преподаванію родного языка по всѣмъ тремъ книгамъ **«Наше Родное».** Ц. 30 коп. б) **Руководство** для учителей и учительницъ къ преподаванію родного языка по **«Книгѣ для чтенія».** Ц. 40 коп. и в) **Подробный планъ** занятій въ начальной народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ, съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Ц. 15 коп.

5) М. ВОЛЬПЕРЪ. **Руководящія запѣтки** о преподаваніи русскаго языка инородцамъ по всѣмъ тремъ выпускамъ **«Русской Рѣчи».** Ц. 30 к.

6) В. РУДНЕВЪ. **Руководство** къ преподаванію по книгѣ **«Родной Мірокъ».** Ц. 30 коп.

7) П. СОЛОНИНА: а) **Записки по методикѣ Русскаго языка,** составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей и учительницъ народныхъ школъ, въ трехъ выпускахъ: 1) *Первый выпускъ* — Методика обученія грамотѣ. Ц. 35 коп. 2) *Второй выпускъ*—Методика объяснительнаго чтенія. Ц. 40 коп. и 3) *Третій выпускъ*—Методика начальной грамматики. Ц. 50 к. б) **Курсъ Училищевѣдѣнія,** составленный для учительскихъ семинарій и институтовъ. Ц. 80 к.

8) П. ПОЛЕВОЙ. **Методика преподаванія Русской Грамматики.** Ц. 50 коп.

9) В. ЕВТУШЕВСКІЙ: а) **Методика Ариѳметики.** Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и преподавателей нисш. классовъ средн. учебн. заведеній. Ц. 1 р. 50 коп. и б) **Руководство для учителей и учительницъ** къ преподаванію начальной Ариѳметики въ народныхъ школахъ. Ц. 75 коп.

10) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. **Методика начальной Ариѳметики.** Ц. 75 коп.

11) В. ГЕРБАЧЪ. **Методическое руководство** къ обученію письму. Ц. 40 коп.

12) Прот. В. ПѢВЦОВЪ. **Иллюстрированные Евангельскіе разсказы,** съ большимъ количествомъ художественно исполненныхъ рисунковъ въ текстѣ.

13) Проф. Э. БРАНДТЪ. **Популярная Зоологическая Энциклопедія** (Млекопитающія), съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 5 руб.

Примѣчаніе. Въ этой книгѣ изложены просто и кратко свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя приносятъ человѣку пользу или вредъ или представляютъ интересъ въ какомъ-либо отношеніи.

14) А ВОРОНЕЦКІЙ. **Иллюстрированная Географическая Хрестоматія** въ трехъ частяхъ. **Цѣна за всѣ три части 5 руб.**

15) Я. КОВАЛЬСКІЙ. **Сборникъ первоначальныхъ опытовъ, при помощи которыхъ можно познакомить дѣтей съ самыми простыми физическими и химическими явленіями.** Пособіе для учителей начальныхъ школъ, а также для родителей и воспитателей. Ц. 2 р.

16) **Иллюстрированная Географическая Библіотека.** *Выпускъ I.* **Путешествіе вокругъ Свѣта.** Составила *О. И. Шмидтъ*, авторъ извѣстныхъ дѣтскихъ разсказовъ, премированныхъ Фребелевскимъ Обществомъ. Ц. 1 руб.

17) П. ПОЛЕВОЙ. **Исторія Русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ,** съ большимъ количествомъ изящно исполненныхъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ.

Примѣчаніе. Въ пятомъ изданіи новый періодъ пополненъ тринадцатью біографіями писателей новѣйшаго времени.

18) В. СИПОВСКІЙ. **«Родная Старина».** Отечественная исторія въ разсказахъ, въ трехъ выпускахъ (во всѣхъ трехъ выпускахъ 400 рисунковъ). Цѣна полнаго экземпляра 6 руб.

19) В. РАЗЫГРАЕВЪ. **Справочный указатель спорныхъ написаній въ русской орѳографіи.** Ц. 80 коп.

Русскій Начальный Учитель. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый *В. Латышевымъ*, при постоянномъ участіи народныхъ учителей. Отдѣлы программы: 1) педагогическій, 2) библіографическій, 3) практическій (сообщеніе полезныхъ свѣдѣній), 4) историко-статистическій. (Принимаются и объявленія о книжномъ дѣлѣ). *Ежегодный конкурсъ для народныхъ учителей.* Ежемѣсячно не менѣе 2 листовъ.

Подписка принимается въ магазинѣ Н. Фену и К°. Подписная цѣна 2 р. въ годъ, съ пересылкою 3 р.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

для

МУЖСКИХЪ

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

КУРСЪ СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ.

СОСТАВИЛЪ

П. ПОЛЕВОЙ.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

БИБЛІОТЕКИ
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

1141/Jam.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1890.

Дон. Гос. Ун-т
Научная библиотека им. Горького
18341

Типографія **Я. И. Либермана**. Вознесенск. пр., № 38—4.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1. **Характеръ природы восточной Европы и древнѣйшая исторія этой страны.** Русскій народъ, по происхожденію, принадлежитъ къ обширной семьѣ народовъ славянскихъ. Славяне, наравнѣ съ другими народами арійскаго племени (кельтійскими, романскими и германскими), уже въ незапамятныя времена, выселились изъ Азіи въ Восточную Европу.

Восточная Европа (т. е. все то пространство, которое въ настоящее время занято Европейскою Россіею) представляетъ собою громадную равнину, покатую къ четыремъ морямъ: Сѣверному Ледовитому океану, Балтійскому, Черному и Каспійскому морю. Двѣ трети этой громадной восточно-европейской равнины были испоконъ вѣковъ покрыты дремучими лѣсами; а остальная ея часть, на югѣ, до самыхъ прибрежій Чернаго и Каспійскаго моря, была занята роскошными луговыми степями.

По восточной окраинѣ восточно-европейской равнины проходятъ Уральскія горы, составляющія какъ-бы естественную грань, которая отдѣляетъ Восточную Европу отъ Азіи. Уральскія горы тянутся съ Сѣвера на Югъ до обширныхъ степей, окаймляющихъ восточно-европейскую равнину на Югѣ и сливающихся съ безконечными средне-азіятскими степями на Востокѣ. Пространство степи между южными отрогами Уральскихъ горъ и прибрежьями Каспійскаго моря представляетъ собою какъ-бы ворота, черезъ которыя проходили въ Восточную Европу всѣ народы, выселявшіеся изъ Азіи. Для этихъ народовъ роскошныя луговыя степи на Югѣ восточно-европейской равнины служили удобнымъ путемъ, по которому они свободно двигались со своими громадными стадами, то мирно кочуя, то воюя со встрѣчными племенами.

По этому широкому пути, въ теченіе многихъ вѣковъ, шли изъ Азіи въ Европу все новыя и новыя орды кочевыхъ племенъ. Ихъ грозныя нашествія закончились въ XIII вѣкѣ нашествіемъ Монголовъ на Русь, которой пришлось своею грудью защитить Западную Европу отъ этихъ варваровъ; начало же этихъ нашествій слѣдуетъ искать въ глубокой древности, далеко за предѣлами нашей отечественной исторіи. Греческій писатель Геродотъ разсказываетъ, что уже въ V вѣкѣ до Р. Хр. въ южныхъ степяхъ Восточно-Европейской равнины жило полукочевое и полу-осѣдлое племя *Скиѳовъ*. Память о нихъ сохранилась доселѣ, среди южно-русскихъ степей, въ тѣхъ громадныхъ насыпныхъ могилахъ скиѳскихъ царей, которыя, при раскопкахъ, доставили возможность русскимъ ученымъ довольно близко ознакомиться съ бытомъ этого воинственнаго арійскаго племени. Около Р. Хр. Скиѳовъ въ степяхъ Восточно-Европейской равнины смѣнили *Сарматы*,— народъ также арійскаго происхожденія. Сарматы, въ свою очередь (въ IV в. по Р. Хр.), уступили мѣсто *Готѳамъ*, о которыхъ уже достовѣрно извѣстно, что они подчинили своей власти многія славянскія и финскія племена.

Готѳское царство было разрушено грознымъ нашествіемъ монгольскаго племени *Гунновъ* (въ концѣ IV в. по Р. Хр.), которые съ восточно-европейской равнины перекочевали потомъ въ Паннонію, *) основали тамъ грозное царство Аттилы и навели ужасъ на всю Западную Европу. Гунны, въ своемъ неудержимомъ стремленіи, вѣроятно, увлекли за собою на Западъ нѣкоторыя изъ мелкихъ Славянскихъ народовъ, потому что Славяне, по свидѣтельству современныхъ писателей, несомнѣнно были и въ войскѣ Аттилы, и въ его столицѣ.

На развалинахъ громаднаго царства Аттилы основалось (въ V в. по Р. Хр.) царство *Аваровъ* или *Обровъ*, въ составъ котораго вошли также многія славянскія племена, прежде покоренныя Гуннами. Между Славянами и Обрами велась долгая упорная борьба, которая закончилась тѣмъ, что Славяне одолѣли Обровъ и разрушили ихъ царство. Отдаленныя преданія объ этой ожесточенной борьбѣ сохранилъ даже и древнѣйшій русскій лѣтописецъ; онъ разсказываетъ о томъ, что Обры были *„велики тѣломъ“* и, пользуясь своею силою, творили всякія насилія славянскому племени Дулѣбовъ (нѣкогда жившихъ въ нынѣшней Волынской губ.). Онъ же сообщаетъ намъ, что въ его время еще жила въ народѣ поговорка: *„погибли, какъ Обры“*.

Затѣмъ, въ концѣ V вѣка, черезъ степи Восточной Европы, перекочевали *Болгары*, народъ финскаго племени; одна часть ихъ осѣла на Волгѣ близъ впаденія въ нее Камы, а другая двинулась на Дунай, и здѣсь, въ VII в., среди славянскаго населенія Мизіи (одной изъ провинцій Византійской имперіи), основала *Болгарское царство*. Незадолго до этого времени, въ средѣ славянскихъ племенъ, произошли также нѣкоторыя передвиженія, вызванныя переселеніемъ сосѣднихъ съ ними племенъ германскихъ. При этомъ, часть западной вѣтви Славянъ осталась на прежнихъ посельяхъ, на среднемъ теченіи Дуная и по его притокамъ; другая заняла все теченіе р. Вислы до самаго прибрежья Балтійскаго моря; третья поселилась на Востокъ отъ всѣхъ остальныхъ Славянъ, на среднемъ теченіи Днѣпра и по его притокамъ. Въ концѣ VII в. и въ VIII в. среди Западныхъ Славянъ стали возникать одно за другимъ небольшія государства— сначала Хорватское, потомъ Сербское и Моравское, а позднѣе Польское; въ то-же время среди Восточныхъ или Русскихъ Славянъ стала мало-помалу складываться *Русь*, изъ которой возникло впослѣдствіи обширное и могущественное Россійское государство.

а. До второй половины IX вѣка мы не имѣемъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о Руси. Только со второй половины IX вѣка начинается достовѣрная исторія Русскихъ Славянъ и ихъ упорной борьбы съ западными сосѣдями и съ азіятскими кочевниками. Эта долгая и тяжкая борьба длилась много вѣковъ сряду, и во время ея Русской землѣ неоднократно приходилось переживать годины бѣдствій и тяжкихъ испытаній; но въ эти именно годины Русскій народъ и выказывалъ себя непоколебимо-мужественнымъ и самоотверженно-преданнымъ вѣрѣ отцовъ, благу родины и законнымъ своимъ государямъ.

б. Тотъ долгій, тысячелѣтній періодъ времени, въ теченіе котораго Россійское государство созидалось изъ отдѣльныхъ разрозненныхъ частей и достигало нынѣшнихъ своихъ предѣловъ, нынѣшняго могущества и значенія, составляетъ собственно предметъ отечественной, Русской Исторіи.

*) Паннонією называлась страна, занимавшая часть нынѣшней Венгріи и Трансильваніи.

№ 1. Карта разселенія Славянскихъ племенъ на Руси въ IX вѣкѣ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Руси.

§ 2. **Первыя свѣдѣнія о Русскихъ Славянахъ.** Первыя вполнѣ достовѣрныя историческія свѣдѣнія о Русскихъ Славянахъ относятся ко второй половинѣ IX вѣка; а именно: греческіе лѣтописцы сообщаютъ извѣстіе о томъ, что въ 865 году сѣверный народъ, *Руссы* (или *Россы*), впервые подплывали къ Царьграду на своихъ легкихъ судахъ, и что ихъ морской набѣгъ былъ неудаченъ.

§ 3. **Раздѣленіе Русскихъ Славянъ на племена.** Русскіе Славяне дѣлились на нѣсколько племенъ. Важнѣйшими изъ этихъ племенъ были: *Поляне*, *Древляне*, *Кривичи*, *Сѣверяне*, *Радимичи*, *Вятичи* и *Славяне Ильменскіе*.

а. По мѣсту поселенія эти племена распредѣлялись такъ: Поляне занимали среднюю часть Днѣпра, отъ рѣки Припяти до рѣки Роси; Древляне жили сѣвернѣе Полянъ, по берегамъ рѣки Припяти; Кривичи поселились въ верховьяхъ Днѣпра и Западной Двины; на Востокъ отъ Древлянъ и Полянъ, между рр. Десною и Сулою, жили Сѣверяне; между Днѣпромъ и Сожью—Радимичи; далѣе, по рѣкѣ Окѣ, жили Вятичи; наконецъ, по берегамъ р. Волхова и озера Ильменя жили Славяне Ильменскіе. (См. кар. № 1).

§ 4. **Характеристика Русскихъ Славянъ.** Русскіе Славяне рѣзко отличались отъ всѣхъ своихъ сосѣдей какъ по внѣшности, такъ и по внутреннимъ, душевнымъ качествамъ. Они были высоки ростомъ, статны и крѣпко сложены; волосы у нихъ были русые, глаза голубые и свѣтло-сѣрые. Они были красивы лицомъ и привлекали къ себѣ смѣлостью и простотою въ обращеніи. Всѣ иноземцы отзывались съ похвалою о мягкомъ характерѣ Славянъ, о ихъ добродушіи и гостепріимствѣ, о ихъ уваженіи къ старшимъ, о кроткомъ и человѣчномъ обращеніи съ рабами.

§ 5. **Язычество у Русскихъ Славянъ.** Въ половинѣ IX вѣка Русскіе Славяне были еще язычниками. Язычество у нихъ состояло въ обоготвореніи различныхъ силъ природы. Они поклонялись *Небу* (подъ общимъ названіемъ *Сварога*) и *Солнцу* (подъ именемъ *Даждь-Бога*), которое почиталось *сыномъ Неба* (*Сварожичемъ*). Кромѣ того они поклонялись *Волосу* (или *Велесу*), богу плодородія и покровителю стадъ, и *Перуну*—богу *грома* и *молніи*. Перуну и Волосу они ставили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ истуканы, предъ которыми совершали различные обряды и приносили жертвы; однакоже у Русскихъ Славянъ не было ни храмовъ, ни отдѣльнаго сословія жрецовъ.

а. Въ связи съ религіозными вѣрованіями у Русскихъ Славянъ происходили ежегодно повторявшіяся языческія празднества: *Коляда*, *Масляница*, *Купала* и *Радуница*. Первыя три празднества были посвящены чествованію благой силы солнечнаго тепла и свѣта; послѣднее (Радуница) посвящалось воспоминанію объ усопшихъ, такъ какъ Русскіе Славяне, еще будучи язычниками, вѣрили въ безсмертіе души и загробную жизнь.

§ 6. **Общественное устройство.** Общественное устройство у Русскихъ Славянъ было чисто-патріархальное. Они жили отдѣльными племенами, которыя были одно отъ другого совершенно независимы; эти племена дѣлились на *рóды*, а рóды распадались на *семейства*. Какъ роды подчинялись власти *старшаго въ родѣ* или *родоначальника*, такъ и семейства подчинялись власти *старшаго* въ семьѣ или *главы семейства*. Нѣсколько семействъ или нѣсколько родовъ, сообща владѣвшихъ извѣстнымъ участкомъ земли, составляли *общину*, которая подчинялась управленію *выборнаго старшины*. Члены такой общины были тѣсно связаны между собою; всѣ несли отвѣтственность за дѣйствія каждаго изъ членовъ общины *(круговая порýка)* и всѣ одинаково обязывались защищать общину отъ нападенія извнѣ. Каждая община имѣла *право суда* надъ своими членами. Для суда или вообще для совѣщанія по дѣламъ общины старшіе члены ея собирались на *вѣче* (общее совѣщаніе).

§ 7. **Положеніе женщины.** Положеніе женщины у Русскихъ Славянъ было вполнѣ самостоятельное; женщина пользовалась большимъ уваженіемъ въ семьѣ и въ общинѣ, могла владѣть отдѣльнымъ имуществомъ и, оставшись вдовою, заботилась объ имуществѣ дѣтей. Многоженство было въ обычаѣ только между нѣкоторыми племенами; вообще-же семейный союзъ былъ крѣпокъ и за нарушенія его назначались строгія наказанія. Семьи или роды, составлявшія одну общину, не вступали между собою въ брачные союзы; по установившемуся древнему обычаю, женъ похищали *(умыкáли)* изъ другихъ, сосѣднихъ общинъ. Это *умыкáнье* замѣнилось впослѣдствіи добровольнымъ соглашеніемъ между общинами и уплатою опредѣленнаго *вѣна* (вознагражденія) за невѣсту, высватанную изъ другой общины.

§ 8. **Князья, дружина и города.** Съ теченіемъ времени отдѣльныя небольшія общины стали соединяться для выгодъ торговли или для удобствъ защиты въ болѣе обширныя общины. Во главѣ этихъ общинъ явились выборные *князья*. Около князей образовалась *дружина*—кружокъ приближенныхъ къ князю людей, принимавшій на себя, за-одно съ княземъ, заботы о внѣшней безопасности общины и о поддержкѣ порядка (*наряда*) и спокойствія внутри ея. Для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, а также и для удобствъ мѣны и сбыта товаровъ, князья стали строить *городá*; такъ назывались первоначально поселенія, окруженныя насыпью и тыномъ, а впослѣдствіи—деревянными стѣнами. Въ этихъ городахъ все сосѣднее сельское населеніе находило себѣ убѣжище при нападеніи враговъ. Въ половинѣ IX вѣка мы уже видимъ въ земляхъ Русскихъ Славянъ многіе города; такъ въ землѣ Кривичей находимъ *Смоленскъ;* въ землѣ Славянъ Ильменскихъ—*Новгородъ;* въ землѣ Сѣверянъ—*Черниговъ;* въ землѣ Полянъ—*Кіевъ;* въ землѣ Древлянъ—*Коростенъ*.

§ 9. **Образъ жизни и главные промыслы.** Отсутствіе безопасности и постоянно грозившіе набѣги хищныхъ кочевниковъ вынуждали Русскихъ Славянъ жить бѣдно и тѣсно, въ плохихъ избахъ или мазанкахъ, крытыхъ соломою или камышемъ, едва защищавшихъ отъ непогоды. При первомъ извѣстіи о приближеніи врага, Славяне спѣшили зарыть въ землю то, что въ имуществѣ было подороже, и укрывались съ семействами въ лѣсахъ, болотахъ и непроходимыхъ трущобахъ.

Главнымъ промысломъ Русскихъ Славянъ было земледѣліе, и они уже издавна славились между своими сосѣдями, какъ искусные земледѣльцы. Кромѣ земледѣлія, они занимались еще и пчеловодствомъ (*бортевымъ*) *), и, конечно,

*) *Борть*—улей пчелъ въ дуплѣ дерева, въ лѣсу.

охотою, и рыбною ловлею, потому что въ странѣ, занятой поселеніями Славянъ, было много дремучихъ лѣсовъ, богатыхъ всякимъ звѣремъ, было много рѣкъ и озеръ, изобиловавшихъ рыбою. При такихъ промыслахъ, главными предметами торговли Русскихъ Славянъ съ сосѣдями были: хлѣбъ, мѣха, кожи, воскъ и медъ. Покупкою или мѣною на эти товары они добывали себѣ отъ Грековъ—дорогія ткани (*паволоки*), вина, плоды, предметы роскоши (золотыя украшенія); отъ Чеховъ и *Угровъ* *) — серебро и коней; съ Балтійскаго поморья—янтарь, сукна, полотна, желѣзныя издѣлія; съ дальняго азіятскаго Востока—стеклянныя бусы, серебро, жемчугъ, драгоцѣнные камни и оружіе.

§ 10. **Торговые пути.** Главными путями для торговли служили пути водные; важнѣйшихъ путей было три:

а. Путь съ Сѣвера на Югъ (такъ называемый *путь изъ Варягъ въ Греки*). Этотъ путь шелъ изъ Варяжскаго (Балтійскаго) моря рѣкою *Невою* въ Ладожское озеро (или *Нево*); оттуда рѣкою Волховомъ въ озеро Ильмень; изъ Ильменя въ рѣку Ловать, до ея верховья; затѣмъ волокомъ **) до одного изъ притоковъ Зап. Двины, а по другому притоку ея и по другому волоку до Смоленска на Днѣпрѣ, и по Днѣпру до Чернаго моря.

б. Путь съ Сѣверо-Запада на Югъ. Этотъ путь шелъ изъ Варяжскаго моря по Зап. Двинѣ до верховьевъ, потомъ по одному изъ притоковъ Двины и волокомъ до Смоленска на Днѣпрѣ и по Днѣпру.

в. Путь съ Сѣвера на Юго-Востокъ шелъ по Волгѣ, въ море Каспійское (или *Хвалисское*) и служилъ для сношеній съ Кавказомъ и дальнимъ азіятскимъ Востокомъ.

По этимъ тремъ путямъ сосѣди Русскихъ Славянъ поддерживали съ ними мирныя и торговыя сношенія.

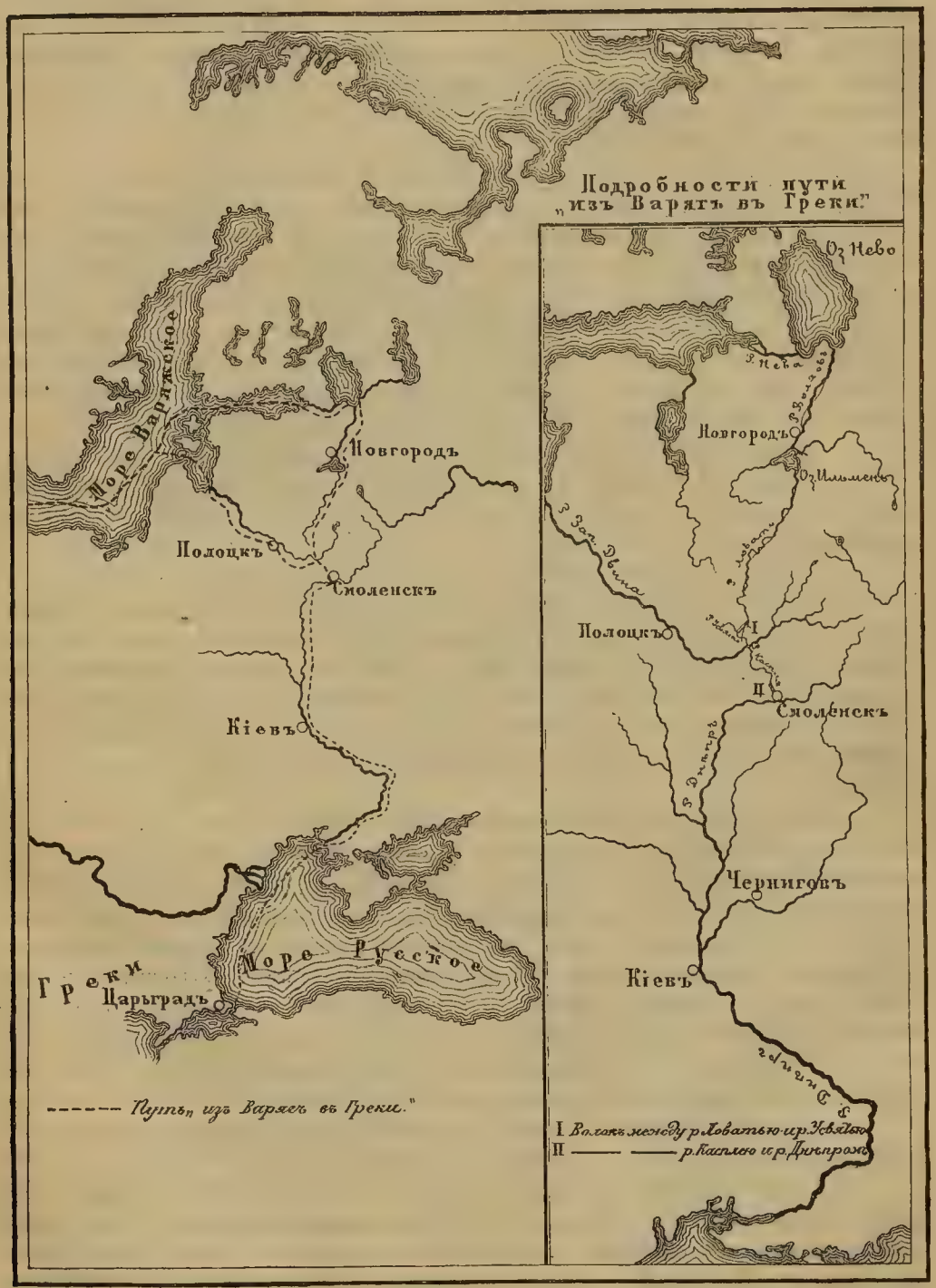
§ 11. **Военный бытъ.** Свобода и независимость отъ чужеземнаго ига были особенно дороги нашимъ предкамъ, и они умѣли мужественно сражаться и мужественно умирать за свою родину. Они предпочитали биться съ врагомъ *пѣшіе*, нападая на врага *врассыпную;* при этомъ они не прикрывали своего тѣла отъ ударовъ никакою бронею и даже сбрасывали съ себя излишнюю одежду. Вооруженіе Славянъ состояло изъ большихъ *щитовъ* и *длинныхъ копій*, изъ *мечей*, *луковъ* и *стрѣлъ*, напитанныхъ ядомъ. При врожденномъ мужествѣ, Славяне отличались еще замѣчательною выносливостью и неутомимостью въ походахъ. Во время войны они прибѣгали къ разнымъ хитростямъ: заманивали врага въ непроходимыя мѣста, наводили на засады, прятались подъ водою, поддерживая дыханіе при помощи тростниковыхъ трубокъ, выставленныхъ на поверхность воды. Сражаясь въ открытомъ полѣ, Славяне окружали себя *прикрытіемъ* изъ телѣгъ и отбивались отчаянно.

При всѣхъ этихъ отличныхъ боевыхъ качествахъ, отдѣльныя племена и отдѣльныя общины Славянъ постоянно между собою ссорились и враждовали, и это не только препятствовало ихъ сліянію въ одно могущественное государство, но нерѣдко предавало ихъ въ руки хищныхъ сосѣдей и иноплеменныхъ завоевателей.

---

*) *Угры*,—финское племя, первоначально жившее на Востокѣ древней Руси, между Волгою, Камою, верховьями Урала и Тоболомъ. Вытѣсненные оттуда другими кочевниками, Угры сначала перекочевали въ наши южныя степи, а въ концѣ IX вѣка—еще далѣе на Западъ и окончательно осѣли на Дунаѣ, въ нынѣшней Венгріи и Трансильваніи.

**) *Волокомъ* называлось то пространство суши, между двумя рѣками или двумя озерами, по которому суда приходилось *переволакивать* (перетаскивать на рукахъ).



№ 2. Карта пути „изъ Варягъ въ Греки".

§ 12. **Сосѣди Славянъ.** Сосѣдями Русскихъ Славянъ на сѣверо-западѣ были Литовцы, народъ арійскаго племени, состоявшій въ дальнемъ племенномъ сродствѣ съ народами славянскими и германскими; на западѣ—славянскія племена: *Поляки, Хорваты* и *Словаки;* на юго-западѣ—романское племя *Волоховъ* и финское племя *Угровъ*. Сосѣдями Русскихъ Славянъ на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ были племена финскія; а на востокѣ, юго-востокѣ и югѣ народы тюркскаго племени.

а. Литовцы распадались на нѣсколько племенъ (собственно Литовцы, *Жмудь*, *Голяди* и *Ятвяги*) и занимали первоначально все побережье Балтійскаго моря, отъ низовьевъ Вислы и Нѣмана до Рижскаго залива. Дикіе, воинственные и независимые, они жили въ неприступныхъ лѣсныхъ чащахъ, среди непроходимыхъ болотъ. Жили они осѣдло, занимаясь хлѣбопашествомъ и коневодствомъ. Богамъ своимъ Литовцы покланялись въ заповѣдныхъ, священныхъ рощахъ и относились съ большимъ уваженіемъ къ сословію жрецовъ, которое оказывало сильное вліяніе на народъ. Старшій изъ всѣхъ жрецовъ *(Криве-Кривейто)* держалъ въ строгомъ повиновеніи даже и самихъ князей литовскихъ. Не довольствуясь скудными произведеніями своей бѣдной родины, Литовцы часто производили опустошительные набѣги на сосѣднія земли и увозили въ свои лѣса плѣнниковъ и добычу. Защищаясь отъ этихъ набѣговъ, Русскіе Славяне издревле вели ожесточенную борьбу съ Литовцами, и эта борьба длилась много вѣковъ сряду.

б. Другими сосѣдями Русскихъ Славянъ были Финны, которые также распадались на различныя племена. Важнѣйшія изъ финскихъ племенъ были слѣдующія: *Ливь* (въ нынѣшней Лифляндской губерніи), *Чудь* и *Водь* (по южному побережью Финскаго залива), *Весь* (на Бѣлѣ-озерѣ), *Меря* (въ мѣстности нынѣшней Ярославской и отчасти Костромской губерній), *Мурома* (въ низовьяхъ Оки), *Мещера* (въ верховьяхъ Оки), *Черемиса* (на лѣвомъ берегу средняго теченія Волги), *Мордва* (на правомъ берегу средняго теченія Волги), *Пермь* (по сю сторону Уральскихъ горъ).

в. Изъ всѣхъ финскихъ племенъ только о *Мери* знаемъ мы, что Меряне жили осѣдло, занимались земледѣліемъ, и еще о *Перми* знаемъ, что это племя занималось и земледѣліемъ, и добычею изъ земли металловъ (серебра и мѣди). Большая-же часть остальныхъ финскихъ племенъ стояла на весьма низкой степени развитія въ ту отдаленную эпоху, когда Финнамъ пришлось впервые столкнуться съ Русскими Славянами. Финны не могли выдержать борьбы со Славянами, которые были одарены и лучшими способностями, и болѣе сильны физически, болѣе воинственны; поэтому Финны были вынуждены уступать Славянамъ свои земли и уходили отъ нихъ далѣе на Сѣверъ, или-же вполнѣ подчинялись имъ, забывали свой языкъ и окончательно сливались со своими завоевателями.

г. Сосѣдями Русскихъ Славянъ на востокѣ и юго-востокѣ были тюркскія (турецко-татарскія) племена: *Болгары* и *Хазары*.

Болгары (Камскіе и Волжскіе) жили по Камѣ и Волгѣ, близъ устья Камы, и были народомъ осѣдлымъ. Болгары занимались земледѣліемъ и вели оживленную торговлю съ сосѣдними народами. Они подчинялись власти одного правителя. Еще въ V вѣкѣ отъ Болгаръ Волжскихъ отдѣлилась орда, которая перекочевала на юго-западъ, къ низовьямъ Дуная, гдѣ она смѣшалась съ мѣстнымъ славянскимъ населеніемъ и основала сильное Болгарское царство. Около того-же времени Волжскіе Болгары подчинились воинственнымъ Хазарамъ.

№ 3. Сосѣди Русскихъ Славянъ на юго западѣ, западѣ и сѣверо-западѣ.

№ 4. Сосѣди Русскихъ Славянъ на сѣверо-востокѣ, востокѣ и юго-востокѣ.

д. Хазары жили въ низовьяхъ Волги и здѣсь, между Волгою и Дономъ, основали сильное царство. Въ ихъ царствѣ главными городами были — *Итиль* (близъ нынѣшней Астрахани на Волгѣ) и *Саркелъ* или *Бѣлая Вежа* (близъ Калача на Дону). Хазары были народомъ полу-осѣдлымъ и полу-кочевымъ; зиму и осень они проводили въ городахъ, а на весну и лѣто уходили изъ городовъ и кочевали по обширнымъ луговымъ степямъ въ низовьяхъ Волги. Всѣ Хазары подчинялись власти одного *хакана*, который соединялъ въ рукахъ своихъ и свѣтскую, и духовную власть. Воинственные и сильные своимъ внутреннимъ устройствомъ, Хазары поддерживали постоянныя сношенія съ средне-азіятскими государствами и съ Византіей. Въ IX вѣкѣ Хазары были настолько могущественны, что временно подчинили себѣ даже многія изъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ—Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей — и обложили ихъ данью. Есть основаніе думать, что Хазарамъ было не легко подчинить славянскія племена, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ жили уже вполнѣ гражданскою жизнью (Поляне и Сѣверяне), имѣли въ своихъ земляхъ большіе, старые города (Кіевъ, Черниговъ) и поддерживали торговыя сношенія съ греческими колоніями въ Крыму и съ племенами, жившими по прибрежьямъ Балтійскаго моря (по пути „изъ Варягъ въ Греки“). Но славянскія племена все-же не могли избѣгнуть временнаго подчиненія Хазарамъ, потому что въ IX вѣкѣ Хазарское царство достигло высшей степени могущества и подчинило своей власти не только Волжскихъ Болгаръ, но и Таврическій полуостровъ (Крымъ). Однако, уже въ началѣ X вѣка одинъ изъ первыхъ русскихъ князей, Олегъ, избавилъ Полянъ и Сѣверянъ отъ дани Хазарамъ; а другой, Святославъ, въ половинѣ X вѣка, нанесъ страшные удары Хазарскому царству и окончательно поколебалъ его могущество.

е. Кромѣ воинственныхъ Хазаръ, на Югѣ и Юго-Востокѣ у Русскихъ Славянъ былъ еще другой страшный врагъ. Здѣсь, въ луговыхъ степяхъ, постоянно бродили хищныя орды дикихъ кочевниковъ, отъ времени до времени все еще выходившихъ изъ Азіи въ Европу. Они здѣсь кочевали, занимаясь скотоводствомъ и охотой, и отсюда производили опустошительные набѣги на приднѣпровскія поселенія Русскихъ Славянъ. Въ IX вѣкѣ въ этихъ степяхъ кочевали *Торки;* въ X вѣкѣ—*Печенѣги*, которые не давали покоя Полянамъ, безпрестанно опустошая ихъ землю и подступая даже подъ самыя стѣны Кіева. Въ особенности тягостно было сосѣдство хищныхъ Печенѣговъ потому, что они мѣшали торговымъ сношеніямъ Русскихъ Славянъ съ Крымомъ (Тавридой) и съ Греціей, поджидая суда съ товарами въ порогахъ, гдѣ эти суда приходилось переволакивать по сушѣ. Тутъ-то и нападали на нихъ Печенѣги, избивая торговыхъ людей и грабя товары.

Въ XI в., въ тѣхъ же южныхъ степяхъ явились *Половцы*, которые въ теченіи почти двухъ вѣковъ постоянно тревожили Русскую землю своими набѣгами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Образованіе Русскаго государства.

§ 13. **Отношенія Русскихъ Славянъ къ Варягамъ. Призваніе князей.** Исторія Русскихъ Славянъ до половины IX вѣка малоизвѣстна. Извѣстно только, что около этого времени Славяне Ильменскіе и ближайшія къ нимъ финскія племена подчинились власти *Варяговъ*, которые „пришли къ нимъ изъ-за моря и наложили на нихъ дань“. Подъ именемъ Варяговъ были извѣстны въ древней Руси воинственныя дружины скандинавскихъ витязей (извѣстныхъ въ Западной Европѣ подъ именемъ *Норманновъ*). На легкихъ морскихъ судахъ эти опытные мореходы переплывали во всѣхъ направленіяхъ Балтійское и Нѣмецкое море, и то грабили прибрежныхъ жителей, то вступали съ ними въ торговыя сношенія. Варяги были издавна знакомы Русскимъ Славянамъ; это видно уже изъ того, что и самое Балтійское море было извѣстно Славянамъ подъ названіемъ Варяжскаго (см. § 10, *а*), а главный торговый путь, пролегавшій черезъ Русскую землю, назывался путемъ „изъ Варягъ въ Греки“.

а. Пользуясь тѣмъ, что славянскія племена жили между собою несогласно, Варяги производили на нихъ набѣги, грабили ихъ, а иногда временно подчиняли ихъ себѣ и облагали данью. При этомъ Варяги, на время властвуя надъ Славянами, прекращали ихъ несогласія и устанавливали среди нихъ нѣкоторое внутреннее устройство *(наряда)*. Нашъ древній лѣтописецъ разсказываетъ намъ, что, около 859 года, славянскія и финскія племена, временные данники Варяговъ, противъ нихъ возстали и прогнали ихъ за море. Тотчасъ послѣ изгнанія Варяговъ поднялись среди этихъ племенъ усобицы и несогласія, и тѣ же племена—Славяне Ильменскіе и Кривичи, а изъ Финскихъ: Чудь, Весь и Меря—отправили къ Варягамъ пословъ и велѣли имъ сказать: „земля наша велика и обильна, а наряда (т. е. правильнаго общественнаго устройства) въ ней нѣтъ; пойдите къ намъ княжить и владѣть нами“.

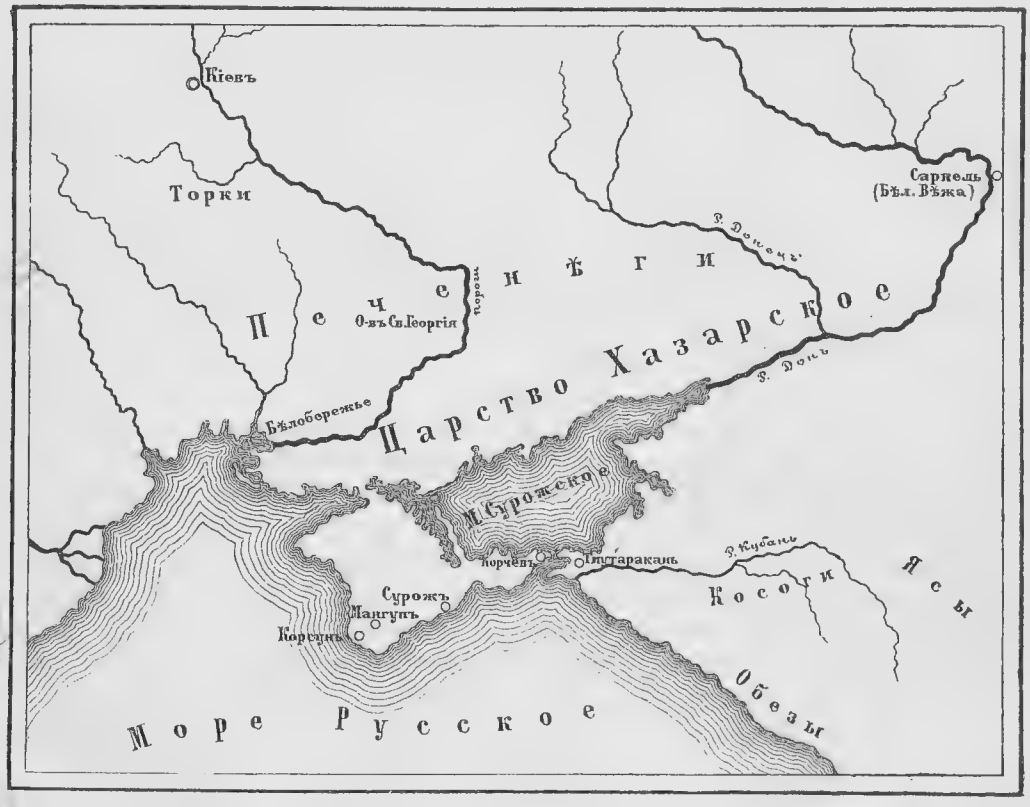
§ 14. **Первые князья.** На этотъ призывъ, среди Варяговъ, откликнулись три брата-князя: *Рюрикъ, Синеусъ* и *Труворъ*. Около 862 г. они пришли со своими дружинами въ Русскую землю и здѣсь стали княжить надъ призвавшими ихъ племенами. Рюрикъ поселился въ Ладогѣ; Синеусъ—на Бѣлѣ-озерѣ; Труворъ—въ *Изборскѣ* *).

а. Вскорѣ, однакоже, Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ сталъ одинъ княжить надъ всею областью Славянъ Ильменскихъ. При этомъ онъ роздалъ нѣкоторые города въ управленіе *мужамъ* (старшимъ членамъ) своей дружины. Самъ же онъ правилъ Новгородомъ до самой смерти. По смерти Рюрика остался малолѣтній сынъ, *Игорь*, на попеченіи одного изъ родственниковъ, *Олега*.

б. Олегъ не захотѣлъ оставаться на сѣверѣ; онъ посадилъ въ Новгородѣ своего мужа и „по пути изъ Варягъ въ Греки“ направился на югъ. При этомъ онъ овладѣлъ на пути городами Смоленскомъ и Любечемъ, посадилъ въ нихъ для управленія мужей изъ своей дружины и внезапно явился подъ Кіевомъ, гдѣ правили въ то время два варяжскихъ выходца, *Аскольдъ* и *Диръ*. Олегъ захватилъ ихъ, велѣлъ умертвить и сталъ, вмѣсто нихъ, княжить въ Кіевѣ.

*) Изборскъ—нынѣ селеніе Псковской губ. и уѣзда.

6. Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ началъ править Полянами и Сѣверянами, избавилъ ихъ отъ дани Хазарамъ и построилъ нѣсколько новыхъ городовъ для защиты отъ нападенія степныхъ кочевниковъ. Въ 907 году онъ собралъ сильную рать и предпринялъ, моремъ, набѣгъ на Царьградъ (Константинополь). Византійскій императоръ Левъ Философъ былъ застигнутъ этимъ набѣгомъ врасплохъ и потому поспѣшилъ откупиться отъ Олега и его рати богатыми подарками. Тогда-же онъ заключилъ съ Олегомъ первый торговый договоръ, очень выгодный для Русскихъ. Вскорѣ послѣ этого похода Олегъ умеръ, и современники, въ память его подвиговъ и разумнаго управленія Русскою землею, назвали его *Вѣщимъ*.



№ 5. Карта сѣвернаго побережья Чернаго моря въ IX и X в.в.

7. Послѣ смерти Вѣщаго Олега началъ княжить *Игорь*, сынъ Рюрика (912—945 г.). Въ началѣ княженія ему пришлось воевать съ Древлянами, которые старались освободиться изъ-подъ власти Кіева. Онъ усмирилъ ихъ, а затѣмъ покорилъ и другія, сосѣднія племена, южнѣе Кіева. При Игорѣ въ первый разъ напали на Русскую землю *Печенѣги* — степные кочевники, которые потомъ почти полтора вѣка опустошали южныя окраины Русской земли своими набѣгами. Въ 941 и 944 гг. Игорь, по примѣру Олега, ходилъ походомъ на Царьградъ. Первый походъ былъ неудаченъ:—Греки разсѣяли и уничтожили много лодей Игоря страшнымъ дѣйствіемъ греческаго огня. Второй походъ былъ удачнѣе. Греки заплатили Игорю значительный окупъ и заключили съ нимъ новый торговый договоръ. Этотъ второй договоръ былъ менѣе выго-

денъ, нежели первый, заключенный Олегомъ (въ 907 г.); но онъ весьма важенъ потому, что въ немъ уже встрѣчаются первыя упоминанія о христіанствѣ въ Кіевѣ. Изъ этого договора узнаемъ, что когда послы Греческаго императора потребовали утвержденія договора клятвою, то язычники Игоревой дружины, при клятвѣ, призывали имена боговъ своихъ и полагали руку на золото и на оружіе; христіане же клялись именемъ Божіимъ и клятву произносили въ храмѣ св. Иліи *). Вскорѣ по возвращеніи изъ второго похода на Царьградъ Игорь былъ убитъ въ землѣ Древлянъ, во время сбора дани. Онъ оставилъ по себѣ малолѣтняго сына *Святослава*, и, на время его малолѣтства, Русскою землею стала править его мать, *Ольга*, жена Игорева.

д. Ольга, по обычаю того времени, прежде всего должна была отмстить Древлянамъ за убіеніе своего мужа Игоря. Она осадила ихъ городъ Коростенъ, выжгла его до-тла и перебила всѣхъ древлянскихъ князей. Затѣмъ она стала править Русскою землею, много заботилась о ея внутреннемъ устроеніи и наконецъ приняла христіанство. Въ 957 г., уже будучи христіанкою, она предприняла путешествіе въ Царьградъ и была съ великими почестями принята императоромъ Византійскимъ. Когда же возмужалъ ея сынъ, Святославъ, она ему передала власть надъ Русскою землею.

е. Святославъ былъ князь мужественный и храбрый. Отъ ранней юности онъ закалилъ себя въ борьбѣ съ кочевниками, былъ неутомимъ въ походахъ и въ суровомъ образѣ жизни ничѣмъ не отличался отъ простыхъ воиновъ. Онъ подчинилъ своей власти Вятичей, которые жили по Окѣ и платили дань Хазарамъ; затѣмъ онъ покорилъ Болгаръ Волжскихъ и двинулся на Хазаръ. Святославъ разбилъ Хазарскаго хакана, разрушилъ его городъ *Саркелъ*, а потомъ спустился по Волгѣ въ Каспійское море, опустошилъ Кавказское побережье и оттуда пробрался въ Азовское море. Предполагаютъ, что именно въ это время была завоевана Святославомъ отдаленная земля *Тмутараканская* (на *Таманскомъ* полуостровѣ, между Азовскимъ и Чернымъ моремъ), которою впослѣдствіи правили его внуки.

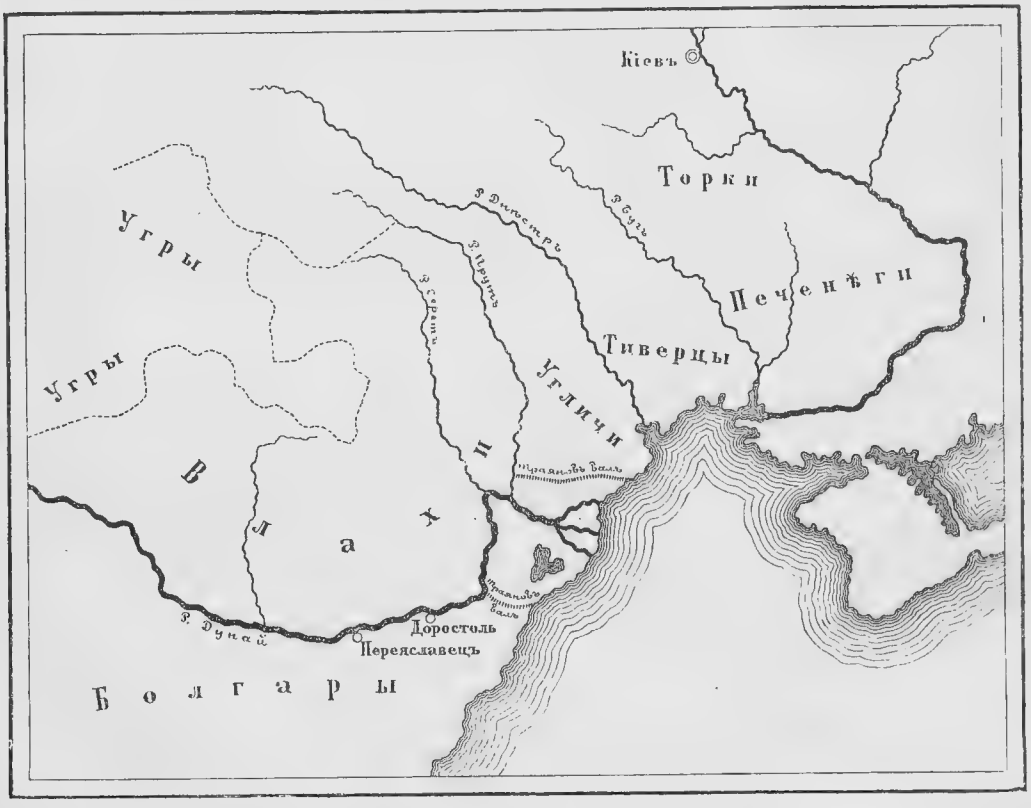
ж. Едва успѣлъ Святославъ вернуться въ Кіевъ изъ этого дальняго похода, какъ уже Византійскій императоръ *Никифоръ Фока*, въ 967 г., прислалъ къ нему пословъ, чтобы звать его на помощь противъ Болгаръ Дунайскихъ. Святославъ откликнулся на этотъ зовъ, явился съ сильнымъ войскомъ въ Болгарію, усмирилъ Болгаръ Дунайскихъ и утвердился надолго въ землѣ ихъ, которая ему очень полюбилась.

з. Между тѣмъ Печенѣги воспользовались отсутствіемъ Святослава и подступили подъ самый Кіевъ, гдѣ въ то время находилась престарѣлая княгиня Ольга и дѣти Святослава. Эти хищники чуть было не овладѣли городомъ. Но Святославъ, прослышавъ объ опасности, которая грозила его матери и дѣтямъ, поспѣшилъ на выручку Кіева, разбилъ и прогналъ Печенѣговъ въ степи. Несмотря на увѣщанія матери, Святославъ хотѣлъ немедленно вернуться въ Болгарію. Съ трудомъ удалось Ольгѣ уговорить сына, чтобы онъ остался на Руси до ея смерти. Вскорѣ послѣ того Ольга и дѣйствительно скончалась; впослѣдствіи она была причтена нашею Церковью къ лику святыхъ и прозвана *Премудрою*.

и. Послѣ смерти матери, Святославъ раздѣлилъ всю Русскую землю между своими тремя сыновьями: *Ярополку* отдалъ Кіевъ, *Олегу*—Древлянскую землю, *Владимиру*—Новгородъ; а самъ поспѣшилъ возвратиться въ Болгарію.

*) Этотъ первый христіанскій храмъ, по преданію, былъ воздвигнутъ въ Кіевѣ еще при Аскольдѣ и Дирѣ.

Но здѣсь ему пришлось встрѣтить опаснаго соперника въ лицѣ Греческаго императора *Іоанна Цимисхія*. Этотъ храбрый и опытный воинъ явился на Дунай съ сильнымъ войскомъ, чтобы вынудить Святослава къ удаленію изъ Болгаріи. Послѣ долгихъ и упорныхъ битвъ подъ *Доростоломъ* (около нынѣшней Силистріи), Святославъ былъ вынужденъ уступить Цимисхію и покинуть Болгарію. На обратномъ пути въ Русь, онъ отправилъ главную рать сухимъ путемъ, а самъ, съ немногочисленною дружиною, поплылъ вверхъ по Днѣпру къ Кіеву. Печенѣги провѣдали объ этомъ, подстерегли Святослава въ днѣпровскихъ порогахъ, и, окруживъ горсть русскихъ удальцовъ, всѣхъ ихъ перебили (въ 972 г.).



№ 6. Карта Святославова похода въ Болгарію.

§ 15. **Раздоры сыновей Святослава.** По смерти Святослава, старшимъ княземъ въ Русской землѣ остался *Ярополкъ* (972—980 гг.), посаженный отцомъ въ Кіевѣ. Первое время онъ ладилъ съ братьями; но потомъ начались раздоры. Ярополкъ пошелъ на Олега войною; во время одной изъ стычекъ, Олегъ былъ убитъ. Когда Владиміръ узналъ объ убіеніи брата Олега, то, опасаясь Ярополка, бѣжалъ изъ Новгорода за море, къ Варягамъ.

а. Ярополкъ сталъ одинъ владѣть Русскою землею,—но владѣлъ не долго. Владиміръ вернулся изъ-за моря съ наемною варяжскою дружиною и пошелъ войною на Ярополка. По пути къ Кіеву, онъ овладѣлъ Полоцкомъ, истребилъ всѣхъ полоцкихъ князей, а княжну-красавицу, *Рогнѣду*, просватанную за Ярополка, силою взялъ за себя замужъ. Затѣмъ Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ, приказалъ умертвить Ярополка и остался одинъ обладателемъ всей Русской земли (980 г.).

18341
Научная библиотека им. Горького

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Утвержденіе христіанства на Руси.

§ 16. **Владиміръ-язычникъ.** Владиміръ, прежде чѣмъ овладѣлъ Кіевомъ, княжилъ въ Новгородѣ, гдѣ язычество было гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Кіевѣ; сюда христіанство стало проникать изъ Греціи уже съ половины IX вѣка. Будучи ревностнымъ язычникомъ, Владиміръ приказалъ воздвигнуть истуканъ Перуна на одномъ изъ кіевскихъ холмовъ и украсилъ этотъ истуканъ серебромъ и золотомъ. Кіевляне-язычники, въ угоду князю, вздумали даже приносить этому истукану человѣческія жертвы. На жертву идолу былъ обреченъ между прочими и сынъ одного изъ Варяговъ-христіанъ. Отецъ не захотѣлъ отдать сына на закланіе—и разъяренная толпа умертвила отца и сына (983 г.) *).

§ 17. **Исканіе вѣры.** Но, несмотря на такое видимое усердіе къ язычеству, Владиміръ былъ недоволенъ своею вѣрою. Онъ зналъ, что уже всѣ сосѣднія племена,—и Болгары Дунайскіе, и Угры, и Поляки—отказались отъ язычества и приняли христіанство. Онъ видѣлъ около себя христіанъ въ самомъ Кіевѣ. Поэтому, неудивительно, что онъ принималъ и охотно выслушивалъ проповѣдниковъ, которые приходили къ нему изъ сосѣднихъ странъ и изъ Византіи. Однакоже, въ первые годы княженія, частыя войны отвлекали его отъ мысли о перемѣнѣ вѣры. Въ это время Владиміръ усмирилъ возмутившихся Радимичей, побѣдилъ литовское племя Ятвяговъ, ходилъ походомъ на Камскихъ Болгаръ. Покончивъ эти войны, Владиміръ сталъ вновь помышлять о перемѣнѣ вѣры, такъ какъ язычество было ему не по душѣ. Лѣтописецъ разсказываетъ, что Владиміръ отправилъ приближенныхъ людей къ сосѣднимъ народамъ—посмотрѣть, какова ихъ вѣра и какое у нихъ богослуженіе. Эти посланные князя посѣтили и Болгаръ (Камскихъ), принявшихъ магометанство, и Хазаръ, между которыми распространено было іудейство; а затѣмъ направились въ Царьградъ. Здѣсь они были такъ поражены величіемъ и благолѣпіемъ греческаго богослуженія, что, возвратясь въ Кіевъ, восхваляли христіанство болѣе всѣхъ прочихъ вѣръ.

§ 18. **Крещеніе Руси.** Въ 987 г. Владиміръ объявилъ войну Византіи и пошелъ походомъ на греческій городъ *Корсунь* (въ Крыму, близъ нынѣшняго Севастополя). Осажденный Русскими, городъ упорно сопротивлялся, и Владиміръ далъ обѣтъ—креститься, если одолѣетъ корсунянъ. И дѣйствительно, овладѣвъ городомъ, онъ вступилъ въ переговоры съ византійскими императорами, Василіемъ и Константиномъ, крестился со многими мужами своей дружины и женился на сестрѣ императоровъ, греческой царевнѣ Аннѣ. Послѣ женитьбы, онъ возвратилъ императорамъ завоеванный городъ Корсунь и вернулся въ Кіевъ. Владиміръ привелъ съ собою въ Кіевъ греческое духовенство и епископа, немедленно крестилъ своихъ сыновей и приказалъ всюду истреблять идоловъ, а народъ—поучать новой вѣрѣ. Такъ какъ христіанъ въ Кіевѣ было уже не мало и до этого времени, то обращеніе язычниковъ въ христіанство шло очень успѣшно; вскорѣ, по приказанію князя, всѣ некрещенные кіевляне были созваны на берегъ Днѣпра и тамъ крещены въ 988 г.

---

*) Это были первые мученики въ Россіи, и ихъ память, подъ именами *Ѳеодора* и *Іоанна*, Церковь чтитъ 12-го іюля.

Послѣ крещенія кіевлянъ, Владиміръ сталъ усиленно заботиться о распространеніи христіанства и прилагалъ всѣ старанія къ утвержденію христіанства въ Русской землѣ.

Въ 989 году онъ заложилъ въ Кіевѣ церковь Св. Богородицы—первый обширный каменный храмъ, построенный на Руси при помощи византійскихъ зодчихъ, такъ какъ Русскіе въ то время не умѣли воздвигать каменныя зданія. Въ даръ этой церкви онъ принесъ *десятую* часть своихъ доходовъ, почему эта церковь и была названа *Десятинною*. Вскорѣ послѣ того, и въ другихъ русскихъ городахъ стали воздвигаться храмы, и Владиміръ на построеніе ихъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни затратъ. Около храмовъ заведены были первыя училища, въ которыхъ обучали грамотѣ, первымъ началамъ христіанской вѣры и церковному пѣнію.

а. **Борьба съ язычествомъ.** Такъ было на Югѣ Руси. Но на Сѣверѣ христіанство распространялось далеко не столь быстро. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ язычники оказывали тамъ даже открытое сопротивленіе введенію новой вѣры и противъ нихъ неоднократно приходилось дѣйствовать силою. Такъ напр. извѣстно, что когда Добрыня, дядя Владиміра (по матери), пришелъ къ Новгороду съ княжескою дружиною и со священниками, чтобы крестить народъ, новгородцы вооружились и не хотѣли впустить его въ городъ. Добрыня вступилъ съ ними въ битву, и только тогда, когда онъ одолѣлъ язычниковъ—идолы были разбиты и сброшены въ воду, а въ городѣ была заложена первая христіанская церковь. Еще труднѣе и медленнѣе вводилось христіанство въ далекой и глухой Ростовской области. Но особенно упорно и долго отстаивали язычество Вятичи; они даже замучили св. Кукшу, который распространялъ христіанство въ землѣ ихъ, и многихъ успѣлъ склонить къ принятію крещенія.

§ 19. **Послѣдніе годы жизни Владиміра.** Въ послѣдніе годы жизни Владиміръ ходилъ походомъ на Хорватовъ и воевалъ съ Печенѣгами, которые постоянно нападали на при-днѣпровскую Русь. Владиміръ старался оградиться отъ этихъ набѣговъ постройкою небольшихъ пограничныхъ городковъ, въ которые сажалъ лучшихъ мужей своей дружины для наблюденія за хищными кочевниками и для отраженія ихъ набѣговъ.

а. Подобно отцу своему Святославу, и Владиміръ, еще при жизни, роздалъ важнѣйшіе города и области Русской земли во владѣніе своимъ сыновьямъ: *Святополку* далъ Туровъ; *Ярославу*—Новгородъ; *Изяславу*—Полоцкъ; *Борису*—Ростовъ; *Глѣбу*—Муромъ; *Святославу*—Древлянскую землю; *Мстиславу*—Тмутаракань.

б. Незадолго до смерти, между Владиміромъ и старшимъ сыномъ его, Ярославомъ, княземъ Новгородскимъ, произошли несогласія. Владиміръ собирался даже идти походомъ на Новгородъ; но 15-го іюля 1015 г. онъ скончался. Церковь причла Владиміра къ лику святыхъ и, въ память его незабвенной заслуги передъ Русскимъ народомъ, наименовала его *Равноапостольнымъ*.

§ 20. **Святополкъ-братоубійца.** Послѣ Владиміра, въ Кіевѣ сталъ княжить старшій изъ сыновей его, Святополкъ (1015—1019). Желая захватить въ свои руки власть надъ всею Русскою землею, Святополкъ задумалъ погубить всѣхъ своихъ братьевъ. Онъ началъ княженіе съ того, что подослалъ убійцъ къ самымъ младшимъ братьямъ своимъ—Борису, князю Ростовскому, и Глѣбу, князю

Муромскому. Борисъ былъ настигнутъ убійцами на пути въ Кіевъ и умерщвленъ на берегу рѣки Альты (близъ Переяславля, Полтавской губ.), когда возвращался изъ похода противъ Печенѣговъ; Глѣбъ былъ убитъ подъ Смоленскомъ. Позднѣе, по приказанію Святополка, былъ убитъ и Святославъ, князь Древлянскій.

а. Когда извѣстіе объ убіеніи братьевъ дошло до Ярослава, онъ пошелъ войною на Святополка и разбилъ его. Святополкъ бѣжалъ къ тестю своему, польскому королю *Болеславу Храброму*, и при его помощи, въ свою очередь, разбилъ Ярослава. Ярославъ удалился въ Новгородъ и уже задумывалъ оттуда бѣжать за море, когда новогородцы предложили ему еще разъ идти съ ними противъ Святополка и отмстить ему за злодѣянія. Святополкъ между тѣмъ успѣлъ поссориться съ Болеславомъ Храбрымъ, такъ что тотъ отказался помогать ему противъ Ярослава. Святополкъ выступилъ противъ новгородской рати одинъ, съ небольшою дружиною и нестройными толпами наемныхъ Печенѣговъ. Войска сошлись на рѣкѣ Альтѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ умерщвленъ Борисъ. Святополкъ былъ разбитъ на-голову, бѣжалъ въ Польшу и пропалъ безъ вѣсти.

б. Ярославъ сталъ княжить въ Кіевѣ (1019—1054 г.), а новгородцамъ, за услуги, оказанныя ему въ трудной борьбѣ со Святополкомъ, далъ особыя льготныя права (такъ называемыя *Ярославовы грамоты*). Неповинно-убіенные Святополкомъ братья-юноши, Борисъ и Глѣбъ, были впослѣдствіи причтены Церковью къ лику святыхъ; а Святополка, за его злодѣянія, современники прозвали „*Окаяннымъ*“.

§ 21. **Ярославъ и Мстиславъ.** Вскорѣ послѣ того, какъ Ярославъ сталъ править всею Русскою землею, единственный оставшійся въ живыхъ братъ Ярослава, Мстиславъ Тмутараканскій, потребовалъ у него своей доли во владѣніи Русскою землею. Ярославъ не захотѣлъ уступить, и между братьями завязалась борьба, въ которой Мстиславъ остался побѣдителемъ. Братья примирились на томъ, что подѣлили Русскую землю по Днѣпру: Ярославъ взялъ себѣ Кіевъ и всѣ волости по правую сторону Днѣпра, а Мстиславъ—всѣ волости по лѣвую сторону Днѣпра. Но Мстиславъ вскорѣ умеръ, и Ярославъ опять сталъ одинъ править всею Русью *).

а. Въ теченіе своего долгаго княженія, Ярославъ не столько заботился о завоеваніяхъ и расширеніи предѣловъ Русской земли, сколько объ охраненіи ея границъ отъ враждебныхъ вторженій и захватовъ со стороны сосѣдей; въ этихъ видахъ Ярославъ построилъ городъ *Юрьевъ* (нынѣ Дерптъ) въ землѣ Чуди и *Ярославль* на Волгѣ.

б. Въ княженіе Ярослава совершенъ былъ послѣдній морской походъ въ Грецію, окончившійся неудачно для Русскихъ. Но за то борьба съ Печенѣгами велась весьма успѣшно, и въ 1036 году, подъ стѣнами Кіева, имъ было нанесено такое пораженіе, что съ этого времени ихъ набѣги на Русскую землю болѣе не возобновлялись.

§ 22. **Раздѣленіе Руси на удѣлы.** Незадолго до кончины, Ярославъ раздѣлилъ свои владѣнія между пятью сыновьями. Каждая отдѣльная часть получила названіе *удѣла*, а князь, владѣвшій ею, названіе *удѣльнаго*. Старшій сынъ, *Изяславъ*, получилъ Кіевъ (и сталъ именоваться *великимъ* княземъ);

*) Исключая только Полоцкаго княжества, которое еще долго не подчинялось власти Кіевскихъ князей и даже враждовало съ ними.

Святославу достался Черниговъ; *Всеволоду*—Переяславль; *Вячеславу*—Смоленскъ; *Игорю*—Владиміръ-Волынскій. Новгородъ никому не былъ отданъ въ удѣлъ и остался въ зависимости отъ князя Кіевскаго, послѣ того какъ тамъ умеръ сынъ Ярослава, Владиміръ (еще при жизни отца).

§ 23. **Заботы Ярослава о распространеніи христіанства и грамотности.** Большою заслугою Ярослава были его постоянныя заботы о распространеніи христіанства въ отдаленныхъ краяхъ Руси и о распространеніи грамотности въ народѣ. По его желанію, въ Новгородѣ были заведены такія-же училища для обученія юношей, какъ и въ Кіевѣ. Самъ Ярославъ любилъ чтеніе, собиралъ книги, приказывалъ переводить ихъ съ греческаго языка на русскій и переписывать съ славянскихъ подлинниковъ. Любовь къ книгамъ и къ образованію Ярославъ передалъ и дѣтямъ своимъ. Современники приписываютъ также Ярославу первое писанное собраніе русскихъ законовъ, извѣстное подъ общимъ названіемъ *„Русской Правды“*. Въ виду всѣхъ этихъ заслугъ современники придали Ярославу прозваніе *Мудраго*. Памятниками благочестія Ярославова остались построенные имъ въ Кіевѣ и Новгородѣ соборные храмы во имя Св. Софіи, Премудрости Божіей.

§ 24. **Первые монастыри и основаніе Кіево-Печерской обители.** Вскорѣ послѣ введенія христіанства на Руси явились, вмѣстѣ съ первыми храмами, и первые монастыри. Основаніе древнѣйшихъ обителей въ Кіевѣ и его окрестностяхъ приписываютъ первому митрополиту изъ грековъ, Михаилу, и греческимъ монахамъ, которые вмѣстѣ съ нимъ пришли на Русь изъ Греціи (Михайловскій монастырь въ Кіевѣ, Спасскій—въ Вышгородѣ). Затѣмъ, князья, выказывая усердіе къ христіанству, стали строить обители, не жалѣя средствъ изъ своей казны на содержаніе ихъ. Такъ Ярославъ Мудрый построилъ въ Кіевѣ два монастыря—Георгіевскій и Ирининскій *). Но уже и при Ярославѣ, когда христіанство широко распространилось повсюду на Руси, обители стали возникать и сами собою: заботами и усердіемъ подвижниковъ, которые поселялись въ уединеніи для труда, поста и молитвы. Такъ была основана, въ концѣ княженія Ярослава Мудраго, знаменитая Печерская обитель.

Основателями Печерской обители близъ стольнаго города Кіева были знаменитые подвижники: Антоній и Ѳеодосій. Антоній (родомъ изъ Любеча, нынѣ мѣстечко Черниговской губ.) почувствовалъ влеченіе къ иночеству еще съ самой ранней юности, много странствовалъ по разнымъ монастырямъ греческимъ и наконецъ поселился близъ Кіева, въ пещерѣ, ископанной *Иларіономъ* (первымъ митрополитомъ изъ русскихъ). Около него стали собираться иноки, которые, первоначально, жили также въ пещерахъ, ископанныхъ ими около пещеры Антонія; оттого и самый монастырь получилъ впослѣдствіи названіе *Печерскаго* (*печера* то-же—что *пещера*).

Однимъ изъ первыхъ пришелъ къ Антонію юноша Ѳеодосій (родомъ изъ города *Василева*, Кіевской губерніи), который былъ впослѣдствіи ревностнѣйшимъ сподвижникомъ Антонія и, по выбору братіи, игумномъ обители. Подъ руководствомъ Антонія и Ѳеодосія, иноки Печерскіе прославились чистотою и строгостью своей жизни, и обитель стала разсадникомъ усердныхъ проповѣдниковъ слова Божія по всей древней Руси.

---

*) Одинъ—въ честь своего ангела, такъ какъ онъ при крещеніи названъ былъ *Георгіемъ* (или Юріемъ); другой—въ честь ангела своей супруги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Удѣльно - вѣчевая Русь.

§ 25. **Поводы къ раздорамъ между удѣльными князьями.** Ярославъ Мудрый, раздѣливъ Русскую землю между своими сыновьями, завѣщалъ имъ жить въ мирѣ, не отнимать другъ отъ друга удѣловъ и во всемъ повиноваться старшему брату, великому князю; въ свою очередь, старшій братъ обязанъ былъ заботиться о младшихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ. Если-бы завѣтъ Ярослава могъ быть соблюденъ и всѣ отношенія младшихъ князей къ старшему и старшаго къ младшимъ могли быть постоянно основаны на взаимной справедливости, то раздѣленіе на удѣлы не нанесло бы большого ущерба Русской землѣ. Но такъ какъ не всѣ князья были равны по уму и другимъ нравственнымъ качествамъ своимъ, то завѣтъ Ярослава былъ вскорѣ нарушенъ.

а. Главною причиною раздоровъ и междоусобицъ было издревле установившееся на Руси понятіе *о старшинствѣ*, по которому не сынъ наслѣдовалъ отцу, а *братъ отца* или *дядя* (т. е. старшій *не въ семьѣ, а въ родѣ*). На этомъ основаніи, по смерти великаго князя, великимъ княземъ могъ быть только его братъ, который переходилъ изъ своего удѣла въ Кіевъ и садился на столѣ Кіевскомъ; а всѣ остальные князья передвигались, по старшинству своему, изъ худшихъ удѣловъ въ лучшіе. Старшій-же сынъ умершаго великаго князя могъ получить право на столъ Кіевскій только по смерти всѣхъ своихъ дядей, такъ какъ ихъ дѣти, по отношенію къ нему, становились уже младшими удѣльными князьями. При этомъ, дѣти того князя, *который не былъ при жизни великимъ княземъ*, навсегда теряли права на старшинство и на великокняжеское достоинство; они должны были довольствоваться тѣми удѣлами, которые великому князю угодно было отвести имъ.

б. Такое понятіе о старшинствѣ (родовомъ) побуждало князей не заботиться о своемъ удѣлѣ, а исключительно стремиться къ обладанію Кіевомъ, къ достиженію великокняжескаго достоинства. Къ тому же и постоянные передѣлы Русской земли, постоянные переходы княжествъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, приводили къ нескончаемой борьбѣ старшихъ князей съ младшими. Старшіе думали только о своихъ выгодахъ, а младшіе, озлобленные несправедливостью, прибѣгали къ ужасному средству отмщенія:—они обращались за помощью къ дикимъ кочевникамъ и наводили ихъ хищныя орды на владѣнія князей-соперниковъ. Въ этой междоусобной борьбѣ между отдѣльными княжествами за обладаніе великокняжескимъ столомъ прошло около двухъ вѣковъ, и въ теченіе этого времени древняя Русь ослабѣла и разъединилась такъ, что не могла болѣе выдерживать борьбу съ кочевниками.

§ 26. **Начало междоусобій.** Междоусобія и бѣдствія удѣльной Руси начались вскорѣ послѣ смерти Ярослава. По смерти Ярослава, кромѣ пяти сыновей, надѣленныхъ удѣлами, остался еще внукъ Ярослава, *Ростиславъ*, который былъ недоволенъ доставшимся ему удѣломъ, ушелъ въ степи, пробрался въ отдаленную Тмутаракань и тамъ сталъ княжить. По смерти его, трое его сыновей: *Рюрикъ*, *Володарь* и *Василько Ростиславичи*—вернулись изъ Тмутаракани на Русь и стали требовать себѣ удѣловъ въ Русской землѣ.

§ 27. **Появленіе Половцевъ.** Въ самомъ началѣ княжескихъ усобицъ, когда младшіе князья стали требовать себя удѣловъ,—въ южно-русскихъ степяхъ произошли важныя событія. Изъ степей азіятскихъ нахлынулъ новый, многочисленный и сильный народъ тюркскаго племени—*Половцы*. Половцы побили и повоевали всѣ другіе, кочевавшіе въ южно-русскихъ степяхъ народцы, покорили себѣ Печенѣговъ, и затѣмъ стали производить опустошительные набѣги на Русскую землю (съ 1070 г.).

Великій князь Кіевскій, Изяславъ Ярославичъ, вмѣстѣ съ братьями, выступилъ противъ Половцевъ, но былъ разбитъ ими и едва спасся бѣгствомъ въ Кіевъ. Кіевляне потребовали, чтобы онъ снова шелъ съ ними противъ кочевниковъ; но князь отказался исполнить ихъ желаніе и кіевляне не захотѣли его больше видѣть на великокняжескомъ столѣ. Тогда Изяславъ призвалъ на помощь Польскаго короля съ войскомъ, и кіевляне были силою вынуждены снова признать Изяслава своимъ княземъ.

§ 28. **Изгнаніе и смерть Изяслава.** Изяславъ однакоже не могъ долго удержаться въ Кіевѣ. Братья Изяслава—Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій—поссорились съ нимъ и изгнали его изъ Кіева. На великокняжескомъ столѣ сѣлъ Святославъ, которому, однакоже, не долго пришлось княжить; онъ вскорѣ умеръ, и прежній великій князь, Изяславъ, опять сталъ княжить въ Кіевѣ.

а. Но спокойствіе возстановилось не надолго. Племянники Изяслава—дѣти Святослава и Ростислава—стали требовать себѣ удѣловъ, а дяди не соглашались надѣлить ихъ изъ своихъ волостей. Тогда младшіе князья, съ *Олегомъ Святославичемъ* во главѣ, рѣшились добиться своихъ правъ силою; они призвали на помощь половецкія орды и пошли противъ Изяслава, который и былъ убитъ въ битвѣ подъ стѣнами Чернигова (1077 г.). Несмотря на это, младшіе князья ничего не добились отъ старшихъ.

§ 29. **Всеволодъ и сынъ его Владиміръ Мономахъ.** По смерти Изяслава, Всеволодъ, по праву старшинства, сѣлъ на столѣ Кіевскомъ и сталъ великимъ княземъ; но междоусобія младшихъ князей со старшими не прекращались. Всеволодъ княжилъ спокойно только благодаря сыну своему *Владиміру*, прозванному *Мономахомъ* (род. ок. 1053 г.; ум. 1125 г.) *), который съумѣлъ оградить Русскую землю отъ усобицы, а своего престарѣлаго отца оберегалъ отъ всякихъ тревогъ и безпокойствъ, до самой его смерти (1093 г.), постоянно сдерживая безпокойныхъ князей.

а. Тотчасъ послѣ смерти Всеволода, кіевляне желали, чтобы великимъ княземъ былъ Владиміръ Мономахъ; но осторожный Мономахъ не захотѣлъ отступить отъ установившагося обычая и добровольно уступилъ великокняжескій столъ старшему въ родѣ—Святополку II Изяславичу, говоря: *„его отецъ сидѣлъ въ Кіевѣ прежде моего отца.“*

б. Къ сожалѣнію, Святополкъ II Изяславичъ не обладалъ ни умомъ, ни мужествомъ Владиміра Мономаха. Онъ не съумѣлъ поддержать отношеній съ удѣльными князьями, не съумѣлъ сохранить мира и съ Половцами, отъ которыхъ потерпѣлъ жестокое пораженіе. Воспользовавшись этимъ бѣдствіемъ, Олегъ Свя-

*) По родству съ греческимъ императоромъ Константиномъ *Мономахомъ*, который приходился Владиміру дѣдомъ—отцомъ его матери, греческой царевны.

тославичъ опять сталъ себѣ требовать удѣла въ Русской землѣ: онъ явился внезапно изъ степей съ половецкой ордой и напалъ на Черниговъ. Мономахъ, не желая проливать кровь христіанскую, уступилъ Олегу свой удѣлъ и удовольствовался однимъ Переяславлемъ. Но безпокойный Олегъ не унимался: онъ ссорился со всѣми, не хотѣлъ принимать участія въ общихъ походахъ Русскихъ князей противъ Половцевъ, воевалъ изъ-за владѣній съ сыновьями Мономаха, то въ Муромской, то въ Рязанской землѣ. Наконецъ раздоры всѣмъ до такой степени прискучили, что князья рѣшили съѣхаться на общій *съѣздъ* и на немъ порѣшить всѣ несогласія.

§ 30. **Съѣздъ въ Любечѣ.** Съѣздъ состоялся *въ Любечи* (1097 г.) *Переяславскомъ* *); здѣсь всѣ князья согласились въ томъ, что они „ссорами своими губятъ Русскую землю и предаютъ ее на раззореніе Половцамъ". Для умиротворенія всѣхъ, съ общаго согласія порѣшили, *чтобы отнынѣ каждый князь владѣлъ удѣломъ своего отца.* На основаніи этого уговора, Святополкъ II и Мономахъ—удержали за собою Кіевъ и Переяславль; Олегу съ братьями предоставлены были: Черниговъ съ Рязанью, Муромъ и Тмутаракань; княжество Владиміро-Волынское раздѣлили такъ: Давиду Игоревичу, сыну Игоря Ярославича (см. § 22), отдали собственно Волынь, а Ростиславичамъ—*Чермную Русь* (часть нынѣшней австрійской Галиціи).

§ 31. **Ослѣпленіе Василька.** Но и съѣздъ въ Любечѣ не положилъ предѣла междоусобіямъ. Едва разъѣхались князья изъ Любеча, какъ Давидъ Игоревичъ, опасаясь Ростиславичей, и въ особенности Василька — князя смѣлаго и предпріимчиваго — подговорилъ Святополка, чтобы тотъ захватилъ Василька Ростиславича (во время его проѣзда черезъ Кіевъ). Святополкъ II и Давидъ заключили Василька подъ стражу и ослѣпили его.

Это страшное злодѣяніе подняло противъ Давида и Святополка всю Русскую землю; всѣ князья, съ Владиміромъ Мономахомъ во главѣ, подступили съ войскомъ къ Кіеву. Только благодаря заступничеству митрополита и усерднымъ мольбамъ почтенной мачихи Мономаха, перепуганный Святополкъ избѣгнулъ заслуженной кары. Но такъ какъ онъ всю вину складывалъ на Давида Игоревича, то князья и обязали его—наказать Давида и вознаградить Ростиславичей. Поднялись новыя усобицы: Святополкъ изгналъ Давида изъ его удѣла, но не поладилъ и съ Ростиславичами, которые, однакоже, не дались въ обиду и отстояли свою самостоятельность.

§ 32. **Съѣздъ въ Витичевѣ. Походы на Половцевъ.** Для уясненія всѣхъ своихъ взаимныхъ отношеній, князья рѣшились еще разъ собраться на общій съѣздъ, *въ Витичевѣ*, въ Кіевской области (1100 г.). Этимъ съѣздомъ, на время, закончились усобицы, и Владиміръ Мономахъ, радуясь наступившему миру, уговорилъ всѣхъ князей предпринять *общіе походы* противъ Половцевъ. И дѣйствительно князья дважды, общими силами, выступали противъ Половцевъ, прогнали ихъ за Донъ, нанесли имъ жестокое пораженіе и опустошили всю ихъ землю.

§ 33. **Мономахъ—великій князь.** Послѣ смерти Святополка II Изяславича, въ 1113 г., старшинство принадлежало Олегу Святославичу Черниговскому (прозванному въ народѣ *Горославичемъ*); но кіевляне и слышать не хотѣли о князѣ, который наводилъ Половцевъ на Русскую землю, и настаивали на томъ,

*) Не слѣдуетъ этого *Любеча* смѣшивать съ *Любечемъ Черниговскимъ*.

чтобы великимъ княземъ въ Кіевѣ былъ Владиміръ Мономахъ. Напрасно пытался Мономахъ и на этотъ разъ отклонить отъ себя ихъ предложеніе. Кіевляне прислали сказать ему, что „никому не хотятъ повиноваться, кромѣ его, и что, въ случаѣ его отказа, ему прійдется отвѣчать передъ Богомъ за всѣ бѣдствія, грозящія Кіеву и его святынямъ". Тогда Мономахъ вынужденъ былъ согласиться, и никто изъ удѣльныхъ князей уже не рѣшился оспаривать у него права на великокняжескій престолъ.

а. Владиміръ Мономахъ недаромъ пользовался общимъ уваженіемъ всѣхъ своихъ современниковъ. Этотъ замѣчательный князь былъ дѣйствительно образцомъ всѣхъ достоинствъ, какія необходимо было имѣть разумному правителю въ то тяжкое время. Умный отъ природы, Владиміръ Мономахъ былъ, въ то-же время, и образованнѣйшимъ изъ всѣхъ русскихъ князей. Одаренный твердымъ характеромъ и сильной волею, онъ всегда шелъ неуклонно къ избранной цѣли, умѣлъ превосходно пользоваться всѣми законными средствами къ ея достиженію, и никогда не злоупотреблялъ ни своею властью, ни своею силой. Стараясь все улаживать миромъ и добромъ, Мономахъ прибѣгалъ къ оружію только въ крайности; но, взявшись за оружіе, онъ умѣлъ быть грознымъ по отношенію къ врагамъ. Неутомимый и чрезвычайно подвижный, онъ все успѣвалъ дѣлать самъ, не разсчитывая ни на чью помощь. Особенно зорко наблюдалъ онъ за тѣмъ, чтобы сильный не обижалъ слабаго. Правила, добытыя долгимъ опытомъ трудной, полезной и дѣятельной жизни, онъ собралъ въ своемъ прекрасномъ *Поученіи дѣтямъ*, въ которомъ, между прочимъ, разсказалъ имъ въ назиданіе всѣ свои походы, всѣ подвиги, совершенные имъ на войнѣ и *„на ловахъ"* (т. е. на охотѣ), въ борьбѣ съ хищными Половцами и въ борьбѣ съ дикими звѣрями.

§ 34. **Мстиславъ I Владиміровичъ.** Владиміръ Мономахъ умеръ въ 1125 году и, по смерти его, столъ Кіевскій прямо перешелъ къ его сыну, *Мстиславу*, который походилъ на отца и умомъ, и характеромъ. Никто не оспаривалъ у него права на великокняжеское достоинство, тѣмъ болѣе, что многочисленное семейство Мономаха, занимавшее лучшіе удѣлы въ Русской землѣ, обладало большими богатствами и грозною ратною силою. Братья Мстислава владѣли: *Ярополкъ*—Переяславлемъ, *Вячеславъ*—Туровомъ, *Андрей* княжилъ на Волыни, а *Юрій*—въ Ростовской и Суздальской землѣ. Въ то время, какъ самъ Мстиславъ княжилъ въ Кіевѣ,—въ Смоленскѣ и Новгородѣ княжили его сыновья. И всѣ Мономаховичи жили между собою мирно и дружно; всѣ готовы были стоять другъ за друга. Вотъ почему Ольговичи *) черниговскіе въ это время должны были уступить Мономаховичамъ старшинство и право на столъ Кіевскій.

а. Насколько силенъ былъ въ то время Мстиславъ I, великій князь Кіевскій, опиравшійся на всѣхъ Мономаховичей, можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что когда князья Полоцкіе вздумали его ослушаться,—онъ пошелъ на нихъ войною, захватилъ ихъ всѣхъ разомъ и отослалъ въ изгнаніе, въ Грецію; а въ Полоцкѣ посадилъ на княженіе своего сына.

§ 35. **Мономаховичи и Ольговичи.** Мстиславъ Владиміровичъ княжилъ не долго; послѣ его смерти (въ 1132 г.), столъ великокняжескій перешелъ къ его родному брату, *Ярополку* Переяславскому, который вздумалъ передать свой удѣлъ

*) Такъ именовались потомки Олега Святославича, съ котораго начались всѣ удѣльныя усобицы; см. таблицу первую, въ концѣ книги.

не брату своему Вячеславу, а племяннику. Это послужило поводомъ къ тому, что между дядьями и племянниками Мономаховичами поднялись раздоры, которыми воспользовались Ольговичи (черниговскіе).

а. Одинъ изъ Ольговичей, Всеволодъ Ольговичъ, предъявилъ свои права на старшинство, послѣ смерти Ярополка (1139 г.), сѣлъ на великокняжескій столъ въ Кіевѣ, и даже хотѣлъ закрѣпить его въ своемъ родѣ, передавъ этотъ столъ брату своему, *Игорю Ольговичу*. Но кіевляне, неохотно сносившіе власть Ольговичей, воспротивились вокняженію Игоря, *) и объявили своимъ княземъ *Изяслава Мстиславича* (Мономахова внука), который и умомъ, и храбростью, и блестящими дарованіями далеко превосходилъ всѣхъ современныхъ русскихъ князей, а доступностью и привѣтливостью невольно привлекалъ къ себѣ всѣ сердца.

§ 36. **Борьба Изяслава Мстиславича съ Юріемъ.** Изяславу Мстиславичу было гораздо легче сѣсть на великокняжескій столъ, нежели удержаться на немъ. Его вокняженіемъ нарушалось укоренившееся въ древней Руси основное понятіе о старшинствѣ, по которому, въ одномъ родѣ, племянникъ не могъ быть, при жизни дяди, великимъ княземъ. И вотъ, на этомъ основаніи, между дядею *Юріемъ Владимировичемъ* (княземъ Ростовско-Суздальскимъ) и племянникомъ его, Изяславомъ Мстиславичемъ, начинается долгая, упорная борьба, въ которой принимаетъ участіе вся Русская земля, и союзникомъ мужественнаго Изяслава является даже король Венгерскій. Юрію (впослѣдствіи прозванному *Долгорукимъ*) удалось дважды изгнать племянника изъ Кіева; но онъ самъ не могъ въ немъ удержаться. Наконецъ, Изяславъ Мстиславичъ, чтобы утвердиться въ Кіевѣ, призвалъ на великокняжескій столъ дядю своего Вячеслава и призналъ его старшинство и права. Когда-же Юрій и послѣ этого вздумалъ продолжать междоусобную войну, то Изяславъ Мстиславичъ нанесъ ему жестокое пораженіе и вынудилъ къ миру.

а. Только уже по смерти Изяслава, всѣми любимаго и горько-оплаканнаго кіевлянами, Юрій наконецъ овладѣлъ великокняжескимъ столомъ и удержался на немъ до самой смерти. Онъ хотѣлъ передать Кіевъ старшему сыну своему, *Андрею Юрьевичу* (впослѣдствіи прозванному *Боголюбскимъ*); но тотъ не пожелалъ княжить въ Кіевѣ и удалился на Сѣверъ, въ Суздальскую землю, гдѣ избралъ мѣстопребываніемъ своимъ городъ Владиміръ (на р. Клязьмѣ).

§ 37. **Андрей Юрьевичъ. Раззореніе Кіева.** Послѣ смерти Юрія Долгорукаго между русскими князьями опять, много разъ, поднимались раздоры и усобицы изъ-за обладанія Кіевомъ. Кіевъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, отъ Мономаховичей къ Ольговичамъ, и наконецъ въ немъ вокняжился сынъ Изяслава, *Мстиславъ Изяславичъ*. Тогда, не покидая своего далекаго удѣла, гордый Андрей Юрьевичъ предъявилъ свои права на старшинство, возбудилъ противъ Мстислава многихъ удѣльныхъ князей и выслалъ противъ него сильное войско. Мстиславъ потерпѣлъ пораженіе; Кіевъ былъ взятъ войсками Андрея Юрьевича, жестоко опустошенъ и разграбленъ (1169 г.).

а. Андрей Юрьевичъ посадилъ въ Кіевъ брата своего и, принявъ титулъ великаго князя, продолжалъ жить во Владимірѣ, который при немъ пріобрѣлъ важное, первенствующее значеніе въ Русской землѣ. Отсюда, пользуясь своимъ могуществомъ и связями, властолюбивый Андрей Юрьевичъ распоряжался судьбами Южной Россіи.

---

*) Во время одной изъ усобицъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и впослѣдствіи убитъ кіевлянами.

№ 7. Карта общаго обзора княжествъ древней Руси до XIII вѣка.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Раздробленіе Руси на княжества и появленіе Ливонскаго Ордена.

§ 38. **Русскія княжества.** Важнѣйшимъ изъ русскихъ княжествъ было княжество Кіевское, со стольнымъ городомъ Кіевомъ, въ которомъ княжилъ великій князь, старшій изъ князей въ Южной Руси. *) Кромѣ княжества Кіевскаго, въ домонгольскій періодъ Русской Исторіи, въ составъ Русской земли входили еще слѣдующія десять княжествъ: 1) *Переяславское*, 2) *Черниговское*, 3) *Сѣверское*, 4) *Муромо-Рязанское*, 5) *Смоленское*, 6) *Полоцкое*, 7) *Владиміро-Волынское*, 8) *Галицкое*, 9) *Владиміро-Суздальское*, 10) *Новгородское* (см. карту № 7).

§ 39. **Переяславское княжество**, расположенное на востокъ отъ Кіевскаго, на юго-востокъ отъ Черниговскаго и на югъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго, недаромъ называлось „оплечьемъ Кіева“. Оно было съ трехъ сторонъ открыто нападеніямъ кочевниковъ и служило твердымъ оплотомъ и передовою стороѣю для Кіевскаго княженія. Всѣ города Переяславскаго княженія (*Переяславль*, *Городецъ* и *Городецъ-Остерскій*) были сильно укрѣплены и всегда готовы къ отпору половецкихъ набѣговъ. Населеніе княжества, главнымъ образомъ, состояло изъ многочисленной княжеской дружины и сторожевыхъ полковъ, закаленныхъ въ борьбѣ съ кочевниками. Великіе князья Кіевскіе сознавали важное значеніе Переяславскаго княжества и потому поручали Переяславскій столъ только своимъ ближайшимъ родственникамъ и притомъ князьямъ, испытаннымъ въ твердости и мужествѣ.

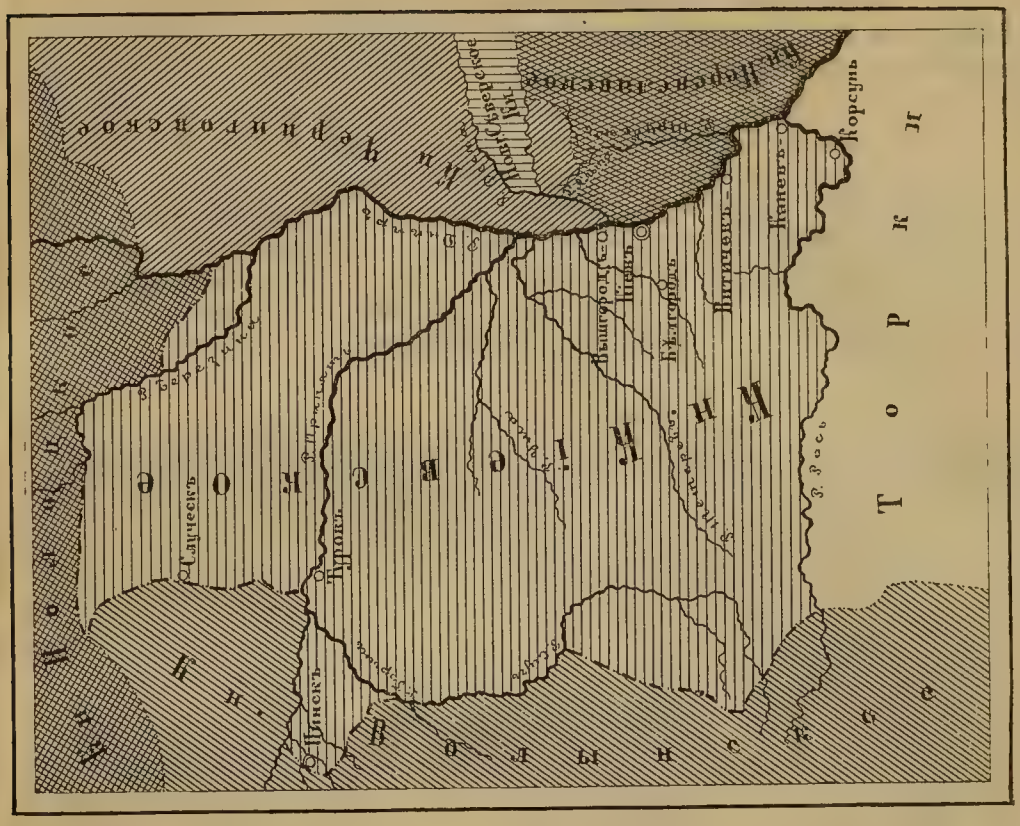
а. Наиболѣе извѣстны изъ князей Переяславскихъ: Владиміръ Мономахъ и сынъ его Мстиславъ I, который передалъ Переяславское княжество брату своему Ярополку, когда самъ сѣлъ на великокняжескій столъ. Въ свою очередь, когда Ярополкъ сталъ великимъ княземъ, онъ пытался передать Переяславскій столъ своему племяннику, чѣмъ и вызвалъ междоусобія (§ 35).

§ 40. **Черниговское и Сѣверское (или Новгородъ-Сѣверское) княжества**—возникли на мѣстѣ поселенія трехъ славянскихъ племенъ: Сѣверянъ, Радимичей и отчасти Вятичей, т. е. въ рѣчной области р.р. Десны и Семи, и далѣе, по верхнему теченію Оки. Въ княжествѣ Черниговскомъ важнѣйшими и притомъ весьма древними городами были: *Черниговъ*, *Стародубъ* и *Любечъ*; въ княжествѣ Сѣверскомъ—*Путивль*, *Курскъ* и *Новгородъ-Сѣверскій*—также города, существовавшіе уже въ XI вѣкѣ.

а. По завѣщанію Ярослава Мудраго, Черниговское княжество досталось въ удѣлъ сыну его, Святославу Ярославичу. По смерти Святослава Ярославича (1076 г.), дѣти его были изгнаны изъ отцовскаго удѣла и Черниговъ отданъ былъ въ удѣлъ сыну Всеволода Ярославича—Владиміру Мономаху.

Вслѣдъ за этимъ поднялись усобицы (§ 29, *б*), главнымъ виновникомъ которыхъ былъ *Олегъ Святославичъ* (родоначальникъ Ольговичей, прозванный въ народѣ *Горыславичемъ*). Эти усобицы окончились тѣмъ, что Владиміръ Мономахъ добровольно уступилъ Черниговъ Олегу Святославичу, и эта уступка была утверждена на Любечскомъ съѣздѣ. Въ Черниговѣ, однакоже, сѣлъ братъ Олега, *Давидъ Святославичъ*; а самъ Олегъ сѣлъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ.

*) О княжествѣ Кіевскомъ, его городахъ и исторіи—упомянуто выше, а потому здѣсь приводятся только обзоры остальныхъ княжествъ.

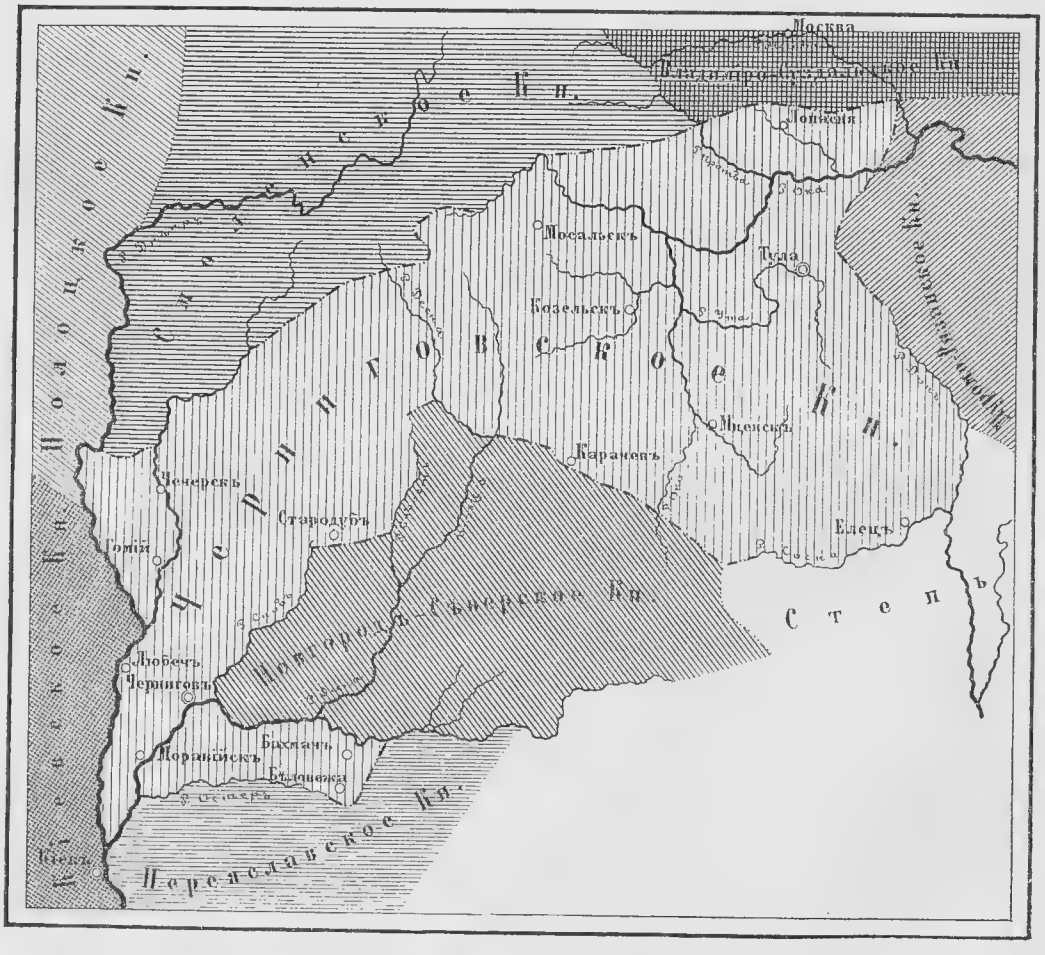


№ 8. Карта княжества Киевскаго.

№ 9. Карта княжества Переяславскаго.

б. По смерти Олега и Давида Святославичей, Черниговъ перешелъ къ ихъ младшему брату—*Ярославу Святославичу*. Но его родной племянникъ, сынъ Олега (Гориславича), *Всеволодъ Ольговичъ*, изгналъ Ярослава изъ Чернигова. Тогда Ярославъ удалился въ Муромъ и основалъ княжество Муромо-Рязанское.

в. Впослѣдствіи Всеволодъ Ольговичъ былъ великимъ княземъ Кіевскимъ (1139 г.) и даже пытался передать Кіевъ своему несчастному брату, Игорю (§ 35, *а* и прим.); а Черниговъ уступилъ двоюроднымъ братьямъ своимъ—*Изяславу* и *Владиміру Давидовичамъ*. Давидовичи вступились въ распрю Юрія Долгорукаго съ Мстиславомъ Изяславичемъ (§ 36), и приняли сначала сторону Мстислава, а потомъ сторону Юрія. Этимъ безразсуднымъ способомъ дѣйствій они подвергли Черниговское княженіе двойному раззоренію.



№ 10. Карта Черниговскаго княжества.

г. Послѣ Давидовичей, Черниговъ снова перешелъ къ Ольговичамъ: — къ сыну Всеволода Ольговича, *Святославу Всеволодовичу*. Сынъ Святослава—*Всеволодъ Святославичъ*, былъ отцомъ князя *Михаила Черниговскаго*, при которомъ Черниговское княжество подверглось всѣмъ бѣдствіямъ татарскаго нашествія.

д. Изъ князей Новгородъ-Сѣверскихъ особенно прославился Игорь, князь Путивльскій, ходившій съ братьями въ неудачный походъ противъ Половцевъ и воспѣтый въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. Игорь умеръ въ 1202 г.

№ 11. Карта княжества Новгородъ-Сѣверскаго.

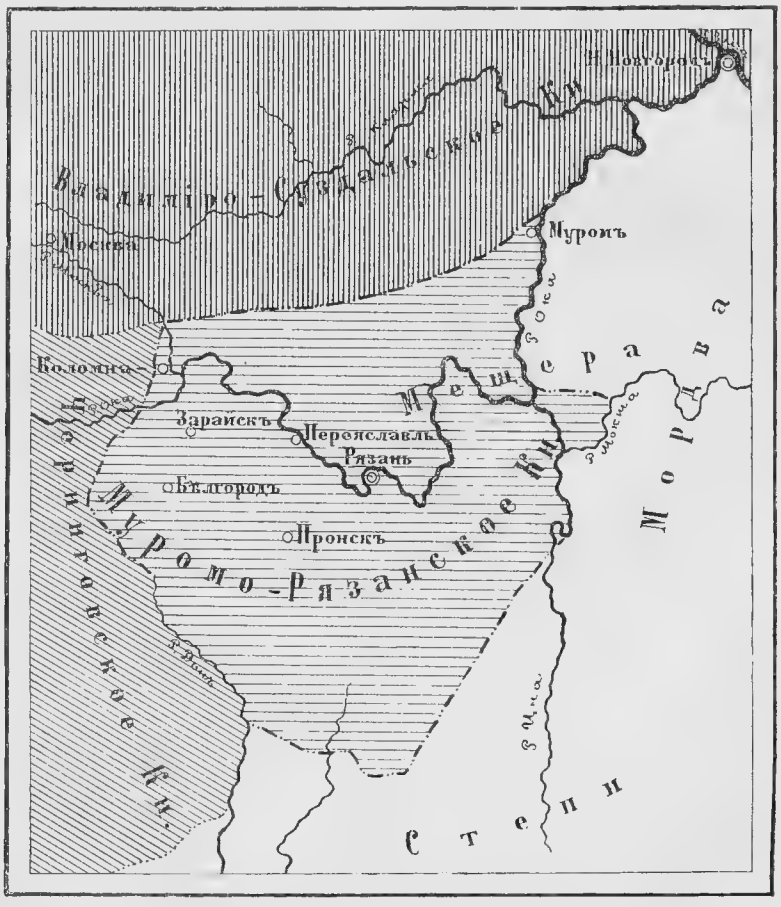
§ 41. **Княжество Муромо-Рязанское** прилегало къ Черниговскому и занимало среднее теченіе Оки. Отсюда оно простиралось до верховьевъ Дона. Главными городами Муромо-Рязанскаго княжества были: *Муромъ, Рязань* и *Переяславль-Рязанскій;* *) всѣ эти города построены были на Окѣ. Важны были также города: *Коломна,* служившая оплотомъ противъ вторженій со стороны Суздальскаго княжества, и *Пронскъ,* защищавшій отъ набѣговъ со стороны степныхъ кочевниковъ. такъ какъ съ юга и юго-востока княжество было постоянно открыто для ихъ набѣговъ.

а. Родоначальникомъ князей Муромо-Рязанскихъ былъ одинъ изъ Ольговичей—*Ярославъ Святославичъ,* изгнанный изъ Чернигова племянникомъ, Всеволодомъ Ольговичемъ (§ 40, *б*). Впослѣдствіи, Муромскіе князья утратили значеніе и, напротивъ, главную силу пріобрѣли князья Рязанскіе, внуки Ярослава Святославича. Изъ нихъ *Глѣбъ Ростиславичъ* боролся даже съ Владиміро-Суздальскимъ княжествомъ; но Всеволодъ Юрьевичъ нанесъ ему жестокое пораженіе и взялъ его въ плѣнъ. Въ плѣну онъ и умеръ. Чтобы обезпечить себя со стороны Рязани, Всеволодъ очень искусно ссорилъ *старшихъ Глѣбовичей* (князей Рязанскихъ) съ *младшими Глѣбовичами* (князьями Пронскими) и пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для раззоренія и ослабленія Рязанской области.

*) Не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ Переяславлемъ, въ Переяславскомъ княжествѣ, ни съ третьимъ Переяславлемъ, въ княжествѣ Владиміро-Суздальскомъ.

Недовольствуясь этимъ, онъ еще воспользовался своими правами старшаго князя, призвалъ къ себѣ Глѣбовичей Рязанскихъ на судъ, обвинилъ ихъ въ замыслахъ противъ себя и посадилъ подъ стражу, вмѣстѣ съ ихъ боярами. Только уже сыновья Всеволода выпустили ихъ на волю, примирившись съ ними и одаривъ ихъ.

б. Впослѣдствіи (въ 1217 году), одинъ изъ Глѣбовичей Рязанскихъ, *Глѣбъ Владимировичъ*, и братъ его *Константинъ*—затѣяли страшное дѣло. Они пригласили къ себѣ всѣхъ своихъ родичей на пиръ и предательски ихъ умертвили. Князя *Ингварь Игоревичъ* и братъ его *Юрій*, избѣгнувшіе общей участи, рѣшились мстить убійцамъ и изгнали ихъ изъ своей области. Послѣ этихъ событій, Рязанское княженіе осталось во власти Ингваря и Юрія до самаго нашествія татаръ. Эти храбрые князья оказали мужественное сопротивленіе страшному врагу и оба погибли въ неравной битвѣ.

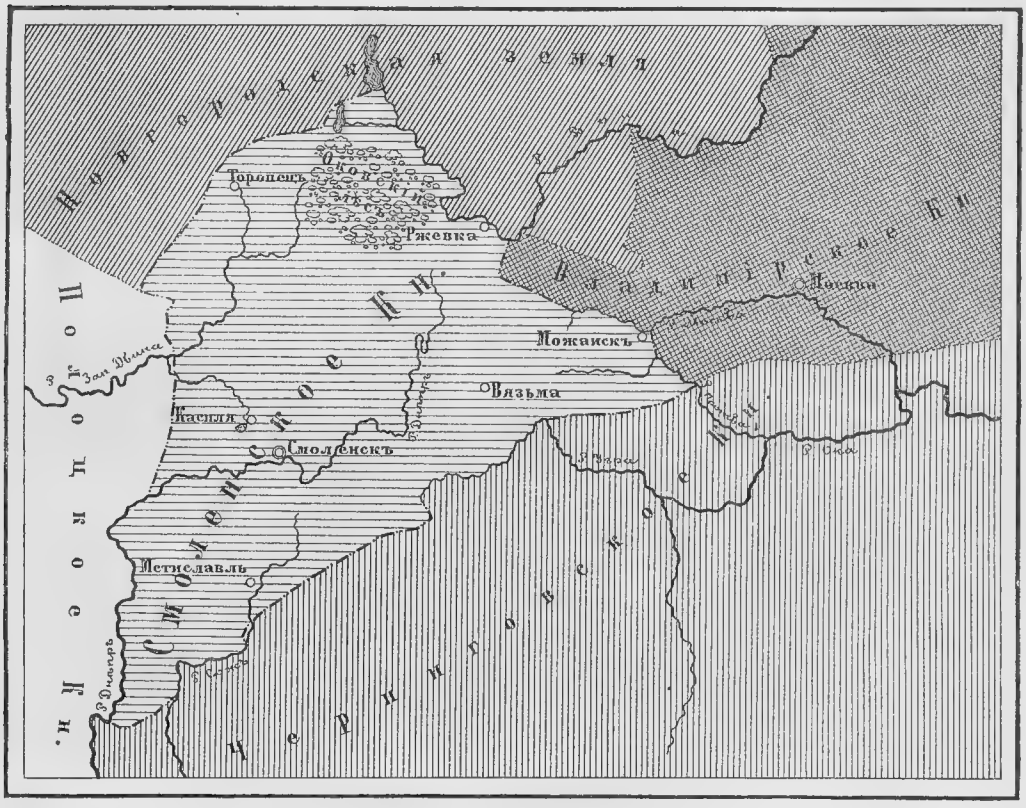


№ 12. Карта княжества Муромо-Рязанскаго.

§ 42. **Смоленское княжество** (см. карт. № 13) занимало часть области древнихъ Кривичей; оно лежало къ Сѣверу отъ Черниговскаго, въ верховьяхъ Днѣпра и Западной Двины. Главнымъ и важнѣйшимъ городомъ здѣсь былъ *Смоленскъ*, городъ весьма древній; онъ лежалъ въ средоточіи между двумя торговыми путями (§ 10 *а*, *б*) и потому былъ богатъ. Позднѣе, нѣкоторое значеніе пріобрѣли города: *Можайскъ* и *Вязьма*.

а. Въ Смоленскѣ утвердилось потомство Мономаха. Съ 1127 г. здѣсь на столѣ сидѣлъ *Ростиславъ Мстиславичъ* (внукъ Мономаха), родной братъ Изяслава Мстиславича и преданнѣйшій союзникъ его въ борьбѣ съ Юріемъ Долгорукимъ. Впослѣдствіи, Ростиславъ и самъ былъ княземъ Кіевскимъ. Сыновья его болѣе занимались дѣлами Кіевской земли, нежели дѣлами своего Смоленскаго княжества и постоянно ссорились со смольнянами, у которыхъ были сильно развиты вѣчевые порядки.

б. Изъ волостей Смоленскихъ слѣдуетъ упомянуть о волости *Торопецкой*, съ городомъ *Торопцомъ*, въ которомъ жилъ и княжилъ знаменитый своими воинскими подвигами князь Мстиславъ Удалый, сынъ Мстислава Ростиславича Храбраго.

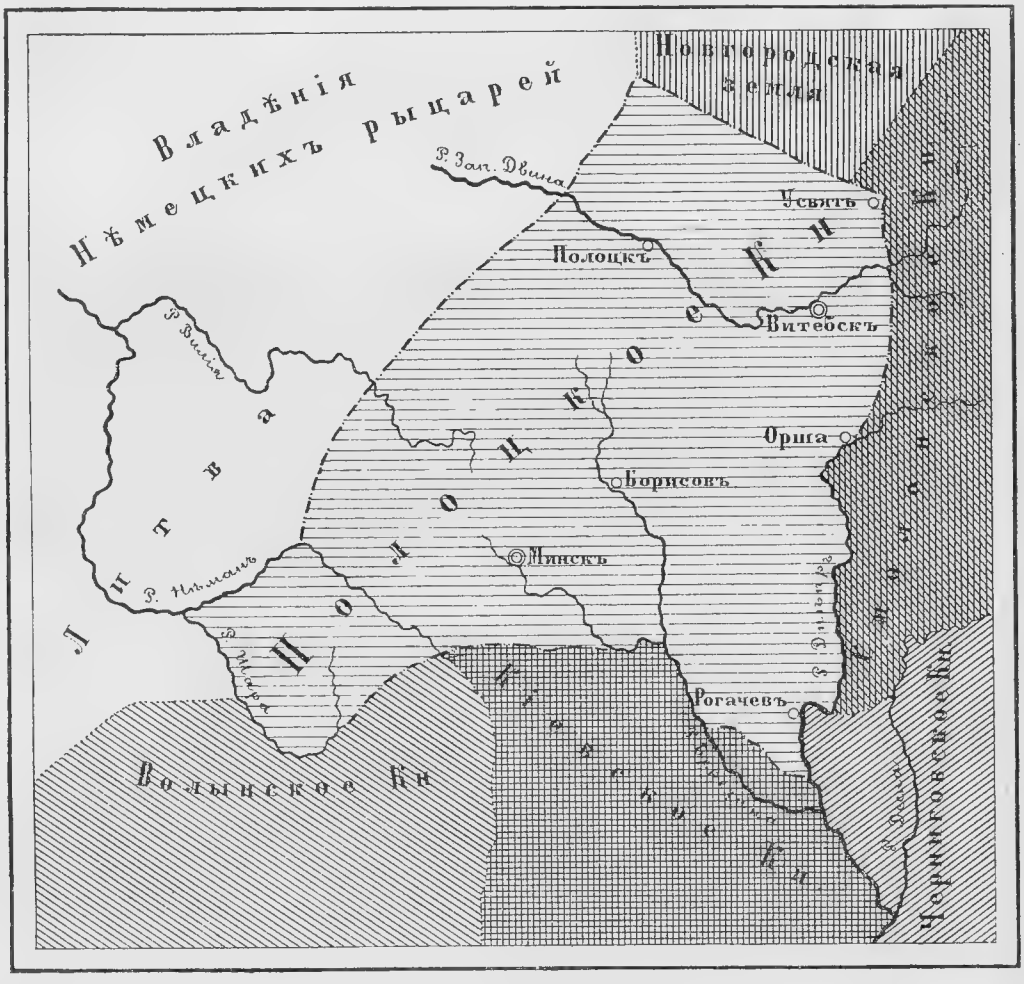


№ 13. Карта княжества Смоленскаго.

§ 43. **Полоцкое княжество** (см. карту № 14) лежало рядомъ съ княжествомъ Смоленскимъ, въ области древнихъ *Полочанъ*, особаго небольшого племени Русскихъ Славянъ. Оно занимало значительную часть рѣчной области Зап. Двины и простиралось отсюда до верховьевъ Нѣмана. Важнѣйшимъ городомъ здѣсь былъ древній *Полоцкъ;* а позднѣе—города *Минскъ* и *Витебскъ*, около которыхъ впослѣдствіи образовались особыя княжества.

а. Уже во времена Владиміра Равноапостольнаго мы видимъ въ Полоцкѣ особыхъ князей, которые держатся въ сторонѣ отъ остальныхъ русскихъ князей.

Владиміръ силою взялъ за себя *Рогнѣду*, дочь полоцкаго князя *Рогволда*. *Изяславъ*, сынъ Владиміра отъ Рогнѣды, умеръ еще молодымъ, и Полоцкъ достался его дѣтямъ, изъ которыхъ, въ особенности, *Всеславъ* до такой степени поразилъ современниковъ своею чрезвычайною хитростью, что они даже почитали его *чародѣемъ*.



№ 14. Карта княжества Полоцкаго.

б. Дѣти Всеслава продолжали владѣть Полоцкимъ княжествомъ и постоянно враждовали съ сосѣдними князьями, въ особенности съ Кіевскими. Мономахъ изгналъ изъ Руси *князя Минскаго;* а сынъ его, *Мстиславъ I*—изгналъ всѣхъ Полоцкихъ князей въ Грецію. Въ 1140 г. изгнанники возвратились на родину, и съ тѣхъ поръ начались въ Полоцкомъ княженіи усобицы, въ которыхъ князьямъ приходилось бороться противъ городовъ и городскихъ вѣчъ. Въ началѣ XIII в. Полоцкое княжество вполнѣ подчинилось Смоленскому; при этомъ оно оказалось настолько ослабленнымъ, что вскорѣ утратило всякое историческое значеніе въ Русской землѣ.

§ 44. **Владиміро-Волынское княжество** захватывало собою древнія области Древлянъ и Волынянъ, въ верховьяхъ рѣки Припети, и области ея притоковъ. Здѣсь замѣчательны были неприступные по своему положенію города: *Владиміръ-Волынскій*, *Луцкъ* и *Дорогобужъ*.

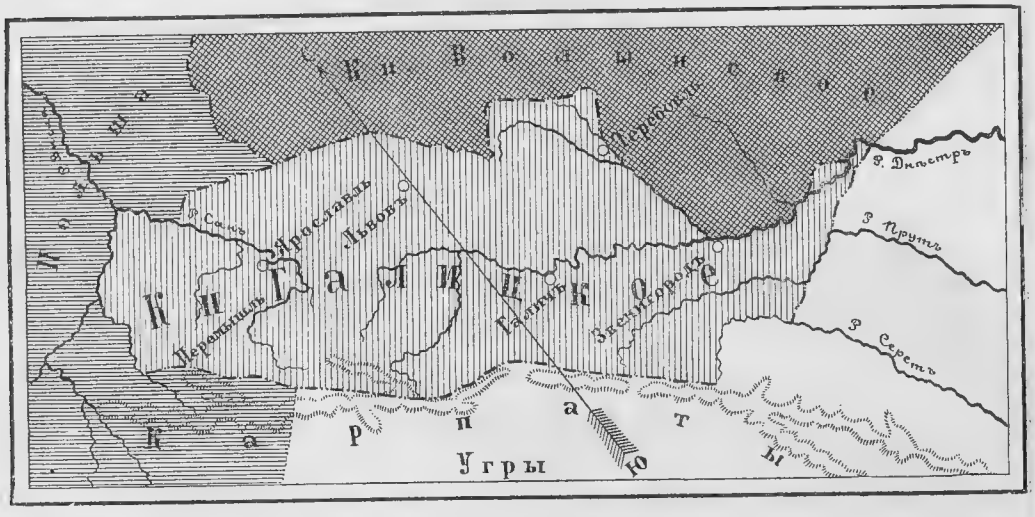
№ 15. Карта княжества Владиміро-Волынскаго.

а. Первымъ княземъ Владиміро-Волынскимъ былъ *Олегъ* Святославичъ, родной братъ Владиміра Равноапостольнаго; при ближайшихъ наслѣдникахъ Владиміра здѣсь было уже два князя:—одинъ во Владимірѣ-Волынскомъ, а другой въ Древлянской землѣ. Послѣ долгихъ усобицъ, по рѣшенію съѣзда въ Любечѣ, княжество Владиміро-Волынское получилъ (см. § 30) князь *Давидъ Игоревичъ*, ослѣпившій Василька Ростиславича. Но онъ здѣсь удержался не долго: съѣздъ въ Витичевѣ лишилъ Давида его удѣла. Этотъ удѣлъ перешелъ, послѣ того, въ старшую линію Мономаховичей. Въ княжествѣ Владиміро-Волынскомъ княжили сыновья Мономаха и внукъ Мономаха, знаменитый Изяславъ Мстиславичъ, соперникъ Юрія Долгорукаго по Кіевскому столу. Особенно замѣчателенъ былъ изъ князей Владиміро-Волынскихъ внукъ Изяслава — *Романъ Мстиславичъ* (1172 — 1205).

Этотъ князь прославился своими упорными и успѣшными войнами противъ Литовцевъ, на которыхъ онъ наводилъ своею суровостью такой ужасъ, что матери стращали имъ дѣтей своихъ.

б. Князь Романъ ловко умѣлъ воспользоваться смутами въ сосѣднемъ Галицкомъ княжествѣ, гдѣ (въ 1198 г.) пресѣкся родъ *Ростиславичей;* онъ присоединилъ Галицкое княжество къ своимъ владѣніямъ и, съ той поры, сдѣлался однимъ изъ могущественнѣйшихъ князей русскихъ.

§ 45. **Княжество Галицкое** въ началѣ именовалось *Русью Угорскою* или *Червоной.* Оно расположено было по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатовъ и захватывало верховья Днѣстра и Прута. Важнѣйшими городами здѣсь были: *Галичъ, Перемышль, Теребовль* и *Звенигородъ.*



№ 16. Карта княжества Галицкаго.

а. Галицкое княжество присоединилось къ Русской землѣ только при Владимірѣ Равноапостольномъ, который завоевалъ многіе города въ Червоной Руси. Эти-то города и назначены были на Любечскомъ съѣздѣ въ удѣлъ храбрымъ *Ростиславичамъ.* Изъ нихъ, *Володарь*—сѣлъ въ Перемышлѣ, а Василько—въ Теребовлѣ. По смерти Василька и его сыновей, вся Червоная Русь соединилась подъ властью *Владиміра Володаревича,* болѣе извѣстнаго современникамъ подъ именемъ *Владимірка.* Этотъ Владимірко былъ князь хитрый, умный и предпріимчивый. Онъ умѣлъ пользоваться обстоятельствами, постоянно вступался въ дѣла сосѣднихъ княжествъ и заботился только о расширеніи своихъ владѣній. На р. Днѣстрѣ Владимірко построилъ крѣпкій городъ *Галичъ,* и только съ этого времени Червоная Русь получила названіе „княжества Галицкаго", которое стало быстро возрастать и богатѣть, потому что было ограждено приднѣпровскою Русью отъ половецкихъ набѣговъ. Однакоже, Владимірко не довольствовался своимъ удѣломъ и упорно стремился овладѣть сосѣднею Волынью. Съ этою цѣлью, Владимірко былъ постоянно усерднымъ союзникомъ Юрія Долгорукаго въ его борьбѣ съ Изяславомъ Мстиславичемъ; но въ то-же время онъ очень ловко умѣлъ оберегать свое княжество отъ раззоренія во время этой усобицы.

б. Послѣ смерти Владимірка (1152 г.) ему наслѣдовалъ сынъ его, *Ярославъ Осмомыслъ*, который былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ русскихъ князей въ XII вѣкѣ. Однакоже, этому могущественному князю приходилось выдерживать тяжкую борьбу съ галицкимъ боярствомъ, которое при немъ чрезвычайно усилилось (отчасти подъ вліяніемъ сосѣдней Венгріи и Польши). Владѣя огромными богатствами и обширными землями, бояре галицкіе не только мѣшались во внутреннія дѣла и въ отношенія Галича къ сосѣдямъ, но и въ семейныя дѣла князя.

в. Между сыновьями Ярослава начались тѣ смуты и усобицы, которыми воспользовался Романъ Волынскій, чтобы захватить Галицкое княжество въ свои руки. Онъ вступилъ въ ожесточенную борьбу съ могущественными галицкими боярами и губилъ ихъ безпощадно. „Не передавивши пчелъ, меду не ѣсть!“—говаривалъ Романъ въ оправданіе своего образа дѣйствій. Но вскорѣ и самъ Романъ погибъ въ одномъ изъ походовъ противъ Литвы.

г. Послѣ смерти Романа поднялась опять въ Галичѣ нескончаемая усобица, въ которую, попеременно, вступались то Поляки, то Угры; а мятежные бояре, помогая имъ, всѣми силами старались устранить отъ Галицкаго стола юнаго Романова сына, *Данiила Романовича*. Однакоже, на помощь Данiилу, явился въ Галичъ Мстиславъ Удалый со своей богатырской дружиной; онъ усмирилъ внутреннія смуты, и даже самъ княжилъ нѣкоторое время въ Галичѣ. По смерти Мстислава Удалаго на столѣ Галицкомъ сѣлъ Данiилъ Романовичъ,—князь умный, храбрый и благородный. Онъ съумѣлъ привлечь къ себѣ всѣхъ и даже, по возможности, оберегъ свою землю отъ ужасовъ татарскаго нашествія.

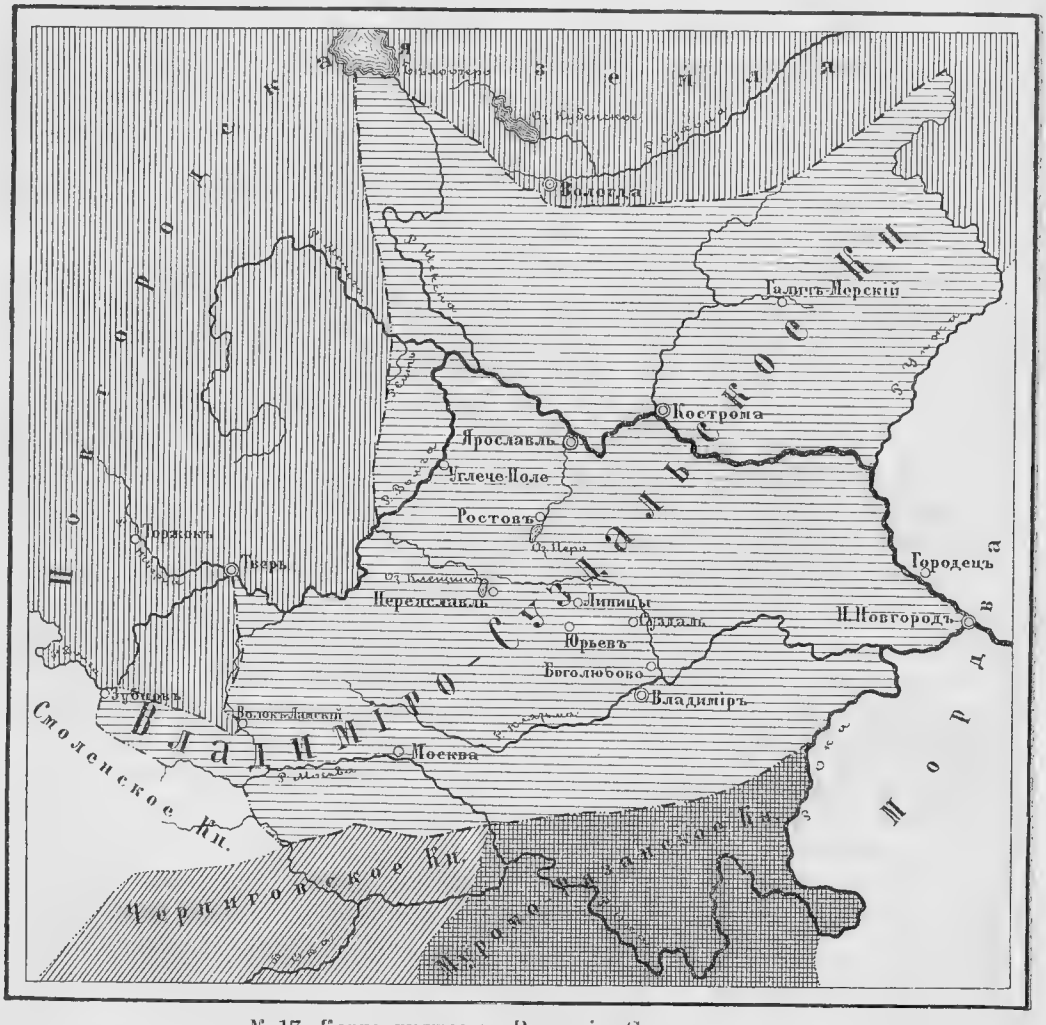
§ 46. **Княжество Владиміро-Суздальское** (см. карту № 17) позже всѣхъ остальныхъ получило значеніе въ Русской землѣ. Долгое время эта отдаленная окраина находилась въ такомъ пренебреженіи среди Русскихъ князей, что никто изъ нихъ не хотѣлъ поселиться въ Суздальскихъ дебряхъ. А между тѣмъ княжество Суздальское было и весьма обширно, и занимало весьма выгодное географическое положеніе:—оно захватывало собою все верхнее теченіе Волги съ ея притоками и лежало на перепутьи торговыхъ сношеній Сѣвера съ Востокомъ. Въ то-же время, непроходимые, дремучіе лѣса ограждали его съ юга отъ набѣга степныхъ кочевниковъ.

а. Значительная часть Суздальской земли захватывала область, издревле-заселенную финскими племенами—*Весью* и *Мерею*, которыя, по свидѣтельству древняго лѣтописца, вмѣстѣ съ Ильменскими Славянами, участвовали въ призваніи варяжскихъ князей изъ-за моря. Славянскія поселенія основались здѣсь среди Финновъ во времена весьма отдаленныя, и уже въ самомъ началѣ Русской Исторіи, въ половинѣ IX вѣка, здѣсь, между финскими посельями, были построены два русскихъ города—*Ростовъ* и *Суздаль*.

Въ обширномъ княжествѣ Ростовско-Суздальскомъ, изъ смѣшенія финскихъ племенъ съ славянскими поселенцами, образовалась мало-по-малу та коренная вѣтвь Русскаго народа, которая извѣстна въ настоящее время подъ общимъ названіемъ *Великоруссовъ*.

б. Первымъ княземъ, который упоминается въ Суздальской землѣ, былъ *Св. Борисъ* (сынъ Владиміра Равноапостольнаго), измѣнически-умерщвленный по приказанію Святополка Окаяннаго. Затѣмъ долгое время не было особыхъ князей въ этой далекой и глухой сторонѣ, пока дальновидный Мономахъ не посадилъ въ Суздальскомъ княжествѣ расчетливаго и дѣятельнаго сына своего *Юрія* (1096 г.).

Юрій посвятилъ много лѣтъ на устройство своихъ владѣній, строилъ здѣсь укрѣпленные города, проводилъ дороги, воздвигалъ храмы, поощрялъ торговлю и промыслы. При немъ возникли *новые* города: — *Владиміръ на р. Клязьмѣ*, *Переяславль* на Переяславскомъ (иначе: Плещеевомъ) озерѣ и *Юрьевъ-Польскій*.



№ 17. Карта княжества Владиміро-Суздальскаго.

в. Древнее преданіе приписываетъ Юрію и самое основаніе *Москвы*. Почти сорокъ лѣтъ княжилъ Юрій на Сѣверѣ, но не могъ забыть о Кіевѣ и постоянно стремился къ обладанію великокняжескимъ столомъ. Отсюда и явилось то прозваніе *Долгорукій*, которое дали Юрію его современники. Послѣ извѣстной борьбы (§ 36) съ Изяславомъ Мстиславичемъ, Юрій наконецъ добился своей цѣли, и по смерти Изяслава (съ 1155 г.) сѣлъ на Кіевскомъ столѣ; а Суздальскую область отдалъ въ удѣлъ своимъ младшимъ дѣтямъ.

г. Однакоже, вскорѣ послѣ того, старшій сынъ Юрія, извѣстный своимъ мужествомъ и твердостью, *Андрей*, вопреки желанію отца, ушелъ изъ Кіевской земли въ Суздальское княженіе, изгналъ отсюда младшихъ братьевъ и ихъ бояръ,

и сѣлъ на столъ во *Владимірѣ* (на Клязьмѣ). Владиміръ — одинъ изъ *младшихъ* (новыхъ) городовъ Суздальской области — былъ предпочтенъ имъ Ростову и Суздалю, городамъ *старшимъ*. Это предпочтеніе было оказано потому, что во Владимірѣ не было такихъ сильныхъ мѣстныхъ бояръ, какъ въ старыхъ городахъ; поэтому съ вѣчемъ во Владимірѣ было легче управиться, нежели съ вѣчами городовъ старыхъ. И дѣйствительно, Андрей началъ править во Владимірѣ сурово и строго, какъ полновластный владыка, не совѣщаясь ни съ вѣчемъ, ни съ дружиною. Впослѣдствіи, принявъ титулъ великаго князя, Андрей, изъ своего отдаленнаго княжества, сталъ вступаться въ дѣла Новгорода и Рязани; а затѣмъ онъ вмѣшался и въ дѣла кіевскія, даже взялъ однажды Кіевъ и раззорилъ его (въ 1169 г., см. § 37) и сталъ сажать на Кіевскій столъ и смѣщать князей по произволу. Но одинъ изъ Кіевскихъ князей, Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый, не захотѣлъ ему подчиниться и приказалъ сказать Андрею: „Признаемъ тебя старшимъ, но не дозволимъ обходиться съ нами, какъ съ подручниками“. Андрей выслалъ противъ Мстислава сильное войско, но Мстиславъ разбилъ его войско подъ Вышгородомъ. Вскорѣ послѣ того, въ кругу приближенныхъ Андрея Юрьевича составился заговоръ, жертвою котораго онъ и погибъ, въ 1174 году. Современники прозвали Андрея Юрьевича *Боголюбскимъ* по названію села *Боголюбова* (близъ города Владиміра): въ этомъ селѣ онъ постоянно жилъ, и украсилъ его богатыми храмами и зданіями.

д. По смерти Андрея въ Суздальскомъ княжествѣ поднялась борьба за преобладаніе между *древними* городами Суздальской области. Ростовомъ и Суздалемъ, и *новыми* городами, Владиміромъ и Переяславлемъ (Залѣсскимъ), построенными Юріемъ Долгорукимъ. Послѣ разныхъ усобицъ, во Владимірѣ утвердился братъ Андрея, *Всеволодъ Юріевичъ* (1176—1212 г.), князь чрезвычайно-умный и твердый, который, въ теченіе своего долгаго княженія, съумѣлъ возвыситься до весьма значительной степени могущества.

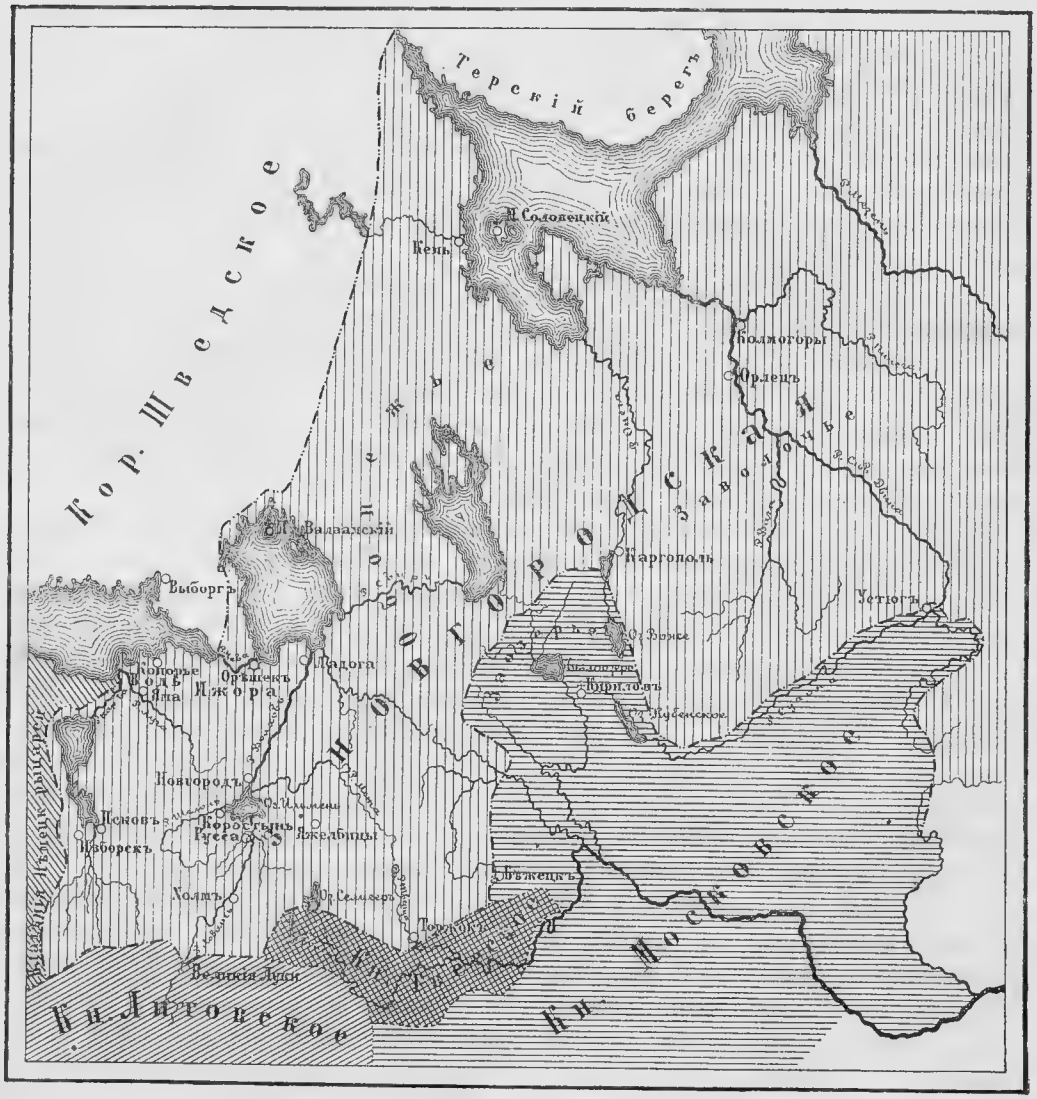
Въ своей области Всеволодъ началъ дѣйствовать совершенно самостоятельно; онъ *не раздавалъ удѣловъ ни братьямъ, ни племянникамъ* и удержалъ за собою титулъ великаго князя, хотя не княжилъ въ Кіевѣ. При вокняженіи своемъ во Владимірѣ, Всеволодъ Юрьевичъ первый изъ князей русскихъ заставилъ владимірцевъ и переяславцевъ присягать *„себѣ и дѣтямъ своимъ“*. При этомъ умный и осторожный Всеволодъ умѣлъ искусно пользоваться раздорами Мономаховичей и Ольговичей и ихъ постоянною борьбою за Кіевъ: онъ изъ Владиміра распоряжался всей Южной Русью, какъ своимъ княжествомъ, и въ то-же время подчинилъ своему вліянію и Рязань, и Новгородъ. Современники прозвали Всеволода—*Великое Гнѣздо,* вѣроятно, потому, что онъ былъ отцомъ многочисленнаго семейства, состоявшаго изъ князей храбрыхъ и разумныхъ.

е. Послѣ смерти Всеволода началась распря между его сыновьями. Поводомъ къ распрѣ послужило то, что Всеволодъ, недовольный старшимъ сыномъ своимъ Константиномъ, по смерти своей передалъ великокняжескій стольный городъ второму сыну, Юрію. Сторону Юрія, противъ Константина, принялъ и третій сынъ Всеволода, Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ. Около этого времени онъ не поладилъ съ новгородцами и сталъ ихъ притѣснять; за новгородцевъ вступился Мстиславъ Удалый, который вмѣстѣ съ ними вмѣшался въ распрю Всеволодовичей, и принялъ сторону Константина Всеволодовича. Разбивъ на-голову Юрія и Ярослава въ битвѣ при *Липицахъ* (1215 г.), Мстиславъ Удалый посадилъ Константина

Всеволодовича на Владимірскій столъ и вынудилъ братьевъ ему подчиниться, какъ старшему.

ж. Но Константинъ вскорѣ умеръ, и ему наслѣдовалъ братъ его, *Юрій Всеволодовичъ* (1217—37 г.), который правилъ княжествомъ спокойно и велъ успѣшныя войны съ Мордвою и Волжскими Болгарами. Въ 1221 г. онъ построилъ *Нижній-Новгородъ* (при впаденіи Оки въ Волгу)—*самый крайній пунктъ русскихъ владѣній* на Волгѣ до татарскаго нашествія.

§ 47. **Новгородская** земля лежала на Сѣверѣ древней Руси, въ странѣ великихъ озеръ, въ области, нѣкогда занятой *Славянами Ильменскими*, поселившимися среди финскихъ племенъ— *Чуди* и *Веси*.



№ 18. Карта Новгородской земли.

Главными городами Новгородской земли были: *Новгородъ*, на р. Волховѣ, близъ его истока изъ озера Ильменя, и *Псковъ*—на р. Великой, близъ Чудскаго озера. Кромѣ этихъ двухъ большихъ и старыхъ городовъ, наиболѣе значительными *пригородами* (меньшими городами) новгородскими были: *Изборскъ*, *Великія Луки*, *Старая Руса* и *Торжокъ*.

Новгородская земля, поросшая лѣсами, покрытая во многихъ мѣстахъ непроходимыми болотами, не представляла удобствъ ни для земледѣлія, ни для скотоводства; но за то она была пересѣчена во всѣхъ направленіяхъ озерами и рѣками, которыя издревле служили удобнѣйшими путями для торговли.

Вслѣдствіе этого, въ жителяхъ Новгородской земли рано развился духъ предпріимчивости. Они принимали участіе въ томъ сильномъ торговомъ движеніи, которое издревле шло черезъ Новгородскую землю по пути „изъ Варягъ въ Греки“ (§ 10, *а*) и по Волгѣ; они и сами пролагали новые пути для торговли и обмѣна товаровъ. Съ этою цѣлью они проникли далеко на Сѣверъ и Востокъ Русской земли и рано основали торговыя и промысловыя поселенія на берегахъ Бѣлаго моря и впадающихъ въ него рѣкъ, а впослѣдствіи въ Пермскомъ и Вятскомъ краѣ и на берегахъ рѣки Печоры.

Новгородъ издревле былъ на пути „изъ Варягъ въ Греки“ весьма важнымъ складочнымъ мѣстомъ. Славяне Ильменскіе, по своей торговлѣ, чаще всѣхъ другихъ Русскихъ Славянъ сносились съ Варягами; вотъ почему они, главнымъ образомъ, и приняли участіе въ призваніи варяжскихъ князей. Эти князья, со своими дружинами, первоначально и утвердились въ Новгородской землѣ; но потомъ они перешли въ Кіевъ, стали тамъ княжить, а Новгородомъ стали управлять черезъ своихъ посадниковъ (намѣстниковъ).

Новгородъ, однакоже, не могъ обойтись безъ князя. Уже при Святославѣ Храбромъ новгородцы явились въ Кіевъ и „выпросили“ себѣ въ князья Владиміра Святославича (970—986).

Владиміръ, впослѣдствіи, посадилъ въ Новгородѣ сына своего *Ярослава* (Мудраго). Новгородцы полюбили этого князя и оказали ему сильную помощь въ его борьбѣ съ братоубійцею Святополкомъ Окаяннымъ (§ 20, *а*).

Ярославъ, въ благодарность за эту услугу, избавилъ Новгородъ отъ уплаты дани Кіеву и особыми грамотами, которыя послѣ получили названіе „Ярославовыхъ грамотъ“, даровалъ новгородцамъ значительныя права и преимущества. Однакоже, при Владимірѣ Мономахѣ, Новгородъ все еще находился въ зависимости отъ Кіева. Мономахъ посадилъ на столѣ Новгородскомъ своего сына, *Мстислава Владиміровича*, а Мстиславъ своего сына, *Всеволода-Гавріила* *). Но при сыновьяхъ и внукахъ Мономаха въ Южной Руси поднялись усобицы, которыя значительно ослабили Кіевъ. Новгородъ же, во время борьбы Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ, окончательно окрѣпъ и сталъ вполнѣ самостоятеленъ. Въ это время создалось и его внутреннее устройство, которое отличалось важными особенностями.

а. Городъ Новгородъ. Пятины и волости. Новгородъ рѣкою Волховомъ раздѣлялся на *двѣ стороны: Софійскую*,—на которой находился *дѣтинецъ* (крѣпость), а внутри его главная святыня города, древній храмъ святой

*) Впослѣдствіи Всеволодъ Мстиславичъ ушелъ изъ Новгорода въ Псковъ, княжилъ тамъ и оказалъ псковичамъ такія услуги въ борьбѣ съ Литвою и Нѣмцами, что память его чтится во Псковѣ и до сихъ поръ, какъ святыня.

Софіи,—и *Торговую,* на которой находился *торгъ* (т. е. торговая площадь) и *вѣчевая* площадь. Обѣ стороны раздѣлялись, по отношенію къ управленію, *на концы;* а концы—на *улицы.*

На Софійской сторонѣ жилъ *владыка* (архіепископъ новгородскій) съ клиромъ, посадникъ и другія власти и все боярство новгородское (*вячшіе*, т. е. лучшіе *люди*). На Торговой—по преимуществу, торговые люди и низшіе классы городского населенія (*меньшіе люди*). Князь жилъ *внѣ города*, въ особомъ поселкѣ, называемомъ *Городище.*

Всѣ земли, около Новгорода, для удобства управленія, дѣлились также на пять частей или *пятинъ*, въ которыхъ и лежали важнѣйшіе Новгородскіе пригороды. *) Всѣ остальныя земли, простиравшіяся за предѣлами пятинъ (какъ напр. *Заволочье, Пермь, Печора* и др.), назывались *волостями* Новгородскими. Земли, входившія въ составъ пятинъ, были составными частями Новгородской земли и граждане ихъ призывались иногда даже къ участію въ Новгородскомъ вѣчѣ; волости же составляли только земельную собственность города, съ которой собирались доходы въ казну новгородскую.

б. Одною изъ важнѣйшихъ особенностей новгородской жизни было то, что *князь въ Новгородѣ*, съ половины XII в., *былъ выборный*, при чемъ выборъ князя изъ того или другого рода вполнѣ зависѣлъ *отъ вѣча.* Князь былъ необходимъ новгородцамъ какъ безпристрастный посредникъ для разбора ихъ внутреннихъ тяжбъ и усобицъ. Въ этихъ видахъ вѣче выбирало *князя*, изъ числа князей русскихъ, какой былъ угоднѣе и удобнѣе для новгородцевъ. Князю, избранному вѣчемъ, предлагали править Новгородскою землею на основаніи *извѣстнаго условія* (или *рѧды*), которое онъ обязывался исполнять, соблюдая права новгородцевъ и, въ особенности, охраняя выгоды ихъ торговли. Въ мирное время, князь былъ *судьею* и судилъ по мѣстному закону и по мѣстнымъ обычаямъ, вмѣстѣ съ другими выборными городскими властями. Въ военное время, князь былъ *воеводою* и, принявъ главное начальство надъ новгородскою ратью, выступалъ на защиту Новгородской земли и торговли. Если князь не выполнялъ *рѧды*, заключенной съ вѣчемъ, вѣче просило его *удалиться* и приступало къ выборамъ другого князя.

в. Во главѣ управленія въ Новгородѣ стояло *вѣче*—общее собраніе всѣхъ свободныхъ гражданъ новгородскихъ. Вѣче рѣшало всѣ важнѣйшіе вопросы внутренней и внѣшней жизни города и выбирало изъ гражданъ всѣ городскія власти: *посадника*, *тысяцкаго* и *сотскихъ*, на обязанности которыхъ лежало выполненіе рѣшеній вѣча. На вѣчѣ, впослѣдствіи, избирался изъ мѣстнаго, чернаго или бѣлаго, духовенства даже и *владыка* (архіепископъ), который пользовался большимъ уваженіемъ и важнымъ значеніемъ въ самомъ Новгородѣ и во всей землѣ Новгородской.

г. Посадникъ избирался вѣчемъ изъ важнѣйшихъ мѣстныхъ боярскихъ родовъ. Онъ былъ вполнѣ независимъ отъ князя, который не могъ его смѣнить безъ согласія вѣча. Въ отсутствіи князя, посадникъ былъ его замѣстителемъ—принималъ начальство надъ всѣмъ войскомъ и велъ, отъ имени города, переговоры. Посадникъ, избранный вѣчемъ, оставался въ должности, пока былъ любъ народу.

---

*) 1-я пятина: *Водьская* (по Ладожскому озеру); 2-я — *Обонежская* (простиралась до Бѣлаго моря); 3-я — *Бѣжецкая* (до Мсты); 4-я — *Деревьская* (до Ловати); 5-я—*Шелонская* (отъ р. Ловати до р. Луги).

д. Рядомъ съ посадникомъ, важнымъ значеніемъ въ управленіи пользовался *тысяцкій*, также выборный. Посадникъ былъ представителемъ вячшихъ (лучшихъ, т. е. знатныхъ, родовитыхъ) людей, а тысяцкій—представителемъ меньшихъ людей и предводителемъ земской рати.

Каждый изъ пяти *концовъ* Новгорода выбиралъ своего особаго *кончанскаго* старосту; каждая *улица*—своего *уличанскаго* старосту. Кончанскіе и уличанскіе старосты должны были на вѣчѣ стоять за своихъ избирателей.

е. Новгородъ, при такомъ внутреннемъ устройствѣ, жилъ въ древней Руси своею особою жизнью, вступаясь въ княжескія распри только въ крайнемъ случаѣ, когда ему нужно было отстоять свои права или независимость. А при своемъ положеніи на окраинѣ Руси и притомъ на выгодномъ торговомъ пути, онъ быстро разросся, разбогатѣлъ и пріобрѣлъ важное значеніе среди остальныхъ княжествъ. Сознаніе силы и важности Новгорода выразилось у новгородцевъ горделивыми поговорками: *„кто противъ Бога и Великаго Новгорода“*; или: *„не бывать Торжку Новымгородомъ, ни Новугороду Торжкомъ“;—„гдѣ Св. Софія—тамъ и Новгородъ“*. Впослѣдствіи, при всѣхъ сношеніяхъ съ русскими княжествами и съ иноземными городами, новгородцы даже и величали свой городъ не иначе, какъ „Господиномъ Великимъ Новгородомъ“.

Но, при всей самостоятельности и богатствѣ Новгорода, у него были свои слабыя стороны, которыми сосѣдніе князья умѣли отлично пользоваться. Новгородская земля получала весь запасъ хлѣба изъ Поволжья, которымъ владѣли Суздальскіе князья. Въ случаѣ войнъ и несогласій съ Новгородомъ, Суздальскіе князья задерживали въ верховьяхъ Волги хлѣбные запасы и Новгородъ терпѣлъ голодъ. Это ставило новгородцевъ въ нѣкоторую зависимость отъ Суздальскихъ князей, которые постоянно вступались въ дѣла Новгорода и сажали въ новгородскіе князья своихъ родственниковъ и союзниковъ.

ж. Могущественный князь Суздальскій, Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прежде всѣхъ другихъ сосѣднихъ князей, сталъ вступаться въ дѣла новгородскія. Онъ съумѣлъ привлечь на свою сторону часть новгородскихъ гражданъ, которые держали его руку на вѣчѣ и побуждали выбирать князей, угодныхъ Андрею Юрьевичу. Но наконецъ новгородцы, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями князя, посаженнаго Андреемъ, вошли въ сношеніе съ Кіевскимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ и призвали къ себѣ въ князья знаменитаго сына его *Романа* (1168 г.).

Андрей Боголюбскій, разгнѣванный призваніемъ этого князя, сталъ препятствовать новгородцамъ въ собираніи дани съ ихъ волостей; но храбрый посадникъ новгородскій, *Даньславъ*, не только разбилъ рать Андрееву, но еще собралъ дань и съ суздальскихъ волостей. Тогда Андрей двинулъ противъ Новгорода сильное войско, осадилъ Новгородъ и потерпѣлъ отъ новгородцевъ (1169 г.) жестокое пораженіе. Но эта побѣда не принесла новгородцамъ никакой существенной пользы. Князь Суздальскій остановилъ подвозъ хлѣбныхъ запасовъ въ Новгородъ съ Поволжья, и новгородцы стали терпѣть сильный голодъ, который и вынудилъ ихъ примириться съ Андреемъ Юрьевичемъ.

з. По смерти Андрея, новгородцы приняли участіе въ усобицахъ Суздальскихъ князей, и помогали племянникамъ Андрея Боголюбскаго противъ его-же братьевъ. Когда Всеволодъ одолѣлъ племянниковъ и сталъ княжить въ Суздальскомъ княжествѣ, то онъ также не ладилъ съ новгородцами. Хотя они и при-

няли къ себѣ въ князья сына Всеволодова, но тотъ усидѣлъ у нихъ не долго, и дѣло чуть не дошло до открытой борьбы, грозившей Новгороду большими бѣдами. На защиту Новгорода отъ могущественнаго сосѣда новгородцы призвали къ себѣ въ князья одного изъ южныхъ князей, Мстислава Ростиславича Храбраго (46, *г*). Всеволодъ не захотѣлъ воевать съ мужественнымъ княземъ и примирился съ новгородцами. Мстиславъ Ростиславичъ воспользовался этимъ примиреніемъ, чтобы направить всѣ силы Новгорода противъ Чуди, которую окончательно покорилъ Новгороду.

Вскорѣ по возвращеніи изъ этого похода, Мстиславъ скончался (1180 г.), оплакиваемый всѣми новгородцами. Всеволодъ же до конца своей жизни поддерживалъ въ Новгородѣ сильную суздальскую партію и то ласкою, то угрозами съумѣлъ настолько подчинить новгородцевъ своему вліянію, что они постоянно принимали князей „изъ руки его“.

Въ это именно время, среди посадниковъ новгородскихъ, особенною извѣстностью и значеніемъ пользовался посадникъ *Михалко* и знаменитый сынъ его *Твердиславъ:* они оба упорно боролись противъ суздальской партіи и ея вліянія на новгородскія дѣла.

и. При сыновьяхъ Всеволода дѣло дошло до открытаго столкновенія между Новгородомъ и Суздалемъ. Сынъ Всеволода, Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, поссорился съ новгородцами. Покинувъ княженіе, онъ засѣлъ въ Торжкѣ и задержалъ подвозъ хлѣба къ Новгороду. Тамъ начался страшный голодъ. Новгородцы были доведены до полнаго отчаянія. Ихъ избавителемъ явился знаменитый Мстиславъ Удалый, князь Торопецкій, сынъ Мстислава Храбраго. Онъ былъ призванъ княжить въ Новгородъ и побудилъ новгородцевъ идти войною на Ярослава Всеволодовича.

Для этой цѣли Мстиславъ Удалый вступился въ раздоры Суздальскихъ князей, принялъ сторону Константина Всеволодовича противъ его братьевъ и нанесъ суздальцамъ жестокое пораженіе при Липицахъ, въ 1215 г. (§ 46, *е*). Но, послѣ этой побѣды, Мстиславъ Удалый не долго княжилъ въ Новгородѣ; несмотря на мольбы новгородцевъ, онъ ушелъ отъ нихъ на югъ (въ 1218 г.) въ Галичъ, а новгородцы опять призвали къ себѣ *Ярослава Всеволодовича*, съ которымъ нѣсколько разъ мирились и ссорились. Въ 1236 г. Ярославъ ушелъ изъ Новгорода на югъ и сѣлъ на столѣ Кіевскомъ, а Новгородскій столъ передалъ своему знаменитому сыну, *Александру Ярославичу.*

і. При этомъ князѣ новгородцы вели успѣшно войны съ сосѣдями: Шведами, Литвою и Нѣмцами, поселившимися въ низовьяхъ Западной Двины. Когда король Шведскій замыслилъ покорить Новгородъ и въ Новгородской землѣ распространить католичество, князь Александръ Ярославичъ встрѣтилъ его съ новгородскимъ войскомъ на берегахъ Невы (1240 г.) и здѣсь нанесъ Шведамъ жестокое пораженіе. За эту побѣду онъ былъ прозванъ *Невскимъ.*

Два года спустя, когда Нѣмцы объявили войну новгородцамъ, захватили Псковъ и готовились идти на самый Новгородъ, Александръ Ярославичъ еще разъ выручилъ новгородцевъ изъ бѣды: онъ отнялъ Псковъ у Нѣмцевъ, вынудилъ ихъ принять битву на льду Чудского озера и въ этомъ *„Ледовомъ побоищѣ“* совершенно уничтожилъ нѣмецкое войско и взялъ въ плѣнъ многихъ рыцарей и бароновъ. При этомъ-то знаменитомъ князѣ новгородцы и встрѣтили тяжелую годину татарскаго ига.

§ 48. **Появленіе Ливонскаго Ордена.** Часть Балтійскаго побережья отъ Финскаго залива до Нѣмана, заселенная Чудью, Ливами и Латышами (смѣсью литовскаго племени съ финскимъ), до половины XII вѣка, состояла въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода и Полоцка. Чудь, Ливь и Латыши упорно держались язычества, и ихъ сосѣди, Полоцкіе князья и новгородцы, не навязывали имъ насильно свою вѣру; подчинивъ себѣ эти племена, они взимали съ нихъ небольшую дань и жили съ ними въ мирѣ. Но, въ половинѣ XII в., буря случайно занесла бременскіе купеческіе корабли въ устье Двины, и съ тѣхъ поръ бременскіе купцы стали являться сюда ежегодно съ товарами. Слѣдомъ за купцами явился и нѣмецкій миссіонеръ, священникъ *Мейнгардтъ* (1187 г.), построилъ церковь близъ селенія *Икескола* (около нынѣшней Риги), а потомъ, при помощи прибывшихъ къ нему Нѣмцевъ, воздвигъ и крѣпкій замокъ. Заранѣе поставленный папою въ епископы надъ будущей паствой, Мейнгардтъ сталъ обращать мѣстное населеніе въ католичество. Латыши и Ливы, убѣдившись въ томъ, что Нѣмцы, обращая ихъ въ новую вѣру, намѣрены захватить ихъ землю, рѣшились сопротивляться,—даже убили преемника Мейнгардтова. Но на выручку Нѣмцамъ явился новый епископъ, *Альбертъ Буксгевденъ* (1199—1229), человѣкъ умный и энергическій, и привелъ съ собою большое войско. Туземцы должны были покориться силѣ и стали противъ воли креститься. Альбертъ, въ 1200 г., построилъ крѣпкій городъ *Ригу*, и въ немъ основалъ свое мѣстопребываніе. Затѣмъ, для защиты нѣмецкихъ поселеній въ при-Балтійскомъ краѣ и для болѣе успѣшной борьбы съ язычествомъ, Альбертъ учредилъ, съ разрѣшенія папы, особый *Ливонскій Орденъ* духовныхъ рыцарей, подъ названіемъ *„братьевъ Христова воинства“* или *„Меченосцевъ“*. Меченосцы получили право владѣть покоренными землями, въ зависимости отъ мѣстнаго епископа *). Непосредственнымъ начальникомъ рыцарей Ордена явился особый, выбираемый изъ среды ихъ, *магистръ* Ордена.

а. Обращеніе туземцевъ въ христіанство шло очень туго, потому что Слово Божіе проповѣдывалось имъ на чуждомъ для нихъ языкѣ и проповѣдники относились къ своей паствѣ чрезвычайно сурово, подкрѣпляя и распространяя свою проповѣдь огнемъ и мечемъ. Неудивительно, что и Латыши относились къ Нѣмцамъ съ величайшею ненавистью и много разъ пытались противъ нихъ возставать; но возстанія эти были каждый разъ подавляемы силою оружія и рядомъ самыхъ жестокихъ мѣръ и ужасныхъ насилій. Мало-по-малу, Нѣмцы овладѣли всѣмъ прибалтійскимъ побережьемъ, а затѣмъ отняли у Полоцкихъ князей ихъ волости, а у новгородцевъ—городъ Юрьевъ, построенный Ярославомъ Мудрымъ, и назвали его *Дерптомъ*. Во всей завоеванной странѣ, получившей названіе *Эстоніи* **) (нынѣшняя Эстляндская губернія) и *Ливоніи* (нынѣшняя Лифляндская губернія), Меченосцы настроили много крѣпкихъ замковъ, всю землю подѣлили между собою, а все мѣстное населеніе обратили въ полнѣйшее рабство.

б. Вскорѣ послѣ того, по сосѣдству съ Ливоніей, въ землѣ Пруссовъ, основался другой духовный рыцарскій орденъ—*Тевтонскій* (1225 г.); онъ также

---

*) Они получали земли въ видѣ *лэна* изъ рукъ епископа, который почитался ихъ *сюзереномъ*.

**) Эстонія была еще дикою и ни отъ кого независимою страною. Позднѣе ею овладѣли Меченосцы; у нихъ оспаривали Эстонію то Шведы, то Датчане.

захватилъ въ свои руки большія земельныя владѣнія (см. кар. № 19) и поработилъ мѣстное населеніе подъ предлогомъ обращенія его въ христіанскую вѣру. Въ 1237 г. Орденъ Тевтонскій и Орденъ Ливонскій соединились въ одну грозную военную силу и задумали вступить въ открытую борьбу съ Русью и съ Литвою для новыхъ завоеваній и для распространенія католичества. Сначала ихъ завоевательные замыслы имъ удавались: они овладѣли Псковомъ и нѣкоторое время удерживали его въ своихъ рукахъ. Но затѣмъ князь Александръ Невскій съ новгородскою ратью далъ имъ страшный отпоръ и нанесъ сильнѣйшее пораженіе въ такъ называемомъ *Ледовомъ побоищѣ* (см. § 47, *г*). Съ этой поры борьба съ Нѣмцами составляла уже главную и постоянную задачу новгородцевъ и псковичей. Въ особенности Псковъ служилъ твердымъ оплотомъ всей остальной Руси противъ Нѣмцевъ. По счастію, грозная военная сила Ливонскаго Ордена въ значительной степени ослаблялась отъ внутреннихъ раздоровъ между магистрами и епископами, которые долго и упорно боролись между собою за преобладаніе въ Орденѣ и этимъ въ значительной степени подрывали могущество военнаго братства, возникшаго на западной окраинѣ Руси.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ.

§ 49. **Князь.** Во главѣ всѣхъ отдѣльныхъ земель или княжествъ древней Руси—въ до-монгольскій періодъ—стояли *князья*.

Всѣ князья происходили изъ Рюрикова рода, слѣдовательно, были *Рюриковичами*. Между князьями, сообразно старшинству ихъ родовъ, были князья *старшіе* и *младшіе*.

а. Старше всѣхъ между князьями считался *князь Кіевскій*, который назывался *великимъ* княземъ и пользовался нѣкоторыми почетными преимуществами. На немъ лежала обязанность заботиться о младшихъ князьяхъ и разбирать ихъ споры и несогласія. Для рѣшенія этихъ споровъ и для совѣщанія о дѣлахъ, касавшихся всей Русской земли, великій князь собиралъ ихъ на *съѣзды* (или *снемы*). Когда же младшіе князья выступали на защиту Руси отъ иноплеменниковъ, великій князь долженъ былъ принимать главное начальство надъ всѣми ихъ ополченіями, какъ старшій.

б. Каждый князь въ предѣлахъ своего княжества былъ совершенно независимъ отъ другихъ князей и даже отъ великаго князя. Онъ могъ воевать или мириться съ сосѣдями, заводить или прекращать торговыя сношенія, вступать въ договоры съ другими русскими областями и князьями и съ народами иноплеменными, могъ разрѣшать или не разрѣшать доступъ въ свои владѣнія и пропускъ черезъ нихъ войскъ и товаровъ, и вообще—былъ полновластнымъ хозяиномъ своей волости.

в. Главныя обязанности князя состояли въ слѣдующемъ: 1) онъ *управлялъ* волостью лично или при помощи поставленныхъ имъ довѣренныхъ лицъ; 2) онъ *судилъ* и наказывалъ за преступленія; 3) при помощи дружины своей *охранялъ порядокъ* и безопасность въ своей волости (*соблюдалъ нарядъ*) и, въ особенности, оберегалъ торговые пути.

г. На содержаніе князя и его дружины въ княжескую казну собиралась *дань* со всѣхъ жителей волости. Сверхъ того, въ доходъ князя поступали *пошлины съ суда* (*судебныя*) и *пошлины съ товаровъ*, ввозимыхъ въ княжество (*таможенныя*).

д. Чѣмъ населеннѣе была та или другая волость, чѣмъ ближе стояла она къ торговымъ путямъ, тѣмъ болѣе давала она дохода князю. Болѣе богатыя волости почитались *старшими* и шли въ удѣлъ старшимъ князьямъ; менѣе богатыя относились къ разряду *младшихъ* и раздавались младшимъ князьямъ. По мѣрѣ повышенія въ старшинствѣ, князь переходилъ, слѣдовательно, изъ менѣе богатыхъ, менѣе доходныхъ волостей—въ болѣе доходныя. Доходы каждой волости были настолько опредѣленны, что волости представляли собою *извѣстную цѣнность*, и князья, мѣняясь между собой волостями, нерѣдко доплачивали деньгами *) или движимымъ имуществомъ излишекъ цѣнности, которую пріобрѣтали.

е. Кромѣ доходовъ съ волости, князь могъ еще получать *личные доходы* со своего личнаго имущества, со своихъ сёлъ и угодій, такъ какъ у князей было много земель, на которыхъ они вели обширное хозяйство, содержали громадныя стада скота и табуны лошадей и занимались различными промыслами.

ж. Когда княжеству грозила опасность извнѣ, вслѣдствіе нападенія иноплеменниковъ или вслѣдствіе враждебныхъ отношеній къ сосѣднему князю, тогда княжеской дружины было недостаточно для защиты княжества. Въ этомъ случаѣ князь собиралъ всѣхъ способныхъ владѣть оружіемъ изъ городского и сельскаго населенія, и эти *вои* (т. е. воины) составляли тогдашнее войско или *земское ополченіе*. На обязанности князя лежало снабженіе войска *оружіемъ* и воинскими *доспѣхами*, которые выдавались войску изъ княжеской казны на время войны и послѣ окончанія войны снова отбирались въ княжескую казну. Князь былъ главнымъ начальникомъ земскаго ополченія, и, въ случаѣ, если онъ самъ не могъ стать во главѣ ополченія, то поручалъ начальство надъ ополченіемъ довѣренному лицу изъ дружины—*воеводѣ* (начальнику *воевъ*).

з. Жизнь князя, подвижная и дѣятельная, требовала, съ одной стороны, большой энергіи и отваги, а съ другой—благоразумной осторожности и выдержки. Образцовымъ княземъ, по древне-русскимъ понятіямъ, представлялся Владиміръ Мономахъ—мужественный воинъ, мудрый правитель и разумный хозяинъ. Онъ самъ, въ своемъ *„Поученіи къ дѣтямъ“*, говорилъ о себѣ:

„То, что слѣдовало-бы творить *отроку* (т. е. слугѣ) моему, то все я творилъ самъ, на войнѣ и на охотѣ, ночью и днемъ, на зноѣ и на холодѣ, не давая себѣ покоя, не надѣясь ни на кого“.

Неустанно заботился онъ о дѣлахъ благочестія и любви христіанской: „и худого *смерда* (простолюдина), и убогую вдовицу“ не давалъ онъ въ обиду силь-

---

*) Деньги въ XI и XII вѣкѣ уже были несомнѣнно; но никакая общая, ходячая монетная единица еще не установилась въ Руси повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ, болѣе глухихъ мѣстахъ въ это время (да и гораздо позднѣе) ходили деньги *кожаныя*, въ видѣ обрѣзковъ отъ мѣховъ, на которыхъ было поставлено клеймо; отсюда и самое названіе подобныхъ денегъ *кунами*, *бѣлками*, *векшами*. Въ мѣстахъ, гдѣ торговля съ иноземными странами была болѣе развита, ходили деньги серебряныя, которыя первоначально чеканились по образцу греческому *(Ярославле сребро)*. Серебряныхъ денегъ много получалось и отъ волжской торговли съ Востокомъ, и отъ торговли съ Нѣмцами въ Смоленскѣ и Новгородѣ. Счетъ въ Новгородѣ и Кіевѣ велся *на гривны*, которыя были и единицею вѣса *(для металловъ)*, и единицею счета.

нымъ, „и о церковномъ нарядѣ, и о церковной службѣ самъ заботился". Въ періодъ до-монгольскій, князья еще сами собирали свои доходы, и потому ежегодно объѣзжали свои земли *для сбора дани* (ѣздили *въ пути* или *въ полюдье)*, при чемъ, конечно, исполняли свою главную обязанность:—*творили судъ* и *расправу*. Свободное отъ занятій время князья проводили на охотѣ, которая была ихъ любимымъ развлеченіемъ, и, при громадномъ обиліи дикихъ звѣрей въ лѣсахъ и дикихъ животныхъ въ степи, представлялась даже необходимостью для защиты стадъ и полей и для общей безопасности всего населенія. Но охота была не единственнымъ развлеченіемъ князей: всѣ наши князья, въ до-монгольскій періодъ, были грамотны. Нѣкоторые изъ князей были даже образованны и очень начитанны; иные знали по нѣскольку иностранныхъ языковъ, любили чтеніе и не только собирали книги, но даже сами переписывали ихъ и составляли изъ нихъ обширные *сборники* статей и выписокъ.

§ 50. **Дружина.** Приближенные князя составляли его *дружину*. Члены дружины были помощниками князя во всѣхъ его дѣлахъ и постоянными его *думцами* (т. е. совѣтниками). Въ составъ дружины могли входить не только русскіе люди, но также и иноземцы (напр. Чехи, Болгары), и иноплеменники (Нѣмцы, Угры, Половцы).

а. Дружина дѣлилась на *старшую* дружину (*бояре* или *лѣпшіе мужи*) и на *младшую* (*отроки* или *дѣтскіе*). Старшая дружина состояла изъ людей пожилыхъ, которые, нерѣдко, въ двухъ и трехъ поколѣніяхъ, служили одному и тому же княжескому роду. Со старшею дружиною князь совѣщался о своихъ дѣлахъ и о дѣлахъ управленія—*думалъ съ ними свою думу* (потому бояре и назывались *думцами княжескими*). Младшая дружина составляла постоянную свиту князя на войнѣ и на охотѣ и выполняла его порученія по управленію волостью.

б. У каждаго князя были *свои бояре* и *своя дружина*. Уходя изъ волости, князь уводилъ съ собою и свою дружину. Впрочемъ, каждый дружинникъ былъ совершенно независимъ отъ князя и во всякое время могъ отъ него перейти на службу къ другому князю, вмѣстѣ со всѣми своими родичами и приближенными людьми.

в. Дружина жила на счетъ князя, который, въ большей части случаевъ, ничего для дружины не жалѣлъ и дѣлился съ нею своими доходами. Сверхъ того, дружина пользовалась на войнѣ частью военной добычи; а если нѣкоторые изъ старшихъ членовъ дружины назначались на должности намѣстниковъ или *посадниковъ княжескихъ*, то въ пользу ихъ шла извѣстная доля судебныхъ и торговыхъ пошлинъ. Впослѣдствіи, князья стали награждать старшихъ членовъ дружины (бояръ) вотчинами и помѣстьями.

г. Кромѣ бояръ-дружинниковъ, близко стоявшихъ къ особѣ князя, въ древней Руси были еще *бояре городскіе*. которые пользовались важнымъ значеніемъ въ старыхъ городахъ. Особенно сильны были бояре городскіе въ Новгородской, въ Ростовской и въ Галицкой землѣ.

§ 51. **Городское и сельское населеніе.** Населеніе каждой волости дѣлилось на *свободное* населеніе или *людей* (единств. число: *людинъ*) и на *несвободное*—или *холопей* (единст. число: *холопъ*). Къ *людямъ* принадлежало одинаково и городское, и сельское свободное населеніе. Къ холопямъ относились всѣ тѣ, которые состояли въ постоянной или временной зависимости отъ

свободнаго населенія; напр. военно-плѣнные, осужденные по суду на продажу (въ вѣчную неволю) или по нуждѣ продавшіе себя въ неволю на нѣкоторое время *).

а. Люди—т. е. вся свободная часть городского населенія,—для совѣщанія о своихъ дѣлахъ, собирались *на вѣче*, т. е. на сходъ или народное собраніе. На вѣчѣ каждый людинъ имѣлъ право голоса и каждое дѣло рѣшалось не большинствомъ голосовъ, а *единогласіемъ*. Прежде, чѣмъ прійти къ единогласію, люди, собравшіеся на вѣчѣ, иногда долго спорили, иногда даже рѣшали дѣло и рукопашною схваткой.

б. Въ нѣкоторыхъ городахъ древней Руси рѣшенія *вѣча* пользовались такимъ большимъ значеніемъ, что князьямъ постоянно приходилось съ ними бороться. Чѣмъ старше и богаче былъ городъ, тѣмъ его вѣче было сильнѣе и значительнѣе; приговоры или рѣшенія вѣча старшихъ городовъ были обязательны для городовъ позже-построенныхъ или *новыхъ* (такъ называемыхъ *пригородовъ*) въ той-же волости.

§ 52. **Городъ.** Городомъ въ XII в. (и значительно позже) называлось всякое поселеніе, огражденное *стѣнами* (деревянными) или *тыномъ*, на случай внезапнаго нападенія. Въ каждомъ городѣ важнѣйшимъ зданіемъ его былъ *мѣстный соборъ*, около котораго собиралось, мѣстами, и *вѣче* изъ всѣхъ гражданъ города; самымъ люднымъ мѣстомъ былъ *торгъ* (торговая площадь), на которой не только торговали, но и узнавали обо всѣхъ распоряженіяхъ князя или его намѣстника (посадника), обязательныхъ для горожанъ. Нѣкоторые особенно большіе и богатые города, разростаясь, не могли помѣстить всего населенія за первоначальною городскою оградою, а потому около города образовались новыя поселенія, въ видѣ *посадовъ* (или предмѣстій). Въ Кіевѣ главная, укрѣпленная часть города (или собственно *градъ*) занимала наиболѣе возвышенную часть города; но и остальныя части города (Болонье и Подолъ) были также обнесены тыномъ и укрѣплены. Точно также и въ Новгородѣ самая возвышенная часть его, гдѣ находится главная святыня—Софійскій соборъ, была обнесена стѣнами и башнями, и составляла *крѣпость* (Дѣтинецъ); но и остальныя части обширнаго города съ теченіемъ времени также были обнесены деревянными стѣнами. Въ Новгородѣ вѣче собиралось на „дворѣ Ярославовомъ“—на особой площади, около торга.

§ 53. **Русская Правда.** Отношенія между людьми свободными и несвободными опредѣлялись въ древней Руси не однимъ только обычаемъ, но и *писаннымъ закономъ*. Первымъ и древнѣйшимъ сборникомъ писанныхъ русскихъ законовъ была *Русская Правда*, составленная при Ярославѣ Владиміровичѣ и дополненная при его сыновьяхъ и внукахъ.

а. По Русской Правдѣ судъ происходилъ на *дворѣ князя* (или назначеннаго имъ намѣстника—*посадника*) **). О нѣкоторыхъ преступленіяхъ и о розыскѣ преступниковъ объявлялось *на торгу*. Въ отправленіи судебныхъ обязанностей принимали участіе лица, назначаемыя княземъ изъ младшихъ членовъ дружины:

---

*) Такіе, временно-поступавшіе въ холопство, были извѣстны подъ названіемъ *закуповъ*.

**) *Посадникомъ* въ Южной Руси назывался одинъ изъ старшихъ членовъ княжеской дружины, назначаемый княземъ для управленія городомъ или областью. Такіе посадники вполнѣ зависѣли отъ воли князя и, по значенію своему, совсѣмъ не походили на посадниковъ новгородскихъ, которые избирались *вѣчемъ* и были вполнѣ самостоятельными выборными представителями *вѣчшихъ* людей въ Новгородѣ (см. § 47, *в*, *г*).

отрокъ, дѣтскій, мечникъ. Въ Русской Правдѣ, главнымъ образомъ, обращено было вниманіе на преступленія уголовныя. Законъ имѣлъ въ виду только *свободныхъ гражданъ* (т. е. *людей*) и очень мало обращалъ вниманія на несвободныхъ (*холопей* и *закуповъ*). Преступленія доказывались на судѣ *свидѣтелями* (*видоками* и *послухами*) изъ *людей свободныхъ*. Если уликъ было недостаточно, дозволялось прибѣгать „*къ суду Божію*“, т. е. къ испытанію желѣзомъ или водою.

б. Доказанное преступленіе влекло за собою опредѣленное закономъ наказаніе. Высшія мѣры наказанія опредѣлялись за *разбой, конокрадство* и *зажигательство;* за эти преступленія преступникъ подвергался временному *заточенію*, а имущество его *разграбленію* (т. е. отбиралось отъ него). За *убійство* назначалась *вира*, т. е. денежная пеня. Этою пенею сыновья Ярослава замѣнили прежнее, обычное у Русскихъ Славянъ *право кровавой мести*, которое принадлежало родственникамъ убитаго. За другія уголовныя преступленія назначалась *продажа* (денежное взысканіе, *поменье виры*). Если преступникъ (убійца) не былъ розысканъ и община, къ которой онъ принадлежалъ, не хотѣла искать его, то виру платили *вся члены общины заодно* (такъ называемая *дикая вира*).

в. Русская Правда карала преступленія, соображаясь съ тѣмъ, *кто отъ преступленія потерпѣлъ;* поэтому, *не за всякое убійство* взымалась одинаковая вира. За убійство *княжаго мужа* полагалась вира въ 80 гривенъ *); за убійство *людина* —въ 40 гривенъ; за убійство *женщины* взымалась *половина виры*. За преступленіе, совершенное холопомъ, отвѣтствовалъ его господинъ.

За убійство холопа или раба *по его винѣ* не полагалось *никакой виры;* но за убійство холопа или раба *безъ вины* съ ихъ стороны платилось извѣстное вознагражденіе (*урокъ*) господину и *продажа* князю. Для сбора виръ назначалось особое должностное лицо (*вирникъ*).

г. Замѣчательно, что, по Русской Правдѣ, можно было покупать и продавать *только движимое имущество;* земли и лѣса считались достояніемъ общимъ, и переходили въ личную собственность только тѣхъ, кто обработывалъ землю или пользовался лѣсомъ. Купля и продажа совершалась при двухъ свидѣтеляхъ или при *мытникѣ*, — должностномъ лицѣ, собиравшемъ пошлины (мыто) съ купли и продажи. Мытникъ могъ быть также призванъ въ свидѣтели при доказательствѣ правъ собственности на вещь.

д. Русскою Правдою допускался *заемъ* и весьма точно опредѣлялись *проценты* (*рѣзы*), которые слѣдовало платить за заемъ. Несостоятельный должникъ не только лишался всего своего имущества, но и личной свободы: его продавали въ холопы. Изъ той суммы, которая выручалась отъ продажи должника и его имущества, сначала уплачивался *долгъ князя*, потомъ *долгъ иноземца*, потомъ остальные долги. Но если несостоятельность происходила отъ *несчастія* или *неосторожности*,—то въ этихъ случаяхъ древне-русскій законъ миловалъ должника.

§ 54. **Торговля.** Главнымъ занятіемъ городского населенія была *торговля*, которой князья покровительствовали, защищая русскихъ купцовъ и иноземныхъ торговыхъ людей (*гостей*) отъ обидъ и притѣсненій, и охраняя торговые пути отъ грабежей.

---

*) Гривна—крупная денежная единица временъ Ярослава Мудраго. Она, по цѣнѣ, равнялась $7^1/_2$, 6 и $3^1/_2$ нынѣшнимъ рублямъ.

а. Въ періодъ до-монгольскій главными торговыми путями были—путь *Днѣпровскій* и путь *Волжскій*. Первый путь служилъ для торговыхъ сношеній Балтійскаго побережья и русскаго Сѣвера съ Южною Русью, а черезъ нее и съ греческими колоніями на Черномъ морѣ, и съ самою Византіею.

Новгородъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ этого торговаго пути на Сѣверѣ; а Кіевъ—на Югѣ.

Въ торговлѣ съ Балтійскимъ поморьемъ, кромѣ Кіева и Новгорода, принимали также участіе Псковъ, Смоленскъ и Полоцкъ. Къ Смоленску и Полоцку товары подвозились изъ-за моря также и Двинскимъ путемъ.

б. Волжскій путь служилъ для торговыхъ сношеній съ отдаленнымъ Востокомъ, черезъ посредство Волжскихъ Болгаръ (а потомъ черезъ посредство Казанскихъ татаръ, осѣвшихъ на Волгѣ).

в. Кромѣ торговли, совершавшейся по рѣчнымъ путямъ — Днѣпровскому, Волжскому и Двинскому, — древняя Русь вела еще обширную торговлю со степью: кочевники пригоняли къ границамъ Русской земли свои табуны и стада, которые составляли ихъ главное богатство, и здѣсь продавали ихъ русскимъ или мѣняли скотъ на русскіе товары.

Предметами вывозной торговли изъ Русской земли служили исключительно сырые продукты: мѣха, кожи, медъ, воскъ, ленъ, смола, пенька и хлѣбъ.

§ 55. **Искусства и ремесла.** Потребности жизни въ древней Руси были такъ просты, что не только искусства, но даже и ремесла не могли быстро развиваться и процвѣтать.

Первые начатки художествъ были занесены къ намъ заѣзжими художниками (зодчими, иконописцами и мозаистами) изъ Греціи. Они прибыли для постройки первыхъ каменныхъ храмовъ и для украшенія ихъ фресковой живописью и мозаическими изображеніями. Русскіе строители и русскіе иконописцы явились у насъ никакъ не ранѣе конца XII вѣка.

Въ теченіе X — XI вѣковъ учителями русскихъ людей въ искусствѣ были Греки; а позднѣе, въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ, сильное вліяніе на русское искусство было оказано западно-европейскими (германскими и отчасти итальянскими) мастерами.

Первыя самостоятельныя попытки въ искусствѣ были сдѣланы русскими книгописцами при украшеніи рукописей цвѣтными заставками, заглавными буквами и миніатюрами (мелкими рисунками) въ текстѣ.

§ 56. **Церковь и просвѣщеніе.** Богослужебныя книги и Св. Писаніе были внесены въ Русскую землю на языкѣ, понятномъ и доступномъ для всего народа; поэтому и христіанство легко принималось и быстро распространялось на Руси. Лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ новая вѣра встрѣчала открытое сопротивленіе со стороны народа, руководимаго *волхвами* (напр. въ Новгородѣ, въ Ростовской и Муромской области). Во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ краяхъ древней Руси, князья и дружина единодушно и постоянно помогали русскому духовенству въ утвержденіи христіанства и въ усердномъ искорененіи языческихъ обрядовъ и обычаевъ.

а. Во главѣ Русской Церкви, въ началѣ, поставленъ былъ митрополитъ изъ Грековъ; точно также и первые епископы и, отчасти, бѣлое духовенство были сначала либо Греки, либо Болгаре. Но уже при Ярославѣ I назначенъ былъ первый митрополитъ изъ Русскихъ — Иларіонъ. Съ теченіемъ времени, и священники, и епископы стали избираться изъ Русскихъ. Въ избраніи епископовъ живѣйшее

участіе принимали князья и даже княгини, постоянно относившіеся къ Церкви съ великимъ уваженіемъ и усердіемъ. И духовенство, съ своей стороны, постоянно помогало князьямъ въ затруднительныхъ случаяхъ, принимало участіе въ ихъ дѣлахъ, подавало добрые совѣты, усердно заботилось объ искорененіи раздоровъ и несогласій между князьями, и такимъ образомъ дѣйствій много способствовало объединенію Русской земли.

б. Права и обязанности духовенства были опредѣлены церковнымъ уставомъ, который былъ составленъ при Владимірѣ Равноапостольномъ и дополненъ при Ярославѣ I. Сознавая всю важность своего назначенія, русское духовенство постоянно боролось противъ грубыхъ нравовъ, противъ безчеловѣчныхъ поступковъ и жестокихъ обычаевъ, противъ языческихъ суевѣрій и празднествъ. Своими проповѣдями и примѣромъ русское духовенство много способствовало общему улучшенію и смягченію нравовъ. Особенно важно было, въ этомъ отношеніи, то *право суда*, которое было предоставлено духовенству церковнымъ уставомъ. Церковному суду подлежали всѣ преступленія противъ религіи, нравственности и семейной жизни.

в. Доходы духовенства состояли, отчасти, изъ тѣхъ *судебныхъ пошлинъ*, которыя поступали отъ церковнаго суда; отчасти изъ тѣхъ доходовъ, которые опредѣляли на Церковь князья (десятина), въ видѣ постояннаго приношенія. Но главнымъ источникомъ богатства Церкви были тѣ щедрыя пожертвованія, которыя равно несли на пользу Церкви князья, бояре и торговые люди. Всѣ они не жалѣли ни имѣній, ни денегъ на постройку и украшеніе храмовъ и на содержаніе духовенства.

г. Важное участіе въ религіозной и просвѣтительной дѣятельности Русской Церкви принимали *монастыри;* они появились на Руси тотчасъ послѣ распространенія христіанства и быстро стали размножаться. Въ до-монгольскомъ періодѣ ихъ было уже 90, въ различныхъ концахъ Русской земли. Всѣ почитали построеніе монастырей и щедрыя пожертвованія на ихъ поддержаніе—дѣломъ богоугоднымъ и душеспасительнымъ; а потому ни князья, ни дружинники не жалѣли денегъ, селъ и угодій на обезпеченіе основанныхъ ими обителей.

д. Кромѣ этихъ обителей, основанныхъ князьями и дружинниками, были еще и другія. Онѣ созидались постепенно отшельниками и подвижниками, которые отовсюду привлекали къ себѣ братію примѣрною святостью своей жизни и неутомимостью въ духовныхъ подвигахъ. Таковъ былъ, напр., монастырь Кіево-Печерскій, основанный преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ (§ 24), близъ Кіева, въ половинѣ XI вѣка.

Слава Кіево-Печерскаго монастыря была такъ велика, что князья и бояре считали для себя за честь дозволеніе постричься въ стѣнахъ прославленной обители, а многіе изъ братіи Кіево-Печерской предпочитали простое иночество—епископской каѳедрѣ въ одномъ изъ важнѣйшихъ городовъ на Сѣверѣ Руси.

е. Вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Византіи проникла на Русь и грамотность, въ видѣ готовыхъ письменъ и книгъ богослужебныхъ и духовныхъ, переведенныхъ съ греческаго на церковно-славянскій (древне-болгарскій) языкъ гораздо ранѣе введенія христіанства на Руси. Первые князья-христіане завели въ Кіевѣ и Новгородѣ первыя школы для обученія юношества грамотѣ и для приготовленія его къ духовному званію. Вѣроятно, подобныя же школы существовали и при многихъ монастыряхъ, гдѣ монахи занимались *книгописаніемъ*, т. е. перепискою книгъ и переводомъ ихъ на русскій языкъ съ греческаго.

§ 57. **Начало русской литературы.** Первыми русскими писателями были, конечно, люди, принадлежащіе къ сословію духовному, а изъ свѣтскихъ—князья и дружинники, какъ люди, наиболѣе грамотные. Духовные писатели этого времени заботились, главнымъ образомъ, о разъясненіи своей паствѣ разныхъ вопросовъ вѣры и о внушеніи ей правилъ нравственности. Съ этою цѣлью они писали свои *„словà“* (проповѣди) и *„поученія“*. Въ числѣ подобныхъ поученій замѣчательны, по своей простотѣ, проповѣди Ѳеодосія Печерскаго, а по своему краснорѣчію—проповѣди Кирилла Туровскаго. Кромѣ *словъ* и *поученій*, писались еще *житія*, т. е. жизнеописанія благочестивыхъ мужей, посвятившихъ себя духовнымъ подвигамъ. Изъ житій особеннаго вниманія заслуживаютъ — „Житіе Ѳеодосія Печерскаго“ и „Житіе Бориса и Глѣба“ — написанныя *Несторомъ*, монахомъ Кіево-Печерскаго монастыря. Монахи, въ монастыряхъ, вели *погодныя записи событій*, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались *русскія лѣтописи*.

а. Начальную русскую лѣтопись приписываютъ тому-же Нестору, который написалъ „Житіе Ѳеодосія“; но затѣмъ лѣтопись велась не въ одномъ Кіевѣ, а и въ Новгородѣ, и въ Суздалѣ, и на Волыни, и въ другихъ мѣстахъ, и по смерти одного монаха-лѣтописца, ее продолжалъ другой. Въ лѣтопись, нерѣдко, заносились отрывки и изъ другихъ сочиненій—напр., изъ отдѣльныхъ сказаній о событіяхъ, изъ житій, изъ грамотъ, писемъ и договоровъ, и т. д.

б. Переходомъ отъ литературы духовной къ литературѣ свѣтской служила не только лѣтопись, но также сборники разныхъ статей, подъ названіемъ *„Пчелъ“*, *„Златыхъ Цѣпей“*, *„Измарагдовъ“* и просто *Изборниковъ*, въ которые собирались разныя статьи и духовнаго, и свѣтскаго содержанія.

в. Собственно-свѣтская литература, въ до-монгольскій періодъ, была очень необширна и ограничивалась всего нѣсколькими памятниками. Многія произведенія свѣтской литературы древнѣйшаго періода, вѣроятно, погибли во время различныхъ погромовъ и раззореній, и до насъ дошло только очень немногое, а именно:

1) *Поученіе Владимира Мономаха къ своимъ дѣтямъ*, заключающее въ себѣ наставленія, *какъ слѣдуетъ жить князю*, при чемъ авторъ подтверждаетъ свои совѣты и указанія назидательными примѣрами изъ своей собственной жизни.

2) *Хожденіе Даніила Пàломника* *) *въ Іерусалимъ*—краткое и въ высшей степени простодушное изложеніе странствованія къ Святымъ мѣстамъ и описаніе видѣнныхъ Даніиломъ святынь. Даніилъ совершилъ свое путешествіе во время перваго Крестоваго похода.

3) *Слово Даніила Заточника* и 4) *Слово о полку Игоревѣ*—замѣчательныя сочиненія, принадлежащія, очевидно, людямъ, близкимъ къ князю (вѣроятно дружинникамъ).

„Слово Даніила Заточника“ представляетъ собою очень искусно и кудревато написанное „моленіе“ къ князю объ избавленіи отъ ссылки, въ которую Даніилъ попалъ по злымъ навѣтамъ приближенныхъ къ князю лицъ. „Слово о полку *(т. е. о походѣ)* Игоревѣ“ заключаетъ въ себѣ довольно подробное и богатое поэтическими образами изложеніе похода Игоря, князя Путивльскаго, на Половцевъ; въ „Словѣ“ разсказывается о подвигахъ Игоря, о его пораженіи и плѣнѣ,

---

*) *Пàломниками* назывались всѣ странники, посѣщавшіе Святую землю, потому что они оттуда приносили съ собою на память *пальмовыя вѣтви* (пàломы).

и, наконецъ, о счастливомъ избавленіи изъ плѣна. Въ томъ же сочиненіи упоминается объ одномъ изъ княжескихъ пѣвцовъ,—*о вѣщемъ Боянѣ,* который воспѣвалъ древнихъ князей. Предполагаютъ, что и авторъ *Слова о полку Игоревѣ* былъ подобный же *княжескій пѣвецъ.*

г. Судя по тому немногому, что дошло до насъ отъ нашей письменности домонгольскаго періода, мы можемъ предполагать, что этотъ періодъ ея былъ болѣе богатъ и разнообразенъ, нежели послѣдующій періодъ XIII — XIV вѣковъ. Видно, что до начала XIII вѣка просвѣщеніе распространялось не менѣе быстро и на столько же равномѣрно по различнымъ областямъ Русской земли, какъ и по областямъ сосѣднихъ съ Русью европейскихъ государствъ. Но татарское нашествіе нанесло жестокій ударъ развитію у насъ просвѣщенія и надолго задержало его успѣхи.

Независимо отъ письменной и книжной литературы, вызванной распространеніемъ христіанства и грамотности, въ народѣ съ незапамятныхъ временъ существовала *устная* словесность, состоявшая изъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, загадокъ и т. п. Эта словесность, впослѣдствіи, оказывала значительное вліяніе на литературу книжную и письменную.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Покореніе Руси Монголами.

§ 58. **Первое появленіе татаръ.** Въ 1224 году къ русскимъ князьямъ вдругъ пришла вѣсть, что въ половецкихъ степяхъ явился какой-то новый, дикій и страшный народъ, который избиваетъ половецкую орду и собирается идти на Русь. Одинъ изъ хановъ половецкихъ, состоявшій въ родствѣ съ княземъ Мстиславомъ Удалымъ, обратился къ нему съ мольбою о помощи. Мстиславъ Удалый собралъ сильную рать изъ южно-русскихъ князей и двинулся на югъ, въ половецкія степи. Здѣсь русская рать соединилась съ половецкими полчищами, разбила передовой татарскій отрядъ и вскорѣ сошлась съ главными татарскими силами. Русскіе князья были вынуждены принять битву на берегу рѣки *Калки* (р. Кальміусъ въ Екатеринославской губ.). Несмотря на все свое мужество, князья были жестоко разбиты татарами, такъ какъ дѣйствовали несогласно. Немногіе изъ князей успѣли спастись бѣгствомъ со своими дружинами; большинство ихъ (въ томъ числѣ и Мстиславъ Кіевскій) пало въ битвѣ; а тѣ, которые попали въ плѣнъ къ татарамъ, были страшно замучены ими. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что въ битвѣ при Калкѣ однихъ богатырей пало *семьдесятъ.*

Послѣ битвы на р. Калкѣ, татары не двинулись далѣе на Русь, а повернули свои полчища обратно и скрылись въ степяхъ. И никто на Руси не зналъ—откуда пришелъ страшный врагъ и куда онъ скрылся? Вскорѣ князья даже и забыли о татарахъ и вновь занялись своими обычными усобицами. Только уже двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ Калкской битвы о татарахъ вновь дошли неясные слухи; а вскорѣ послѣ того грозныя полчища ихъ надвинулись съ юго-востока на Волгу. Тогда настали для Руси тѣ грозныя и бѣдственныя времена, которыя извѣстны въ нашей исторіи подъ названіемъ *эпохи Татарскаго ига* или *Татарщины.*

§ 59. **Темучинъ.** Нахлынувшія въ XIII вѣкѣ на Русь полчища азіятскихъ кочевниковъ пришли къ намъ изъ глубины среднеазіятскихъ степей, гдѣ колыбелью ихъ были южные склоны Алтая, Монголіи и Манчжуріи. Тамъ, много вѣковъ сряду, воевали они съ Китаемъ и отъ него, въ свою очередь, позаимствовали и государственный строй, и обычаи, и образованность.

а. Въ одномъ изъ этихъ кочевыхъ племенъ Монголіи, въ половинѣ XII вѣка, явился замѣчательный вождь, по имени *Темучинъ* (род. 1154, ум. 1227 г.). Онъ родился гдѣ-то въ при-Амурскомъ краѣ. Дѣтство и юность онъ провелъ среди военныхъ тревогъ, опасностей и тяжелыхъ испытаній, въ упорной борьбѣ мелкихъ кочевыхъ племенъ между собою. Затѣмъ, десять лѣтъ сряду онъ прожилъ въ плѣну, въ Китаѣ, и тамъ многому научился и многое успѣлъ перенять у Китайцевъ. Особенно поразило его въ Китаѣ грозное могущество китайскихъ богдыхановъ, повелѣвавшихъ сотнями милліоновъ подданныхъ. Темучинъ былъ одаренъ большимъ умомъ и желѣзною волею; когда онъ вступилъ въ зрѣлый возрастъ, то проявилъ замѣчательный воинскій талантъ въ цѣломъ рядѣ счастливыхъ войнъ съ сосѣдями и, въ 1206 г., объявилъ себя императоромъ надъ завоеванными имъ народами. Вслѣдъ за этимъ онъ устремился на царство Тангутское *), покорилъ его, долго воевалъ съ Китаемъ, и въ то-же время подчинилъ своей волѣ Бухару и сосѣднія ханства. За эти побѣды и завоеванія Темучину дано было его современниками почетное названіе *Чингисхана* (владыки міра).

б. Часть полчищъ Чингисхана, воевавшихъ въ Бухарѣ, прошла далеко на юго-западъ, обогнула южный берегъ Каспійскаго моря, опустошила Грузію и черезъ Кавказъ проникла въ степи Половецкія. Эти-то полчища, подъ начальствомъ двухъ полководцевъ Чингисхана, нанесли пораженіе ополченію русскихъ князей на берегахъ рѣки Калки.

§ 60. **Нашествіе Батыя.** Въ 1227 г. Чингисханъ умеръ, покоривъ Тангутъ, Сѣверный Китай и большую часть средне-азіятскихъ ханствъ. Еще при жизни раздѣлилъ онъ свое громадное царство между сыновьями, изъ которыхъ *Угедей* былъ назначенъ *старшимъ ханомъ*. Племянникъ Угедея и внукъ Чингисхана, *Батый*, въ 1235 г., отдѣлился отъ родичей со всею своею ордою и, съ разрѣшенія старшаго хана, двинулся на Западъ для завоеванія новыхъ земель.

а. Съ Батыемъ шло не войско, а цѣлый народъ, въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ —народъ, привычный къ простому, кочевому образу жизни, закаленный въ вѣчной борьбѣ съ степною природой, съ дѣтства выроставшій на конѣ, всю жизнь проводившій въ войнѣ или на охотѣ. Полчища Батыевы состояли изъ трехъ различныхъ племенъ: *Манчжурскаго, Монгольскаго* и *Тюркскаго;* но всѣ эти кочевники называли себя однимъ общимъ именемъ *Тàталъ*, откуда и взялось наше русское названіе: *татары.*

§ 61. **Нравы и обычаи татаръ.** Татары, въ эпоху ихъ нашествія на Русь, были язычниками, и язычество ихъ состояло въ обоготвореніи силъ природы и преимущественно *огня.* Между ними было въ обычаѣ поклоненіе „священному“ огню и „тѣнямъ“ предковъ. Ни о какомъ образованіи они не имѣли понятія; вся сила ихъ заключалась въ слѣпомъ повиновеніи волѣ одного хана, который былъ полновластнымъ владыкою надъ жизнью и смертью, надъ личностью и имуществомъ каждаго изъ своихъ подданныхъ. При вступленіи новаго хана во власть, ближайшіе вельможи полагали передъ нимъ мечъ, а онъ ихъ спрашивалъ: „готовъ-ли каждый изъ васъ

*) Оно занимало часть нынѣшней Монголіи.

исполнять то, что я велю, идти—куда пошлю, убивать—кого прикажу?“ Тѣ отвѣчали ему: „готовы.“ Тогда ханъ говорилъ имъ: „впредь, слово устъ моихъ да будетъ мечемъ моимъ.“

а. Кромѣ власти хана, этотъ воинственный народъ подчинялся суровому древнему закону *(ясы)*, который каждому предписывалъ соблюденіе извѣстныхъ правилъ и грозилъ смертью за малѣйшее нарушеніе ихъ. Особенно сурово наказывался *обманъ, неподача помощи товарищу на войнѣ*, всякія *ссоры и раздоры между своими*. Тотъ же законъ обязывалъ хана постоянно осматривать и содержать въ исправности войско, а также—заботиться о поддержаніи путей сообщенія и облегченіи проѣзда по нимъ для ханскихъ посланцевъ (ямская гоньба и почта). При безусловномъ подчиненіи закону и неограниченной власти хана, между татарами соблюдалась еще строжайшая воинская дисциплина. Весь народъ раздѣлялся на тысячи, сотни, десятки; каждый изъ начальниковъ десятка былъ также подчиненъ сотнику, какъ тотъ тысячнику, а тысячники, старшины и начальники—своему хану, и всѣ младшіе ханы—старшему, правившему среднеазіятскими ордами.

б. При такой выправкѣ и дисциплинѣ, при замѣчательной стойкости и умѣньѣ ловко владѣть конемъ и оружіемъ, татары имѣли еще и свою тактику, т. е. свои опредѣленные пріемы и способы веденія войны, которые значительно затрудняли борьбу съ ними. Вступая въ какую-нибудь область, они раздѣлялись на нѣсколько отрядовъ, которые, охвативъ большое пространство, сходились потомъ къ центру, стараясь окружить непріятеля со всѣхъ сторонъ. При осадѣ городовъ, они обносили ихъ валомъ или тыномъ, и сначала бились изъ-за этихъ укрѣпленій съ осажденными, а потомъ уже, истомивъ ихъ борьбою, бросались на приступъ.

§ 62. **Раззореніе Рязанскаго и Суздальскаго княжествъ.** Этотъ-то народъ, грозный не только численностью и силою, но и своимъ внутреннимъ строемъ, явился въ 1237 году на Волгѣ, напалъ сначала на Волжскихъ Болгаръ и покорилъ ихъ земли, а потомъ двинулся въ предѣлы Рязанскаго княжества. Князья Рязанскіе не были приготовлены дать отпоръ страшному врагу; но тѣмъ не менѣе встрѣтили его мужественно. Когда высланные Батыемъ послы потребовали отъ князей десятины въ ихъ имѣніи и въ людяхъ, князья приказали имъ сказать: „когда насъ одолѣете, все ваше будетъ“. Послѣ такого отвѣта, татары ударили на Русскихъ. И всѣ рязанскіе князья погибли въ этой неравной борьбѣ.

а. Разворивъ города и опустошивъ всю Рязанскую землю, татары вступили въ Суздальское княжество, сожгли Москву и двинулись на Владиміръ. Несмотря на очевидную опасность, сѣверно-русскіе князья все-же не помышляли о соединеніи своихъ силъ въ одну общую рать, чтобы дать врагу дружный отпоръ. Каждый князь думалъ только о томъ, какъ-бы защитить и отстоять свою волость, а потому каждаго изъ нихъ порознь легко одолѣвала татарская орда.

б. Послѣ упорнаго сопротивленія, городъ Владиміръ (на р. Клязьмѣ) былъ взятъ татарами; семейство великаго князя Юрія Всеволодовича, епископъ и знатнѣйшіе бояре были сожжены въ мѣстномъ соборѣ, гдѣ искали себѣ послѣдняго убѣжища; жители были частію избиты, частію захвачены въ плѣнъ; городъ разоренъ и выженъ. Затѣмъ татары сошлись съ войскомъ великаго князя Юрія на берегахъ р. Сити, впадающей въ Мологу (въ 1238 г.). Здѣсь произошла жестокая битва, въ которой небольшое русское войско было подавлено татарскою силою и все полегло на мѣстѣ. Князь Юрій и его дружина пали на ряду съ простыми воинами. Съ береговъ Сити татары попытались было двинуться къ Нов-

городу, но побоялись перехода по лѣсамъ и болотамъ, такъ какъ наступала весна, и повернули на юго-востокъ. На этомъ обратномъ пути татары набрѣли на небольшой городокъ Козельскъ, жители котораго защищались такъ отчаянно, что задержали подъ стѣнами города всю силу татарскую на нѣсколько недѣль. Татары наконецъ одолѣли козельцевъ, взяли ихъ городъ и вырѣзали всѣхъ жителей до единаго. Народное преданіе гласитъ, будто кровополитіе при взятіи Козельска было такъ велико, что одинъ изъ князей-младенцевъ „утонулъ въ крови“. Недаромъ, татары, изумленные мужествомъ козельцевъ, прозвали съ тѣхъ поръ Козельскъ „злымъ городомъ“.

§ 63. **Раззореніе Кіева.** На слѣдующій годъ татары двинулись въ Южную Русь и раззоряли ее въ теченіе двухъ лѣтъ (1239—1240 гг.); затѣмъ подошли они и къ Кіеву, которымъ въ то время владѣлъ Даніилъ Романовичъ. Даніилъ поручилъ защиту города боярину Дмитрію, а самъ изъ Кіева удалился въ Венгрію, гдѣ надѣялся получить помощь отъ Венгерскаго короля и собрать побольше войска. Лѣтописецъ сообщаетъ, будто татарскій воевода, посланный Батыемъ для завоеванія Кіева, долго любовался изъ-за Днѣпра на красивый видъ города, раскинувшагося по при-днѣпровскимъ холмамъ. Кіевлянамъ было предложено сдаться безъ боя и обѣщано помилованіе. Кіевляне отвѣчали отказомъ. Тогда орда переправилась за Днѣпръ и обложила Кіевъ со всѣхъ сторонъ въ такомъ множествѣ, что отъ нестройнаго шума и криковъ, отъ скрыпа телѣгъ, ржанія коней и мычанія стадъ—кіевляне были какъ-бы оглушены и не могли въ городѣ разслышать другъ-друга. Осада длилась очень недолго, хотя кіевляне защищались отчаянно, сначала на стѣнахъ города, а когда пали стѣны, то въ улицахъ и въ домахъ. Послѣдняя горсть храбрецовъ, съ бояриномъ Дмитріемъ во главѣ, окопалась около Десятинной церкви и еще держалась нѣкоторое время. Но татары, наконецъ, одолѣли, перебили всѣхъ, не пощадивъ ни дѣтей, ни женщинъ; а весь Кіевъ выжгли и раззорили такъ, что онъ долго не могъ подняться изъ развалинъ, и навсегда утратилъ свое первенствующее значеніе между русскими городами.

а. Изъ Кіевскаго княжества, въ 1241 г., татары двинулись далѣе, на Западъ, раззорили часть Венгріи и Польши, разбивъ польскихъ князей въ Силезіи; но въ Чехіи татарскія полчища встрѣтили мужественный отпоръ. Около того-же времени Германскій императоръ Фридрихъ II собралъ значительное войско, и его желѣзные полки загородили татарамъ дорогу въ Европу. Татары отхлынули назадъ, понявъ, что имъ было бы трудно бороться противъ соединенныхъ силъ европейскихъ государей, и ушли въ привольныя южно-русскія степи. Здѣсь они основались прочно и осѣли надолго. Бо́льшую часть года они кочевали между Волгою, Дономъ и Кавказскими горами, а на зиму стали собираться около ханской ставки, въ главномъ зимовьѣ Орды—*Сарай* (близъ нынѣшняго городка *Царева* въ Астраханской губ.). Сюда-то стали ханы татарскіе, или, какъ они сами себя величали—ханы *Золотой Орды,* призывать, поочередно, на поклоненіе себѣ, всѣхъ русскихъ князей, раздавая имъ земли, назначая дани и вынуждая къ повиновенію страхомъ нашествія и опустошенія.

§ 64. **Подчиненіе Руси татарамъ.** Князья, стараясь оберечь Русскую землю, подчинялись всѣмъ требованіямъ татарскихъ хановъ, которые въ порабощеніи Руси выказали такую же послѣдовательность и умѣнье, какъ и въ завоеваніи отдѣльныхъ русскихъ областей и княжествъ. Прежде всего отправлены были по городамъ и волостямъ особые чиновники (*баскаки*, т. е. давители),

которые перечислили все населеніе, съ десятилѣтняго возраста (за исключеніемъ женщинъ), и каждаго обложили извѣстною данью, смотря по его положенію и состоянію. Всѣ оброчныя статьи, всѣ промыслы, всѣ виды торговли были также обложены извѣстными пошлинами. Обложенія данью и пошлинами избѣгли только монастыри и церкви и все русское духовенство, черное и бѣлое, такъ какъ законъ (ясы), господствовавшій между татарами, предписывалъ имъ „относиться съ уваженіемъ къ служителямъ чужаго бога“; вотъ почему татары всегда выказывали почтеніе и даже нѣкоторый суевѣрный страхъ къ нашему духовенству и монашеству, а ханы, впослѣдствіи, даже оберегали наше духовенство своими грамотами (*ярлыками*) отъ всякихъ поборовъ и насилій.

а. Дань собиралась татарскими *баскаками* съ чрезвычайною суровостью, и всякій отказъ отъ уплаты или возмущеніе населенія противъ баскака влекли за собою присылку татарскаго отряда, который жегъ, раззорялъ, грабилъ непокорныхъ и уводилъ плѣнниковъ въ тяжкую неволю. Нерѣдко случалось, что въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ Сарая (столицы Золотой Орды) татары *отдавали дань на откупъ* средне-азіятскимъ (бесерменскимъ) купцамъ, которые еще болѣе угнетали населеніе, стараясь нажиться отъ избытковъ дани. Впослѣдствіи, въ видѣ особой милости, ханы поручали собираніе и доставку дани въ Орду тѣмъ изъ русскихъ князей, къ которымъ ханъ особенно благоволилъ или оказывалъ довѣріе.

§ 65. **Послѣдствія татарскаго ига.** Велики были бѣдствія татарскаго ига и тяжко отозвалось оно на Русской землѣ. Двухъ-вѣковой татарскій гнетъ пагубно повліялъ на Русь: большая часть народныхъ богатствъ затрачивалась въ теченіе этого времени на удовлетвореніе ненасытнаго корыстолюбія татаръ, всѣ заботы и помыслы Русскихъ людей были направлены только на охраненіе личной безопасности. Распространеніе образованія и грамотности пріостановилось; нравы огрубѣли.

а. Тяжкое иго не коснулось только главныхъ духовныхъ сокровищъ Русскаго народа: его вѣры и языка. Жестокія бѣдствія, вынесенныя Русью отъ грознаго врага, принесли ей, однакоже, и нѣкоторую пользу: они способствовали сліянію разрозненныхъ отдѣльныхъ областей въ одно могущественное государство, съ которымъ уже не могли совладать грозныя орды пришельцевъ.

§ 66. **Дѣятельность князей во время татарщины.** Едва опомнившись отъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго нашествіемъ татаръ на Сѣверную Русь, князья, которымъ удалось пережить погромъ и не погибнуть въ битвахъ, стали созывать и собирать около себя перепуганное, разбѣжавшееся населеніе. Изъ лѣсныхъ дебрей и непроходимыхъ трущобъ сошлись на прежнія пепелища изнуренные голодомъ и бѣдствіями жители, стали очищать города и сёла отъ развалинъ, хоронить убитыхъ, оплакивать павшихъ. Князья старались возобновить обычное теченіе жизни, ободрить народъ къ труду и заботамъ о завтрашнемъ днѣ, къ занятіямъ промыслами и торговлею. Но князьямъ не долго пришлось заниматься устроеніемъ своихъ областей:—изъ Орды, отъ Батыя, явились грозные послы, которые всѣхъ русскихъ князей сзывали на поклонъ къ хану.

§ 67. **Ханскіе ярлыки.** По общему, твердо-установившемуся у татаръ обычаю, ни одинъ изъ князей, въ завоеванныхъ ими земляхъ, не смѣлъ править своею областью безъ *ярлыка* (разрѣшающей ханской грамоты), который давалъ ему право на княженіе. Для полученія ярлыка предстояло ѣхать въ Орду, везти съ собою подарки не только самому хану, но и любимымъ женамъ его, и любимымъ

вельможамъ. Во время пребыванія въ Ордѣ, нужно было кланяться, заискивать, подчиняться унизительнымъ обрядамъ, подавлять въ себѣ отвращеніе къ нечистымъ обычаямъ. Путемъ всѣхъ этихъ униженій и испытаній добившись отъ хана грамоты (ярлыка) на княженіе, князья должны были возвращаться домой не иначе, какъ обязавшись за себя и своихъ подданныхъ уплатою тяжкой дани въ ханскую казну.

§ 68. **Русскіе князья въ Ордѣ.** Первымъ изъ русскихъ князей поѣхалъ въ Орду Ярославъ Всеволодовичъ, вступившій по смерти своего брата Юрія на великокняжескій престолъ во Владимірѣ. Утвержденный въ обладаніи Владиміро-Суздальскимъ княжествомъ, Ярославъ едва успѣлъ вернуться изъ Орды домой, какъ Батый вновь потребовалъ его къ себѣ, и отправилъ на поклоненіе къ старшему Хану, въ глубь средне-азіятскихъ его владѣній. Во время тяжкаго и дальняго путешествія по средне-азіятскимъ пустынямъ, Ярославъ растерялъ всѣхъ своихъ спутниковъ, и самъ погибъ при ханскомъ дворѣ, говорятъ, отъ какой-то отравы. Вслѣдъ за Ярославомъ Всеволодовичемъ поѣхали въ Орду и другіе князья за полученіемъ ярлыковъ на княженіе, а многіе изъ нихъ повезли съ собою на разрѣшеніе хана свои домашнія распри и ссоры.

§ 69. **Князья-мученики.** Но не всѣ русскіе князья одинаково подчинялись тяжкой необходимости; нѣкоторые изъ нихъ открыто возстали противъ униженія передъ ханомъ и, отказавшись отъ выполненія татарскихъ обычаевъ, удостоились вѣнца мученическаго. Такъ погибъ замученный татарами юный Василько Константиновичъ, князь Ростовской (внукъ Всеволода), который взятъ былъ татарами въ плѣнъ въ битвѣ на р. Сити (1238 г.). Татарскіе военачальники требовали, чтобы онъ перенялъ ихъ обычаи и шелъ заодно съ ними воевать Русскую землю. Но юный князь мужественно отвергъ постыдное предложеніе и предпочелъ мученическую смерть. Татары убили его и бросили тѣло его въ лѣсу на съѣденіе дикимъ звѣрямъ.

а. Не менѣе славенъ былъ подвигъ и другого князя, Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Призванный Батыемъ въ Орду для утвержденія въ правахъ на княженіе, Михаилъ (человѣкъ уже пожилой) и его бояринъ Ѳеодоръ не захотѣли пройти между священными огнями и поклониться тѣни Чингисхана. За такое ослушаніе татары грозили имъ смертью. И князь Михаилъ, и бояринъ его отвѣчали, что готовы умереть, причастились запасными св. Дарами, и съ удивительною твердостью приняли лютую смерть. Татары долго ихъ мучили, потомъ обезглавили. Умертвивъ князя Михаила, татары, послѣ его кончины, нагрянули еще разъ на Черниговскую землю и предали ее опустошенію огнемъ и мечемъ.

б. Но, рядомъ съ этими мучениками, выступили и другіе князья, посвятившіе всю жизнь свою иному подвигу—устроенію и умиротворенію Русской земли, такъ жестоко пострадавшей отъ татаръ. Въ числѣ такихъ князей-устроителей первое мѣсто принадлежитъ князьямъ: Александру Ярославичу Невскому и Даніилу Романовичу Галицкому.

§ 70. **Александръ Невскій.** Тотчасъ послѣ смерти отца своего, Ярослава Всеволодовича, Александръ Ярославичъ, княжившій въ Новгородѣ, явился въ Орду. Прославленный своими громкими побѣдами надъ Шведами, Нѣмцами, Чудью и Литвою (§§ 47, *і*, 48, *б*), любимый и уважаемый всѣми, Александръ и въ Ордѣ удостоенъ былъ особыхъ почестей. Ханъ утвердилъ его княземъ Новго-

родскимъ, а вскорѣ послѣ того онъ получилъ ярлыкъ и на великокняжескій столъ Владимирскій (1252—1263 г.). Съ этого времени, пользуясь своимъ значеніемъ въ Ордѣ, Александръ являлся ходатаемъ и заступникомъ за всю Русскую землю передъ Ханомъ. Всю жизнь свою этотъ доблестный князь посвятилъ тому, что въ Ордѣ отклонялъ грозившіе Руси удары, а на Руси старался сдержать безплодные порывы негодованія противъ татаръ.

а. Въ 1253 году татары затѣяли вторично перечислить и переписать всю Русскую землю, для болѣе точнаго обложенія ея данью *). Опасаясь новыхъ тягостей отъ татаръ, многіе города рѣшились не пускать къ себѣ татарскихъ численниковъ. Александръ—мудрый правитель и тонкій политикъ—всѣхъ убѣдилъ въ необходимости покориться силѣ и въ теченіе четырехъ лѣтъ сряду заботился объ устройствѣ переписи и хлопоталъ о возможно-большемъ облегченіи дани. Чтобы уладить это трудное дѣло. Александръ въ третій разъ съѣздилъ въ Орду, долго оставался тамъ и возвратился съ татарскими численниками, которые перечислили всю землю Суздальскую, Рязанскую и Муромскую. Всего труднѣе было Александру поладить съ Новгородомъ, хотя тамъ княжилъ сынъ его. Новгородское вѣче и слышать не хотѣло о переписи. Наконецъ, Александръ убѣдилъ новгородцевъ — пустить къ себѣ численниковъ татарскихъ, но съ тѣмъ, чтобы самимъ новгородцамъ дозволено было собирать дань и доставлять ее Хану.

Едва уладилось это дѣло, какъ во многихъ мѣстахъ населеніе, угнетаемое татарскими баскаками и откупщиками дани (§ 64, *а*), возстало противъ нихъ и избило ихъ въ Ростовѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Ярославлѣ и Переяславлѣ. Прослышавъ объ этомъ, Ханъ разгнѣвался и уже приказалъ было двинуть силу татарскую для опустошенія Русской земли; но Александръ въ четвертый разъ поѣхалъ въ Орду и отклонилъ страшную бѣду. Свершивъ этотъ послѣдній подвигъ, князь Александръ изнемогъ отъ тяжкихъ трудовъ, разболѣлся на обратномъ пути изъ Орды и скончался въ Городцѣ Волжскомъ (14-го ноября 1263 г.). Тѣло этого славнаго князя, такъ много и плодотворно потрудившагося для Русской земли, было перевезено во Владиміръ и тамъ похоронено въ соборномъ храмѣ. При встрѣчѣ гроба Александрова, митрополитъ Кириллъ сказалъ, обращаясь къ народу: „Дѣти мои милыя! понимаете ли вы, что закатилось солнце земли Русской!“ Тогда всѣ присутствовавшіе воскликнули единогласно: „уже погибаемъ!“—и эти слова заглушены были стонами, воплями и рыданіемъ. Впослѣдствіи Русская Церковь причла Александра Невскаго къ лику святыхъ.

§ 71. **Даніилъ Галицкій.** Въ то время, какъ Александръ Ярославичъ отстаивалъ отъ татаръ Русь Сѣверную, Русь Юго-западная нашла себѣ защитника и устроителя въ лицѣ князя Даніила Романовича Галицкаго (§ 45, *г*).

а. Даніилъ, по вступленіи на княжескій столъ, долго еще боролся съ врагами внутренними (могущественными боярами галицкими) и врагами внѣшними—князьями Черниговскими. Упорно и ловко ведя эту борьбу, Даніилъ, наконецъ, восторжествовалъ надъ всѣми и твердо основался въ своей вотчинѣ (1235 г.). Четыре года спустя, на землю Галицкую обрушилось татарское нашествіе. Даніилъ, убѣдившись въ невозможности борьбы, удалился въ Венгрію и возвратился только тогда, когда татары покинули опустошенныя ими княжества Волынское и Галицкое.

---

*) Первый разъ Русская земля была перечислена при Ярославѣ Всеволодовичѣ.

Первою заботою Даніила было дѣятельное устроеніе земли и возобновленіе городовъ. Въ короткое время Даніилу удалось снова привести свои владѣнія въ цвѣтущее состояніе, хотя ему все еще мѣшали внутреннія усобицы.

б. Около 1250 г. Батый потребовалъ къ себѣ Даніила въ Орду на поклонъ. Даніилъ явился въ Орду—послѣдній изъ всѣхъ русскихъ князей. Принятый Ханомъ съ честью, Даніилъ все же долженъ былъ подвергнуться исполненію тѣхъ унизительныхъ обрядовъ, которыми татарскіе ханы ознаменовывали свое торжество надъ князьями покоренныхъ ими народовъ. По возвращеніи изъ Орды, Даніилъ только о томъ и помышлялъ, какъ бы избавить свой народъ отъ татарскаго ига. Онъ сталъ заботиться объ увеличеніи населенія своихъ владѣній и отовсюду сзывать къ себѣ иноземныхъ колонистовъ: нѣмцевъ, поляковъ, армянъ, даже евреевъ. Въ то-же время онъ сталъ укрѣплять города свои, въ особенности свой любимый *Холмъ* (въ Волынскомъ княжествѣ), украшенный многими великолѣпными зданіями. Наконецъ, въ тѣхъ же видахъ, Даніилъ рѣшился сблизиться съ духовнымъ вождемъ всего Запада—съ папою Римскимъ. Папа очень былъ обрадованъ обращеніемъ къ нему Даніила за помощью, обѣщалъ ему склонить европейскихъ государей къ крестовому походу противъ татаръ и прислалъ даже Даніилу королевскую корону, которою тотъ и вѣнчался. Но ожиданія Даніила не сбылись: крестовый походъ противъ татаръ не состоялся. Тогда король Галицкій, порвавъ сношенія съ папою, рѣшился войти въ тѣсныя связи съ языческою Литвою (сынъ Даніила, *Шварнъ*, женился на дочери литовскаго князя, Войшелга) и въ союзѣ съ нею бороться противъ татаръ.

в. Но татары зорко слѣдили за Даніиломъ; одинъ изъ намѣстниковъ ханскихъ, воспользовавшись отсутствіемъ Даніила, вдругъ потребовалъ, чтобы всѣ укрѣпленія галицкихъ городовъ были разрушены. Въ случаѣ ослушанія онъ грозилъ вторичнымъ нашествіемъ татаръ. Пришлось повиноваться: братъ Даніила, Василько, исполнилъ требованіе ханскаго намѣстника. Этотъ ударъ такъ сильно повліялъ на Даніила, что онъ вскорѣ послѣ того заболѣлъ и скончался (1264), почти одновременно съ Александромъ Невскимъ.

г. Потомство Даніила еще долго держалось на Галицкомъ столѣ, отстаивая русскую народность отъ Литвы и Польши; но Галицкое княжество, при полномъ ослабленіи Кіевской Руси, постепенно отдалялось отъ Русской земли и впослѣдствіи окончательно подпало вліянію своихъ сильныхъ западныхъ сосѣдей.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Объединеніе Юго-Западной Руси подъ властію Литвы.

§ 72. **Отношеніе Литвы къ Руси.** Литовцы издревле были сосѣдями Руси на Сѣверо-Западѣ и мало-по-малу сложились въ обширное и могущественное великое *княжество Литовское.* Уже со временъ Ярослава Мудраго русскіе князья (въ особенности Полоцкіе и Смоленскіе) вели постоянную борьбу съ Литвою. Успѣшнѣе всѣхъ другихъ князей съ Литвою боролся Романъ Галицкій, который заставилъ трепетать этихъ дикихъ и воинственныхъ обитателей лѣсовъ. Успѣхи Романа значительно облегчались тѣмъ, что Литовцы распадались тогда на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, подчиненныхъ власти мелкихъ князьковъ, которые постоянно между собою ссорились и враждовали.

§ 73. **Миндовгъ.** Въ началѣ XIII вѣка, какъ разъ въ то самое время, когда Русь была ослаблена и подавлена нашествіемъ Монголовъ, въ Литвѣ явился мужественный и сильный князь, *Миндовгъ*. Онъ быстро возвысился надъ всѣми остальными князьями, безпощадно сталъ ихъ избивать и изгонять, и въ своихъ рукахъ собралъ власть надъ всею Литовскою землею. Изгнанные и обиженные Миндовгомъ князьки, конечно, обратились за помощью къ сосѣдямъ: и въ Ригу—къ Нѣмцамъ, и въ Галичъ—къ Даніилу. Миндовгу пришлось одновременно бороться съ двумя сильными врагами; но ему удалось перехитрить обоихъ. Черезъ Нѣмцевъ Миндовгъ обратился къ папѣ, притворно увѣряя его въ своей готовности принять христіанство. Папа остановилъ нападеніе на Литву Ливонскихъ рыцарей и прислалъ Миндовгу королевскую корону. Миндовгъ торжественно крестился въ *Новгородкѣ* со всѣмъ своимъ семействомъ и нѣсколькими сотнями важнѣйшихъ литовскихъ сановниковъ и, тотчасъ послѣ крещенія, былъ помазанъ на королевство. Покончивъ такъ легко съ Ливонскими рыцарями, Миндовгъ обратилъ всѣ свои силы на борьбу съ Даніиломъ; но и тутъ его примирилъ сынъ его *Войшелгъ*, выдавъ дочь свою замужъ за сына Даніилова, Шварна. Самъ же Войшелгъ, вскорѣ послѣ этого, постригся въ монахи и надолго отрекся отъ міра.

а. Пользуясь тяготѣвшимъ надъ Русью татарскимъ игомъ, Миндовгъ присоединилъ къ Литвѣ часть Полоцкой области и нѣкоторыя другія земли. Когда же Ливонскіе рыцари вздумали у него отнять одну изъ литовскихъ областей (Жмудь), то онъ нанесъ имъ жестокое пораженіе, хотя рыцари сражались подъ предводительствомъ самого магистра Ордена.

Одержавъ эту побѣду, надъ Ливонскими рыцарями, Миндовгъ торжественно отрекся отъ католицизма и возстановилъ во всей силѣ древнее литовское язычество. Послѣ этого Миндовгъ прожилъ не долго: онъ погибъ отъ руки оскорбленнаго имъ князя *Довмонта*, который составилъ противъ него заговоръ среди литовскихъ князей (1263).

б. Узнавъ о смерти Миндовга, *Войшелгъ* внезапно покинулъ монастырь и явился мстителемъ за отца. Безпощадно казнилъ онъ всѣхъ князей, участвовавшихъ въ заговорѣ, кромѣ Довмонта, который успѣлъ бѣжать во Псковъ. Затѣмъ онъ передалъ власть надъ Литвою зятю своему, *Шварну Даніиловичу*, и опять удалился въ монастырь. Но Шварнъ не могъ управиться съ Литвою:—начались внутреннія междоусобія, которыми пользовались сосѣди — то Нѣмцы, то Поляки—для нападенія на Литву, пока во главѣ всего княжества Литовскаго, въ началѣ XIV вѣка, не явился сильный, умный и мужественный князь, *Гедиминъ* (1315—1340).

§ 74. **Гедиминъ.** Гедимина недаромъ называютъ „основателемъ могущества Литвы“. Будучи храбрымъ воиномъ, Гедиминъ въ то-же время обладалъ удивительнымъ умѣньемъ пользоваться благопріятными обстоятельствами.

Въ теченіе всего своего княженія, онъ продолжалъ воевать то съ Ливонскимъ Орденомъ, то съ Галицкими князьями, то съ татарами, захватившими южно-русскія области. Оставаясь язычникомъ, Гедиминъ однакоже не мѣшалъ переходу сыновей своихъ и въ католичество, и въ православіе. При этомъ онъ не упускалъ возможности закончить войну выгоднымъ миромъ или выгоднымъ брачнымъ союзомъ. Такъ, при помощи родственныхъ связей, онъ мирно присоединилъ къ Литвѣ область *Витебскую* и подчинилъ Волынь своему вліянію.

Завоеванія русскихъ областей Гедиминомъ въ эту эпоху были не въ тягость Русскому народу: многіе города и волости охотно передавались Гедимину, лишь бы избавиться отъ ненавистнаго татарскаго владычества. Гедиминъ же управлялъ завоеванными областями очень разумно и вездѣ оставлялъ неизмѣнными мѣстные порядки, не тѣснилъ православія, не касался мѣстныхъ законовъ и обычаевъ. Всѣмъ, кто переселялся добровольно изъ Руси въ его владѣнія, онъ давалъ большія льготы и на десять лѣтъ избавлялъ переселенцевъ отъ всякихъ податей и повинностей. Много заботъ и стараній прилагалъ онъ къ развитію въ Литвѣ ремеслъ и торговли: привлекалъ въ Литву заморскихъ (ганзейскихъ) купцовъ и дозволялъ имъ торговать безпошлинно, или же вызывалъ къ себѣ ремесленниковъ и изъ нѣмецкой земли, и изъ русскихъ областей, раззоренныхъ татарами. Зорко слѣдилъ онъ за положеніемъ дѣлъ на Руси и охотно вступалъ въ сношенія съ сосѣдними русскими землями. Сынъ Гедимина одно время княжилъ въ Новгородѣ *); одинъ изъ подвластныхъ ему князей литовскихъ помогалъ Пскову въ борьбѣ противъ Нѣмцевъ; а онъ самъ давалъ при своемъ дворѣ убѣжище Тверскому князю Александру Михайловичу, укрывая его отъ преслѣдованій со стороны Москвы и татаръ. Важною отличительною чертою политики Гедимина было то предпочтеніе, которое онъ отдавалъ своимъ русскимъ подданнымъ передъ Литовцами, потому что высоко цѣнилъ вліяніе, оказываемое Русью на Литву, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Гедиминъ, въ послѣдніе годы жизни, раздѣлилъ свои владѣнія между семью своими сыновьями, каждому выдѣливъ по удѣлу. Нѣкоторые изъ сыновей Гедимина были христіане, хотя самъ Гедиминъ и умеръ язычникомъ. Раненый при осадѣ одного рыцарскаго замка, Гедиминъ пріѣхалъ умереть въ Вильну, и тѣло его, по древне-литовскому языческому обычаю, было предано сожженію на кострѣ, вмѣстѣ съ его любимымъ конемъ и любимымъ оруженосцемъ.

§ 75. **Ольгердъ.** Изъ семи сыновей Гедимина особенно выдвинулись двое: *Кейстутъ*—богатырь по силѣ и храбрый воинъ и *Ольгердъ*—такой же умный правитель, какъ Гедиминъ. Оба брата, связанные тѣсною дружбою, отняли крѣпкій г. Вильну у одного изъ младшихъ братьевъ, подчинили себѣ остальныхъ братьевъ и подѣлили власть между собою. На долю Кейстута досталась *Жмудь*, которую этому богатырю постоянно приходилось отстаивать отъ нѣмецкихъ завоевательныхъ замысловъ.

а. Въ теченіе всего княженія (отъ 1345—1377 г.) Ольгерду пришлось вести упорныя войны съ сосѣдями, которые смотрѣли съ завистью на возрастающее могущество Литвы. Въ началѣ княженія Ольгердъ значительно расширилъ свои владѣнія на Югѣ, окончательно отвоевавъ у татаръ княжества Кіевское, Черниговское и Сѣверское и вынудивъ татаръ откочевать въ степь. Такое расширеніе владѣній вовлекло Ольгерда въ войну съ польскимъ королемъ Казиміромъ изъ-за обладанія Волынскимъ княжествомъ, которое Казиміръ хотѣлъ присоединить къ Галицкому. Эта война (въ 1366 г.) окончилась миромъ, по которому часть Волынскаго княжества, съ г. Владиміромъ-Волынскимъ, отошла къ Польшѣ; но какъ только Казиміра не стало, Кейстутъ отнялъ у Польши уступленную ей часть Волынскаго княжества и вновь присоединилъ ее къ Литвѣ.

---

*) Въ началѣ XV вѣка новгородцы и псковичи часто призывали къ себѣ князей изъ Литвы на княженіе.

б. Большою заслугою Ольгерда и Кейстута, по отношенію къ Литвѣ и даже по отношенію къ Руси, была та усиленная борьба, которую они оба вели съ грозною военною силою нѣмецкихъ рыцарскихъ орденовъ. Ливонскіе и Тевтонскіе рыцари не давали Литвѣ покоя и жестоко мучили ее своими ежегодными набѣгами и опустошеніями. Недовольствуясь этою мелкою хищническою войною, Нѣмцы задумали нанести Ольгерду рѣшительный ударъ; они вступили въ союзъ съ королями—чешскимъ, венгерскимъ и польскимъ, и въ 1348 г. напали на него соединенными силами. На берегахъ одного изъ притоковъ Нѣмана Ольгердъ потерпѣлъ жестокое пораженіе: въ битвѣ пало болѣе 18,000 русскихъ и литовскихъ воиновъ. Однакоже ожиданія Нѣмцевъ не сбылись: Ольгердъ быстро оправился отъ пораженія и, попрежнему, продолжалъ воевать съ ними, не уступая имъ ни пяди земли, между тѣмъ какъ грозный Кейстутъ безпрестанно вторгался въ Ливонію

в. Несмотря на эти упорныя и постоянныя войны съ сосѣдями, Литва продолжала возрастать и крѣпнуть. При Ольгердѣ число русскихъ подданныхъ Литовскаго князя уже превышало число коренныхъ Литовцевъ. Преобладаніе болѣе образованнаго и болѣе способнаго русскаго племени оказало самое благотворное вліяніе на Литовцевъ. Дикіе нравы ихъ смягчались, православіе и гражданственность дѣлали между ними быстрые успѣхи, а языкъ русскій мало-по-малу становился языкомъ государственнымъ. Уже тогда можно было ожидать, что оба племени—русское и литовское—сольются со временемъ въ одинъ могущественный народъ. Самъ Ольгердъ ревностно заботился о поддержаніи русскаго вліянія въ Литвѣ, и вообще по отношенію къ Руси держался политики отца своего, Гедимина. Онъ не упускалъ случая вмѣшиваться въ дѣла сосѣднихъ съ Литвою русскихъ княжествъ и областей: то онъ угрожалъ Новгороду и поддерживалъ въ Новгородѣ и Псковѣ литовскую партію, то отстаивалъ Смоленскъ отъ вліянія Москвы, то принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ Твери съ Москвою. Русское вліяніе было сильно и въ самой семьѣ Ольгерда, такъ какъ обѣ жены его были изъ русскихъ княженъ (*Марія*, княжна *Витебская* и *Юліанія*, княжна *Тверская*), а многіе изъ сыновей его были крещены въ православную вѣру и женаты на православныхъ. Говорятъ, что самъ Ольгердъ только для виду оставался язычникомъ; сохранилось преданіе, будто онъ и самъ крестился и тайно былъ христіаниномъ.

г. Быстрымъ и благотворнымъ успѣхамъ русскаго вліянія въ Литвѣ было вскорѣ положено весьма существенное препятствіе со стороны католичества, которое уже издавна пыталось проникнуть въ Литву изъ Польши и изъ Ливоніи. Проповѣдь католическая долго не имѣла успѣха въ Литвѣ только потому, что навязывалась Литовцамъ насильственными и жестокими мѣрами. Только уже при наслѣдникѣ Ольгерда католичество проложило себѣ вѣрный и надежный путь въ Литву и въ значительной степени способствовало тому, что Литва на долгое время была отторжена отъ остальной Руси.

§ 76. **Ягелло.** Ольгердъ, незадолго до смерти, точно такъ же, какъ и Гедиминъ, раздѣлилъ свое княжество на удѣлы между своими сыновьями. Старшій столъ, Виленскій, онъ отдалъ *Ягеллу*—одному изъ своихъ сыновей (отъ Юліаніи Тверской). Ягелло понялъ, что ему не быть самостоятельнымъ правителемъ, пока живъ Кейстутъ, а потому, прежде всего, коварно захватилъ его и приказалъ тайно умертвить. Затѣмъ, при помощи разныхъ ухищреній и насилій, Ягелло поотнималъ удѣлы у братьевъ своихъ, чѣмъ и принудилъ ихъ выселиться въ Русь, гдѣ они нашли себѣ радушный пріемъ у Московскаго князя.

§ 77. **Введеніе католичества и соединеніе Литвы съ Польшею.** Ягелло (1377—1434 г.), подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, въ значительной степени уклонился отъ того пути, по которому слѣдовали его предшественники. Стремясь къ быстрому расширенію своего могущества и къ внѣшнему блеску, онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы власть свою распространить и на Польшу, которая сама стремилась къ тѣснѣйшему соединенію съ Литвой, потому что была въ это время ослаблена внутренними раздорами. Ягелло женился на

№ 19. Карта великаго княжества Литовскаго.

Ядвига—дочери венгерскаго короля, которой, по наслѣдству, досталась польская корона. Для вступленія въ этотъ бракъ, Ягелло долженъ былъ принять католичество. Торжественно крестился онъ, въ 1386 г., въ Краковѣ, а затѣмъ, женившись на Ядвигѣ, принялъ изъ ея рукъ польскую корону, и надолго соединилъ судьбу Литвы съ судьбами Польши.

§ 78. **Кратній очеркъ исторіи Польши до конца XIV в.** Славянское племя *Поляковъ* или *Ляховъ* издревле жило между р. Эльбой и берегами Балтійскаго моря съ одной стороны, и съ другой между Карпатскими горами (на югѣ) и Западнымъ Бугомъ (на востокѣ).

Это племя Поляковъ жило точно также, какъ и мелкія племена Русскихъ Славянъ, отдѣльными родами подъ властью родовыхъ старшинъ. Первоначальная исторія Польши, даже до второй половины X вѣка, чрезвычайно темна и переполнена вымыслами. Первымъ вполнѣ достовѣрнымъ историческимъ лицомъ среди польскихъ князей былъ *Мечиславъ* (въ концѣ X в.). Онъ принялъ христіанство и женился на чешской княжнѣ *Домбровкѣ*, которая была православною и способствовала распространенію православія въ Польшѣ. По смерти Домбровки, Мечиславъ женился на нѣмецкой княжнѣ, которая, при помощи Магдебургскаго епископа Войтеха, стала способствовать введенію въ Польшѣ христіанства по католическому обряду. Но какъ при той, такъ и при другой княгинѣ христіанство распространялось только въ высшихъ классахъ; а народъ продолжалъ коснѣть въ язычествѣ. Даже и тогда, когда нѣмцы-проповѣдники, при посредствѣ Войтеха, утвердились въ Польшѣ, они не могли оказать своею проповѣдью никакого благотворнаго вліянія на народъ, потому что заботились исключительно о своихъ выгодахъ. Они раздѣлили всю Польшу на епархіи и приходы, собирали со своей паствы десятину на содержаніе духовенства; но поляки, попрежнему, оставались язычниками и не понимали того, что нѣмцы-священники читали и пѣли имъ въ церкви на латинскомъ языкѣ.

а. Послѣ смерти Мечислава, княземъ Польскимъ былъ его сынъ отъ перваго брака, *Болеславъ Храбрый*, тотъ самый, который помогалъ Святополку Окаянному въ его борьбѣ противъ Ярослава Мудраго (I; § 20, *а*). Это былъ князь воинственный и храбрый, который всю жизнь свою провелъ въ войнахъ съ Нѣмцами и Литовцами. Всѣ заботы его, вслѣдствіе этого, были обращены исключительно на устройство постояннаго, большаго и сильнаго войска и на постройку крѣпостей, которыми онъ хотѣлъ оберечь Польшу отъ сосѣдей. Подъ конецъ жизни онъ, съ согласія Папы Римскаго, короновался королевскою короною, которую и передалъ своимъ дѣтямъ.

При Болеславѣ Храбромъ впервые стали выдѣляться въ Польшѣ важнѣйшія сословія: 1) *кметы*—свободные землепашцы, и 2) *особое военное сословіе*, которое возвысилось вслѣдствіе постоянныхъ войнъ Болеслава. Впослѣдствіи изъ этого сословія образовались *шляхты*.

б. Сынъ Болеслава, Мечиславъ II, король слабый и нерѣшительный, и притомъ еще женатый на нѣмецкой принцессѣ, далъ въ Польшѣ слишкомъ большую волю Нѣмцамъ, и это преобладаніе Нѣмцевъ привело, послѣ смерти короля, къ смутамъ. Во время этихъ смутъ правленіе перешло къ вельможамъ, которые между собою ссорились и тѣснили народъ (кметовъ). Народъ возсталъ противъ вельможъ почти поголовно и почти всюду отрекся отъ христіанства, которое даже и въ половинѣ XI вѣка успѣло еще утвердиться въ Польшѣ только между шляхтою. Внутренняя борьба

продолжалась почти полвѣка, сопровождаемая непрерывными войнами съ Чехіей, съ Нѣмцами, съ Литвою и съ Галицкой Русью.

Внутреннія смуты не только не утихли, но еще усилились тогда, когда одному изъ королей польскихъ, *Болеславу Кривоустому* (1102 — 1139 г.), вздумалось раздѣлить свое королевство между четырьмя сыновьями на четыре удѣла, и съ того времени въ Польшѣ начался *удѣльный періодъ*, нимало не отличавшійся отъ удѣльнаго періода древней Руси по нескончаемымъ княжескимъ счетамъ и ссорамъ. Только уже въ самомъ концѣ XII вѣка, одному изъ удѣльныхъ князей, *Казиміру Справедливому*, удалось вновь соединить всю Польшу въ своихъ рукахъ. Замѣчательнымъ событіемъ его княженія былъ между прочимъ *сѣздъ* 1180 (въ Ленчинѣ), на который собрались представители всѣхъ сословій „для огражденія собственности отъ наѣздовъ и грабительства, а кметовъ — отъ притѣсненій“.

в. Время смутъ и удѣльныхъ усобицъ привело въ Польшѣ къ самымъ тяжкимъ послѣдствіямъ: 1) къ *усиленію нѣмецкаго вліянія*; 2) къ *выдѣленію* изъ военнаго сословія (или *шляхты*) особаго класса *пановъ* (или магнатовъ, т. е. богачей изъ землевладѣльцевъ); 3) къ *полному порабощенію народа*.

Усиленіе нѣмецкаго вліянія, главнымъ образомъ, происходило черезъ посредство Церкви. Во время общей розни и усобицъ, католическое духовенство, находившее себѣ поддержку въ Германіи и у папы Римскаго, захватило въ свои руки огромную власть. Сами князья польскіе очень часто искали защиты отъ своихъ подданныхъ у епископовъ и папы; такъ напр. одинъ изъ нихъ, *Лешекъ Бѣлый*, даже обязался платить Риму ежегодную дань. Само собою разумѣется, что духовенство пользовалось общею неурядицею для пріобрѣтенія обширныхъ правъ и привиллегій. Оно же стало призывать на свои польскія земли нѣмецкихъ колонистовъ; а затѣмъ, мало-по-малу, вводить *нѣмецкое право* (II; § 28, *а*, *б*) и въ областяхъ, заселенныхъ чисто-польскимъ населеніемъ.

Такъ-какъ нѣмецкое право значительно способствовало стѣсненію власти князей и поднимало значеніе военнаго сословія, то польскіе паны и шляхта стали всѣми силами заботиться о подчиненіи этому праву польскихъ городовъ и деревень. Пользуясь смутами и усобицами, они выпрашивали себѣ у князей жалованныя грамоты, разрѣшавшія введеніе нѣмецкаго права на шляхетскихъ земляхъ, и мало-по-малу, наравнѣ съ духовенствомъ, также захватили въ свои руки огромную власть. При этомъ одною изъ самыхъ важныхъ привиллегій, данныхъ въ разное время князьями шляхетскому сословію, была привиллегія *суда* надъ кметами, поселенными на шляхетскихъ земляхъ.

При помощи этой привиллегіи, шляхта, постепенно, вполнѣ поработила кметовъ, которые могли покинуть обрабатываемыя ими земли только при нѣкоторыхъ трудно-выполнимыхъ условіяхъ и такимъ образомъ были прикрѣплены къ землѣ, принадлежавшей помѣщикамъ.

Главнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей было крайнее ослабленіе власти королевской и княжеской и уменьшеніе доходовъ государственныхъ, съ одной стороны; а съ другой — значительное ослабленіе всего государства, вслѣдствіе того, что воинская повинность стала исключительнымъ достояніемъ одного шляхетскаго сословія, которое съумѣло отстранить народъ отъ всякаго участія въ военной службѣ.

г. Когда въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ явились наконецъ короли, болѣе

своихъ предшественниковъ способные совладать съ грознымъ западнымъ сосѣдомъ—Германіей, они уже нашли Польшу до такой степени ослабленною, что и самыя благородныя, самыя энергическія усилія ихъ уже не могли увѣнчаться успѣхомъ. Поэтому и при *Владиславѣ Локтикѣ* (1319 — 1333), и при *Казимірѣ Великомъ* (1333 — 1370), несмотря на постоянную и довольно успѣшную борьбу то съ Чехіей, то съ Нѣмцами,—Польша теряла одну область за другою. Въ довершеніе бѣдствія, *Казиміръ Великій* не имѣлъ мужского потомства и потому провозгласилъ своимъ наслѣдникомъ *Людовика Венгерскаго* (сына сестры своей). Когда же *Людовикъ Венгерскій* вступилъ на престолъ, то онъ даже и не жилъ въ Польшѣ, предоставивъ управленіе польскими дѣлами духовенству и важнѣйшимъ изъ польскихъ вельможъ. Онъ смотрѣлъ на Польшу, какъ на приданое своей дочери *Ядвиги*, и для того, чтобы Польша признала ее наслѣдницей престола, согласился дать шляхетскому сословію новыя привиллегіи, а именно:—освободилъ шляхту отъ всѣхъ податей (кромѣ небольшой платы за владѣніе землями) и обязалъ военною службою *только въ предѣлахъ королевства.*

За Ядвигу стали свататься многіе женихи; но паны польскіе и духовенство избрали изъ многихъ великаго князя литовскаго Ягелло. Это предпочтеніе Ягелла другимъ искателямъ руки Ядвиги было вызвано тѣмъ, что соединеніе съ Литвою должно было, конечно, усилить ослабленную Польшу и дать ей возможность успѣшно вести борьбу съ Нѣмцами. Притомъ, и духовенство польское, и польскіе вельможи съ завистью смотрѣли на обширныя и плодоносныя земли Волыни, Подоліи и Украйны, которыя они намѣрены были прибрать къ рукамъ. Бракъ Ягелла и Ядвиги совершился 18-го февраля 1386 г.—и Польша надолго соединила свою судьбу съ Литвою.

§ 79. **Витовтъ.** Прямымъ слѣдствіемъ этого союза было, конечно, обязательное крещеніе всего Литовскаго народа по католическому обряду; а вскорѣ послѣ того уже явились попытки насильственнаго распространенія католичества и въ русскихъ, православныхъ областяхъ Литовскаго княжества. Ягелло покровительствовалъ этимъ попыткамъ и вообще, послѣ коронованія, болѣе занимался дѣлами Польши, нежели своимъ родовымъ наслѣдіемъ, Литвою. Это вызвало недовольство между Литовцами. Въ разныхъ мѣстахъ народъ сталъ возмущаться противъ своеволія Поляковъ и насилій католическаго духовенства, и наконецъ перешелъ къ открытому возстанію. Во главѣ недовольныхъ сталъ *Витовтъ*, сынъ Кейстута—двоюродный братъ Ягелла. Витовтъ вступилъ въ союзъ съ Тевтонскими рыцарями и могъ разсчитывать на помощь Московскаго князя, который былъ ему зятемъ *)—слѣдовательно, онъ былъ опаснымъ противникомъ для Ягелла.

Между двоюродными братьями завязалась борьба, которая и длилась долго. Наконецъ, Ягелло, прискучивъ усобицей, согласился принять Витовта въ соправители: онъ уступилъ ему Литву во владѣніе, съ титуломъ Литовскаго великаго князя (1392 г.).

а. Витовтъ былъ храбростью въ отца, а государственными способностями въ дядю Ольгерда. Забравъ власть въ свои руки, Витовтъ быстро округлилъ свои владѣнія и во время своего княженія (1392—1415 г.) успѣлъ возвести Литву на степень сильнаго, вполнѣ самостоятельнаго государства. Военное могущество и значеніе Витовта были настолько внушительны, что онъ, не воюя съ Русью, присоединилъ

*) Въ 1391 г. Московскій князь, Василій Дмитріевичъ, женился на дочери Витовта—Софьѣ Витовтовнѣ.

къ литовскимъ владѣніямъ Смоленскъ (въ 1395 г.), а затѣмъ вмѣшался въ распри между ханами Золотой Орды. На помощь одному изъ нихъ, Тохтамышу, Витовтъ выступилъ даже съ огромнымъ войскомъ; но потерпѣлъ отъ татарскаго полководца Эдигея жестокое пораженіе на берегахъ р. Ворсклы (1399 г.). Этою неудачею воспользовался Ягелло, чтобы тѣснѣе скрѣпить союзъ Польши съ Литвою. Въ Краковѣ, 1401 г., заключенъ былъ имъ договоръ, по которому, въ случаѣ смерти Витовта, власть надъ Литвою переходила въ руки Ягелла, а въ случаѣ смерти Ягелла, Поляки обязывались не избирать короля безъ согласія Витовта.

б. Заключивъ съ Витовтомъ такой договоръ, Ягелло побудилъ его способствовать распространенію въ Литвѣ католичества, и Витовтъ, согласившись на это, сдѣлалъ большую ошибку. Такимъ способомъ дѣйствій онъ оттолкнулъ отъ себя русскихъ подданныхъ — главную основу государственнаго могущества Литвы. Онъ самъ не придавалъ религіи никакого значенія и не разъ мѣнялъ ее на своемъ вѣку: былъ и язычникомъ, и православнымъ, и католикомъ; а потому онъ и не постигалъ, какъ тягостны были православному населенію Литовскаго княжества притѣсненія католическаго духовенства. Окончательный перевѣсъ католичеству и польской народности надъ православіемъ и русской народностью въ Литвѣ былъ данъ *Городельскимъ* *) договоромъ (1413 г.). По этому договору, въ управленіе Литовскимъ княжествомъ внесены были польскіе порядки и обычаи, а той части литовскаго дворянства, которая *перешла въ католичество*, даны были всѣ права и преимущества польской шляхты. Такая явная несправедливость побудила къ выселенію изъ Литвы многихъ родовитыхъ литовскихъ вельможъ и князей (даже родственниковъ Витовта), не желавшихъ измѣнить православію. Они выѣхали изъ Литвы на Русь, гдѣ великіе князья Московскіе принимали ихъ охотно и давали имъ города и помѣстья для „кормленія“.

§ 80. **Борьба съ Тевтонскимъ Орденомъ. Грюнвальдская битва.** Незадолго до заключенія злополучнаго Городельскаго договора, окончательно предавшаго Литву въ руки Польши, Витовтъ былъ вынужденъ къ послѣдней и рѣшительной борьбѣ съ Тевтонскимъ Орденомъ. Еще въ началѣ княженія, желая примириться съ рыцарями, которые не давали ему покоя, Витовтъ уступилъ имъ часть Жмуди и даже обязался способствовать рыцарямъ въ распространеніи католичества въ этой области. Но рыцари болѣе заботились о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о распространеніи христіанства между языческимъ населеніемъ Жмуди; они не спѣшили крещеніемъ жмудиновъ, чтобы имѣть предлогъ ихъ притѣснять и грабить. Несчастная Жмудь, наконецъ, не вытерпѣла страшныхъ насилій и мученій и обратилась съ мольбою о помощи къ Витовту. Витовтъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы, въ союзѣ съ Польшею, нанести рѣшительный ударъ Ордену. Въ 1410 г., въ знаменитой *Грюнвальдской* (иначе *Танненбергской*) **) битвѣ, все рыцарское войско было уничтожено, самъ гроссмейстеръ Ордена былъ убитъ и значеніе Тевтонскихъ рыцарей окончательно поколеблено. Замѣчательно, что и этою громкою побѣдою Витовтъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, стойкости русскихъ (въ особенности *смоленскихъ*) полковъ. Само собою разумѣется, что, послѣ этой побѣды, Жмудь освободилась отъ Нѣмцевъ и уже навсегда присоединилась къ Литвѣ.

---

*) *Городло*, мѣстечко Люблинской губ., на р. Бугѣ.

**) Двойное названіе битвы происходитъ отъ того, что войска литовско-польскія и нѣмецкія сошлись у двухъ деревень—Грюнвальдъ и Танненбергъ, на границѣ Польши и Пруссіи.

§ 81. **Учрежденіе отдѣльной Кіевской митрополіи.** Въ послѣдніе годы своего княженія Витовтъ убѣдился въ томъ, что вводимые имъ польскіе порядки и католичество оказываютъ положительно вредное вліяніе на Литовское княжество. Сознавая это, онъ старался всѣми силами избавиться отъ тѣснаго союза съ Польшею и въ то-же время, поставить себя самостоятельно по отношенію къ Москвѣ. Въ этихъ видахъ, онъ, между прочимъ, стремился къ отдѣленію литовско-русскихъ областей, въ церковномъ отношеніи, отъ Московской митрополіи, о чемъ онъ и хлопоталъ у патріарха Константинопольскаго. Но его ходатайство передъ патріархомъ Константинопольскимъ не увѣнчалось успѣхомъ: патріархъ не согласился назначить особаго митрополита для западно-русскихъ областей. Тогда Витовтъ, раздосадованный неудачей, приказалъ Собору западно-русскихъ епископовъ избрать и поставить митрополитомъ въ Кіевѣ ученаго болгарина *Григорія Цамблака* (1415 г.).

а. Для избавленія Литвы отъ польско-католическаго вліянія Витовтъ избралъ иной путь. Внимательно слѣдя за событіями въ ближайшихъ государствахъ Западной Европы, Витовтъ вошелъ въ тѣсныя связи съ Германскимъ императоромъ Сигизмундомъ. Онъ разсчитывалъ изъ его рукъ получить корону и обратить Литву въ могущественное королевство, независимое отъ Польши. Императоръ Сигизмундъ благопріятствовалъ планамъ Витовта, и Витовтъ былъ такъ увѣренъ въ возможности успѣха, что даже назначилъ день коронованія своего, и собралъ на это торжество многихъ именитыхъ гостей. Однакоже, наканунѣ торжества, Витовтъ узналъ, что Поляки не пропустили ѣхавшихъ къ нему въ Литву посланцевъ Императора и даже отняли у нихъ тѣ знаки королевскаго сана, которые были посланы Витовту Императоромъ. Этотъ неожиданный ударъ жестоко огорчилъ гордаго Витовта, который вскорѣ послѣ того и умеръ (1415 г.), никѣмъ не оплакиваемый, такъ какъ онъ своимъ способомъ дѣйствій одинаково оттолкнулъ отъ себя и русскихъ, и литовскихъ подданныхъ.

По смерти Витовта, Литва утратила всякое самостоятельное политическое значеніе. По временамъ, являлись въ Литвѣ отдѣльные князья-правители, но въ теченіе слѣдующихъ трехъ съ половиною вѣковъ она выступаетъ не иначе, какъ въ тѣсной связи съ Польшею.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объединеніе Сѣверо-Восточной Руси подъ властью Москвы.

§ 82. **Отношенія русскихъ князей къ татарскимъ ханамъ.** Въ XIII в. Русь Сѣверо-Восточная была покорена татарами; важнѣйшими княжествами здѣсь были: Тверское, Суздальское, Рязанское и Смоленское. Такъ какъ эти княжества находились въ прямой зависимости отъ татарской Орды, то положеніе русскихъ князей въ этихъ областяхъ, въ половинѣ XIII в., было въ высшей степени печальнымъ. О борьбѣ съ татарами нечего было и думать, тѣмъ болѣе, что между русскими князьями не было ни связи, ни единодушія. Притомъ, всѣ прежніе порядки, всѣ отношенія между князьями совершенно измѣнились подъ давленіемъ татарскаго ига. Права родового старшинства утратили всякое значеніе, такъ какъ и старшій въ родѣ князь не могъ сѣсть на великокняжескій столъ безъ ханскаго ярлыка, утверждав-

шаго въ правахъ владѣнія. Ханы же смотрѣли на такой ярлыкъ, какъ на знакъ своей особой милости и расположенія къ князю; а такую милость каждый князь могъ пріобрѣсти въ Ордѣ, только угождая хану и задаривая его женъ и вельможъ. И вотъ, большинство русскихъ князей стало добиваться великокняжескаго достоинства *не по правамъ родового старшинства, а по ханской милости*, такъ какъ, собственно, ханъ татарскій считался владыкою Русской земли, а всѣ князья его подручниками. Поэтому, ханъ былъ воленъ князей казнить, награждать или миловать, по своему произволу. При такомъ приниженномъ положеніи князей вообще, и самое достоинство великокняжеское утратило всякое значеніе. Великимъ княземъ считался тотъ изъ князей, кто получалъ отъ хана ярлыкъ на великокняжескій столъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Но великій князь вовсе и не жилъ во Владимірѣ, а оставался въ своемъ удѣлѣ и только, къ праву владѣнія своими областями, присоединялъ право владѣнія и управленія Суздальскимъ княжествомъ.

§ 83. **Сыновья и братья Александра Невскаго.** По смерти Александра Невскаго, великокняжескій столъ перешелъ сначала къ его братьямъ, а по смерти братьевъ Александра, право владѣнія великокняжескимъ столомъ перешло къ его сыновьямъ. Но изъ нихъ двое старшихъ долго боролись между собою изъ-за обладанія Владимірскимъ столомъ. Въ этой борьбѣ принимала дѣятельное участіе Орда; въ эту борьбу поочередно вступались и остальныя русскія княжества. Младшій же изъ сыновей Александра Невскаго, *Даніилъ*, владѣвшій наименьшимъ изъ удѣловъ—*Москвою* *), остался въ сторонѣ отъ усобицы братьевъ. Избѣгая участія въ этой борьбѣ, онъ, въ то-же время, пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для расширенія своихъ владѣній на счетъ своихъ братьевъ, и потому именно во время борьбы братьевъ успѣлъ быстро и значительно разбогатѣть и усилиться.

Умный и осторожный Даніилъ во время усобицы братьевъ расширилъ свои владѣнія, и успѣлъ значительно округлить ихъ борьбою съ Смоленскимъ княземъ. Отъ княжества Смоленскаго Даніилъ отнялъ *Можайскъ* (при верховьяхъ рѣки Москвы), а вскорѣ послѣ того получилъ во владѣніе одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Суздальской области—*Переяславль*. Этотъ городъ перешелъ къ нему, по завѣщанію, отъ племянника, умершаго бездѣтнымъ.

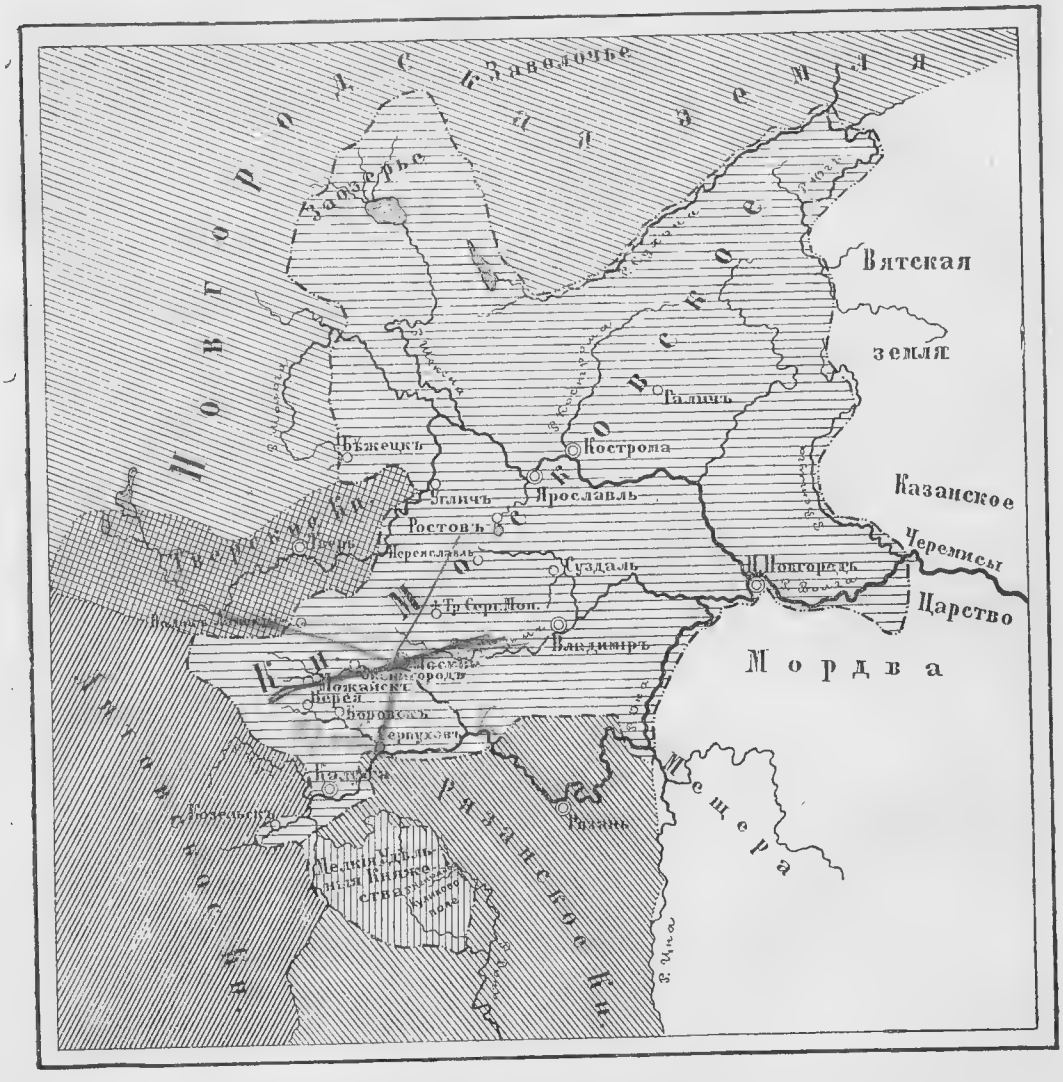
§ 84. **Борьба Москвы съ Тверью.** Такое увеличеніе владѣній было настолько важно и придало Москвѣ такъ много значенія, что, по смерти Даніила Александровича (въ 1303 г.), его сыновья уже рѣшились вступить въ открытую борьбу съ сильными князьями Тверскими. Старшій изъ сыновей Даніила, *Юрій Даниловичъ*, сталъ даже добиваться въ Ордѣ великокняжескаго стола, хотя, по правамъ родового старшинства, столъ Владимірскій долженъ былъ перейти къ дядѣ Юрія, *Михаилу Ярославичу Тверскому*.

а. На этотъ разъ, однакоже, Михаилъ заплатилъ въ Ордѣ дороже Юрія и былъ утвержденъ великимъ княземъ. Но Юрій не унывалъ. Онъ ссорилъ Михаила съ новгородцами, и въ то-же время всякими средствами расширялъ свои владѣнія,

---

*) *Москва* впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1147 годомъ, по поводу пира, устроеннаго здѣсь Юріемъ Долгорукимъ для одного изъ его союзниковъ. По преданію, на мѣстѣ г. Москвы находилось частное владѣніе боярина Степана Кучки, казненнаго Юріемъ за какую-то вину. Владѣніе казненнаго боярина—село *Кучково*—Юрій присвоилъ себѣ, и здѣсь, на холмѣ, покрытомъ дремучимъ боромъ, онъ заложилъ городокъ Москву. Впослѣдствіи, этотъ городокъ, выгодно расположенный, сталъ средоточіемъ небольшой волости, которая входила въ составъ удѣловъ Суздальскаго княжества и, наконецъ, досталась младшему изъ сыновей Александра Невскаго, *Даніилу*.

то хитростью отнимая удѣлы у братьевъ, то силою захватывая города и волости у другихъ сосѣднихъ съ Московскимъ княжествъ *).



№ 20. Карта великаго княжества Московскаго.

б. Около этого времени ханъ Тохты умеръ, и мѣсто его заступилъ ханъ Узбекъ. Сначала поѣхалъ въ Орду Михаилъ и жаловался на Юрія. Какъ только Михаилъ возвратился въ Тверь, Юрій былъ вытребованъ въ Орду, и долгое время жилъ тамъ безвыѣздно. Этимъ пребываніемъ въ Ордѣ Юрій чрезвычайно ловко воспользовался. Онъ съумѣлъ понравиться хану Узбеку, сблизился съ его семействомъ и даже женился на сестрѣ хана, *Кончакѣ*. При этомъ, Юрій такъ умѣлъ очернить Михаила въ глазахъ хана, что тотъ отпустилъ съ нимъ нарочнаго ханскаго посла, *Кавгадыя*, для разбора тяжбы Юрія съ Михаиломъ, и даже далъ послу вспомогательное татарское войско.

*) Такъ отнялъ онъ у Рязанскаго княжества г. *Коломну* (при впаденіи Москвы-рѣки въ Оку).

в. Пользуясь своими преимуществами, Юрій, тотчасъ по возвращеніи на Русь, началъ войну съ Михаиломъ Тверскимъ. Но, въ первой же битвѣ, онъ былъ разбитъ Михаиломъ, который разсѣялъ его войско и даже захватилъ въ плѣнъ жену его, Кончаку. На бѣду Михаилу, Кончака вскорѣ умерла въ плѣну, и Юрій поспѣшилъ обвинить Михаила передъ ханомъ въ отравленіи Кончаки. Узбекъ потребовалъ Михаила въ Орду на судъ, долгое время томилъ его въ заточеніи и наконецъ осудилъ на смерть. Несчастный князь былъ убитъ въ степи (1319 г.), за Терекомъ, невдалекѣ отъ Дербента, гдѣ ханъ кочевалъ съ Ордою и тѣшился въ то время охотою.

г. Торжество Юрія Даниловича было, однакоже, непродолжительно. Вернувшись въ Москву великимъ княземъ, онъ вскорѣ опять разссорился съ Тверью и поѣхалъ въ Орду жаловаться на новаго Тверскаго князя, *Дмитрія Михайловича* (по прозванію: *„Грозныя очи“*). Дмитрій Михайловичъ также поѣхалъ въ Орду; но, при первой встрѣчѣ съ Юріемъ, юный князь не вытерпѣлъ—убилъ Юрія, въ отмщеніе за смерть отца. Узбекъ приказалъ казнить Дмитрія за дерзкій поступокъ; но все же утвердилъ великимъ княземъ родного брата Дмитріева—*Александра Михайловича*.

§ 85. **Іоаннъ Калита.** Борьба между Тверью и Москвой на этомъ не окончилась. Юрію наслѣдовалъ родной братъ его, *Іоаннъ I Даниловичъ*, по прозванію: *Калита* *)—князь осторожный и хитрый. Онъ искалъ только случая, чтобы разсчитаться съ Тверью. Случай скоро представился. Въ Тверь пріѣхалъ, съ порученіемъ отъ Узбека, ханскій посолъ. Многочисленная свита его чинила обиды и насилія тверичамъ, которые возстали противъ пришельцевъ и всѣхъ ихъ перебили. Князь Московскій воспользовался этимъ случаемъ и тотчасъ предложилъ разгнѣванному хану—примѣрно наказать Тверского князя. Соединивъ московскую рать съ сильнымъ татарскимъ войскомъ, Іоаннъ Даниловичъ вторгся во владѣнія Александра Михайловича, вынудилъ его бѣжать и искать себѣ убѣжища во Псковѣ, а княжество его страшно опустошилъ. Ханъ отблагодарилъ Іоанна Даниловича возведеніемъ его въ великокняжеское достоинство (1328—1341 г.).

а. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что съ этого времени „тишина установилась въ Русской землѣ лѣтъ на сорокъ, и татары перестали воевать ее“. Но, въ сущности, миръ и тишина установились только въ княжествѣ Московскомъ, которое Іоаннъ Калита тщательно оберегалъ отъ всякихъ вторженій и опустошеній; самъ-же онъ не щадилъ никого изъ сосѣдей — притѣснялъ и Ростовъ, и Тверь, и Новгородъ, всюду распоряжаясь полновластно. Онъ постоянно стремился къ достиженію двухъ цѣлей: расширенію владѣній и обогащенію своей казны. Пользуясь неустройствами и раздорами въ Ордѣ, Іоаннъ Даниловичъ предложилъ хану, чтобы сборъ дани со всей земли Русской былъ порученъ Московскому князю. Когда же ханъ изъявилъ на то свое согласіе, то Калита воспользовался своимъ правомъ такъ искусно, что въ рукахъ его стали скопляться большія богатства; а при помощи этихъ богатствъ онъ скупалъ сёла и города у раззоренныхъ и обѣднѣвшихъ удѣльныхъ князей и непрерывно расширялъ свои владѣнія.

Въ какой степени увеличились владѣнія Московскаго князя въ правленіе Калиты, можно видѣть изъ того, что каждому изъ старшихъ своихъ сыновей онъ могъ уже завѣщать *по двадцати городовъ съ селами*, да столько же княгинѣ съ младшими дѣтьми.

*) *Калита*—кошель для денегъ, сума; въ переносномъ значеніи: *скопидомъ*.

§ 86. **Перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ Москву.** Однимъ изъ весьма важныхъ событій, наиболѣе способствовавшихъ возвышенію Московскаго княжества въ княженіе Іоанна Калиты, было—перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ Москву.

Уже кіевскій митрополитъ *Максимъ* (въ 1299 году) покинулъ обезлюдѣвшій и раззоренный Кіевъ и переѣхалъ на житье въ г. Владиміръ (на р. Клязьмѣ). Преемникъ Максима, митрополитъ *Петръ*, находя Владиміръ недостаточно удобнымъ и безопаснымъ, часто уѣзжалъ въ Москву, и по-долгу тамъ живалъ. Наконецъ Іоанну Даниловичу удалось уговорить его—навсегда поселиться въ Москвѣ (въ 1326 г.). Здѣсь, по мысли митрополита Петра, заложенъ былъ Успенскій соборъ, въ которомъ онъ, еще при жизни, указалъ мѣсто для своего погребенія. Преемникъ Петра, митрополитъ Ѳеогностъ, уже и не помышлялъ покинуть Москву, въ которой жилось богато и спокойно.

а. Перенесеніе митрополіи въ Москву возвысило значеніе ея надъ всѣми остальными городами русскими; Москва, какъ мѣстопребываніе *митрополита всея Руси*, стала мало-по-малу пріобрѣтать значеніе всероссійскаго центра, къ которому стали обращаться всѣ остальные города и области во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ. Къ тому же, и сами митрополиты, найдя себѣ покойный пріютъ подъ защитою могущественныхъ Московскихъ князей, въ значительной степени способствовали упроченію и распространенію власти московскихъ князей надъ удѣльными князьями.

§ 87. **Сыновья Калиты.** Іоанну Даниловичу, въ великомъ княженіи, наслѣдовалъ сынъ его, *Симеонъ Іоанновичъ* (1341—1353 г.), прозванный *Гордымъ*. Ханъ утвердилъ его великимъ княземъ и „отдалъ всѣхъ русскихъ князей подъ его руку“. Симеонъ такъ и относился къ нимъ, какъ къ своимъ подручникамъ, и въ грамотѣ, заключенной съ братьями *Іоанномъ* и *Андреемъ*, Симеонъ уже величаетъ себя „великимъ княземъ *всея Руси*“. Онъ умѣлъ ладить съ ханомъ; держалъ въ рукахъ Новгородъ и, давая у себя убѣжище Литовскимъ князьямъ, внушилъ къ себѣ уваженіе даже Ольгерду. Симеонъ умеръ отъ моровой язвы (*черной смерти*), страшно опустошившей Русь въ половинѣ XIV вѣка. Въ духовной грамотѣ своей Симеонъ приказывалъ брату, чтобы онъ во всемъ слушался совѣтовъ владыки (Владимірскаго) Алексѣя и старыхъ бояръ, которые служили еще отцу ихъ, Іоанну Калитѣ.

а. Симеонъ умеръ бездѣтнымъ, и оставилъ владѣнія въ наслѣдство брату своему *Іоанну II Іоанновичу* (1353—1359), князю кроткому и миролюбивому. По завѣщанію брата, Іоаннъ во всемъ слѣдовалъ совѣтамъ владыки *Алексѣя*, который былъ возведенъ въ санъ митрополита Московскаго по смерти Ѳеогноста. Митрополитъ Алексѣй превосходно умѣлъ уладить отношенія Москвы къ Ордѣ, и съ этою цѣлью самъ неоднократно ѣздилъ въ Орду, гдѣ его значеніе въ особенности возрасло съ тѣхъ поръ, какъ ему удалось вылѣчить *Тайдулу*, жену хана *Чанибека*, отъ тяжкой глазной болѣзни.

§ 88. **Малолѣтство Дмитрія Донского. Московскіе бояре.** Немало услугъ оказали Москвѣ и ея умные бояре не только въ правленіе Іоанна II, но, главнымъ образомъ, во время малолѣтства сына его, *Дмитрія Іоанновича*.

Бояре, окружавшіе князя Московскаго, хотя и были прямыми потомками прежнихъ княжескихъ дружинниковъ, однакоже мало на нихъ походили. Въ то время, когда удѣльныя княжества стали исчезать и сливаться въ одно обширное княжество Московское, удѣльные князья стали раззоряться и бѣднѣть; при этомъ

ихъ дружины стали разсѣяваться и стремились перейти на *службу* къ болѣе сильнымъ и болѣе богатымъ князьямъ Московскимъ. Получая отъ нихъ во владѣніе большія помѣстья и вотчины, они становились вполнѣ осѣдлыми обывателями княжества и преданнѣйшими слугами князя. *) А такъ какъ боярину было выгоднѣе служить князю сильному и богатому, то, мало-по-малу, около Московскаго князя собрались всѣ лучшія силы со всѣхъ концовъ Русской земли, что не мало способствовало возвышенію Москвы и упроченію ея первенствующаго политическаго и военнаго значенія среди остальныхъ русскихъ княжествъ. Особенно важныя услуги княжеству были оказаны московскими боярами въ то время, когда, по смерти Іоанна Іоанновича, наслѣдникомъ княжества остался малолѣтній Дмитрій Іоанновичъ. Дмитрію было не болѣе 9 лѣтъ, когда бояре и митрополитъ Алексѣй стали хлопотать для него въ Ордѣ о ярлыкѣ на великокняжескій столъ. Однакоже Ханъ выдалъ ярлыкъ не Московскому, а Суздальскому князю, *Дмитрію Константиновичу*. **) Тогда бояре московскіе поѣхали съ малолѣтнимъ Дмитріемъ въ Орду. Тамъ застали они страшные раздоры между двумя ханами—*Абдулломъ* и *Муратомъ* (или *Мюридомъ*), изъ которыхъ каждый добивался первенства. Бояре успѣли добыть для Дмитрія Іоанновича ярлыкъ отъ Мурата и тотчасъ поспѣшили, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ княземъ, занять Владиміръ московскою ратью и закрѣпить великокняжескій столъ за Московскимъ княземъ. Напрасно Дмитрій Константиновичъ добылъ себѣ новый ярлыкъ отъ другого хана:—бояре и малолѣтній великій князь Московскій осадили Дмитрія Константиновича въ Суздалѣ и вынудили отказаться отъ притязаній на великое княженіе. Впослѣдствіи, Дмитрій Іоанновичъ даже взялъ себѣ въ супруги дочь Суздальскаго князя, *Евдокію*.

§ 89. **Укрѣпленіе Москвы.** Въ 1367 г. Дмитрій обнесъ Москву толстою каменною стѣною съ башнями, и съ тѣхъ поръ она стала неприступною твердынею, изъ которой князь Московскій, богатый и сильный, началъ полновластно распоряжаться сосѣдними княжествами, подчиняя Москвѣ однихъ князей, а другихъ изгоняя изъ ихъ удѣловъ.

Затѣмъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ вступился въ распрю князей Суздальскихъ—Дмитрія и Бориса Константиновичей, которые боролись изъ-за обладанія Нижнимъ-Новгородомъ. При этомъ Дмитрій Іоанновичъ взялъ сторону Дмитрія (своего бывшаго соперника и будущаго тестя), а Бориса вызвалъ на *судъ* въ Москву. Борисъ задумалъ оказать сопротивленіе великому князю. Тогда преподобный Сергій, игуменъ и основатель Троицкой обители ***), по повелѣнію митрополита Алексѣя, поѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, заперъ тамъ церкви, прекратилъ въ нихъ богослуженіе—и тѣмъ вынудилъ нижегородскаго князя Бориса смириться и не начинать междоусобія.

§ 90. **Вторая борьба Москвы съ Тверью.** Еще суровѣе относился Дмитрій Іоанновичъ къ князьямъ Тверскимъ. Онъ вмѣшался въ усобицу между Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ и его родственниками, и вызвалъ Михаила на судъ въ Москву, гдѣ и держалъ его нѣкоторое время въ заточеніи (1368 г.). По

---

*) Земля, по древне-русскому обычаю, считалась собственностью князя; эту землю онъ и раздавалъ своимъ служилымъ людямъ въ *пожизненное* владѣніе (такія владѣнія и назывались *помѣстьями*) или *въ потомственное* (такія владѣнія назывались *вотчинами*). Вотчинами же назывались и тѣ земли, которыя, съ разрѣшенія князя, пріобрѣтались служилыми людьми въ полную собственность.

**) Дмитрій Константиновичъ былъ праправнукъ Ярослава Всеволодовича.

***) Нынѣшней Троице-Сергіевой лавры, въ 60 верстахъ отъ Москвы, по Ярославской дорогѣ.

возвращеніи Михаила въ Тверь, завязалась долгая и упорная (вторая) борьба Твери съ Москвою, въ которой умный, талантливый и энергичный Михаилъ истощилъ всевозможныя средства, и все-же былъ вынужденъ покориться Московскому князю. Михаилъ Александровичъ пытался подпимать противъ Москвы Литву. Могущественный князь литовскій Ольгердъ, съ которымъ Михаилъ состоялъ въ родствѣ по женѣ *), дважды съ грозною ратью подступалъ къ самой Москвѣ, разворялъ московскія волости, а при третьемъ нашествіи былъ разбитъ Дмитріемъ и отказался отъ вмѣшательства въ тверскія дѣла. Прибѣгалъ Михаилъ и подъ защиту Орды, и въ 1370 г. успѣлъ даже добыть себѣ ярлыкъ на великое княженіе; но Дмитрій Іоанновичъ былъ уже настолько силенъ, что могъ прямо сказать ханскому послу: „Михаила въ княженіе Володимірское не пущу“. Вскорѣ послѣ того, однакоже, онъ самъ поѣхалъ въ Орду, и всѣхъ расположилъ тамъ въ пользу Москвы богатыми подарками. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, онъ даже выкупилъ въ Ордѣ задержаннаго тамъ за долги сына Тверского князя, уплативъ за него 10.000 р. (сумму громадную по тому времени), и держалъ его нѣкоторое время заложникомъ въ Москвѣ.

а. Такимъ образомъ, Михаилъ былъ лишенъ союзниковъ, и когда Тверь была осаждена войсками Дмитрія Іоанновича, Тверской князь былъ наконецъ вынужденъ просить мира и принять его *„на всей волѣ“* князя Московскаго. Договоръ, заключенный при этомъ случаѣ между обоими князьями, въ высшей степени замѣчателенъ; онъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, до какого могущества уже успѣла возвыситься Москва во второй половинѣ XIV вѣка. На основаніи этого договора, независимый князь Тверской, по ярлыку ханскому даже утвержденный великимъ княземъ, признаетъ себя *младшимъ братомъ* Дмитрія, обязуется быть его неизмѣннымъ союзникомъ *противъ татаръ* и *Литвы* и отказывается отъ права вступать въ союзъ съ Литвою.

б. Важнымъ доказательствомъ военнаго могущества Москвы служитъ и то, что во время войны съ Литвою и Тверью, по повелѣнію Дмитрія Іоанновича, его воевода, *Волынскій-Боброкъ*, воевалъ Рязанскую землю, нанесъ жестокое пораженіе Олегу, князю Рязанскому, и вынудилъ его жить въ мирѣ съ Москвою.

§ 91. **Отношеніе Руси къ татарамъ. Куликовская битва.** Когда Суздаль, Тверь и Рязань должны были такимъ образомъ подчиниться Москвѣ, а въ Литвѣ, послѣ смерти Ольгерда, поднялись смуты и междоусобія, Дмитрій сосредоточилъ все свое вниманіе на отношеніяхъ Руси къ татарамъ. Вслѣдствіе неурядицы, господствовавшей въ Ордѣ, разные татарскіе царевичи, независимые отъ Хана или просто неповиновавшіеся ему, стали дѣлать разбойничьи набѣги на владѣнія русскихъ князей, и, конечно, встрѣчали всюду отпоръ. Князь Московскій приказалъ зорко охранять отъ татаръ берега Оки, посылалъ воеводъ своихъ защищать отъ татаръ владѣнія князя Суздальскаго, а въ 1378 г. самъ выступилъ на защиту Рязанскаго княжества отъ нападенія мурзы *Бѣгича*, котораго и разбилъ на-голову на берегахъ рѣки Вожи (праваго притока Оки).

а. Мамай, одинъ изъ татарскихъ князей, полновластно правившій въ то время въ Ордѣ, сильно прогнѣвался за это пораженіе татаръ, нанесенное княземъ Московскимъ, который не только самъ не взносилъ дани, но еще дерзалъ собирать дань съ подчиненныхъ Ордѣ болгарскихъ князей (по Волгѣ). Онъ рѣшился наказать Москву и напомнить ей первыя времена татарщины. Собравъ огромное

*) Михаилъ былъ женатъ на сестрѣ Ольгерда, литовской княжнѣ. Ольгердъ, слѣдовательно, былъ ему шуриномъ.

войско и заключивъ союзъ съ литовскимъ княземъ Ягелломъ, Мамай пошелъ войною на Русь. Олегъ Рязанскій, испуганный надвигающеюся грозою, поспѣшилъ изъявить покорность Мамаю, опасаясь опустошенія своего княжества татарскими полчищами.

б. Но грозное приближеніе полчищъ Мамая не поколебало мужества Московскаго князя, который подготовился къ борьбѣ на смерть и собралъ въ одну рать всѣ наличныя силы Руси. Въ войскѣ московскомъ находились подвластные Москвѣ князья—бѣлозерскіе, ростовскіе, ярославскіе и муромскіе, ополченіе тверское и владимірское и даже двое литовскихъ князей, сыновья Ольгердовы, со своими дружинами. Передъ отправленіемъ въ походъ, великій князь Дмитрій Іоанновичъ, съ важнѣйшими князьями и воеводами, побывалъ въ Троицкой обители и принялъ благословеніе отъ преподобнаго Сергія, который далъ ему въ помощь отъ себя двоихъ богатырей-иноковъ, Ослябя и Пересвѣта.

в. 20-го августа 1380 года войска русскія выступили изъ Москвы, и когда Дмитрій, подъ Коломною, осмотрѣлъ и сосчиталъ свое ополченіе, то воиновъ оказалось около 150.000 человѣкъ. Подойдя къ Дону и слыша о наступленіи несмѣтной татарской рати, Дмитрій Іоанновичъ колебался — ожидать-ли татаръ по сю сторону Дона, или переправиться за Донъ и идти имъ навстрѣчу? Грамота, присланная преподобнымъ Сергіемъ, побудила князя рѣшиться на переправу. 7-го сентября, въ ночь, войско перешло за Донъ, а 8-го сентября приняло битву на *Куликовомъ* полѣ, при впаденіи въ Донъ рѣчки Непрядвы.

г. Куликовская битва не была обыкновеннымъ сраженіемъ между двумя многочисленными и сильными ратями:—это была борьба на жизнь и на смерть между двумя народами, выдвинувшими для этой борьбы свои лучшія силы. Каждый русскій воинъ, участвовавшій въ этой битвѣ, зналъ, что онъ бьется противъ исконнаго врага всей Руси, и жертвовалъ своею жизнью для освобожденія родины отъ ненавистнаго татарскаго ига. Вотъ почему всѣ дрались съ безпримѣрнымъ мужествомъ, не уступая врагу ни пяди земли; князья, бояре, воеводы и даже самъ великій князь сражались въ рядахъ простыхъ воиновъ. Побѣда русской рати надъ татарскою была рѣшена внезапнымъ ударомъ изъ засады запасныхъ, свѣжихъ силъ, которыми предводили—двоюродный братъ великаго князя, *Владиміръ Андреевичъ Старицкій* (впослѣдствіи прозванный *Храбрымъ*), и опытный воевода, Дмитрій Волынскій-Боброкъ. Татары, уже истомленные битвой, не выдержали новаго и неожиданнаго натиска—и обратились въ бѣгство. Весь богатый станъ ихъ достался побѣдителямъ. Но и на сторонѣ побѣдителей потери были такъ громадны, что лѣтописецъ говоритъ: „оскудѣла совершенно вся земля Русская воеводами и всякимъ воинствомъ“.

д. Куликовская битва не привела непосредственно къ освобожденію Русской земли отъ татарскаго ига. Татары еще сто лѣтъ тяготѣли надъ Московскою Русью. Но важнымъ слѣдствіемъ Куликовской битвы было то, что всѣ Русскіе люди сознали пользу единенія Русской земли подъ властью одного могущественнаго князя. Немаловажно было и то, что на Куликовомъ полѣ вся Русь впервые вступила въ открытую борьбу со всею Ордою—и одержала такую рѣшительную побѣду, послѣ которой полное порабощеніе Руси татарами было уже невозможно. Современники Дмитрія Іоанновича это вполнѣ понимали и цѣнили заслуги его по достоинству; а потому, за побѣду надъ татарами, одержанную на Дону, прозвали Дмитрія *Донскимъ*.

§ 92. **Набѣгъ Тохтамыша.** Вскорѣ послѣ Куликовской битвы Мамай лишился власти, и Золотой Ордой сталъ править ханъ *Тохтамышъ*—намѣстникъ *Тимура* (§ 59, *а*). Тохтамышъ привелъ съ собою изъ средне-азіятскихъ степей новыя полчища кочевниковъ, которыя временно поддержали ослабленную Орду. Онъ отправилъ къ русскимъ князьямъ пословъ съ требованіемъ покорности и дани. Князья послали новому Хану дары; но сами въ Орду не поѣхали. Тогда Тохтамышъ рѣшился вновь покорить Русь Ордѣ. Онъ неожиданно подступилъ къ русскимъ предѣламъ и вдругъ ударилъ на Москву. Дмитрій Іоанновичъ не ожидалъ этого нападенія, не былъ приготовленъ къ отраженію враговъ и удалился въ Кострому—собирать войско. Татары обложили Москву, однакоже не могли взять ее силою—они взяли ее обманомъ и ограбили; но, тотчасъ послѣ того, прослышавъ о приближеніи князя, поспѣшили удалиться, не рѣшаясь вступать въ битву съ московскою ратью въ открытомъ полѣ. Это было уже не нашествіе, а только набѣгъ. Но Дмитрій опасался частыхъ опустошеній отъ подобныхъ набѣговъ, а потому отправилъ сына своего Василія съ боярами въ Орду и вновь призналъ себя данникомъ татарскаго Хана. Уплата дани въ это время была ему весьма тяжка, такъ какъ Русь была ослаблена тягостными послѣдствіями Куликовской битвы.

§ 93. **Отношенія Дмитрія Іоанновича къ удѣльнымъ князьямъ.** Дмитрій Іоанновичъ прожилъ недолго послѣ Куликовской битвы. Онъ умеръ въ 1389 г.; но и въ послѣднія семь лѣтъ своей жизни онъ не переставалъ заботиться объ ослабленіи удѣльныхъ князей и объ установленіи тѣснѣйшей связи между удѣлами и Москвою. Особенно замѣчателенъ въ этомъ смыслѣ договоръ Дмитрія Іоанновича съ двоюроднымъ братомъ его, Владиміромъ Андреевичемъ—княземъ Старицкимъ. По этому договору, младшій братъ обязывался „держать княженіе старшаго брата *честно* и *грозно;* служить ему *безъ ослушанія;* а старшій обязывался кормить *) его *по его службѣ*“. При этомъ, Владиміръ Андреевичъ далъ обязательство — не домогаться Московской отчины Дмитрія и великаго княженія Владимірскаго не только при жизни самого Дмитрія Іоанновича, *но и при сыновьяхъ его*, т. е. призналъ „*старшинство ихъ и обязался имъ служить*“.

а. Этотъ договоръ ясно указываетъ на желаніе Московскаго князя подчинить удѣлы единой власти великаго князя и обратить удѣльныхъ князей изъ независимыхъ владѣльцевъ въ служилые князья. Еще болѣе стѣсняетъ Дмитрій Іоанновичъ волю окружающихъ его бояръ, которые при немъ теряютъ главное свое право—*право перезда* отъ одного князя къ другому. Въ его правленіе, переѣздъ бояръ отъ князя Московскаго къ другимъ князьямъ впервые наказывается, *какъ измѣна;* такъ, напримѣръ, боярину Иванъ Вельяминовъ, сынъ знатнѣйшаго изъ московскихъ бояръ, недовольный Дмитріемъ, переѣхалъ на службу къ Тверскому князю и хлопоталъ за него въ Ордѣ; при возвращеніи на Русь онъ былъ схваченъ и, по приказанію Дмитрія, казненъ въ Москвѣ на площади, какъ измѣнникъ.

б. Дмитрій Іоанновичъ правилъ Русью настолько твердо и разумно, что могъ уже оставить свой великокняжескій столъ *въ наслѣдство* сыну. Въ завѣщаніи своемъ онъ „благословляетъ Василія Дмитріевича *великимъ княженіемъ Владимірскимъ*“, и даже называетъ это княжество „своею вотчиною“. Такое завѣщаніе было возможно только при полной увѣренности въ могуществѣ Москвы, которой уже не страшны были ни остальные русскіе князья, ни ханъ татарскій.

*) *Кормить*—въ смыслѣ давать ему средства на содержаніе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объединеніе Сѣверо-Восточной Руси подъ властью Москвы.

(Продолженіе).

§ 94. **Василій I.** *Василій I Дмитріевичъ* (1389—1425 г.) вступилъ на великое княженіе уже опытнымъ въ дѣлѣ управленія и во внѣшнихъ сношеніяхъ съ сосѣдними правителями. Уже въ 1382 году Дмитрій Іоанновичъ посылалъ своего сына посломъ въ Орду, и затѣмъ постоянно раздѣлялъ съ нимъ труды управленія.

Съ самаго начала своего княженія Василій Дмитріевичъ уже сталъ заботиться о расширеніи предѣловъ Московскаго княжества. Такъ (въ 1392 г.) Василій Дмитріевичъ поѣхалъ въ Орду, къ Тохтамышу, и добылъ отъ него ярлыки на Нижній-Новгородъ и нѣсколько другихъ городовъ, принадлежавшихъ къ разнымъ удѣламъ; затѣмъ онъ вошелъ въ тайное соглашеніе съ боярами нижегородскими, которые отступились отъ своего князя, Бориса Константиновича, и передали Нижній Василію Дмитріевичу. Сыновья Бориса Константиновича и брата его Дмитрія Константиновича, считавшіе Нижній своею вотчиною, не хотѣли уступить этой вотчины Московскому князю, ушли въ Орду и нѣсколько разъ пытались возвратить себѣ родовое владѣніе—но безуспѣшно.

§ 95. **Нашествіе Тимура**. Въ княженіе Василія Дмитріевича, въ 1395 г., страшная опасность угрожала Руси со стороны Орды. Тохтамышъ, получившій ханство Золотой Орды изъ рукъ грознаго Тимура, не поладилъ со своимъ повелителемъ и ослушаніемъ накликалъ на себя бѣду. Тимуръ, который въ это время уже владѣлъ всѣми средне-азіятскими государствами, отъ Манчжуріи и до Каспійскаго моря, двинулъ свои несмѣтныя полчища къ берегамъ Волги, разбилъ Тохтамыша на-голову, и, преслѣдуя его, вступилъ въ предѣлы Руси. Если-бы полчища Тимуровы обрушились на русскія княжества—Русской землѣ пришлось бы испытать всѣ ужасы второго татарскаго нашествія. Всѣ съ трепетомъ ожидали страшной кары Божіей. Великій князь, съ большимъ и сильнымъ войскомъ, сталъ на берегахъ Оки, ограждая свое княжество. Тогда-же велѣлъ онъ перенести изъ Владиміра въ Москву древнюю чудотворную икону Божіей Матери; и въ то самое время, когда москвичи встрѣчали икону Владимірскую, Тимуръ, уже двѣ недѣли стоявшій на Дону и раззорявшій его прибрежья, вдругъ, неизвѣстно почему, повернулъ свои полчища обратно и скрылся въ степяхъ. Въ память этого событія, на мѣстѣ срѣтенія (встрѣчи) иконы подъ Москвою былъ воздвигнутъ монастырь *Срѣтенскій*, а самая икона Божіей Матери Владимірской съ тѣхъ поръ и понынѣ хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, какъ одна изъ величайшихъ русскихъ святынь. *)

Послѣ разгрома Золотой Орды Тимуромъ, тамъ долго не могли установиться прежніе порядки. Нѣсколько хановъ перемѣнились въ Ордѣ, одинъ за другимъ, въ короткое время, и этимъ слабымъ правителямъ было не до Москвы. Василій Дмитріевичъ, конечно, не преминулъ этимъ воспользоваться и не сталъ вовсе пла-

*) Монастырь былъ построенъ подъ Москвою, на урочищѣ, которое называлось *Кучково поле*. Съ тѣхъ поръ Москва такъ разрослась, что теперь Срѣтенскій монастырь вошелъ въ черту города.

тить дань Ордѣ; а когда ему объ уплатѣ напоминали, онъ отзывался, что его княжество обѣднѣло и взять дани не на комъ, хотя татарская дань, попрежнему, исправно собиралась и поступала въ великокняжескую казну. Одновременно съ этимъ, и ханскимъ посламъ не стали оказывать въ Москвѣ никакого уваженія; а татарскимъ купцамъ, въ отплату за прошлое, „чинили обиды и оскорбленія".

§ 96. **Эдигей.** Въ послѣдніе годы XIV вѣка въ Ордѣ возвысился *Эдигей*, одинъ изъ сильныхъ вельможъ и храбрыхъ ханскихъ воеводъ; онъ заправлялъ всѣми дѣлами въ Ордѣ, сажалъ и свергалъ хановъ. Онъ-же нанесъ жестокое пораженіе литовскому князю Витовту, который вздумалъ было помогать въ Ордѣ Тохтамышу: сильная литовская рать была разбита и разсѣяна татарами на берегахъ рѣки Ворсклы (§ 79, *а*).

Видя явное нежеланіе Москвы оставаться въ прежнихъ отношеніяхъ къ Ордѣ, Эдигей рѣшился и ей напомнить о татарской силѣ. Въ 1408 году Эдигей обманулъ Василія Дмитріевича, распространивъ вѣсти о своемъ походѣ противъ Литвы,—а между тѣмъ неожиданно явился подъ стѣнами Москвы и, такимъ образомъ, засталъ великаго князя Московскаго врасплохъ. Эдигей не могъ однакоже взять Москвы и задумалъ вынудить ее къ сдачѣ голодомъ. Но и это ему не удалось. Съ одной стороны, изъ Орды пришли дурныя вѣсти; съ другой, на избавленіе Москвы уже шла сильная рать, и Эдигей успѣлъ только опустошить московскія окрестности и взять съ москвичей 3.000 рублей окупа за снятіе осады. Но этотъ приходъ Эдигея подъ Москву не побудилъ Василія измѣнить свои отношенія къ Ордѣ.

§ 97. **Борьба Василія I съ Литвою.** Василію Дмитріевичу было гораздо труднѣе ладить съ Литвою, нежели съ Ордою. Тесть великаго князя Московскаго, Витовтъ (§ 79, прим.), не объявляя войны Москвѣ, старался при каждомъ удобномъ случаѣ захватывать русскіе города и волости на западной окраинѣ Руси. Воспользовавшись усобицами Смоленскихъ князей, Витовтъ овладѣлъ Смоленскомъ — и Василій Дмитріевичъ не могъ воспрепятствовать ему въ этомъ пріобрѣтеніи; но когда, вслѣдъ за этимъ, Витовтъ вздумалъ было прибрать къ рукамъ Псковскую и Новгородскую области, то новгородцы и псковичи взмолились къ великому князю, чтобы онъ защитилъ ихъ отъ притязаній Литовскаго князя. Василій Дмитріевичъ былъ вынужденъ объявить войну тестю. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой—оба осторожные и хитрые политики—не спѣшили воевать; три раза сходились въ полѣ рати литовская и московская, и три раза расходились, не прибѣгая къ оружію для рѣшенія своей распри. Наконецъ, въ 1408 году, между Витовтомъ и Василіемъ Дмитріевичемъ былъ заключенъ договоръ, по которому рѣка *Угра* была назначена крайнею границею распространенія литовскихъ владѣній.

§ 98. **Василій II Темный. Отношенія къ дядѣ Юрію Галицкому.** Василію Дмитріевичу наслѣдовалъ его десятилѣтній сынъ, *Василій II Васильевичъ*, впослѣдствіи прозванный *Темнымъ* (1425—1462 г.). Этотъ юный князь вступилъ въ управленіе Московскимъ княжествомъ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ.

Василій I не могъ благословить своего сына великимъ княженіемъ, потому что при жизни ему не удалось войти въ соглашеніе съ братомъ Юріемъ Дмитріевичемъ, княземъ Галицкимъ (Галича Мерскаго—нынѣшняго г. Костромской губ.). Юрій, сознавая свою слабость и невозможность борьбы съ Москвою, жилъ въ мирѣ съ братомъ, но и не отрекался отъ своихъ правъ на старшинство въ пользу племянника, какъ это нѣкогда сдѣлалъ Владиміръ Андреевичъ (§ 93).

а. Въ 1431 г., когда Василію Васильевичу минуло уже 16 лѣтъ, дядя Юрій заявилъ свои притязанія на старшинство и поѣхалъ судиться въ Орду. Туда-же явился и Василій Васильевичъ, съ бояриномъ Иваномъ Всеволожскимъ, и этотъ хитрый совѣтникъ княжескій умѣлъ такъ ловко повернуть дѣло, что Ханъ склонился на сторону Василія и выдалъ ему ярлыкъ на великое княженіе. Но бояринъ Всеволожскій дѣйствовалъ на пользу своего князя не вполнѣ безкорыстно: онъ взялъ съ юнаго Василія обѣщаніе, что тотъ женится на его дочери, боярышнѣ Всеволожской. Мать Василія, гордая и властолюбивая Софія Витовтовна (§ 79, прим.), узнавъ объ этомъ условіи, не захотѣла и слышать о бракѣ Василія съ боярышнею Всеволожскою и подыскала сыну другую невѣсту. Тогда оскорбленный бояринъ *„отъѣхалъ“* изъ Москвы къ Юрію Дмитріевичу и сталъ возбуждать его противъ племянника. Около того-же времени, сыновья Юрія, Василій Косой и Дмитрій Шемяка, были оскорблены на свадебномъ пиршествѣ Василія его матерью—Софіею Витовтовною, и это еще болѣе усилило вражду дяди съ племянникомъ. И вотъ, между Василіемъ Васильевичемъ и его дядею Юріемъ Дмитріевичемъ завязалась долгая и упорная борьба, которую и по смерти Юрія продолжали вести его дѣти. Эта послѣдняя борьба удѣловъ съ Москвою, тянувшаяся около двадцати лѣтъ, ознаменовалась большими жестокостями и окончилась полнымъ торжествомъ Москвы.

б. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ Юрія. При помощи своихъ сыновей, онъ разбилъ войско Василія на берегахъ Клязьмы, захватилъ Москву и объявилъ себя великимъ княземъ. Примирившись съ Василіемъ, Юрій и умеръ великимъ княземъ (1434). Но онъ не назначилъ старшаго сына своимъ наслѣдникомъ, да никому и въ голову не приходило, чтобы столъ Московскій могъ перейти въ боковую линію, помимо Василія Васильевича; а потому, когда князь Василій Юрьевичъ Косой вздумалъ удержать за собою столъ великокняжескій, противъ него возстали всѣ,—даже его родной братъ, князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка, который и перешелъ на сторону Василія Васильевича. Василій Косой былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ Василіемъ Васильевичемъ—и *ослѣпленъ* по его приказанію.

Несогласія на нѣкоторое время притихли, хотя въ Москвѣ съ недовѣріемъ смотрѣли на покорность Шемяки и его друзей—князей Верейскаго и Можайскаго. Дѣйствительно, эти князья воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы возобновить смуту.

§ 99. **Борьба съ Шемякою.** Поводомъ къ смутѣ послужили отношенія Московскаго князя къ Золотой Ордѣ, которая уже съ конца XIV вѣка стала распадаться на отдѣльныя части и выдѣлять изъ себя меньшія орды, искавшія себѣ новыхъ поселеній. Въ сороковыхъ годахъ XV вѣка, одна изъ такихъ ордъ, предводимая сверженнымъ ханомъ Сарайскимъ, *Улу-Махметомъ*, перекочевала въ русскіе предѣлы, на среднее теченіе Волги, и осѣла близъ Нижняго-Новгорода. Великій князь Василій Васильевичъ задумалъ изгнать эту орду изъ предѣловъ Руси и выступилъ противъ Улу-Махмета съ войскомъ; но въ 1445 г., близъ Суздаля, князь Московскій былъ разбитъ и самъ попался въ плѣнъ татарамъ. Освободившись изъ плѣна тяжкимъ выкупомъ, Василій Васильевичъ, сверхъ того, привелъ съ собою на Русь много татарскихъ князей и сталъ раздавать имъ помѣстья и города „на кормленіе“ *). Этимъ-то обстоятельствомъ и

*) Къ этому же времени относится и поселеніе татаръ въ мѣстности нынѣшней Рязанской губ., въ гор. Касимовѣ.

воспользовался Шемяка, чтобы возбудить неудовольствіе противъ великаго князя; при помощи своихъ приверженцевъ, онъ захватилъ врасплохъ Василія Васильевича на богомольѣ, въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, посадилъ его въ заточеніе, и *ослѣпилъ*. *) Вскорѣ послѣ того, Шемяка поселилъ Василія въ Угличѣ, взялъ съ него клятвенное обѣщаніе отказаться отъ великокняжескаго стола (такъ называемыя *проклятыя грамоты*) и думалъ, что уже прочно утвердился на великокняжескомъ столѣ. Однакоже надежды Шемяки не осуществились. Духовенство прежде всѣхъ подняло голосъ въ пользу Василія Васильевича; затѣмъ на сторону его перешли подручные князья, бояре и народъ. Игуменъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря снялъ съ Василія Васильевича клятву, данную имъ Шемякѣ, а Тверской князь, Борисъ Александровичъ, предложилъ Василію войско на помощь. Съ этимъ войскомъ князь Василій, къ великой радости москвичей, овладѣлъ Москвою и тотчасъ же вновь вступилъ въ права великаго князя.

а. Однакоже Василій Васильевичъ не сразу рѣшился начать открытую борьбу съ Шемякою. Сначала онъ уладился съ нимъ посредствомъ договора; когда же Шемяка, вопреки договору, продолжалъ враждебные происки противъ великаго князя, тогда, въ 1447 году, духовенство обратилось къ нему съ знаменитымъ обличительнымъ посланіемъ, которое составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ историческихъ памятниковъ. Въ этомъ посланіи уже высказывается мысль о томъ, что *только единодержавіе* можетъ спасти Русь отъ бѣдствій, а дѣйствія Шемяки осуждаются, какъ внушенныя ему дьяволомъ, и замыслы его противъ великаго князя сравниваются съ „братоубійственнымъ грѣхомъ Каина и Святополка Окаяннаго“.

Несмотря на это посланіе, Шемяка не хотѣлъ уступить добровольно, и князь Московскій выступилъ противъ него съ войскомъ; борьба продолжалась три года, и наконецъ, въ 1450 г., подъ *Галичемъ*, Шемякѣ было нанесено рѣшительное пораженіе. Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ, затѣвалъ и тамъ новыя смуты, но въ 1453 г. умеръ. Вскорѣ послѣ его смерти, князь Московскій лишилъ князей Можайскаго и Боровскаго ихъ удѣловъ, и присоединилъ эти удѣлы къ своимъ владѣніямъ. Новгородъ былъ строго наказанъ за свое потворство Шемякѣ и заплатилъ тяжкій окупъ войскамъ великаго князя, подступившимъ подъ его стѣны.

§ 100. **Флорентійская Унія, отвергнутая Василіемъ Темнымъ.** Во время долгой междоусобной борьбы Василія Васильевича съ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями, въ которой духовенство постоянно держало сторону Василія, въ Русской Церкви произошло важное событіе. По смерти митрополита Фотія, княжескія усобицы долго мѣшали избранію новаго митрополита. Наконецъ, въ митрополиты былъ избранъ епископъ рязанскій *Іона*. Когда онъ прибылъ въ Константинополь для поставленія, оказалось, что тамъ, по происканъ греческаго духовенства, уже посвященъ въ митрополиты для Руси грекъ *Исидоръ*. Князь Василій долженъ былъ принять его, и Исидоръ явился въ Москву; но, вскорѣ послѣ того, онъ сталъ собираться въ Италію на Флорентійскій Соборъ, созванный съ цѣлію возсоединенія Церквей—Восточной и Западной подъ главенствомъ папы. Великій князь противился этой поѣздкѣ Исидора и сказалъ ему въ напутствіе: — „Смотри же, приноси къ намъ древнее благочестіе, какъ мы его приняли

*) Отсюда произошло и самое прозваніе Василія II *Темнымъ*.

отъ Владиміра; а новаго, чужаго не приноси—мы не примемъ." Исидоръ обѣщалъ стоять за православіе, но обманулъ: на Соборѣ онъ подписалъ грамоту о соединеніи Русской Церкви съ Западною Церковью и призналъ главенство папы.

Когда же митрополитъ Исидоръ, по возвращеніи въ Москву, дерзнулъ помянуть Римскаго папу на литургіи, вмѣсто восточныхъ патріарховъ, и послѣ литургіи сталъ читать народу грамоту о состоявшемся будто-бы воссоединеніи Церквей—великій князь приказалъ посадить его подъ стражу, созвалъ духовенство и повелѣлъ строго разслѣдовать дѣло. Духовенство обвинило Исидора въ несогласіи съ божественными правилами Соборовъ и преданіями Православной Церкви. По счастью для Исидора, онъ успѣлъ, во время этого суда, бѣжать изъ заточенія и удалиться за предѣлы Руси.

Послѣ сверженія Исидора, Іона, епископъ рязанскій, былъ избранъ въ митрополиты и *поставленъ соборомъ русскихъ епископовъ* въ 1447 году. Съ тѣхъ поръ митрополиты уже постоянно избирались и *поставлялись въ этотъ санъ на Руси.*

а. Послѣднія двѣнадцать лѣтъ своего княженія Василій Васильевичъ провелъ спокойно, заботясь исключительно о внутреннемъ устройствѣ Московскаго великаго княжества. Отношенія къ Литвѣ не тревожили князя Московскаго, потому что въ Литвѣ, по смерти Витовта, начались неурядицы, надолго обезсилившія это могущественное княжество. Болѣе вниманія обращалъ Василій Васильевичъ на Новгородъ, который онъ задумалъ окончательно подчинить Москвѣ, а также на отношенія къ татарамъ, часто безпокоившимъ русскія области своими набѣгами.

Желая обезпечить будущее княженіе своего сына отъ всякихъ тревогъ, Василій Васильевичъ принялъ своего старшаго сына *въ соправители, и еще при жизни своей объявилъ его великимъ княземъ*, такъ что даже и всѣ грамоты писались не иначе, какъ *отъ двоихъ великихъ князей.* Въ своемъ завѣщаніи князь Василій Васильевичъ уже и не отдѣляетъ княжества Московскаго отъ Владимірскаго и за-одно полагаетъ ихъ въ основу будущаго могущественнаго Московскаго государства.

§ 101. **Новгородъ и Псковъ въ XIII, XIV вв. и въ началѣ XV в.—Борьба со Шведами и Нѣмецкими рыцарями.** Въ то время, когда на Сѣверо-Востокѣ Руси складывалось могущественное княжество Московское, а на Сѣверо-Западѣ такое-же могущественное княжество Литовское, всѣ владѣнія русскихъ удѣльныхъ князей распредѣлялись почти по-ровну между этими двумя княжествами и постепенно примыкали либо къ Москвѣ, либо къ Литвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, древнее вѣчевое устройство всюду исчезало и все управленіе сосредоточивалось въ рукахъ князей, власть которыхъ становилась наслѣдственною. Только въ двухъ богатыхъ и независимыхъ городахъ на Сѣверѣ Руси—въ Новгородѣ и Псковѣ—древнее вѣчевое устройство сохранилось неприкосновеннымъ до половины XV вѣка.

а. Новгородъ и Псковъ, по своему положенію на сѣверо-западной окраинѣ Руси, были настолько удалены отъ важнѣйшихъ центровъ древне-русской жизни, что даже татарское нашествіе почти не коснулось этихъ древнихъ, богатыхъ и торговыхъ городовъ. Однакоже, въ то время, когда остальная Русь боролась съ татарами, новгородцы и псковичи служили родинѣ вѣрную службу, сражаясь съ другими внѣшними врагами Руси. Эти враги Руси были: Шведы на Сѣверѣ и

Нѣмецкіе рыцари на Сѣверо-Западѣ. Новгородцы упорно боролись съ этими врагами при Александрѣ Невскомъ (см. выше § 47, *з*) и при его сыновьяхъ, которые правили нѣкоторое время въ Новгородѣ; отъ новгородцевъ въ этой борьбѣ не отставали и псковичи, въ особенности во время княженія во Псковѣ знаменитаго литовскаго выходца, князя *Довмонта*, оказавшаго Пскову незабвенныя услуги въ войнахъ съ Ливонскими рыцарями. Вмѣстѣ съ Довмонтомъ и псковичами, новгородцы участвовали въ походѣ противъ Датчанъ (овладѣвшихъ Эстоніею) и разбили ихъ на-голову близъ *Роковора* (иначе: *Везенберга*, въ 1268 г.).

б. Однакоже эти войны съ сосѣдями не мѣшали Новгороду богатѣть и широко распространять свои владѣнія. Такъ въ половинѣ XIII в. новгородцы захватили земли въ *Двинскомъ* краѣ (по Сѣв. Двинѣ) и завели богатыя промысловыя поселенія и городки по прибрежьямъ Бѣлаго моря. Нѣсколько ранѣе, по Волгѣ, проникли они въ р. Каму, а оттуда въ р. Вятку, и въ *Вятскомъ* краѣ также основали города и поселенія, которые впослѣдствіи принадлежали къ самымъ богатымъ изъ новгородскихъ владѣній.

§ 102. **Отношенія Новгорода къ Твери и Москвѣ.** Въ концѣ XIII в. новгородцы стали призывать князей изъ Твери, которая около этого времени начала быстро возвышаться и крѣпнуть. Но вскорѣ власть Тверскихъ князей стала тяжка Новгороду, въ особенности, когда на великокняжескомъ столѣ сѣлъ *Михаилъ Ярославичъ*. Михаилъ, даже и не спрашиваясь у вѣча, прямо сталъ посылать отъ себя намѣстниковъ въ новгородскія волости. Тогда-то Новгородъ началъ войну съ Тверью и былъ вынужденъ обратиться за помощью къ Московскому князю *Юрію*.

а. Когда Москва одержала верхъ надъ Тверью, Новгородъ подпалъ зависимости отъ Московскихъ князей. Уже Іоаннъ Калита потребовалъ отъ новгородцевъ *закамскаго серебра*, т. е. дани съ тѣхъ областей, которыя принадлежали Новгороду *за р. Камою*, на крайнемъ Востокѣ нынѣшней Руси; а когда новгородцы отказались платить эту дань, Іоаннъ Калита занялъ новгородскіе пригороды московскими войсками. Новгородцы избавились отъ бѣды только тѣмъ, что прибѣгли къ защитѣ Гедимина Литовскаго, который далъ имъ въ князья сына своего *Наримонта*. Іоаннъ Калита, опасаясь литовскаго вліянія на Новгородъ, смягчилъ свои требованія, однакоже посылалъ московскихъ воеводъ воевать богатую *Двинскую область*, расположенную по берегамъ Сѣверной Двины.

б. Симеонъ Гордый, даже не дождавшись еще призванія на столъ Новгородскій, уже считалъ себя Новгородскимъ княземъ, и началъ собирать дань съ новгородскихъ волостей. Бояре и высшее сословіе въ Новгородѣ возстали противъ такихъ самовольныхъ дѣйствій Московскаго князя; но чернь стояла за него, и Новгородъ примирился съ Симеономъ, согласившись платить ему ежегодно по 1000 р. дани (извѣстной подъ названіемъ *чернаго бора*), собиравшейся съ Торжка.

§ 103. **Отношеніе Новгорода къ Пскову.** Около этого времени совершается важная перемѣна въ отношеніяхъ между Новгородомъ и Псковомъ. Псковъ, богатѣйшій и вліятельнѣйшій изъ новгородскихъ пригородовъ, достигаетъ полной самостоятельности. Готовясь къ войнѣ съ шведскимъ королемъ Магнусомъ, новгородцы заключили съ псковичами договоръ (1348 г.), по которому признали Псковъ равноправнымъ *меньшимъ братомъ* Новгорода. Затѣмъ, вмѣстѣ съ псковичами, новгородцы воевали противъ Шведовъ въ Финляндіи, отняли у нихъ крѣпость *Орѣшекъ*, а позднѣе и Выборгъ, послѣ чего Шведы заключили съ ними миръ.

§ 104. **Борьба Новгорода съ Москвою.** По смерти Симеона Гордаго новгородцы всѣми силами старались избавиться отъ московскаго вліянія. Съ этою цѣлью они хлопотали въ Ордѣ о выдачѣ ярлыка на великое княженіе не Московскому, а Суздальскому князю (Константину Васильевичу); въ то-же время тщетно ходатайствовали они у патріарха Константинопольскаго объ отдѣленіи Новгорода въ церковномъ отношеніи отъ вліянія Московскаго митрополита. А Москва между тѣмъ все росла и крѣпла, и Новгороду приходилось по-неволѣ съ нею ладить. Пользуясь тѣмъ, что великій князь Дмитрій Іоанновичъ, во время всего своего княженія, былъ занятъ борьбою съ Тверью, съ Литвою, съ Рязанью и татарами, новгородцы вошли въ сношенія съ Литовскимъ княземъ, а затѣмъ постановили на вѣчѣ—*не судиться по дѣламъ церковнымъ у митрополита Московскаго* (1384 г.). Въ тоже время новгородская вольница (*ушкуйники*) *) стала спускаться по Волгѣ—грабить московскія волости; она страшно опустошила Нижній и Кострому. Разгнѣванный этимъ своеволіемъ, Дмитрій Іоанновичъ подступилъ къ Новгороду и вынудилъ новгородцевъ къ уплатѣ 8000 р. окупа.

а. Новгородцы, напуганные рѣшительными дѣйствіями Дмитрія Іоанновича, по смерти его, поспѣшили сами признать своимъ княземъ Василія I Дмитріевича. Но вскорѣ они не поладили съ этимъ княземъ изъ-за того, что отказались возстановить митрополичій судъ, несмотря на увѣщанія митрополита Кипріана. Василій Дмитріевичъ захотѣлъ силою понудить новгородцевъ къ подчиненію власти митрополита; онъ захватилъ ближайшія къ Москвѣ новгородскія волости и послалъ войско въ Двинскую область. Этими мѣрами князь Московскій вынудилъ новгородцевъ подчиниться митрополичьему суду и даже вновь платить Москвѣ черный боръ.

б. При Василіѣ II Темномъ, новгородцы, въ ущербъ Москвѣ, приняли сторону Юрьевичей, а послѣ битвы при Галичѣ (Мерскомъ) дали у себя пріютъ Шемякѣ. Напрасно великій князь Московскій требовалъ отъ новгородцевъ удаленія Шемяки, а митрополитъ увѣщевалъ прервать сношенія съ Шемякою, отлученнымъ отъ Церкви. Новгородцы продолжали держать у себя Шемяку, а новгородское вѣче присвоило себѣ даже новыя права и начало отъ себя выдавать грамоты безъ согласія и безъ вѣдома Московскаго князя. Такія дѣйствія новгородцевъ, уже въ 1441 г., вынудили Василія Темнаго идти походомъ на Новгородъ, при чемъ онъ, подобно дѣду своему, также взялъ съ новгородцевъ 8000 р. окупа. Но такъ-какъ новгородцы не унимались и постоянно враждовали съ Москвою, то, управившись съ Шемякою, Василій Темный рѣшился покончить и съ Новгородомъ. Въ 1456 г. онъ отправилъ своихъ воеводъ, *Стригу-Оболенскаго* и *Ѳеодора Басенка* для покоренія Новгорода и полнаго подчиненія его Москвѣ. Новгородцы потерпѣли сильное пораженіе около г. Руссы, и только владыкѣ Евфимію удалось умолить князя, чтобы онъ еще разъ удовольствовался тяжкимъ окупомъ (8500 р.). По договору въ *Яжелбицахъ*, новгородцы обязались отмѣнить новыя вѣчевыя грамоты и ежегодно уплачивать „черный боръ“.

в. Лѣтописецъ съ ужасомъ описываетъ внутреннее состояніе Новгорода въ эту эпоху и говоритъ, что въ немъ „нельзя было найти ни суда, ни правды:—всѣхъ одолѣла одна корысть“. Богатые и сильные тѣснили и угнетали слабыхъ и бѣдныхъ и поневолѣ вынуждали ихъ съ надеждою обращать взоры къ Москвѣ.

*) Ушкуи—легкія рѣчныя суда, на которыхъ эти вольныя дружины спускались на Волгу.

§ 105. **Распаденіе Золотой Орды. Казань и Крымъ. Появленіе казаковъ.** Княжество Московское богатѣло и возрастало по мѣрѣ того, какъ Золотая Орда слабѣла и утрачивала свое былое могущество. Не болѣе ста лѣтъ просуществовала Золотая Орда въ видѣ грознаго азіятскаго царства, подчиненнаго волѣ одного хана. Уже въ половинѣ XIV вѣка власть ханская утратила свое прежнее высокое значеніе. И власть, и владѣнія стали дробиться между отдѣльными членами ханской семьи. Такъ напр., въ то время, когда малолѣтній князь Московскій Дмитрій Іоанновичъ поѣхалъ въ Орду съ московскими боярами для полученія ярлыка, онъ уже нашелъ въ Ордѣ не одного, а двоихъ хановъ (§ 88). Каждый изъ этихъ хановъ считалъ себя старшимъ, требовалъ себѣ почета и раздавалъ ярлыки князьямъ, не заботясь о соглашеніи своихъ дѣйствій съ дѣйствіями другого хана. Около такихъ хановъ и являлись сильные вельможи, которые всѣмъ управляли отъ имени хана. Таковъ былъ Мамай, двинувшій въ 1380 году всѣ силы Орды противъ Руси и лишенный власти Тохтамышемъ. Таковъ былъ позднѣе Эдигей, — побѣдитель Витовта на Ворсклѣ, памятный и Москвѣ своимъ опустошительнымъ набѣгомъ.

а. Могущество Золотой Орды, главнымъ образомъ, подрывалось семейными раздорами хановъ, вслѣдствіе которыхъ нѣсколько хановъ, одинъ за другимъ, смѣнялись въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, отъ чего, конечно, ослабѣвало значеніе ханской власти. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ нѣкоторые представители ханскихъ родовъ, прискучивъ раздорами въ Ордѣ, начали отъ нея отдѣляться и уводить съ собою часть Орды: — одни уходили въ Литву, другіе на Русь. Такихъ выселенцевъ и русскіе, и литовскіе князья охотно принимали къ себѣ на службу, давали ихъ дружинамъ земли для поселенія, а самимъ князьямъ города и помѣстья для кормленія. Въ XV вѣкѣ выселеніе татаръ изъ Орды значительно усилилось. Въ 1437 г. изгнанный своимъ братомъ бывшій ханъ Улу-Махметъ ушелъ изъ Золотой Орды и увелъ часть ея на Волгу, къ Нижнему-Новгороду. Потомъ онъ спустился ниже и положилъ основаніе Казанскому царству, которое вскорѣ усилилось и пріобрѣло важное значеніе при *Мамутекѣ*, сынѣ Улу-Махмета. Часть той-же Орды, подъ предводительствомъ братьевъ Мамутека (*Касима* и *Ягупа*), съ разрѣшенія великаго князя Московскаго, поселилась на Окѣ и построила городъ *Касимовъ*. Другая, весьма значительная часть татаръ Золотой Орды, около того-же времени, отхлынула на Югъ, къ берегамъ Чернаго моря, заняла Таврическій полуостровъ и образовала ханство Крымское. Первый ханъ этой орды, *Азы-Гирей*, былъ, по преданію, потомкомъ Тохтамыша; отъ него-то и повелась династія *Гиреевъ*, правившихъ Крымскими татарами.

б. Казанская Орда, благодаря своему выгодному положенію на средней Волгѣ, захватила въ свои руки всю волжскую торговлю и цѣлое столѣтіе препятствовала распространенію Руси на Востокъ. Крымская Орда, поселившаяся на привольномъ Югѣ, отдѣленная отъ Руси обширными степями, быстро усилилась новыми переселенцами изъ Золотой Орды и каждый годъ высылала изъ Крыма летучіе отряды хищниковъ, которые грабили попеременно то Польшу, то Русь и почти 300 лѣтъ сряду опустошали южныя и среднія области Русской земли.

в. Но за то, около того-же времени, начиная съ XV вѣка, на окраинахъ степного пространства, на Днѣпрѣ и на Дону, появляются злѣйшіе враги хищныхъ кочевниковъ и усерднѣйшіе защитники Русской земли—*казаки* (впервые упоминается о казакахъ рязанскихъ подъ 1444 г.). Подъ этимъ именемъ стало извѣстно

особое населеніе степныхъ мѣстностей Руси, которое, по собственной охотѣ, принимало на себя сторожевую службу и вело постоянную борьбу съ татарами и другими степными кочевниками.

г. Въ казаки шли всѣ тѣ, кому тѣсно было въ городахъ, кому хотѣлось потѣшить свою удаль военными тревогами, пожить привольно и безъ стѣсненій. Не покидая своихъ военныхъ занятій и грабя торговые татарскіе караваны на Дону и Волгѣ, казаки, въ мѣстахъ своихъ поселеній, занимались и промыслами. Начиная съ половины XV вѣка, казачество, постепенно, все болѣе и болѣе усиливается, шире разбрасываетъ свои станицы въ южно-русскихъ степяхъ и вскорѣ потомъ пріобрѣтаетъ значеніе важнаго военнаго сословія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Окончательное собраніе Русской земли.

§ 106. **Іоаннъ III. Отношенія его къ Новгороду.** *Іоаннъ III Васильевичъ* (1462—1505 г.), сынъ Василія II (Темнаго), вступилъ на столъ великокняжескій полновластнымъ владыкою Руси, въ которой всѣ уже признавали главенство Московскаго князя, хотя не всѣ еще были въ одинаковой степени подчинены его власти. Іоанну III предстояло закончить то, что̀ такъ постепенно и такъ осторожно подготовляли его умные, дальновидные и дѣятельные предки.

а. Собирательная дѣятельность Іоанна III началась съ вмѣшательства во внутреннія дѣла Новгорода, гдѣ въ это время боролись двѣ партіи—московская и литовская. Іоаннъ понималъ, какъ было-бы опасно для Москвы—допустить усиленіе литовскаго вліянія въ Новгородѣ, и потому рѣшился противодѣйствовать этому вліянію. Новгородцы сами подали Іоанну III поводъ къ вмѣшательству въ ихъ внутреннія дѣла. Сначала, безъ вѣдома Московскаго князя, они пригласили къ себѣ на княженіе князя изъ Литвы; затѣмъ, при избраніи архіепископа Ѳеофила, литовская партія потребовала на вѣчѣ, чтобы Ѳеофилъ ѣхалъ на поставленіе не къ митрополиту Московскому, а къ митрополиту Кіевскому (§ 81). Ѳеофилъ, съ большимъ трудомъ, отстоялъ права̀ московскаго митрополита; но партія литовская не унималась. Во главѣ этой партіи стояли богатые новгородскіе бояре, *Борецкіе*, которые постоянно смущали новгородцевъ, указывая на необходимость сближенія съ Литвою для противодѣйствія Москвѣ. Наконецъ на вѣчѣ былъ прямо поднятъ вопросъ о томъ, что отъ Московскаго князя приходится Новгороду терпѣть „обиды и неправды“, а потому и рѣшено было отправить въ Литву къ королю Казиміру посольство съ просьбою о принятіи новгородцевъ въ подданство. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ Васильевичъ собралъ большую рать московскую, тверскую и рати своихъ братьевъ, соединился со псковичами и двинулся къ Новгороду (въ іюлѣ 1471 г.). Въ войскѣ великаго князя, „для уличенія новгородцевъ въ ихъ неправдахъ“, находился даже и знатокъ древнихъ русскихъ лѣтописей, дьякъ *Бородатый*. Одновременно съ этою ратью, другая рать, подъ начальствомъ воеводы *Образца*, была двинута на Сѣверъ для окончательнаго завоеванія Двинской области.

б. Новгородцы были дважды разбиты воеводою Іоанна, княземъ *Холмскимъ*, у села *Коростыни* (на берегу озера Ильменя) и на рѣкѣ *Шелони*. Въ послѣдней битвѣ, въ числѣ множества плѣнныхъ, захвачены были и знатнѣйшіе изъ новгородскихъ бояръ; изъ нихъ, по повелѣнію Іоанна, Борецкій (сынъ Марѳы-посадницы) *) и трое другихъ бояръ были казнены. Участь Новгорода вполнѣ зависѣла отъ воли Іоанна; но на этотъ разъ онъ снизошелъ къ мольбамъ архіепископа Ѳеофила, поддерживаемаго Московскимъ митрополитомъ, и не коснулся вольностей новгородскихъ, взявъ съ новгородцевъ только тяжкій окупъ (15.500 р.). По договору, заключенному съ Іоанномъ, новгородцы обязались — не подчиняться Литвѣ и архіепископовъ новгородскихъ посылать на поставленіе исключительно въ Москву.

Въ теченіе послѣдовавшихъ за этимъ пяти лѣтъ, Іоаннъ дважды бывалъ въ Новгородѣ для суда и разбора нескончаемыхъ несогласій, вызываемыхъ борьбою вѣчевыхъ партій. Іоаннъ судилъ по правдѣ и во время суда строго соблюдалъ новгородскіе обычаи. Судъ князя Московскаго понравился меньшимъ людямъ, которые не могли найти себѣ безпристрастнаго суда у новгородскихъ властей; эти меньшіе люди и стали искать себѣ правды въ Москвѣ, что значительно усилило московскую партію въ Новгородѣ и способствовало окончательному подчиненію его Москвѣ.

§ 107. **Окончательное подчиненіе Новгорода.** Въ 1477 г. послы, отправленные въ Москву отъ владыки новгородскаго и всего Новгорода, измѣнили титулъ великаго князя Московскаго: — они наименовали Іоанна и сына его *господарями* (т. е. *государями*), а не *господами*, какъ велось до того времени. Неизвѣстно, что именно побудило ихъ такъ поступить, но Іоаннъ воспользовался такимъ повышеніемъ своего титула и немедленно потребовалъ отъ новгородцевъ, чтобы они и впредь во всѣхъ грамотахъ величали его своимъ *господаремъ*, а не *господиномъ*.

Тщетно новгородцы утверждали, что они вовсе не приказывали посламъ своимъ такъ титуловать Іоанна Васильевича, и отказались признать его *господаремъ*, т. е. своимъ полновластнымъ владыкой. Іоаннъ, въ виду ихъ неповиновенія, двинулъ къ Новгороду сильное войско. Впереди войска шли отряды служилыхъ татаръ и раззоряли новгородскія волости. Новгородцы не смѣли и подумать о сопротивленіи, и, въ январѣ 1478 г., покорились Іоанну „на всей его волѣ“. Іоаннъ потребовалъ уничтоженія вѣча; онъ приказалъ снять вѣчевой колоколъ и отвезти его въ Москву; туда же отправилъ онъ и важнѣйшихъ бояръ новгородскихъ. Значительная часть *лучшихъ* людей была изъ Новгорода выселена въ Москву и другіе города Московскаго княжества; а на мѣсто ихъ были посланы въ Новгородъ новые поселенцы. Двинская область была завоевана Іоанномъ еще во время перваго похода на Новгородъ; а другая новгородская область, *Вятская*, была покорена имъ нѣсколько позже. Нѣкоторая самостоятельность и вѣчевое устройство сохранились въ княженіе Іоанна Васильевича только во Псковѣ. Псковичи усердно помогали Іоанну противъ своего „старшаго брата“, такъ-какъ и сами уже стояли въ полной зависимости отъ воли великаго князя Московскаго.

§ 108. **Отношеніе къ удѣльнымъ князьямъ и князю Тверскому.** Послѣ покоренія Новгорода, Іоанну еще предстояло управиться съ остальными, независи-

*) *Посадницею* Марѳа Борецкая называлась потому, что она была вдовою бывшаго новгородскаго посадника.

мыми отъ Москвы удѣльными князьями. Эти князья подчинились ему безъ затрудненій. Одни изъ нихъ (какъ напр. князь Рязанскій) добровольно предоставляли свое княжество въ распоряженіе князю Московскому, поручая ему опеку надъ своими дѣтьми; другіе (подобно князю Ростовскому) продавали свои удѣлы Москвѣ; третьи (подобно князю Верейскому) выговаривали себѣ только пожизненное владѣніе княжествомъ, съ тѣмъ, чтобы оно перешло Московскому князю послѣ ихъ смерти. Съ братьями своими Іоаннъ жилъ не въ ладу, старался всячески урѣзать ихъ удѣлы, и наконецъ добился того, что заставилъ ихъ признать *старшинство своего сына Василія Іоанновича*. Затѣмъ, Іоаннъ обязалъ ихъ еще и другимъ важнымъ условіемъ, по которому они *не должны были вступаться въ выморочные удѣлы*, т. е., что, по смерти бездѣтнаго удѣльнаго князя, единственнымъ наслѣдникомъ его удѣла могъ быть только великій князь.

а. Изъ удѣльныхъ князей долѣе всѣхъ сохранилъ свою независимость Тверской князь Михаилъ Борисовичъ, шуринъ Московскаго князя по первому браку. Онъ уже не враждовалъ противъ Москвы, подобно своему отцу и дѣду; онъ даже ходилъ съ Іоанномъ на Новгородъ; но при быстромъ возрастаніи могущества Москвы, независимое существованіе Твери оказывалось уже невозможно. Важнѣйшіе изъ тверскихъ бояръ, предвидя близкое паденіе Твери, стали „отъѣзжать“ отъ князя Михайла Борисовича и переходить на службу къ князю Московскому. Іоаннъ принималъ ихъ милостиво и раздавалъ имъ богатыя помѣстья.

б. Въ 1484 г. князь Тверской женился на внучкѣ польскаго короля Казиміра и вступилъ съ нимъ въ договоръ безъ спроса и вѣдома князя Московскаго. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ, двинулъ войско въ Тверскую область и сталъ ее опустошать. Князь Тверской поспѣшилъ примириться съ Іоанномъ и заключилъ съ Москвою договоръ, по которому онъ обязался *не входить ни въ какія сношенія съ Литвою безъ вѣдома и согласія великаго князя*. Но такъ какъ его владѣнія лежали между Московскимъ и Литовскимъ княжествомъ, то ему трудно было соблюсти этотъ договоръ и онъ черезъ нѣсколько времени его нарушилъ. Тогда Іоаннъ пошелъ на него войною, осадилъ Тверь и вынудилъ Михаила Борисовича бѣжать въ Литву. Послѣ этого Тверское княжество было навсегда присоединено къ Московскому.

§ 109. **Вторая женитьба Іоанна III.** Въ 1465 г. Іоаннъ III овдовѣлъ *) и, два года спустя, задумалъ жениться на греческой царевнѣ, *Софьѣ Ѳоминишнѣ Палеологъ*, племянницѣ послѣдняго Византійскаго императора **). Этому браку, изъ личныхъ видовъ, много способствовалъ папа Римскій, который прислалъ съ царевною въ Москву своего легата (посла изъ духовныхъ лицъ), еще разъ пытаясь склонить Московскаго князя къ возсоединенію Церквей. Но въ Москвѣ папскій посолъ встрѣтилъ сильный отпоръ: митрополитъ Московскій не допустилъ даже торжественнаго въѣзда легата въ Москву, а когда легатъ задумалъ вступить съ русскимъ духовенствомъ въ пренія о вѣрѣ, то митрополитъ выставилъ противъ него нѣкоего *Никиту Поповича*, который своими искусными доводами вынудилъ легата отступиться отъ спора.

---

*) Первая супруга Іоанна III, княжна Тверская, Марія Борисовна, скончалась въ 1467 г.

**) Послѣднимъ Византійскимъ императоромъ былъ Константинъ Палеологъ. При немъ, въ 1453 г., Турки овладѣли Константинополемъ и самъ императоръ палъ въ битвѣ, при защитѣ своей столицы. Его братъ, Ѳома Палеологъ, удалился въ Римъ и вскорѣ тамъ скончался, оставивъ двоихъ сыновей и дочь Софію, которая въ 1472 г. вышла замужъ за Іоанна III.

а. Іоаннъ III, вступивъ въ супружество съ послѣднею изъ византійскихъ царевенъ, соединилъ древній гербъ Московскаго княжества (св. Георгій на конѣ, поражающій дракона) съ гербомъ Византійской имперіи (чернымъ двуглавымъ орломъ), какъ-бы указывая на то, что православные великіе князья Московскіе являются прямыми наслѣдниками славы и величія православныхъ греческихъ императоровъ. Такое высокое понятіе о значеніи Московскаго великаго князя,—какъ защитника православной вѣры и могущественнаго государя,—побудило Іоанна III къ тому, что онъ отдалился отъ князей и бояръ, ввелъ строгое чиноначаліе среди московскихъ царедворцевъ и окружилъ себя блескомъ и великолѣпіемъ. Впослѣдствіи, отчасти по внушеніямъ своей молодой супруги, Іоаннъ вошелъ въ сношенія съ Западомъ и призвалъ оттуда мастеровъ и художниковъ, въ которыхъ древняя Русь ощущала великій недостатокъ.

§ 110. **Отношенія Іоанна къ Казанскимъ и Крымскимъ татарамъ.** Прежде чѣмъ наступило время, удобное для избавленія Руси отъ ненавистнаго ига хановъ Золотой Орды, Іоаннъ III много лѣтъ сряду заботился о подготовленіи къ этому великому дѣлу. Для этого было необходимо сначала обезпечить себя со стороны татаръ Крымскихъ и Казанскихъ. Прежде всего, Іоаннъ воспользовался первымъ удачнымъ случаемъ, чтобы вступиться въ раздоры сыновей казанскаго царя Мамутека, и вынудилъ ихъ искать въ Москвѣ убѣжища и помощи. Войска Московскаго князя неоднократно подступали подъ самыя стѣны Казани (въ 1487 г. кн. Холмскій на время даже овладѣлъ городомъ), сажали и смѣняли въ ней хановъ, которые не только находились въ полной зависимости отъ великаго князя Московскаго, но даже платили ему дань. Подчинивъ Казанское царство вліянію Москвы, Іоаннъ III, въ 1489 г., овладѣлъ Вятскою землею (§ 101, *б*) и присоединилъ къ владѣніямъ Московскаго князя земли Пермскую и Югорскую *).

а. Совсѣмъ иначе, нежели съ Казанью, дѣйствовалъ Іоаннъ по отношенію къ другой Ордѣ — Крымской. Крымскіе Гиреи питали родовую и непримиримую ненависть къ ханамъ Золотой Орды, и великій князь Московскій всѣми силами старался эту ненависть поддерживать. Съ этою цѣлью онъ оказывалъ самую дружескую помощь крымскому хану *Менгли-Гирею*, которому одно время приходилось бороться и съ Золотой Ордой, и съ Турціей, и съ внутренними, домашними усобицами. Въ благодарность за эту помощь и дружбу со стороны Московскаго князя, Менгли-Гирей былъ ему самымъ вѣрнымъ союзникомъ; онъ былъ чрезвычайно полезенъ Іоанну не только въ его борьбѣ противъ хана Золотой Орды, *Ахмата*, но и противъ Литвы, которая дружила съ Ахматомъ и постоянно подстрекала его противъ Москвы.

§ 111. **Сверженіе татарскаго ига.** Обезпечивъ себя прочнымъ союзомъ съ Крымскимъ ханомъ и подчинивъ себѣ Казань, Іоаннъ III рѣшился въ 1480 г. отказаться отъ платежа дани Ордѣ и порвать съ Ахматомъ всякія сношенія. Тогда Ахматъ пошелъ противъ Московскаго князя съ многочисленнымъ войскомъ; но, подойдя къ Окѣ, увидѣлъ, что всѣ переправы черезъ Оку заняты сильною московскою ратью. Ахматъ попытался проникнуть въ Русь со стороны литовскихъ владѣній и передвинулся на берега р. Угры, но и здѣсь ожи-

*) Югорская земля, населенная Вогулами, лежала между сѣверными частями Уральскихъ горъ и верховьями р. Оби. Воевода Іоанна, князь Курбскій, воюя съ Вогулами и отражая ихъ набѣги, ходилъ и за Уралъ.

дало его великокняжеское войско. Остановившись станомъ на берегахъ Угры, Ахматъ не рѣшался нападать первый и ждалъ, чтобы московскіе воеводы перешли въ наступленіе. Великій князь также медлилъ и выжидалъ—и оба войска долго стояли другъ противъ друга, въ полномъ бездѣйствіи. Между тѣмъ наступила зима; рѣка покрылась льдомъ и войска московскія, опасаясь внезапнаго нападенія татаръ, отступили отъ Угры внутрь княжества. Съ своей стороны, татары не готовились къ зимовкѣ и потому не рѣшились предпринять похода на Сѣверъ и вторгнуться во владѣнія Московскаго князя; они также отступили отъ Угры и ушли въ свои степи. Вскорѣ послѣ того, Ахматъ былъ убитъ въ Ордѣ, а его сыновья вступили въ долгую и упорную борьбу съ Крымомъ. Эта борьба окончилась тѣмъ, что въ 1502 г. Менгли-Гирей, при помощи своего союзника, Московскаго князя, нанесъ окончательное пораженіе Золотой Ордѣ, разорилъ Сарай, столицу Орды, и послѣдняго ея хана, *Шигъ-Ахмета*, вынудилъ бѣжать въ Польшу. Съ этого времени Русская земля навсегда освободилась отъ татарскаго ига.

§ 112. **Борьба Іоанна III съ Литвою.** Союзъ съ Менгли-Гиреемъ много способствовалъ успѣшному исходу борьбы Іоанна III съ Литвою. Іоаннъ ловко направлялъ на Литву набѣги Крымскаго хана, и пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы оттягать у Литвы захваченныя ею русскія земли. Мелкіе пограничные князья, потомки прежнихъ удѣльныхъ князей, стали весьма охотно переходить отъ Литовскаго князя въ подданство и службу къ Московскому князю. Эти переходы князей, подвластныхъ Литовскому князю, въ Московское княжество вызывали пограничные споры и наконецъ привели къ войнѣ. Въ самомъ началѣ войны, когда московское войско готово было вступить въ Литву, а Крымскій ханъ угрожалъ ей съ Юга—польскій король Казиміръ умеръ и на престолъ Литовскій вступилъ его юный сынъ, Александръ. *) Новый князь Литовскій поспѣшилъ заключить миръ съ Іоанномъ III. По этому миру, за Москвою были закрѣплены всѣ земли владѣтельныхъ князей, которые перешли въ подданство Московскаго князя (въ томъ числѣ г. Вязьма, а также волости князей Одоевскихъ, Новосильскихъ, Воротынскихъ и Бѣльскихъ). Самъ Іоаннъ въ договорной грамотѣ съ Александромъ былъ именованъ *„государемъ всея Руси“*. Затѣмъ, связь между Москвою и Литвою была закрѣплена брачнымъ союзомъ: дочь Іоанна, Елена, вышла замужъ за Александра, князя Литовскаго. При этомъ, Московскій князь, какъ ревностный защитникъ Православія, взялъ съ зятя письменное обѣщаніе, что тотъ не станетъ понуждать жену свою къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія, ни стѣснять ее въ исполненіи обрядовъ Православной Церкви.

а. Но, вскорѣ послѣ того, Александръ нарушилъ это обѣщаніе, отослалъ въ Москву бояръ, оставленныхъ при Еленѣ, и, въ сношеніяхъ съ тестемъ, пересталъ его именовать „государемъ всея Руси“. Сверхъ того, Александръ настолько сталъ притѣснять православныхъ въ Литвѣ, что изъ Литвы вновь стали переходить знатнѣйшіе литовскіе князья, нежелавшіе отрекаться отъ вѣры своихъ отцовъ. Между прочими князьями, на сторону Москвы перешли потомки двухъ злѣйшихъ враговъ Москвы: *Шемячичъ*, внукъ Шемяки (владѣвшій въ Литвѣ Рыльскомъ и Новго-

*) Польша въ это время, несмотря на Городельскій договоръ, еще не была настолько тѣсно слита съ Литвою, чтобы король Польскій былъ въ то-же время и Литовскимъ княземъ. Такъ и Александръ былъ Литовскимъ княземъ, не будучи Польскимъ королемъ.

родомъ-Сѣверскимъ), и князь *Семенъ Можайскій* (владѣвшій въ Литвѣ Черниговомъ, Стародубомъ и другими городами). Іоаннъ III принималъ къ себѣ этихъ князей, исполняя священный долгъ защиты своихъ единовѣрцевъ, и ради этого рѣшился даже вновь начать войну съ Литвою.

б. Война была поведена весьма успѣшно и началась блестящей побѣдой, одержанной на берегахъ *р. Ведроши*, близъ *Дорогобужа* (1500 г.), княземъ Холмскимъ надъ литовскимъ гетманомъ (главнокомандующимъ), княземъ *Константиномъ Острожскимъ*, который и самъ попался въ плѣнъ. Затѣмъ послѣдовала побѣда у города *Мстиславля*.

Но у литовскаго князя Александра явился храбрый союзникъ — магистръ Ливонскаго Ордена, *Вальтеръ-фонъ-Плеттенбергъ*. Благодаря своей хорошоустроенной артиллеріи, онъ разбилъ Русскихъ подъ *Изборскомъ;* однакоже вынужденъ былъ отступить въ Ливонію, въ которую слѣдомъ за нимъ вторглись 20.000 русскаго войска и жестоко ее раззорили. Плеттенбергъ, вскорѣ послѣ того, вступилъ въ Русскую землю, дошелъ до Пскова и даже осадилъ его, но былъ разбитъ и вынужденъ къ поспѣшному отступленію. Въ виду такой неудачи, Александръ покинулъ своего союзника, заключилъ перемиріе съ Іоанномъ (1503 г.), призналъ за нимъ право на владѣніе волостями перешедшихъ къ нему князей и на титулъ „государя всея Руси“, особенно непріятный для Литовскаго князя, у котораго было такъ много русскихъ подданныхъ.

§ 113. **Сношенія Іоанна съ Западной Европой.** Войны съ татарами и Литвою не мѣшали Іоанну III заботиться о нуждахъ Руси и объ установленіи ближайшихъ отношеній къ Западной Европѣ. Для этой цѣли Іоаннъ принималъ у себя посольства европейскихъ государей и самъ посылалъ къ нимъ посольства. Онъ заключилъ союзъ съ Даніей, противъ Швеціи, сносился съ Германскимъ императоромъ Фердинандомъ и сыномъ его Максиміліаномъ, и пытался даже заключить съ ними союзъ противъ Литвы; сносился и съ Венеціанскою республикою, въ видахъ распространенія русской торговли. Отсюда-то и пригласилъ онъ въ Москву различныхъ художниковъ и мастеровъ: зодчихъ и литейщиковъ, оружейниковъ и пушкарей, инженеровъ и чеканщиковъ, каменьщиковъ и рѣзчиковъ, рудокоповъ и врачей. Въ числѣ другихъ приглашенныхъ въ Москву иностранцевъ пріѣхалъ и знаменитый болоньскій уроженецъ *Аристотель Фіоравенти*, воздвигнувшій въ Москвѣ нѣсколько замѣчательныхъ зданій: Успенскій соборъ (оконченный 1479 г.), а затѣмъ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, каменный дворецъ великокняжескій, Грановитую Палату, нѣсколько башенъ Кремля и т. д. По примѣру великаго князя, митрополитъ и богатѣйшіе изъ бояръ стали тоже себѣ строить каменныя палаты, значительно украсившія главную часть города — Московскій Кремль.

§ 114. **„Судебникъ“ Іоанна III.** При своей тонкой проницательности, Іоаннъ III не могъ упустить изъ виду и внутреннія нестроенія. Всѣ разнообразныя области, вошедшія въ составъ Московской Руси, онъ подчинилъ одному общему закону, не взирая ни на какіе мѣстные обычаи и отличія. Ради этой цѣли, Іоаннъ приказалъ (въ 1497 г.) дьяку Владиміру Гусеву составить судебный уставъ или „Судебникъ“. По „Судебнику“, судъ былъ предоставленъ въ областяхъ намѣстникамъ и волостелямъ. Судья (непремѣнно *бояринъ* или *сынъ боярскій*) не могъ судить одинъ; при его судѣ должны были присутствовать—княжій чиновникъ *(дворскій)* и выборные изъ лучшихъ людей. Судьи получали за рѣшеніе

дѣлъ закономъ опредѣленную судебную пошлину, но не смѣли брать взятокъ (*посуловъ*). Въ случаѣ недостаточности уликъ, когда судъ не могъ рѣшить дѣла по закону,—тяжущимся сторонамъ предоставлялось право рѣшать дѣло *судебнымъ поединкомъ* (*полемъ*); побѣдившій *на полѣ* считался по суду оправданнымъ, такъ какъ за него былъ *судъ Божій*. Кто не могъ выйти самъ на *поле*, тотъ имѣлъ право нанять за себя бойца (*наймита*). Наказанія, опредѣленныя „Судебникомъ", были двоякія: 1) *смертная казнь* за *двукратное* воровство, разбой, душегубство, ябедничество, святотатство, похищеніе людей, подметъ и зажигательство; 2) за воровство и меньшія преступленія назначалось *тѣлесное наказаніе* кнутомъ *на торгу* (торговая казнь). Въ законы о наслѣдствѣ было внесено также нѣкоторое измѣненіе: послѣ каждаго отца семейства, умершаго безъ завѣщанія и неимѣющаго сыновей, наслѣдство переходило къ дочери, и только уже послѣ смерти дочери—къ остальнымъ родственникамъ умершаго.

§ 115. **Ересь жидовствующихъ.** Послѣдніе годы княженія Іоанна Васильевича были омрачены борьбою съ еретиками и тяжкими семейными раздорами. Около конца XIV вѣка въ Русской Церкви явилась весьма опасная ересь *жидовствующихъ*. Принадлежавшія къ этой ереси лица отвергали вѣрованіе въ Св. Троицу, въ божественность Іисуса Христа; не признавали необходимость воплощенія, отрицали почитаніе угодниковъ, иконъ и не допускали монашества. Эта ересь была занесена изъ Кіева въ Новгородъ жидомъ *Схаріей* (при литовскомъ князѣ Михаилѣ Олельковичѣ). Послѣдователи Схаріи отличались внѣшнимъ благочестіемъ и бо́льшею, сравнительно съ остальнымъ духовенствомъ, образованностью; при этомъ они пользовались такими библейскими книгами, которыхъ не было въ рукахъ у православнаго духовенства, такъ какъ Библія тогда еще не была въ полномъ составѣ переведена на церковно-славянскій языкъ. Изъ Новгорода ересь быстро стала распространяться и проникла въ Москву, гдѣ нашла себѣ много сторонниковъ въ высшихъ классахъ общества. На сторонѣ еретиковъ оказались даже и такія лица, какъ митрополитъ *Зосима* и невѣстка великаго князя, *Елена* (дочь *Стефана*, господаря молдавскаго). *Геннадій*, архіепископъ новгородскій, преслѣдовалъ ересь среди своей паствы, но увидѣлъ полную невозможность съ нею управиться: еретики находили себѣ пріютъ и поддержку въ Москвѣ, подъ покровительствомъ сильныхъ сторонниковъ ереси. Тогда онъ побудилъ къ борьбѣ съ ними знаменитаго проповѣдника, *Іосифа (Санина)*, игумена Волоколамскаго монастыря. Іосифъ неутомимо сталъ проповѣдывать противъ ереси и вступилъ въ пренія съ главными еретиками; при этомъ онъ съумѣлъ найти доступъ къ самому великому князю и убѣдилъ его принять суровыя мѣры противъ еретиковъ. Митрополитъ Зосима долженъ былъ отказаться отъ митрополіи; а въ концѣ 1504 г. былъ созванъ Соборъ, по приговору котораго важнѣйшіе изъ еретиковъ были казнены, а остальные отправлены въ дальнее заточеніе. Сама невѣстка великаго князя подверглась опалѣ.

§ 116. **Семейныя несогласія и перемѣна въ престолонаслѣдіи.** Второй бракъ Іоанна III оказалъ вліяніе и на престолонаслѣдіе. Наслѣдникомъ Іоанна, до женитьбы на Софьѣ Ѳоминишнѣ, былъ назначенъ старшій сынъ его (отъ перваго брака съ княжною Маріею Тверской), *Іоаннъ Молодой*, женатый на дочери молдавскаго господаря, Еленѣ. Въ 1490 г. Іоаннъ Молодой умеръ, оставивъ малолѣтняго сына *Дмитрія*. Но въ это время уже и отъ Софьи Ѳоминишны былъ у великаго князя сынъ *Василій*. Бояре при дворѣ Іоанна III раздѣли-

лись на партіи: одни, знатнѣйшіе, стали на сторонѣ Елены и ея сына; другіе — на сторонѣ Софьи и ея сына. На нѣкоторое время партія Елены восторжествовала; Іоаннъ даже торжественно вѣнчалъ своего внука Дмитрія на великое княженіе (1498 г.). Но затѣмъ хитрая Софья взяла верхъ надъ своими противниками: — она вооружила противъ Елены великаго князя, который приблизилъ къ себѣ Василія, а Дмитрія и Елену заключилъ подъ стражу. Важнѣйшіе изъ ихъ сторонниковъ—князья Патрикѣевы, были пострижены въ монахи, а князь Ряполовскій казненъ. Затѣмъ Василій былъ провозглашенъ „великимъ княземъ и самодержцемъ всея Руси".

а. Іоаннъ III умеръ 27-го октября 1505 г., на 67-мъ году отъ рожденія, и въ своемъ завѣщаніи оставилъ сыну Василію 66 самыхъ значительныхъ городовъ, а всѣмъ остальнымъ четверымъ сыновьямъ тридцать менѣе значительныхъ городовъ. По завѣщанію, братья великаго князя были ему вполнѣ подчинены: они обязывались особымъ договоромъ, въ случаѣ смерти великаго князя, *не искать великаго княженія надъ сыновьями его.* Кромѣ того, со временъ Іоанна III, право чеканить монету принадлежало только великому князю Московскому.

§ 117. **Василій III.** *Василій III Іоанновичъ* (1505—1533 г.) унаслѣдовалъ въ правленіи твердость отца, а въ отношеніи къ придворнымъ и боярамъ — гордость и недоступность матери. Еще болѣе, нежели отецъ, онъ окружилъ себя роскошью, богатствомъ и великолѣпіемъ; въ торжественныхъ пріемахъ, при встрѣчѣ пословъ и другихъ церемоніяхъ, Василій III являлся въ блестящей царственной одеждѣ и золотой шапкѣ, осыпанной драгоцѣнными камнями, окруженный богатоодѣтою свитою бояръ и почетною стражею (рындами), стоявшею у трона.

а. Василій III еще болѣе Іоанна III сталъ удаляться отъ вельможъ и совѣтниковъ и довѣрялъ только немногимъ любимцамъ. Со стороны бояръ и приближенныхъ лицъ онъ не допускалъ ни малѣйшаго прекословія и за малѣйшее ослушаніе наказывалъ ихъ опалою, ссылкою, даже смертною казнью. Точно также сурово относился Василій III и къ подвластнымъ ему потомкамъ удѣльныхъ князей; въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній или подозрѣній, онъ вызывалъ ихъ въ Москву на судъ и подвергалъ заточенію.

§ 118. **Борьба съ Литвою. Возвращеніе Смоленска.** Важнѣйшимъ дѣломъ княженія Василія III была война съ Литвою, продолжавшаяся съ перерывами много лѣтъ сряду (съ 1507 по 1522 г.). Когда умеръ князь Александръ Литовскій (1506 г.), не оставивъ послѣ себя дѣтей, Василій замыслилъ мирнымъ путемъ возсоединить Западную Русь и Литву съ Москвою. Черезъ свою сестру Елену, вдову князя Александра (см. выше § 111), Василій думалъ побудить Литву къ признанію Московскаго великаго князя княземъ Литовскимъ. Но великимъ княземъ Литовскимъ, а вмѣстѣ и королемъ Польскимъ былъ избранъ братъ Александра, *Сигизмундъ I Казиміровичъ.*

Тогда великій князь Василій Іоанновичъ сталъ искать поводовъ къ войнѣ съ Литвою и принялъ къ себѣ на службу князя *Михаила Глинскаго*—одного изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ литовскихъ вельможъ. Михаилъ Глинскій, человѣкъ весьма искусный и опытный въ военномъ дѣлѣ, побудилъ Василія начать войну съ Сигизмундомъ уже въ 1507 году. Война началась при условіяхъ, столь невыгодныхъ для Сигизмунда, что тотъ поспѣшилъ, въ слѣдующемъ же году, заключить съ Василіемъ *„вѣчный миръ"*, при чемъ утвердилъ навсегда за княземъ

Московскимъ всѣ пріобрѣтенія Іоанна III, а князю Глинскому и его приближеннымъ разрѣшилъ не только „отъѣхать“ къ Москвѣ, но и всѣ свои владѣнія присоединить къ владѣніямъ Московскаго князя.

а. Миръ однакоже не былъ продолжителенъ. Князь Михаилъ Глинскій всѣми силами побуждалъ Василія къ ссорѣ съ Сигизмундомъ, надѣясь извлечь выгоды изъ ихъ обоюдныхъ раздоровъ. Не трудно было найти поводъ къ войнѣ: съ одной стороны, Василій былъ недоволенъ тѣми притѣсненіями, которыя чинили въ Литвѣ его сестрѣ, княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ; съ другой стороны, Василій III узналъ, что Сигизмундъ подкупаетъ Крымскихъ татаръ противъ Москвы. Въ 1512 г. загорѣлась новая война, главною цѣлью которой, со стороны Руси, на этотъ разъ, было завоеваніе Смоленска.

б. Три года сряду московскія войска подъ начальствомъ самого великаго князь подступали подъ стѣны этой твердыни, и наконецъ въ 1514 г. (29-го іюля) Смоленскъ достался въ руки Московскаго князя, послѣ почти столѣтняго пребыванія подъ властью князей Литовскихъ. Василій III торжественно вступилъ въ городъ, подтвердилъ права, данныя смольнянамъ литовскими князьями, и разрѣшилъ выѣздъ изъ города всѣмъ, кто не желалъ оставаться у него *на службѣ*. Намѣстникомъ Смоленска былъ назначенъ мужественный князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*. Тогда Глинскій вознегодовалъ на то, что Смоленскъ былъ не ему порученъ въ управленіе, и вошелъ въ тайныя сношенія съ Сигизмундомъ. Но измѣна была открыта и Глинскій, въ оковахъ, былъ отосланъ въ Москву. Вскорѣ послѣ того русскіе воеводы потерпѣли жестокое пораженіе, при г. *Орши*, отъ того самаго литовскаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, который когда-то былъ разбитъ княземъ Холмскимъ (§ 112, *б*). Эта побѣда заставила смольнянъ поколебаться въ вѣрности Московскому великому князю; только твердость князя Шуйскаго и суровыя мѣры, принятыя имъ для удержанія города въ повиновеніи, сохранили Смоленскъ въ рукахъ Московскаго князя *). Затѣмъ война продолжалась еще семь лѣтъ безъ всякаго рѣшительнаго перевѣса на ту или другую сторону. Въ 1522 г. было заключено перемиріе, по которому Смоленскъ остался за Московскимъ княземъ.

§ 119. **Борьба съ Крымомъ и Казанью.** Гораздо болѣе трудную борьбу пришлось выдержать Москвѣ, при Василіи III, съ Крымомъ и Казанью. Мы уже знаемъ, какъ полезенъ былъ Іоанну III союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Но, уже въ концѣ его княженія, сынъ Менгли-Гирея, *Махметъ-Гирей*, подкупленный Литвою и Польшею, отложился отъ этого союза и сталъ производить опустошительные набѣги на владѣнія Московскаго князя. Махметъ-Гирей не входилъ въ союзъ ни съ Москвою, ни съ Литвою, но искусно пользовался борьбою и затрудненіями обоихъ этихъ государствъ и такимъ образомъ сталъ въ положеніе, совершенно независимое и отъ Москвы, и отъ Литвы. Крымскій ханъ переходилъ на сторону того, кто болѣе давалъ ему подарковъ и предлагалъ болѣе щедрый подкупъ.

а. Но Москвѣ не угрожала никакая серьезная опасность, пока между Крымомъ и Казанью не было тѣсной связи и въ Казани правилъ посаженный Москвою ханъ *Мехметъ-Аминъ*. По смерти его, крымскій ханъ Махметъ-Гирей сталъ добиваться возможности захватить Казань въ свои руки; но Москва этому вос-

*) Впослѣдствіи, значительная часть лучшихъ семействъ смоленскихъ гражданъ была переселена въ московскіе города; а оттуда столько же семействъ было перемѣщено въ Смоленскъ на жительство.

противилась и посадила ханомъ въ Казани родового врага Крымскихъ Гиреевъ, внука Ахматова, *Шигъ-Алея*. Посаженный Москвою ханъ удержался въ Казани не долго: онъ былъ свергнутъ казанцами, которые вошли въ сношеніе съ крымцами и приняли къ себѣ ханомъ *Саипъ-Гирея*, брата Махметъ-Гирея. Въ то время (1521 г.), какъ войска великаго князя Московскаго были отвлечены на Западѣ борьбою противъ Литвы, казанцы неожиданно соединились съ крымцами и произвели съ двухъ сторонъ опустошительный набѣгъ на Московское княжество. Враги подступили къ самой Москвѣ, которую спасли отъ раззоренія только ея крѣпкія стѣны. Василій III удалился въ Волоколамскъ собирать войско; а татары, опустошивъ окрестности столицы, отхлынули въ степи съ множествомъ плѣнныхъ и на обратномъ пути встрѣтили отпоръ въ одномъ *Переяславлѣ Рязанскомъ*, гдѣ сидѣлъ мужественный воевода, *Хабаръ Симскій*.

б. Великій князь Московскій не могъ бороться съ Крымскимъ ханомъ и предпринимать противъ него дальніе степные походы; онъ только принялъ мѣры предосторожности противъ внезапныхъ набѣговъ со стороны Крыма; но зато обратилъ всѣ свои силы противъ Казани. Тотчасъ по заключеніи перемирія съ Литвою (1522 г.), Василій III дважды ходилъ противъ Казани походомъ, изгналъ оттуда Саипъ-Гирея и посадилъ вмѣсто него ханомъ *Еналея*, брата Шигъ-Алеева. Возвращаясь изъ послѣдняго похода, Василій III построилъ на р. Сурѣ (для ближайшаго наблюденія за казанцами) городъ *Васильсурскъ*. Тогда же воспрещено было русскимъ купцамъ ѣздить на ярмарку въ Казань, и для отвлеченія торговаго движенія отъ Казани учреждена была *ярмарка въ Макарьевѣ* (впослѣдствіи переведенная въ Нижній).

§ 120. **Вторая женитьба Василія III.** Около этого времени Василій III рѣшился развестись со своею супругою, *Соломоніею* (изъ рода *Сабуровыхъ*), такъ какъ у него не было дѣтей отъ этого брака. Митрополитъ Даніилъ разрѣшилъ ему этотъ разводъ, и вскорѣ послѣ того Василій Іоанновичъ женился на княжнѣ *Еленѣ Глинской*, племянницѣ литовскаго выходца Михаила Глинскаго. Придворные и бояре, вообще недовольные Василіемъ, противились и разводу великаго князя, и второму браку его; сторону бояръ приняли также двое иноковъ—*Вассіанъ Косой* (постриженный при Іоаннѣ III князь Патрикѣевъ) и ученый аѳонскій монахъ *Максимъ Грекъ*, пріѣхавшій въ Москву для исправленія церковныхъ книгъ и перевода ихъ съ греческаго языка на церковно-славянскій. Вассіанъ и Максимъ были преданы церковному суду, обвинены въ мнимыхъ проступкахъ противъ церковнаго устава и сосланы въ заточеніе. Отъ второго брака Василія Іоанновича родился знаменитый впослѣдствіи сынъ его—Іоаннъ IV Васильевичъ (Грозный).

§ 121. **Паденіе независимости Пскова. Конецъ удѣламъ.** Немаловажнымъ событіемъ княженія Василія III слѣдуетъ считать окончательное присоединеніе къ Московскому княжеству послѣднихъ удѣловъ (Рязани и Сѣверскаго княжества), а также и паденіе независимаго вѣчевого устройства во Псковѣ. Все это произошло безъ войны, безъ волненій и смутъ. Поводомъ къ уничтоженію вѣча во Псковѣ послужили постоянныя ссоры псковичей съ великокняжескими намѣстниками. Ссоры происходили отъ того, что намѣстники судили по московскому обычаю, а псковичи ссылались на свои судныя грамоты. Наконецъ, въ 1509 г., Василій III, во время пребыванія своего въ Новгородѣ, вызвалъ туда для разбора жалобъ своего намѣстника, посадниковъ и купеческихъ старостъ изъ Пскова. При разборѣ этихъ

жалобъ, онъ принялъ сторону своего намѣстника и приказалъ заключить подъ стражу псковичей, прибывшихъ въ Новгородъ; а во Псковъ послалъ сказать, что онъ требуетъ отъ псковичей уничтоженія вѣча, снятія вѣчевого колокола и полнаго подчиненія Москвѣ. Псковичи, услышавъ на вѣчѣ о такой волѣ князя, просили дать имъ сроку на отвѣтъ до другого дня, и на разсвѣтѣ другого дня объявили великокняжескому посланцу: „воленъ Богъ да государь въ городѣ Псковѣ, въ насъ и въ поколѣніи нашемъ,—мы на государя рукъ подымать не хотимъ". 13-го января 1510 г. снятъ былъ съ колокольни Троицкаго собора вѣчевой колоколъ и увезенъ изъ Пскова; а вскорѣ послѣ того триста лучшихъ семействъ были отправлены изъ Пскова на поселеніе въ Москву, и на ихъ мѣсто, по установившемуся московскому обычаю, были присланы во Псковъ триста купеческихъ семействъ изъ разныхъ московскихъ городовъ.

Съ паденіемъ независимости Пскова и съ присоединеніемъ къ Москвѣ Рязани, былъ положенъ конецъ *удѣльно-вѣчевому періоду* Русской Исторіи и наступилъ новый періодъ—*періодъ самодержавія*.

§ 122. **Русская литература и письменность отъ XIII до начала XVI вѣка.** Татарское иго въ значительной степени замедлило развитіе русской народной жизни и нанесло жестокій ударъ зарождавшейся русской образованности. Русскимъ людямъ пришлось заботиться о своей личной безопасности, а потому и некогда было заниматься ни ученьемъ, ни распространеніемъ грамотности. Притомъ на Западѣ древней Руси явились въ XIV и XV в.в. сильныя государства (Ливонія и Литва), которыя препятствовали сношеніямъ Руси съ Западною Европою и вынудили русскихъ людей довольствоваться тѣмъ скуднымъ запасомъ свѣдѣній, который они могли еще получить изъ Византіи.

Послѣ покоренія Византійской имперіи Турками, и этотъ источникъ древней русской образованности истощился окончательно, отчасти потому, что византійская образованность была совершенно уничтожена Турками-завоевателями, отчасти и потому, что самыя сношенія съ Византіею подъ турецкимъ владычествомъ стали затруднительны.

Мало-по-малу, не только образованность, но даже грамотность (въ смыслѣ умѣнья „читать" и „писать") сосредочилась въ древней Руси исключительно въ сословіи духовенства и монашества; не только бояре, но даже и князья (въ концѣ XIV и началѣ XV в.) были настолько малограмотны, что едва умѣли подписать свое имя. При такомъ положеніи грамотности, конечно, литература на Руси не могла процвѣтать и ограничивалась очень небольшимъ кругомъ произведеній. Этотъ кругъ произведеній состоялъ преимущественно изъ *лѣтописей*, которыя монахи продолжали вести въ разныхъ обителяхъ древней Руси, и изъ *сборниковъ*, въ которые заносились церковныя проповѣди и поученія, житія святыхъ Русской и Греческой Церкви или разсужденія по вопросамъ нравственнаго содержанія (о правдѣ и кривдѣ, о богатствѣ и бѣдности и т. д.). Русскіе грамотные люди составляли еще такъ называемые *хронографы*, въ которые собирали выписки изъ греческихъ и западныхъ лѣтописцевъ, пополняя ихъ различными русскими сказаніями и вымыслами.

Нѣкоторыя событія и личности историческія, преимущественно поразившія современниковъ, служили предметомъ особыхъ „повѣстей" или „сказаній", въ которыхъ самое событіе или характеръ личности украшались вымышленными подробностями. Такъ напр. было составлено „Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ" или

„Сказаніе о Задонщинѣ *) великаго князя Дмитрія Ивановича". Эти „сказанія" и „повѣсти" были единственными произведеніями, которыя можно отнести къ отдѣлу свѣтской литературы въ эту отдаленную эпоху.

Вся литература описываемаго періода (до начала XVI вѣка) была исключительно *рукописною*, потому что книгопечатаніе въ Русской землѣ явилось не ранѣе, какъ въ началѣ второй половины XVI вѣка.

Народная устная словесность того времени продолжала пополняться обширнымъ запасомъ старинныхъ сказокъ и пѣсенъ, преимущественно эпическаго характера. Въ этихъ пѣсняхъ, болѣе извѣстныхъ подъ названіемъ *былинъ*, воспѣвались подвиги древнихъ князей (кіевскихъ и суздальскихъ) удѣльнаго періода и ихъ борьба съ степными кочевниками. Первоначальное значеніе былинъ (сложившихся въ удѣльно-вѣчевой періодъ) въ XIV и XV в.в. нерѣдко забывалось и видоизмѣнялось, и потому многимъ изъ князей и богатырей древняго періода (напр. князю Владиміру, Ильѣ Муромцу, Добрынѣ, Алёшѣ Поповичу—современникамъ Владиміра Равноапостольнаго) приписывались подвиги, совершенные другими князьями въ позднѣйшей борьбѣ съ татарами. Въ новгородскихъ былинахъ разсказывалось о походахъ новгородскихъ ушкуйниковъ (былины о Васькѣ Буслаевѣ) и приключеніяхъ новгородскихъ купцовъ, торговавшихъ за моремъ (былины о Садкѣ-богатомъ гостѣ)

Конецъ первой части.

*) «Задонщина»—походъ *за Донъ*, противъ Мамая, закончившійся Куликовской битвой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Утвержденіе единодержавія на Руси; новыя пріобрѣтенія на Востокѣ.

§ 1. **Правленіе матери Іоанна IV, Елены Глинской.** По смерти Василія III, наслѣдникомъ великокняжескаго престола остался трехлѣтній младенецъ, Іоаннъ IV Васильевичъ, подъ опекою молодой матери (второй супруги Василія III)—Елены (Глинской). Василій, умирая, назначилъ ее *правительницею* государства.

а. Елена, сначала, во всемъ слѣдовала совѣтамъ дяди своего, князя *Михаила Глинскаго* (I, §§ 118 и 120), а затѣмъ приблизила къ себѣ другого умнаго вельможу, князя Ивана *Овчину-Телепнева-Оболенскаго*. Бояре и родные братья покойнаго князя Василія Іоанновича вскорѣ почувствовали надъ собою твердую руку правительницы. Прежде всего, Елена приказала схватить князя Юрія Іоанновича (родного брата Василія III), который, заодно съ боярами, затѣвалъ крамолы; а годъ спустя, посадила въ тюрьму и другого деверя *) своего, князя Андрея Іоанновича, который собирался бѣжать въ Литву. Вслѣдствіе такихъ крутыхъ мѣръ правительницы, многіе изъ знатнѣйшихъ бояръ поспѣшили покинуть Москву и бѣжали въ Литву.

б. Князь Литовскій вздумалъ воспользоваться этими несогласіями правительницы съ боярами; онъ заключилъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ и, вмѣстѣ съ нимъ, напалъ на Сѣверскую область. Но князь Овчина-Телепневъ-Оболенскій принялъ начальство надъ войскомъ и далъ сильный отпоръ Литовскому князю. Затѣмъ, по приказу Елены, онъ подступилъ съ русскими войсками подъ стѣны Вильны и жестоко опустошилъ ея окрестности. Въ 1536 г. правительница заключила перемиріе съ Литвою и все свое вниманіе обратила на Казань и Крымъ.

в. Въ Казани, какъ разъ около этого времени, крымская партія опять взяла верхъ надъ партіею московскою. Казанцы возстали противъ посаженнаго Василіемъ III хана *Еналея*, который и погибъ отъ руки бунтовщиковъ; на мѣсто Еналея казанцы посадили у себя ханомъ *Сафа-Гирея*, который былъ ими вызванъ изъ Крыма. Тотчасъ послѣ того, они порвали всякія сношенія съ Москвою и даже стали нападать на московскія владѣнія. Елена начала дѣятельно готовиться къ тому, чтобы наказать казанцевъ; она приказала уже собирать войско, строить на границѣ крѣпости и около самой Москвы воздвигла новый рядъ укрѣпленій (такъ называемый *Китай-Городъ*), и вдругъ скоропостижно скончалась, оставивъ своего восьмилѣтняго сына на рукахъ бояръ (1538 г.).

*) Деверь—братъ мужа.

§ 2. **Правленіе бояръ по смерти Елены въ малолѣтство Іоанна.** По смерти Елены наступило страшное время боярскаго правленія. Прежде всего Шуйскіе, вліятельнѣйшіе изъ вельможъ при Дворѣ, заключили въ темницу князя Овчину-Телеппева-Оболенскаго и уморили его голодомъ. Преобладающее значеніе при Дворѣ получилъ князь Иванъ Бѣльскій, но не надолго: — Шуйскіе заключили его подъ стражу, а сами опять стали во главѣ правленія. Затѣмъ, еще разъ власть перешла въ руки Бѣльскаго и митрополита Іоасафа, которые заботились не о личныхъ выгодахъ своихъ, а о дѣйствительныхъ нуждахъ государства и народа. Но Шуйскіе опять одолѣли: Бѣльскій былъ сосланъ и умерщвленъ въ ссылкѣ; митрополитъ Іоасафъ былъ лишенъ сана; а всѣ люди, близкіе къ нему и къ Бѣльскому, были казнены или отправлены въ ссылку. Во главѣ правленія сталъ князь Андрей Михайловичъ Шуйскій,—человѣкъ корыстолюбивый и жестокій.

§ 3. **Дурныя наклонности Іоанна.** Среди этой борьбы партій, среди насилій, ссылокъ, тайныхъ убійствъ и несправедливостей всякаго рода, выросталъ юный великій князь Московскій *Іоаннъ IV Васильевичъ* (1538—1584 гг.). Въ теченіе всего своего дѣтства, начиная съ пятилѣтняго возраста, онъ видѣлъ кругомъ себя только буйство, грубость, жестокость, корыстолюбіе и своеволіе бояръ. Самому Іоанну приходилось терпѣть отъ бояръ притѣсненія и оскорбленія, и это уже въ отроческомъ возрастѣ озлобило умнаго и талантливаго Іоанна противъ окружавшихъ его бояръ. Сначала онъ вымещалъ свое озлобленіе на животныхъ и на людяхъ слабыхъ, безотвѣтныхъ; но потомъ сознялъ свою власть и сталъ открыто и жестоко мстить своимъ притѣснителямъ. Первою жертвою гнѣва юнаго Іоанна палъ князь Андрей Шуйскій. За этою жертвою послѣдовали и другія. А между тѣмъ окружавшіе юнаго Іоанна вельможи не только не сдерживали его злую волю, но даже пользовались ею для достиженія своихъ корыстныхъ и преступныхъ цѣлей.

§ 4. **Вѣнчаніе Іоанна на царство и вступленіе въ бракъ. Перемѣна къ лучшему въ характерѣ Іоанна.** Когда Іоанну Васильевичу минуло 16-ть лѣтъ, онъ заявилъ боярамъ о своемъ желаніи вѣнчаться не на княженіе, а на царство, царскимъ вѣнцомъ. Онъ первый изъ нашихъ государей принялъ титулъ „*Царя Московскаго и всея Руси*“; но этимъ вѣнчаніемъ Іоаннъ IV Васильевичъ только завершилъ то, что съ гораздо бо́льшимъ правомъ уже могли-бы выполнить и дѣдъ его, и отецъ, собравшіе въ рукахъ своихъ могущественную власть надъ обширнѣйшимъ государствомъ. Объявляя о своемъ желаніи вѣнчаться на царство, Іоаннъ прямо заявилъ митрополиту и боярамъ, что онъ хочетъ „*поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ*“, намекая этимъ на свои родственныя отношенія къ царствующему дому Палеологовъ, послѣднихъ греческихъ императоровъ (I, § 109, *а*). При этомъ Іоаннъ Васильевичъ напомнилъ своимъ приближеннымъ и объ извѣстномъ лѣтописномъ преданіи, по которому будто-бы еще великому князю Владиміру Мономаху были присланы изъ Византіи царскія утвари (вѣнецъ, бармы или оплечье и скипетръ) для вѣнчанія. *)

*) Впослѣдствіи, чтобы придать еще болѣе значенія своему новому царскому титулу, царь Іоаннъ IV послалъ просить благословенія на царство у Цареградскаго патріарха, и въ 1561 году получилъ отъ него утвердительную грамоту, въ которой патріархъ напомнилъ о родственныхъ связяхъ древнихъ великихъ князей Владиміра (Равноапостольнаго) и Владиміра Мономаха съ византійскими императорами, а потому и указывалъ на Іоанна Васильевича, какъ на прямого потомка и законнаго преемника ихъ царственной власти.

16-го января 1547 г. онъ вѣнчался на царство, а 3-го февраля того-же года сочетался бракомъ съ дѣвицей, происходившей изъ знатнаго и весьма древняго рода московскихъ бояръ — съ Анастасіей Романовной, дочерью боярина *Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина.*

а. Молодая, прекрасная и добродѣтельная супруга оказала благотворное вліяніе на Іоанна. Это вліяніе выразилось въ томъ, что юный царь началъ сдерживать порывы своего пылкаго нрава и сталъ мягче относиться къ окружающимъ. Событія, которыя случились въ Москвѣ вскорѣ послѣ женитьбы царя, еще болѣе способствовали перемѣнѣ къ лучшему въ характерѣ Іоанна. Въ Москвѣ начались страшные пожары; городъ отъ нихъ опустѣлъ и обезлюдѣлъ. Народъ заволновался. Бояре распустили слухъ, что Москву поджигали родственники царя, Глинскіе. Разъяренная чернь убила родного дядю царя—князя Юрія Глинскаго, а затѣмъ двинулась въ село Воробьево *), гдѣ царь и царица жили въ загородномъ дворцѣ. Здѣсь народъ сталъ требовать выдачи другихъ родственниковъ государевыхъ, Глинскихъ. Но Іоаннъ не потерялъ присутствія духа: онъ велѣлъ перехватать главныхъ бунтовщиковъ и немедленно предать ихъ казни, послѣ чего мятежъ былъ подавленъ.

§ 5. **Сильвестръ и Адашевъ.** Эти волненія и бѣдствія, причиненныя пожарами, сильно подѣйствовали на впечатлительную душу молодого царя. Онъ сталъ охотно выслушивать суровыя назиданія своего духовника, священника Сильвестра, который съумѣлъ овладѣть душою Іоанна. Сильвестръ сблизилъ царя съ другомъ своимъ, Алексѣемъ Адашевымъ—человѣкомъ незнатнымъ, но умнымъ, честнымъ и благонамѣреннымъ.

Сильвестръ и Адашевъ были въ особенности полезны царю тѣмъ, что были близко знакомы съ жизнью народа, а потому и юнаго 20-ти-лѣтняго царя ознакомили съ народными нуждами. Отчасти по ихъ совѣтамъ и указаніямъ, отчасти по собственному побужденію, царь пожелалъ избавить народъ отъ злоупотребленій и беззаконій со стороны ближайшихъ къ народу правителей. Съ этою цѣлью, Іоаннъ приказалъ собраться въ Москву выборнымъ людямъ отъ всѣхъ сословій, изо всей Русской земли.

§ 6. **Первый Земскій Соборъ.** Въ 1550 г. выборные, по указу государеву, съѣхались въ Москву, на *первый Земскій Соборъ.* Когда они собрались, Іоаннъ вышелъ къ нимъ на Красную площадь, и всенародно, на возвышенномъ Лобномъ мѣстѣ, обратился съ рѣчью къ митрополиту, какъ къ важнѣйшему и первому послѣ царя представителю Русской земли. Въ своей рѣчи царь изложилъ тѣ великія бѣдствія и утѣсненія, какія Русскій народъ былъ вынужденъ перенести во время боярскаго управленія (въ малолѣтство Іоанна), которое и ему самому принесло столько горя и оскорбленій.

Царь сказалъ при этомъ, обращаясь къ народу: *„нельзя исправить минувшаго, но въ будущемъ могу васъ спасать отъ подобныхъ притѣсненій и грабительствъ. Соединимся всѣ любовью христіанскою. Отнынѣ я вашъ судья и защитникъ.“*

Въ то-же время царь поручилъ Алексѣю Адашеву принимать и доводить до своего свѣдѣнія всѣ просьбы обиженныхъ и бѣдныхъ людей, которымъ трудно было добиваться правосудія.

---

*) С. Воробьево на Воробьевыхъ горахъ, подъ Москвою.

§ 7. **Судебникъ Іоанна IV и Стоглавъ.** Земскому Собору предложенъ былъ на утвержденіе новый царскій *Судебникъ*, такъ какъ старый, изданный дѣдомъ царя, Іоанномъ III (I; § 114), оказывался уже во многихъ случаяхъ недостаточнымъ. Въ слѣдующемъ, 1551 г., царь собралъ на Соборъ духовныя власти и на разрѣшеніе имъ предложилъ рядъ вопросовъ, которые касались искорененія разныхъ злоупотребленій, вкравшихся въ церковное управленіе и въ нравы духовенства. Отвѣтомъ на эти вопросы, предложенные царемъ, явилось соборное постановленіе изъ ста пунктовъ, названное *Стоглавомъ*.

§ 8. **Заботы Іоанна о народѣ.** Въ томъ же 1551 году ясно выказалось доброе желаніе царя—вникать въ нужды всѣхъ сословій. *Служилые люди* (дворяне и дѣти боярскія), которые были обязаны нести на себѣ всѣ тягости военной службы, получили отъ царя Іоанна IV значительныя льготы, такъ какъ онъ приказалъ произвести *новое распредѣленіе земель* *), т. е. помѣстій и вотчинъ, предоставленныхъ во владѣніе служилымъ людямъ въ Московскомъ государствѣ (см. I; § 88).

Правительство предоставляло эти земли во владѣніе служилымъ людямъ (помѣщикамъ), подчиняя имъ и крестьянъ, жившихъ на этихъ земляхъ. Эти крестьяне не владѣли никакою землею:—они получали отъ помѣщика и ту усадьбу, на которой они жили, и ту землю, которую воздѣлывали для себя, и за это обязаны были обработывать помѣщику его земли и черезъ него уплачивать государству опредѣленныя подати. Доходы, получаемые помѣщиками съ помѣстій, составляли главное средство существованія для служилаго сословія; но, съ теченіемъ времени, количество земли въ помѣстьяхъ стало недостаточно для „кормленія“ служилаго сословія, и потому новое распредѣленіе помѣстій при Іоаннѣ IV было вызвано необходимостью.

а. Важное облегченіе было дано и народу:—во многихъ отдаленныхъ краяхъ государства городскимъ и сельскимъ общинамъ было даровано право *самосуда*. На основаніи этого права, община могла сама избирать изъ своей среды *судей* и *правителей (волостелей* и *губныхъ старостъ)*. Эти выборные правители должны были наблюдать за справедливою раскладкою и своевременнымъ взносомъ податей, за тишиною и безопасностью отъ воровъ, разбойниковъ и всякихъ недобрыхъ людей. Выборные судьи должны были чинить судъ и расправу; за важныя преступленія они имѣли право даже казнить смертью. Право самосуда было большимъ облегченіемъ для общинъ потому, что община, недовольная своимъ правителемъ или судьею, могла во всякое время его смѣнить и замѣнить другимъ новымъ лицомъ, не дожидаясь присылки такого лица отъ мѣстнаго воеводы или изъ Москвы.

§ 9. **Мѣры противъ мѣстничества.** Іоаннъ обратилъ вниманіе еще на одно великое зло, весьма распространенное въ древней Руси—на такъ называемое *мѣстничество*.

Подъ названіемъ мѣстничества разумѣли *право старшихъ и наиболѣе знатныхъ боярскихъ родовъ* на всѣ важнѣйшія мѣста и должности при Дворѣ и на службѣ государственной.

---

*) По обычаю и понятіямъ того времени, земля не составляла собственности помѣщиковъ, такъ какъ всѣ земли считались собственностью государства. Земли раздавались служилымъ людямъ (помѣщикамъ) *за службу*, и, за нерадѣніе по службѣ или за неявку по призыву, могли быть во всякое время отобраны отъ помѣщиковъ правительствомъ.

а. На основаніи мѣстничества, эти мѣста и должности раздавались людямъ *не по ихъ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ*, а по старшинству ихъ рода и по заслугамъ предковъ. Эти „службы“ (т. е. „заслуги“ передъ государствомъ) подробно заносились въ особыя разрядныя книги, на основаніи которыхъ бояре и придворные *считались мѣстами и старшинствомъ при Дворѣ* (*мѣстничались*). Мѣстничество бояръ и вельможъ, какъ при Дворѣ, такъ и на службѣ, было поводомъ къ безпрерывнымъ спорамъ и несогласіямъ и стѣсняло царя въ назначеніи людей на важныя государственныя должности. Это стѣсненіе заключалось именно въ томъ, что царь вынужденъ былъ назначать на важныя государственныя должности не наиболѣе способныхъ и умныхъ, а наиболѣе знатныхъ и родовитыхъ. Но особенно пагубно отзывалось мѣстничество на службѣ военной, потому что оно нарушало воинскую дисциплину. Воеводы часто мѣстничались даже въ виду наступающаго непріятели; *старшій по роду* не хотѣлъ повиноваться своему прямому начальнику, который былъ менѣе родовитъ и знатенъ,—и это приводило къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ.

б. Іоаннъ сознавалъ вредъ мѣстничества и всѣми силами старался искоренить это зло. Но такъ какъ вполнѣ уничтожить мѣстничество онъ не могъ, то рѣшился ограничить его и опредѣлилъ тѣ случаи, въ которыхъ мѣстничество *не должно было допускаться*, подъ страхомъ смертной казни и строжайшихъ взысканій.

§ 10. **Завоеваніе Казани.** Заботы о внутреннемъ управленіи государствомъ не отвлекали вниманія Іоанна отъ занятій дѣлами внѣшними. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Казань и ея отношенія къ Московскому государству.

Казанцы держали въ рукахъ своихъ все Поволжье: казанскимъ царямъ подчинялись всѣ приволжскіе инородцы и кочевники заволжскихъ степей—Калмыки, Ногаи, Башкиры. Пользуясь выгодами своего положенія, казанцы препятствовали не только распространенію русскихъ владѣній на Востокѣ, но и развитію русской торговли на Волгѣ. Особенно-тягостною для Московскаго государства была тѣсная связь казанцевъ съ Крымскими татарами. Несмотря на всѣ старанія московскихъ великихъ князей—поддержать въ Казани московскую партію и царей, избираемыхъ ею, тамъ все-же происходили частыя смуты. Во время подобныхъ смутъ Московскому государству постоянно угрожала опасность нападенія казанцевъ въ союзѣ съ Крымскими татарами и Волжскими инородцами. Вотъ почему царь Іоаннъ рѣшился навсегда положить конецъ этимъ тягостнымъ отношеніямъ къ Казани.

а. Въ 1550 г. царь съ сильнымъ войскомъ предпринялъ зимній походъ къ Казани; но раннее наступленіе весенней распутицы вынудило его на время отложить военныя дѣйствія противъ казанцевъ. Онъ закончилъ этотъ первый походъ построеніемъ небольшого городка *Свіяжска* (при впаденіи р. Свіяги въ Волгу), на нагорной сторонѣ Волги. Этотъ городъ долженъ былъ служить точкой опоры при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Казани. Казанцы поняли, что эта борьба съ Іоанномъ будетъ рѣшительною и окончательною, а потому и не сразу дерзнули начать ее. На нѣкоторое время они даже изъявили Іоанну покорность и опять призвали незадолго передъ тѣмъ изгнаннаго ими царя Шихъ-Алея, который былъ избранъ московскою партіею. Но Шихъ-Алей не съумѣлъ удержаться въ Казани: онъ раздражилъ казанцевъ неумѣстными жестокостями и былъ вторично изгнанъ ими. Тогда Іоаннъ предпринялъ второй походъ противъ Казани.

б. Въ половинѣ августа 1552 г. Казань была окружена 150-ти-тысячнымъ войскомъ, при которомъ находились первые *постоянные* *) полки стрѣльцовъ (пищальниковъ), 150 орудій и нѣмецъ-инженеръ, для осадныхъ работъ. Это была первая попытка правильной осады большого укрѣпленнаго города русскими войсками. Хотя Казань была окружена не каменными, а толстыми дере-

№ 21. Карта Московскаго государства до конца XVI вѣка.

вянными стѣнами и такими же башнями, однакоже казанцы защищались отчаянно. Наконецъ, подъ стѣны города были въ двухъ мѣстахъ подведены подкопы, и 2-го октября, въ двухъ мѣстахъ, часть стѣны была взорвана. Тогда русское войско,

*) До того времени въ Московскомъ государствѣ не было никакого *постояннаго* войска. Войско собиралось только на случай войны и по окончаніи ея распускалось по домамъ.

подъ предводительствомъ князей Воротынскаго, Курбскаго и Горбатаго-Шуйскаго, устремилось на приступъ черезъ проломы стѣны. Казанцы долго бились съ Русскими въ городѣ, а потомъ, увидавъ невозможность отразить нападеніе,—вышли за городъ, въ открытое поле, и всѣ пали въ битвѣ. Побѣдителямъ досталась огромная добыча и множество плѣнныхъ. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ былъ и казанскій царь Ядигаръ, принятый казанцами отъ Ногайцевъ. Когда же городъ былъ очищенъ отъ труповъ, Іоаннъ въѣхалъ въ Казань, какъ побѣдитель, и самъ назначилъ въ городѣ мѣста первыхъ православныхъ храмовъ.

§ 11. **Послѣдствія завоеванія Казани.** Взятіе Казани было, въ то время, событіемъ весьма важнымъ. Овладѣвъ Казанью, Московское государство очистило себѣ свободный путь на Востокъ, получило возможность господствовать надъ всѣмъ Поволжьемъ и подчинило своему вліянію всѣхъ инородцевъ и кочевниковъ, стоявшихъ въ зависимости отъ Казани.

а. Послѣ покоренія Казани отдались въ подданство Московскому государству Башкиры, и для сбора съ нихъ дани былъ построенъ въ Башкирской землѣ городъ *Уфа*. Вслѣдъ за Башкирами покорились и Ногаи, которые жили въ низовьяхъ Волги и находились въ постоянныхъ раздорахъ съ астраханскими царями. Іоаннъ вступился въ эти раздоры и посадилъ въ Астрахани царемъ ногайскаго князя Дербыша; но этотъ князь не долго оставался вѣренъ Іоанну и вошелъ въ сношенія съ Крымскимъ ханомъ. Тогда Іоаннъ отправилъ по Волгѣ сильное войско къ Астрахани, овладѣлъ этимъ городомъ, замѣнилъ Дербыша другимъ ханомъ, а затѣмъ, четыре года спустя, и навсегда присоединилъ Астраханское царство къ Московскому государству (1556 г.).

б. Послѣ присоединенія Астрахани, Московское государство вошло въ сношенія съ небольшими кавказскими народцами (Черкесами, Кумыками и Абхазцами или Обезами), которые жили по р.р. Тереку и Кубани. Эти народцы жили въ постоянныхъ раздорахъ между собою и много терпѣли отъ Крымцевъ. Поэтому они очень охотно отдались подъ защиту Московскаго царя, прислали въ Астрахань пословъ и заявили о своей готовности платить дань Іоанну.

§ 12. **Отношеніе къ Крымскому хану.** Быстрые успѣхи Московскаго царя на Востокѣ сильно раздражили Крымскаго хана, который все еще надѣялся возстановить Казанское и Астраханское царство. Ханъ Крымскій старался всѣми силами вредить Московскому государству и даже побуждалъ Турецкаго султана воевать съ Іоанномъ. Особенно страшенъ былъ набѣгъ Крымцевъ въ 1571 году, когда Крымскій ханъ неожиданно переправился черезъ Оку, внезапно явился подъ Москвою, выжегъ московскіе посады и произвелъ страшныя опустошенія. Во время этого набѣга погибло около 80,000 человѣкъ и болѣе 100,000 человѣкъ было уведено Крымцами въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году Крымскій ханъ задумалъ также внезапно напасть на границы Московскаго государства; но когда онъ переправился черезъ Оку, то былъ встрѣченъ храбрымъ воеводою, княземъ Михаиломъ Воротынскимъ, который разбилъ татаръ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Для огражденія государства на будущее время отъ такихъ же внезапныхъ набѣговъ, царь приказалъ построить вдоль южной окраины государства цѣлый рядъ небольшихъ укрѣпленій и сторожевыхъ городковъ (острожковъ). Эти городки были заселены ратными людьми, которые были обязаны нести на себѣ тяжелую сторожевую службу и наблюдать въ степи за движеніемъ хищниковъ.

§ 13. **Враждебныя отношенія Ливоніи къ Московскому государству.** Въ то время, когда Іоаннъ IV покорялъ Казань и присоединялъ къ Московскому государству Астрахань, враждебныя отношенія Ливоніи къ Московскому царю вынудили его обратить оружіе на Западную окраину. Въ половинѣ XVI вѣка царь Московскій могъ сноситься съ Европою только черезъ Ливонію или черезъ смежныя съ нею литовско-польскія владѣнія *), а между тѣмъ Ливонія болѣе всего старалась препятствовать этимъ сношеніямъ Руси съ Европою, опасаясь, что западное просвѣщеніе придастъ еще болѣе силы и безъ того уже могущественному Московскому государству. Враждебность Ливоніи выказалась особенно явно въ 1547 г., когда Іоаннъ IV отправилъ въ Германію саксонца Шлитте, съ порученіемъ набрать тамъ какъ можно больше всякихъ мастеровъ, художниковъ и ученыхъ для Московскаго государства. Ливонское правительство не пропустило въ Москву иноземцевъ, которыхъ пригласилъ Шлитте; когда же, несмотря на запрещеніе, одинъ изъ этихъ иноземцевъ все же попытался перейти границу, Ливонцы его поймали и казнили.

а. Такія непріязненныя дѣйствія ливонскаго правительства побудили Іоанна IV искать возможности проложить въ Европу иной, болѣе удобный путь, по которому сношенія съ Европой могли бы совершаться безпрепятственно. Съ этою цѣлью онъ рѣшился утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря и начать Ливонскую войну, которая привела Московское государство къ столкновенію съ двумя сосѣдними государствами: сначала съ Польшею, а потомъ и со Швеціею.

§ 14. **Начало Ливонской войны.** Чтобы найти поводъ къ войнѣ съ Ливоніей, Іоаннъ IV потребовалъ уплаты дани, которую дерптскій епископъ обязался платить московскимъ великимъ князьямъ по прежнимъ договорамъ. Когда же эта дань не была уплачена въ опредѣленный срокъ, Іоаннъ двинулъ свои войска въ Ливонію, овладѣлъ двадцатью городами (въ томъ числѣ Нарвою и Дерптомъ) и страшно опустошилъ всю страну.

а. Магистръ Ливонскаго Ордена Кетлеръ не могъ и думать о борьбѣ съ Іоанномъ, а потому обратился съ мольбами о помощи къ сосѣднимъ государствамъ: Польшѣ, Швеціи и Даніи. Швеція и Данія не рѣшились вступиться за Ливонію; но польскій король Сигизмундъ II Августъ самъ имѣлъ виды на Ливонію, а потому и вступилъ съ ливонскимъ правительствомъ въ оборонительный и наступательный союзъ (1559 г.).

б. Но вступивъ въ этотъ союзъ, король Польскій не спѣшилъ начинать войну съ Іоанномъ и спокойно смотрѣлъ на успѣхи Русскихъ въ Ливоніи. Тогда магистръ Кетлеръ рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству, чтобы устоять въ неравной и опасной борьбѣ: онъ отказался отъ всякихъ правъ на Ливонію и уступилъ ее Польскому королю въ полное владѣніе. Въ то-же время онъ про-

*) Кромѣ этого пути, Московское государство могло-бы тогда сноситься съ Европой только черезъ Бѣлое море, къ которому на Сѣверѣ прилегали его владѣнія. Но на Бѣломъ морѣ у Московскаго государства не было флота: Русскіе, въ то время, не имѣли понятія о мореплаваніи. При томъ и самый путь въ Европу черезъ Бѣлое море былъ открытъ только въ 1553 году. Въ этомъ году англійскій корабль, подъ командою капитана Ченслера, былъ случайно занесенъ бурею въ Бѣлое море и зашелъ въ устье Сѣв. Двины. Англичане воспользовались этимъ, чтобы завязать торговыя сношенія съ Московскимъ государствомъ, и съумѣли пріобрѣсти черезъ то большія выгоды. Съ начала XVII в. и почти до конца его, всѣ русскія посольства къ европейскимъ государямъ отправлялись на иноземныхъ корабляхъ въ Европу черезъ Архангельскъ и Бѣлое море.

далъ островъ *Эзель* Датскому королю *), а въ эстляндской знати возбудилъ стремленіе передаться подъ покровительство Шведскаго короля. Самъ Кетлеръ оставилъ за собою только *Курляндію*, поставивъ и ее въ зависимость отъ Польши.

№ 22. Карта Ливоніи.

в. Отдавая свои владѣнія подъ покровительство Польши и Швеціи, Кетлеръ предполагалъ, что Іоаннъ не рѣшится, изъ-за обладанія Ливоніею, одновременно воевать съ Польшею и Швеціею. Но Іоаннъ не устрашился этого, и даже самъ началъ войну съ Польшею. Въ 1563 г. онъ вступилъ съ сильнымъ войскомъ и множествомъ пушекъ въ Литву. Здѣсь онъ осадилъ и взялъ городъ Полоцкъ, важный и по торговому, и по военному своему значенію. Хотя около того же времени польскій король Сигизмундъ одержалъ надъ русскими войсками побѣду близъ г. Орши, однакоже потеря Полоцка была настолько ощутительна для Польши, что Сигизмундъ спѣшилъ примириться съ Іоанномъ на весьма выгодныхъ для Іоанна условіяхъ: Сигизмундъ уступалъ Іоанну всѣ города и земли, занятые Русскими въ Ливоніи, и хлопоталъ только о возвращеніи Полоцка.

*) Датскій король передалъ о-въ Эзель брату своему Магнусу.

г. Но Іоаннъ не спѣшилъ заключеніемъ мира и передалъ вопросъ о Ливонской войнѣ на рѣшеніе Земскаго Собора, который былъ созванъ по этому поводу въ Москвѣ. На вопросъ царя Собору:— слѣдуетъ-ли продолжать войну, или заключить миръ—Соборъ отвѣчалъ, что войну слѣдуетъ продолжать и закончить полнымъ завоеваніемъ Ливоніи.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, Іоаннъ заключилъ съ Польшею не миръ, а только перемиріе, срокомъ на три года; въ то-же время, для болѣе успѣшнаго окончанія борьбы съ Польшею въ Ливоніи, Іоаннъ задумалъ сблизиться съ Даніей.

д. Поводомъ къ этому сближенію послужилъ брачный союзъ между датскимъ принцемъ Магнусомъ (которому Датскій король уступилъ островъ Эзель) и племянницею Іоанна. Іоаннъ рѣшился образовать изъ Ливоніи отдѣльное королевство и Магнуса посадить тамъ королемъ. При этомъ, будущій король Ливонскій долженъ былъ стать въ такія же зависимыя отношенія къ Московскому государю, въ какія Кетлеръ былъ поставленъ къ королю Польскому. Но эти планы Іоанна не сбылись, потому что въ Польшѣ произошли важныя и неожиданныя событія.

§ 15. **Избраніе Стефана Баторія въ короли Польскіе.** Въ 1569 г., на *Люблинскомъ сеймѣ*, Польша окончательно слилась съ Литвою въ одно государство (это и была такъ называемая *„Люблинская унія“*). Вскорѣ послѣ того, король Сигизмундъ-Августъ умеръ, и польско-литовская корона была объявлена избирательною. Поляки стали искать себѣ короля между европейскими принцами; партія сейма, расположенная къ Московскому государю, предложила польско-литовскую корону Ѳеодору, младшему сыну царя Іоанна IV. Пока Іоаннъ колебался и раздумывалъ—отпускать-ли ему своего сына въ Польшу—королемъ польскимъ былъ избранъ на сеймѣ знаменитый полководецъ того времени, Стефанъ Баторій, воевода Трансильванскій (1575 г.).

а. Въ первые три года своего царствованія Стефанъ Баторій былъ занятъ внутреннимъ устройствомъ своего королевства. Въ это время Іоаннъ и Магнусъ продолжали успѣшно воевать въ Ливоніи и захватывали одинъ городъ за другимъ. Не сдавался имъ только г. Ревель, который, вмѣстѣ со всею остальною Эстляндіею, отдался подъ покровительство Шведскаго короля. Осада Ревеля русскими войсками и послужила поводомъ къ разрыву Іоанна со Швеціею.

§ 16. **Разрывъ со Швеціей.** Принявъ Эстляндію подъ свое покровительство, король Шведскій высадилъ сильное войско на берегу ея для борьбы съ Іоанномъ; около того же времени и Стефанъ Баторій, покончивъ съ внутренними дѣлами Польши, также вступилъ въ борьбу съ Іоанномъ за Ливонію. Эта борьба со Швеціею и Польшею, происходившая одновременно, оказалась не по силамъ Іоанну.

Въ 1578 году военное счастіе ему измѣнило. Шведы и Поляки, соединенными силами, стали тѣснить Русскихъ съ двухъ сторонъ и, наконецъ, нанесли имъ жестокое пораженіе подъ г. *Венденомъ*, гдѣ пало много Русскихъ и въ томъ числѣ были убиты четверо русскихъ воеводъ. Положеніе Іоанна еще болѣе ухудшилось отъ того, что Магнусъ, напуганный неудачами русскихъ войскъ вдругъ передался на сторону Поляковъ. Несмотря на это, Іоаннъ еще думалъ продолжать войну съ Польшею въ Ливоніи; но Баторій устремился на Полоцкъ, овладѣлъ имъ, послѣ отчаянной обороны со стороны русскаго гарнизона, а затѣмъ, вступилъ въ Псковскую область.

и. Быстрые военные успѣхи Баторія открыли ему, наконецъ, доступъ къ самому Пскову—сильнѣйшей изъ всѣхъ русскихъ крѣпостей того времени. Въ 1581 г. Стефанъ Баторій осадилъ Псковъ, защищаемый мужественнымъ воеводою, княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, и, несмотря на всю свою опытность въ военномъ искусствѣ, не могъ взять города. Всѣ приступы Поляковъ были отбиты храбрыми псковичами; Псковъ устоялъ и надолго задержалъ Баторія подъ своими крѣпкими стѣнами. Но за то другой талантливый полководецъ, шведъ Делагарди, съ хорошимъ и сильнымъ шведскимъ войскомъ, сильно тѣснилъ московское войско въ Ливоніи, отнимая, одинъ за другимъ, города, занятые Русскими; затѣмъ, подобно Баторію, Делагарди вторгся въ русскія области и взялъ Нарву, при чемъ погибло до 8,000 Русскихъ.

§ 17. **Антоній Поссевинъ въ Москвѣ.** Эти военныя неудачи доказали Іоанну, что онъ не можетъ одновременно бороться съ Польшею и Швеціей, тѣмъ болѣе, что войска польскія и шведскія были обучены и устроены гораздо лучше русскихъ войскъ. Сознавая невозможность дальнѣйшей борьбы, Іоаннъ сталъ искать повода къ примиренію съ Баторіемъ. Съ этою цѣлью Іоаннъ прибѣгнулъ къ посредничеству папы Григорія XIII, который давно уже старался привлечь Іоанна къ союзу съ императоромъ Германскимъ противъ Турціи. Для переговоровъ съ Іоанномъ и для посредничества въ сношеніяхъ съ Польшею, папа прислалъ въ Москву іезуита Антонія Поссевина. Хитрый іезуитъ, вступивъ въ переговоры съ царемъ, старался въ то-же время склонить его къ принятію католичества. Но Іоаннъ удивилъ іезуита твердостью своихъ религіозныхъ убѣжденій и своими обширными богословскими познаніями. Поссевинъ долженъ былъ отказаться отъ своего тайнаго намѣренія; но за то устранился и отъ посредничества въ переговорахъ съ Баторіемъ.

§ 18. **Заключеніе мира со Швеціею и Польшею.** Въ январѣ 1582 года заключено было перемиріе съ Польшею на десять лѣтъ на самыхъ невыгодныхъ для Московскаго государства условіяхъ:—Іоаннъ долженъ былъ уступить Полякамъ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи и отказаться отъ Полоцка. Въ слѣдующемъ году на такихъ же тягостныхъ и невыгодныхъ условіяхъ было заключено перемиріе и со Швеціею, которой Іоаннъ уступилъ даже и русскіе пограничные города: Яму, Иванъ-городъ и Копорье. Такимъ образомъ, почти 20-ти-лѣтняя борьба за Ливонію окончилась для Московскаго государства не только полною неудачею, но даже утратою части коренныхъ русскихъ владѣній на сѣв.-зап. Руси.

§ 19. **Разрывъ Іоанна съ Сильвестромъ и Адашевымъ.** Въ теченіи двадцатилѣтней борьбы Іоанна за обладаніе Ливоніею, внутри Московскаго государства совершились событія, омрачившія все царствованіе Іоанна IV.

Вскорѣ послѣ взятія Казани и присоединенія Астрахани къ Московскому государству, ближайшіе совѣтники царя, Сильвестръ и Адашевъ, возгордились и стали докучать Іоанну своимъ вмѣшательствомъ не только въ дѣла внѣшней политики, но даже и въ его семейныя дѣла. Іоаннъ не всегда соглашался съ ихъ взглядами и этимъ еще болѣе возбудилъ ихъ противъ себя. Сильвестръ былъ даже настолько неосторожень, что сблизился съ вельможами, которые съ дѣтства были Іоанну ненавистны; при этомъ онъ безпрестанно ссорился съ братьями царицы Анастасіи, боярами Романовыми, и даже съ самою царицею. Такія дѣйствія Сильвестра и Адашева были очень непріятны Іоанну, но онъ не рѣшался отдалить ихъ отъ себя, пока не представился къ тому удобный случай.

а. Въ 1553 году Іоаннъ тяжко заболѣлъ. Во время этой болѣзни онъ написалъ духовное завѣщаніе и потребовалъ, чтобы бояре и двоюродный его братъ, Владиміръ Андреевичъ Старицкій, присягнули въ вѣрности его малолѣтнему сыну Дмитрію *). Но бояре, вмѣсто того, чтобы успокоить больного царя, стали между собою шумѣть и спорить; Іоаннъ слышалъ, какъ они кричали, что не хотятъ по смерти царя повиноваться Романовымъ. Особенно тяжело было Іоанну видѣть, что самъ Сильвестръ принялъ сторону бояръ:—такимъ образомъ больной царь убѣдился въ томъ, что онъ не можетъ довѣрять даже и своимъ ближайшимъ друзьямъ и совѣтникамъ.

б. Когда Іоаннъ оправился отъ своей тяжкой болѣзни, онъ сталъ постепенно отдалять отъ себя Сильвестра и Адашева, противъ которыхъ и царица Анастасія была враждебно настроена. Адашевъ былъ посланъ воеводою въ одинъ изъ отдаленныхъ ливонскихъ городовъ; Сильвестръ былъ удаленъ изъ Москвы, сначала въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а потомъ въ Соловецкій.

§ 20. **Кончина Анастасіи и перемѣна къ худшему въ характерѣ Іоанна.** Вскорѣ послѣ разрыва съ Сильвестромъ и Адашевымъ, Іоанна постигло большое несчастіе. Въ 1560 году скончалась кроткая царица Анастасія, которая умѣла сдерживать пылкій и суровый нравъ Іоанна. Послѣ смерти Анастасіи, Іоаннъ сталъ скучать, и отъ скуки искалъ развлеченій въ шумныхъ пирахъ и забавахъ. Большинство бояръ и вельможъ раболѣпствовали передъ царемъ и старались угождать всѣмъ его прихотямъ. Іоаннъ, окруженный льстецами и людьми злонамѣренными, сталъ отдалять отъ себя тѣхъ бояръ и придворныхъ, которые рѣшались относиться неодобрительно ко многимъ его поступкамъ. Нѣкоторые изъ этихъ бояръ подверглись опаламъ и ссылкамъ; иные были даже казнены.

§ 21. **Бѣгство Курбскаго въ Литву и послѣдствія этого событія.** Многіе изъ московскихъ бояръ, напуганные этими опалами и казнями, стали помышлять о бѣгствѣ въ Литву. Князь Андрей Михайловичъ Курбскій—одинъ изъ способнѣйшихъ русскихъ воеводъ—бѣжалъ въ Литву въ числѣ первыхъ, и передался на сторону Польскаго короля. Сигизмундъ ласково принялъ Курбскаго и наградилъ его за измѣну Московскому государству богатыми помѣстьями въ Литвѣ (1564). Курбскій, увидѣвъ себя въ полной безопасности и въ почетѣ, рѣшился вступить въ переписку съ Іоанномъ и принялъ на себя защиту боярства передъ царемъ. Іоаннъ не уклонился отъ переписки съ Курбскимъ: онъ отвѣчалъ ему умно и ѣдко. Курбскій, въ своихъ письмахъ къ Іоанну, старался превозносить заслуги Сильвестра и Адашева и бояръ, казненныхъ Іоанномъ; онъ доказывалъ, что только ихъ трудами и было сдѣлано все, чѣмъ царствованіе Іоанна было прославлено. Іоаннъ, напротивъ, доказывалъ, что онъ самимъ Богомъ призванъ для обузданія боярскаго своеволія, и защищалъ необходимость неограниченной державной власти. Эта переписка двухъ умнѣйшихъ и начитаннѣйшихъ русскихъ людей XVI вѣка представляетъ собою любопытный и поучительный памятникъ той эпохи.

а. Бѣгство Курбскаго оказало, однакоже, на Іоанна самое погубное вліяніе, такъ какъ онъ сталъ подозрѣвать всѣхъ бояръ въ измѣнѣ, въ заговорахъ, въ сношеніяхъ съ измѣнникомъ Курбскимъ. Всюду кругомъ себя предполагая измѣну, Іоаннъ принималъ противъ нея всевозможныя мѣры предосторожности: начались

*) Этотъ царевичъ Дмитрій вскорѣ скончался. Впослѣдствіи, отъ другой жены, у Іоанна былъ другой сынъ Дмитрій.

жестокіе розыски, а за розысками послѣдовали опалы и казни. Мало-по-малу подозрительность его дошла до того, что онъ уже не считалъ себя безопаснымъ даже и въ своемъ Московскомъ дворцѣ и потому рѣшилъ удалиться изъ столицы.

§ 22. **Отъѣздъ Іоанна изъ Москвы и учрежденіе опричины.** 3-го декабря 1564 года Іоаннъ неожиданно покинулъ Москву со всѣмъ своимъ семействомъ. Онъ захватилъ съ собой и царскую казну, и всѣхъ приближенныхъ къ себѣ людей, и направился въ Александровскую слободу (нынѣ г. Александровскъ Владимірской губ.), въ 120 верстахъ отъ Москвы. Здѣсь онъ остановился, укрѣпилъ слободу и окружилъ себя многочисленной вооруженной стражей. Затѣмъ онъ построилъ себѣ въ слободѣ обширный дворецъ и въ немъ поселился надолго.

а. Вскорѣ послѣ того Іоаннъ прислалъ въ Москву грамоты, въ которыхъ обращался къ народу съ горькими жалобами на вѣроломство бояръ и на то, что высшее духовенство будто бы ихъ защищаетъ и не даетъ ихъ карать по заслугамъ. Царь, заявляя объ этомъ народу, въ тѣхъ же грамотахъ извѣщалъ о своемъ намѣреніи покинуть государство и поискать себѣ убѣжища отъ измѣнниковъ и злодѣевъ въ иноземныхъ государствахъ.

б. Народъ сильно былъ напуганъ этой угрозой. Онъ хорошо понималъ, что въ отсутствіи царя бояре погубятъ Московское государство своими спорами и раздорами. Поэтому, выборные отъ всѣхъ сословій обратились къ Московскому митрополиту и упросили его вмѣстѣ съ ними идти въ Александровскую слободу; тамъ они стали молить царя, чтобы онъ не покидалъ государства, а со своими измѣнниками расправлялся бы какъ ему будетъ угодно. Іоаннъ смягчился, сказалъ, что снисходитъ къ мольбамъ народа и не покинетъ Московское государство. Но онъ заявилъ митрополиту и выборнымъ о своемъ намѣреніи—окружить себя новымъ Дворомъ, изъ людей вполнѣ надежныхъ, которые ему помогутъ вывести измѣну на Руси.

§ 23. **Опричина и земщина.** Этотъ новый Дворъ Государевъ получилъ названіе *опричины* *), а новые придворные стали называться *опричниками* или *кромѣшниками.* На содержаніе этого обширнаго Двора назначены были особые города и цѣлыя области; даже нѣкоторая часть Москвы была отдана во владѣніе опричины.

а. Все остальное государство, за исключеніемъ опричины, получило названіе *земщины* и было поручено въ управленіе особымъ земскимъ боярамъ. которые несли на себѣ тяжкую отвѣтственность за каждое свое распоряженіе.

б. Бояре, дворяне и другихъ сословій люди, которые поступали въ о п р и ч и н у, пользовались важными преимуществами и постоянно держали земскихъ бояръ подъ страхомъ своихъ доносовъ и государева гнѣва. Опричники часто взводили обвиненіе въ измѣнѣ на людей ни въ чемъ неповинныхъ, только для того, чтобы воспользоваться частью имущества лицъ, обвиненныхъ ими въ измѣнѣ, и вообще дозволяли себѣ всякія насилія и несправедливости. Во главѣ опричины и всѣхъ ея темныхъ дѣлъ стояли трое главныхъ любимцевъ Іоанновыхъ, — князь Вяземскій, Басмановъ и кровожадный Малюта Скуратовъ.

---

*) Отъ слова *опричь* (кромѣ, исключая). *Опричиною* названа была часть государства, которая не должна была имѣть н и ч е г о о б щ а г о съ его остальными частями. Вступавшіе въ опричину, дѣйствительно, клялись не щадить ни близкихъ, ни кровныхъ, лишь бы вывести измѣну на Руси. Они отрекались даже отъ отца и матери.

§ 24. **Опала митрополита Филиппа. Разгромъ Новгорода.** Пользуясь разладомъ между царемъ Іоанномъ и боярами, король Польскій, главный врагъ Московскаго государства, сталъ присылать къ московскимъ боярамъ льстивыя грамоты. Въ этихъ грамотахъ онъ приглашалъ всѣхъ недовольныхъ Іоанномъ къ переходу въ Литву и сулилъ имъ всякія льготы и выгоды.

а. Когда Іоаннъ узналъ объ этихъ грамотахъ, то принялся казнить бояръ безъ суда и разбора, по первому доносу. За бояръ вступился митрополитъ Филиппъ (самъ родомъ изъ бояръ Колычевыхъ) и смѣло, безбоязненно высказывалъ царю свое недовольство его дѣяніями, а опричниковъ всенародно обличалъ въ насиліяхъ и буйствахъ.

Горячія и смѣлыя проповѣди этого святаго мужа производили сильное впечатлѣніе на Іоанна, и опричники, опасаясь вліянія митрополита на царя, поспѣшили оклеветать передъ нимъ митрополита Филиппа; имъ удалось довести дѣло до того, что митрополитъ былъ лишенъ сана и сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь, а впослѣдствіи тамъ же задушенъ злодѣемъ Малютою Скуратовымъ (1569). Одновременно съ Филиппомъ погибъ и двоюродный братъ государя, князь Владиміръ Андреевичъ, также по подозрѣнію въ измѣнѣ.

б. Вскорѣ послѣ того, царю донесли, что новгородцы будто-бы вошли въ тайныя сношенія съ Польскимъ королемъ. Іоаннъ повѣрилъ доносу и рѣшился наказать Новгородъ. Въ 1570 году царь съ сильнымъ войскомъ и всею опричиною направился къ Новгороду; по пути онъ разгромилъ города Клинъ и Торжокъ, а затѣмъ, пять недѣль сряду, казнилъ новгородцевъ въ самомъ Новгородѣ. Подозрѣвая, что и Псковъ также принималъ участіе въ замыслахъ новгородцевъ, Іоаннъ предполагалъ изъ Новгорода двинуться на Псковъ; но какимъ-то чудомъ гроза миновала, и царь смиловался надъ псковичами.

§ 25. **Завоеваніе Сибири Ермакомъ.** Послѣдніе годы долгаго и тревожнаго царствованія Іоанна IV ознаменовались завоеваніемъ обширной области на дальнемъ Востокѣ. Въ половинѣ XVI вѣка, одинъ изъ богатѣйшихъ русскихъ торговыхъ людей, Григорій Строгановъ, владѣвшій обширными землями и промыслами на Востокѣ Руси, испросилъ у царя Іоанна дозволеніе занять пустопорожнія земли по рѣкѣ Камѣ, и взялся ихъ населить и обработать. Строганову и братьямъ его даны были обширныя права и полномочія и, между прочимъ, разрѣшено было содержать на свой счетъ „ратныхъ людей со всякимъ воинскимъ запасомъ“ для защиты страны отъ набѣговъ и грабежей со стороны зауральскихъ инородцевъ.

Строгановы прочно основались на дарованныхъ имъ земляхъ и стали развѣдывать о странахъ, которыя лежали за Уральскими горами. Для полнаго обезпеченія безопасности своихъ владѣній, они рѣшились покорить ближайшія зауральскія области въ подданство Московскаго государя. Чтобы выполнить это смѣлое предпріятіе, Строгановы пригласили къ себѣ на службу одного изъ вольныхъ казацкихъ атамановъ, Ермака Тимоѳеевича, который съ Дону ушелъ на Волгу, и здѣсь бился съ Ногаями и другими степными кочевниками. Ермакъ весьма охотно принялъ приглашеніе Строгановыхъ. Онъ два года прожилъ у нихъ и дѣятельно готовился къ дальнему походу. Наконецъ, 1-го сентября 1581 г., Ермакъ двинулся за Уральскія горы, съ небольшою ратью въ 850 человѣкъ, для отысканія и завоеванія „новыхъ земель“. По лѣвымъ притокамъ р. Тобола (р.р. Лозвѣ, Турѣ и Тавдѣ) войско Ермака спустилось въ Тоболъ и Обь и про-

никло внутрь страны. Здѣсь Ермаку пришлось выдержать нѣсколько ожесточенныхъ битвъ съ войсками Сибирскаго хана Кучума. Несмотря на то, что на горсть казаковъ Ермака нападали цѣлыя полчища инородцевъ, казаки вездѣ одерживали верхъ надъ ними, потому что были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, котораго инородцы вовсе не знали. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, Ермакъ занялъ столицу Кучума, городъ *Сибирь*. Здѣсь онъ зазимовалъ, а въ слѣдующемъ году покорилъ и окрестные городки, по берегамъ р.р. Иртыша и Оби. Противъ Ермака были высланы Кучумомъ новыя полчища, подъ предво-

№ 23. Карта завоеванія Сибири Ермакомъ.

дительствомъ сибирскаго богатыря, князя Маметкула. Но и эти полчища были разбиты, а самъ Маметкулъ попался въ плѣнъ Ермаку. Тогда уже Ермакъ рѣшился отправить въ Москву посольство къ царю и просить, чтобы царь принялъ „новую землицу, Сибирское царство, подъ свою высокую руку“. Царь Іоаннъ Васильевичъ, послѣ своихъ ливонскихъ неудачъ, былъ очень обрадованъ такимъ неожиданнымъ успѣхомъ и расширеніемъ своихъ владѣній на дальнемъ Востокѣ. Онъ приказалъ благодарить Строгановыхъ и Ермака, щедро наградилъ казаковъ и въ помощь имъ отправилъ воеводъ съ войскомъ.

§ 26. **Кончина Іоанна. Его семейство.** Вскорѣ послѣ завоеванія Сибири, Іоаннъ скончался (18 марта 1584 г.). За три года до своей кончины онъ пережилъ величайшее несчастіе: — онъ самъ сталъ виновникомъ смерти своего старшаго сына, царевича Іоанна. Это несчастное событіе совершилось во время спора царевича съ отцомъ. Такъ какъ Іоаннъ не выносилъ противорѣчій, то былъ раз-

драженъ этимъ спором; въ гнѣвѣ, онъ ударилъ сына по головѣ жезломъ такъ сильно и такъ несчастливо, что тотъ упалъ и вскорѣ скончался отъ этого удара.

а. Вслѣдствіе преждевременной кончины старшаго сына, Іоанну долженъ былъ наслѣдовать второй его сынъ, Ѳеодоръ. Кромѣ Ѳеодора, у царя Іоанна IV остался еще одинъ сынъ — младенецъ Дмитрій, который родился отъ послѣдней жены его, Маріи Ѳеодоровны, изъ рода Нагихъ (19-го октября 1582 г.).

б. Царствованіе Іоанна ознаменовалось многими темными и кровавыми дѣяніями и многими жестокостями; за крутой, неукротимый нравъ Іоаннъ получилъ въ потомствѣ наименованіе *Грознаго*. Однакоже Русскій народъ съумѣлъ оцѣнить по достоинству все то, что было сдѣлано добраго этимъ замѣчательнымъ государемъ на благо Московскаго государства и всей Русской земли.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Западная и Ю.-Западная Русь подъ властью Польши.

§ 27. **Западно-Русскія и Южно-Русскія области въ XV и XVI вѣкѣ.** Въ XV вѣкѣ на Западѣ и Юго-Западѣ древней Руси возникло сильное Польско-Литовское государство. Въ его предѣлы, по мѣрѣ ихъ распространенія, вошли многія чисто-русскія области.

а. Сто лѣтъ спустя, въ XVI вѣкѣ, эти русскія области даже утратили свои древнія названія и стали извѣстны подъ иными, новыми названіями. Такъ древне-русскія княжества: Полоцкое, Минское и часть Смоленскаго — получили названіе *Бѣлой Руси* или *Бѣлоруссіи;* княжества Кіевское, Черниговское и часть Сѣверскаго — образовали *Украйну* (иначе называемую *Малой Русью* или *Малороссіей*). Княжества Владиміро-Волынское и часть Галицкаго — вошли въ составъ Польско-Литовскаго государства подъ названіемъ *Волыни* и *Подоліи* (послѣдняя въ верховьяхъ Южнаго Буга).

б. Литовское племя покорило русскія области и подчинило ихъ своимъ князьямъ; но Литовцы не могли оказать на Русскихъ никакого вліянія, потому что были грубы и необразованны. Напротивъ, сами Литовцы легко поддались вліянію побѣжденнаго ими русскаго племени, какъ болѣе способнаго, болѣе развитаго и болѣе образованнаго. Русскіе законы и обычаи, русскіе нравы и религія — охотно перенимались Литовцами, которые весьма легко и быстро смѣшивались съ Русскими. Вскорѣ, даже и русскій языкъ сдѣлался въ Литовскомъ княжествѣ языкомъ господствующимъ, государственнымъ (I; § 75, *в*).

§ 28. **Польское вліяніе въ Литвѣ.** Въ правленіе Литовскаго князя Ягелла (см. I; § 76), который соединилъ подъ своею властью Литву и Польшу, польское вліяніе стало проникать въ Литву, а черезъ нея и въ Западную, и въ Юго-Западную Русь. Высшіе классы литовско-русскаго общества довольно легко подчинились польскому вліянію; ихъ привлекалъ блескъ польскаго королевскаго Двора и тѣ обширныя права, которыми пользовались въ Польшѣ дворяне, не только знатные и богатые (*магнаты*), но даже и мелкопомѣстные (*шляхта*).

а. Польское вліяніе отчасти отразилось и на бытѣ другихъ сословій въ литовско-русскихъ областяхъ; этому много способствовало введеніе въ городахъ нѣмецкаго городского устройства, заимствованнаго Поляками изъ города Магдебурга (такъ называемое *Магдебургское право* или *Магдебургскія привиллегіи*).

б. На основаніи этого устройства, каждый городъ получалъ право суда надъ своими гражданами. Для выполненія судейскихъ обязанностей граждане выбирали изъ своей среды *бургомистровъ* (градоправителей) и *ратмановъ* (совѣтниковъ). Эти выборные граждане подчинялись особому *градоначальнику* (войту), котораго король назначалъ изъ дворянскаго сословія. Ремесленники въ городахъ, гдѣ вводилось Магдебургское право, также получали особое устройство, по нѣмецкому образцу; они раздѣлялись на *цехи*, по роду занятій (цехъ столяровъ, цехъ кузнецовъ, цехъ булочниковъ и т. д.). Каждый цехъ подчинялся своему особому выборному правленію, имѣлъ особыя права и даже свое знамя. Вскорѣ послѣ введенія этого городского устройства въ городахъ Западной и Юго-Западной Руси, въ судопроизводство русско-литовскихъ областей были введены многія формы и обычаи, заимствованные изъ польскаго законодательства. Затѣмъ, въ XVII вѣкѣ, изъ смѣси польскихъ законовъ съ литовско-русскими мѣстными законами и обычаями, образовался особый сборникъ законоположеній, извѣстный подъ общимъ названіемъ *Литовскаго Статута.*

§ 29. **Люблинская Унія.** Всѣ эти нововведенія и заимствованія изъ Польши не измѣняли нимало положеніе русскаго населенія въ русско-литовскихъ областяхъ. Русскій языкъ оставался преобладающимъ, государственнымъ языкомъ; православіе было, попрежнему, господствующею религіею. Но послѣ того, какъ, въ 1569 году, на Люблинскомъ сеймѣ рѣшено было соединеніе Литвы съ Польшею, на равныхъ правахъ, въ одно государство (такъ называемая *Люблинская Унія*—II, § 15), положеніе русско-литовскихъ областей совершенно измѣнилось. Знатнѣйшіе и богатѣйшіе польскіе магнаты получили отъ короля право на пріобрѣтеніе помѣстій въ предѣлахъ Литовскаго княжества; на основаніи этого права, они захватили въ свои руки огромныя пространства земли въ Литвѣ, въ Западной Руси и почти всю Русь Юго-Западную. Вслѣдъ за могущественными магнатами въ русско-литовскія области явилось и католическое духовенство, которое тотчасъ же вступило въ борьбу съ православіемъ.

§ 30. **Іезуиты въ Литвѣ; ихъ борьба съ православіемъ.** Въ началѣ, однакоже, католичество распространялось очень слабо въ русско-литовскихъ областяхъ; тогда виленскій епископъ, Валерьянъ Протасевичъ, вызвалъ изъ Польши въ Литву монашескій орденъ іезуитовъ (1569). Іезуиты немедленно учредили въ Вильнѣ свою духовную коллегію и при ней школы; затѣмъ они распространили свои школы и по другимъ городамъ, а лѣтъ десять спустя основали въ Вильнѣ и высшее учебное учрежденіе — *духовную академію.* Въ свою академію іезуиты завлекали избранное юношество изъ лучшихъ литовско-русскихъ дворянскихъ фамилій и черезъ нихъ старались распространять свое вліяніе. При этомъ іезуиты не пренебрегали никакими средствами для привлеченія православныхъ къ переходу въ католичество. Не довольствуясь этимъ, іезуиты, при Сигизмундѣ III (преемникѣ Стефана Баторія), стали тайно тѣснить православіе и затруднять православному духовенству доступъ къ высшему образованію. Когда же іезуиты рѣшились вступить въ открытую борьбу съ православіемъ, то встрѣтили такой сильный отпоръ, какого и не ожидали.

а. Борьба православныхъ съ іезуитами въ русско-литовскихъ областяхъ сосредоточивалась около православныхъ церквей. Церкви и духовенство изстари пользовались въ русско-литовскихъ областяхъ особымъ значеніемъ, такъ какъ

православное населеніе этихъ областей привыкло видѣть въ своей Церкви важнѣйшую хранительницу не только родной вѣры, но и родного языка и родной старины. Поэтому горожане каждаго города смотрѣли на свой мѣстный соборъ не только какъ на храмъ, но и какъ на главное мѣсто управленія всѣми церковными дѣлами, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ. Соборный протопопъ завѣдывалъ не только всѣми церквами въ городѣ, но былъ и главнымъ судьею по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ церковнымъ какъ между духовенствомъ, такъ и между мірянами. Вслѣдствіе такого значенія соборныхъ храмовъ въ важнѣйшихъ городахъ литовско-русскихъ областей, горожане сплотились въ тѣсныя *братства*. Эти братства были учрежденіями чисто-свѣтскими; но они оказались весьма полезными опорными пунктами въ борьбѣ православія противъ іезуитовъ и ихъ стремленій къ распространенію католичества въ русско-литовскихъ областяхъ.

§ 31. **Церковныя братства.** Братства всюду учреждались съ одинаковыми цѣлями— поддержать нравственную связь между православными и побудить всѣхъ единовѣрцевъ къ взаимной помощи въ нуждѣ. Съ этою цѣлью братчики собирали деньги въ общую казну, сходились въ опредѣленное время на общія собранія для рѣшенія различныхъ вопросовъ, выбирали изъ своей среды *старшину* *), открывали школы для православнаго юношества, а при школахъ заводили и богадѣльни. Изъ всѣхъ этихъ братствъ наибольшимъ значеніемъ пользовались слѣдующія: *Львовское* (во Львовѣ) въ Галиціи, *Виленское*—въ Литвѣ, *Луцкое*—на Волыни и *Богоявленское* (въ Кіевѣ)—въ Юго-Западной Руси. Среди этихъ-то братствъ прежде всего и пробудилось сознаніе опасности, грозившей православію и русской народности со стороны католической Польши. Братства рѣшились бороться противъ іезуитовъ распространеніемъ образованія въ духѣ православія. Съ этою цѣлью братства стали заводить не только школы, но и типографіи, въ которыхъ печатались богослужебныя книги и богословскія сочиненія на церковнославянскомъ языкѣ. Кромѣ того, они поощряли наиболѣе образованныхъ православныхъ проповѣдниковъ къ словесной и книжной борьбѣ съ іезуитами.

а. Въ XVI вѣкѣ эта борьба разгорѣлась на столько сильно и въ такой степени пріобрѣла важное значеніе среди православныхъ, что православныя братства стали искать себѣ религіозной и нравственной поддержки извнѣ: съ этою цѣлью они вошли въ сношеніе съ аѳонскими монастырями и съ патріархами — Константинопольскимъ и Антіохійскимъ. Отъ этихъ патріарховъ братства получили право наблюдать за нравственностью не только братчиковъ, но и высшаго духовенства, право обличать всѣхъ „противныхъ закону Христову“ и даже— отлучать ихъ отъ Церкви. Эти обширныя права братствъ не послужили имъ на пользу—они внесли разладъ въ отношенія между братствами и высшими представителями православнаго духовенства—Кіевскимъ митрополитомъ и епископами.

§ 32. **Раздоры между православными. Церковная Унія.** Разладъ произошелъ, главнымъ образомъ, отъ того, что братства, пользуясь правами, пріобрѣтенными отъ патріарховъ, стали порицать дѣятельность тѣхъ епископовъ, которые мало заботились о церковныхъ дѣлахъ. Такое вмѣшательство братствъ въ церковныя дѣла очень не нравилось епископамъ; а потому они ссорились съ братствами и старались всячески препятствовать ихъ дѣятельности. Іезуиты рѣшились воспользоваться этимъ разладомъ и извлечь изъ него выгоду. Они стали

*) Старшина былъ отвѣтственнымъ лицомъ, завѣдывалъ дѣлами братства и его казною, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ былъ давать отчетъ братчикамъ.

выказывать желаніе примириться съ православными и начали усиленно хлопотать о *Церковной Уніи*, т. е. о возсоединеніи Восточной и Западной Церкви подъ верховнымъ главенствомъ папы. Несмотря на то, что прежнія попытки ввести Унію на Руси были безуспѣшны *), іезуиты не переставали надѣяться, что имъ удастся ввести Унію въ западно-русскія и южно-русскія области Польско-Литовскаго государства, если они съумѣютъ поладить съ высшими представителями православнаго духовенства. Для достиженія этой цѣли іезуиты привлекли на свою сторону двоихъ епископовъ, наиболѣе вліятельныхъ между православными: луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго и владимиро-волынскаго Игнатія Поцѣя. Іезуитамъ удалось переманить на свою сторону этихъ обоихъ епископовъ отчасти угрозами и насиліемъ, отчасти-же обѣщаніемъ щедрыхъ наградъ и большихъ выгодъ въ будущемъ. Они внушили этимъ епископамъ мысль о необходимости открытаго признанія Уніи. Вскорѣ послѣ того, Кириллъ Терлецкій, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими епископами, обратился къ королю Сигизмунду III съ заявленіемъ о своемъ согласіи подчиниться Римскому папѣ, если Русской Церкви будутъ сохранены ея обряды и богослуженіе на русскомъ языкѣ, а православнымъ епископамъ будутъ дарованы права, равныя съ правами католическихъ епископовъ. Король съ радостью принялъ заявленіе епископовъ и привлекъ на ихъ сторону кіевскаго митрополита, Михаила Рагозу, который сначала противился Уніи.

§ 33. **Дѣятельность князя Константина Острожскаго.** Чтобы узнать мнѣніе православной паствы относительно принятія Уніи, митрополитъ и епископы поспѣшили передать этотъ вопросъ на обсужденіе братствъ и ревнителей православія. Въ числѣ этихъ ревнителей первое мѣсто занималъ князь *Константинъ Острожскій*—знатнѣйшій и образованнѣйшій представитель русско-литовскаго дворянства. Князь Острожскій пользовался общимъ уваженіемъ между православными, а потому всѣ согласились съ его мнѣніемъ, „что Унія можетъ быть принята только тогда, когда вся Восточная Церковь вступитъ въ единеніе съ Западной“. Митрополитъ Кіевскій и епископы Терлецкій и Поцѣй съ этимъ мнѣніемъ не согласились; но не высказывали этого прямо и продолжали поддерживать тайныя сношенія съ іезуитами. Въ это время князь Константинъ Острожскій издалъ въ свѣтъ посланіе ко всѣмъ православнымъ, въ которомъ изобличалъ намѣреніе митрополита и епископовъ—передаться на сторону папы и прямо укорялъ ихъ въ отступничествѣ отъ православія. Но митрополитъ и епископы не обратили вниманія на это посланіе:—въ концѣ 1595 года, епископы Терлецкій и Поцѣй поѣхали въ Римъ и тамъ дерзнули просить папу *„отъ лица всего русскаго духовенства“* о принятіи Русской Церкви подъ его верховное главенство.

§ 34. **Брестскій Соборъ.** Узнавъ объ открытомъ отступничествѣ епископовъ, князь Острожскій и другіе православные депутаты отъ русско-литовскихъ областей потребовали (въ 1596 году) на сеймѣ въ Варшавѣ, чтобы епископы Терлецкій и Поцѣй были лишены епископскаго сана за ихъ самовольныя дѣйствія. Не добившись этого на сеймѣ, главнѣйшіе ревнители православія, въ октябрѣ того-же года, собрались въ Брестѣ на Соборъ. На этомъ Соборѣ предсѣдательствовалъ экзархъ Никифоръ Грекъ, присланный Константинопольскимъ

*) Первая попытка осуществить Унію была сдѣлана уже на Флорентійскомъ Соборѣ 1439 г. и окончилась полною неудачею (I. § 100). Другою попыткою въ томъ же смыслѣ была посылка іезуита Антонія Поссевина къ Іоанну Грозному (см. II; § 17).

патріархомъ для разбора всего дѣла объ Уніи. Собравшіеся на Соборъ, въ г. Брестъ, потребовали къ себѣ на судъ митрополита и епископовъ. Но тѣ не явились, и Соборъ объявилъ ихъ лишенными сана; а затѣмъ всѣ присутствовавшіе на Соборѣ торжественно поклялись не отступать отъ православія. Когда Рагоза и епископы-уніяты узнали о своемъ низложеніи, они, въ свою очередь, предали проклятію все православное духовенство, не присоединившееся къ Уніи. Послѣ этого, они уже открыто предложили всѣмъ православнымъ принять Унію. Когда въ Бѣлоруссіи и на Украйнѣ узнали объ этомъ предложеніи епископовъ, все православное населеніе заволновалось. Съ тѣхъ поръ начались и тѣ нескончаемыя преслѣдованія православія, которыя польское правительство допускало и даже поощряло.

§ 35. **Борьба уніятовъ съ православными.** Борьба уніятовъ съ православными началась съ религіозныхъ споровъ и обличительныхъ сочиненій. Уніяты и католики стали одновременно нападать на православныхъ въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры и въ книгахъ, которыя печатались по разнымъ религіознымъ вопросамъ. Православные, въ свою очередь, старались защитить тѣмъ же орудіемъ свою религію отъ враждебныхъ нападокъ. Такъ какъ іезуиты и уніяты выставляли для борьбы противъ православія самыхъ тонкихъ и самыхъ образованныхъ представителей духовенства, то и православные, чтобы успѣшнѣе бороться со своими опасными противниками, стали заботиться о распространеніи высшаго образованія среди своего духовенства. При этомъ братства проявили усиленную дѣятельность:—они открывали школу за школой и усердно печатали въ своихъ типографіяхъ сочиненія противъ уніятовъ и католиковъ. Рвеніе къ защитѣ православія было настолько сильно, что не только братства, но и частные люди не жалѣли средствъ на поддержаніе святаго дѣла; такъ, напримѣръ, когда (въ 1614 г.) сгорѣла школа, заведенная братствомъ Кіевской Богоявленской церкви, между православными нашлась богатая вдова, которая отстроила и возобновила эту школу на свой счетъ. Впослѣдствіи эта школа была обращена въ академію (1631), изъ которой вышли многіе ученые богословы и краснорѣчивые проповѣдники.

§ 36. **Открытыя гоненія на православныхъ.** Упорство и рвеніе, съ которымъ православные вели борьбу противъ Уніи и ея послѣдователей, сильно озлобило іезуитовъ и уніятовъ. Это озлобленіе побудило ихъ перейти отъ словесной и книжной борьбы къ открытому угнетенію православія и къ жестокимъ насиліямъ. Въ такихъ насиліяхъ уніятамъ помогало польское духовенство, польская знать и правительственныя власти. Православные храмы и православное богослуженіе были поставлены въ городахъ въ полную зависимость отъ высшаго уніятскаго и католическаго духовенства; а въ селахъ—отъ польскихъ пановъ-католиковъ, которые не стыдились опечатывать православные храмы и даже отдавать ихъ на откупъ евреямъ-арендаторамъ. Православные крестьяне должны были сперва заплатить деньги евреямъ за дозволеніе отпереть храмъ, а затѣмъ уже могли пригласить священника для совершенія требы. Насилія эти были настолько велики и невыносимы, что православные епископы даже вмѣняли себѣ въ обязанность подготовлять себя и паству свою „къ мученичеству“ *).

а. Насилія и гоненія на православныхъ, въ первыя времена распространенія Уніи, еще не могли быть особенно тяжелы потому, что западно-русское дворян-

*) Объ этомъ прямо говорится въ «Совѣтованіи о благочестіи» — одномъ изъ актовъ, составленныхъ православными въ западно-русскихъ областяхъ, около 1621 года.

ство было тоже православнымъ. Среди этого дворянства было много знатныхъ и богатыхъ людей, которые усердно защищали своихъ единовѣрцевъ передъ польскимъ правительствомъ. Послѣ смерти короля Сигизмунда III, ревностнаго католика, русскіе депутаты на сеймѣ 1632 г. выхлопотали даже значительныя льготы для обезпеченія православія. Король Владиславъ IV утвердилъ постановленія сейма; но католическое духовенство не допустило православныхъ воспользоваться этими льготами, на томъ основаніи, что папа будто-бы не утвердилъ ихъ. Затѣмъ іезуиты еще ревностнѣе принялись различными способами завлекать западно-русское дворянство къ переходу въ католичество. Они дѣйствовали такъ ловко и такъ успѣшно, что бо́льшая часть западно-русскаго дворянства, къ половинѣ XVII в., уже была обращена въ католичество и „ополячена“. *) Такимъ образомъ Русскій народъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ остался вполнѣ беззащитнымъ передъ гоненіями, воздвигнутыми на него со стороны іезуитовъ, уніятовъ и польской знати.

§ 37. **Положеніе крестьянъ въ русско-литовскихъ областяхъ.** Положеніе Русскаго народа въ Польско-Литовскомъ государствѣ было дѣйствительно тягостнымъ. Уже съ конца XVI вѣка все сельское населеніе въ Бѣлоруссіи и на Украйнѣ было прикрѣплено къ землѣ и совершенно порабощено панами. Польскіе паны вели жизнь праздную и роскошную; эта жизнь требовала большихъ затратъ, которыя не покрывались доходами съ имѣній. Многочисленная дворня и множество мелкопомѣстныхъ дворянъ (шляхтичей) окружали каждаго богатаго и знатнаго пана въ его замкѣ. Пиры, охоты и блестящіе шумные съѣзды поглощали все время этихъ представителей знати, которые никогда сами не занимались управленіемъ своихъ помѣстій, а предоставляли это дѣло управляющимъ изъ мелкой шляхты и евреямъ-арендаторамъ. Положеніе народа подъ властью такихъ управителей было тѣмъ болѣе тягостно, что и трудъ крестьянина, и время его, и даже все его имущество вполнѣ зависѣли отъ произвола пановъ. Не менѣе тягостно для народа было и то, что многіе паны, по обычаю того времени, передавали управляющимъ и даже евреямъ-арендаторамъ *право суда* надъ своими *хло́пами* (такъ называли они крестьянъ); а это право вполнѣ предавало крестьянъ въ руки арендаторовъ и управителей, которые могли ихъ и казнить, и миловать.

§ 38. **Евреи въ Литвѣ и Польшѣ.** Такое жалкое положеніе народа въ русскихъ областяхъ Польско-Литовскаго государства послужило на пользу только евреямъ. Они стали быстро размножаться во владѣніяхъ польскихъ королей и даже переселяться въ Польшу изъ всѣхъ сосѣднихъ государствъ. Этотъ смѣтливый и способный народъ съумѣлъ извлечь большія выгоды изъ своего положенія. Мало-по-малу, евреи захватили въ свои руки всѣ промыслы, ремесла и торговлю, и стали богатѣть чрезвычайно-быстро. Легко-пріобрѣтаемыя богатства сблизили евреевъ съ праздною и расточительною польскою аристократіей, которая постоянно нуждалась въ деньгахъ на удовлетвореніе своихъ прихотей. Паны охотно предоставляли управленіе своими имѣніями ловкимъ и предпріимчивымъ евреямъ. Нерѣдко случалось, что паны хлопотали даже за евреевъ передъ польскими королями о дарованіи имъ новыхъ правъ и привиллегій. Особенное покровительство евреямъ оказывали польскіе короли: Казиміръ Великій (въ поло-

*) Т. е. переженилась на полькахъ, усвоила себѣ польскій языкъ, польскіе нравы и обычаи.

винѣ XIV в.) и Сигизмундъ I (въ началѣ XVI в.); привиллегіями этихъ королей была обезпечена евреямъ полная неприкосновенность религіи и полная самостоятельность ихъ особаго общественнаго устройства. *)

а. Польская аристократія постоянно въ евреяхъ нуждалась и отдавала все крестьянское населеніе въ полное порабощеніе евреямъ. Такое исключительное положеніе евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ еще болѣе способствовало усиленію того гнета, подъ которымъ приходилось жить русскому населенію въ Польско-Литовскомъ королевствѣ. Этотъ гнётъ сталъ наконецъ невыносимъ, и Русскій народъ рѣшился во что-бы-то-ни-стало избавиться отъ религіозныхъ гоненій и выйти изъ тягостнаго положенія.

§ 39. **Казачество.** Чтобы избавиться отъ тяжкаго гнёта, сельское населеніе русскихъ областей Польско-Литовскаго государства цѣлыми толпами стало убѣгать изъ-подъ власти пановъ и евреевъ-арендаторовъ. Эти толпы уходили туда, гдѣ уже издавна поселились воинственныя дружины казаковъ (I; § 105, *в*); новые пришельцы заселяли пустопорожнія земли по обоимъ берегамъ Днѣпра, на окраинѣ нынѣшнихъ Кіевской, Полтавской и отчасти Подольской губерній. Вся эта мѣстность представляла собою безлюдную и дикую степь, въ которой пришельцамъ постоянно грозила опасность нападенія со стороны Крымскихъ татаръ. Вотъ почему всѣ эти пришельцы стали мало-по-малу перенимать нравы и обычаи казаковъ и переходить въ казачество, которое быстро возросло въ числѣ и наконецъ стало представлять собою грозную силу на окраинѣ Польско-Литовскаго государства. Польское правительство поняло значеніе казачества и рѣшилось воспользоваться этою силою для борьбы съ Крымскими татарами. Съ этою цѣлью, польскіе короли, уже съ конца XV вѣка, старались подчинить казачество извѣстнымъ правиламъ и узаконеніямъ и внести въ среду его нѣкоторую воинскую дисциплину. Но только Стефану Баторію удалось закончить устройство казачьяго войска. Все казачество было раздѣлено Баторіемъ на двадцать городовыхъ полковъ; каждый изъ полковъ получилъ названіе отъ того города, въ которомъ былъ расположенъ. Главнымъ начальникомъ всего казачьяго войска былъ выборный *гетманъ*, котораго утверждалъ въ этомъ званіи король польскій. Всѣ начальники отдѣльныхъ полковъ (полковники) были подчинены гетману; но гетманъ не могъ предпринять ничего важнаго по своему личному рѣшенію: онъ долженъ былъ созвать *раду* (совѣтъ) изъ всей „войсковой старшины“ и сообразоваться съ рѣшеніями этого совѣта.

а. Устроивъ казачье войско, Стефанъ Баторій опасался однакоже чрезмѣрнаго усиленія казачества и потому задумалъ ограничить дальнѣйшее его возрастаніе. Съ этою цѣлью онъ образовалъ особое сословіе такъ-называемымъ *реэстровыхъ* **) казаковъ. Эти реэстровые казаки считались на службѣ государства, получали жалованье отъ польскаго правительства и пользовались извѣстными преимуществами. Число такихъ реэстровыхъ казаковъ не должно было превышать 6,000 человѣкъ. Всѣ же остальные казаки были зачислены въ крестьянство и даже лишены права носить оружіе.

*) Всѣ евреи въ Польшѣ и Литвѣ распадались на множество тѣсно связанныхъ между собою отдѣльныхъ общинъ (*кагаловъ*), управляемыхъ раввинами. Эти общины пользовались всюду правомъ самосуда и самоуправленія. Такимъ образомъ, евреи представляли собою особое «государство въ государствѣ».

**) *Реэстровыми* назывались казаки, которые были записаны въ *реэстры*, т. е. въ *списки* служилыхъ людей.

§ 40. **Войско Запорожское.** Несмотря на мѣры, принятыя Стефаномъ Баторіемъ, казачество продолжало возрастать и усиливаться, такъ какъ гоненія на православіе вынуждали народъ массою бѣжать въ Приднѣпровье и все далѣе и далѣе заселять степное пространство. Вольныя дружины казаковъ осѣли и укрѣпились на островахъ *за порогами Днѣпровскими;* здѣсь, на одномъ изъ острововъ, находилось главное ихъ поселеніе, такъ называемая *Сѣчь Запорожская.* Отъ мѣста поселенія эти казацкія дружины получили названіе *Запорожцевъ.* Запорожцы не признавали надъ собою никакой власти; они подчинялись только своему выборному *(кошевому)* атаману и тому суровому уставу, который всѣмъ давалъ и равныя права, и равныя обязанности. Запорожцы принимали въ среду свою только православныхъ. Каждый, желавшій вступить въ запорожское войско, давалъ обѣтъ безбрачія и непримиримой вражды къ врагамъ Церкви Христовой, т. е. Туркамъ и татарамъ. Почти каждый годъ Запорожцы спускались по Днѣпру въ своихъ легкихъ *чайкахъ* (рѣчныхъ судахъ), выходили въ Черное море и производили опустошительные набѣги на прибрежья Крыма или на турецкія владѣнія по берегамъ Чернаго моря. Они наводили ужасъ на татаръ и Турокъ своею беззавѣтною храбростью и чрезвычайною суровостью. Награбленную въ этихъ набѣгахъ добычу казаки дѣлили между собою поровну; все-же свободное отъ походовъ время проводили въ занятіяхъ охотою и рыбною ловлею.

а. Турки и Крымскіе татары думали, что Запорожцы, подобно реэстровымъ казакамъ, подчинены власти польскаго короля, а потому неоднократно требовали отъ польскаго правительства, чтобы оно обуздало Запорожцевъ и воспретило имъ нападать на турецкія и татарскія владѣнія. Польскіе короли, дѣйствительно, пытались подчинить себѣ Запорожцевъ и привлечь ихъ на свою сторону то ласкою, то угрозами. Для наблюденія за дѣйствіями Запорожцевъ и ихъ сношеніями съ реэстровымъ казачествомъ на Украйнѣ, польское правительство построило даже на Днѣпрѣ, повыше Сѣчи, сильную крѣпость *Кадакъ,* въ которой постоянно содержался польскій гарнизонъ.

§ 41. **Казацкія возстанія и казацкія войны.** Всѣ эти мѣры польскаго правительства къ обузданію не достигли своей цѣли. Запорожцы не подчинились Польшѣ и вполнѣ сохранили свою независимость. Когда же польское правительство стало стѣснять казачество на Украйнѣ и потворствовать гоненіямъ на православную вѣру, Запорожцы стали вступаться за единовѣрцевъ и обратились въ заклятыхъ враговъ Польши. Сѣчь Запорожская была главнымъ убѣжищемъ для всѣхъ гонимыхъ за православную вѣру, и все Запорожское войско явилось грозною силою, которая всегда была готова биться за освобожденіе своихъ единовѣрцевъ отъ ненавистнаго польскаго гнёта. И дѣйствительно, съ конца XVI вѣка, начались на Украйнѣ тѣ страшныя казацкія возстанія, въ которыхъ Запорожцы принимали самое дѣятельное участіе. Возстанія эти польское правительство не могло остановить ни правильнымъ устройствомъ реэстровыхъ полковъ, ни властью гетмана. Отличительною чертою этихъ казацкихъ возстаній была неимовѣрная жестокость, которую, въ равной степени, проявляли и казаки, и Поляки. Многіе изъ казацкихъ предводителей особенно прославились своими подвигами въ этой борьбѣ за освобожденіе Русскаго народа отъ притѣсненій Поляковъ; изъ числа ихъ гетманы: Наливайко, Павлюкъ и Остраница — подверглись мучительной казни, какъ простые мятежники.

а. Послѣ усмиренія каждаго казацкаго возстанія, польское правительство старалось еще болѣе давить и угнетать Русскій народъ и обезсиливать казачество. Но всѣ эти притѣсненія, и въ особенности стремленіе насильственно совратить православныхъ въ Унію—только усиливали въ народѣ желаніе освободиться отъ польскаго владычества, и впослѣдствіи побудили русское населеніе Польско-Литовскаго государства искать себѣ защиты у единовѣрныхъ Московскихъ государей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Смутное время на Руси.

§ 42. **Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.** Послѣ кончины царя Іоанна IV Васильевича осталось двое сыновей: старшій—царевичъ Ѳеодоръ и младшій—царевичъ Дмитрій, которому не было еще и двухъ лѣтъ. Ѳеодоръ Іоанновичъ, болѣзненный и слабый не только здоровьемъ, но и умственными способностями, былъ совершенно не подготовленъ къ царствованію. Онъ наслѣдовалъ престолъ только вслѣдствіе несчастной случайности съ его старшимъ братомъ, царевичемъ Іоанномъ (см. § 26). Престолъ былъ ему въ тягость; поэтому онъ старался избавить себя отъ государственныхъ заботъ и весьма охотно предоставилъ эти заботы приближеннымъ къ нему лицамъ изъ боярской среды. Такими ближайшими къ Ѳеодору лицами были его родственники: дядя, бояринъ *Никита Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ* *) и бояринъ *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ* (братъ Ирины Годуновой, супруги царя). Эти оба боярина, уже въ послѣдніе годы царствованія Іоанна IV, принимали участіе въ управленіи государствомъ и равно были опытны въ дѣлахъ; они старались оберечь кроткаго и благочестиваго царя Ѳеодора отъ всякихъ тревогъ и волненій. Особенно опасались они вліянія на Ѳеодора Іоанновича со стороны людей, способныхъ произвести смуту въ государствѣ или при Дворѣ; такихъ людей и Никита Романовичъ, и Годуновъ удаляли немедленно изъ Москвы и держали подъ строгимъ надзоромъ. Такъ удаленъ былъ изъ Москвы, на житье въ Нижній-Новгородъ, любимецъ Іоанна IV, бояринъ Богданъ Бѣльскій; такъ точно удалены были отъ Двора и бояре Нагіе, ближайшіе родственники царевича Дмитрія, который былъ поселенъ вмѣстѣ съ матерью въ Угличѣ **).

§ 43. **Годуновъ-правитель.** Въ 1506 г. Никита Романовичъ умеръ, а потому Борисъ Годуновъ сталъ одинъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ государственныхъ. Бояре не хотѣли ему повиноваться. Знатнѣйшіе изъ нихъ—князья Мстиславскій, Воротынскій и Шуйскіе—задумали даже поколебать значеніе Годунова при царѣ Ѳеодорѣ. Но умный и хитрый Годуновъ съумѣлъ очень ловко отстранить своихъ противниковъ:—Мстиславскій и Воротынскій подверглись опалѣ; Шуйскіе поспѣшили примириться съ Годуновымъ, но и послѣ примиренія продолжали противъ Годунова строить козни. Они склонили на свою сторону митрополита Діонисія и внушили мысль московскимъ купцамъ и горожанамъ—подать челобитную царю Ѳеодору и просить его, чтобы онъ развелся съ Ириной (Годуновой), отъ которой не было потомства, и избралъ бы себѣ другую супругу.

*) Никита Романовичъ былъ родной братъ Анастасіи Романовны, — первой супруги Іоанна IV.

**) Угличъ—(въ то время богатый торговый городъ съ 30,000 жителей)—былъ въ завѣщаніи Іоанна Грознаго назначенъ младшему сыну.

Шуйскіе предполагали, что царь уважитъ ходатайство митрополита и горожанъ, разведется съ царицей, а вмѣстѣ съ этимъ разводомъ и Годуновъ будетъ удаленъ отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ. Но Годуновъ во-время узналъ о заговорѣ, отговорилъ митрополита Діонисія отъ участія въ подачѣ челобитной, а Шуйскихъ обвинилъ передъ царемъ въ измѣнѣ и разослалъ въ дальнія ссылки. Годуновъ не забылъ и о тѣхъ сторонникахъ Шуйскихъ, которые согласились участвовать въ челобитной; онъ расправился съ ними очень круто и сурово. По его же указанію и митрополитъ Діонисій былъ смѣщенъ; а на его мѣсто возведенъ въ митрополиты преданный Годунову архіепископъ ростовскій—Іовъ.

Послѣ этого, никто уже не дерзалъ вступать въ борьбу съ Борисомъ Годуновымъ, и онъ сталъ полновластно править Московскимъ государствомъ отъ имени царя Ѳеодора. При этомъ Борисъ выказалъ себя правителемъ чрезвычайно разумнымъ и осторожнымъ. Онъ ни съ кѣмъ не затѣвалъ войны, ни съ кѣмъ не ссорился, и въ то-же время умѣлъ не только соблюсти выгоды государства, но даже мирнымъ путемъ расширить его предѣлы и сдѣлать важныя пріобрѣтенія.

§ 44. **Сношеніе съ европейскими державами и расширеніе предѣловъ Московскаго государства.** Борисъ Годуновъ зорко слѣдилъ за ходомъ событій не только въ сосѣднихъ государствахъ, но и въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Европы. Отъ имени царя Ѳеодора онъ вошелъ въ сношенія съ императоромъ Германскимъ и для пользы Московскаго государства поддерживалъ торговыя сношенія съ Англіей. Для этихъ цѣлей онъ приказалъ даже устроить на Бѣломъ морѣ *Архангельскую* гавань, и поддерживалъ торговыя связи съ европейскими государствами и посылалъ къ иноземнымъ государямъ посольства при посредствѣ англійскихъ и голландскихъ торговыхъ судовъ, посѣщавшихъ Бѣлое море.

а. Кромѣ того, Борисъ Годуновъ съумѣлъ извлечь пользу для Московскаго государства изъ раздоровъ Польши и Швеціи. Поводомъ къ раздору между ними послужило слѣдующее обстоятельство. Шведскій наслѣдный принцъ, Сигизмундъ, былъ избранъ польскимъ сеймомъ въ короли, и вступилъ на польскій престолъ подъ именемъ Сигизмунда III. Вскорѣ послѣ того отецъ его умеръ, и шведскимъ престоломъ незаконно завладѣлъ дядя Сигизмунда, который и сталъ править Швеціею подъ именемъ Карла IX. И Сигизмундъ III, и Карлъ IX стали искать союза съ Московскимъ государствомъ. Но Борисъ Годуновъ уклонился отъ союза и со Швеціей, и съ Польшей, не желая вступаться въ ихъ распрю. Въ виду подобной политики Бориса, Карлъ IX поспѣшилъ заключить вѣчный миръ съ Московскимъ государствомъ (1695), при чемъ возвратилъ отвоеванные Шведами русскіе города: Яму, Иванъ-Городъ, Копорье и Корелу (Кексгольмъ).

б. Не менѣе удачно дѣйствовалъ Борисъ Годуновъ и на крайнемъ Востокѣ—въ Сибири. Здѣсь русскіе воеводы овладѣли бассейномъ рѣки Енисея, отогнали татаръ далѣе на Востокъ и Юго-Востокъ и стали строить городки и острожки на восточныхъ притокахъ Енисея. Въ то-же время и на Кавказѣ русское вліяніе распространилось далѣе на Югъ, и кавказскіе народы стали одинъ за другимъ заявлять о желаніи подчиниться русскому владычеству. Такъ (1586 г.) царь Кахетіи, *) Александръ, отдался въ подданство Московскому государю и просилъ защитить его отъ Турціи и Персіи. По этому поводу, Московское государство впервые вошло въ сношенія съ Персидскимъ шахомъ.

---

*) Кахетія—часть Грузіи, занимавшая восточную часть нынѣшней Тифлисской губерніи

§ 45. **Отношенія къ Крыму и Турціи.** Отношенія Московскаго государства къ Крымскому хану и къ Турецкому султану оставались, попрежнему, враждебными. Но ни Турція, ни Крымскіе татары не имѣли возможности причинять вредъ Московскому государству. Турецкій султанъ въ это время былъ занятъ войною съ Австріей; а Крымскій ханъ былъ сильно стѣсненъ въ своихъ набѣгахъ на Русскую землю тѣмъ, что Борисъ значительно усилилъ сторожевыя линіи, проведенныя на южной окраинѣ Руси еще при Іоаннѣ IV (II; § 12). Борисъ Годуновъ построилъ тамъ новые городки и укрѣпленія и содержалъ въ нихъ наготовѣ войско для отраженія татарскихъ набѣговъ. Вслѣдствіе этого, татары уже не могли, попрежнему, прорываться до самой Москвы, и съ трудомъ пробирались до Рязани и Тулы, при чемъ нерѣдко терпѣли жестокія пораженія. Всѣ эти отношенія къ сосѣднимъ государствамъ и народамъ не отвлекали вниманія Бориса Годунова отъ неизбѣжныхъ заботъ о внутреннемъ управленіи. По его мысли, въ царствованіе царя Ѳеодора были задуманы и приведены въ исполненіе двѣ важныя государственныя мѣры: 1) учреждено *самостоятельное Всероссійское патріаршество* и 2) *окончательно прикрѣплены къ землѣ крестьяне.*

§ 46. **Учрежденіе патріаршества.** Мысль о необходимости учрежденія патріаршества въ Москвѣ была вызвана слѣдующими обстоятельствами. Митрополиты Московскіе, по многимъ вопросамъ церковнымъ, должны были сноситься съ Константинопольскимъ и другими восточными патріархами. Эти сношенія, со времени завоеванія Византіи Турками, оказывались чрезвычайно затруднительными. Сверхъ того, было и еще одно неудобство въ подобныхъ сношеніяхъ съ восточными патріархами. Митрополитъ Московскій и „всея Руси“—высшій представитель церковной власти обширнаго и могущественнаго государства—долженъ былъ подчиняться патріархамъ, которые, даже у себя дома, не пользовались ни властью, ни значеніемъ и постоянно нуждались въ матерьяльной помощи Московскихъ государей.

Всѣ эти условія давно уже побуждали московское правительство озаботится объ учрежденіи особаго, самостоятельнаго патріаршества въ Москвѣ; а потому, когда (въ 1588 году) патріархъ константинопольскій Іеремія—старѣйшій изъ патріарховъ восточныхъ—случайно пріѣхалъ въ Москву, Борисъ Годуновъ, отъ имени царя Ѳеодора, предложилъ ему окончательно поселиться въ Москвѣ и принять на себя санъ патріарха Всероссійскаго. Но Іеремія отклонилъ это предложеніе и посовѣтовалъ возвести московскаго митрополита Іова въ санъ патріарха Всероссійскаго. Царь изъявилъ на это согласіе, и митрополитъ московскій Іовъ былъ провозглашенъ первымъ патріархомъ Всероссійскимъ (1589).

§ 47. **Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.** Гораздо позднѣе, въ самомъ концѣ царствованія царя Ѳеодора, Борисъ рѣшился принять другую важную государственную мѣру—прикрѣпить крестьянъ къ землѣ. Принятіе этой мѣры было вызвано слѣдующими обстоятельствами.

Въ концѣ XVI вѣка, крестьяне представляли собою сословіе земледѣльцевъ, которые не имѣли собственной земли; они жили и работали на земляхъ, отведенныхъ въ помѣстья и вотчины дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. За то, что крестьяне пользовались землею помѣщиковъ, они были обязаны часть времени работать на помѣщика и сверхъ того платить опредѣленныя повинности въ пользу государства (см. II; § 8). Если крестьяне были почему-либо недовольны своимъ помѣщикомъ, то они могли воспользоваться *„правомъ свободнаго перехода“*, т. е. по окончаніи полевыхъ работъ у одного землевладѣльца, послѣ *Юрьева дня*

осенняго (26-го ноября), они имѣли право переселяться на земли другого помѣщика. Такое „право перехода“ служило на пользу только богатымъ помѣщикамъ и монастырямъ, владѣвшимъ огромными землями; они постоянно нуждались въ рабочихъ и потому переманивали крестьянъ на свои земли, предлагая имъ разныя льготы. Вслѣдствіе этого, мелкіе помѣщики лишались рабочихъ рукъ и доходили до крайности и раззоренія; а между тѣмъ они-то и составляли главную военную силу государства.

Понятно, что всѣ небогатые служилые люди должны были постоянно жаловаться на невозможность содержать себя въ постоянной готовности къ службѣ государевой, такъ какъ отъ нихъ требовали, чтобы они, по первому призыву, являлись въ войско на своихъ коняхъ, со своимъ оружіемъ и съ извѣстнымъ количествомъ ратниковъ. Къ этимъ вполнѣ справедливымъ жалобамъ служилыхъ людей присоединялось еще и другое важное неудобство. При свободномъ переходѣ крестьянъ, не было возможности собирать съ полною точностью и опредѣленностью государственныя подати. Эти подати были разложены не *по душамъ*, а *по волостямъ;* а волость, вслѣдствіи „права перехода“, могла вдругъ обезлюдѣть, и тогда оказывалось, что въ такихъ волостяхъ некому было платить подати. Всѣ эти неудобства были настолько значительны, что уже Московскіе великіе князья издавна старались ограничить право крестьянъ на переходъ отъ одного помѣщика къ другому. Но только въ царствованіе царя Ѳеодора Борису Годунову удалось окончательно воспретить переходъ крестьянъ, подъ страхомъ суровыхъ взысканій (1597 г.).

§ 48. **Опасенія Бориса Годунова.** Борисъ Годуновъ, хотя и былъ при царѣ Ѳеодорѣ полновластнымъ правителемъ государства, однакоже могъ предвидѣть, что власть не сохранится въ его рукахъ послѣ смерти бездѣтнаго Ѳеодора, такъ какъ прямымъ наслѣдникомъ престола, по смерти царя Ѳеодора, былъ бы царевичъ Дмитрій. Со вступленіемъ его на престолъ, при Дворѣ должны были войти въ силу его ближайшіе родственники, бояре Нагіе; а Борису предстояло удаленіе и отъ Двора, и отъ власти. Гордый и властолюбивый Борисъ очень хорошо понималъ, что если-бы не стало Дмитрія, то съ нимъ пресѣкся бы и родъ царскій на Московскомъ престолѣ. Тогда, волей-неволей, пришлось бы избрать царя изъ числа вельможъ, близкихъ къ престолу; а между этими вельможами онъ стоялъ на первомъ мѣстѣ. Эти опасенія побудили его на злой умыселъ противъ царевича Дмитрія; нашлись и злодѣи, которые приняли на себя выполненіе страшнаго умысла.

§ 49. **Убіеніе царевича Дмитрія.** 15-го мая 1591 года царевичъ Дмитрій былъ умерщвленъ во дворцѣ своемъ (въ Угличѣ) невѣдомо кѣмъ подосланными убійцами. Убійцы не успѣли укрыться—народъ собрался ко дворцу по набатному колоколу и растерзалъ не только убійцъ, но и тѣхъ лицъ, которыя были подозрѣваемы въ соучастіи съ ними. Всѣ граждане углицкіе и народъ прямо указывали на Бориса Годунова, какъ на человѣка, который подослалъ этихъ убійцъ къ царевичу.

а. Когда вѣсть объ этомъ страшномъ событіи достигла Москвы, царь Ѳеодоръ горько оплакивалъ смерть брата и хотѣлъ самъ ѣхать въ Угличъ для разслѣдованія дѣла. Но Борисъ отговорилъ его. По указанію Годунова были избраны три лица—князь Василій Шуйскій, крутицкій митрополитъ Геласій и дьякъ Андрей Клешнинъ—и отправлены въ Угличъ для розыска. Эти лица, избранныя

Годуновымъ, произвели розыскъ неправильно, пристрастно, именно такъ, какъ хотѣлось Годунову. Въ своихъ донесеніяхъ царю Ѳеодору они говорили, что царевичъ „самъ накололся ножемъ въ припадкѣ падучей болѣзни“, и что угличане, по указанію Нагихъ, убили ни въ чемъ неповинныхъ людей. Такое донесеніе навлекло на угличанъ страшную кару: многіе изъ нихъ были осуждены на казнь (около 200 челов.), многіе подвергнуты истязаніямъ. Большая же часть жителей Углича была выселена въ Сибирь, и здѣсь ими былъ населенъ городъ Пелымъ. Сама царица Марія, мать царевича Дмитрія, была пострижена подъ именемъ Марѳы и заключена въ бѣдной обители за Бѣлымъ озеромъ, а братья царицы Маріи были разосланы по тюрьмамъ, въ далекіе города.

б. Шесть лѣтъ спустя послѣ убіенія царевича Дмитрія (въ началѣ января 1598 г.) скончался царь Ѳеодоръ. Онъ не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ. Когда патріархъ и бояре спрашивали умирающаго царя, кому желаетъ онъ поручить царство, Ѳеодоръ отвѣчалъ, что предается во всемъ на „волю Божію“.

§ 50. **Отреченіе царицы Ирины отъ престола и избраніе Бориса въ цари.** По смерти царя Ѳеодора всѣ опасались возможности боярскаго управленія государствомъ и потому поспѣшили присягнуть вдовствующей царицѣ Иринѣ. Но царица Ирина не захотѣла принять на себя непосильное бремя: она отреклась отъ престола и постриглась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Борисъ Годуновъ также отказался отъ управленія государственными дѣлами и удалился въ обитель къ сестрѣ. Тогда управленіе государствомъ временно перешло въ руки патріарха, какъ важнѣйшаго лица въ государствѣ послѣ царя.

а. Патріархъ Іовъ, преданный Годунову, при помощи приверженныхъ ему людей, сталъ убѣждать народъ, что престолъ слѣдуетъ предложить Борису, по его родству съ царскимъ семействомъ и по его заслугамъ. По настоянію патріарха, бояре, знатнѣйшіе московскіе граждане и народъ двинулись къ Новодѣвичьему монастырю, чтобы просить Бориса принять престолъ. Борисъ отказался. Онъ желалъ, чтобы его права на престолъ были торжественно признаны всею Русскою землею; а для этого нужно было собрать Земскій Соборъ.

б. Послѣ отказа Бориса, дѣйствительно, созванъ былъ въ Москвѣ Земскій Соборъ, на которомъ громадное большинство выборныхъ было уже заранѣе расположено въ пользу Бориса, а духовенство должно было поддержать мнѣніе патріарха Іова. 17-го февраля 1598 г. на Соборѣ было положено еще разъ просить Бориса, чтобы онъ принялъ престолъ. Борисъ опять отвѣчалъ притворнымъ отказомъ, но наконецъ показалъ видъ, что уступаетъ слезнымъ мольбамъ всего Собора.

в. Послѣ такого торжественнаго избранія на царство, Борисъ разсчитывалъ не только править Московскимъ государствомъ спокойно, но и безпрепятственно передать престолъ своимъ дѣтямъ. Сыну своему Ѳеодору онъ далъ прекрасное, по тому времени, образованіе, пріучалъ его подъ своимъ руководствомъ къ занятіямъ дѣлами государственными и посвящалъ его во всѣ заботы управленія; а дочь свою Ксенію Борисъ хотѣлъ непремѣнно выдать замужъ за одного изъ иностранныхъ принцевъ — шведскаго или датскаго — чтобы такимъ образомъ войти въ тѣсныя связи съ европейскими державами. На эти-то связи съ Европою Борисъ и обратилъ, главнымъ образомъ, вниманіе въ первые годы своего царствованія. Онъ сносился и съ Германскимъ императоромъ, и съ нѣмецкими вольными городами, и съ Англіей, Даніей и Швеціей, чтобы завязать и поддержать съ ними торговыя сношенія и найти сбытъ русскимъ товарамъ.

§ 51. **Подозрительность и недовѣріе Бориса.** Во внутреннемъ управленіи государствомъ Борису много вредили его подозрительность и недовѣріе къ окружающимъ. Эти свойства его личнаго характера и были главною причиною всѣхъ неудачъ его царствованія. Несмотря на то, что Борисъ былъ избранъ на царство выборными отъ всей земли Русской, ему все же казалось, что онъ не проченъ на престолѣ. Онъ предполагалъ, что тѣ изъ князей и бояръ, которые были старше его родомъ, должны были завидовать его положенію и строить противъ него козни. Болѣе другихъ онъ опасался Шуйскихъ, Милославскихъ, Голицыныхъ и Романовыхъ и всѣхъ ихъ подозрѣвалъ въ заговорѣ противъ себя. Подозрительностью Бориса воспользовались недобрые люди и стали передъ нимъ выслуживаться доносами. Царь Борисъ охотно вѣрилъ этимъ доносчикамъ и щедро награждалъ ихъ. По этимъ доносамъ послѣдовали опалы, розыски и ссылки.

§ 52. **Опала и ссылка бояръ Романовыхъ.** Въ числѣ многихъ другихъ, пострадавшихъ отъ подозрительности Бориса—была и вся семья бояръ Романовыхъ, сыновей боярина Никиты Романова, брата царицы Анастасіи. Романовы были обвинены въ злыхъ умыслахъ противъ царя. Старшій изъ пяти сыновей Никиты Романова, Ѳеодоръ Никитичъ, умный, начитанный, прекрасный собою, въ цвѣтѣ лѣтъ, былъ противъ воли постриженъ, подъ именемъ инока *Филарета*, и сосланъ на заточеніе въ Антоніевъ Сійскій *) монастырь, на дальнемъ Сѣверѣ. При постриженіи, Ѳеодора Никитича разлучили съ женою, Ксеніею Ивановною, и дѣтьми, сыномъ Михаиломъ и дочерью Татьяною; Ксенію Ивановну также постригли (подъ именемъ инокини Марѳы) и сослали, отдѣльно отъ дѣтей и мужа, въ одинъ изъ бѣднѣйшихъ монастырей за Онежскимъ озеромъ. Малолѣтняго Михаила Ѳеодоровича съ сестрою, тетками и другими родственниками сослали на Бѣлоозеро. Этому-то отроку и суждено было впослѣдствіи сдѣлаться родоначальникомъ нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ. Пострадали и остальные братья Романовы: ихъ разослали по далекимъ городамъ въ такое тяжкое заточеніе, что изъ нихъ черезъ годъ только одинъ (Иванъ Никитичъ) остался въ живыхъ.

§ 53. **Недовольство Борисомъ.** Опалы и ссылки ни въ чемъ неповинныхъ людей озлобили противъ Бориса бояръ и вельможъ; а его чрезмѣрное пристрастіе къ иноземцамъ и иноземнымъ обычаямъ отдалило отъ него духовенство и другія сословія. Всѣ были недовольны, что Борисъ отправлялъ за море молодыхъ людей для обученія; что онъ завелъ въ русскомъ войскѣ иноземный отрядъ и жаловалъ иноземцевъ помѣстьями, наравнѣ съ русскими служилыми людьми. Съ особеннымъ же недовѣріемъ относились москвичи къ тѣмъ иноземнымъ врачамъ, которыми Борисъ любилъ окружать себя.

§ 54. **Народныя бѣдствія: голодъ и моръ.** Недовольство противъ царя Бориса еще болѣе усилилось отъ тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя обрушились на Московское государство. Три года сряду, съ 1601—1604, продолжались въ Русской землѣ неурожаи, и наконецъ привели къ неслыханному голоду. Страшный моръ—неизбѣжное слѣдствіе голода—разразился надъ изнуреннымъ населеніемъ Московскаго государства. Голодные, бездомные люди, не зная, гдѣ себѣ найти убѣжище, выходили на дороги и поступали въ шайки разбойниковъ, которые добывали себѣ насущный хлѣбъ грабежомъ и насиліемъ. Отъ разбойниковъ не стало ни проѣзда по дорогамъ, ни покоя въ селахъ и городахъ; многочислен-

*) Въ Архангельской губ., въ 90 верстахъ отъ Холмогоръ.

ныя шайки этихъ отчаянныхъ головорѣзовъ грабили подъ самыми стѣнами Москвы; дерзость ихъ доходила до того, что они рѣшались вступать въ битву съ царскими войсками и воеводами.

а. Борисъ Годуновъ всѣми силами старался помочь голодающему народу: онъ щедро раздавалъ и хлѣбъ изъ царскихъ житницъ, и деньги изъ царской казны, доставлялъ заработки народу на казенныхъ постройкахъ. Но всѣ его старанія были напрасны: народъ роптalъ и говорилъ, что бѣдствія насылаются Богомъ въ наказаніе за прегрѣшенія Бориса. Напрасно также пытался онъ облегчить положеніе крестьянства, строго опредѣливъ, сколько крестьянинъ долженъ платить помѣщику и сколько времени на него работать. Народъ смутно волновался въ ожиданіи новыхъ бѣдствій.

§ 55. **Появленіе самозванца въ Польшѣ.** Въ половинѣ 1603 г. изъ Литвы дошли вѣсти о томъ, что *„настоящій, законный русскій царь“* — явился во владѣніяхъ Польскаго короля, что этотъ царь есть никто иной, какъ *Дмитрій, сынъ Іоанна IV*, который будто-бы какимъ-то чудомъ успѣлъ спастись отъ убійцъ, подосланныхъ Борисомъ въ Угличъ.

а. Дѣйствительно, во владѣніяхъ Польскаго короля явился смѣлый и ловкій самозванецъ. Онъ выдавалъ себя за царевича Дмитрія, хотя на самомъ дѣлѣ былъ, какъ полагаютъ, сынъ галицкаго служилаго человѣка, Григорій Отрепьевъ. Въ юности своей Григорій побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Русской земли, пожилъ въ домахъ разныхъ вельможъ, преимущественно опальныхъ и недовольныхъ Борисомъ. Затѣмъ онъ постригся въ монахи и странствовалъ по разнымъ обителямъ. Какъ человѣкъ не только грамотный, но и начитанный, онъ даже состоялъ одно время писцомъ при патріархѣ Іовѣ. Юный инокъ, за дерзкія рѣчи противъ царя Бориса, чуть было не попалъ въ ссылку, но былъ предупрежденъ объ этомъ и бѣжалъ въ Литву. Здѣсь онъ скитался нѣкоторое время по монастырямъ въ Кіевѣ и на Волыни; потомъ скинулъ рясу и жилъ довольно долго въ Запорожьѣ, гдѣ научился владѣть конемъ и оружіемъ. По возвращеніи оттуда на Волынь, Григорій Отрепьевъ попалъ въ руки іезуитовъ; подъ ихъ руководствомъ онъ пополнилъ свое образованіе въ іезуитской коллегіи. Затѣмъ іезуиты опредѣлили его на службу къ богатѣйшему польскому магнату, князю Адаму Вишневецкому, которому Григорій и открылъ, какъ величайшую тайну, что онъ—царевичъ Дмитрій, сынъ царя Іоанна IV, чудомъ спасенный отъ убійцъ въ Угличѣ, гдѣ, по его словамъ, былъ умерщвленъ, вмѣсто него, другой младенецъ.

б. Вѣсть о царевичѣ быстро разнеслась по окрестнымъ мѣстамъ и возбудила къ юношѣ всеобщее сочувствіе и участіе. Польскіе вельможи и, въ особенности, польское духовенство и іезуиты—рѣшились воспользоваться этимъ ловкимъ обманщикомъ для своихъ видовъ. Лжедмитрій былъ обращенъ въ католичество и обязался, по вступленіи на Московскій престолъ, распространить католичество среди Русскаго народа. Послѣ этого, одинъ изъ польскихъ вельможъ, воевода сендомирскій, Юрій Мнишекъ, принялъ самозванца подъ свое покровительство. Въ началѣ 1604 г. онъ представилъ мнимаго царевича королю Сигизмунду III въ Краковѣ. Польское правительство рѣшилось оказать Лжедмитрію поддержку и тайно помочь ему произвести смуту въ Русской землѣ. Король поручилъ это дѣло Мнишку, который увезъ самозванца къ себѣ, въ Самборъ; здѣсь онъ и помолвилъ его со своею дочерью, Мариной.

№ 24. Карта эпохи Смутнаго времени.

§ 56. **Мѣры Бориса противъ самозванца.** Когда слухи о появленіи самозванца въ Польшѣ дошли до Москвы, Борисъ употребилъ въ дѣло всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы обнаружить обманъ. Въ Польшу и во всѣ концы Русской земли были разосланы грамоты, въ которыхъ доказывалось, что Лжедмитрій есть никто иной, какъ бѣглый инокъ Гришка Отрепьевъ. Патріархъ увѣщевалъ всѣхъ не вѣрить разсказамъ о спасеніи царевича, а затѣмъ даже всенародно проклялъ Гришку Отрепьева и его сообщниковъ. Но чѣмъ болѣе старались разувѣрить и разубѣдить народъ въ справедливости слуховъ о появленіи Дмитрія въ Польшѣ, тѣмъ упорнѣе вѣрилъ народъ тому, что Лжедмитрій и есть истинный царевичъ.

§ 57. **Вступленіе самозванца въ русскіе предѣлы.** Когда (въ октябрѣ 1604 г.) самозванецъ вступилъ въ русскіе предѣлы съ горстью польской шляхты и всякаго сброда (у него было всего 1,600 человѣкъ)—подъ его знамена отовсюду стали стекаться толпы той вольницы, которая жила на окраинахъ Московскаго государства. Ближайшіе къ Литвѣ города Сѣверской области (Путивль, Рыльскъ и Черниговъ) стали сдаваться Лжедмитрію одинъ за другимъ, потому что горожане ихъ видѣли въ Лжедмитріи истиннаго царевича. Только главный городъ Сѣверской области, Новгородъ-Сѣверскій, не принялъ самозванца и не сдался даже тогда, когда онъ сталъ его осаждать; тамъ сидѣлъ воеводою любимецъ Бориса, храбрый Петръ Басмановъ, который крѣпко бился съ мятежниками. Вскорѣ на помощь осажденному городу явилось царское войско; но въ этомъ войскѣ уже замѣтно было колебаніе и недовѣріе къ воеводамъ. Многіе и въ царскомъ войскѣ вѣрили въ то, что ихъ заставляютъ биться противъ „законнаго царя“, а потому они бились весьма неохотно. Вотъ почему самозванцу удалось разбить царское войско подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ. Но противъ него было выслано другое войско многочисленнѣе и сильнѣе перваго, подъ начальствомъ князя Василія Ивановича Шуйскаго, который и разбилъ самозванца при Добрыничахъ. Эта побѣда, однакоже, не принесла Борису никакой пользы: самозванецъ укрылся въ Путивлѣ, а часть его войска засѣла въ городѣ Кромахъ, и сюда, цѣлыми толпами, стали прибывать къ нему новые воины и изъ Литвы, и изъ сосѣднихъ русскихъ областей, а въ особенности много пришло къ нему казаковъ изъ Украйны и съ Дона. Лжедмитрій выжидалъ только удобнаго случая, чтобы продолжать удачно-начатое дѣло.

§ 58. **Смерть Бориса и вступленіе на престолъ Ѳеодора Борисовича.** Въ самомъ началѣ борьбы съ самозванцемъ, Борисъ скоропостижно умеръ (13-го апрѣля 1605 г.). На престолъ вступилъ юный сынъ Бориса, Ѳеодоръ Борисовичъ, и бояре цѣловали крестъ въ вѣрности ему, его матери и сестрѣ. Прежде всего, Ѳеодоръ передалъ главное начальство надъ войскомъ, находившимся подъ г. Кромами, воеводѣ Петру Басманову, такъ какъ медленныя и нерѣшительныя дѣйствія царскихъ воеводъ (князя В. Голицына и князя Масальскаго) не нравились юному царю. Басмановъ былъ извѣстенъ мужествомъ, но былъ незнатенъ родомъ, и его положеніе въ войскѣ было весьма затруднительно:—подначальные воеводы не повиновались Басманову и готовы были измѣнить ему при первой неудачѣ; а войско не рѣшалось сражаться противъ Лжедмитрія, такъ какъ почитало его „законнымъ“ государемъ. Лжедмитрій зналъ объ этихъ раздорахъ среди царскаго войска и старался переманить Басманова и воеводъ на свою сторону. Наконецъ, 7-го мая 1605 года, царское войско возмутилось противъ своихъ начальниковъ и вынудило ихъ перейти на сторону Лжедмитрія.

§ 59. **Мятежъ въ Москвѣ и гибель Годуновыхъ.** Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, самозванецъ смѣло пошелъ къ Москвѣ, гдѣ вѣсть о его приближеніи вызвала всеобщее возстаніе.

1-го іюня въ Москву прибыли посланные Лжедмитріемъ дворяне Плещеевъ и Пушкинъ съ грамотами, въ которыхъ самозванецъ обращался къ народу и требовалъ сверженія Годуновыхъ съ престола. Толпы народа ворвались въ Кремль, проникли во дворецъ и свели съ престола царя Ѳеодора Борисовича, покинутаго всѣми боярами. Юный царь, его сестра и мать и всѣ ихъ родственники были заключены подъ стражу. Вскорѣ послѣ того явились въ Москву бывшіе воеводы царскаго войска—князь Василій Голицынъ и князь Масальскій, и стали всѣмъ распоряжаться отъ имени Лжедмитрія. Прежде всего, они заточили патріарха Іова въ монастырь; а затѣмъ отправили убійцъ въ тотъ домъ, гдѣ было заключено семейство Бориса Годунова, и предали мучительной смерти царицу Марію и царя Ѳеодора Борисовича *), а народу объявили, будто-бы Годуновы скончались скоропостижно.

§ 60. **Вступленіе на престолъ Лжедмитрія.** 20-го іюня 1605 г. Лжедмитрій торжественно въѣхалъ въ Москву и былъ провозглашенъ царемъ. Не успѣлъ еще Лжедмитрій и осмотрѣться въ древней столицѣ, какъ ему уже донесли, что князь Василій Шуйскій распространяетъ въ народѣ слухи о его самозванствѣ. Шуйскій былъ немедленно отданъ на судъ Собору изъ духовенства, вельможъ и выборныхъ отъ другихъ сословій и осужденъ на казнь. Но Лжедмитрій помиловалъ его на плахѣ.

Желая торжественно убѣдить весь Русскій народъ въ истинности своего царскаго происхожденія, Лжедмитрій приказалъ перевезти въ Москву царицу Марію, постриженную подъ именемъ Марѳы (II; § 49, *а*), устроилъ ей блистательный пріемъ и встрѣтилъ ее на глазахъ огромной толпы народа, какъ самый почтительный сынъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ немедленно приказалъ вернуть изъ ссылки своихъ мнимыхъ родственниковъ, бояръ Нагихъ и бояръ Романовыхъ, и осыпалъ ихъ милостями **). Около того же времени, на мѣсто патріарха Іова, былъ назначенъ патріархомъ грекъ Игнатій, архіепископъ рязанскій—первый изъ епископовъ, признавшій Лжедмитрія истиннымъ царевичемъ. Патріархъ Игнатій и вѣнчалъ самозванца на царство.

§ 61. **Поводы къ недовольству Лжедмитріемъ.** Новый царь принялся за управленіе государствомъ смѣло и толково. Онъ занимался дѣлами усердно и при этомъ выказывалъ много ума и недюжинныя способности. Но въ кругу придворныхъ и бояръ самозванецъ не нравился тѣмъ, что слишкомъ сочувственно относился къ иноземцамъ и не соблюдалъ многихъ установленныхъ русскихъ обычаевъ. Народу же было очень непріятно пристрастіе Лжедмитрія къ Полякамъ, которые во множествѣ пріѣхали въ Москву, сначала съ царскимъ тестемъ, Юріемъ Мнишкомъ, а потомъ и съ самою невѣстою царя, Мариною Мнишекъ. Всѣ были еще болѣе удивлены тѣмъ, что русскій царь рѣшился вступить въ бракъ съ католичкою—что было совершенно противно всѣмъ религіознымъ понятіямъ того времени. Къ тому-же послѣ свадьбы начались въ царскихъ палатахъ пиры и шумныя празднества съ музыкою и плясками—чего также никогда не водилось прежде при царскомъ Дворѣ. Все это казалось москвичамъ весьма страннымъ и даже необы-

*) Ксенія Борисовна, на горе себѣ, была пощажена; впослѣдствіи самозванецъ сослалъ ее въ одинъ изъ дальнихъ монастырей и тамъ постригъ.

**) Вскорѣ послѣ возвращенія изъ ссылки, Филаретъ (Романовъ) былъ возведенъ въ санъ митрополита Ростовскаго.

чайнымъ; но особенно не нравилось имъ то, что пріѣхавшіе въ Москву Поляки держали себя дерзко, гордо и распоряжались въ древней столицѣ какъ въ завоеванномъ городѣ.

§ 62. **Заговоръ Шуйскаго и бояръ. Убіеніе Лжедмитрія.** Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, человѣкъ хитрый и дальновидный, воспользовался недовольствомъ противъ Лжедмитрія. Онъ составилъ заговоръ и все подготовилъ къ тому, чтобы свергнуть самозванца съ престола. Безпечный Лжедмитрій, увлеченный торжествами и пиршествами, не предвидѣлъ грозившей ему опасности. Напрасно предупреждали его Поляки и Басмановъ о томъ, что затѣвается противъ него что-то недоброе: онъ не хотѣлъ этому вѣрить и не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности.

а. 17-го мая 1606 г., рано утромъ, загудѣлъ набатъ и вся Москва заволновалась. Шуйскій и его приверженцы изъ боярскаго и другихъ сословій съ толпою народа двинулись въ Кремль, ворвались во дворецъ, обезоружили тѣлохранителей-нѣмцевъ и убили Басманова, который хотѣлъ защитить самозванца. Лжедмитрій увидѣлъ неминуемую гибель свою и рѣшился на отчаянный шагъ: онъ выпрыгнулъ изъ дворца на лѣса, приставленные къ стѣнѣ, но оборвался и упалъ во дворъ. При паденіи онъ разбился и вывихнулъ себѣ ногу. Къ нему на помощь подоспѣли стрѣльцы, которые содержали во дворцѣ караулъ. Они не хотѣли выдавать царя боярамъ и не вѣрили, когда тѣ называли его обманщикомъ и самозванцемъ. Тогда бояре стали грозить стрѣльцамъ, что пойдутъ разорять ихъ слободы. Въ то-же время одинъ изъ бояръ принесъ извѣстіе, будто и царица Марія, мать Дмитрія, отказалась отъ самозванца и призналась, что только изъ страха величала его своимъ сыномъ. Тогда стрѣльцы отступились—самозванецъ былъ убитъ и тѣло его предано поруганію. Между тѣмъ какъ это происходило въ Кремлѣ, чернь буйствовала въ различныхъ концахъ города. Она избивала и грабила Поляковъ и другихъ иноземцевъ, пріѣхавшихъ въ Москву въ свитѣ Мнишка и Марины. Бояре съ большимъ трудомъ успѣли наконецъ прекратить эти грабежи и убійства и спасти Марину и ея отца отъ разъяренной черни; самъ же князь Василій Шуйскій оберегъ польское посольство *) отъ оскорбленій.

§ 63. **Избраніе Шуйскаго въ цари.** Тотчасъ послѣ сверженія самозванца съ престола, надо было приступить къ избранію новаго царя. Такъ какъ древній царскій родъ пресѣкся со смертью царевича Дмитрія (Углицкаго), а домъ Годунова — со смертью царя Ѳеодора II Борисовича, то приходилось еще разъ избирать царя изъ наиболѣе древнихъ и знатнѣйшихъ боярскихъ родовъ. По общему признанію, болѣе всего правъ на престолъ имѣлъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Его родъ, въ числѣ всѣхъ боярскихъ родовъ, считался древнѣйшимъ, и, сверхъ того, ему ставили въ заслугу сверженіе Лжедмитрія съ престола. Приверженцы Шуйскаго хлопотали такъ усердно, что, черезъ два дня послѣ убіенія Лжедмитрія, Шуйскій былъ уже избранъ въ цари боярами и горожанами московскими. Въ то-же время, Соборомъ высшаго духовенства низложенъ былъ патріархъ Игнатій, приверженецъ самозванца; на мѣсто его, въ санъ патріарха, былъ возведенъ митрополитъ казанскій Гермогенъ, мужъ твердый, разумный и высоконравственный.

---

*) Польское посольство прибыло въ Москву незадолго до свадьбы Лжедмитрія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Смутное время на Руси (продолженіе).

§ 64. **Царь Василій IV и новые слухи о самозванцѣ.** Князь Василій Ивановичъ Шуйскій вступилъ на престолъ подъ именемъ царя Василія IV Іоанновича. Онъ такъ поспѣшилъ захватить царскую власть въ свои руки, что даже не счелъ нужнымъ созвать въ Москву выборныхъ отъ всей Русской Земли на Земскій Соборъ, какъ сдѣлалъ это Борисъ Годуновъ. Сторонники и приверженцы Шуйскаго, изъ числа бояръ, воспользовались этою поспѣшностью и побудили Шуйскаго выдать боярамъ „запись“, въ которой онъ самъ, по собственной волѣ, отказывался отъ нѣкоторой части своихъ правъ и ограничивалъ свою власть.

а. Еще грамоты объ избраніи въ Москвѣ Шуйскаго на царство не успѣли разнестись во всѣ концы Русской земли, какъ уже явились зловѣщіе признаки недовольства новымъ царемъ и недовѣрія къ нему. Въ Москвѣ сталъ распространяться нелѣпый слухъ о томъ, что Лжедмитрій вовсе не былъ убитъ во время мятежа 17-го мая, и что онъ успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Польшу. Утверждали, что вмѣсто Лжедмитрія былъ убитъ кто-то другой изъ его придворныхъ. Слухъ этотъ стали повторять въ разныхъ краяхъ Московскаго государства; а въ Сѣверской и Рязанской области положительно утверждали, что царь Дмитрій скоро вновь явится изъ Польши съ войскомъ и свергнетъ Шуйскаго.

§ 65. **Перенесеніе мощей св. Дмитрія царевича изъ Углича въ Москву.** Около этого времени изъ города Углича стали доходить въ Москву вѣсти о томъ, что надъ гробомъ царевича Дмитрія, погребеннаго въ мѣстномъ соборѣ, совершаются чудесныя исцѣленія. Лица, посланныя изъ Москвы, удостовѣрились въ справедливости этихъ слуховъ на мѣстѣ; а затѣмъ, архіерей и митрополитъ ростовскій Филаретъ (II; § 60, прим. 2) обрѣли нетлѣнныя мощи царевича.

Царь Василій поспѣшилъ воспользоваться этимъ обрѣтеніемъ мощей, и, по благословенію патріарха Гермогена, приказалъ торжественно перенести мощи царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву. Онъ полагалъ, что это церковное торжество всѣхъ образумитъ и наглядно убѣдитъ въ лживости толковъ о самозванцѣ. Однакоже и эта мѣра не увѣнчалась успѣхомъ. Народъ не довѣрялъ царю Василію, такъ какъ хорошо помнилъ Угличскій розыскъ (II; 49, *а*), который былъ произведенъ Шуйскимъ такъ несправедливо и такъ пристрастно. Весь Русскій народъ былъ такъ взволнованъ ожиданіемъ какихъ-то новыхъ событій и перемѣнъ въ государствѣ, что въ разныхъ мѣстахъ одновременно вспыхнули возстанія.

§ 66. **Возстаніе областей противъ царя Василія IV. Болотниковъ.** Въ Рязанской области возстаніе противъ царя Василія началось подъ начальствомъ воеводы Сунбулова и дворянина Прокофья Ляпунова; въ Сѣверской области знамя бунта поднялъ путивльскій воевода, Григорій Шаховской. Около Шаховского, главнымъ помощникомъ его и руководителемъ возстанія, былъ бѣглый холопъ Иванъ Болотниковъ. Этотъ смѣлый и храбрый предводитель мятежниковъ, вышедшій изъ народа, умѣлъ особенно ловко дѣйствовать на народную массу. Онъ всѣхъ призывалъ стать подъ знамена царя Дмитрія (котораго всѣ поджидали изъ Литвы) и сулилъ крестьянамъ полную независимость отъ помѣщиковъ, а горожа-

намъ—избавленіе отъ воеводскихъ притѣсненій. Когда сѣверскія и рязанскія дружины мятежниковъ соединились въ одну большую рать, Болотниковъ сталъ во главѣ этой рати и началъ всѣмъ въ ней распоряжаться. Дважды разбилъ онъ царскія войска и, наконецъ, подойдя къ Москвѣ, сталъ съ войскомъ въ селѣ Коломенскомъ. Онъ думалъ здѣсь дождаться появленія второго Лжедмитрія, котораго іезуиты и дѣйствительно уже подготовляли въ Польшѣ.

а. Но дворяне, вступившіе въ войско Болотникова, были недовольны его преобладающимъ значеніемъ; они не хотѣли повиноваться холопу и опасались того народнаго движенія, которое онъ поднималъ, обѣщая полную волю и большія льготы крестьянамъ. Главные вожди рязанской дружины, Сунбуловъ и Ляпуновъ, ушли изъ села Коломенскаго и передались на сторону царя Василія, который принялъ ихъ съ радостью. Противъ Болотникова двинуто было царское войско подъ начальствомъ юнаго, храбраго и талантливаго воеводы, князя *Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго* (племянника царя Василія), который разбилъ Болотникова послѣ упорной битвы и вынудилъ его бѣжать. Болотниковъ укрылся въ Тулу, сильно укрѣпилъ этотъ городъ и рѣшился защищаться въ немъ до послѣдней крайности. Въ это время силы его значительно возросли, такъ какъ на помощь ему и Шаховскому съ рр. Терека и Дона пришли толпы казаковъ и всякой вольницы; эта вольница чуяла смуту и спѣшила стать на сторону приверженцевъ самозванца, который все еще не являлся изъ Литвы.

б. Царь Василій не хотѣлъ вѣрить слухамъ о предстоящемъ появленіи новаго самозванца; онъ думалъ, что если одолѣетъ Болотникова и его мятежное скопище — смута прекратится сама собою. Съ этою цѣлью, онъ собралъ значительныя силы (около 100.000 войска), двинулся во главѣ ихъ къ Тулѣ и осадилъ городъ. Болотниковъ защищался отчаянно. Царскія войска одолѣли его только тѣмъ, что запрудили рѣчку Упу плотиною и затопили большую часть города. Болотниковъ сдался и былъ казненъ; Шаховской былъ помилованъ и отправленъ въ ссылку.

§ 67. **Лжедмитрій II и новыя смуты.** Царь Василій праздновалъ взятіе Тулы, какъ большую побѣду, и съ торжествомъ возвратился въ Москву; но здѣсь уже до него дошли слухи, что въ Сѣверской области явился новый самозванецъ, второй Лжедмитрій, и что около него вновь собираются значительныя силы.

Второй Лжедмитрій, котораго ожидалъ Болотниковъ изъ Литвы, первоначально явился въ Стародубѣ. Это былъ польско-литовскій шляхтичъ, грубый, мало-образованный и мало-знакомый съ русскими обычаями; но онъ былъ человѣкъ неглупый и способный и довольно ловко умѣлъ играть свою роль царя Дмитрія. Никто изъ приближенныхъ къ самозванцу лицъ не вѣрилъ тому, чтобы онъ могъ быть сыномъ Іоанна IV; но все-же, какъ только распространилась вѣсть о появленіи второго Лжедмитрія, во всей западной и юго-западной части Московскаго государства поднялось сильнѣйшее броженіе. Отовсюду подъ знамена хитраго и смѣтливаго обманщика стали быстро стекаться всѣ тѣ, кому смута была выгодна, кому хотѣлось безнаказанно пограбить и было любо жить на чужой счетъ. Въ Сѣверскую область сошлись казаки Донскіе, подъ начальствомъ своего атамана Заруцкаго, пришли туда и Запорожцы; собрались и самые отчаянные головорѣзы изъ польской шляхты, которымъ негдѣ было разгуляться въ Польшѣ. Въ числѣ послѣднихъ явился и Лисовскій, прославившійся впослѣдствіи своими разбойничьими

наѣздами въ русскихъ областяхъ. На службу ко второму Лжедмитрію явились изъ Польши даже нѣкоторые знатные паны; въ числѣ ихъ былъ извѣстный удалецъ и рубака, князь Рожинскій, котораго Поляки и казаки провозгласили своимъ гетманомъ (т. е. главнокомандующимъ).

§ 68. **Перемиріе съ Польшею и успѣхи Лжедмитрія II.** Весною 1608 г. Лжедмитрій II двинулся съ войскомъ къ г. Болхову, и здѣсь разбилъ царское войско, а потомъ пошелъ къ Москвѣ. Онъ явился въ окрестностяхъ столицы въ то самое время, когда польскіе послы закончили въ Москвѣ переговоры, длившіеся почти два года (со смерти Лжедмитрія I) *), и заключили съ Московскимъ государствомъ договоръ. По этому договору, съ одной стороны, царь Василій обязывался отпустить всѣхъ Поляковъ, которые содержались въ разныхъ городахъ подъ стражею послѣ убіенія перваго самозванца (въ томъ числѣ и Марину Мнишекъ, и ея отца, Юрья Мнишка); съ другой стороны, король Польскій обязывался отозвать изъ предѣловъ Московскаго государства всѣхъ Поляковъ, поступившихъ въ войско второго Лжедмитрія.

а. Эти условія договора были добросовѣстно выполнены со стороны московскаго правительства. Но польское правительство сразу стало уклоняться отъ выполненія условій договора. Поляки, бывшіе въ войскѣ Лжедмитрія II, и не думали подчиняться королевскимъ повелѣніямъ; они даже перехватили на дорогѣ Поляковъ, отпущенныхъ изъ Москвы, и вынудили ихъ присоединиться къ сбродному войску Лжедмитрія II. Тогда-то безсовѣстный и продажный Мнишекъ, сговорясь съ самозванцемъ, за извѣстную сумму, торжественно призналъ въ немъ своего зятя и передалъ ему въ жены дочь свою Марину.

б. Вслѣдъ за этими событіями, Лжедмитрій II укрѣпился въ селѣ Тушинѣ **) (въ 12 верстахъ отъ Москвы на сѣв.-зап.), и здѣсь сталъ поджидать сбора всѣхъ своихъ силъ, чтобы вступить въ рѣшительную борьбу съ царемъ Василіемъ. И дѣйствительно, его силы возрастали быстро: къ нему толпами сходились казаки изъ Украйны и разные удальцы изъ Польши. Въ числѣ этихъ удальцовъ прибылъ и Янъ Сапѣга, который впослѣдствіи надѣлалъ Русскому народу не менѣе бѣдъ, чѣмъ Лисовскій.

в. Отъ этого постояннаго наплыва новыхъ пришельцевъ самое село Тушино быстро разросталось и ширилось во всѣ стороны, и скоро обратилось въ большой городъ, въ который отовсюду стекались награбленныя богатства и съѣзжались купцы для торговли. Въ Тушинѣ жили весело и ни въ чемъ не нуждались; а въ Москвѣ терпѣли недостатокъ во всемъ необходимомъ, потому что враги, находясь близъ Москвы, не допускали подвоза къ столицѣ съѣстныхъ припасовъ; у царя же Василія не было достаточно силъ, чтобы вступить въ открытую борьбу съ Лжедмитріемъ II.

§ 69. **Союзъ царя Василія IV со Швеціей.** Такъ какъ король Польскій, несмотря на условія заключеннаго съ нимъ договора, не препятствовалъ Полякамъ служить въ войскѣ Лжедмитрія, то царь Василій рѣшился искать себѣ

---

*) Послѣ смуты 17-го мая 1606 г. (II; § 62, *а*), польское посольство, жившее въ Москвѣ, было тамъ задержано и оставалось цѣлыхъ два года, потому что только въ 1608 г. переговоры съ нимъ могли быть окончены.

**) Отъ своего долгаго пребыванія въ Тушинѣ, Лжедмитрій II былъ прозванъ современниками «Тушинскимъ воромъ», а его приверженцы получили названіе «*Тушинцевъ*».

помощи въ союзѣ съ злѣйшимъ врагомъ Сигизмунда — его дядею Карломъ IX, королемъ Шведскимъ (II; § 44, *а*). Царь отправилъ въ Новгородъ *) своего племянника, князя Михаила Скопина-Шуйскаго, для заключенія съ королемъ Шведскимъ вѣчнаго мира и союза противъ Польши. Карлъ IX обязывался прислать въ помощь государю Московскому 5000 челов. хорошо обученнаго шведскаго войска подъ начальствомъ генерала Делагарди, а царь Василій Іоанновичъ уступалъ за это королю Шведскому „городъ Корелу (нынѣ *Кексгольмъ*) съ уѣздомъ".

§ 70. **Расширеніе власти Лжедмитрія II.** Пока эти переговоры велись въ Новгородѣ, Лжедмитрій II не терялъ времени и старался всѣми силами распространить свою власть и привлечь поболѣе городовъ на свою сторону. Отряды Тушинцевъ рыскали повсюду и склоняли на сторону самозванца городъ за городомъ то силою, то обманомъ. Такъ передались самозванцу города Суздаль, Владиміръ, Переяславль-Залѣсскій, Ростовъ и Ярославль; а затѣмъ и еще 17 городовъ заявили о своемъ переходѣ на сторону *законнаго государя* (такъ они называли самозванца). Въ Ростовѣ Тушинцы захватили въ плѣнъ митрополита Ростовскаго Филарета (Никитича). Лжедмитрій II принялъ его въ Тушинѣ съ почетомъ, даже заявилъ о своемъ желаніи возвести его въ санъ патріарха; но онъ ничѣмъ не могъ привлечь Филарета на свою сторону и потому держалъ его въ Тушинѣ въ тѣсной неволѣ.

§ 71. **Ошибки Лжедмитрія II и злодѣйства Тушинцевъ.** Но всѣ эти быстрые успѣхи и пріобрѣтенія Лжедмитрія II не могли принести ему существенной пользы, именно потому, что онъ былъ человѣкомъ, чуждымъ Русскому народу. Онъ способенъ былъ произвести и поддержать нѣкоторое время смуту, но не могъ увлечь за собою народа. У него не хватало умѣнья выказать себя настоящимъ, законнымъ государемъ; не хватало и характера, чтобы справиться съ тѣмъ разнороднымъ скопищемъ, которое около него собралось. Города, перешедшіе на сторону самозванца, вскорѣ увидѣли, что онъ „воръ и обманщикъ", потому что Тушинцы поступали съ этими городами не какъ царское войско, а какъ разбойники: они все грабили, раззоряли и совершали всякія насилія, не стѣсняясь никакимъ закономъ и обычаемъ. Главною цѣлью Тушинцевъ было вовсе не возстановленіе „законнаго государя", а грабежъ и нажива. Это особенно ясно выказалось для всѣхъ Русскихъ людей, когда Тушинцы подняли руку на одну изъ величайшихъ русскихъ святынь—обитель Св. Сергія.

§ 72. **Осада Троице-Сергіевой обители Поляками.** Часть тушинскаго скопища, подъ начальствомъ двухъ польскихъ предводителей, Яна Сапѣги и Лисовскаго, отдѣлилась отъ войскъ Лжедмитрія и самовольно стала осаждать Троице-Сергіевъ монастырь, чтобы завладѣть его богатствами. Сапѣга и Лисовскій думали, что имъ не трудно будетъ овладѣть святою обителью, въ которой, кромѣ иноковъ и монастырскихъ крестьянъ, было всего нѣсколько сотъ стрѣльцовъ **). Но эта горсть людей, одушевленныхъ вѣрою въ Бога и надеждою на помощь св. Сергія, дала мужественный отпоръ врагамъ. Разбойничьи дружины Сапѣги и Лисовскаго напрасно осаждали обитель цѣлыхъ 16 мѣсяцевъ, и все-же должны были, наконецъ, снять осаду.

---

*) Переговоры съ Швеціею постоянно велись не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ.

**) У Сапѣги и Лисовскаго было около 30,000 войска; въ обители, кромѣ иноковъ, было не болѣе 850 челов., а всего 1,600 человѣкъ, годныхъ носить оружіе.

§ 73. **Подступы Тушинцевъ къ Москвѣ.** Въ то время, когда Лисовскій и Сапѣга истощали всѣ усилія въ ожесточенныхъ приступахъ къ обители, Лжедмитрій II рѣшился захватить Москву въ свои руки. Нѣсколько разъ подступалъ онъ подъ ея стѣны; наконецъ (лѣтомъ 1609 года) онъ потерпѣлъ отъ царскаго войска сильное пораженіе, и долженъ былъ отъ Москвы отступить. Царь Василій воспользовался этимъ перерывомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ самозванца, и повсюду разослалъ гонцовъ съ требованіемъ войскъ на помощь Москвѣ. И дѣйствительно — войска стали подходить къ столицѣ съ двухъ сторонъ: съ одной, отъ Новгорода шелъ князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, съ свѣжимъ войскомъ и съ шведскимъ отрядомъ; съ другой—бояринъ Шереметевъ, собравшій войско на югѣ отъ Москвы. Теперь можно было наконецъ надѣяться на успѣшный исходъ борьбы противъ Лжедмитрія II. Но эти надежды и разсчеты царя Василія не оправдались, такъ какъ у государства Московскаго явился новый и опасный врагъ—король Польскій.

§ 74. **Война съ Польшею и начало осады Смоленска.** Сигизмундъ III, король Польскій, объявилъ войну Московскому государству, желая отомстить царю Василію за союзъ со Швеціею противъ Польши. Въ началѣ осени 1609 года, король Польскій подошелъ съ войскомъ къ стѣнамъ Смоленска и сталъ осаждать этотъ крѣпкій городъ. Отсюда король отправилъ въ Тушино пословъ съ приказаніемъ, чтобы всѣ Поляки покинули самозванца и присоединились къ королевскому войску. Въ Тушинѣ поднялись смятенія и раздоры. Самозванецъ сталъ опасаться измѣны и бѣжалъ изъ Тушина въ Калугу. Рожинскій и его товарищи вступили въ переговоры съ королемъ и перешли подъ королевскія знамена. Русскіе тушинцы, покинутые Лжедмитріемъ и Поляками, не знали, къ кому примкнуть, и потому рѣшились также передаться Сигизмунду.

§ 75. **Предложеніе Тушинцами престола Владиславу, сыну Сигизмунда.** Тушинцы отправили къ Сигизмунду пословъ, которые дерзнули обратиться къ королю Польскому отъ лица *„всей Русской земли“* и просить королевича Владислава (сына Сигизмунда) на Московскій престолъ. Сигизмундъ принялъ пословъ, повѣрилъ ихъ заявленіямъ и притворно согласился возвести сына своего на Московскій престолъ. Когда о такомъ рѣшеніи Сигизмунда стало извѣстно въ Тушинѣ, всѣ тушинцы разомъ поднялись, и направились подъ Смоленскъ, въ лагерь короля Сигизмунда. Такимъ образомъ, весь тушинскій сбродъ разсѣялся во всѣ стороны, и князь Скопинъ-Шуйскій, со своимъ и съ союзнымъ шведскимъ войскомъ, могъ безъ боя подойти къ Москвѣ.

§ 76. **Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій.** Этотъ замѣчательный полководецъ, которому было тогда не болѣе 24 лѣтъ отъ роду, отличался большимъ умомъ и рѣдкими воинскими дарованіями. При своей прекрасной наружности, Скопинъ-Шуйскій умѣлъ привлекать окружающихъ своимъ открытымъ и честнымъ характеромъ. Его чрезвычайно любили не только Русскій народъ и войско, но даже и тѣ иноземные воины, съ которыми ему приходилось биться противъ самозванца и Поляковъ. При такой общей любви и уваженіи, юный Скопинъ-Шуйскій обладалъ замѣчательнымъ умѣньемъ пользоваться обстоятельствами и выбирать людей. Онъ, болѣе чѣмъ кто-либо другой, былъ способенъ подавить смуту смѣлостью и рѣшительностью и собрать всю Русскую землю противъ главнаго врага—короля Польскаго.

Какъ разъ около того времени, когда Скопинъ-Шуйскій подступилъ къ Москвѣ, все сложилось такъ благопріятно, что смуту и не трудно было подавить. Лжедмитрій II, послѣ удаленія изъ Тушина, потерялъ всякое значеніе; Сигизмундъ осаждалъ Смоленскъ и потому не могъ двинуться оттуда; а Рожинскій, на пути къ Смоленску, заболѣлъ и умеръ. Войско Рожинскаго, оставшееся безъ предводителя, было легко разсѣяно царскими войсками; при этомъ были отбиты у Поляковъ всѣ русскіе плѣнники и, въ томъ числѣ, ростовскій митрополитъ Филаретъ (Никитичъ), который наконецъ могъ вернуться въ Москву.

а. Но около этого времени въ Москвѣ случилось горестное событіе, которое вдругъ все измѣнило и повлекло за собою самыя печальныя послѣдствія. Юный князь Скопинъ-Шуйскій, на котораго всѣ возлагали большія надежды, внезапно заболѣлъ и, послѣ краткой болѣзни, скончался. Его смерть приписывали отравѣ, которую будто бы поднесла ему жена Дмитрія Шуйскаго (брата царя Василія). *)

б. Извѣстіе о смерти народнаго любимца и храбраго вождя всѣхъ привело въ уныніе. Всѣ сожалѣли о Скопинѣ-Шуйскомъ и совершенно искренно его оплакивали. Вскорѣ дѣло дошло даже и до открытаго возстанія. Рязанскій воевода, Прокофій Ляпуновъ, вновь поднялся противъ царя Василія, не повиновался его указамъ и всѣхъ призывалъ къ низверженію его съ престола. Въ самой Москвѣ было неспокойно; многіе даже указывали на князя Василія Голицына, какъ на преемника царю Василію.

§ 77. **Ошибки и неудачи царя Василія. Конецъ его царствованія.** Между тѣмъ царь Василій дѣлалъ одну ошибку за другою. Онъ отправилъ подъ Смоленскъ, противъ Сигизмунда, сильное войско и шведскій вспомогательный отрядъ и начальство надъ этимъ войскомъ поручилъ своему брату, Дмитрію Ивановичу Шуйскому. При этомъ царь Василій не обратилъ вниманія на то, что всѣ въ войскѣ ненавидѣли его брата и открыто называли его убійцей Скопина-Шуйскаго. Король Сигизмундъ выслалъ навстрѣчу Шуйскому и Шведамъ часть своего войска, подъ начальствомъ умнаго и талантливаго полководца, гетмана Станислава Жолкѣвскаго. Войска сошлись при деревнѣ Клушинѣ **) (24-го іюня 1610 г.). Русскіе бились храбро; но въ самомъ разгарѣ битвы Шведы измѣнили имъ и предали ихъ Полякамъ. Дмитрій Шуйскій былъ разбитъ на-голову и все войско его разсѣяно.

а. Такъ какъ царь Василій не могъ тотчасъ собрать и выставить въ полѣ новое войско, то его враги и рѣшились воспользоваться его неудачей. Къ Москвѣ, одновременно, съ двухъ сторонъ, двинулись и Поляки подъ предводительствомъ Жолкѣвскаго, и скопища самозванца изъ-подъ Калуги. Въ то-же время въ самой Москвѣ братъ Прокофія Ляпунова, Захаръ Ляпуновъ, взволновалъ народъ противъ царя Василія. 17-го іюля 1610 года бояре и другихъ сословій люди собрались на Красной площади и порѣшили просить царя Василія, чтобы онъ отрекся отъ престола. Царь Василій не сопротивлялся народному рѣшенію и удалился изъ дворца въ свой прежній боярскій домъ. Но, спустя два дня, его участь была рѣшена иначе: къ нему явился Захаръ Ляпуновъ со своими единомышленниками и насильно заставилъ царя Василія и жену его постричься. Царя-инока заперли въ Чудовъ монастырь, а его братьевъ и родственниковъ заключили подъ стражу.

---

*) У царя Василія (Шуйскаго) дѣтей не было. Братъ его, Дмитрій, надѣялся, что, по смерти Василія, бояре изберутъ его на престолъ. Въ этихъ видахъ, онъ опасался Скопина-Шуйскаго, какъ соперника, и потому рѣшился погубить его.

**) Въ Вяземскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи.

§ 78. **Междуцарствіе.** Когда царь Василій IV былъ „сведенъ“ съ престола — Русская земля осталась безъ царя, и притомъ въ ужасномъ положеніи. На западной окраинѣ стоялъ король Сигизмундъ, осаждая Смоленскъ и собирая около себя русскихъ измѣнниковъ. Въ Новгородской области воевали Шведы, которые изъ союзниковъ обратились въ лютыхъ враговъ и, пользуясь бѣдствіями Московскаго государства, задумали расширить на его счетъ свои владѣнія. Южныя окраины государства предались Лжедмитрію II. Всюду бродили отдѣльные отряды Поляковъ и казаковъ и всякой иной вольницы, которая ни на чью сторону не тянула, а занималась только грабежомъ и раззореніемъ страны.

а. Управленіе Московскимъ государствомъ перешло въ руки патріарха Гермогена и Боярской Думы. Патріархъ Гермогенъ настаивалъ на немедленномъ избраніи царя и предлагалъ въ цари либо князя В. В. Голицына, либо Михаила Ѳеодоровича Романова (сына Ѳеодора Никитича, въ иночествѣ Филарета), только-что вступавшаго въ юношескій возрастъ *). Но избрать царя можно было только *„всею Землею“*, созвавъ въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ сословій, а между тѣмъ вся Земля шла врозь: одни города прямо стояли за Лжедмитрія II; другіе готовы были идти за-одно съ Москвою въ выборѣ царя; третьи — не знали, за кого стоять, потому что приходилось думать о своей безопасности и безпрестанно ожидать нападенія то со стороны Поляковъ, то со стороны казаковъ, то со стороны русскихъ измѣнниковъ.

§ 79. **Переговоры бояръ съ Жолкѣвскимъ.** Даже и въ самой Москвѣ некогда было совѣщаться о выборѣ царя, такъ какъ враги уже угрожали столицѣ. Гетманъ Жолкѣвскій стоялъ съ польскимъ войскомъ въ Можайскѣ, а Лжедмитрій II со своимъ скопищемъ стоялъ въ с. Коломенскомъ. Жолкѣвскій грозилъ идти къ Москвѣ, если москвичи не признаютъ царемъ королевича Владислава, будто бы избраннаго уже „всею Русской землею“ (II; § 75); а самозванецъ сносился открыто со своими сторонниками въ Москвѣ, и бояре знали, что ему не трудно будетъ овладѣть Москвою при помощи буйной московской черни. Находясь въ такомъ тягостномъ положеніи, бояре рѣшились по-неволѣ вступить въ переговоры съ Жолкѣвскимъ.

а. Цѣль этихъ переговоровъ заключалась въ томъ, чтобы при помощи польскаго гетмана и польскаго войска отогнать отъ столицы Лжедмитрія II и выиграть время для сбора новаго войска. Жолкѣвскій былъ извѣщенъ боярами о желаніи вести съ нимъ переговоры; для удобства веденія этихъ переговоровъ бояре просили Жолкѣвскаго подойти ближе къ Москвѣ и расположиться станомъ подъ ея стѣнами. Жолкѣвскій требовалъ отъ бояръ, чтобы Владиславъ былъ ими принятъ въ цари безъ всякихъ условій. Бояре и патріархъ на это не соглашались и поставляли непремѣннымъ условіемъ, чтобы королевичъ принялъ православіе. Жолкѣвскій призналъ такое условіе вполнѣ справедливымъ и заявилъ, что, по этому поводу, онъ войдетъ въ сношеніе съ королемъ Сигизмундомъ; а между тѣмъ 27-го августа Москва присягнула Владиславу. Тотчасъ послѣ того Жолкѣвскій двинулъ войско противъ самозванца и опять отогналъ его къ Калугѣ.

§ 80. **Отправленіе посольства къ Сигизмунду. Поляки въ Москвѣ.** Оказавъ такую важную услугу боярамъ, Жолкѣвскій убѣдилъ патріарха и бояръ — отправить къ Сигизмунду, подъ Смоленскъ, почетное посольство. При этомъ онъ

*) Ему тогда только-что минуло 14 лѣтъ.

настоялъ, чтобы въ составъ посольства вошли наиболѣе вліятельныя лица, которыхъ голосъ могъ быть важенъ въ Боярской Думѣ, а именно:—ростовскій митрополитъ Филаретъ (Романовъ) и князь Василій Голицынъ, на котораго самъ патріархъ указывалъ, какъ на достойнаго избранника въ цари. Затѣмъ Жолкѣвскій очень ловко съумѣлъ внушить боярамъ опасеніе и недовѣріе къ низшимъ слоямъ московскаго населенія. Ради общей безопасности, хитрый гетманъ предложилъ ввести въ Москву польское войско. Патріархъ противился этому замыслу всѣми силами, но бояре его не послушали, и, въ концѣ сентября 1610 года, впустили Поляковъ въ Москву. При этомъ Жолкѣвскій все уладилъ къ общему удовольствію, а своимъ безпристрастіемъ и справедливостью въ рѣшеніи споровъ и недоразумѣній между Русскими и Поляками заслужилъ даже довѣріе самого патріарха Гермогена.

§ 81. **Притязанія Сигизмунда на престолъ.** Въ то время, когда Жолкѣвскій твердою ногою сталъ въ Москвѣ и думалъ, что онъ упрочилъ ее окончательно за польскимъ королевичемъ, до него дошли слухи о томъ, что Сигизмундъ вовсе и не думаетъ отпускать королевича въ Москву на царство, а напротивъ, самъ предполагаетъ сѣсть на Московскій престолъ. Жолкѣвскій понималъ всю неисполнимость этого замысла; онъ опасался того, что даже слухи объ этомъ замыслѣ могутъ взволновать всю Москву и окрестные города и поставить Поляковъ въ безвыходное положеніе. Поэтому, онъ поспѣшилъ изъ Москвы уѣхать, и передалъ начальство надъ польскимъ войскомъ въ Москвѣ Гонсѣвскому. Жолкѣвскій думалъ личными убѣжденіями своими подѣйствовать на Сигизмунда и отклонить его отъ нелѣпой затѣи, которая могла разрушить всѣ замыслы Поляковъ. При отъѣздѣ изъ Москвы, Жолкѣвскій захватилъ съ собою, въ качествѣ плѣнниковъ, бывшаго Московскаго царя Василія Шуйскаго и его двухъ братьевъ; онъ опасался, чтобы они не затѣяли какой-нибудь смуты въ его отсутствіе.

§ 82. **Переговоры подъ Смоленскомъ.** Отправленное изъ Москвы почетное посольство отъ патріарха и Боярской Думы, между тѣмъ, проводило время подъ Смоленскомъ въ долгихъ и безполезныхъ переговорахъ. Послы, наконецъ, должны были убѣдиться, что Поляки заботятся не о возведеніи королевича Владислава на Московскій престолъ, а о томъ, чтобы воспользоваться русской смутой для захвата русскихъ городовъ и областей. Время проходило въ напрасныхъ спорахъ и пререканіяхъ, и Поляки прямо настаивали на томъ, чтобы Филаретъ и Голицынъ уговорили храбрыхъ защитниковъ Смоленска отворить королю ворота города. Когда же московскіе послы отказались исполнить желаніе Поляковъ, тѣ вздумали склонить на свою сторону думнаго дьяка *), бывшаго при посольствѣ, знаменитаго своею твердостью Томилу Луговскаго. Но и отъ дьяка услыхали они въ отвѣтъ: *„Какъ могу я это сдѣлать и смѣртную клятву на себя навести? Не только Господь Богъ и люди Московскаго государства мнѣ за это не потерпятъ—но и земля меня не понесетъ. По Христову слову, лучше навязать себѣ камень на шею и вринуться въ море!“*

*) Думными дьяками назывались *Старшіе дьяки*, которые присутствовали въ Думѣ Боярской. Имъ часто давали различныя важныя и почетныя порученія при посольствѣ. Они никогда не писали бумагъ сами, а только давали младшимъ дьякамъ и подъячимъ черновые списки, по которымъ тѣ составляли и писали бумаги. Нѣкоторые изъ думныхъ дьяковъ достигали въ Московскомъ государствѣ большого значенія и оказывали сильное вліяніе на весь ходъ дѣлъ государственныхъ.

§ 83. **Салтыковъ и Андроновъ въ Москвѣ. Смерть Лжедмитрія II.** Послы не сдавались ни на какія хитрости и лукавства, а потому Поляки рѣшились обойти ихъ и отправили въ Москву, съ тайнымъ порученіемъ, двоихъ русскихъ измѣнниковъ—боярина Салтыкова и дьяка Андронова, пріятелей Тушинскаго вора, передавшихся на сторону Сигизмунда. Эти измѣнники должны были уговорить бояръ, чтобы тѣ приказали смольнянамъ сдать королю городъ и призвали самого короля въ Москву. Хотя Салтыковъ и Андроновъ успѣли склонить на свою сторону значительное Большинство Доярской думы,—но никакъ не могли добиться согласія патріарха. Гермогенъ прямо заявилъ, что Москва можетъ принять въ цари только королевича Владислава, и то на извѣстныхъ условіяхъ; но, ни въ какомъ случаѣ, не признаетъ царемъ Сигизмунда. Гермогенъ тѣмъ болѣе настаивалъ на своемъ мнѣніи, что около этого времени Московское государство случайно избавилось отъ одного главнаго, внутренняго врага: Лжедмитрій II былъ убитъ въ Калугѣ (11-го декабря 1610 г.) однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Патріархъ видѣлъ, что именно теперь настало для Русскихъ людей время подумать, какъ-бы имъ освободиться отъ другого внѣшняго врага—Польскаго короля, и сталъ открыто проповѣдывать, что всѣмъ „добрымъ Русскимъ людямъ“ слѣдуетъ идти на избавленіе Москвы отъ Поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, а затѣмъ сталъ даже разсылать по городамъ грамоты, призывая народъ вооружиться „на защиту православія“.

§ 84. **Ополченіе Ляпунова противъ Поляковъ.** Дѣйствительно, послѣ гибели Лжедмитрія II, русскіе города и области стали между собою пересылаться грамотами и совѣщаться, что̀ именно слѣдуетъ предпринять для избавленія Московскаго государства отъ Поляковъ и отъ русскихъ измѣнниковъ. Ранѣе всѣхъ другихъ опять поднялся рязанскій воевода Прокофій Ляпуновъ и сталъ созывать всѣхъ Русскихъ людей подъ знамена противъ Поляковъ. Ляпуновъ принималъ въ свое ополченіе всѣхъ, безъ разбора, и этимъ значительно повредилъ общему дѣлу. Подъ знамена Ляпунова явились прежде всего казаки, отставшіе отъ Лжедмитрія II; они пришли къ Ляпунову подъ начальствомъ своего разбойничьяго атамана Заруцкаго, который воевалъ съ самозванцемъ противъ Шуйскаго, а теперь собирался идти на освобожденіе Москвы отъ Поляковъ. Послѣ Заруцкаго, къ рязанскому ополченію пристали остатки тушинскаго сброда подъ начальствомъ князя Трубецкого, возведеннаго въ бояре Лжедмитріемъ I. При такомъ разнородномъ составѣ, рязанское ополченіе не представляло собою надежной опоры для государства и не могло быть особенно страшно Полякамъ. Многіе русскіе люди, при всемъ желаніи помочь отечеству, не рѣшались пристать къ этому смѣшанному ополченію, которое шло къ Москвѣ нестройными толпами, подъ начальствомъ трехъ вождей, несогласныхъ между собою.

§ 85. **Твердость Гермогена и заключеніе его подъ стражу.** Въ то время, когда Ляпуновъ, Трубецкой и Заруцкій двигались къ Москвѣ, Поляки и русскіе измѣнники, Салтыковъ и Андроновъ, употребляли всѣ усилія, чтобы патріархъ и бояре уполномочили Филарета и Голицына во всемъ положиться „на королевскую волю“, т. е. согласиться на всѣ условія, какія предложитъ Сигизмундъ. Но ни лестью, ни угрозами невозможно было къ этому вынудить Гермогена:—онъ не подписалъ грамоты, которую отправили изъ Москвы бояре къ посламъ подъ Смоленскъ. Поляки были такъ озлоблены упорствомъ патріарха,

что заключили его подъ стражу и никого не велѣли къ нему пускать; тогда же они посадили въ тюрьму и многихъ другихъ вельможъ, опасаясь ихъ вліянія. Но когда дошли до Москвы слухи объ ополченіи Ляпунова, Поляки стали поспѣшно готовиться къ осадѣ; они видѣли, что населеніе древней столицы сильно негодуетъ на ихъ поборы, насилія и самовольную расправу и что оно готово противъ нихъ возстать.

§ 86. **Возстаніе противъ Поляковъ въ Москвѣ. Ополченіе Ляпунова подъ Москвою.** 19-го марта 1611 г. произошло первое столкновеніе Поляковъ съ народомъ въ Москвѣ, причемъ Поляки перебили нѣсколько тысячъ ни въ чемъ неповиннаго и безоружнаго люда въ Кремлѣ и Китай-городѣ. *) Но въ Бѣломъ городѣ Русскіе успѣли приготовиться къ оборонѣ и дали Полякамъ мужественный отпоръ, благодаря тому, что здѣсь начальство надъ нѣкоторою частью московскихъ гражданъ принялъ молодой и храбрый воевода, князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарскій*. Послѣ ожесточенной битвы въ улицахъ Бѣлаго города, во время которой Пожарскій былъ тяжело раненъ, Поляки, тѣснимые со всѣхъ сторонъ возставшимъ противъ нихъ населеніемъ, вынуждены были запереться въ Кремлѣ и въ Китай-городѣ. При отступленіи они подожгли Бѣлый городъ во многихъ мѣстахъ и онъ сгорѣлъ до тла, при чемъ москвичи лишились крова и всего имущества. Но за то, съ этого же дня Поляки уже не смѣли выглянуть изъ-за стѣнъ Кремля и Китай-города, такъ какъ москвичи были страшно озлоблены противъ Поляковъ и держали ихъ въ тѣсной осадѣ. Недѣлю спустя, на помощь москвичамъ, подошло стотысячное ополченіе Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго и обхватило городъ со всѣхъ сторонъ своими станами. Поляки, не успѣвшіе запастись съѣстными припасами для долговременной осады, увидѣли себя въ весьма затруднительномъ положеніи. Они не смѣли и думать о борьбѣ въ открытомъ полѣ, по своей малочисленности, но не могли выдержать и долгой осады по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ. Все это побудило ихъ отправить гонцовъ съ мольбами о помощи къ королю Сигизмунду подъ Смоленскъ.

§ 87. **Насиліе надъ послами и взятіе Смоленска.** Но положеніе польскаго войска подъ Смоленскомъ было тоже незавидно. Смольняне защищались храбро и могли еще долго выдерживать осаду; а переговоры, которые вели Поляки съ русскимъ посольствомъ, длились безъ всякой надежды на успѣхъ. Филаретъ и Голицынъ, получивъ грамоту бояръ, въ которой тѣ приказывали имъ покориться „королевской волѣ“, отказались повиноваться этой грамотѣ, такъ какъ на ней *не было подписи патріарха Гермогена*. Тогда Поляки рѣшились вымѣстить свою злобу на послахъ. Они ограбили у нихъ все имущество, заковали ихъ въ оковы и отправили въ Польшу плѣнниками, въ противность всѣмъ установившимся международнымъ обычаямъ. Затѣмъ, на 3-е іюня, назначенъ былъ общій приступъ къ Смоленску, и городъ былъ наконецъ взятъ послѣ упорнаго и отчаяннаго сопротивленія смольнянъ, о которомъ сами Поляки разсказывали съ изумленіемъ. Тотчасъ послѣ этого Сигизмундъ и важнѣйшіе представители польской знати отправились въ Варшаву—ознаменовать торжествами свою временную

*) Такъ называлась (и до сихъ поръ называется) часть г. Москвы, ближайшая къ Кремлю и также расположенная на лѣвомъ берегу р. Москвы, на востокъ отъ Кремля. Эта часть была также окружена каменными стѣнами и башнями, хотя и не такими высокими, какъ Кремль. Къ Китай-городу примыкала третья, весьма обширная часть Москвы, извѣстная подъ названіемъ *Бѣлаго города*. Бѣлый городъ былъ огражденъ деревянною стѣною и, большею частью, застроенъ деревянными домами.

удачу, доставшуюся имъ такою дорогою цѣною. При этомъ ни самъ король, ни окружающіе его вельможи и не подумали подать помощь Полякамъ, осажденнымъ въ Москвѣ.

§ 88. **Несогласія въ ополченіи Ляпунова и его смерть.** Неравная борьба осажденной въ Кремлѣ горсти Поляковъ съ ополченіемъ, которое сошлось къ Москвѣ, кончилась бы очень скоро, если-бы въ русскомъ станѣ не происходили безпрестанные раздоры и несогласія между воеводами. Ляпуновъ, Заруцкій и Трубецкой не ладили между собою, и потому въ ихъ дѣйствіяхъ не было никакого единства. Ляпуновъ, умный и способный, опытный и въ управленіи, и въ военномъ дѣлѣ, былъ очень гордъ и заносчивъ, и это оскорбляло его товарищей; притомъ же онъ относился чрезвычайно строго къ казакамъ. Неудивительно, что онъ возбудилъ противъ себя въ войскѣ общую нелюбовь. Поляки опасались Ляпунова, какъ опытнаго вождя и предпріимчиваго человѣка, и очень ловко воспользовались нерасположеніемъ къ нему казаковъ. Гонсѣвскій переслалъ въ русскій станъ подложныя грамоты, будто-бы разсылаемыя по Русской землѣ Ляпуновымъ. Въ этихъ грамотахъ, отъ имени Ляпунова, приказывалось „всюду избивать казаковъ“. Казаки повѣрили нелѣпой выдумкѣ, призвали Ляпунова къ отвѣту въ свой „кругъ“ и, не выслушавъ его оправданій, убили его.

§ 89. **Бѣдственное положеніе Русской земли.** Послѣ убіенія Ляпунова, ополченіе подъ Москвою осталось безъ главнаго вождя. Трубецкой и Заруцкій, бывшіе воеводы Лжедмитрія II, ни въ комъ не возбуждали къ себѣ довѣрія. Города не хотѣли имъ высылать ни казны на содержаніе ополченія, ни ратниковъ на помощь. Положеніе ополченія, собравшагося подъ Москвою, становилось затруднительно, тѣмъ болѣе, что король Сигизмундъ успѣлъ уже одуматься, понялъ свою ошибку, и рѣшился двинуть войско на помощь Полякамъ, осажденнымъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ Москвѣ стали съ двухъ сторонъ угрожать враги: съ запада шелъ гетманъ Хоткѣвичъ съ польскимъ войскомъ; съ сѣвера наступали Шведы, которые обманомъ захватили Новгородъ и часть Новгородской области и послѣ избранія королевича Владислава на Московскій престолъ сдѣлались заклятыми врагами Московскаго государства.

§ 90. **Троицкія грамоты.** Въ эту страшную годину Смутнаго времени изъ стѣнъ обители Святаго Сергія раздался призывъ ко всѣмъ православнымъ:— „сразиться съ врагами Московскаго государства и до конца постоять за вѣру и отечество“. Въ Сергіевой обители собрались мужи, сильные духомъ и вѣрою, которые съумѣли простыхъ иноковъ воодушевить на геройскую оборону обители противъ войскъ Лисовскаго и Сапѣги; эти-же сильные духомъ мужи призывали теперь всѣхъ Русскихъ людей на спасеніе Москвы и на борьбу съ ненавистными врагами. Троицкій архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ собрали около себя иноковъ-скорописцевъ и велѣли имъ написать во всѣ города увѣщательныя грамоты, которыя всюду разсылались съ особыми гонцами. Въ городахъ эти грамоты читали, переписывали и пересылали ихъ дальше; и всюду онѣ вызывали толки и совѣщанія о томъ, какъ-бы помочь общему бѣдствію всей Русской земли.

§ 91. **Сборы нижегородскаго ополченія. Мининъ и Пожарскій.** Въ октябрѣ 1611 г. одна изъ такихъ грамотъ была прислана въ Нижній-Новгородъ и прочтена въ соборѣ передъ народомъ. По прочтеніи грамоты, одинъ изъ почетнѣйшихъ горожанъ, земскій староста *Козьма Мининъ—Сухорукъ* (по занятію

мясной торговецъ), сталъ говорить гражданамъ: *„если хотимъ помочь Москвѣ, то мы не должны ничего жалѣть; домá продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, и будемъ биться челомъ—кто бы вступился за православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ“*. Воодушевленные Козьмою Мининымъ нижегородцы положили, что слѣдуетъ немедленно сзывать ратныхъ людей и собирать казну на жалованье имъ.

Вскорѣ послѣ того, по указанію Козьмы Минина найденъ былъ и достойный воевода для этой земской рати—князь Пожарскій, который оправлялся отъ ранъ (II; § 86) въ своей нижегородской вотчинѣ. Пожарскій согласился быть воеводой, но съ тѣмъ, чтобы Мининъ взялъ на себя завѣдываніе казной и всѣ заботы о содержаніи войска. Мининъ принялъ на себя этотъ тяжелый трудъ только тогда, когда нижегородцы дали запись, что во всемъ будутъ его слушать и ничего не пожалѣютъ для совершенія великаго дѣла.

Какъ только поднялись нижегородцы, къ нимъ отовсюду стали стекаться и ратники, и пожертвованія. Тогда нижегородцы стали отъ себя по всѣмъ городамъ разсылать грамоты, призывая всѣхъ къ высылкѣ ратныхъ людей на соединеніе съ нижегородскимъ ополченіемъ и убѣждая: *„быть съ нижегородцами въ одномъ совѣтѣ и идти на литовскихъ людей поскорѣе“*.

§ 92. **Слухи о новомъ ополченіи. Кончина Гермогена.** Въ началѣ 1612 года до Москвы дошли слухи о новомъ ополченіи, которое идетъ отъ Нижняго, подъ начальствомъ князя Пожарскаго. И Поляки, и Русскіе-измѣнники, сидѣвшіе съ ними въ осадѣ,—перетревожились; а бояре и вельможи, которыхъ Поляки держали въ плѣну и въ неволѣ, обрадовались близкому освобожденію. Поляки и Русскіе-измѣнники стали приступать къ Гермогену, чтобы онъ запретилъ нижегородскому ополченію подходить къ Москвѣ. Но святой старецъ съ непоколебимою твердостью отвѣчалъ: *„да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія Московскаго государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты.“* Вскорѣ послѣ того злодѣи заморили Гермогена голодомъ; онъ скончался 17-го февраля 1612 года.

§ 93. **Нижегородское ополченіе подъ Москвою. Битвы съ Поляками.** Пожарскій и Мининъ шли къ Москвѣ очень медленно, болѣе полугода; они подвигались осторожно, постепенно стягивая къ своему ополченію подходившія рати отдѣльныхъ городовъ. Особенно долго простояло нижегородское ополченіе въ Ярославлѣ; здѣсь оно преградило путь „воровскимъ“ шайкамъ Литовцевъ и казаковъ, которые стремились проникнуть въ сѣверныя русскія области. Одна часть этихъ шаекъ была уничтожена; другая отброшена на югъ отъ Москвы. Наконецъ ополченіе придвинулось къ Москвѣ, но долго не подступало подъ ея стѣны, потому что Мининъ и Пожарскій не хотѣли смѣшивать своей рати съ нестройнымъ войскомъ Трубецкого и Заруцкаго. Послѣ долгихъ споровъ и переговоровъ съ этими воеводами, Пожарскій и Мининъ согласились наконецъ дѣйствовать заодно съ Трубецкимъ и Заруцкимъ; но все-же рѣшили поставить свою рать отдѣльно отъ ихъ буйныхъ и своевольныхъ становъ.

Нижегородское ополченіе успѣло подойти къ Москвѣ какъ разъ въ то время, когда на помощь осажденнымъ Полякамъ подходилъ, съ другой стороны, гетманъ Хоткѣвичъ съ войскомъ и запасами. 22-го авг. гетманъ ударилъ на Пожарскаго и былъ отбитъ; 24-го онъ перешелъ черезъ Москву-рѣку и двинулся противъ стана Трубецкого. Келарь Троицкаго монастыря, Авраамій Палицынъ, едва могъ

уговорить казаковъ Заруцкаго, стоявшихъ рядомъ со станомъ Трубецкого, чтобы они также сразились съ непріятелемъ, который ломился къ Кремлю. Битва была жестокая и упорная; но въ самую рѣшительную минуту, Мининъ, съ отборнымъ отрядомъ, врѣзался съ боку въ ряды Поляковъ и склонилъ побѣду на русскую сторону. Хоткѣвичъ долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ, и не успѣлъ провести въ Москву ни свѣжихъ войскъ, ни запасовъ.

§ 94. **Бѣдствія Поляковъ въ Москвѣ и очищеніе ея отъ враговъ.** Вскорѣ послѣ этихъ битвъ съ Хоткѣвичемъ, Китай-городъ былъ взятъ приступомъ. Поляки были вынуждены укрыться въ Кремлѣ и держались въ немъ еще три мѣсяца; они выносили страшный голодъ—ѣли всякую падаль и даже человѣческое мясо, и сотнями вымирали отъ страшныхъ болѣзней. Вмѣстѣ съ Поляками, всѣ ужасы этой осады выносили и бояре, захваченные Поляками въ плѣнъ:—князья Мстиславскіе и Воротынскіе, боярин Иванъ Никитичъ Романовъ и его юный племянникъ, *Михаилъ Ѳеодоровичъ* — будущій царь Московскій. Наконецъ, Поляки не могли держаться долѣе и сдались безусловно; они умоляли только пощадить имъ жизнь.

27-го ноября 1612 года ополченіе и народъ, съ духовенствомъ и воеводами во главѣ, вступили въ Кремль, очищенный отъ труповъ и отъ страшныхъ слѣдовъ раззоренія и долгой осады. Минута была торжественная; всѣ плакали отъ радости и благодарили Бога за дарованную побѣду.

a. Вѣсть объ освобожденіи Москвы быстро разнеслась повсюду. Воеводы обоихъ ополченій, стоявшихъ подъ Москвою, уже собирались распускать по домамъ ратниковъ, которые были истомлены долгою и трудною службою, какъ вдругъ дошли слухи о новомъ наступленіи короля Сигизмунда съ войскомъ. Всѣ перетревожились; но эта тревога оказалась напрасною. Вскорѣ узнали, что Сигизмундъ шелъ къ Москвѣ съ небольшимъ войскомъ, на выручку осажденныхъ Поляковъ; когда же онъ услышалъ о сдачѣ Кремля, то не рѣшился двинуться далѣе и повернулъ обратно.

§ 95. **Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.** По очищеніи Кремля отъ Поляковъ, всѣ вожди народнаго ополченія, бояре и высшіе представители духовенства рѣшили воспользоваться наступившею тишиною и безопасностью отъ внѣшнихъ враговъ и прежде всего приступить къ избранію царя „всею Землею“. На Земскій Соборъ были созваны въ Москву люди отъ всѣхъ городовъ и всѣхъ сословій; при этомъ городамъ было указано, чтобы они прислали въ Москву лучшихъ людей и дали бы имъ на избраніе царя всякія полномочія. Когда собрались въ Москву выборные изо всей Русской Земли на Соборъ, то всѣ въ теченіи трехъ дней постились и молились и затѣмъ уже приступили къ совѣщаніямъ.

a. Послѣ долгихъ разсужденій и толковъ, на Соборѣ было рѣшено, что на Московскій престолъ не долженъ быть избранъ ни иноземный, ни иновѣрный князь или королевичъ; что непремѣнно слѣдуетъ избрать природнаго русскаго и православнаго государя изъ такого боярскаго рода, который бы не былъ замѣшанъ въ послѣднихъ смутахъ. Такимъ родомъ былъ только родъ бояръ Романовыхъ, такъ тяжко пострадавшій въ теченіи Смутнаго времени. Всѣ согласились, что въ цари можетъ быть избранъ только юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, сынъ Ѳеодора (во иночествѣ Филарета) Никитича, который въ то время томился въ плѣну у Поляковъ.

б. 21-го февраля 1613 года происходилъ послѣдній Соборъ, на которомъ это рѣшеніе было единодушно принято всѣми. Затѣмъ бояре и духовенство, выйдя на Красную площадь, спросили у всего собравшагося народа:—„кого они желаютъ избрать въ цари?“ И въ отвѣтъ имъ вся площадь огласилась кликами: „Михаила Ѳеодоровича Романова!“

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Первые цари изъ дома Романовыхъ.

§ 96. **Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство.** Послѣ освобожденія Москвы отъ Поляковъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ удалился, вмѣстѣ съ матерью своею, инокинею Маріею Ивановною, въ Костромской Ипатьевскій монастырь. Какъ только юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство выборными всего государства Московскаго, къ нему тотчасъ же было изъ Москвы отправлено посольство, въ которомъ участвовали важнѣйшія лица изъ духовенства и изъ другихъ сословій.

а. Михаилъ Ѳеодоровичъ долго отказывался отъ царскаго вѣнца; онъ искренно пугался предстоявшаго ему вступленія на престолъ. И мать будущаго царя отказывалась благословить его на царство; она ссылалась на то, что государство раззорено въ конецъ и расшатано долгими смутами, а сынъ ея молодъ. Но послы съ твердою увѣренностью отвѣчали, что *„Русскіе люди теперь наказались и пришли въ соединеніе“*, и что если Марѳа Ивановна не благословитъ сына, на ней и взыщутся всѣ бѣдствія, грозящія государству. Доводы пословъ убѣдили Марѳу Ивановну, и она благословила Михаила Ѳеодоровича на царство.

§ 97. **Подвигъ Ивана Сусанина.** Избраніе Михаила Ѳеодоровича въ цари Московскіе ознаменовалось достопамятнымъ подвигомъ. Многочисленныя польско-литовскія шайки въ это время бродили еще по всѣмъ областямъ около Москвы. Предводитель одной изъ такихъ шаекъ, прослышавъ объ избраніи боярина Михаила Ѳеодоровича Романова въ цари, задумалъ погубить его. Зная, что Романовы живутъ гдѣ-то около Костромы, предводитель этой шайки двинулся туда и зашелъ въ с. Домнино (Костромского уѣзда), вотчину бояръ Романовыхъ, чтобы точнѣе разузнать о мѣстопребываніи юнаго боярина. Одинъ изъ романовскихъ крестьянъ, Иванъ Сусанинъ, догадался о зломъ умыслѣ Поляковъ и не выдалъ своего боярина, хотя и зналъ, гдѣ онъ живетъ. Поляки стали пытать Сусанина самыми страшными пытками; но ничего отъ него не добились, и умертвили его. Такимъ образомъ Сусанинъ спасъ Россіи царя *).

§ 98. **Первые годы царствованія.** 2-го мая 1613 года юный царь въѣхалъ въ опустошенную Поляками Москву, а 11-го іюня вѣнчался на царство. Этотъ достопамятный день ознаменовался пожалованіемъ князя Пожарскаго въ бояре; немного позже и Козьма Мининъ былъ возведенъ въ думные дворяне **).

*) Потомки Сусанина были награждены землями и навсегда избавлены отъ государственныхъ податей.

**) *Думными*—назывались тѣ немногіе дворяне, которые, по указу Государеву, допускались къ участію въ засѣданіяхъ Боярской Думы. Этого почетнаго званія удостоивались только тѣ изъ дворянъ, которые были Государю лично извѣстны по своимъ особеннымъ заслугамъ. Въ то время, когда Мининъ былъ возведенъ въ думные дворяне — ихъ было въ Думѣ всего двое.

а. Трудныя задачи предстояли юному царю:—онъ долженъ былъ окончить борьбу съ врагами внутренними, а въ ближайшемъ будущемъ надо было начать войну съ врагами внѣшними, чтобы поддержать честь и достоинство Московскаго государствъ. Это было тѣмъ болѣе трудно, что казна государственная была пуста, вся земля истощена и народъ раззоренъ на столько, что нечѣмъ было содержать войско. А между тѣмъ Новгородъ и Новгородская область были заняты Шведами; королевичъ Владиславъ заявлялъ о своихъ притязаніяхъ на Московскій престолъ, Лисовскій со своими *лисовчиками* (летучими разбойничьими отрядами) опустошалъ западныя области Московскаго государства. Сверхъ всего этого, Русская земля жестоко страдала и отъ внутреннихъ враговъ: въ ближайшихъ къ Москвѣ мѣстностяхъ бродили многочисленныя шайки *„воровскихъ“* казаковъ, которыя грабили всѣхъ безъ разбора; а Заруцкій со своимъ сбродомъ ушелъ изъ-подъ Москвы въ Калугу, захватилъ тамъ Марину съ сыномъ (отъ Лжедмитрія II), и, удалившись въ Астрахань, грозилъ оттуда новыми смутами.

б. Въ такомъ трудномъ положеніи государство могло быть спасено только твердостью и самоотверженіемъ Русскихъ людей, окружавшихъ юнаго царя. Они напрягли всѣ силы къ спасенію Русскаго народа отъ грозившихъ ему бѣдствій. Тотчасъ по вступленіи на престолъ Михаила, созванъ былъ Земскій Соборъ; на немъ было рѣшено—послать грамоты по городамъ и всѣхъ просить о томъ, чтобы государству въ его тяжкой нуждѣ была оказана помощь и деньгами, и ратными людьми. Помощь явилась отовсюду, и всѣ силы были, прежде всего, обращены на борьбу съ врагами внутренними.

§ 99. **Борьба съ врагами внутренними.** Князь Пожарскій былъ посланъ противъ Лисовскаго; воевода Лыковъ противъ „воровскихъ“ казаковъ; воевода князь Одоевскій былъ отправленъ въ Астрахань, противъ Заруцкаго. Едва только князь Пожарскій вступилъ въ борьбу съ Лисовскимъ—этотъ хищникъ внезапно умеръ во время одного изъ набѣговъ на Русскую землю. Послѣ смерти Лисовскаго, его шайки разсѣялись сами собою. Воевода Лыковъ долженъ былъ вести долгую и упорную борьбу съ „воровскими“ казаками, преслѣдовалъ ихъ повсюду и наконецъ успѣлъ разсѣять ихъ скопища. Князь Одоевскій, прибывъ въ Астрахань, узналъ, что, еще до его прибытія, Терскіе казаки возмутились противъ Заруцкаго и, соединившись съ астраханцами, выгнали его изъ Астрахани. Заруцкій направился на Уралъ; но царскій воевода нагналъ его, разбилъ и захватилъ его въ плѣнъ съ женою и сыномъ. Самъ Заруцкій и сынъ Марины были казнены; Марина умерла въ тюрьмѣ.

§ 100. **Война со Швеціею и Столбовскій договоръ.** Покончивъ такимъ образомъ съ врагами внутренними, можно было начать борьбу со внѣшними врагами Московскаго государства, съ Поляками и Шведами, которые въ теченіе Смутнаго времени стали относиться къ Московскому государству дерзко и горделиво. Всякія попытки уладить мирно дѣла со Швеціей и Польшей — не привели ни къ чему. Прежде всего пришлось двинуть войска противъ Шведовъ (1614 г.), которые сильно притѣсняли новгородцевъ тяжкими налогами и поборами. Эта война была неудачна для Русскихъ. Шведскій полководецъ Делагарди встрѣтилъ воеводу Трубецкого близъ Бронницъ (подъ Новгородомъ) и разбилъ его, а вслѣдъ затѣмъ прибылъ съ новыми войсками изъ Швеціи самъ король Густавъ-Адольфъ (сынъ и наслѣдникъ Карла IX), осадилъ и взялъ г. Гдовъ, и приступилъ къ осадѣ Пскова (1615 года). По счастью, Густавъ-Адольфъ не

могъ взять Пскова, хотя и былъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ своего времени. Псковичи защищались такъ мужественно, что охладили воинскій пылъ молодого короля, и онъ изъявилъ желаніе вступить въ переговоры о мирѣ. При посредствѣ Англіи, миръ былъ заключенъ въ с. Столбовѣ, въ 1617 году (близъ Ладоги). По Столбовскому договору Швеція отказывалась отъ Новгорода и удерживала за собою только Иванъ-Городъ, Яму, Копорье и Орѣшекъ. Сверхъ того, Русскіе обязывались еще уплатить Шведамъ 20,000 рублей за военныя издержки.

§ 101. **Война съ Польшею и Деулинскій договоръ.** Едва успѣла окончиться война со Шведами, какъ пришлось начать войну съ Польшею. Въ сентябрѣ 1617 г., королевичъ Владиславъ вступилъ въ русскіе предѣлы; войсками Владислава начальствовалъ тотъ самый гетманъ Хоткѣвичъ, который уже въ 1612 г. неудачно подступалъ подъ Москву. Во многихъ мѣстахъ Русской земли еще помнили, что присягали Польскому королевичу, какъ законному государю; а потому, когда онъ подступилъ къ городамъ, то Русскіе люди, помня о своей присягѣ, неохотно рѣшались противъ него биться. Такъ, ему безъ боя сдались города: Дорогобужъ и Вязьма; но далѣе онъ встрѣтилъ сопротивленіе не только въ Калугѣ, гдѣ былъ воеводою князь Пожарскій, но и въ Можайскѣ, и въ другихъ ближайшихъ къ Москвѣ городахъ. Владиславъ рѣшился миновать эти города и прямо идти къ Москвѣ; это смѣлое рѣшеніе онъ принялъ потому, что надѣялся на помощь преданнаго Польшѣ гетмана Сагайдачнаго, который, по его разсчетамъ, долженъ былъ подоспѣть съ Юга съ малороссійскими казаками. Но Владиславъ ошибся въ своихъ разсчетахъ: всѣ его приступы къ Москвѣ были отбиты съ такимъ урономъ, что онъ согласился даже вступить въ переговоры съ московскимъ правительствомъ.

а. 1-го декабря 1618 г., въ с. Деулинѣ, близъ Троице-Сергіевой обители, заключено было перемиріе съ Польшею на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Это перемиріе было заключено на весьма тяжкихъ для Московскаго государства условіяхъ, такъ какъ московское правительство не могло затягивать надолго войну съ Польшею. По Деулинскому договору за Польшей оставался не только Смоленскъ, но и вся Сѣверская земля. Права Владислава на Московскій престолъ были „преданы на судъ Божій“, и съ обѣихъ сторонъ размѣнялись плѣнниками.

При этомъ изъ долгаго и тяжкаго польскаго плѣна былъ возвращенъ родитель Государя, митрополитъ Филаретъ, дьякъ Томила Луговской, бояринъ Шеинъ (бывшій смоленскій воевода) и В. В. Голицынъ, который умеръ на обратномъ пути въ Москву. Но это перемиріе не прекратило вражды между Поляками и Русскими. Польское правительство и пограничныя польскія власти продолжали небрежно и дерзко относиться къ юному государю Московскому, не переставали напоминать о правахъ Владислава на Московскій престолъ, угрожали даже новымъ самозванцемъ и новыми смутами. Московское правительство долго все это терпѣло и въ то-же время готовилось къ войнѣ. Приняты были дѣятельныя мѣры для лучшаго устройства русскаго войска; сдѣланы были даже попытки обученія войска правильному строю, по иноземному образцу, при помощи принятыхъ въ русскую службу иноземцевъ.

§ 102. **Вторая война съ Польшею.** Въ 1632 году была объявлена вторая война противъ Польши. Къ польскимъ границамъ двинуто было большое войско съ сильною артиллерію, и начальство надъ войскомъ было вручено знамени-

тому воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину. Эта война началась удачно: 23 города сдались русскимъ воеводамъ. Но осада Смоленска, къ которой приступили русскія войска, надолго ихъ задержала и дала возможность Полякамъ собраться съ силами.

а. Время, выбранное для начала войны съ Польшею, было весьма благопріятно для успѣшныхъ дѣйствій русскаго войска. Незадолго передъ началомъ войны, Сигизмундъ умеръ, и на сеймѣ въ Варшавѣ поднялись споры объ избраніи ему преемника, такъ какъ польскій престолъ былъ не наслѣдственнымъ, а избирательнымъ (II; § 15). Выборы и споры на сеймѣ продолжались очень долго; но закончились избраніемъ въ короли Владислава. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Владиславъ поспѣшилъ двинуть сильное войско на выручку Смоленска. Въ концѣ августа 1633 г. Владиславъ явился подъ стѣнами Смоленска, оттѣснилъ Русскихъ отъ города и быстрымъ движеніемъ отрѣзалъ имъ дорогу къ Москвѣ. Русское войско должно было окопаться, такъ какъ Поляки окружили его со всѣхъ сторонъ. Всѣ пути были заняты непріятелемъ, а потому Шеинъ не могъ даже подать вѣсти о положеніи русскаго войска и ни откуда не могъ ожидать помощи. Въ русскомъ лагерѣ открылся недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; войско роптало и разбѣгалось, а служилые иностранцы, бывшіе въ войскѣ, подавали примѣръ неповиновенія. Однакоже Шеинъ держался болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Наконецъ, ради спасенія войска, онъ рѣшился вступить съ королемъ въ переговоры и согласился на весьма унизительныя условія: Владиславъ отпускалъ Русскихъ изъ-подъ Смоленска съ тѣмъ, чтобы они оставили ему свой обозъ и артиллерію, и, проходя мимо короля, преклонили бы передъ нимъ знамена, т. е. воздали бы ему царскія почести. Этотъ постыдный для русскаго войска договоръ всѣхъ возмутилъ въ Москвѣ: — старшіе воеводы были отданы подъ судъ и присуждены къ смертной казни, какъ измѣнники; остальные, подначальные, были сосланы въ Сибирь.

б. Послѣ пораженія русскихъ воеводъ подъ Смоленскомъ, Владиславъ двинулся далѣе, за Смоленскъ, и вступилъ въ русскіе предѣлы. Но такъ какъ онъ терпѣлъ вездѣ неудачи, то поспѣшилъ заключить *вѣчный миръ* съ Московскимъ государствомъ. Договоръ о вѣчномъ мирѣ былъ подписанъ на р. Поляновкѣ (въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губ.). По этому договору Русскіе уступали Полякамъ почти всѣ тѣ города, которые были пріобрѣтены Московскимъ государствомъ по Деулинскому договору, и обязывались уплатить 20,000 р. контрибуціи. Со своей стороны король Владиславъ обязывался навсегда отказаться отъ своихъ притязаній на Московскій престолъ и признавалъ Михаила Ѳеодоровича государемъ Московскимъ.

§ 103. **Патріархъ Филаретъ и его дѣятельность.** Однимъ изъ важнѣйшихъ условій Деулинскаго договора было возвращеніе въ Московское государство знатныхъ плѣнниковъ, захваченныхъ Поляками во время переговоровъ подъ стѣнами Смоленска, въ 1611 г. (II; § 86). Въ числѣ ихъ возвратился въ Москву и Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ (Романовъ)—отецъ юнаго царя Михаила Ѳеодоровича. Тотчасъ по прибытіи въ Москву, онъ былъ возведенъ въ санъ патріарха, такъ какъ въ патріархи, по смерти Гермогена, никто избранъ не былъ. Патріархъ Филаретъ, рядомъ съ юнымъ царемъ, сталъ во главѣ правленія надежнымъ совѣтникомъ и твердымъ соправителемъ своего сына. И царь Михаилъ повиновался во всемъ Филарету, какъ отцу и руководителю. По желанію Михаила Ѳеодоровича, патріарху Филарету воздавались равныя съ царемъ почести, а

его имя писалось во всѣхъ грамотахъ рядомъ съ именемъ царя. При такомъ исключительномъ и высокомъ значеніи, патріарху Филарету удалось очень многое сдѣлать и во внутреннемъ устройствѣ Московскаго государства, и во внѣшнихъ его отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ.

а. Во внутреннемъ устройствѣ государства заботы Филарета и Михаила Ѳеодоровича были главнымъ образомъ обращены на улучшеніе областнаго управленія и возстановленіе государственнаго хозяйства, разстроеннаго внутренними смутами. Вслѣдствіе долго длившейся неурядицы, собираніе податей и налоговъ и раскладка повинностей—стали чрезвычайно затруднительны, а потому и доходы государственные сократились, и казна оскудѣла.

б. Въ періодъ Смутнаго времени, во многихъ мѣстахъ, сельское и городское населеніе, дѣйствительно, обѣднѣло отъ раззоренія, а потому и не могло выполнять своихъ обязательствъ передъ государствомъ. Но зато, въ другихъ мѣстахъ, населеніе, вовсе не раззоренное Смутнымъ временемъ, избѣгало взноса платежей и отправленія повинностей только потому, что въ устройствѣ областей господствовала общая неурядица. Для того, чтобы избѣгнуть обязательныхъ платежей и взносовъ, многіе областные жители переселялись подъ Москву и въ ближайшіе къ Москвѣ города, либо укрывались у своихъ пріятелей, либо поселялись на земляхъ боярскихъ и монастырскихъ, которыя были освобождены отъ государственныхъ налоговъ и повинностей. Для приведенія въ извѣстность всѣхъ подобныхъ злоупотребленій, рѣшено было послать въ города „добрыхъ писцовъ и дозорщиковъ“, которые бы могли на мѣстѣ ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ городовъ и ихъ населенія — и произвести нѣчто въ родѣ общей государственной переписи. Когда и эта мѣра оказалась недостаточною, рѣшено было призвать въ Москву изо всѣхъ городовъ по одному человѣку изъ духовенства, по два изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и по два изъ посадскихъ людей. Эти выборные должны были по пріѣздѣ въ Москву сообщить обо всѣхъ притѣсненіяхъ и ущербахъ, какіе населеніе терпитъ отъ мѣстной власти, и, сверхъ того, доставить вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи городовъ и о мѣрахъ, необходимыхъ къ ихъ лучшему устройству. Такимъ образомъ были, на мѣстѣ, собраны вѣрныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи государства, и правительство могло принять мѣры къ лучшему его устройству. Прежде всего правительство распорядилось, чтобы всѣ уклонявшіеся отъ взноса повинностей городскіе и сельскіе жители были вновь возвращены на свои прежнія мѣста жительства; а съ тѣхъ, кто помогалъ имъ укрываться, приказано было взыскать подати за всѣ годы укрывательства. Съ тою же цѣлью, т. е. для установленія вполнѣ правильнаго взысканія податей, прежніе указы о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ были въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича подтверждены, и правительство строго наблюдало за ихъ соблюденіемъ. Всѣ эти мѣры и заботы правительства, а равно и всѣ пожертвованія со стороны общества, все-же не могли быстро увеличить доходы государства. Эти доходы, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, были весьма ограниченны; а между тѣмъ потребности государственныя были такъ настоятельны, что московское правительство было вынуждено прибѣгать даже и къ займамъ у сосѣднихъ государей. Такъ, во время польской войны, шахъ персидскій, Аббасъ Великій, который поддерживалъ дружественныя отношенія съ Московскимъ государствомъ, прислалъ въ Москву, по просьбѣ Михаила Ѳеодоровича, на 7000 р. серебряныхъ слитковъ, а король англійскій, Іаковъ I, ссудилъ Михаила Ѳеодоровича 20000 рублей.

§ 104. **Дружественныя отношенія къ европейскимъ государствамъ.** Подъ конецъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, когда Московское государство съ торжествомъ вышло изо всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ затрудненій, многіе иноземные государи спѣшили вступить съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ самыя тѣсныя и пріязненныя отношенія. Такъ датскій король старался поддержать и упрочить прежнія связи съ Московскимъ государствомъ; шведскій король Густавъ-Адольфъ обратился изъ врага въ добраго сосѣда и старался войти въ тѣсный союзъ съ Московскимъ государемъ. Даже и французскій король Людовикъ XIII, съ которымъ Московское государство впервые обмѣнялось посольствомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, приглашалъ Московскаго государя къ союзу противъ Германіи.

§ 105. **Отношенія къ Крыму и Турціи. Взятіе Азова Донскими казаками.** Въ то время, когда отношенія Московскаго государства къ европейскимъ становились близкими и дружественными, отношенія къ Крымскому хану и къ Турецкому султану оставались, попрежнему, враждебными. Крымскіе татары продолжали раззорять своими набѣгами южныя области Московскаго государства и постоянно находили себѣ поддержку въ Турецкомъ султанѣ.

а. Московское государство, со своей стороны, поддерживало Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ, которые почти ежегодно нападали на крымскія и турецкія прибрежья Чернаго и Азовскаго морей и жгли на морѣ турецкіе корабли. Предпріимчивые Донцы (въ 1637 г.), при помощи Запорожцевъ, совершили даже и весьма смѣлое военное предпріятіе: они осадили турецкую крѣпость Азовъ, которая преграждала путь ихъ удалымъ морскимъ походамъ. Послѣ упорной осады, казаки овладѣли Азовомъ, истребили въ немъ все неправославное населеніе и освободили русскихъ плѣнниковъ. Затѣмъ донцы отправили въ Москву извѣстіе о своей побѣдѣ и просили царя Михаила Ѳеодоровича, чтобы онъ прислалъ имъ войско на помощь. Московское правительство вполнѣ сознавало важность случайнаго завоеванія Азова казаками и понимало, что эту крѣпость было-бы выгодно удержать за собою. Но это вовлекло-бы государство въ войну съ Турціею, а къ этой войнѣ не было ни средствъ, ни возможности. Поэтому Донцамъ былъ посланъ указъ, чтобы они Азовъ очистили; казаки повиновались, но, покидая турецкую крѣпость, разрушили ее до основанія.

б. Три года спустя послѣ этого событія Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался (12-го іюня 1645 г.) и оставилъ по себѣ наслѣдникомъ сына, царевича Алексѣя Михайловича, которому немедленно присягнулъ весь Дворъ, Москва, а за нею и все Московское государство.

§ 106. **Царь Алексѣй Михайловичъ.** Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ въ такомъ же раннемъ возрастѣ *), какъ и отецъ его, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, а потому, конечно, царь Алексѣй Михайловичъ не обладалъ въ началѣ тою опытностью, которая была необходима для управленія государствомъ. Притомъ-же, государство Московское еще страдало отъ внутренняго неустройства и было поставлено въ необходимость воевать съ безпокойными сосѣдями. Къ сожалѣнію, около царя Алексѣя Михайловича не было такого мудраго и опытнаго руководителя въ дѣлахъ политическихъ и государственныхъ, какимъ былъ для царя Михаила Ѳеодоровича его родитель, патріархъ Филаретъ. Всѣ же любимцы и довѣренныя лица, которыхъ царь Алексѣй Михайловичъ прибли-

*) Ему только-что минуло 16 лѣтъ.

жалъ къ себѣ въ первую половину своего царствованія, только вредили царю въ его отношеніяхъ къ народу и не разъ подвергали его тяжкимъ испытаніямъ и даже большимъ опасностямъ.

§ 107. **Морозовъ и Милославскій. Волненіе въ Москвѣ и другихъ городахъ.** При вступленіи на престолъ, царь Алексѣй Михайловичъ былъ болѣе всего привязанъ къ своему воспитателю — боярину Борису Морозову. Это былъ человѣкъ умный и способный къ управленію дѣлами, но мелочно-тщеславный и самолюбивый. Морозовъ въ особенности возвысился при Дворѣ, когда царь Алексѣй Михайловичъ женился на Маріѣ Ильинишнѣ Милославской, а сестра ея вышла замужъ за Морозова, который такимъ образомъ сталъ царскимъ *своякомъ*. Вмѣстѣ съ Морозовымъ большое значеніе при Дворѣ пріобрѣлъ царскій тесть, Илья Милославскій, человѣкъ заносчивый и корыстный. Незнатный по происхожденію и весьма небогатый, Милославскій воспользовался своимъ положеніемъ при Дворѣ, чтобы поскорѣе обогатиться. Для этой цѣли онъ успѣлъ на всѣ доходныя мѣста посадить своихъ родичей, и покровительствовалъ всякимъ несправедливымъ поборамъ и вымогательствамъ съ ихъ стороны.

а. Грабительства и притѣсненія жадной родни Милославскаго наконецъ возмутили народъ, и все московское населеніе разомъ поднялось противъ несправедливыхъ судей и дьяковъ-лихоимцевъ; многіе изъ нихъ были убиты чернью, которая при этомъ разграбила домы многихъ вельможъ.

На другой день послѣ этого бунта былъ въ Москвѣ сильный пожаръ, который вызвалъ новое, еще болѣе грозное возмущеніе. Народъ сталъ уже прямо требовать выдачи Морозова и злыхъ совѣтниковъ молодого царя; бояре едва могли унять волненіе тѣмъ, что народу выдали головою одного изъ ненавистныхъ ему окольничихъ и увѣрили толпу, что Морозовъ уже отправленъ царемъ въ ссылку *).

б. Вслѣдъ за Московскимъ бунтомъ, подобные же мѣстные бунты произошли въ городахъ Сольвычегодскѣ, Устюгѣ, Новгородѣ и Псковѣ; эти бунты были также вызваны неправильными или неосторожными распоряженіями мѣстныхъ властей, посаженныхъ Морозовымъ и Милославскимъ. Въ Новгородѣ и Псковѣ возмущеніе приняло такіе размѣры, что ихъ пришлось усмирять оружіемъ, и можно было ожидать большого кровопролитія. Но мужество и благоразуміе новгородскаго митрополита *Никона* успокоило новгородцевъ, а псковичей смирило духовенство и выборные люди, присланные изъ Москвы съ увѣщаніями и объявленіемъ прощенія всѣмъ, кто отъ бунта отстанетъ.

§ 108. **Заботы царя о внутреннемъ устроеніи государства. Составленіе новаго Уложенія.** Печальныя событія первыхъ лѣтъ царствованія убѣдили юнаго царя въ томъ, что внутреннее состояніе Московскаго государства далеко не соотвѣтствуетъ его внѣшнему могуществу. А потому царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился устранить, по возможности, важнѣйшія неустройства, которыя всего тягостнѣе отзывались на простомъ народѣ. Царь обратилъ вниманіе на то, что народъ былъ обремененъ налогами, что русское купечество сильно обѣднѣло вслѣдствіе чрезмѣрныхъ привиллегій, дарованныхъ иностраннымъ купцамъ, преимущественно англійскимъ; притомъ всѣ сословія, кромѣ знати и бояръ, страдали отъ недостатка правосудія.

*) Царь спасъ Морозова, поспѣшно удаливъ его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Впослѣдствіи, Морозовъ вернулся, но уже не пользовался прежнимъ значеніемъ при Дворѣ.

а. Царь Алексѣй Михайловичъ прежде всего озаботился объ улучшеніи правосудія и рѣшился издать для народа такіе законы, которые бы соотвѣтствовали современнымъ потребностямъ русской жизни. Для этой цѣли онъ приказалъ пересмотрѣть старые судебники, дополнить ихъ правилами, выбранными изъ св. отцевъ и соборныхъ постановленій, собрать во-едино отдѣльные царскіе указы и добавить ихъ новыми указами и правилами. Это многотрудное дѣло было поручено довѣреннымъ лицамъ государя,—князьямъ Одоевскому, Прозоровскому и окольничему Волконскому, и опытнымъ дѣльцамъ, дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову. Въ то-же время, на Земскій Соборъ въ Москву были отовсюду созваны выборные изъ дворянъ, купцовъ и „добрыхъ посадскихъ людей“. Составители новаго сборника законовъ совѣщались съ выборными о каждомъ законоположеніи и затѣмъ уже утверждали его окончательно.

§ 109. **Сближеніе царя Алексѣя Михайловича съ Никономъ. Никонъ-патріархъ.** Въ то время, когда составлялось новое Уложеніе, царь Алексѣй Михайловичъ сблизился съ новгородскимъ митрополитомъ Никономъ. Алексѣй Михайловичъ уже и прежде лично зналъ Никона, въ его бытность архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, когда онъ каждую недѣлю являлся во дворецъ для бесѣды съ царемъ. Но твердость, выказанная Никономъ при усмиреніи мятежа въ Новгородѣ, обратила на него особенное вниманіе государя. Вотъ почему, послѣ смерти патріарха Іосифа, царь пожелалъ возвести въ патріархи Никона (1652 г.). Никонъ рѣшился исполнить желаніе царя только тогда, когда бояре и народъ дали ему въ Успенскомъ соборѣ клятвенное обѣщаніе, что будутъ его почитать какъ отца, и вполнѣ предоставятъ ему устройство церковныхъ „дѣлъ“.

§ 110. **Заботы Никона объ исправленіи церковныхъ книгъ. Борьба съ расколомъ.** Когда патріархъ Никонъ принялъ въ свои руки управленіе Русскою Церковью, то сталъ дѣятельно и твердо искоренять различные обычаи и воззрѣнія, несогласные съ древними церковными преданіями и уставами.

а. Главнѣйшимъ образомъ Никонъ обратилъ вниманіе на исправленіе священныхъ и богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ, благодаря малограмотности писцовъ, вкралось, въ теченіе вѣковъ, множество грубыхъ ошибокъ, перешедшихъ впослѣдствіи и въ печатныя книги. Эта неисправность богослужебныхъ книгъ была замѣчена уже и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Тогда дѣло исправленія книгъ поручено было знаменитому архимандриту Троице-Сергіева монастыря—Діонисію; но онъ встрѣтилъ страшный отпоръ со стороны невѣжественнаго духовенства и самъ подвергся за свои исправленія жестокимъ гоненіямъ. Особенною небрежностью отличались церковныя и богослужебныя книги, изданныя при патріархѣ Іосифѣ, предшественникѣ Никона. Но патріархъ Никонъ твердо рѣшился книги исправить и принялся за это дѣло съ замѣчательною энергіею. Въ 1654 году онъ созвалъ въ Москвѣ Соборъ, на которомъ было единогласно рѣшено, что всѣ богослужебныя книги слѣдуетъ исправить по древнимъ русскимъ и греческимъ рукописямъ. Никонъ поручилъ этотъ трудъ надежнымъ, знающимъ людямъ, и прежде всего издалъ въ свѣтъ исправленный „*Служебникъ*“.

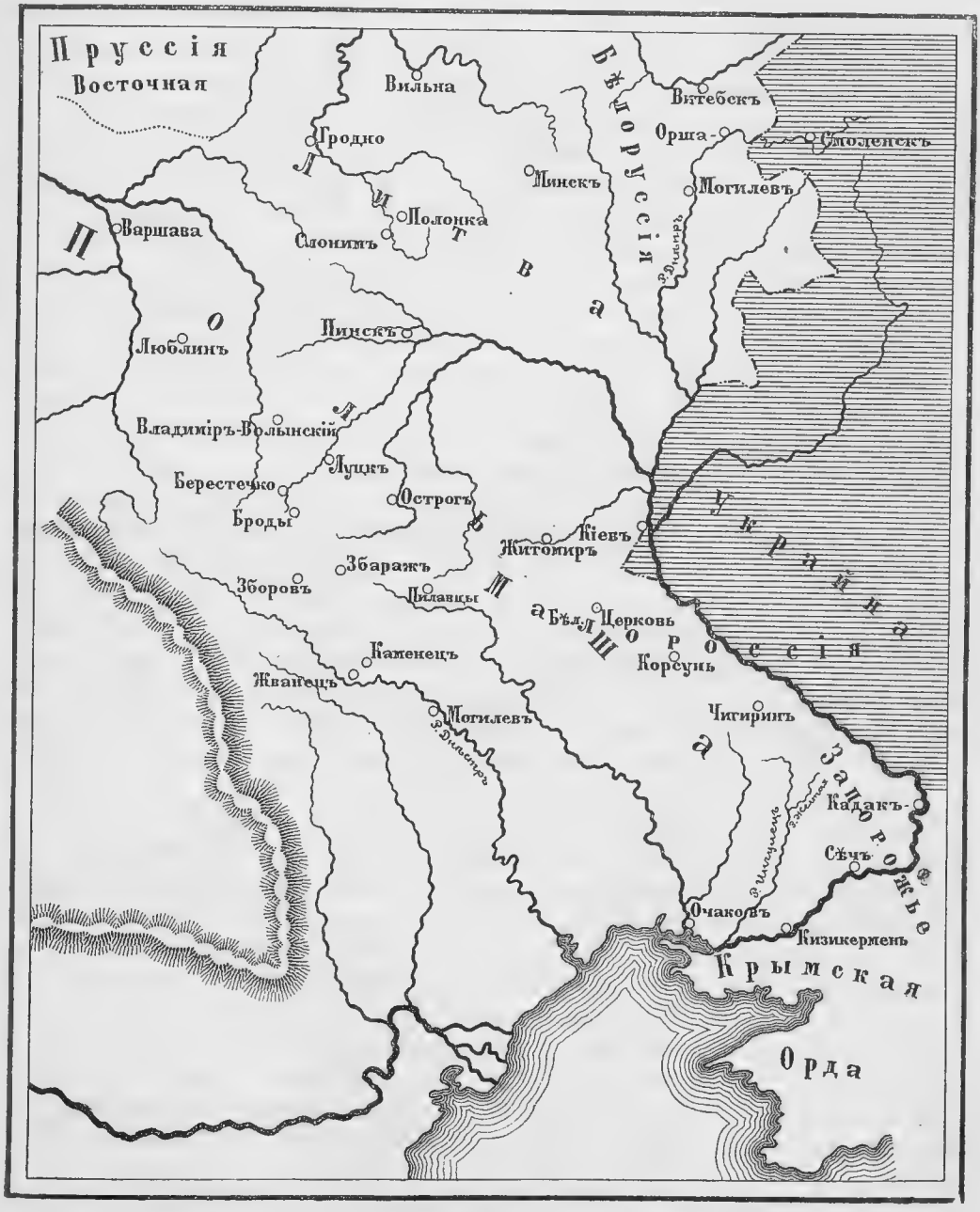
б. Но даже и Никонъ встрѣтилъ въ дѣлѣ исправленія книгъ сильнѣйшее противодѣйствіе, въ особенности, когда, по его приказу, новыя исправленныя книги стали всюду разсылать и вводить, а старыя—отбирать. Главными противниками Никоновскихъ исправленій и нововведеній выступили—коломенскій епископъ

Павелъ, попы Лазарь и Никита (Пустосвятъ) и протопопъ Аввакумъ. Они стали громко порицать патріарха и отказались признать произведенныя въ книгахъ исправленія; ихъ примѣру послѣдовали многія духовныя лица, которыя внесли соблазнъ и въ народъ. Эти-то противники Никона стали утверждать, что онъ вводитъ какую-то *новую вѣру*, и доказывали, что молиться и читать въ церкви слѣдуетъ только по *старымъ* (неисправленнымъ) книгамъ, если не хочешь измѣнить *старой, истинной вѣрѣ*. Отсюда-то эти люди и получили названіе *старовѣровъ* или иначе—*раскольниковъ*, потому что со временъ Никона въ Русской Церкви произошелъ *расколъ* (или разъединеніе), вызванный печальными недоразумѣніями и глубокимъ невѣжествомъ русскаго духовенства и народа въ концѣ XVII вѣка.

§ 111. **Крутыя мѣры Никона. Охлажденіе къ нему царя и судъ надъ Никономъ.** Никонъ, какъ человѣкъ характера твердаго и крутаго, подвергъ всѣхъ противниковъ книжнаго исправленія жестокимъ наказаніямъ. Эта суровость побудила многихъ смотрѣть на раскольниковъ, какъ на мучениковъ за правое дѣло, и возстановила противъ Никона многихъ бояръ и придворныхъ, которые давно уже съ досадою смотрѣли на сближеніе царя съ Никономъ. Они опасались обширной власти патріарха и его значенія въ глазахъ царя Алексѣя Михайловича. Эти враги Никона не упускали случая указывать царю на то, что Никонъ превышаетъ свою власть и вступается въ дѣла, не подлежащія его вѣдѣнію. Такіе навѣты придворныхъ мало-по-малу внесли охлажденіе въ дружбу между царемъ и патріархомъ. Когда Никонъ замѣтилъ охлажденіе со стороны царя, то онъ, по свойственной ему гордости, не только не позаботился о возстановленіи и поддержкѣ прежнихъ отношеній, а даже, напротивъ, сталъ явно выказывать царю Алексѣю Михайловичу свое недовольство. Такимъ способомъ дѣйствій онъ окончательно оттолкнулъ отъ себя царя. Враги Никона воспользовались этимъ и стали всячески раздражать патріарха и вызывать его на ссору съ царемъ, и имъ удалось довести дѣло до полнаго разрыва. Разгнѣванный Никонъ забылся до того, что въ іюлѣ 1658 г., послѣ обѣдни въ Успенскомъ соборѣ, сложилъ съ себя патріаршее облаченіе, облекся въ простое монашеское платье и безъ согласія царя удалился въ свой любимый Воскресенскій монастырь (иначе называемый Новымъ Іерусалимомъ) подъ Москвою. Такъ какъ Никонъ самъ отказался отъ патріаршества, а при живомъ патріархѣ нельзя было приступить къ избранію новаго патріарха на его мѣсто, то для рѣшенія распри между царемъ и патріархомъ были вызваны съ Востока патріархи Александрійскій и Антіохійскій, и въ 1666 году созванъ былъ въ Москвѣ Соборъ изъ важнѣйшихъ представителей русскаго духовенства. Этотъ Соборъ осудилъ Никона за его самовольное отреченіе отъ патріаршества и за суровое отношеніе къ духовенству; Никона лишили архіерейскаго сана и послали въ заточеніе. Однакоже, всѣ духовныя власти, присутствовавшія на томъ Соборѣ, *отнеслись съ полнѣйшимъ одобреніемъ къ дѣлу исправленія церковныхъ книгъ*. Этими исправленными книгами рѣшено было повсюду замѣнить старыя неисправленныя книги.

§ 112. **Соловецкій бунтъ.** Заботы правительства о введеніи всюду исправленныхъ книгъ были, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, встрѣчены явною непріязнью со стороны духовенства и народа. Въ Соловецкомъ монастырѣ монахи даже открыто воспротивились введенію исправленныхъ книгъ въ церковный обиходъ. Они не

слушали увѣщаній и указовъ царскихъ, такъ что правительство вынуждено было силою укротить возмутившихся монаховъ. Къ Соловецкому монастырю были отправлены войска для усмиренія бунтовщиковъ. Монахи рѣшились защищаться и десять лѣтъ отбивались отъ царскихъ войскъ за крѣпкими стѣнами своей обители. Въ 1676 г. царскія войска овладѣли обителью и вынудили монаховъ покориться царской волѣ, причемъ важнѣйшіе зачинщики мятежа были казнены.



№ 25. Карта Западной (правобережной) Малороссіи въ половинѣ XVII в.

§ 113. **Бѣдственное положеніе Малороссіи. Богданъ Хмѣльницкій.** Въ то время, какъ внутри Московскаго государства происходила эта борьба изъ-за вопросовъ религіозныхъ, на юго-западной окраинѣ Русской земли началась другая, еще болѣе важная борьба, вызванная тѣми жестокими притѣсненіями, которыя приходилось выносить православному русскому населенію въ польско-литовскихъ областяхъ и въ Малороссійской Украинѣ (см. кар. № 25). Особенно тягостно было положеніе народа и казачества на Украйнѣ (въ половинѣ XVII в.), гдѣ сельское населеніе находилось подъ тройнымъ гнётомъ: — его угнетали и польскіе паны-помѣщики, и ихъ арендаторы-евреи, и духовенство изъ іезуитовъ, которое побуждало православныхъ къ переходу въ ненавистную имъ Унію (II, § 35). Эти притѣсненія побуждали казаковъ къ возстаніямъ, усмиреніе которыхъ стоило Полякамъ большихъ усилій и сопровождалось страшными жестокостями.

а. Но вотъ наконецъ, въ половинѣ XVII вѣка, среди малороссійскаго народа явился такой предводитель, который рѣшился избавить Малороссію отъ польскаго гнёта. Этотъ народный вождь былъ казацкій сотникъ *Зиновій Богданъ Хмѣльницкій.* Онъ издавна былъ извѣстенъ своимъ мужествомъ и своимъ умомъ, а потому и пользовался большимъ вліяніемъ и значеніемъ среди казачества. Несмотря на все это, Богданъ Хмѣльницкій самъ долженъ былъ убѣдиться, по личному своему опыту, какъ тягостно было положеніе Русскаго народа подъ властью Польши. Одинъ изъ богатыхъ польскихъ пановъ, сосѣдъ Богдана Хмѣльницкаго по имѣнью, нанесъ ему тяжкое оскорбленіе, и Богданъ Хмѣльницкій напрасно искалъ на него суда у польскихъ властей. Тогда онъ рѣшился отомстить не лично своему врагу, но всѣмъ Полякамъ вообще за ихъ несправедливость и угнетеніе Русскаго народа.

§ 114. **Казацкія войны. Зборовскій договоръ.** Задумавъ мстить Полякамъ и избавить народъ отъ ихъ гнёта, Богданъ Хмѣльницкій бѣжалъ сначала въ Сѣчу къ Запорожцамъ, а оттуда въ Крымъ. Тамъ онъ поднялъ на Польшу Крымскаго хана и вмѣстѣ съ Крымцами и со всей казачьей вольницей нагрянулъ на Польшу. Два польскихъ гетмана—Потоцкій и Калиновскій—выступили съ сильнымъ войскомъ противъ Хмѣльницкаго, и потерпѣли жестокія пораженія въ двухъ битвахъ, при Желтыхъ Водахъ (на р. Желтой) и при Корсунѣ (1648 г.). Все войско ихъ было уничтожено; а они сами были взяты въ плѣнъ татарами и отосланы въ Крымъ.

Возстаніе необычайно быстро охватило всѣ русскія области Польши; народъ поднялся противъ своихъ притѣснителей и сталъ поголовно избивать польскихъ пановъ, евреевъ и ксендзовъ-іезуитовъ, всюду, гдѣ они не успѣвали бѣжать. Польское правительство перепугалось народнаго возстанія, но не имѣло возможности его остановить. Поляки могли только выставить противъ Хмѣльницкаго наскоро собранное войско. Это войско было разбито подъ Пилавцами, и тотчасъ послѣ этой побѣды Хмѣльницкій вторгнулся въ Галицію.

а. Положеніе Польши было тѣмъ болѣе затруднительно, что тамъ, около этого времени, Владиславъ умеръ, и на сеймѣ шли споры о выборѣ новаго короля. Когда наконецъ въ короли былъ избранъ родной братъ Владислава—Янъ Казиміръ, то онъ изъявилъ желаніе вступить съ казаками въ переговоры. Хмѣльницкій, узнавъ объ этомъ, пріостановилъ свое побѣдоносное наступленіе и сталъ выжидать, какія условія предложитъ ему король. Но Поляки желали воспользоваться этими переговорами только для выигрыша времени; Богдану Хмѣльницкому

пришлось опять призвать на помощь Крымцевъ и начать военныя дѣйствія. Король, однакоже, повелъ войну такъ неудачно, что уже въ самомъ началѣ ея былъ окруженъ со всѣмъ польскимъ войскомъ подъ Зборовымъ и попалъ въ весьма опасное положеніе. Онъ спасся отъ вѣрной гибели только тѣмъ, что подкупилъ Крымскаго хана, который вдругъ отступилъ и очистилъ дорогу польскому войску.

Несмотря на это, король Янъ Казиміръ поспѣшилъ однакоже заключить съ Богданомъ Хмѣльницкимъ мирный договоръ, весьма выгодный для казачества, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) составъ реэстровыхъ казаковъ былъ увеличенъ до 40,000 человѣкъ; 2) городъ Чигиринъ былъ назначенъ мѣстопребываніемъ казацкаго гетмана; 3) польскія коронныя войска и евреи не должны были допускаться въ области, заселенныя казаками; 4) іезуиты не имѣли права руководить русскими школами; 5) Кіевскій митрополитъ, наравнѣ съ католическими епископами и прелатами, долженъ былъ засѣдать въ Польскомъ Сенатѣ.

б. Если-бы эти условія Зборовскаго договора были выполнены въ точности, волненіе, конечно, улеглось бы. Но польское правительство, подписавъ условія Зборовскаго договора, и не думало ихъ выполнять; такъ, напр., на первыхъ же порахъ оказалось, что Кіевскаго митрополита въ Сенатъ не допустили. Вскорѣ борьба возобновилась съ прежнею силою. Хмѣльницкій опять призвалъ Крымскаго хана на помощь; но, въ сраженіи подъ Берестечкомъ, ханъ еще разъ измѣнилъ казакамъ, бѣжалъ, и казаки были жестоко разбиты. Казакамъ пришлось вступить въ переговоры съ Поляками и заключить съ ними миръ подъ Бѣлою-Церковью, на условіяхъ, менѣе выгодныхъ, нежели условія Зборовскаго договора. Самымъ стѣснительнымъ, въ числѣ этихъ условій, было сокращеніе числа реэстровыхъ казаковъ опять до 20,000 человѣкъ, причемъ множество казаковъ рѣшительно не знали, куда имъ дѣваться и какими средствами прожить. Это тяжелое положеніе вынудило ихъ къ выселенію съ родины, и они стали толпами переходить на лѣвый берегъ Днѣпра и селиться во владѣніяхъ Московскаго государя. Самъ Богданъ Хмѣльницкій убѣдился въ томъ, что Малороссія можетъ спастись отъ польскаго гнёта только поступивъ въ подданство къ царю Алексѣю Михайловичу. Съ этою цѣлью Хмѣльницкій неоднократно посылалъ довѣренныхъ людей въ Москву, съ мольбами о помощи и о принятіи несчастной страны „подъ царскую высокую руку“.

§ 115. **Алексѣй Михайловичъ принимаетъ Малороссію въ подданство.** Царь Алексѣй Михайловичъ очень хорошо понималъ, что принятіе Малороссіи въ русское подданство должно будетъ вовлечь государство въ новую войну съ Польшею; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не могъ отказать въ помощи единовѣрному народу, страдавшему подъ гнётомъ Польши. Этотъ гнётъ былъ настолько тягостенъ, что если-бы государь Московскій не вступился за казаковъ, то они уже рѣшились перейти въ подданство Турецкаго султана, лишь бы не оставаться подъ властью Польши. Царь Алексѣй Михайловичъ попытался сначала уладить дѣло мирно. Въ 1653 г. онъ отправилъ посольство въ Польшу для переговоровъ о дѣлахъ Московскаго государства, а при этомъ случаѣ предлагалъ королю Польскому положить конецъ малороссійской смутѣ и примириться съ казаками на основаніи условій Зборовскаго договора.

а. Такъ какъ Поляки не согласились облегчить участь казаковъ, то Алексѣй Михайловичъ велѣлъ собрать въ Москвѣ Земскій Соборъ, на которомъ

было рѣшено — принять казаковъ въ подданство, чтобы они не передались въ подданство Турецкому султану, и — объявить Польшѣ войну.

Это случилось какъ разъ около того времени, когда Богданъ Хмѣльницкій въ третій разъ поднялъ все казачество противъ Польши и еще разъ потерпѣлъ жестокое пораженіе (подъ м. Жванцемъ, близъ Каменецъ-Подольска). Тогда-то и собралъ онъ общую *раду* (народное собраніе), въ Переяславлѣ (нынѣ Полтавской губ.), и на ней предложилъ окончательно рѣшить вопросъ о подданствѣ одному изъ сосѣднихъ государей: Московскому царю или Турецкому султану? Всѣ единогласно рѣшили принять подданство единовѣрному царю Московскому, и тутъ же принесли присягу въ вѣрности царю Алексѣю Михайловичу. Затѣмъ Хмѣльницкій отправилъ посольство въ Москву, чтобы ходатайствовать передъ царемъ о признаніи за Малороссійскимъ казачествомъ нѣкоторыхъ правъ. Царь утвердилъ нѣкоторыя права: 1) войску Запорожскому быть всегда въ числѣ 60,000 человѣкъ; 2) казаки сами должны выбирать себѣ гетмана; 3) за городами оставлены всѣ тѣ права, которыя были имъ дарованы польскимъ правительствомъ; при этомъ, городамъ было дозволено избирать правителей изъ малороссіянъ, и этимъ правителямъ было предоставлено право принимать иностранныхъ пословъ, давая о нихъ знать государю, и „только съ Турецкимъ султаномъ и Польскимъ королемъ гетманъ *не долженъ былъ ссылаться безъ царскаго указа*“.

§ 116. **Первая Польская война.** Послѣ принятія Малороссіи въ подданство, царь Алексѣй Михайловичъ началъ войну съ Польшею весною того же года, и самъ принялъ въ ней личное участіе. Эта *первая* война царя Алексѣя съ Польшею была чрезвычайно успѣшна. Уже въ началѣ войны русскій воевода князь Черкасскій разбилъ на-голову литовскаго гетмана Радзивила, и, между тѣмъ, какъ самъ царь осаждалъ Смоленскъ, всѣ города Литвы — Вильно, Ковно, Гродно — одинъ за другимъ сдавались русскимъ войскамъ. Наконецъ сдался царю и Смоленскъ; въ то-же время Богданъ Хмѣльницкій овладѣлъ Люблиномъ.

а. Въ самый разгаръ войны съ Московскимъ государствомъ, Польша подверглась нападенію другого внѣшняго врага. Шведскій король Карлъ X пожелалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Польши и также объявилъ ей войну; онъ быстро овладѣлъ Познанью, захватилъ Варшаву и Краковъ. Положеніе Польскаго королевства было гибельное; но его спасло то, что Швеція столкнулась въ своихъ завоевательныхъ замыслахъ съ Московскимъ государствомъ. Это привело вскорѣ царя Алексѣя Михайловича къ невозможности продолжать въ Польшѣ войну при этихъ условіяхъ; Шведы мѣшали Русскимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, а Русскіе—Шведамъ. Царь заключилъ миръ съ Польскимъ королемъ и объявилъ войну Швеціи.

§ 117. **Шведская война.** Война со Швеціею длилась слишкомъ три года и не привела ни къ чему. Русскія войска, въ 1656 г., вступили въ Ливонію, заняли нѣсколько незначительныхъ городовъ (Дерптъ, Динабургъ, Нейгаузенъ), но не могли взять Риги. Въ то-же время, другія русскія войска неудачно осаждали Кекгольмъ и Орѣшекъ. Война закончилась миромъ (въ 1661 г.), по которому всѣ завоеванные русскими войсками города были обратно уступлены Швеціи. Миръ со Швеціею былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что, одновременно съ войною въ Ливоніи, царь Алексѣй Михайловичъ уже велъ *вторую* войну съ Польшею въ Литвѣ и Бѣлоруссіи.

§ 118. **Вторая Польская война. Андрусовскій договоръ.** Въ іюнѣ 1657 г. Богданъ Хмѣльницкій умеръ. Послѣ него поднялись въ Малороссіи смуты, въ которыхъ Поляки приняли самое дѣятельное участіе. Они съумѣли склонить на сторону Польши казацкихъ старшинъ и богатое казачество, съ полковникомъ Выговскимъ во главѣ; болѣе же бѣдные классы казачества и народъ, предводимые полковникомъ Пушкаремъ, оставались вѣрны Московскому государству. Дѣло дошло до кровопролитной распри. Выговскій выступилъ со своими сторонниками противъ Пушкаря и разбилъ его. Самъ Пушкарь былъ убитъ, а Выговскій самовольно объявилъ себя гетманомъ. Для усмиренія смуты были посланы царскія войска подъ начальствомъ князя Трубецкого. Тогда Выговскій и его сторонники передались въ подданство Польскому королю, заключили договоръ съ Польшей и призвали на помощь Крымскихъ татаръ. Князь Трубецкой былъ разбитъ бунтовщиками подъ Конотопомъ и долженъ былъ отступить. Но Выговскій не долго оставался гетманомъ; какъ только татары удалились, казаки прогнали Выговскаго и выбрали себѣ въ гетманы юнаго Юрія Хмѣльницкаго, сына покойнаго Богдана. Между тѣмъ Польша воспользовалась этими смутами и вновь объявила войну Московскому государству.

а. Вторая Польская война началась побѣдою князя Юрія Долгорукаго надъ литовскимъ гетманомъ Гонсѣвскимъ, который и самъ попался въ плѣнъ. Но за этимъ первымъ успѣхомъ послѣдовали два страшныхъ, давно небывалыхъ пораженія. Первое пораженіе нанесъ русскимъ войскамъ польскій гетманъ Чарнецкій, прославившійся въ войнѣ Польши со Швеціею:—онъ жестоко разбилъ князя Хованскаго. Около того же времени, русскій воевода Шереметевъ вступилъ съ войскомъ въ Галицію; но здѣсь Поляки переманили на сторону короля казаковъ, бывшихъ въ войскѣ Шереметева, подъ предводительствомъ Юрія Хмѣльницкаго. Вслѣдствіе этой измѣны, Шереметевъ былъ окруженъ непріятелемъ, взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Крымъ въ неволю.

б. Вообще, вся вторая Польская война была ведена настолько неудачно и несчастливо для Русскихъ, что въ теченіи двухъ лѣтъ Московское государство потеряло все, что пріобрѣло въ первую Польскую войну. Такимъ образомъ, въ 1661 г., Вильно, Гродно, Могилевъ, вся Литва и большая часть Бѣлоруссіи—вновь были отвоеваны Поляками. Обѣ воюющія стороны были страшно истощены тяжкою борьбою; но ни та, ни другая сторона не думала уступать: и Поляки, и Русскіе хотѣли удержать за собою Малороссію. Война длилась еще пять лѣтъ, и Московское государство до такой степени страдало отъ недостатка въ деньгахъ, что и въ самой Москвѣ безденежье приводило къ смутамъ. Но, несмотря на всѣ эти затрудненія и страшное истощеніе воюющихъ сторонъ, Московское государство все-же одержало верхъ въ долгой борьбѣ за Малороссію. Юрій Хмѣльницкій, измѣнившій царю Алексѣю Михайловичу, не долго оставался на сторонѣ Польши; онъ созналъ свою вину передъ царемъ, сложилъ съ себя гетманство и постригся въ монахи. Тогда между партіями, польскою и русскою, въ Малороссіи опять началась борьба изъза гетманства. На правой сторонѣ Днѣпра избранъ былъ въ гетманы Тетеря, который присягнулъ на подданство королю Польскому; на лѣвой сторонѣ Днѣпра былъ избранъ Брюховецкій, присягнувшій Московскому государю. Брюховецкому пришлось выдержать страшную борьбу, какъ противъ казаковъ правой стороны Днѣпра, такъ и противъ Польскаго короля, который, въ теченіи 1663—64 г.г., захватилъ въ свои руки всю Малороссію. Но при осадѣ г. Глухова король встрѣтилъ такое

отчаянное сопротивленіе, что вынужденъ былъ стянуть къ Глухову всѣ свои силы и задержался здѣсь на нѣсколько мѣсяцевъ: гетманъ Брюховецкій и московскій воевода князь Ромодановскій воспользовались этою задержкою, собрали свѣжее войско и вынудили короля снять осаду съ Глухова. Отступленіе Поляковъ за р. Десну сопровождалось огромными потерями.

№ 26. Карта Юго-Западной части Московскаго государства въ половинѣ XVII вѣка.

в. Даже и послѣ этой неудачи Польскій король не думалъ мириться съ Московскимъ государемъ. Но въ Польшѣ поднялись внутреннія смуты; въ то-же

время на правой сторонѣ Днѣпра въ гетманы былъ избранъ Дорошенко, который измѣнилъ Польшѣ и отдался въ подданство Турецкому султану. Тогда Польскій король увидѣлъ невозможность продолжать войну съ Московскимъ государствомъ и поспѣшилъ заключить миръ.

г. Въ 1667 г., въ деревнѣ Андрусовѣ (между Смоленскомъ и Мстиславлемъ), одинъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ русскихъ вельможъ, боярин Ординъ-Нащокинъ, заключилъ съ Польшею перемиріе на 13½ лѣтъ, на довольно выгодныхъ условіяхъ. Московское государство уступило Польшѣ свои завоеванія въ Литвѣ, но удерживало за собою Смоленскъ, весь Сѣверскій край (сѣверную часть Черниговской губ.) и ту часть Малороссіи, которая лежала на лѣвомъ берегу Днѣпра. На правой сторонѣ Днѣпра за Московскимъ государствомъ временно оставался только городъ Кіевъ.

§ 119. **Смуты въ Малороссіи. Дорошенко.** Андрусовскимъ миромъ закончилась война съ Польшею за Малороссію. Но въ самой Малороссіи еще продолжались смуты. Хитрый гетманъ Дорошенко ловко съумѣлъ воспользоваться борьбою партій и раздорами среди малороссійскихъ казацкихъ старшинъ. Годъ спустя послѣ заключенія Андрусовскаго мира, Дорошенко съумѣлъ даже и гетмана Брюховецкаго переманить на свою сторону; Брюховецкій отложился отъ Московскаго государства; но его измѣна не могла поколебать преданность народа царю Алексѣю Михайловичу. На его мѣсто былъ избранъ другой гетманъ; но смуты утихли только уже при гетманѣ Самойловичѣ. Этотъ гетманъ весьма удачно поддерживалъ борьбу противъ Дорошенко, несмотря на то, что тому помогалъ султанъ Турецкій. Но окончательное возсоединеніе Малороссіи съ Московскимъ государствомъ произошло не въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, а уже въ царствованіе его сына, Ѳеодора III Алексѣевича.

§ 120. **Бунтъ Стеньки Разина.** Въ послѣдніе годы царствованія царя Алексѣя Михайловича государство было встревожено еще одною смутою на восточной окраинѣ. Здѣсь царю пришлось вести трудную и продолжительную борьбу съ казачествомъ и той вольницей, которая со всей Русской земли собиралась и селилась въ низовьяхъ Дона и Волги. Сюда издавна уходили всѣ недовольные суровыми условіями русской городской жизни XVII вѣка или нежелавшіе подчиняться помѣщикамъ, послѣ того, какъ переходъ крестьянъ былъ воспрещенъ (II; § 47). На Дону и въ низовьяхъ Волги было привольно укрываться всякимъ бѣглецамъ. Хотя на Дону такъ называемые *домовитые казаки* (т. е. семейные и обладавшіе извѣстною осѣдлостью) не принимали пришлой вольницы (иначе называемой *голью, голытьбой*) въ составъ своего войска, однакоже и не мѣшали ей селиться среди своихъ станицъ. *) Въ случаѣ войны съ татарами или Калмыками и другими степными кочевниками, эта вольница принимала участіе въ казачьихъ походахъ; въ мирное же время она занималась преимущественно разбоями и грабежами на Волгѣ. Въ 1667 г. на Дону явился у этой вольницы удалой предводитель — атаманъ Стенька Разинъ, съумѣвшій собрать около себя всю голытьбу и увлечь ее за собою на самыя отчаянныя предпріятія. Сначала Разинъ хотѣлъ было двинуться съ товарищами на Азовъ, но старые, домовитые казаки этому воспротивились, и вольница перешла на Волгу, а оттуда двинулась на Яикъ (Уралъ). Овладѣвъ Яицкимъ

*) *Голью, голытьбой* или *гулящими* людьми назывались на Дону всѣ тѣ, которые не имѣли въ казачьихъ станицахъ опредѣленной осѣдлости, а вели жизнь бродячую, переходя изъ станицы въ станицу.

городкомъ, Разинъ со своей шайкой вышелъ на судахъ въ Каспійское море, сталъ грабить берега Персіи и Закавказья, и, годъ спустя, вернулся опять къ устьямъ Волги съ богатою добычею. Здѣсь ему удалось обмануть астраханскаго воеводу и пробраться со всею своею вольницею на Волгу, гдѣ слава его грабежей и удали собрала около него всѣхъ недовольныхъ и всѣхъ „гулящихъ“ людей.

Тогда Разинъ поднялъ знамя бунта противъ Московскаго государства и сталъ возмущать горожанъ противъ воеводъ, крестьянъ — противъ помѣщиковъ, бѣдняковъ — противъ богачей. Онъ всѣмъ сулилъ разгулъ и волю, свободу отъ налоговъ и легкую наживу. Города — Астрахань, Саратовъ и Самара сдались Разину, который вездѣ избивалъ воеводъ и начальныхъ людей и всюду вводилъ казацкое общественное устройство.

Возстаніе быстро распространилось въ предѣлахъ нынѣшней Тамбовской и Пензенской губерній, а по Волгѣ дошло до Казани и Нижняго. Разинъ распускалъ слухъ, будто при войскѣ его находится царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (незадолго передъ тѣмъ скончавшійся) и самъ патріархъ Никонъ (свергнутый уже съ патріаршества), и угрожалъ идти на Москву. Къ мятежнымъ скопищамъ Разина пристали толпы приволжскихъ инородцевъ: Мордва, Черемисы, Чуваши и татары. Разинъ подступилъ къ Симбирску и осадилъ его; но въ Симбирскѣ засѣлъ храбрый воевода Милославскій, который на цѣлый мѣсяцъ задержалъ Разина и тѣмъ самымъ далъ время собрать противъ мятежниковъ значительныя силы. Царское войско подъ начальствомъ опытныхъ воеводъ нанесло Степькѣ Разину жестокія пораженія и вынудило его бѣжать на Донъ. Такъ какъ побѣды царскихъ воеводъ разомъ поколебали увѣренность въ непобѣдимости Стеньки Разина, то Донскіе казаки рѣшили изловить его и выдать правительству. Донской атаманъ Корнилій Яковлевъ со старыми казаками захватилъ Разина и доставилъ его въ Москву, гдѣ этотъ мятежникъ и былъ казненъ (1671 г.). Но мятежъ еще долго не могъ улечься и особенно сильно разгорѣлся между р.р. Окою и Волгою, гдѣ царскимъ воеводамъ пришлось усмирять крестьянъ и водворять среди нихъ порядокъ самыми суровыми мѣрами.

а. Четыре года спустя послѣ усмиренія Разинскаго бунта, царь Алексѣй Михайловичъ скончался (29-го мая 1676 г.), оставивъ послѣ себя большую семью, отъ двухъ браковъ. Отъ перваго (съ Милославской) у царя Алексѣя было два сына—Ѳеодоръ и Іоаннъ—и нѣсколько дочерей. Но такъ какъ первая его жена умерла въ 1669 г., то царь женился вторично, на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, бѣдной смоленской дворянкѣ, съ которою познакомился въ домѣ своего любимца, боярина Артамона Матвѣева. Отъ этой-то второй жены и родился 30-го мая 1672 г. сынъ Петръ, который, по смерти отца, остался четырехъ-лѣтнимъ ребенкомъ. Наслѣдникомъ престола, еще при жизни царя Алексѣя Михайловича, былъ объявленъ царевичъ Ѳеодоръ, старшій изъ двоихъ сыновей отъ перваго брака.

§ 121. **Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.** Царь Ѳеодоръ III Алексѣевичъ вступилъ на престолъ еще болѣе юнымъ, нежели его отецъ и дѣдъ:—ему, по смерти отца, было всего 14 лѣтъ. Онъ былъ очень слабъ и сложеньемъ, и здоровьемъ; но эта слабость тѣла не мѣшала его умственному и нравственному развитію. Царь Алексѣй Михайловичъ далъ ему въ учителя одного изъ ученѣйшихъ представителей духовенства того времени—Симеона Полоцкаго, и окружилъ его такими просвѣщенными людьми, какъ бояре: Матвѣевъ, Ртищевъ и Ординъ-Нащокинъ. Однакоже, при умѣ и познаніяхъ, царь Ѳеодоръ былъ такъ юнъ и слабъ здоровьемъ,

что былъ вынужденъ искать себѣ помощника и руководителя между ближайшими вельможами. Многіе изъ близкихъ царю лицъ стали добиваться этого высокаго положенія, и между придворными начались раздоры и происки. Наиболѣе близкими къ царскому семейству людьми послѣ смерти Алексѣя Михайловича были родственники второй его жены Нарышкины и боярин Артамонъ Матвѣевъ, другъ царя Алексѣя. Но Милославскіе, родственники матери царя Ѳеодора (первой жены царя Алексѣя), опасались вліянія Матвѣева на юнаго царя и ненавидѣли Нарышкиныхъ. По навѣтамъ Милославскихъ, боярин Матвѣевъ былъ обвиненъ въ разныхъ темныхъ замыслахъ, лишенъ боярства и имѣнія и отправленъ въ ссылку въ Пустозерскъ, гдѣ онъ чуть не умеръ съ голода. Но Милославскіе ошиблись въ разсчетѣ—царь не приблизилъ ихъ къ себѣ, и важное значеніе при Дворѣ пріобрѣли бояре Языковъ и Лихачевъ—люди честные, дѣятельные и образованные. Важнѣйшими событіями недолгаго (шестилѣтняго) царствованія царя Ѳеодора были:—война съ Турціей за обладаніе западною частью Малороссійской Украйны (на правомъ берегу Днѣпра) и окончательное уничтоженіе „мѣстничества“.

§ 122. **Война съ Турціею за обладаніе Украйною.** Война съ Турціею началась еще въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича съ того, что Дорошенко, измѣнивъ Польшѣ, принялъ подданство Турецкому султану (II; § 119) и такимъ образомъ передалъ Турціи право на обладаніе западною частью Украйны, гдѣ самъ Дорошенко былъ гетманомъ.

Преемникъ польскаго короля Яна-Казиміра подтвердилъ это право султана, отказавшись въ пользу Турціи отъ своихъ правъ на Западную Украйну. Война изъ-за этой части Русской земли продолжалась въ теченіи всего царствованія царя Ѳеодора. Князь Ромодановскій съ царскимъ войскомъ и съ казаками, подъ начальствомъ гетмана Ивана Самойловича, дважды переправлялся за Днѣпръ, чтобы избавить отъ Турокъ крѣпкій городъ Чигиринъ, противъ котораго, главнымъ образомъ, и были направлены турецкія силы.

Первый походъ подъ городъ Чигиринъ былъ удаченъ; но на слѣдующій годъ, когда Чигиринъ былъ осажденъ 80,000-й турецкой арміей, Туркамъ удалось разрушить городъ подкопами и взять его прежде, нежели Ромодановскій и Самойловичъ подошли на выручку осажденныхъ. Послѣ разрушенія Чигирина, война еще два года продолжалась въ этой части Украйны, обращенной постоянными раззореніями въ пустыню; только уже въ 1681 г. заключено было перемиріе на 20 лѣтъ, по которому Московскій государь оставилъ во владѣніи Турецкаго султана часть Западной (правобережной) Украйны, удерживая за собою городъ Кіевъ, а султанъ уступилъ царю Запорожье и низовья Днѣпра.

§ 123. **Уничтоженіе мѣстничества.** Продолжительныя войны съ Польшею, Швеціею и Турціею въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича и царя Ѳеодора Алексѣевича ясно доказали необходимость полнаго переустройства русскихъ военныхъ силъ. Очень часто храброе и мужественное русское войско терпѣло неудачи только потому, что въ военное время между начальниками происходили ссоры и споры изъ-за „мѣстническихъ счетовъ“. Попытки частныхъ улучшеній въ устройствѣ войска и его вооруженія уже были сдѣланы, въ разное время, въ теченіи двухъ послѣднихъ царствованій. При царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ русскомъ войскѣ было уже много служилыхъ иностранцевъ, и даже были полки (конные и пѣшіе), обученные пра-

вильному (солдатскому) строю, на европейскій ладъ. Но русскому войску недоставало строгой военной дисциплины; а дисциплина была невозможна при обычаѣ воеводъ считаться между собою старшинствомъ и знатностью своихъ родовъ (т. е. мѣстничаться). На это обращено было вниманіе царя Ѳеодора Алексѣевича и онъ, въ началѣ 1682 г., поручилъ князю Василію Васильевичу Голицыну и выборнымъ изъ служилыхъ людей подробно разсмотрѣть вопросъ о преобразованіяхъ въ цѣломъ составѣ русскаго войска. Князь Голицынъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ вельможъ того времени, вмѣстѣ съ выборными изъ служилыхъ людей рѣшилъ, что никакія преобразованія въ войскѣ не помогутъ, пока не будетъ устраненъ главный корень всего зла—мѣстническіе счеты.

По этому поводу, 12-го января 1682 г., царь созвалъ Земскій Соборъ, на рѣшеніе котораго и былъ переданъ вопросъ о мѣстничествѣ. Патріархъ Іоакимъ и многіе изъ участниковъ Собора высказались прямо въ пользу окончательнаго уничтоженія мѣстничества. Царь согласился съ этимъ мнѣніемъ, велѣлъ немедленно принести во дворецъ разрядныя книги и сжечь ихъ въ печи; а затѣмъ на Соборѣ было положено во всѣхъ дѣлахъ быть всѣмъ „безъ мѣстъ, подъ страхомъ смертной казни и клятвы“. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ уничтоженія мѣстничества, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ скончался (въ апрѣлѣ 1682 г.) бездѣтнымъ.

Незадолго до кончины царь Ѳеодоръ задумалъ учредить въ Москвѣ высшее училище—„Славяно-Греко-Латинскую Академію“, въ которой люди всѣхъ классовъ общества могли-бы получать образованіе въ строго-православномъ духѣ. Кончина царя помѣшала выполненію этого замысла, который былъ осуществленъ только уже при его наслѣдникахъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Внутреннее состояніе Московскаго государства.

(Въ концѣ XVII вѣка.)

§ 124. **Московское государство и Московскій государь.** Въ концѣ XV вѣка, Московское великое княжество окончательно сложилось и достигло своихъ крайнихъ предѣловъ, распространившись на сѣверѣ до Бѣлаго моря и прибрежій Сѣвернаго Ледовитаго океана, на востокѣ—до Уральскихъ горъ, на юго-востокѣ—до прибрежій Каспійскаго моря и береговъ Терека, на югѣ—до окраины Черноморскихъ степей. Московскіе великіе князья около этого времени „собрали“ подъ свою руку всѣ разрозненныя русскія княжества и земли и даже успѣли возвратить Руси Смоленскъ, отторгнутый Литвою. По справедливому замѣчанію одного изъ посѣтившихъ Москву иноземцевъ, „Московскій великій князь (въ концѣ XV и началѣ XVI в.) сталъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ монарховъ въ Европѣ“.

Сознавая свое могущество, Московскіе великіе князья въ половинѣ XVI в. приняли титулъ *„царей Московскихъ и всея Руси самодержцевъ“*. Іоаннъ IV—первый изъ князей Московскихъ, принявшій титулъ *царя* — для приданія этому титулу большей торжественности, сталъ употреблять въ началѣ его такъ

называемое *богословіе* *), которымъ власть „царя и самодержца“ ставилась подъ особое покровительство и защиту Божественнаго Промысла, чѣмъ и придавалось этой власти высокое значеніе свыше дарованнаго могущества. Всѣ Русскіе люди привыкли видѣть въ своихъ царяхъ „Помазанниковъ Божіихъ и исполнителей воли Всевышняго“. Уже и современники Іоанна IV говорили: *„воленъ Богъ да Государь“* или: *„вѣдаетъ Богъ да Государь“* — и царь Московскій явился вполнѣ самодержавнымъ, неограниченнымъ властителемъ своихъ подданныхъ.

§ 125. **Сословія.** Около того времени, когда окончательно сложилось Московское государство, все населеніе его раздѣлялось на два рѣзко-отдѣльныхъ разряда: на людей *служилыхъ* и на людей *тяглыхъ*. Служилые люди должны были нести на себѣ всѣ тягости военной службы, являясь для исполненія ея по первому призыву государеву „на своемъ конѣ, со своимъ оружіемъ и съ опредѣленнымъ количествомъ вооруженныхъ слугъ“. Тяглые люди (или, проще сказать, *податное* сословіе) обязаны были доставлять служилымъ людямъ содержаніе во время войны; а въ мирное время нести на себѣ всѣ подати и всѣ повинности, какія были необходимы для поддержки государственнаго строя.

а. Служилые люди состояли изъ трехъ разрядовъ: высшаго—*бояръ*, средняго—*дворянъ* и низшаго—*боярскихъ дѣтей*. Высшій слой образовался изъ бывшихъ удѣльныхъ князей, изъ татарскихъ царевичей и князей, поступившихъ на службу къ московскимъ государямъ, изъ литовскихъ и польскихъ знатныхъ выходцевъ и изъ старшихъ членовъ древней дружины княжеской. Средній-же и низшій слои служилаго сословія произошли отъ младшихъ членовъ дружины удѣльнаго періода.

Такимъ образомъ среди бояръ одни были болѣе древняго рода и болѣе знатнаго происхожденія; другіе — менѣе древняго рода и менѣе знатнаго происхожденія. Болѣе знатные и болѣе родовитые стояли въ бо́льшемъ приближеніи къ государю и занимали высшія должности въ государственномъ управленіи, въ войскѣ и при Дворѣ.

Государь былъ воленъ возводить въ боярское достоинство (*„жаловать въ бояре“*) каждаго дворянина, за его заслуги и достоинства; но онъ не могъ поставить его выше другихъ бояръ, принадлежавшихъ къ болѣе старымъ и болѣе знатнымъ родамъ, которые постоянно между собою *„мѣстничались“*, т. е. считались родовитостью и знатностью и безпрестанно докучали государю своими „мѣстническими счетами и ссорами“.

Бояре, непосланные Государемъ на службу на окраинахъ государства, въ областные города или на войну, были обязаны жить въ Москвѣ, и ежедневно *дважды* (передъ обѣднею и передъ вечерней) являться ко Двору, „на тотъ случай, если-бы Государь ихъ потребовалъ“, такъ какъ они составляли классъ высшихъ представителей его Двора и царскую Думу, съ которой царь совѣщался обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ государственныхъ.

Бояре составляли высшее сословіе въ государствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высшій придворный чинъ; ниже ихъ при Дворѣ, но все-же въ непосредственной

*) Это богословіе заключалось въ слѣдующей молитвѣ: «Троице Пресущественная и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Преневѣдомый и Пресвѣтлый Крайній Верхъ! направь насъ на истину Твою и наставь насъ на повелѣнія Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей. Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію и хотѣніемъ удрьжахомъ скипетръ Россійскаго царствія, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь и т. д.—весь царскій титулъ.

близости къ государю стояли „окольничіе“ *) и „думные дворяне“, которые также принимали участіе въ засѣданіяхъ царской Думы, вмѣстѣ съ боярами.

Ниже бояръ и окольничихъ при Дворѣ Государевомъ стояли всѣ тѣ лица боярскаго и дворянскаго сословія, которыя служили при особѣ Государя, въ разныхъ придворныхъ должностяхъ (спальниками, стольниками, стряпчими, **) жильцами ***) и т. д.). Всѣ эти должности, въ которыя дѣти знатныхъ людей поступали съ малолѣтства, служили для нихъ только переходною ступенью къ высшимъ чинамъ (окольничаго и боярина) и къ высшимъ должностямъ.

Средній и низшій разрядъ служилаго сословія составляли *дворяне* и такъ-называемыя *дѣти боярскія*, обязанные наравнѣ съ высшимъ сословіемъ (боярами, окольничими и думными дворянами) нести въ теченіе всей своей жизни военную службу или вообще служить тамъ, гдѣ укажетъ государь. За свою службу *дворяне* и *дѣти боярскія* получали отъ царя опредѣленные участки земли въ *пожизненное* владѣніе (помѣстья) или въ *потомственное* (вотчины); сверхъ этихъ участковъ они получали еще и жалованье—*деньгами* или *зерновымъ* хлѣбомъ (извѣстное количество четвертей).

б. Сословіе *тяглыхъ* людей составляли всѣ *крестьяне*, занимавшіеся земледѣліемъ на земляхъ помѣщичьихъ или государевыхъ и всѣ *посадскіе* (т. е. жители городовъ, пригородовъ и подгородныхъ селъ), занимавшіеся торговлею, промыслами или ремеслами. Для исправнаго сбора податей съ *тяглыхъ* людей, какъ крестьяне, такъ и посадскіе были одинаково *прикрѣплены* къ своему участку земли или къ своему мѣсту жительства и никуда не смѣли отлучиться безъ разрѣшенія мѣстныхъ властей.

§ 126. **Управленіе.** Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ Московскаго государства была та *Боярская Дума*, которая ежедневно собиралась около государя, въ его же дворцѣ, изъ приближенныхъ къ нему лицъ боярскаго сословія, или же изъ всѣхъ бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ. Собранія этой Думы назывались „*сидѣньемъ великаго Государя съ боярами о дѣлахъ*“. Иногда, въ особенно-важныхъ случаяхъ (преимущественно при рѣшеніи вопросовъ о войнѣ, которая обѣщала быть равно-тягостною для всѣхъ сословій), собирались во дворцѣ государевомъ *чрезвычайныя совѣщанія* или *соборы*, на которые приглашалось и высшее духовенство, и *вся земля*, т. е. выборные изъ всѣхъ сословій ****); поэтому такіе соборы и получили названіе *земскихъ соборовъ*. Боярская Дума занималась настолько-же обсужденіемъ различныхъ мѣръ и вопросовъ государственной важности, насколько и рѣшеніемъ частныхъ тяжебъ и гражданскихъ дѣлъ, которыя поручалъ Думѣ государь на разсмотрѣніе. Письменною частью въ Думѣ завѣдывали *думные* дьяки, которые пользовались большимъ значеніемъ въ государствѣ и оказывали сильное вліяніе на самый ходъ дѣлъ государственныхъ.

а. Кромѣ Боярской Думы, какъ высшаго правительственнаго учрежденія, все управленіе государствомъ было распредѣлено между множествомъ отдѣльныхъ *приказовъ* (или вѣдомствъ), которые занимались отдѣльными частями управленія или

---

*) Обыкновенно, царь возводилъ *«въ бояре изъ окольничихъ»*.

**) Стряпчими назывались тѣ придворные служители, которые носили за государемъ стулъ, подножіе, платокъ его, посохъ и т. д.

***) Жильцы составляли особую дворцовую стражу.

****) Выборные на соборы назначались изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и другихъ большихъ городовъ, изъ торговыхъ людей (гостей) и изъ посадскихъ. Только отъ крестьянъ выборныхъ не было на земскихъ соборахъ.

завѣдывали особыми областями государства. Въ каждомъ *приказѣ* сидѣлъ особый бояринъ, въ качествѣ главнаго начальника, и при немъ, въ видѣ помощниковъ, состояли одинъ или два дьяка, завѣдывавшіе письменною частью, при посредствѣ особыхъ *подьячихъ* (писцовъ). Число *приказовъ* было неопредѣленное и въ разное время было разное; по мѣрѣ надобности открывались новые приказы или закрывались старые *). Общей связи между приказами вовсе не было, что, нерѣдко, производило значительную путаницу въ дѣлахъ, хотя бояре, завѣдывавшіе отдѣльными приказами, и обязаны были въ опредѣленные дни являться съ докладами во дворецъ государевъ.

Важнѣйшіе изъ приказовъ были слѣдующіе: *Разрядный приказъ* (или просто *разрядъ*), который велъ послужные и посемейные списки всѣмъ служилымъ людямъ, завѣдывалъ назначеніемъ имъ жалованья и наградъ, отмѣчалъ ихъ заслуги или провинности по службѣ государевой; *Приказъ большой казны*—вѣдалъ денежнымъ дворомъ и дѣлами купцовъ и торговцевъ; *Счетный приказъ*—велъ подробную роспись приходу и расходу по всему Московскому государству; *Сибирскій приказъ*—завѣдывалъ дѣлами сибирскаго управленія и сборомъ податей съ сибирскихъ инородцевъ; *Разбойный приказъ*—занимался разборомъ уголовныхъ дѣлъ. Наибольшимъ же значеніемъ между всѣми приказами пользовался *Приказъ посольскій*, завѣдывавшій всѣми внѣшними сношеніями Московскаго государства съ государствами иноземными, а также—дѣлами всѣхъ иноземцевъ, поселившихся въ Россіи. Бояринъ, завѣдывавшій этимъ приказомъ, избирался изъ наиболѣе близкихъ къ государю лицъ и притомъ изъ образованнѣйшихъ между боярами. Въ концѣ XVII вѣка, онъ носилъ громкій титулъ *„Оберегателя великихъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ и большой государственной печати“*—что, въ сущности, вполнѣ соотвѣтствовало званію и обязанностямъ нынѣшняго Государственнаго Канцлера.

б. Всѣ приказы сосредоточивались въ столицѣ, и отсюда-же разсылались во всѣ стороны обширнаго Московскаго государства тѣ лица, которыя должны были управлять отдѣльными *областями* или уѣздами. Для управленія областями посылались въ главные областные города *воеводы*, которые назначались государемъ изъ незнатныхъ и неродовитыхъ служилыхъ людей (большею частью изъ *стольниковъ*); только въ города пограничныхъ областей (напр. въ *Смоленскъ* или *Новгородъ*) посылались воеводы изъ бояръ, съ титуломъ *намѣстниковъ*. Такіе воеводы были для всего уѣзда (или области) представителями правительственной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ судьями во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ. Они-же должны были слѣдить и за тѣмъ, чтобы всѣ доходы государевы, какъ съ города, такъ и со всего уѣзда, доставлялись сполна и въ исправности.

в. Вторымъ лицомъ послѣ воеводы въ уѣздѣ былъ *губной* староста, вѣдавшій дѣлами уголовными. Иногда онъ бывалъ выборнымъ, но могъ быть назначаемъ и отъ правительства. Неменѣе важнымъ по значенію лицомъ былъ *„земскій городовой и всеуѣздный головной староста“*. Этотъ староста выбирался посадскими и крестьянами и, вмѣстѣ съ *посадскими выборными* и съ *совѣтными* людьми изъ крестьянъ, завѣдывалъ всѣмъ хозяйствомъ въ городѣ и во всемъ уѣздѣ. Онъ распредѣлялъ раскладку податей, дѣлилъ на участки пахатную землю и назначалъ надежныхъ людей въ *цѣловальники* (т. е. прислужные) для

*) Всѣхъ приказовъ въ XVII столѣтіи насчитывали до 40.

наблюденія за разными денежными сборами и мірскимъ хозяйствомъ. Воевода не могъ вступаться въ распоряженія головного старосты, и смѣнить его могъ только по какой-нибудь важной винѣ; но зато столкновенія между воеводою и головнымъ старостою были весьма обыкновенны и часты, и приводили къ большимъ затрудненіямъ и неудобствамъ въ общественномъ управленіи.

§ 127. **Городъ.** Какъ центръ областного управленія, въ это время (въ XVI и XVII вв.) городъ имѣлъ слѣдующій видъ. Въ серединѣ города, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, стоялъ *собственно городъ* (или *кремль*), окруженный большею частью деревянными стѣнами или земляным валомъ. Главными зданіями въ этомъ городѣ были—соборная церковь, *съѣзжая* или *приказная* изба, гдѣ судилъ и рядилъ воевода; *губная* изба, гдѣ судилъ губной староста, разбиравшій уголовныя дѣла, и при ней одна или нѣсколько тюремъ; *казенный погребъ* для храненія пороха; святительскій и воеводскій дома; осадные (пустые) дворы сосѣднихъ помѣщиковъ, въ которые они переѣзжали только во время непріятельскихъ нашествій. За стѣною города (или кремля)—*посадъ*, съ большою торговою площадью, на которой въ базарные дни ставились возы съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ. Тутъ же, на площади, была и земская изба, гдѣ сидѣлъ земскій староста съ посадскими людьми; и гостиный дворъ, таможня, кружечный дворъ (для продажи вина)—а далѣе все пространство до окраины посада было застроено дворами тяглыхъ людей *).

а. Судъ творилъ воевода въ своей съѣзжей избѣ; а губной староста—въ своей губной избѣ; чего они не могли разсудить или что считали для себя неподсуднымъ, то передавали на судъ въ Москву, при чемъ многія дѣла восходили черезъ разные приказы до рѣшенія Боярской Думы и до самого царя. И воевода, и губной староста судили въ XVI вѣкѣ по Судебнику Іоанна IV, а въ XVII в.—по Уложенію, изданному царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Судопроизводство было очень просто и несложно. Главными доказательствами на судѣ служили: живые свидѣтели, присяга и письменные документы. При слѣдствіи по уголовному розыску употреблялись обыкновенно *пытки* (истязанія), очень жестокія и примѣняемыя очень неразборчиво, иногда даже къ людямъ только случайно прикосновеннымъ къ дѣлу. Такому же истязанію подвергался и несостоятельный должникъ, котораго заимодавецъ могъ всегда поставить *на правёжъ*, т. е. бить палками до тѣхъ поръ, пока онъ (или кто-нибудь другой за него) не уплатитъ всего долга. Наказанія за уголовныя преступленія были чрезвычайно суровы и смертная казнь была явленіемъ весьма обычнымъ, что, однакоже, никого не удивляло въ то время, такъ какъ общественные нравы, при общей необразованности, были вообще очень жестоки и грубы.

б. Суды были строги, приговоры судовъ за уголовныя преступленія были очень суровы; но часто случалось, что въ рукахъ воеводы не было достаточной силы, чтобы привести приговоръ въ исполненіе или оберечь ввѣренную ему область отъ нарушителей закона и общественной безопасности. Подати и повинности всею тяжестью своею лежали на тяглыхъ людяхъ, которымъ иногда не подъ силу было выполнять возложенныя на нихъ обязательства, а выполненія этихъ обязательствъ отъ нихъ требовали съ чрезвычайною строгостью.

Желаніе избѣжать всѣхъ подобныхъ взысканій и облегчить себѣ почти невыносимыя тягости жизни побуждало тяглыхъ людей къ побѣгамъ; — повсюду

*) Эту живую картину русскаго областного города мы заимствовали изъ Соловьева (XIII, 96—97).

бѣглыхъ было множество, и въ нѣкоторыхъ волостяхъ житья не было отъ *разбойниковъ*, которые грабили купцовъ по рѣкамъ и дорогамъ, грабили помѣщиковъ въ ихъ помѣстьяхъ и даже открыто нападали на города, въ которыхъ не было воинской силы, достаточной для ихъ отраженія. Они брали окупъ съ городскихъ жителей, и, не скрываясь, торговали награбленнымъ добромъ по торжкамъ и ярмаркамъ. Всюду сказывалась необходимость въ твердой поддержкѣ власти и закона и въ защитѣ слабаго противъ произвола сильнаго. Но для этого, съ одной стороны, необходимо было дать областному управленію болѣе правильное устройство, съ другой—дать въ руки правительственной власти постоянное, хорошообученное и строго дисциплинированное войско.

§ 128. **Войско.** Войско издавна составляло одну изъ главныхъ заботъ московскаго правительства. Но эти заботы ограничивались только болѣе или менѣе неудачными частными попытками, которыя не приводили ни къ какому коренному преобразованію всего войскового устройства.

Первыя и не вполнѣ удачныя попытки заведенія постояннаго и правильно обученнаго войска начались еще съ Бориса Годунова, который сталъ охотно принимать на службу иноземцевъ, для обученія русскихъ людей ратному строю и умѣнью обращаться съ оружіемъ. Съ этою цѣлью образованы были сначала сборные (изъ разныхъ сословій) *рейтарскіе* полки, въ которыхъ солдаты получали отъ государей небольшое постоянное жалованье. Потомъ, по окраинамъ государства были „устроены вѣчнымъ житьемъ“ *солдатскія* и *драгунскія* поселенія. Сверхъ того, въ качествѣ постояннаго войска въ городахъ явились *городовые казаки*, которые въ мирное время пахали подгороднія земли, не платя ни податей, ни оброковъ, а въ военное время получали жалованье отъ правительства. Одновременно съ городовыми казаками, всюду, по городамъ, были поселены *стрѣльцы*—постоянное пѣшее войско, которое несло на себѣ гарнизонную службу и, въ то-же время, исправляло обязанности полицейской и пожарной команды. Стрѣльцы получали постоянное жалованье и *соль* отъ казны; но въ мирное время болѣе занимались промыслами и торговлею, и потому не могли быть надежной военной силой. Для того, чтобы завести и правильно устроить мощную воинскую силу, которая бы соотвѣтствовала вполнѣ достоинству и значенію могущественной и великой державы, необходимо было произвести цѣлый рядъ важныхъ государственныхъ преобразованій, и, прежде всего, изыскать иныя, новыя средства для обогащенія казны Московскаго государства.

§ 129. **Государственные доходы.** Доходы Московскаго государства, при всѣхъ его естественныхъ богатствахъ, были крайне незначительны. Населеніе было очень немногочисленно и разбросано на огромномъ пространствѣ; духъ предпріимчивости былъ мало развитъ, а недостатокъ образованія и знаній препятствовалъ разработкѣ даже и тѣхъ, весьма цѣнныхъ природныхъ богатствъ, которыми изобиловала Русская земля. При томъ, не только всѣ промыслы, но даже и ремесла были обложены тягостными пошлинами и обставлены великими затрудненіями со стороны мѣстныхъ властей. Самая торговля также страдала отъ всевозможныхъ поборовъ и отъ множества внутреннихъ таможень и заставъ, на которыхъ купцамъ, при перевозкѣ товара, внутри своего же государства, приходилось платить всякія пошлины и давать посулы (взятки) таможеннымъ сборщикамъ. Важнымъ стѣсненіемъ для торговли было и то, что нѣкоторыми товарами было вовсе запрещено торговать, такъ какъ правительство само занималось продажею ихъ; съ другой стороны, нѣко-

торые, лучшіе сорта товаровъ (напр. мѣховъ) отбирались у купцовъ въ казну, по низкой оцѣнкѣ, а имъ предоставлялось право торговать только низшими сортами товара, которые не могли доставлять купцамъ значительныхъ барышей.

Единственнымъ, постояннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ были *подати*, собираемыя съ тяглыхъ людей; эти подати налагались не на отдѣльныя лица, а взимались круговою порукою съ *цѣлой общины*, членамъ которой было предоставлено самимъ производить раскладку податей между собою. Крестьяне облагались податями по количеству земли, которою они владѣли; а посадскіе по количеству дворовъ, которые значились въ каждомъ посадѣ. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что такъ какъ побѣги изъ селъ и посадовъ (несмотря на прикрѣпленіе крестьянъ и посадскихъ къ землямъ и посаду) были весьма часты, даже обыкновенны, то, съ каждымъ подобнымъ побѣгомъ изъ села или посада, тягость взимаемой подати становилась для всѣхъ остальныхъ жителей села или посада все болѣе и болѣе ощутительною. Въ какой степени эта тягость была велика въ иныхъ мѣстахъ, можно заключить потому, что многіе посадскіе предпочитали продавать себя въ холопи *) помѣщикамъ и другимъ состоятельнымъ людямъ, лишь бы избавиться отъ уплаты податей; а такъ какъ подобные случаи были тоже нерѣдки, то и главная основа доходовъ государственныхъ постоянно колебалась и ставила доходы государства въ зависимость отъ случайностей.

§ 130. **Заботы объ образованіи по сверженіи ига монгольскаго.** До начала XIII в., просвѣщеніе распространялось въ высшихъ слояхъ русскаго общества не менѣе быстро и на столько-же равномѣрно, какъ и въ сосѣднихъ съ Русью иноземныхъ государствахъ (I; § 57, *г*). Русскіе князья и духовенство были образованны; знаніе языковъ греческаго и латинскаго было весьма распространено въ высшихъ слояхъ общества. Князья и духовенство охотно собирали, переводили и переписывали книги, составляли сборники изъ различныхъ статей, сами сочиняли назидательныя сочиненія; многіе изъ нихъ, какъ Владиміръ Мономахъ, даже и во время переѣздовъ по своей волости, не разставались съ книгами, какъ съ дорогими спутниками жизни. Но татарское нашествіе нанесло жестокой ударъ просвѣщенію и надолго задержало его развитіе. Успѣшно начавшееся распространеніе грамотности въ народѣ было сразу пріостановлено татарскимъ погромомъ, во время котораго, вмѣстѣ съ прочими сокровищами и лучшимъ достояніемъ народа, погибло и иножество книгъ, собранныхъ нашими князьями и духовенствомъ, въ теченіе XI и XII вѣкахъ.

Эта невозвратимая утрата, въ то время, когда книги писались съ такимъ трудомъ и покупались почти на вѣсъ золота—была утратою невознаградимою для нашего просвѣщенія. Притомъ-же, во время татарщины, каждому приходилось думать только о своей личной безопасности, и потому всѣ заботы о грамотности и образованіи были отложены въ сторону и, мало-по-малу, глубокій мракъ невѣжества распространился не только въ народѣ и въ нисшихъ слояхъ общества, но даже и между князьями и боярами. Только въ монастыряхъ сохранилась грамотность и поддерживалось книгописаніе, хотя и уровень образованности духовенства также весьма понизился въ теченіи XIV и XV в.в.

Быстрое распространеніе *ереси жидовствующихъ* (I; § 115) въ концѣ XV вѣка чрезвычайно напугало современное русское общество и вызвало, по

*) Т. е. изъ свободнаго состоянія переходили въ несвободное и зависимое отъ произвола помѣщика, который могъ распоряжаться со своими холопами по своему усмотрѣнію.

свержении татарскаго ига, *первыя заботы объ образованіи.* Архіепископъ новгородскій Геннадій, въ своемъ посланіи къ Московскому митрополиту, прямо указываетъ на невѣжество бѣлаго духовенства какъ на главную причину успѣховъ ереси. Онъ горько жалуется на то, что ему некого ставить въ священники, потому что во всей епархіи трудно сыскать грамотныхъ людей; поэтому, онъ умоляетъ митрополита озаботиться *объ учрежденіи школъ для образованія духовенства.* На Стоглавомъ Соборѣ (II; § 7) при царѣ Іоаннѣ IV также громко было заявлено о *необходимости школъ и книжнаго ученія* для распространенія образованности среди бѣлаго духовенства и для искорененія предразсудковъ въ массѣ народа. Но, несмотря на всѣ эти заявленія, первое училище (греко-латинское) для подготовленія образованныхъ пастырей церкви и толковыхъ справщиковъ *) было заведено уже только при патріархѣ Филаретѣ.

§ 131. **Западное вліяніе. Перемѣны въ русскомъ обществѣ до Петра Великаго.** Однакоже, съ конца XVI в., въ обществѣ сказалась сильнѣйшая потребность въ наукѣ и образованіи, по иноземному, западному образцу. Количество иноземцевъ въ Россіи возрастало непрерывно и Нѣмецкая слобода подъ Москвою быстро населялась всякими выходцами съ Запада, такъ какъ Москва видѣла ихъ превосходство въ знаніи и во всякихъ мастерствахъ и сознавала, что у иноземцевъ многому слѣдуетъ учиться. Явилась потребность и въ иностранныхъ ученыхъ, и въ переводѣ иностранныхъ научныхъ сочиненій на русскій языкъ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ уже былъ вызванъ изъ Германіи ученый голштинецъ Адамъ Олеарій, какъ астрономъ, географъ и геометръ, и въ царской грамотѣ о приглашеніи его въ Москву было сказано, „что *такіе мастера надобны*“. Тогда же по царскому указу была переведена съ латинскаго языка космографія.

Въ началѣ царствованія царя Алексѣя Михайловича потребность въ образованіи и въ наукѣ стала еще ощутительнѣе. Но за наукою все еще боялись обратиться прямо къ иноземцамъ, опасаясь этимъ повредить чистоту православія. Поэтому, за наукою обратились къ западной православной Руси, въ которой школьное образованіе распространилось рано среди духовенства, вслѣдствіе борьбы съ католицизмомъ и Уніей (II, § 35). Для перевода иностранныхъ сочиненій и книгъ по богословіи, изъ Кіева были выписаны ученые монахи, получившіе образованіе въ Кіевской духовной академіи. Одному изъ этихъ монаховъ, Симеону Полоцкому, царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ даже и воспитаніе своихъ сыновей, царевичей Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей. Симеонъ Полоцкій, родомъ изъ Бѣлоруссіи, былъ человѣкъ, по тому времени, весьма образованный и начитанный, неутомимый и плодовитый писатель, духовный ораторъ и стихотворецъ. Онъ ревностно принялся за свое дѣло, и, благодаря его трудамъ, царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ получилъ весьма изрядное образованіе, хорошо ознакомился съ польскимъ языкомъ **) и даже сочувствовалъ стремленіямъ къ улучшенію образованія, которыя проявились въ нѣкоторой части современнаго общества.

§ 132. **Ординъ-Нащокинъ и Матвѣевъ.** Во второй половинѣ XVII в., въ средѣ ближайшихъ вельможъ царя Алексѣя Михайловича уже явились люди, которые открыто заявляли о необходимости перехода отъ стараго порядка вещей къ

*) *Справщиками* назывались грамотные люди, которые назначались для исправленія текста рукописей и для сличенія печатнаго текста съ рукописнымъ при печатаніи книгъ.

**) Знакомство съ польскимъ языкомъ считалось въ это время въ Россіи необходимымъ для человѣка образованнаго, такъ какъ польская литература XVIII в. была замѣчательно-богата, по сравненію съ русскою литературою.

новому и вполнѣ искренно желали коренныхъ преобразованій въ государственной и общественной жизни Московскаго государства. Первое мѣсто между этими сторонниками преобразованій въ до-Петровское время занимаютъ два боярина: *Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ* и *Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*. Оба они были люди незнатные и неродовитые и возвысились только благодаря своему обширному уму и государственнымъ заслугамъ. Это были образованнѣйшіе люди своего времени. Ординъ-Нащокинъ сталъ извѣстенъ во время Шведской войны (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, см. II, § 117), какъ храбрый воевода и человѣкъ искусный въ посольскихъ дѣлахъ и переговорахъ. По окончаніи второй Польской войны, ему было поручено заключеніе Андрусовскаго перемирія (1667 г.). Поставленный во главѣ Посольскаго приказа, Ординъ-Нащокинъ сдѣлалъ въ немъ важныя нововведенія и преобразованія, и сталъ выбирать для посылки за границу и сношеній съ иностранными государствами людей, которые бы способны были поддержать въ Европѣ уваженіе къ Московскому государству. По его настоянію и внушенію, при Посольскомъ приказѣ, впервые были заведены *куранты*, т. е. рукописныя газеты, въ которыхъ собирались выписки изъ иностранныхъ газетъ, знакомившія правительство съ положеніемъ дѣлъ въ сосѣднихъ государствахъ. Въ теченіи всей своей жизни Ординъ-Нащокинъ доказывалъ необходимость преобразованій въ войскѣ, указывалъ различныя средства для поднятія русской торговли и финансовъ, и при этомъ, какъ человѣкъ образованный, постоянно ссылался на примѣръ иностранныхъ государствъ. Громогласно заявляя о необходимости различныхъ преобразованій, Ординъ-Нащокинъ этимъ возбудилъ противъ себя ненависть сторонниковъ старины, которые неоднократно подводили его подъ гнѣвъ царя Алексѣя Михайловича.

Гораздо удачнѣе Ордина-Нащокина дѣйствовалъ боярин Матвѣевъ, любимецъ и другъ царя Алексѣя Михайловича. Онъ не скрывалъ передъ царемъ и предъ другими боярами своего пристрастія къ иноземнымъ обычаямъ и къ западной образованности. Домъ боярина Матвѣева отличался отъ всѣхъ боярскихъ домовъ его времени: онъ былъ устроенъ и убранъ по европейскому образцу. Въ комнатахъ были не одни только столы и лавки около стѣнъ, а и мебель, и часы, и картины по стѣнамъ. Люди Матвѣева были обучены играть на разныхъ инструментахъ и нерѣдко потѣшали царя Алексѣя Михайловича музыкою, которую онъ охотно слушалъ, посѣщая домъ Матвѣева. Противъ всѣхъ московскихъ обычаевъ, бояринъ Матвѣевъ и жену свою не держалъ взаперти, въ терему, какъ остальные бояре, а выводилъ къ гостямъ, которыхъ поручалъ ей занимать.

§ 133. **Положеніе женщины въ русскомъ обществѣ XVII вѣка.** Подобное положеніе женщины въ семьѣ было тогда еще неслыханнымъ „новшествомъ“ въ московскомъ обществѣ, такъ какъ русская женщина, еще со временъ татарщины, находилась въ положеніи совершенно-исключительномъ. Царевны и боярышни росли во дворцѣ и въ родительскомъ домѣ, какъ затворницы. Онѣ никуда изъ дома не выходили, кромѣ церкви, и никогда не бывали въ обществѣ. Образованіе женщинъ находилось въ полномъ пренебреженіи и въ очень рѣдкихъ случаяхъ шло далѣе обученія церковной грамотѣ и женскимъ рукодѣльямъ. Свадьбы устраивались родителями, которые никогда не спрашивали своихъ дочерей о согласіи; невѣста, въ большинствѣ случаевъ, видѣла своего жениха подъ вѣнцомъ только въ первый разъ въ жизни. Тѣ молодыя дѣвушки, которыя не выходили замужъ, должны были удаляться въ монастырь и постригаться въ монахини; эта же печальная

участь ожидала безъ исключенія всѣхъ царевенъ, которыя, по понятіямъ и обычаямъ XVI и XVII вѣка, не могли выходить замужъ за людей, не принадлежавшихъ по происхожденію къ царскому роду. Такое обязательное затворничество женщинъ приводило не только къ большимъ несчастіямъ въ семейной жизни, но, въ значительной степени, способствовало и общему огрубѣнію нравовъ русскаго общества. Такъ какъ женщина въ обществѣ не появлялась и оно состояло только изъ однихъ мужчинъ, то всѣ удовольствія и развлеченія этого мужского общества состояли исключительно въ охотѣ съ собаками и соколами, въ игрѣ (въ кости и др. игры) и въ бражничествѣ.

§ 134. **Начало театра.** Первая попытка доставить обществу болѣе достойныя и болѣе благородныя увеселенія была сдѣлана бояриномъ Матвѣевымъ. По его усиленнымъ просьбамъ и настоятельнымъ предложеніямъ во дворцѣ царя Алексѣя Михайловича устроена была *„комидійная храмина“*, т. е. домашній театръ, въ которомъ люди Матвѣева и подьячіе, обученные иноземцемъ Яганомъ Готфридомъ, стали давать первыя въ Россіи сценическія представленія. Содержаніе „комидій“, которыя давались на этой придворной сценѣ, для потѣхи царя Алексѣя Михайловича и его семьи, было заимствовано изъ библейской исторіи и обработкою ихъ, главнымъ образомъ, занимался тотъ-же неутомимый Симеонъ Полоцкій, которому было поручено воспитаніе царевичей.

§ 135. **Славяно-греко-латинская Академія.** Одинъ изъ воспитанниковъ Симеона Полоцкаго,—царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, впослѣдствіи оправдалъ надежды, которыя возлагалъ на него ревностный и ученый монахъ-воспитатель. По вступленіи на престолъ, царь Ѳеодоръ III Алексѣевичъ призналъ необходимость учрежденія въ Россіи высшаго училища для поддержки православія на Руси и для распространенія просвѣщенія. По его желанію, предварительно, было учреждено въ Москвѣ училище, въ которомъ собрали 30 человѣкъ дѣтей изъ всѣхъ сословій; но царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ со временемъ непремѣнно обратить это училище въ высшее учебное заведеніе, которое, по объему курса, равнялось-бы духовнымъ академіямъ, уже существовавшимъ въ Польшѣ и въ Кіевѣ. Разница между этими академіями и той академіей, которую предполагалъ открыть царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, должна была заключаться въ томъ, что въ учители московской академіи могли-бы быть избраны только русскіе или православные греки изъ духовнаго сословія. Въ виду такого предположенія, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ обратился къ восточнымъ патріархамъ и просилъ ихъ прислать въ Москву учителей, которые были бы „искусны въ греческомъ и латинскомъ языкахъ и въ наукахъ“, но, прежде всего, тверды въ православіи. Уставъ академіи былъ написанъ и даже было избрано для нея названіе *„Славяно-греко-латинской академіи“*; но самая академія открылась въ Москвѣ только послѣ кончины царя Ѳеодора, въ зданіи Заиконспасскаго монастыря. Первыми учителями здѣсь были ученые греки, братья *Іоанникій* и *Софроній Лихуды*, которые пользовались особеннымъ расположеніемъ патріарха Іоакима и впослѣдствіи, при Петрѣ Великомъ, способствовали переводу на русскій языкъ многихъ полезныхъ иностранныхъ сочиненій.

§ 136. **Общій очеркъ литературы отъ временъ Іоанна Грознаго и до конца XVII вѣка.** Царствованіе Іоанна Грознаго, ознаменовавшееся многими громкими дѣяніями и важными историческими событіями, вызвало и въ литературѣ сильное оживленіе. Въ числѣ сборниковъ, явившихся при Іоаннѣ Грозномъ, слѣдуетъ прежде всего указать на *„Великія Четьи-Минеи“*—обширный сборникъ

житій святыхъ, собранный митрополитомъ Макаріемъ. По отношенію къ домашнему быту и понятіямъ русскихъ людей того времени очень замѣчательна книга, написанная другимъ современникомъ Іоанна IV, священникомъ Сильвестромъ:— это такъ называемый „Домострой“, въ которомъ авторъ поучаетъ своего сына, какъ слѣдуетъ устраивать домъ свой и управлять хозяйствомъ, а также,—какъ поддерживать отношенія къ окружающимъ людямъ высшаго и низшаго слоя общества.

а. Самъ Іоаннъ IV оставилъ намъ замѣчательный памятникъ въ своей знаменитой „Перепискѣ“ съ княземъ Курбскимъ, сохранившейся до нашего времени; а князь Курбскій, въ своемъ „Сказаніи“ о царствованіи Іоанна Грознаго, далъ намъ первый опытъ историческихъ записокъ о современныхъ ему лицахъ и событіяхъ.

б. Важное вліяніе на послѣдующій періодъ развитія нашей литературы было оказано введеніемъ на Руси книгопечатанія, при томъ же царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Съ его разрѣшенія и по благословенію митрополита, въ 1563 году былъ построенъ въ Москвѣ *печатный дворъ* и на немъ заведена *первая русская типографія*. Печатаніе въ этой типографіи производили двое русскихъ мастеровъ—дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳѣевъ Мстиславецъ (помощникъ Ѳедорова). Первая книга, отпечатанная русскими мастерами, была „Дѣянія Апостольскія“ (1564 г.). Вскорѣ послѣ ея отпечатанія, однакоже, оба мастера были вынуждены бѣжать изъ Москвы, такъ какъ ихъ обвинили въ ереси и чернокнижіи. Обвиненіе это было вызвано завистью *книгописцевъ*, которые опасались, что книгопечатаніе должно будетъ отнять у нихъ всякій заработокъ и уничтожить современемъ ихъ промыселъ. Вынужденные бѣжать изъ Москвы, русскіе мастера удалились въ Западную Русь и тамъ стали печатать книги церковнославянскими буквами, сначала на Волыни, а потомъ въ Острогѣ, у князя Константина Острожскаго. Иванъ Ѳедоровъ, позднѣе, переселился въ Львовъ (въ Галиціи), и тамъ жилъ до своей кончины.

в. Несмотря на введеніе у насъ книгопечатанія, которое вновь возникло въ Москвѣ черезъ два года послѣ бѣгства первыхъ печатниковъ, печатаніе книгъ не скоро могло вытѣснить рукописную литературу. До самаго конца XVII вѣка рукописная литература продолжала преобладать надъ печатною, и только со временъ Петра Великаго печатная литература стала подавлять рукописную.

г. Въ XVII вѣкѣ лѣтописи уже почти не велись въ своемъ прежнемъ видѣ; ихъ замѣняютъ *лѣтописные своды*, составленные по многимъ лѣтописямъ, и *сказанія* объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ. Изъ лѣтописныхъ сводовъ, въ которыхъ выписки дѣлались иногда по княженіямъ и царствованіямъ, особенно замѣчательна такъ называемая *„Никоновская лѣтопись“*, т. е. лѣтописный сводъ, составленный по приказанію патріарха Никона. Изъ сказаній замѣчательно *„Сказаніе Авраамія Палицына объ осадѣ Троицкаго монастыря“*. Въ концѣ XVII вѣка, отчасти подъ вліяніемъ Польши, въ Южной Руси являются первыя попытки составить полный обзоръ фактовъ Русской Исторіи. Такой обзоръ былъ составленъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, Иннокентіемъ Гизелемъ, подъ названіемъ *„Синопсиса“* (сокращенія). Въ какой степени этотъ обзоръ былъ полезенъ, видно изъ того, что онъ почти въ теченіи полувѣка служилъ въ русскихъ школахъ единственнымъ учебникомъ Русской Исторіи.

д. Въ XVII столѣтіи нѣсколько оживляется и наша свѣтская литература. Черезъ Польшу и Малороссію заносятся къ намъ съ Запада иноземныя *повѣсти* (западнаго и восточнаго происхожденія), *сказки* и даже рыцарскіе романы, которые передѣлываются на русскій ладъ и примѣняются къ нравамъ русскихъ читателей. Въ той же формѣ обрабатываются для чтенія и назидательныя сказанія религіозно-нравственнаго содержанія, и сатирическіе (стихотворные) разсказы изъ русскаго быта и нравовъ. Къ первымъ принадлежатъ, напр., „Легенда о Петрѣ и Ѳевроніи Муромскихъ“, или „Житіе Юліаніи Лазаревской“; къ сатирическимъ повѣстямъ — „Сказанія о судѣ Шемяки“, или „Повѣсть о Ершѣ“.

е. Въ концѣ XVII вѣка явилось даже и весьма замѣчательное общее историческое сочиненіе „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, которое представляетъ нѣсколько пристрастную, но весьма тщательно-составленную картину современнаго состоянія Московскаго государства. Это замѣчательное сочиненіе написано было подъячимъ посольскаго приказа, *Котошихинымъ*, который бѣжалъ изъ Москвы въ Швецію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Царствованіе Петра Великаго.

§ 137. **Избраніе Петра I въ цари.** Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ бездѣтный; Іоаннъ Алексѣевичъ, старшій, послѣ Ѳеодора, сынъ царя Алексѣя Михайловича (отъ перваго брака), былъ юноша болѣзненный и недалекій умомъ. Избрать его въ цари было невозможно, такъ какъ всѣ понимали, что онъ будетъ не въ состояніи управлять государствомъ и процарствуетъ не долго. Напротивъ того, десятилѣтній братъ Іоанна Алексѣевича, царевичъ Петръ (сынъ царя Алексѣя Михайловича отъ второго брака), былъ крѣпокъ здоровьемъ, выказывалъ быстрый умъ и большія способности. На него, поневолѣ, обращались взоры даже тѣхъ, которые опасались преобладанія при Дворѣ царицы Натальи Кирилловны и ея приближенныхъ.

а. Патріархъ и бояре долго совѣщались между собою и рѣшили, что на престолъ слѣдуетъ возвести Петра Алексѣевича. Затѣмъ, когда патріархъ приказалъ собраться на площади людямъ всѣхъ сословій и спросилъ у нихъ: кому изъ двухъ царевичей быть царемъ? — народъ единогласно провозгласилъ: „царевичу Петру Алексѣевичу!“

§ 138. **Царевна Софья и стрѣльцы.** Когда малолѣтній Петръ былъ возведенъ на престолъ, его матери, по обычаю времени, предстояло быть правительницей до вступленія сына въ юношескій возрастъ. Это выдвигало при Дворѣ Нарышкиныхъ — людей неродовитыхъ и небогатыхъ, и устраняло отъ участія въ правленіи всю родню первой супруги царя Алексѣя Михайловича, урожденной Милославской. При томъ и царевны, сестры царевича Іоанна Алексѣевича (отъ одной съ нимъ матери), были недовольны тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое заняла въ государствѣ ихъ мачиха.

Въ особенности одна изъ сестеръ-царевенъ, Софья Алексѣевна, — женщина сильнаго характера и большихъ способностей, — рѣшилась не уступать мачихѣ и отстоять права царевича Іоанна на престолъ.

а. Царица Наталья Кирилловна, неопытная въ дѣлѣ государственнаго управленія, торопила возвращеніемъ изъ ссылки своего родственника и друга, умнаго и опытнаго боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, къ которому царь Ѳеодоръ, незадолго до смерти, смягчился, дозволивъ ему переселиться изъ дальней ссылки поближе къ Москвѣ. Но царевна Софья, еще до возвращенія Матвѣева въ Москву, успѣла подготовить страшную и нежданную смуту. Для достиженія своей цѣли, царевна рѣшилась воспользоваться тѣми волненіями, которыя происходили въ стрѣлецкихъ полкахъ съ конца царствованія Ѳеодора Алексѣевича. Двое преданныхъ царевнѣ вельможъ—бояринъ Иванъ Милославскій и князь Хованскій—помогли сближенію царевны со стрѣльцами и привлекли ихъ на ея сторону.

б. Волненія въ стрѣлецкихъ полкахъ были вызваны несправедливостями и злоупотребленіями со стороны ихъ полковниковъ и прочихъ начальныхъ людей. Волненія эти не прекращались и по смерти царя Ѳеодора Алексѣевича. Стрѣльцы подали новому правительству жалобу, въ которой подробно исчисляли всѣ вины своихъ начальниковъ и просили строгаго разбора. Царица Наталья Кирилловна и ея приближенные опасались раздражить стрѣльцовъ, и потому поспѣшили исполнить ихъ желанія:—тѣ начальники, которые стрѣльцамъ не нравились, были тотчасъ смѣнены и даже подверглись строгимъ взысканіямъ. Эта излишняя поспѣшность ободрила стрѣльцовъ къ новымъ требованіямъ и поощрила ихъ къ своеволію. Они уже стали и сами расправляться съ тѣми начальниками, которые имъ не угождали.

Правительство же вполнѣ бездѣйствовало въ ожиданіи прибытія Матвѣева, полагая, что онъ все съумѣетъ уладить. А между тѣмъ приверженцы царевны Софьи стали распространять въ стрѣлецкихъ полкахъ слухъ, будто Нарышкины и нѣкоторые другіе вельможи собираются принять противъ стрѣльцовъ суровыя мѣры. Они же утверждали, что царевна Софья, напротивъ, готова даровать стрѣльцамъ новыя льготы, если только стрѣльцы помогутъ ей возвести на престолъ ея брата Іоанна Алексѣевича.

§ 139. **Стрѣлецкій бунтъ 1682 года. Царевна Софья-правительница.** 15-го мая 1682 г. поднялся открытый мятежъ между стрѣльцами, такъ какъ сторонники Софьи распространили между ними слухъ, будто Нарышкины посягнули на жизнь царевича Іоанна и въ подтвержденіе своего вымысла указывали на многихъ вельможъ, какъ на сообщниковъ Нарышкиныхъ. Тогда стрѣльцы двинулись толпами изъ подгородныхъ слободъ въ городъ, заняли Кремль, окружили дворецъ и стали требовать выдачи измѣнниковъ. Тщетно пытались царица Наталья Кирилловна и бояринъ Матвѣевъ убѣдить ихъ въ томъ, что они обмануты, и даже вывели имъ на дворцовое крыльцо обоихъ царевичей. Сторонники царевны Софьи съумѣли возбудить ярость полупьяной толпы до того, что толпа устремилась на крыльцо, схватила князя Долгорукаго и боярина Артамона Матвѣева и обоихъ сбросила внизъ на копья. Затѣмъ стрѣльцы въ самомъ дворцѣ и около дворца убили еще нѣсколько знатнѣйшихъ вельможъ изъ партіи Нарышкиныхъ. Цѣлыхъ два дня они буйствовали и пьянствовали по всей Москвѣ, по указаніямъ Милославскаго разыскивая тѣхъ, которые казались опасными царевнѣ Софьѣ. Эти звѣрскія убійства закончились страшною, мучительною смертью Ивана Нарышкина, брата царицы Натальи Кирилловны. Злодѣи не оставили въ покоѣ и отца царицы: они постригли его насильно въ монахи и отослали въ дальній монастырь. Въ то время, когда всѣ растерялись отъ испуга, царевна Софья захватила власть въ

свои руки и стала самовластно распоряжаться въ управленіи государствомъ. Она достигла того, что Іоаннъ, при помощи стрѣльцовъ, былъ признанъ царемъ, наравнѣ съ Петромъ, а она сама была провозглашена правительницею.

а. Первою заботою царевны-правительницы было назначеніе новыхъ преданныхъ ей сановниковъ, на мѣсто вельможъ, убитыхъ стрѣльцами. Ближайшими помощниками царевны Софьи избраны были—князь Василій Голицынъ, любимецъ царевны, которому было поручено завѣдываніе Посольскимъ Приказомъ, и князь Хованскій, которому было передано начальство надъ всѣми стрѣлецкими полками.

§ 140. **Раскольничье волненіе.** Стрѣльцы, способствовавшіе Софьѣ въ исполненіи ея замысловъ, получили отъ нея большія льготы и были осыпаны милостями и наградами. Несмотря на все это, волненія между стрѣльцами не прекращались. Раскольники, находившіеся въ стрѣлецкихъ полкахъ, задумали воспользоваться общею смутою на пользу распространенія „старой вѣры“. Они созвали въ Москву разныхъ вожаковъ раскола, сосланныхъ изъ Москвы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и, во главѣ ихъ, разстриженнаго попа Никиту Пустосвята. Эти изувѣры, воспользовавшись потворствомъ со стороны князя Хованскаго (онъ втайнѣ и самъ былъ на сторонѣ раскола), стали мутить народъ и проповѣдывать на площадяхъ противъ произведеннаго патріархомъ Никономъ книжнаго исправленія. Недовольствуясь этимъ, они дерзнули даже потребовать къ отвѣту архіереевъ и самого патріарха, и вызывали ихъ на всенародное преніе о вѣрѣ. Царевна Софья, въ своихъ послабленіяхъ своеволію стрѣльцовъ, дошла даже до того, что позволила раскольникамъ и Никитѣ Пустосвяту—явиться въ Грановитую Палату и вступить въ споръ съ высшими представителями московскаго духовенства. Но раскольники болѣе ругались и буйствовали, нежели спорили о вѣрѣ. Софья убѣдилась въ томъ, что дальнѣйшія послабленія невозможны, и рѣшилась принять необходимыя мѣры строгости. Черезъ ближайшихъ своихъ приверженцевъ она распорядилась, чтобы главные вожаки раскольничьяго волненія между стрѣльцами были схвачены. Изъ нихъ Никитѣ Пустосвяту тайно отрубили голову; другихъ разослали въ дальнія заточенія.

§ 141. **Казнь Хованскаго и обузданіе своевольства стрѣльцовъ.** Когда это волненіе улеглось, Софья рѣшилась обуздать стрѣльцовъ и вручить начальство надъ ними человѣку, на котораго можно было бы положиться. Князь Хованскій, по слабости характера и тщеславію, потворствовалъ стрѣльцамъ и гордился тѣмъ, что они называли его „своимъ батькой“. Злѣйшій врагъ Хованскаго, Иванъ Милославскій, указалъ Софьѣ путь, которымъ она могла-бы порвать свои отношенія къ стрѣльцамъ и покончить съ безпокойнымъ старикомъ Хованскимъ. По совѣту Милославскаго, Софья, вмѣстѣ съ царями-братьями, Петромъ и Іоанномъ, отправилась на богомолье въ Троицкій монастырь. По дорогѣ къ Троицкому монастырю, царевна Софья остановилась въ с. Воздвиженскомъ. Сюда были, по ея приказу, вызваны князья Хованскіе (отецъ и сынъ), схвачены на пути, обвинены въ государственной измѣнѣ и немедленно казнены.

а. Тотчасъ послѣ исполненія приговора надъ князьями Хованскими, Софья, со всѣмъ царскимъ семействомъ, поспѣшила удалиться въ Троицкій монастырь (сильную и неприступную крѣпость). Она опасалась того, что вѣсть о казни любимаго начальника вызоветъ волненіе между стрѣльцами, и потому приняла противъ нихъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности. Изъ Троицкаго монастыря

по всѣмъ окрестнымъ городамъ были разосланы грамоты, по которымъ служилые люди сзывались немедленно къ Троицѣ на защиту царскаго семейства. Эти мѣры предосторожности оказались весьма разумными. Стрѣльцы, услыхавъ о казни Хованскихъ, заволновались и собирались уже мстить за смерть своего „батьки“. Но когда они узнали, что около Троицы собирается сильная земская рать, то не рѣшились бунтовать и отправили въ обитель выборныхъ съ повинною. Царевна приняла повинную стрѣльцовъ, но поручила начальство надъ ними своему приверженцу, окольничему Шакловитому, который съумѣлъ смирить мятежныхъ стрѣльцовъ.

№ 27. Пріобрѣтенія Московскаго государства по вѣчному миру съ Польшею 1686 г.

§ 142. **Заключеніе вѣчнаго мира съ Польшею. Крымскіе походы.** Усмиривъ стрѣльцовъ, Софья правила государствомъ еще въ теченіи семи лѣтъ, пока Петръ не вышелъ изъ отрочества и не достигъ 17-ти-лѣтняго возраста. Правленіе Софьи ознаменовалось заключеніемъ съ Польшею договора, который былъ весьма выгоденъ для Московскаго государства. Поводомъ къ заключенію договора послужило желаніе короля польскаго, Яна Собѣсскаго, привлечь Московское государство къ союзу съ Польшею и съ императоромъ Германскимъ противъ Турціи и Крымскихъ татаръ. Московское правительство изъявило желаніе вступить въ этотъ союзъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовало, чтобы Польша заключила съ Московскимъ государствомъ такъ называемый „вѣчный миръ“ (см. кар. № 27) на

условіяхъ Андрусовскаго договора (II, § 118) и окончательной уступки Кіева, которымъ Русскіе владѣли только временно (II, § 122). Такъ какъ Польша согласилась на эти условія, въ 1686 году, то въ слѣдующемъ году 100,000-е русское войско, подъ начальствомъ князя Василья Голицына, было двинуто противъ Крымскихъ татаръ.

а. Первый Крымскій походъ былъ крайне неудаченъ; въ этой неудачѣ былъ обвиненъ малороссійскій гетманъ Иванъ Самойловичъ, котораго не любила *казацкая старшина* (т. е. начальные люди).

На мѣсто Ивана Самойловича избранъ былъ въ гетманы Иванъ Мазепа—человѣкъ хитрый и лукавый. Тотчасъ послѣ его избранія, начались приготовленія ко второму походу противъ Крымскихъ татаръ, который также былъ неудаченъ, какъ и первый. Русскія войска дошли до татарской крѣпости Перекопа, и затѣмъ отступили обратно къ пограничной сторожевой линіи, не причинивъ никакого вреда татарамъ.

Неудачный исходъ этого второго Крымскаго похода, въ значительной степени, способствовалъ паденію царевны Софьи, которая, около этого времени (1689 г.), была вынуждена уступить власть выросшему и возмужавшему брату своему, царю Петру Алексѣевичу.

§ 143. **Отрочество Петра. Его потѣхи и ученье.** Во время правленія Софьи, оба брата, Іоаннъ и Петръ, были царями только по имени. Петръ росъ вдали отъ Двора, въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ, подъ надзоромъ матери своей, царицы Натальи Кирилловны, и князя Бориса Голицына, приставленнаго царемъ Ѳеодоромъ въ воспитатели къ царевичу Петру. Здѣсь никто не стѣснялъ Петра: онъ самъ себѣ придумывалъ и занятія, и труды, и забавы. Для того, чтобы развлечь живого и рѣзваго царевича, около него собрали въ Преображенскомъ его сверстниковъ, съ которыми онъ сначала игралъ „въ солдаты“, а потомъ сталъ мало-по-малу обучаться настоящимъ пріемамъ и правиламъ воинской службы. Изъ сверстниковъ царевича образовался съ теченіемъ времени цѣлый „потѣшный“ полкъ, среди котораго Петръ выросталъ, привыкалъ къ воинскимъ упражненіямъ и къ умѣнью владѣть оружіемъ.

Здѣсь-же, въ селѣ Преображенскомъ, Петръ, одаренный большимъ природнымъ умомъ и чрезвычайною воспріимчивостью, свелъ знакомство съ тѣми иноземцами, которые уже въ ранней юности внушили ему уваженіе къ западной наукѣ и къ европейскому образованію. Въ числѣ ихъ, Францъ Тиммерманъ научилъ Петра ариѳметикѣ, геометріи и важнѣйшимъ основаніямъ артиллеріи и фортификаціи *); шотландецъ Гордонъ и женевецъ Лефортъ—облегчили Петру знакомство съ пѣхотнымъ и конннымъ строемъ и со всѣми частностями военной службы; голландецъ Брантъ ознакомилъ юнаго царя съ первыми началами кораблестроенія и мореплаванія, послѣ того, какъ Петръ Алексѣевичъ отыскалъ въ сараѣ подмосковнаго села Измайловскаго тотъ ботикъ, который впослѣдствіи былъ прозванъ „дѣдушкой русскаго флота“.

---

*) *Артиллерія*—наука о правильной наводкѣ орудій и умѣньѣ метать изъ нихъ тяжелые снаряды въ опредѣленномъ направленіи. *Фортификація* — наука о построеніи, оборонѣ и осадѣ крѣпостей.

**) Этотъ ботикъ сохраняется и до настоящаго времени.

а. Когда Петръ достигъ шестнадцатилѣтняго возраста, его воинскія упражненія потребовали бо́льшаго числа людей, а потому число *потѣшныхъ* было значительно увеличено; изъ нихъ составилось уже два полка. Съ этими полками Петръ совершалъ свои *потѣшные походы* подъ Москвою, строилъ земляныя укрѣпленія и бралъ ихъ приступомъ, и съ большимъ увлеченіемъ занимался постройкою небольшой флотиліи на Переяславскомъ озерѣ (въ 60 верстахъ отъ Троицкой обители). Среди этихъ потѣхъ и воинскихъ упражненій, Петръ достигъ 17-ти лѣтъ, и рѣшился свергнуть съ себя опеку сестры-правительницы.

§ 144. **Борьба Петра съ Софьею и начало его правленія.** Въ началѣ 1689 г. Петръ женился на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной и сталъ, при помощи князя Бориса Голицына, ближе знакомиться съ управленіемъ государственными дѣлами. Это послужило поводомъ къ столкновеніямъ съ царевною Софьею, которая никакъ не хотѣла выпустить власть изъ рукъ. Она задумала, при помощи окольничаго Шакловитаго, еще разъ поднять противъ Петра стрѣльцовъ; самъ Шакловитый умышлялъ даже на жизнь юнаго царя. Но стрѣльцы выдали Петру замыслы Шакловитаго и его пособниковъ. Петръ—по совѣту приближенныхъ лицъ и по примѣру царевны Софьи (II; § 141, *а*)—удалился съ матерью, женою и Дворомъ своимъ въ Троицкую обитель. Сюда сталъ онъ сзывать всѣхъ бояръ и служилыхъ людей, на защиту своихъ правъ противъ царевны Софьи. Прежде всѣхъ на сторону Петра перешелъ стрѣлецкій Сухаревъ полкъ; потомъ собрались около него всѣ бояре и вельможи и множество служилыхъ людей. Затѣмъ, по повелѣнію Петра, были схвачены въ Москвѣ Шакловитый и его сообщники, привезены къ Троицѣ, допрошены и казнены. Ближайшій помощникъ и любимецъ царевны Софьи, князь Василій Голицынъ, явившійся къ Троицѣ позднѣе всѣхъ бояръ, былъ обвиненъ въ потворствѣ замысламъ Софьи и сосланъ въ дальнюю ссылку. Сама царевна Софья удалилась въ Новодѣвичій монастырь и впослѣдствіи была въ немъ пострижена (подъ именемъ инокини Сусанны). Такимъ образомъ, съ первыхъ чиселъ октября 1689 г., Петръ вступилъ уже въ самостоятельное управленіе государствомъ, тогда какъ его братъ и соправитель, царь Іоаннъ Алексѣевичъ, до смерти оставался царемъ только по имени.

§ 145. **Петръ въ Архангельскѣ. Азовскіе походы.** Еще за годъ до удаленія Софьи отъ власти, Петръ уже занимался на Переяславскомъ озерѣ постройкою небольшихъ судовъ, и катался на нихъ по озеру, пріучаясь къ употребленію компаса, къ управленію парусами и рулемъ. Окончательно освободившись изъ-подъ опеки сестры, Петръ со страстью предался выполненію своей любимой мечты—постройкѣ русскаго флота. Такъ какъ, въ то время, къ владѣніямъ Московскаго государства прилегало только одно Бѣлое море, то онъ и задумалъ на немъ завести первые русскіе корабли. Съ этою цѣлью, въ теченіи трехъ первыхъ лѣтъ царствованія, Петръ дважды побывалъ въ Архангельскѣ, устроилъ тамъ верфи и началъ постройку большихъ кораблей. Эти дальнія поѣздки не отвлекали однакоже царя отъ его любимыхъ воинскихъ упражненій. Въ 1694 г. онъ устроилъ подъ Москвою первые большіе маневры своимъ *потѣшнымъ* полкамъ *); эти маневры продолжались нѣсколько дней сряду и закончились примѣрнымъ взятіемъ крѣпости.

*) Въ это время было уже два потѣшныхъ полка—Преображенскій и Семеновскій, получившіе свои названія отъ подмосковныхъ селъ, въ которыхъ были расположены. Впослѣдствіи, эти полки послужили основаніемъ русской гвардіи.

а. Но въ 1695 году царю Петру пришлось уже отложить потѣхи и забавы и испытать свои силы и знанія на дѣйствительной войнѣ. Союзники Московскаго государства, король Польскій и императоръ Германскій (II; § 142), извѣстили Петра о своемъ намѣреніи начать войну противъ Турціи и Крымскихъ татаръ. Самъ Петръ, со своей стороны, видѣлъ необходимость воевать противъ Турціи, загораждавшей ему выходъ изъ Дона въ Азовское море и доступъ къ Черному морю. Поэтому онъ рѣшился объявить войну Турціи и открыть военныя дѣйствія осадою турецкой крѣпости Азова.

б. Съ этою цѣлью, въ 1695 г., весною, Петръ собралъ большое войско и раздѣлилъ его на двѣ части. Одну часть войска онъ поставилъ подъ начальство Шереметева, придалъ ему малороссійскихъ казаковъ и отправилъ къ низовьямъ Днѣпра для наблюденія за дѣйствіями Крымскихъ татаръ; самъ-же, съ другою частью, спустился по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ до Царицына, а оттуда перешелъ на Донъ и осадилъ Азовъ.

При этой осадѣ ясно выказались многіе весьма существенные недостатки русскаго войска. Недостатки эти заключались въ томъ, что не было никакого единства въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ частей, не было умѣнья вести осадныя работы; притомъ-же выяснилась и настоятельная необходимость флота. Если-бы у Петра былъ флотъ, онъ могъ бы отрѣзать Азовъ отъ сообщенія съ турецкимъ флотомъ, который подвозилъ къ крѣпости съ моря подкрѣпленія и припасы. Осада Азова въ первый годъ продлилась все лѣто и окончилась полною неудачею; Петръ долженъ былъ снять осаду и отступить. Но онъ твердо рѣшился взять крѣпость въ слѣдующемъ году и всю зиму провелъ въ приготовленіяхъ къ новому походу. Въ Воронежѣ были устроены верфи и на нихъ построена цѣлая флотилія мелкихъ судовъ, которыя, подъ начальствомъ Петрова любимца Лефорта, окружили Азовъ съ моря; а сухопутное войско, подъ начальствомъ боярина Шеина, осадило Азовъ съ сухого пути. Всѣми осадными работами и артиллеріей завѣдывалъ самъ Петръ. При этихъ условіяхъ осада была поведена настолько успѣшно, что азовцы скоро были доведены до невозможности защищаться и сдались Петру въ концѣ лѣта 1695 г.

§ 146. **Постройка флота въ Воронежѣ.** Такъ какъ польза флота была съ полною очевидностью доказана завоеваніемъ Азова. то Петръ рѣшился завести флотъ на Азовскомъ морѣ для болѣе успѣшныхъ дѣйствій противъ Турокъ и Крымскихъ татаръ. Осенью 1696 года, по указу государя, Боярская Дума занялась вопросомъ о постройкѣ флота. Для этого нужны были весьма значительныя денежныя средства, и Петръ рѣшился ихъ собрать, въ видѣ особаго налога со всей Россіи. По указу государеву, Боярская Дума положила, чтобы землевладѣльцы духовнаго званія съ каждыхъ 8,000 дворовъ, а свѣтскіе—съ каждыхъ 10,000 дворовъ—собрали средства, достаточныя для постройки *одного корабля съ полнымъ вооруженіемъ*. Для этой цѣли землевладѣльцы должны были соединиться въ опредѣленныя кумпанства (или товарищества); а такъ какъ мѣстомъ для постройки будущаго русскаго флота былъ избранъ Воронежъ, то въ Воронежъ были выписаны изъ-за границы иноземные корабельные мастера и свезены всѣ матеріалы, необходимые для оснастки и вооруженія кораблей. Но медленный ходъ этой работы и затрудненія, встрѣченныя при ея выполненіи, ясно доказали Петру, что и эти мастера, выписанные имъ изъ-за границы, недостаточно знакомы съ кораблестроеніемъ, а потому онъ самъ задумалъ ѣхать за границу,

чтобы научиться тамъ искусству — строить корабли. Незадолго до своей поѣздки, для обученія кораблестроенію и морскому дѣлу, Петръ отправилъ въ Голландію, Англію и Венецію 50 молодыхъ людей изъ наиболѣе знатныхъ придворныхъ семействъ.

§ 147. **Первое путешествіе Петра за границу.** Въ началѣ 1697 года Петръ приказалъ снарядить ко Дворамъ европейскихъ державъ „великое посольство", во главѣ котораго поставилъ своего друга Лефорта. Самъ Петръ вступилъ въ свиту посольства, подъ именемъ дворянина Петра Михайлова. Во время же своего отсутствія Петръ поручилъ управленіе государствомъ троимъ боярамъ: — Льву Нарышкину, князю Борису Голицыну и князю Прозоровскому. Что же касается наблюденія за порядкомъ и благоустройствомъ въ самой Москвѣ, то онъ предоставилъ столицу и ея окрестности въ вѣдѣніе князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго, извѣстнаго своею суровостью.

а. Вмѣстѣ съ „великимъ посольствомъ", Петръ направился сухимъ путемъ, черезъ Ливонію и Курляндію, въ Сѣверную Германію, посѣтилъ здѣсь важнѣйшіе города, осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности, и затѣмъ поѣхалъ въ Голландію. Здѣсь, въ городѣ Саардамѣ, онъ поселился на нѣкоторое время, поступилъ простымъ плотникомъ на саардамскую верфь и работалъ сначала на саардамской, а потомъ на амстердамской верфи, знакомясь съ практической стороной кораблестроенія. Изъ Голландіи Петръ поѣхалъ въ Англію, гдѣ принялся за изученіе теоріи кораблестроенія и управленія кораблемъ. Какъ во время пребыванія въ Голландіи, такъ и въ Англіи Петръ не упускалъ случая знакомиться съ разными производствами, ремеслами, самъ работалъ въ мастерскихъ, осматривалъ фабрики и заводы, учился иностраннымъ языкамъ, наукамъ и искусствамъ, разыскивалъ и нанималъ для отправки въ Россію разныхъ мастеровъ, ученыхъ и мореходовъ. Затѣмъ, изъ Англіи, въ началѣ 1698 г., Петръ направился въ Вѣну; пробывъ въ Вѣнѣ нѣкоторое время, онъ уже помышлялъ о поѣздкѣ въ Венецію, которая славилась тогда своимъ военнымъ флотомъ, но эти замыслы пришлось отложить, такъ какъ въ Вѣнѣ Петръ получилъ извѣстіе о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ.

§ 148. **Бунтъ стрѣльцовъ во время отсутствія Петра.** Поводомъ къ новой смутѣ послужило то недовольство, которое было вызвано въ значительной части русскаго общества стремленіемъ Петра къ нововведеніямъ и его расположеніемъ ко всему иноземному. Уже и до отъѣзда Петра за границу, въ Москвѣ былъ открытъ заговоръ, составленный противъ него стрѣлецкимъ полковникомъ Циклеромъ и двумя боярами — Соковнинымъ и Пушкинымъ, которые и были казнены. Когда же молодой русскій царь рѣшился самъ поѣхать въ чужіе края и провелъ почти годъ въ иноземныхъ государствахъ, въ народѣ стали говорить, что царь „обусурманился" и что онъ не вернется больше въ Россію. Этимъ нелѣпымъ слухамъ особенно охотно вѣрили стрѣльцы, между которыми было много раскольниковъ и приверженцевъ стараго порядка русской жизни. Стрѣльцы, привыкшіе жить и служить въ Москвѣ, гдѣ на нихъ лежала легкая полицейская служба и содержаніе городскихъ карауловъ, были недовольны Петромъ. Они роптали на то, что ихъ, наравнѣ съ другимъ войскомъ, Петръ заставилъ принять участіе въ азовскихъ походахъ и нести гарнизонную службу въ городахъ на литовскомъ рубежѣ. Во время отсутствія Петра, нѣкоторые изъ стрѣльцовъ попытались самовольно возвратиться оттуда въ Москву, но были немедленно высланы къ своимъ полкамъ. Въ Москвѣ эти стрѣльцы успѣли завести сношенія съ другими недо-

вольными Петромъ и съ нѣкоторыми тайными сторонниками Софьи Алексѣевны. Когда (весною 1698 года) стрѣльцовъ съ литовскаго рубежа передвинули къ Торопцу (уѣздный городъ Псковской губ.), они вдругъ взбунтовались и двинулись къ Москвѣ, повѣря ложнымъ слухамъ, будто государь не вернется больше въ Москву изъ-за границы. Царскія войска, подъ начальствомъ Гордона и боярина Шеина, встрѣтили мятежниковъ у Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ, подъ Москвою). Шеинъ тщетно пытался образумить стрѣльцовъ уговорами и наконецъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Нѣсколько пушечныхъ залповъ разсѣяли нестройное скопище мятежниковъ и обратили ихъ въ бѣгство. Важнѣйшіе зачинщики мятежа были захвачены, подвергнуты розыску и тотчасъ казнены; многіе, менѣе виновные, были разсажены въ разныхъ городахъ по тюрьмамъ въ ожиданіи пріѣзда государева изъ-за границы.

§ 149. **Стрѣлецкій розыскъ и борьба со старыми порядками.** Когда Петръ получилъ извѣстіе объ этомъ бунтѣ, онъ понялъ, какими поводами бунтъ былъ вызванъ; тогда онъ рѣшился немедленно вступить въ борьбу съ приверженцами стараго порядка русской жизни и задумалъ сразу, во всемъ, приравнять Россію къ Западной Европѣ.

Съ этою цѣлью, прежде всего, по возвращеніи изъ-за границы (въ августѣ 1698 г.) Петръ задумалъ уничтожить стрѣлецкое войско, и приступилъ къ строжайшему розыску надъ мятежными стрѣльцами. Когда изъ этого розыска выяснилось, что мятежники старались завязать сношенія съ царевнами-сестрами—Софьей и Маѳой Алексѣевнами—Петръ немедленно приказалъ заключить сестеръ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ подъ стражу. Вскорѣ послѣ того, Петръ развелся и съ молодою супругою своею, Евдокіей Ѳеодоровной, которая не скрывала своего пристрастія къ старому строю русской жизни и была недовольна стремленіемъ Петра перенимать все иностранное *). Затѣмъ, по приказу Петра, всѣ стрѣльцы, принимавшіе участіе въ открытомъ мятежѣ, были приведены въ Москву, преданы суду и, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ, всѣ казнены. Даже и тѣ стрѣльцы, которые не принимали участія въ мятежѣ, были выселены изъ Москвы и ближайшихъ городовъ и разосланы на службу по дальнимъ городамъ на окраинахъ государства.

§ 150. **Стремленіе сблизить Россію съ Европой. Необходимость войны со Швеціей.** Петръ дѣйствовалъ такъ круто и рѣшительно изъ желанія всѣмъ показать, что онъ уже не остановится ни передъ чѣмъ въ своемъ стремленіи къ преобразованію Россіи на иноземный ладъ. Чтобы нагляднѣе убѣдить въ этомъ русское общество, Петръ, по возвращеніи изъ перваго путешествія за границу, приказалъ всѣмъ, кромѣ духовенства и крестьянства, сбрить бороды и, вмѣсто старинной русской одежды, надѣть короткое платье нѣмецкаго покроя. **) Всѣ поспѣшили исполнить желаніе царя; бояре и придворные прежде всѣхъ перемѣнили древнюю русскую одежду на нѣмецкіе кафтаны, сбрили бороды и стали во всемъ слѣдовать европейскимъ обычаямъ, въ угоду Петру.

а. Но Петръ заботился не о томъ, чтобы Русскіе только внѣшнимъ видомъ своимъ походили на европейцевъ; онъ хотѣлъ дѣйствительно сблизить ихъ

*) Царица Евдокія Ѳеодоровна была разлучена съ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, и пострижена въ монахини.

**) Кто хотѣлъ носить русское платье и не брить бороды, тотъ долженъ былъ платить за это особую и весьма значительную пошлину.

со всѣми лучшими сторонами европейской жизни и перенести изъ Европы въ Россію все полезное и необходимое для общаго блага. Петръ понималъ, что для этого необходимо было войти въ прямыя сношенія съ Европой, проложивъ къ ней прямой путь моремъ. Этотъ путь въ Европу, черезъ прибрежья Балтійскаго моря, былъ, въ Смутное время, отнятъ у Россіи Швеціей, а потому Петръ и рѣшился воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для войны со Швеціею, съ цѣлью—отнять эти прибрежья у Швеціи и возвратить Россіи ея исконное достояніе.

§ 151. **Союзъ Даніи, Польши и Россіи противъ Швеціи и стремленія каждой изъ союзныхъ державъ.** Удобный случай къ войнѣ со Швеціею представился Петру очень скоро. Ливонскій дворянинъ Паткуль—заклятый врагъ Швеціи — придумалъ планъ освобожденія своего отечества изъ-подъ шведской власти. Онъ тайно предложилъ свой планъ саксонскому курфюрсту Августу II, который былъ около этого времени избранъ въ короли польскіе. Планъ понравился королю Августу; съ его согласія, Паткуль сообщилъ этотъ планъ и королю Датскому. Планъ Паткуля состоялъ въ томъ, чтобы Польша, Данія и Россія заключили между собою союзъ противъ Швеціи и одновременно начали противъ нея войну. При этомъ Польша должна была добиваться присоединенія къ своимъ владѣніямъ Лифляндіи и Эстляндіи; Данія должна была присоединить къ своимъ владѣніямъ герцогство Голштинъ-Готторпское, состоявшее, по родственнымъ связямъ, подъ покровительствомъ Швеціи; а Россія должна была отнять у Швеціи Ингрію и Карелію. Король Августъ, по соглашенію съ королемъ Датскимъ, пригласилъ Петра къ вступленію съ ними въ союзъ противъ Швеціи, указывая при этомъ на выгоды пріобрѣтенья части балтійскаго прибрежья. Петръ охотно согласился на ихъ предложеніе. Получивъ это согласіе, Данія и Польша поспѣшили объявить войну Швеціи. А Петръ для того, чтобы начать войну со Швеціей, постарался какъ можно скорѣе заключить миръ съ Турціей. Этотъ миръ былъ заключенъ въ іюлѣ 1700 г., а уже 19-го августа того же года Петръ издалъ манифестъ о войнѣ со Швеціею, поспѣшивъ закончить всѣ приготовленія къ ней въ два-три мѣсяца.

§ 152. **Начало Сѣверной войны. Нападеніе Карла XII на Данію. Нарвская битва.** Въ концѣ августа 1700 года русскія войска вступили въ Ливонію и осадили г. Нарву. Этою осадою началась та великая *Сѣверная* война, которая длилась двадцать одинъ годъ и окончательно сблизила Россію съ остальными великими европейскими державами. Но эта продолжительная война началась совсѣмъ не такъ, какъ того могли ожидать Петръ и его союзники, твердо увѣренные въ успѣхѣ начатой борьбы. Старый шведскій король около этого времени умеръ, и на шведскій престолъ вступилъ молодой король Карлъ XII. Съ первыхъ шаговъ Карлъ XII уже изумилъ всѣхъ своими блестящими воинскими дарованіями и нанесъ своимъ врагамъ жестокіе удары.

Сначала онъ обратилъ оружіе противъ Даніи и, сверхъ всякаго ожиданія, окончилъ съ нею войну въ два мѣсяца. Между тѣмъ какъ датскій король старался овладѣть Голштиніею, Карлъ XII высадился съ войскомъ на берегахъ Даніи, овладѣлъ крѣпостями, и явился подъ стѣнами Копенгагена, угрожая этой столицѣ всѣми ужасами осады и бомбардированія. Тогда датскій король принужденъ былъ къ заключенію мира, по которому онъ обязывался не вступать болѣе въ союзъ съ Польшею и Россіею. Этотъ мирный договоръ былъ подписанъ Даніею въ тотъ самый день,

когда Петръ издалъ манифестъ о войнѣ со Швеціею. Тотчасъ послѣ этого, Карлъ XII переправилъ войска свои въ Лифляндію, и неожиданно явился подъ Нарвою, которая была осаждена 40,000-й русской арміей. 19-го ноября 1700 г. Карлъ XII, съ 9000 отборнаго шведскаго войска, внезапно ударилъ противъ нестройныхъ русскихъ полковъ, смялъ ихъ быстрымъ натискомъ, отнялъ у нихъ всю артиллерію и обратилъ ихъ въ бѣгство. Иностранные офицеры и генералы, служившіе въ русскомъ войскѣ, поспѣшили сдаться Шведамъ, и тѣмъ еще болѣе увеличили смятеніе. Только два полка, Преображенскій и Семеновскій, съ честью выдержали натискъ Шведовъ въ теченіи цѣлаго дня, такъ что Карлъ вступилъ въ переговоры съ русскими генералами и дозволилъ имъ отступить съ оружіемъ и знаменами.

№ 28. Пріобрѣтенія Россіи на С.-Западѣ, въ царствованіи Петра I и Елисаветы Петровны.

а. Послѣ этой рѣшительной побѣды, Карлъ XII вообразилъ себѣ, что съ Россіей, точно такъ же, какъ съ Даніей, можно покончить борьбу однимъ ударомъ. Поэтому, онъ оставилъ въ Ливоніи только небольшой отрядъ войска, подъ начальствомъ генерала Шлиппенбаха; а самъ, съ главнѣйшими силами, устремился въ Польшу, противъ третьяго участника въ союзѣ—польскаго короля Августа. Но Карлъ жестоко ошибся въ своемъ разсчетѣ; Петръ и не думалъ унывать. Напротивъ того, нарвское пораженіе только возбудило его къ новой дѣятельности, и онъ напрягъ всѣ силы къ болѣе успѣшному веденію дальнѣйшей борьбы съ Карломъ.

§ 153. **Первыя побѣды надъ Шведами. Завоеваніе Ингріи. Основаніе С.-Петербурга.** Петръ отлично понималъ, что русскія войска потерпѣли пораженіе подъ Нарвою вслѣдствіе неустройства и недостаточности своей военной подготовки; а потому онъ обратилъ все свое вниманіе на выправку и обученіе новыхъ полковъ, которые онъ готовилъ къ борьбѣ съ опытными шведскими войсками. Эта подготовка шла настолько быстро, что уже въ слѣдующемъ, 1701 году Петръ сталъ безпокоить Шведовъ набѣгами на Ливонію, а въ концѣ того-же года Шере-

метевъ уже одержалъ первую побѣду надъ Шведами (при Эрестферѣ) *). Полгода спустя, Шереметевъ вторично разбилъ шведскаго главнокомандующаго Шлиппенбаха, и Русскіе вновь овладѣли почти всею Ливоніею. Немного позже, русскимъ войскамъ удалось занять Копорье и Яму, Дерптъ и Нарву.

Въ то-же самое время, Петръ, опасаясь нападенія шведскаго флота на Архангельскъ, укрѣпилъ, въ своемъ личномъ присутствіи, этотъ городъ. По возвращеніи изъ Архангельска, Петръ вступилъ съ сильнымъ войскомъ въ Ингрію (нынѣшнюю Петербургскую губерн.), осадилъ и взялъ шведскую крѣпость *Нотебургъ* **) и наименовалъ ее *Шлиссельбургомъ* (Ключъ-городомъ), потому что взятіе этой крѣпости открывало ему путь къ морю по р. Невѣ. Завоевавъ берега Невы, Петръ рѣшился на этомъ берегу стать твердою ногою и 16-го мая 1703 г. основалъ здѣсь новую столицу своего государства—*Санктъ-Петербургъ* (городъ Св. Петра). Тогда-же, для защиты новой столицы съ моря, на островѣ Котлинѣ, была заложена крѣпость *Кронштадтъ*.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Царствованіе Петра Великаго. (Продолженіе). Эпоха преобразованій.

§ 154. **Карлъ XII въ Польшѣ и въ Саксоніи. Борьба Петра съ Карломъ въ Литвѣ. Внутреннія смуты.** Въ то время, когда Петръ воевалъ на берегахъ Финскаго залива, Карлъ XII оканчивалъ войну съ королемъ Августомъ въ Польшѣ. Войска Августа всюду отступали передъ Шведами и Карлъ распоряжался Польшею, какъ своимъ владѣніемъ. Переманивъ на свою сторону часть польскихъ вельможъ и шляхты, Карлъ вынудилъ сеймъ свергнуть Августа съ престола, а на мѣсто его предложилъ въ короли познанскаго воеводу, Станислава Лещинскаго. Августъ не призналъ этого рѣшенія сейма и умолялъ Петра о помощи, а потому Петръ, весною 1705 г., двинулъ войска свои за Зап. Двину. Русскія войска быстро овладѣли Курляндіею и большею частью Литвы и сосредоточились около г. Гродно, въ сильно-укрѣпленномъ лагерѣ.

Тогда Карлъ, желая однимъ смѣлымъ ударомъ покончить затянувшуюся войну съ Августомъ, устремился изъ Польши въ Саксонію и приказалъ разорять наслѣдственное владѣніе Августа. Разсчетъ Карла оказался совершенно вѣрнымъ: Августъ пришелъ въ отчаяніе отъ такого оборота войны, и, чтобы спасти Саксонію отъ Шведовъ, согласился на самыя постыдныя условія мира, предложенныя ему Карломъ: онъ отрекся отъ польскаго престола, обязался не вступать въ союзъ съ Россіею и даже выдалъ Карлу несчастнаго Паткуля, котораго тотъ приказалъ казнить, какъ измѣнника.

Извѣстіе о заключеніи Августомъ мирнаго договора съ Карломъ XII дошло въ русскій лагерь въ Гродно въ октябрѣ 1706 г., и такимъ образомъ, вслѣдствіе этой измѣны своего ненадежнаго союзника, Петръ былъ вынужденъ одинъ вести

---

*) Петръ былъ такъ обрадованъ этимъ первымъ успѣхомъ, что произвелъ Шереметева въ фельдмаршалы.

**) *Нотебургъ*—древній новгородскій *Орѣшекъ*.

войну съ Карломъ. Не надѣясь успѣшно выдержать эту тяжелую борьбу, Петръ предложилъ Карлу начать переговоры о мирѣ; онъ готовъ былъ даже согласиться на весьма важныя уступки и удовольствоваться только одною гаванью на Балтійскомъ морѣ. Но Карлъ горделиво отвѣчалъ, что онъ заключитъ миръ съ Петромъ только въ Москвѣ, и быстро двинулъ свои войска въ Литву. Тогда Петръ былъ принужденъ измѣнить планъ войны съ Карломъ. Онъ приказалъ войскамъ отступать къ русскимъ границамъ, нигдѣ не вступая въ рѣшительную битву со Шведами и всюду разоряя за собою страну, чтобы затруднить наступленіе непріятеля. Такой способъ веденія войны былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что Петръ не могъ обратить всѣ свои силы на борьбу съ Карломъ, такъ какъ значительная часть русскихъ войскъ была отправлена на Донъ, гдѣ, между казаками и крестьянами, вспыхнуло опасное возмущеніе (такъ называемый Булавинскій бунтъ) *). Только послѣ усмиренія этого возмущенія, Петръ могъ вновь обратить всѣ силы на борьбу съ Карломъ и довести ее до счастливаго окончанія.

§ 155. **Ошибки Карла. Измѣна Мазепы Петру.** Съ цѣлью нанести противнику рѣшительный ударъ, Петръ сталъ стягивать войска къ Могилеву (на Днѣпрѣ), зная, что здѣсь къ войску Карла долженъ былъ присоединиться еще корпусъ шведскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Левенгаупта, который шелъ къ Могилеву изъ Ливоніи съ большими запасами. Но Карлъ не дождался Левенгаупта и вдругъ съ величайшею поспѣшностью двинулся на Югъ Россіи. Тогда Петръ воспользовался ошибкою Карла, ударилъ всѣми силами противъ Левенгаупта и нанесъ ему жестокое пораженіе у деревни Лѣсной (близъ м. Пропойска, Могилевской губ., на р. Сожѣ). Шведы потеряли въ этомъ сраженіи 10,000 убитыми, всю артиллерію и запасы. Петръ назвалъ эту битву „первою солдатскою пробою“, потому что здѣсь впервые Русскіе сразились со Шведами *въ равныхъ силахъ*, и одержали надъ ними побѣду.

а. Причина поспѣшнаго движенія Карла XII на Югъ Россіи выяснилась только уже послѣ побѣды при д. Лѣсной. Карлъ получилъ изъ Малороссіи извѣстіе о готовности гетмана Мазепы передаться на сторону Шведовъ и разсчитывалъ, что, вмѣстѣ съ гетманомъ, Петру измѣнятъ и всѣ малороссійскіе казаки. Уже задолго до этого времени, въ Малороссіи носился слухъ о тайныхъ сношеніяхъ Мазепы со Шведскимъ королемъ. Личные враги гетмана, полковникъ Кочубей и войсковой писарь Искра, подали даже на гетмана доносъ Государю. Но Петръ довѣрялъ Мазепѣ, и, по обычаю времени, выдалъ ему доносчиковъ, которыхъ Мазепа поспѣшилъ тотчасъ казнить.

Послѣ этого Петру было тяжело узнать, что Мазепа ему измѣнилъ и передался на сторону Карла. По счастью, дурному примѣру Мазепы послѣдовала только нѣкоторая часть Запорожцевъ; всѣ же остальные малороссійскіе казаки съ ужасомъ и негодованіемъ отвернулись отъ измѣнника, который и въ

*) Это возмущеніе было отчасти вызвано строгими мѣрами Петра противъ бѣглыхъ, которые издавна любили укрываться на Дону. Непосредственнымъ поводомъ къ началу волненій послужила отправка на Донъ небольшого отряда войскъ подъ командою полковника князя Долгорукова, которому Петръ приказалъ бѣглыхъ на Дону разыскивать и возвращать на мѣста жительства. Казаки были возмущены этими принудительными мѣрами и, подъ начальствомъ Кондратія Булавина, оказали открытое сопротивленіе военной силѣ, причемъ Долгоруковъ былъ убитъ. Вѣрные Петру казаки не могли бороться противъ Булавина, такъ какъ ему удалось поднять все крестьянство на Дону и Волгѣ. Возстаніе охватило города Царицынъ, Саратовъ, Камышинъ и распространилось до Тамбова. Самъ Булавинъ овладѣлъ гор. Черкасскомъ и провозгласилъ себя атаманомъ Донского войска. Тогда Петръ послалъ противъ мятежниковъ сильный отрядъ войска подъ командою князя В. Долгорукова (брата убитаго), который нанесъ Булавину рядъ жестокихъ пораженій и вынудилъ его покончить жизнь самоубійствомъ.

Глуховѣ, и въ Москвѣ былъ преданъ церковному проклятію и заочно приговоренъ къ смертной казни. Петръ приказалъ царскимъ войскамъ разорить до основанія городъ Батуринъ, въ которомъ жилъ Мазепа, и уничтожить Сѣчь Запорожскую (за измѣну Запорожцевъ).

§ 156. **Бѣдствія Карла въ Малороссіи. Полтавская битва.** Тотчасъ послѣ измѣны Мазепы, на его мѣсто въ гетманы былъ избранъ *Скоропадскій*, и тогда весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся противъ Шведовъ. Казаки нападали на шведскіе отряды и обозы, угоняли лошадей, не давали продовольствія. Легкомысленный Карлъ не ожидалъ такого оборота дѣла, а потому и очутился со своимъ войскомъ (немного болѣе 30,000 чел.) въ положеніи весьма затруднительномъ. Затрудненія увеличились еще болѣе, когда наступила необычайно суровая зима съ такими морозами, что птицы мерзли на-лету. Въ шведскомъ войскѣ появились болѣзни и развилась большая смертность; войско терпѣло недостатокъ во всемъ, даже и въ продовольствіи. Карлъ искалъ случая вступить въ открытую, рѣшительную битву; но Русскіе уклонялись отъ нея и ограничивались только частыми нападеніями и мелкими схватками съ войскомъ Карла.

а. Весною 1709 г. Карлъ осадилъ г. Полтаву, а потому Петръ поспѣшилъ на выручку этого города съ большимъ, отборнымъ войскомъ. 27-го іюня, въ 4 часа утра, на правомъ берегу р. Ворсклы, завязалась славная Полтавская битва. Ожесточенная борьба Русскихъ со Шведами продолжалась здѣсь семь часовъ сряду и окончилась полнымъ пораженіемъ Шведовъ на всѣхъ пунктахъ. Войско шведское обратилось въ безпорядочное бѣгство и самъ Карлъ XII, раненый въ ногу, едва успѣлъ избѣгнуть плѣна. Онъ ускакалъ съ поля битвы въ сопровожденіи Мазепы и нѣсколькихъ всадниковъ. Русскіе, по окончаніи битвы, упорно преслѣдовали остатки арміи Карла XII, отступавшіе подъ начальствомъ Левенгаупта, и Меншиковъ, наконецъ, вынудилъ ихъ къ сдачѣ.

§ 157. **Ближайшія послѣдствія Полтавской битвы.** Петръ праздновалъ Полтавскую побѣду, какъ такое событіе, которое должно было имѣть громадное историческое значеніе для Россіи. Этою побѣдою было окончательно подорвано преобладаніе Швеціи въ Сѣверной Европѣ. Послѣ пораженія Карла XII при Полтавѣ, на мѣсто Швеціи выступила Россія. Обаяніе Полтавской побѣды было настолько велико, что всѣ побѣжденные Карломъ враги Швеціи сразу ободрились и вновь подняли оружіе противъ Швеціи. Возведенный Карломъ на престолъ Станиславъ Лещинскій былъ свергнутъ бывшимъ королемъ польскимъ Августомъ II, который вновь вступилъ на престолъ. И Данія, и Польша стали наперерывъ заискивать союза съ Россіей; а германскіе принцы спѣшили вступить посредствомъ брачныхъ союзовъ въ родство съ Петромъ *). Наконецъ, ближайшимъ послѣдствіемъ Полтавской побѣды было то, что города на Балтійскомъ побережьѣ и въ Кареліи (нынѣ Выборгская губ.), одинъ за другимъ, сдались Петру (Рига, Динабургъ, Перновъ, Ревель, Выборгъ и Кексгольмъ).

§ 158. **Происки Карла XII и новая война съ Турціей. Прутскій походъ.** Карлъ XII, и послѣ Полтавскаго пораженія, не переставалъ угрожать и вредить Россіи. Вмѣстѣ съ Мазепою и другими русскими измѣнниками, Карлъ нашелъ себѣ убѣжище во владѣніяхъ Турецкаго султана. Тамъ Карлъ сблизился

*) Послѣ смерти царя Іоанна Алексѣевича остались двѣ дочери: Екатерина Іоанновна и Анна Іоанновна. Екатерина, впослѣдствіи, вышла замужъ за герцога Мекленбургскаго, Карла-Леопольда. Анна—за герцога Курляндскаго.

съ французскимъ посломъ при турецкомъ Дворѣ и, вмѣстѣ съ нимъ, побудилъ султана объявить войну Россіи.

а. Петръ не былъ приготовленъ къ этой войнѣ. Будучи вынужденъ ее вести, онъ, первый изъ русскихъ государей, задумалъ вступить въ союзъ съ единовѣрными намъ подданными султана (Сербами, Болгарами и Черногорцами), а также съ Валахами и Молдаванами. И король польскій Августъ II предложилъ Петру свою помощь. Принимая въ соображеніе силы союзниковъ, Петръ разсчитывалъ, что они выставятъ около 90,000 войска, а потому самъ выступилъ въ походъ только съ 40,000 человѣкъ.

б. Однакоже, изъ союзниковъ одни только Черногорцы храбро бились съ Турками. Остальные союзники не оправдали надеждъ Петра. Даже и преданный Петру Молдавскій господарь, Кантемиръ, не успѣлъ заготовить достаточнаго количества запасовъ; Польскій король медлилъ сборами; а Валахскій господарь прямо передался на сторону султана. Петръ, неожиданно, очутился со своимъ войскомъ, безъ всякихъ союзниковъ, передъ 200,000-й арміей Турокъ, которые и окружили его со всѣхъ сторонъ на берегахъ р. Прута, близъ мѣста, извѣстнаго подъ названіемъ *„Рябыя могилы“*. Положеніе Петра было ужасно и гибель русской арміи казалась неизбѣжною; но счастью, однакоже, Турки не рѣшились вступить въ борьбу на смерть съ Русскими, которые были готовы къ отчаянной оборонѣ. Визирь (турецкій главнокомандующій) предпочелъ завязать съ Петромъ переговоры; и Петръ, въ своемъ тягостномъ положеніи, былъ вынужденъ заключить миръ (12-го іюня 1711 г.) на самыхъ невыгодныхъ для Россіи условіяхъ. По Прусскому договору, Россія обязалась возвратить Турціи Азовъ и другія крѣпости, построенныя на Азовскомъ морѣ. Сверхъ того, Петръ отказался отъ союза съ Польшей и обязался дозволить Карлу вернуться въ Швецію черезъ Россію.

§ 159. **Продолженіе Сѣверной войны. Новыя удачи.** Но прутская неудача, на Югѣ, вскорѣ была вознаграждена цѣлымъ рядомъ удачъ на Сѣверѣ.

Въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ Петръ непрерывно продолжалъ вести войну со Швеціей. Одновременно онъ помогалъ воевать со Швеціею и своимъ союзникамъ (Саксонцамъ и Датчанамъ) въ Помераніи. Въ то-же время, онъ вытѣснялъ Шведовъ съ сѣвернаго берега Финскаго залива, такъ какъ южный берегъ Финскаго залива незадолго передъ тѣмъ уже былъ имъ окончательно завоеванъ (II; § 157). Чрезвычайно важныя услуги были при этомъ оказаны Россіи русскимъ флотомъ, который былъ заведенъ Петромъ на Балтійскомъ морѣ, тотчасъ послѣ основанія новой сѣверной столицы.

а. Этотъ балтійскій флотъ всюду одолѣвалъ флотъ шведскій; онъ овладѣлъ, съ моря, городами Або и Гельсингфорсомъ; а русскія войска, въ то-же время, нанесли Шведамъ пораженіе при Таммерфорсѣ и захватили почти всю Финляндію. 25 іюня 1714 г. Петръ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ при Гангеудѣ и овладѣлъ Аландскими островами. Русскіе очутились такъ близко отъ шведской столицы, что Шведы стали опасаться за Стокгольмъ и принялись укрѣплять его.

§ 160. **Окончаніе Сѣверной войны. Война съ Персіей.** Въ то самое время, когда русскія войска и русскій флотъ одерживали побѣду за побѣдой надъ Шведами, Карлъ XII неожиданно вернулся въ Швецію—и увидѣлъ полное торжество Петра и на морѣ, и на сушѣ. Тогда одинъ изъ приближенныхъ къ Карлу министровъ, голштинецъ Герцъ, сталъ склонять Шведскаго короля къ

заключенію мира съ Петромъ. На одномъ изъ Аландскихъ острововъ начаты были переговоры между Швеціей и Россіей, но вскорѣ они были прерваны внезапною смертью Карла XII. Враждебное Герцу шведское дворянство воспользовалось этимъ обстоятельствомъ, чтобы обвинить Герца въ государственной измѣнѣ; онъ былъ казненъ, а Россіи была вновь объявлена война. Тогда русскія войска, два года сряду, высаживаясь на берега Швеціи, опустошали ихъ и даже подступали подъ самыя стѣны Стокгольма. Тогда Швеція, напуганная этими смѣлыми высадками, вступила въ переговоры о мирѣ. Вслѣдствіе этого, 30-го августа 1721 г., русскіе уполномоченные, Брюсъ и Остерманъ, заключили въ Ништадтѣ миръ, по которому Швеція отказалась отъ Ливоніи, Эстоніи, Ингріи, части Кареліи и части Финляндіи. Ништадтскимъ миромъ и закончилась „Великая Сѣверная война“, продолжавшаяся слишкомъ 20 лѣтъ. Это событіе первостепенной важности Петръ ознаменовалъ въ новой русской столицѣ цѣлымъ рядомъ празднествъ и, по просьбѣ подданныхъ, согласился на принятіе титула *Императора Всероссійскаго*.

а. Послѣдняя война, которую пришлось вести Петру въ концѣ своего царствованія, была война Персидская. Въ 1722 году Персіяне стали притѣснять и обижать русскихъ купцовъ въ Шемахѣ; Петръ вступился за интересы русской торговли, объявилъ Персіи войну, и самъ принялъ въ началѣ ея личное участіе. Послѣ нѣсколькихъ блестящихъ военныхъ успѣховъ, одержанныхъ полковникомъ Шиловымъ и генераломъ Мартыновымъ, война закончилась миромъ, по которому къ Россіи отошли города Дербентъ и Баку на Каспійскомъ побережьѣ, а также и прилегающія къ нимъ персидскія области.

§ 161. **Заботы Петра о Россіи и его преобразованія.** Въ теченіи своего долгаго и дѣятельнаго царствованія Петръ постоянно заботился о сближеніи Россіи съ Европою, старался пробудить въ своихъ подданныхъ энергію и любовь къ труду, побуждалъ ихъ учиться и указывалъ постоянно на необходимость ученья для разработки природныхъ богатствъ родной страны. При этомъ Петръ заботился о просвѣщеніи народа, искоренялъ господствовавшіе въ народѣ суевѣрія и предразсудки и научалъ народъ новымъ и полезнымъ для него ремесламъ и промысламъ. Кромѣ того, Петръ неусыпно трудился надъ искорененіемъ злоупотребленій въ различныхъ частяхъ управленія. Съ этою цѣлью Петръ предпринялъ цѣлый рядъ преобразованій въ государственномъ строѣ Россіи и въ этихъ преобразованіяхъ коснулся всѣхъ сторонъ русской государственной, общественной и народной жизни.

§ 162. **Уничтоженіе патріаршества и учрежденіе Св. Синода. Заботы о раскольникахъ.** Прежде всего Петръ обратилъ вниманіе на внутреннее устройство Русской Церкви и произвелъ въ немъ слѣдующія преобразованія. Послѣ смерти патріарха Адріана (1700), Петръ приказалъ передать управленіе всѣми церковными дѣлами въ руки избраннаго имъ особаго лица (такъ называемаго „мѣстоблюстителя патріаршаго престола“), и не пожелалъ избранія новаго патріарха на мѣсто Адріана.

Впослѣдствіи-же, все управленіе Русскою Церковью было передано въ вѣдѣніе особаго коллегіальнаго учрежденія—*Святѣйшаго Синода* (1721). Синоду вмѣнено было въ обязанность — искоренять въ народѣ суевѣрія и издавать книги религіознаго и нравственнаго содержанія, необходимыя для всякаго вѣрующаго. Заботы о распространеніи образованія между духовенствомъ поручены были архіереямъ и каждому изъ нихъ было предписано—имѣть при своемъ архіерейскомъ домѣ школу

для приготовленія священнослужителей. Въ этихъ школахъ приказано было обучать всѣхъ сыновей священно-служителей и церковно-служителей; тѣхъ же, которые почему-либо въ школахъ не обучались, приказано было брать въ солдаты. Петръ обратилъ также вниманіе и на бытъ монашества: по замыслу Петра, монахи должны были заботиться о сиротахъ, больныхъ и убогихъ и давать имъ содержаніе изъ своихъ монастырскихъ доходовъ.

а. Измѣнивъ такимъ образомъ устройство церковнаго управленія, Петръ обратилъ вниманіе и на раскольниковъ, которые не сходились съ Церковью въ нѣкоторыхъ церковныхъ обычаяхъ и воззрѣніяхъ и за это подвергались жестокимъ гоненіямъ и взысканіямъ. Петръ говорилъ: *„Господь далъ царямъ власть надъ народами, а надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ“*,—а потому и рѣшился дѣйствовать противъ раскольниковъ путемъ убѣжденій и вмѣнилъ духовенству въ обязанность—разъяснять раскольникамъ ихъ заблужденія въ проповѣдяхъ и въ обличительныхъ сочиненіяхъ. Тѣхъ раскольниковъ, которые выполняли всѣ свои обязанности по отношенію къ государству и никого не совращали въ свое лжеученіе, Петръ не стѣснялъ въ отправленіи богослуженія по ихъ обрядамъ. Выказывая вѣротерпимость по отношенію къ раскольникамъ, Петръ повелѣлъ духовенству строго слѣдить за выполненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ обрядовъ православными; по приказу Петра положено было даже налагать особые штрафы за непосѣщеніе церковнаго богослуженія или за уклоненіе православныхъ отъ ежегоднаго говѣнія.

§ 163. **Учрежденіе Правительствующаго Сената.** Не менѣе важны были преобразованія Петра и въ общемъ государственномъ управленіи. До Петра во главѣ управленія государственными дѣлами стояла Боярская Дума, какъ высшее государственное учрежденіе (II; § 126). Петръ, на мѣсто Боярской Думы, учредилъ *Правительствующій Сенатъ* (22-го февраля 1711 года), который и былъ при Петрѣ высшимъ правительственнымъ мѣстомъ. Всѣмъ повелѣно было оказывать Сенату такое же повиновеніе, какъ и самому Государю. Сенатъ при Петрѣ состоялъ всего изъ восьми членовъ, которые представляли собою высшій судъ и высшій контроль, наблюдавшій за общимъ ходомъ дѣлъ въ государствѣ, за государственными доходами и расходами и, главнымъ образомъ, за выполненіемъ законовъ и указовъ во всемъ Россійскомъ государствѣ. Для этой цѣли, Сенатъ выбиралъ особое лицо, такъ называемаго *оберъ-фискала*, который обязанъ былъ тайно слѣдить за всѣми отраслями государственнаго управленія и доносить Сенату о различныхъ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ. Въ помощь оберъ-фискалу во всѣхъ областяхъ и городахъ Имперіи были назначаемы особые фискалы, которые избирались изъ различныхъ сословій. Рѣшенія, полагаемыя Сенатомъ, должны были непремѣнно быть *единогласными*. Такія рѣшенія, однакоже, пріобрѣтали окончательную силу только тогда, когда они утверждались *генералъ-прокуроромъ*. Если-же онъ не соглашался съ рѣшеніемъ Сената, то ему назначался 8-ми-дневный срокъ на совѣщаніе по этому дѣлу со свѣдущими людьми; если и по истеченіи этого срока онъ не утверждалъ рѣшенія Сената,—дѣло передавалось на рѣшеніе Государя.

а. Вмѣсто прежнихъ „приказовъ“ (II; § 126, *а*) Московскаго государства, учреждены были, по каждой отдѣльной отрасли государственнаго управленія, особыя *коллегіи* подъ различными иноземными наименованіями, напр. юстицъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія, коммерцъ-коллегія, штатсъ-коллегія (которая завѣдывала

финансами). *) Каждая коллегія состояла изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассессоровъ. Дѣла въ коллегіяхъ рѣшались *большинствомъ голосовъ*. Переходъ отъ прежняго, обычнаго порядка дѣлъ — къ коллегіальному былъ чрезвычайно затруднителенъ, потому что, на первыхъ порахъ, веденіе дѣлъ въ коллегіяхъ было предоставлено иностраннымъ юристамъ. Эти юристы ни слова не понимали по-русски, и могли дѣйствовать только черезъ переводчиковъ. Впослѣдствіи, въ Германію были отправлены молодые подъячіе для приготовленія къ дѣлопроизводству въ коллегіяхъ.

§ 164. **Преобразованія въ областномъ управленіи.** Въ управленіи областями произошли при Петрѣ также важныя измѣненія. До Петра управленіе находилось въ рукахъ *воеводъ*, которые были и правителями, и судьями (II; § 126 *б*). При Петрѣ же всего сударство было раздѣлено на *12 губерній*, а каждая губернія была подраздѣлена на *провинціи* (по 3—4 провинціи въ каждой губерніи). Губерніи управлялись *губернаторами* и *вице-губернаторами;* провинціи — *воеводами*. Въ помощь губернаторамъ, дворянство выбирало, въ каждой губерніи, изъ своей среды *ландратовъ* (нѣчто въ родѣ предводителей дворянства). Губернаторъ обязанъ былъ совѣщаться съ ландратами и безъ ихъ согласія не могъ рѣшить ни одного дѣла.

а. Въ то-же время, во избѣжаніе тѣхъ злоупотребленій, которыя въ Московскомъ государствѣ происходили отъ соединенія правительственной и судебной власти въ однѣхъ рукахъ (воеводы),—въ важнѣйшихъ городахъ Имперіи были учреждены особые (такъ называемые *надворные*) суды.

б. Купечество и горожане въ губерніяхъ и провинціяхъ подчинены были особымъ *магистратамъ*, въ которыхъ засѣдали *бургомистры*, выбираемые на эту должность самими купцами и горожанами. Въ магистратахъ рѣшались всѣ дѣла купцовъ и горожанъ; въ затруднительныхъ случаяхъ, эти дѣла черезъ *главный* (столичный) магистратъ поступали на рѣшеніе Сената.

в. Отношенія между сословіями значительно измѣнились при Петрѣ, вслѣдствіе введенія *табели о рангахъ или классахъ* (1722 г.). Табель эта ввела *чины* въ государственную службу и каждому служащему доставила возможность дослужиться до высшихъ чиновъ. До Петра чины существовали только въ службѣ придворной и военной и были соединены съ опредѣленными должностями. Служба государственная, до введенія табели о рангахъ, могла быть доступна только лицамъ, принадлежавшимъ къ служилому сословію (дворяне, дѣти боярскія) или къ княжескимъ, боярскимъ родамъ. Петръ открылъ доступъ на государственную службу всѣмъ сословіямъ; всѣхъ одинаково заставилъ онъ начинать службу съ низшаго *ранга* (или класса) и одинаково проходить черезъ всѣ *ранги,* отъ низшихъ до высшихъ. Съ этой цѣлью всѣ придворные, гражданскіе и военные чины были одинаково отнесены къ опредѣленному классу или рангу (по особой табели). Въ каждомъ классѣ, каждому военному и придворному чину соотвѣтствовалъ чинъ гражданскій, а потому лицо, состоявшее на службѣ придворной или военной, легко могло перейти соотвѣтствующимъ чиномъ въ службу гражданскую или же служащаго въ военной службѣ можно было свободно перемѣстить соотвѣтствующимъ чиномъ на службу придворную. Для поступленія на службу требовалась уже, при

*) Коллегій было, однакоже, гораздо менѣе, чѣмъ *приказовъ*, а потому было и менѣе путаницы въ общемъ управленіи государствомъ.

Петрѣ, не принадлежность къ извѣстному сословію, а извѣстная *степень образованности* (опредѣленное количество свѣдѣній). Если дворянинъ не могъ выдержать извѣстнаго экзамена, который давалъ право поступленія на службу, то онъ считался *недорослемъ* (несмотря ни на какія лѣта) и не пользовался никакими правами гражданства *). Поступивъ на службу, дворянинъ обязанъ былъ служить всю жизнь, въ военной или гражданской службѣ, смотря по тому, къ какой онъ былъ болѣе способенъ. Если-же дворянинъ, почему-либо, уклонялся отъ службы, то, по закону, изданному Петромъ, онъ могъ быть лишенъ всѣхъ правъ дворянства и даже важнѣйшаго изъ нихъ—права владѣть помѣстьями и вотчинами.

§ 165. **Заботы Петра объ образованіи. Школы.** Для того, чтобы всѣ могли пріобрѣтать первоначальное образованіе или тѣ свѣдѣнія, которыя были необходимы для поступленія на службу, въ столицахъ были учреждены, при Петрѣ, *училища* и *цыфирныя школы*. Въ училищахъ обучали русской грамотѣ, латинскому языку и одному изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Въ цыфирныхъ школахъ обучали ариѳметикѣ и математическимъ наукамъ. Ученики, окончившіе курсъ въ столичныхъ училищахъ, опредѣлялись учителями въ начальныя провинціальныя училища. Кромѣ этихъ училищъ, по нѣкоторымъ отраслямъ знанія были учреждены въ С.-Петербургѣ школы *спеціальныя:* морская академія, инженерная школа, школа для подготовки подъячихъ, въ которой обучали первымъ правиламъ ариѳметики, бухгалтеріи и дѣловому письмоводству. Но всѣхъ этихъ школъ было недостаточно для новыхъ потребностей государства. Необходимо было отправлять молодыхъ людей за границу для изученія различныхъ отраслей знанія подъ руководствомъ иноземныхъ учителей. Важное общеобразовательное значеніе пріобрѣла при Петрѣ и Кіевская академія, изъ которой выходили ученые проповѣдники и пастыри Церкви. Наконецъ, въ послѣдніе годы жизни, Петръ задумалъ основать въ Петербургѣ *Академію Наукъ*, въ которой иноземные ученые, приглашенные въ Россію, должны были подготовлять необходимыхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ знанія.

§ 166. **Постоянное, регулярное войско.** Тягостныя и безпрерывныя войны, которыя пришлось вести Петру въ теченіе всего его царствованія, вынудили его создать въ Россіи *постоянную, регулярную* армію и флотъ. При немъ оставлена была прежняя система веденія войны при помощи служилыхъ людей, которые, со своимъ вооруженіемъ, на своихъ коняхъ и со своими слугами, являлись въ опредѣленные сборные пункты (II; § 8). Петръ учредилъ извѣстное количество пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, артиллерійскія и инженерныя команды и флотскіе экипажи. Офицерами всюду были дворяне; а солдаты набирались изъ крестьянъ, посредствомъ *набора* (рекрутчины). Указомъ Сената опредѣлялось передъ каждымъ наборомъ, сколько именно рекрутъ (т. е. новобранцевъ) будетъ взято съ каждой тысячи душъ крестьянскаго населенія. Численность регулярной арміи при Петрѣ была уже весьма значительна (около 200,000 чел.); а флотъ состоялъ изъ 48 большихъ линейныхъ кораблей и 800 мелкихъ судовъ. Всѣ служившіе въ военной службѣ получали опредѣленное жалованье, отчасти деньгами, отчасти провіантомъ.

§ 167. **Преобразованіе въ финансахъ государственныхъ.** Всѣ преобразованія, которыя Петръ вводилъ въ русскую народную и государственную жизнь,

*) Недоросль не имѣлъ даже права вступить въ бракъ.

требовали усиленныхъ затратъ со стороны государственной казны; поэтому Петръ озаботился объ увеличеніи государственныхъ доходовъ и старался изыскать для нихъ новые источники. Онъ отмѣнилъ прежнія подати (II; § 129) и замѣнилъ ихъ болѣе удобною податью *подушною* (съ каждой души). *) Для введенія подушной подати была произведена *первая ревизія* или *перепись* всѣмъ жителямъ Россійскаго государства (1719 г.), подлежавшимъ подушной подати **). Отъ подушной подати избавлены были духовныя лица и ихъ семьи, дворяне, отставные солдаты, иноземцы, жители при-балтійскихъ (остзейскихъ) провинцій и нѣкоторые инородцы.

Кромѣ подушной подати (замѣнившей прежнюю подворную), важнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ послужила *гербовая бумага*, на которой Петръ приказалъ вести всѣ дѣла въ судахъ и казенныхъ учрежденіяхъ. Всѣ эти заботы Петра объ увеличеніи государственныхъ доходовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ къ концу его царствованія государственные доходы *болѣе, чѣмъ утроились* (въ 1710 г. они не превышали 3.000,000 р.; въ 1725 г. — достигли 10.000,000 р.).

§ 168. **Заботы о развитіи промышленности и торговли. Водные пути.** Изъ всѣхъ русскихъ государей, Петръ—первый обратилъ серьезное вниманіе на развитіе промышленности и торговли и на разработку тѣхъ природныхъ богатствъ, которыми изобилуетъ Россія. Заслуги Петра въ этомъ отношеніи — неоцѣнимы. Онъ не только самъ создавалъ и изыскивалъ новыя отрасли промышленности, но и другихъ побуждалъ къ подобной же дѣятельности. Особенно поощрялъ Петръ развитіе въ Россіи горной промышленности, потому что въ металлахъ ощущалась, въ то время, существенная потребность. Для развитія горнаго дѣла, Петръ разрѣшилъ всѣмъ отыскивать въ землѣ металлы и минералы, какъ на своихъ, такъ и на чужихъ земляхъ ***). Тотъ, кто вздумалъ бы утаить руду на своихъ земляхъ или препятствовать другимъ въ ея разработкѣ, подвергался тяжкому наказанію. Рядомъ съ заботами о развитіи горной промышленности, Петръ обращалъ серьезное вниманіе и на другія отрасли государственнаго хозяйства. Онъ принялъ важныя мѣры къ сбереженію въ Россіи лѣсовъ, къ лѣсоразведенію въ безлѣсныхъ мѣстахъ, къ улучшенію хлѣбопашества, скотоводства и коневодства; имъ же положено было начало разведенію тонкорунныхъ овецъ и обширнаго овцеводства на Югѣ Россіи. По его же указанію и желанію были посажены на Дону первыя виноградныя лозы. Въ царствованіе Петра приняты были мѣры и для развитія въ Россіи промышленности обработывающей. Съ этою цѣлью онъ заботился объ устройствѣ въ Россіи фабрикъ и заводовъ. До воцаренія Петра въ Россіи было не болѣе 10 заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, а по смерти его въ Россіи было уже въ постоянномъ дѣйствіи около 240 фабрикъ и заводовъ казенныхъ и частныхъ.

а. Всѣ заботы о развитіи промышленности и торговли были бы однакоже безплодны, если-бы, одновременно съ этимъ, великій Преобразователь не обратилъ вниманія на улучшеніе путей сообщенія. Такъ какъ онъ понималъ, что водные пути слѣдуетъ считать наиболѣе дешевыми и удобными для передвиженія товаровъ, то онъ задумалъ провести *каналы* для соединенія Волжскаго бассейна съ

*) Сначала было такъ, что подати платили цѣлыя общества за круговой порукой.
**) По этой переписи, лицъ, подлежащихъ подушной подати, оказалось всего 6.000,000.
***) До Петра это право принадлежало только казнѣ.

Балтійскимъ моремъ. Съ этою цѣлью, по приказанію и по плану Петра, были прорыты: Вышневолоцкій и Ладожскій (обводный) каналы. Онъ предполагалъ также соединить Бѣлое море съ Балтійскимъ и Каспійское съ Чернымъ, но не успѣлъ осуществить этихъ предположеній.

§ 169. **Учрежденіе полиціи.** До Петра въ городахъ не было особой полиціи, которая бы могла наблюдать за городскимъ порядкомъ и благоустройствомъ и охранять общественную безопасность. На стрѣльцовъ, по городамъ, возложено было только содержаніе ночныхъ карауловъ и тушеніе пожаровъ (II; § 128). Петръ учредилъ всюду въ городахъ особую *полицію*, которая должна была не только наблюдать за благоустройствомъ и безопасностью жителей, но и за охраненіемъ народнаго здравія, и за соблюденіемъ чистоты на дворахъ и улицахъ. Одновременно съ учрежденіемъ полиціи были изданы Петромъ и многія важныя постановленія, за выполненіемъ которыхъ полиція была обязана наблюдать; такъ напр., впервые было запрещено хоронить покойниковъ въ церковныхъ оградахъ, внутри городовъ; приказано было строить дома и проводить улицы по опредѣленному плану; указаны были особыя мѣста для свалки нечистотъ и мусора съ дворовъ и улицъ, и тому подобныя распоряженія, важныя для оздоровленія городовъ.

§ 170. **Преобразованіе въ общественной жизни. Новое положеніе женщинъ.** При Петрѣ произошла важная перемѣна въ русской общественной жизни, благодаря тому новому положенію, какое заняла въ обществѣ русская женщина. До Петра женщины не принимали никакого участія въ общественной и свѣтской жизни высшаго слоя общества: и царевны, и боярышни одинаково выростали и воспитывались въ теремахъ, въ полномъ затворничествѣ. Молодая дѣвушка выходила замужъ по желанію и выбору родителей, и до свадьбы никогда не видала своего жениха. Царевны и дѣвушки высшаго круга, если не выходили замужъ—постригались въ монахини. Петръ рѣшился положить конецъ затворничеству русской женщины. Онъ потребовалъ отъ своихъ приближенныхъ и отъ вельможъ, чтобы они давали балы или *ассамблеи* (собранія), на которыя всѣ должны были являться съ женами и дочерьми. Такимъ образомъ, благодаря Петру, русская женщина покинула теремъ и вступила въ общество, и это много способствовало смягченію нравовъ. Въ то-же время Петръ обязалъ присягою родителей и опекуновъ—не принуждать своихъ дѣтей и питомцевъ къ бракамъ противъ воли. Онъ озаботился даже и о томъ, чтобы сговоръ назначался за шесть недѣль до свадьбы и чтобы женихъ имѣлъ, слѣдовательно, полную возможность ближе узнать свою будущую жену.

§ 171. **Положеніе народа при Петрѣ.** При Петрѣ положеніе простого народа не только не улучшилось, а напротивъ, стало болѣе тягостнымъ, чѣмъ въ предшествующія царствованія. Преобразованія и частыя войны, равно какъ и постройка новой столицы, требовали со стороны народа большихъ усилій и пожертвованій. Положеніе крестьянъ значительно ухудшалось тѣмъ, что сборъ податей и рекрутъ былъ обставленъ суровыми мѣрами взысканій. Однакоже, указъ Петра, которымъ была воспрещена продажа крестьянской семьи въ разныя руки—указываетъ, что Петръ думалъ и объ улучшеніи быта низшихъ слоевъ народа. Но постоянныя тревоги и заботы о дѣлахъ государственныхъ не позволяли ему выполнить многое, задуманное имъ для облегченія тяжкаго положенія народа.

§ 172. **Сподвижники Петра.** Для своихъ обширныхъ преобразованій Петръ нуждался въ опытныхъ и надежныхъ помощникахъ. Такъ какъ для новаго дѣла потребовались новые люди, то Петръ мало-по-малу создалъ около себя кружокъ этихъ новыхъ русскихъ людей, отчасти изъ прежней знати, отчасти—изъ народа, отчасти—изъ тѣхъ иноземцевъ, которые сжились съ Россіей и всю жизнь свою посвятили на службу своему новому отечеству. Между этими новыми людьми—сподвижниками Петра—явились дѣятели, замѣчательные по уму, талантамъ и образованности; всѣ они много способствовали внесенію въ русскую жизнь задуманныхъ Петромъ преобразованій. Въ числѣ ихъ были и проповѣдники, и воины, и государственные дѣятели. Въ числѣ проповѣдниковъ особенно замѣчательны: св. Дмитрій, митрополитъ ростовскій, и Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій. Они оба боролись противъ раскола и старались убѣдить народъ въ необходимости суровыхъ мѣръ, которыя Петръ принималъ противъ нѣкоторыхъ народныхъ суевѣрій и предразсудковъ. Къ числу замѣчательныхъ проповѣдниковъ принадлежалъ также Ѳеофанъ Прокоповичъ, образованнѣйшій богословъ и остроумный писатель, который глубоко сочувствовалъ Великому Преобразователю и разъяснялъ въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ важнѣйшія государственныя мѣропріятія Петра.

а. Въ числѣ людей, происходившихъ изъ старинной русской знати, первое мѣсто занималъ фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, который, будучи уже бояриномъ и человѣкомъ пожилымъ, первый отправился по собственному желанію за границу для изученія воинскаго искусства и первый надѣлъ нѣмецкое платье. Во время великой Сѣверной войны, онъ показалъ себя искуснымъ и мужественнымъ полководцемъ, а въ жизни отличался прекрасными личными качествами. Рядомъ съ Шереметевымъ стояли братья-князья Голицыны—Дмитрій и Михаилъ Михайловичи. Михаилъ Голицынъ особенно прославился побѣдою надъ Шведами при Лѣсной. Не менѣе ихъ знаменитъ и князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукій, который, будучи сенаторомъ, всегда рѣшался смѣло высказывать правду, когда видѣлъ, что дѣйствительное положеніе дѣла царю неизвѣстно, и за это не разъ заслуживалъ благодарность Петра. Изъ знатныхъ современниковъ Петра особенно отличались умомъ и знаніями графъ Андрей Матвѣевъ (сынъ убитаго стрѣльцами боярина Матвѣева), князь Куракинъ и знаменитый русскій дипломатъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ. Изъ низшихъ слоевъ общества, въ Петровскую эпоху, выдвинулись три замѣчательныхъ дѣятеля: Шафировъ, Ягужинскій и Меншиковъ. Шафировъ вышелъ изъ подъячихъ Посольскаго Приказа и достигъ высшихъ должностей государственныхъ. Ягужинскій былъ первымъ генералъ-прокуроромъ Сената; современники, за его прозорливость, называли его „окомъ государевымъ“. Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ простымъ разносчикомъ, затѣмъ поступилъ въ „потѣшные“ и достигъ высшихъ почестей, княжескаго достоинства и первостепеннаго государственнаго значенія. Онъ былъ любимцемъ Петра и самымъ дѣятельнымъ исполнителемъ его предначертаній; какъ человѣкъ умный и чрезвычайно способный, онъ дѣйствовалъ съ равнымъ успѣхомъ и на военномъ, и на гражданскомъ поприщѣ, но много разъ возбуждалъ негодованіе Петра своимъ лукавствомъ и корыстолюбіемъ.

б. Изъ числа иноземцевъ, поступившихъ въ русскую службу при Петрѣ, особенныя услуги Россіи оказали двое: — Брюсъ и Минихъ. Брюсъ былъ

начальникомъ всей артиллеріи при Петрѣ и выдавался изъ среды всѣхъ своихъ современниковъ обширными и разнообразными научными познаніями и замѣчательнымъ трудолюбіемъ Его дипломатическія способности и умѣнье проявились въ полномъ блескѣ при заключеніи знаменитаго Ништадтскаго договора со Швеціею; Минихъ, искусный инженеръ, усердно помогалъ Петру при работахъ по проведенію Ладожскаго канала.

§ 173. **Семейныя дѣла Петра. Второе супружество. Заботы о престолонаслѣдіи.** Петръ проводилъ большую часть своей жизни въ походахъ и разъѣздахъ по Россіи, и былъ постоянно поглощенъ заботами о благѣ своего государства. Частыя отлучки и разъѣзды не позволяли ему заниматься воспитаніемъ его единственнаго сына (отъ перваго брака), царевича Алексѣя Петровича. Воспитаніе сына онъ поручилъ извѣстнымъ ему лицамъ, но выборъ этихъ лицъ оказался неудачнымъ.

Эти выбранные Петромъ воспитатели, къ несчастію, развили въ царевичѣ отвращеніе къ преобразовательной дѣятельности отца и къ западной цивилизаціи. Сынъ вышелъ по характеру и привычкамъ совершенною противоположностью отцу; онъ не былъ лишенъ ума и способностей, но любилъ тишину, уединеніе, спокойную жизнь, чтеніе духовныхъ книгъ и бесѣду съ духовенствомъ и монахами. Петръ требовалъ отъ сына кипучей дѣятельности, подвижности, неутомимой работы, принуждалъ его къ труду и строго взыскивалъ за упущенія. Все это привело къ тому, что царевичъ не взлюбилъ отца. Этимъ воспользовались враги Петра и его преобразованій, и стали еще болѣе разжигать непріязненныя отношенія между отцомъ и сыномъ.

а. Впослѣдствіи царевичъ Алексѣй Петровичъ, по указанію отца, женился на принцессѣ (Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской) Софіи-Шарлоттѣ, которой даже разрѣшено было не мѣнять лютеранскаго вѣроисповѣданія на православное. Этою женитьбою Петръ думалъ пробудить въ сынѣ расположеніе къ Западу. Но ожиданія Петра не сбылись. Супруги жили несогласно и несчастливо, и Софія-Шарлотта скончалась, спустя четыре года, оставивъ двоихъ дѣтей:—сына Петра и дочь Наталью. По смерти супруги царевича, Петръ сталъ еще суровѣе прежняго требовать, чтобы сынъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ правленія и былъ бы отцу помощникомъ, если желаетъ ему наслѣдовать. Вмѣсто того, чтобы покориться вполнѣ законнымъ требованіямъ отца, царевичъ заявилъ, что чувствуетъ себя неспособнымъ къ управленію государствомъ и что онъ намѣренъ отречься отъ престола.

Тогда Петръ прямо объявилъ сыну, что если онъ желаетъ отречься отъ престола, то долженъ постричься въ монахи; для окончательнаго же рѣшенія этого вопроса Петръ далъ сыну полугодовой срокъ на размышленіе. Такъ какъ Петръ предпринялъ около этого времени второе путешествіе по Европѣ, то царевичъ, по наущенію своихъ приближенныхъ, рѣшился бѣжать за границу. Онъ направился въ Вѣну, къ императору Карлу VI, принесъ ему жалобу на отца и просилъ у него убѣжища и защиты. Императоръ укрылъ царевича Алексѣя Петровича, но Петръ отправилъ за границу Толстого и Румянцева, которые напали на слѣдъ царевича. Толстой склонилъ его къ возвращенію въ Россію и обѣщалъ полное прощеніе всѣхъ его проступковъ. Въ началѣ 1718 года царевичъ Алексѣй Петровичъ вернулся въ Москву, гдѣ Петръ прежде всего потребовалъ отъ него отреченія отъ престола; а затѣмъ объявилъ, что проститъ его, если онъ откроетъ ему всѣ обстоятельства побѣга за границу и выдастъ

своихъ пособниковъ и сообщниковъ. Признаніе царевича оказалось неполно и неправдиво. Тогда начался неумолимый розыскъ, который открылъ всѣхъ сообщниковъ и приверженцевъ царевича Алексѣя и обнаружилъ глубокую ненависть царевича къ Петру и его дѣламъ. По окончаніи розыска, всѣ сообщники и пособники царевича были подвергнуты жестокимъ казнямъ; „вышній судъ“, изъ первѣйшихъ сановниковъ государства, присудилъ и самого царевича къ смертной казни; но онъ скончался (26-го іюня 1718 г.).

б. По смерти царевича, у Петра не осталось наслѣдника престола отъ перваго брака. Но въ это время онъ уже вступилъ во второй бракъ. Вторая супруга Петра, *Екатерина Алексѣевна* (родомъ изъ бѣдной ливонской дворянской семьи Скавронскихъ), по уму и качествамъ характера была вполнѣ достойна Петра. Отъ этого второго брака у Петра родились два сына, умершіе въ малолѣтствѣ, и двѣ дочери: *Анна* и *Елисавета*.

в. Въ 1721 г. Петръ издалъ указъ, по которому Императоръ Всероссійскій имѣлъ право назначать своимъ наслѣдникомъ, *кого пожелаетъ*, а въ случаѣ, если-бы избранный оказался неспособнымъ къ правленію, то и *отрѣшить его отъ престолонаслѣдія*. Но Петру не пришлось примѣнить этого указа:— 28-го января 1726 г. онъ скончался, не успѣвъ назначить себѣ наслѣдника. Благодарное потомство, цѣня заслуги Преобразователя на пользу Россіи, наименовало Петра Великимъ.

Конецъ второй части.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первые преемники Петра Великаго.

§ 1. **Царствованіе Екатерины I.** Такъ какъ Петръ Великій, при своей жизни, не назначилъ себѣ наслѣдника престола, то между приближенными къ Государю лицами поднялся споръ о престолонаслѣдіи. Одна партія при Дворѣ настаивала на томъ, что наслѣдникомъ Петра долженъ быть назначенъ его внукъ, сынъ царевича Алексѣя Петровича; другая партія, болѣе близкая къ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, отстаивала ея права на престолъ и доказывала, что она лучше всѣхъ можетъ продолжать начатыя Петромъ дѣла. Во главѣ этой партіи стоялъ всесильный любимецъ Петра, князь Меншиковъ. Онъ употребилъ всѣ старанія на то, чтобы супруга Петра была провозглашена Императрицею, подъ именемъ Екатерины I.

а. Екатерина I, тотчасъ по вступленіи на престолъ, горячо принялась за продолженіе дѣлъ, начатыхъ Петромъ Великимъ. Такъ она открыла въ 1726 г. задуманную Великимъ Преобразователемъ Академію Наукъ; отправила мореплавателя Бэринга въ кругосвѣтное плаваніе для рѣшенія вопроса о перешейкѣ между Америкой и Азіей; выдала старшую царевну, Анну Петровну, замужъ за герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, который былъ помолвленъ съ нею еще при жизни Петра Великаго.

б. Но, въ то-же время, Екатерина, по совѣтамъ и указаніямъ князя Меншикова, многое измѣнила въ Петровскихъ учрежденіяхъ. Измѣненіе это, главнымъ образомъ, коснулось двухъ высшихъ правительственныхъ учрежденій: Сената и Синода. Такъ какъ Сенатъ и Синодъ, по замыслу Петра, были учрежденіями вполнѣ самостоятельными, а потому и не давали возможности Меншикову распоряжаться самовластно государственными дѣлами, то онъ и уговорилъ Императрицу учредить особый *Верховный Тайный Совѣтъ*. Въ этотъ *Совѣтъ* должны были поступать всѣ рѣшенія Сената и Синода для окончательнаго утвержденія.

Такимъ образомъ, вся дѣятельность Сената и Синода была подчинена волѣ Меншикова и тѣхъ немногихъ членовъ Тайнаго Совѣта, которыхъ Меншиковъ въ него допустилъ *).

§ 2. **Меншиковъ, какъ правитель.** Захвативъ въ свои руки огромную власть, Меншиковъ въ управленіи государственными дѣлами распоряжался ни съ кѣмъ не совѣщаясь и прямую пользу государства нерѣдко приносилъ въ жертву своимъ личнымъ цѣлямъ. Такъ, напримѣръ, чтобы обезпечить себѣ и своему семейству въ будущемъ прочное положеніе при Дворѣ, онъ уговорилъ Императрицу не только назначить наслѣдникомъ царевича Петра Алексѣевича (сына царевича Алексѣя Петровича и внука Петра Великаго), но и разрѣшить ему, по достиженіи совершеннолѣтія, вступить въ бракъ съ дочерью Меншикова,

*) Кромѣ Императрицы, герцога Голштинскаго и Меншикова, тамъ засѣдали только Апраксинъ, Головкинъ, Толстой, кн. Д. М. Голицынъ и Остерманъ.

княжною Маріею. Эти происки временщика и частыя столкновенія его съ герцогомъ Голштинскимъ побудили герцога и супругу его, Анну Петровну, уѣхать изъ Россіи. Тѣ вельможи, которые осмѣлились порицать дѣйствія Меншикова, подвергались опалѣ и ссылкѣ.

Вскорѣ послѣ того (6-го мая 1727 г.), Екатерина скончалась; незадолго до смерти, она назначила Меншикова *правителемъ* государства, на время малолѣтства Петра Алексѣевича.

§ 3. **Царствованіе Петра II и паденіе Меншикова.** Меншиковъ перевезъ юнаго Императора въ свой домъ, окружилъ его своими родными и объявилъ его женихомъ своей 16-ти-лѣтней дочери. Вскорѣ послѣ того, Петръ II былъ обрученъ со своею невѣстою (которая ему вовсе не нравилась) и вынужденъ подписать указъ о возведеніи Меншикова въ санъ генералиссимуса, т. е. главнокомандующаго всѣхъ россійскихъ войскъ. Гордый временщикъ достигнулъ высшихъ почестей и вскорѣ долженъ былъ породниться съ царскою семьею. Его заносчивость и высокомѣріе не знали предѣловъ и для всѣхъ были одинаково невыносимы.

а. Враги Меншикова—Остерманъ и Долгорукіе—воспользовались болѣзнью временщика, и постарались всѣми силами вооружить противъ него юнаго Императора. Старанія ихъ не пропали даромъ. Они успѣли убѣдить юнаго царя въ необходимости выйти изъ-подъ ненавистной ему опеки Меншикова. Петръ II неожиданно переѣхалъ изъ дома Меншикова въ Лѣтній дворецъ, а нѣсколько дней спустя, Меншиковъ былъ арестованъ въ своемъ домѣ, лишенъ орденовъ и чиновъ и безъ суда отправленъ въ ссылку. Меншикова со всѣмъ его семействомъ сначала отправили въ г. Раненбургъ *) (нынѣ Рязанской губ.), но вскорѣ послѣ того его сослали въ Сибирь, въ г. Березовъ (близъ устья Оби), такъ какъ онъ все еще казался опасенъ своимъ врагамъ.

§ 4. **Преобладаніе Долгорукихъ и кончина Петра II.** Избавившись отъ ненавистной опеки Меншикова, юный Петръ II попалъ подъ новую опеку:—мѣсто Меншикова заступили тѣ-же самые князья Долгорукіе, которые такъ упорно боролись противъ всемогущаго временщика. Долгорукіе вполнѣ овладѣли волею юнаго царя, окружили его развлеченіями и шумными удовольствіями. Немного спустя, они уговорили Петра II обручиться съ княжною Екатериною Алексѣевною Долгорукою (сестрою его сверстника и любимца, кн. Ивана Долгорукаго). Обрученіе состоялось въ Москвѣ и сопровождалось шумными празднествами. Но торжество Долгорукихъ было непродолжительно, такъ какъ юный Императоръ, не по лѣтамъ развитый и цвѣтущій здоровьемъ, случайно простудился, при обрядѣ водосвятія (въ Крещенье), заболѣлъ оспою и скончался (19-го января 1730 г.).

§ 5. **Отношенія Россіи къ Польшѣ и къ Китаю.** Въ краткое царствованіе Петра II были заключены съ сосѣдними державами два чрезвычайно важныхъ для Россіи договора. Первый изъ нихъ былъ заключенъ Россіею съ Пруссіей, а второй—съ Китаемъ. Договоръ съ Пруссіей былъ очень важенъ для Россіи потому, что впервые ясно опредѣлилъ отношенія Россіи къ Польшѣ. Польша такъ много причинила Россіи затрудненій во время Сѣверной войны своими колебаніями, что русское правительство должно было принять свои мѣры предосторожности противъ Польши на будущее время. Съ этою цѣлью, оно давно уже искало

*) Этотъ городъ, тогда называвшійся Ораніенбургомъ, составлялъ личную собственность Меншикова.

возможности подчинить своему вліянію избраніе польскихъ королей. Такую возможность доставилъ Россіи договоръ, заключенный съ Пруссіею, на основаніи котораго преемникъ короля Августа II не могъ быть избранъ иначе на престолъ, какъ по предварительному соглашенію съ Россіею и съ Пруссіей. Подобный договоръ между двумя сосѣдними державами могъ быть, конечно, заключенъ только потому, что Польша, во время правленія Августа II и Станислава Лещинскаго, доведена была до крайняго упадка и истощенія, и не могла уже ни защитить, ни отстоять свою самостоятельность *).

а. Договоръ, заключенный съ Китаемъ, былъ важенъ для Россіи потому, что онъ впервые установилъ на русско-китайской границѣ два пункта для свободной торговли съ Китаемъ: русское селеніе Кяхту и китайское мѣстечко Маймачинъ. Сверхъ того, русскому правительству было, по этому договору, предоставлено право одинъ разъ въ три года отправлять караванъ съ товарами въ Пекинъ для безпошлинной торговли, а также право — содержать въ Пекинѣ духовную миссію изъ четырехъ духовныхъ лицъ и шесть молодыхъ людей для ближайшаго ознакомленія съ китайскимъ языкомъ.

б. Въ краткое царствованіе Петра II во внутреннемъ управленіи государствомъ не произошло никакихъ перемѣнъ, за исключеніемъ только возстановленія гетманскаго достоинства, уничтоженнаго Петромъ I. По смерти гетмана Скоропадскаго, въ 1722 г., Петръ не велѣлъ избирать ему преемника и все управленіе Малороссіею предоставилъ особой Малороссійской коллегіи. Въ царствованіе Петра II было рѣшено вновь избрать гетмана. На этомъ основаніи въ гетманы былъ избранъ 70-ти-лѣтній старецъ, полковникъ Даніилъ Апостолъ. Однакоже власть гетмана была значительно ограничена тѣмъ, что и „генеральный войсковой“ судъ при малороссійскомъ казачьемъ войскѣ, и самый сборъ доходовъ по Малороссіи — были поставлены въ зависимость отъ чиновниковъ, назначенныхъ правительствомъ. Въ то-же самое время было положено начало къ полному сліянію малороссійскихъ областей съ остальною Россіею: великороссіянамъ была разрѣшена покупка имѣній въ Малороссіи, а малороссіянамъ — во всѣхъ губерніяхъ Россійской имперіи.

§ 6. **Замыслы верховниковъ и предложеніе престола Аннѣ Іоанновнѣ.** По смерти Петра II, внука Петра Великаго, три лица имѣли права на Россійскій престолъ: во-первыхъ, дочь Петра Великаго, цесаревна Елисавета Петровна; во-вторыхъ, внукъ Петра — сынъ его дочери, Анны Петровны (отъ брака ея съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ) (III; § 1; *а*); въ-третьихъ — племянница Петра Великаго, Анна Іоанновна, вдова герцога Курляндскаго (II; § 157 прим.). Но такъ какъ самые сильные и вліятельные въ Тайномъ Совѣтѣ люди, Голицыны и Долгорукіе, не находили для себя выгоднымъ защищать права цесаревны Елисаветы Петровны, то она, на этотъ разъ, не была возведена на престолъ. Всероссійскій престолъ былъ предложенъ вдовствующей герцогинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, при которой члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (такъ называемые *„верховники“*) думали сохранить въ полной силѣ значеніе этого учрежденія. Поэтому, они рѣшились предложить Аннѣ Іоанновнѣ престолъ съ нѣкоторыми ограниченіями ея власти. Одинъ изъ Долгорукихъ былъ тайно отправленъ въ Митаву, къ герцогинѣ Курляндской, и представилъ ей, что если она желаетъ вступить на

*) Пруссія и Австрія уже и въ это время предлагали Россіи приступить къ первому раздѣлу Польши.

Россійскій престолъ, то должна всѣ важнѣйшія государственныя дѣла рѣшать не иначе, какъ съ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Анна Іоанновна охотно согласилась на такое условіе.

а. Когда „верховники“ заручились согласіемъ Анны Іоанновны, они собрали представителей высшаго духовенства, дворянства и военнаго сословія въ Москвѣ, и объявили о согласіи герцогини Курляндской вступить на престолъ и принять власть императорскую на извѣстныхъ условіяхъ. Всѣ поняли, что подобное желаніе могло исходить только отъ верховниковъ, а не отъ самой Императрицы Анны Іоанновны. Поднялись нескончаемые споры объ устройствѣ будущей формы правленія, въ которомъ представители каждаго сословія хотѣли непремѣнно принять участіе; но при этомъ дворянство и вельможи раздѣлились на двѣ партіи. Во главѣ партіи верховниковъ стояли князья Голицыны и Долгорукіе; во главѣ противной имъ партіи—князь Черкасскій, Остерманъ и знаменитый проповѣдникъ Петровскаго времени, Ѳеофанъ Прокоповичъ. Противники „верховниковъ“ вошли въ тайныя сношенія съ Императрицей и извѣстили ее, что они съѣдутся во дворецъ и подадутъ ей челобитную о принятіи самодержавія вполнѣ, безъ всякаго ограниченія. На основаніи этого тайнаго соглашенія, Императрица, въ извѣстный день, дѣйствительно, приняла такую челобитную отъ съѣхавшагося во дворецъ дворянства и торжественно отреклась отъ условій, навязанныхъ ей партіею верховниковъ.

§ 7. **Воцареніе Анны Іоанновны и преобладаніе Бирона.** Вскорѣ послѣ воцаренія Анны Іоанновны, Верховный Тайный Совѣтъ, по желанію Императрицы, былъ уничтоженъ, а члены его подверглись, большею частью, опалѣ:—двое Долгорукихъ были сосланы и впослѣдствіи казнены; Голицины также окончили жизнь въ ссылкѣ. Вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, при особѣ Императрицы, для ближайшаго завѣдыванія всѣми государственными дѣлами, былъ учрежденъ *Кабинетъ*. Членами Кабинета—*кабинетъ-министрами*—были назначены лица, пользовавшіяся наибольшимъ довѣріемъ Императрицы и ея любимца, Іоганна Эрнста Бирона, который служилъ при Дворѣ Анны Іоанновны еще тогда, когда она была герцогиней Курляндской. Императрица вызвала его въ Россію, дала ему высокое положеніе при своемъ новомъ Дворѣ, и ничего не дѣлала безъ его совѣта.

а. Преобладаніе Бирона въ Кабинетѣ отразилось чрезвычайно вредно на всѣхъ дѣлахъ государственныхъ и на внутреннемъ управленіи Россійскою имперіею. Биронъ былъ человѣкъ ограниченный, жестокій и непомѣрно-честолюбивый. Онъ ненавидѣлъ Россію, покровительствовалъ только иностранцамъ и заботился исключительно о своихъ личныхъ выгодахъ. Окруживъ Императрицу людьми, которые были ему преданы, Биронъ старался отвлекать ее отъ занятія государственными дѣлами и правилъ Россіею самовластно. Его система управленія была такъ сурова и отразилась на Россіи столькими бѣдствіями, что тягостный періодъ преобладанія Бирона сталъ извѣстенъ въ нашей исторіи подъ названіемъ *бироновщины*. Тотчасъ по вступленіи Анны Іоанновны на престолъ Биронъ доложилъ Императрицѣ о необходимости принять строгія мѣры къ взысканію недоимокъ въ государственныхъ податяхъ. Онъ указалъ на то, что недоимокъ этихъ накопилось уже нѣсколько милліоновъ и что онѣ будто-бы возрастаютъ отъ небреженія мѣстныхъ властей. Императрица вовсе не знала о бѣдственномъ положеніи народа, который былъ крайне истощенъ неурожаями и болѣзнями, опустошавшими

Россію нѣсколько лѣтъ сряду; поэтому она и разрѣшила Бирону дѣйствовать по его усмотрѣнію. Онъ воспользовался этимъ разрѣшеніемъ: разослалъ по всей Россіи особыя команды для взысканія недоимокъ и приказалъ имъ дѣйствовать съ неслыханною жестокостью. Эти команды въ конецъ раззорили народъ, продавая послѣднее имущество крестьянъ; не менѣе сурово поступали они и съ помѣщиками, и даже съ самими воеводами. Подобный способъ дѣйствій вызывалъ недовольство и ропотъ во всѣхъ сословіяхъ; а для подавленія этого недовольства Биронъ принималъ новыя жестокія мѣры. Онъ повсюду разсылалъ своихъ лазутчиковъ, и, по ихъ доносу, подвергалъ въ Тайной Канцеляріи ничѣмъ неповинныхъ людей жестокому розыску, а затѣмъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь. Единственный человѣкъ, который рѣшился порицать дѣйствія Бирона, былъ кабинетъ-министръ *Волынскій*. Одно время Волынскій даже пріобрѣлъ значеніе и оказывалъ нѣкоторое вліяніе на государственныя дѣла. Но Биронъ видѣлъ въ немъ опаснаго соперника, а потому съумѣлъ оклеветать его передъ Императрицей, обвинилъ въ государственной измѣнѣ и настоялъ на томъ, чтобы Волынскій и приближенныя къ нему лица были осуждены на смертную казнь. Вообще, Биронъ не останавливался ни передъ какими мѣрами, чтобы утвердить свою власть и заставить молчать всѣхъ, кто не преклонялся передъ нимъ. Ссылкѣ и заточенію подвергались при немъ даже многіе изъ представителей высшаго духовенства, которые рѣшались высказывать въ своихъ проповѣдяхъ или сочиненіяхъ мнѣнія и воззрѣнія почему-либо непріятныя Бирону; такъ, напр., тверской архіепископъ Θеοθилактъ Лопатинскій подвергся преслѣдованіямъ и заключенію въ Петропавловской крѣпости за свое сочиненіе „О лютеранской и кальвинской ереси“.

§ 8. **Войны съ Польшею и Турціею.** Царствованіе Анны Іоанновны было особенно тягостно для народа по тѣмъ продолжительнымъ войнамъ, которыя стоили Россіи огромныхъ пожертвованій и не принесли ни пользы, ни славы. Въ 1733 г., по смерти польскаго короля Августа II, русское правительство было вынуждено вмѣшаться въ польскія дѣла. На основаніи договора, заключеннаго съ Пруссіей (III; § 5), русское правительство не допустило возстановленія на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго и поддерживало права Августа III (сына Августа II). Когда же, несмотря на противодѣйствіе Россіи, Станиславъ Лещинскій все-же былъ избранъ въ короли польскіе, русское войско вступило въ Польшу, осадило короля Станислава въ г. Данцигѣ и вынудило его отречься отъ польскаго престола.

а. По окончаніи войны въ Польшѣ, Россія еще разъ (II; § 142) возобновила оборонительный и наступательный союзъ съ Австріей противъ Турціи. На заключеніи этого союза особенно настаивалъ Остерманъ, который завѣдывалъ въ это время иностранной политикой Россіи. Къ участію въ этомъ союзѣ побуждали Россію въ особенности опустошительные набѣги Крымскихъ татаръ на южныя русскія области.

Русское правительство многократно и тщетно обращалось съ жалобами на эти набѣги къ Турецкому султану, которому Крымскій ханъ былъ подчиненъ, какъ зависимый владѣлецъ. Но султанъ не внималъ представленіямъ Россіи и не удерживалъ хана отъ разбойничьихъ набѣговъ на южныя русскія области. Тогда Россія объявила войну Турціи. Генералъ Ласси взялъ Азовъ, вторгся въ Крымъ и произвелъ тамъ страшныя опустошенія. Генералъ Минихъ (въ 1736 г.) взялъ Перекопскую крѣпость, потомъ Очаковъ и вступилъ съ вой-

скомъ въ Молдавію и Валахію. Здѣсь война затянулась на цѣлыхъ три года. Наконецъ, въ 1739 г., Минихъ одержалъ надъ Турками блистательную побѣду при Ставучанахъ, взялъ Хотинъ *) и задумалъ перенести войну за Дунай. Но онъ не могъ привести своего намѣренія въ исполненіе, такъ какъ узналъ, что Австрія заключила отдѣльный миръ съ Турціей безъ вѣдома Россіи **). Покинутая своей союзницей, Россія не могла одна продолжать войну съ Турціей и была вынуждена къ заключенію мира въ Бѣлградѣ (1739 г.).

По Бѣлградскому мирному договору, Россія, несмотря на трудную и успѣшную войну, которая стоила ей большихъ затратъ и усилій, ничего не пріобрѣла и добилась только отмѣны условій Прутскаго договора, которыя были такъ оскорбительны для народнаго чувства.

б. Около того же времени, недальновидные совѣтники Императрицы, которые были равнодушны къ выгодамъ Россіи, убѣдили Императрицу, будто персидскія провинціи, пріобрѣтенныя при Петрѣ Великомъ, требуютъ большихъ затратъ на управленіе и не приносятъ ей никакихъ выгодъ. На этомъ основаніи, русское правительство добровольно и безвозмездно уступило свои недавнія завоеванія Персидскому шаху.

§ 9. **Бирон**ъ — **герцогъ Курляндскій.** При Аннѣ Іоанновнѣ окончательно рѣшена была участь сосѣдственной Россіи Курляндіи, въ которой все еще правили потомки Кетлэра (II; § 14, *б*).

Когда скончался послѣдній герцогъ изъ рода Кетлэровъ, русское правительство приняло со своей стороны мѣры къ тому, чтобы въ герцоги курляндскіе не могъ быть избранъ иноземный принцъ, враждебный Россіи. Во время сейма, созваннаго въ Митавѣ для избранія герцога, русскія войска были придвинуты къ городу, и сеймомъ, по желанію Императрицы, былъ избранъ въ герцоги ея любимецъ, Бирон. Избраніе это было только простымъ исполненіемъ формальности, такъ какъ Бирон даже и не поѣхалъ въ Курляндію и управлялъ герцогствомъ, не выѣзжая изъ С.-Петербурга.

§ 10. **Внутреннія распоряженія Императрицы Анны.** По отношенію къ внутреннему быту въ царствованіе Анны Іоанновны было сдѣлано важное облегченіе въ отношеніи служебномъ: — для дворянства былъ опредѣленъ *срокъ службы.* Вмѣсто прежней, безсрочной и обязательной службы государству, отъ юности до старости, всѣмъ дворянамъ назначенъ былъ общій 25-ти-лѣтній срокъ службы, послѣ котораго дворянинъ могъ выйти въ отставку. Это давало возможность каждому дворянину вернуться въ свое помѣстье еще въ лѣтахъ мужества и заняться устройствомъ своего хозяйства.

а. Для поступленія дворянъ на службу, попрежнему, требовались извѣстныя знанія. Для пріобрѣтенія этихъ знаній всѣ дѣти дворянъ (такъ называемые *недоросли*) ***) обязаны были отъ 7 до 20 лѣтъ учиться дома, подготовляясь къ военной или гражданской службѣ. Они должны были учиться русской грамотѣ, Закону Божію, ариѳметикѣ и геометріи и дважды (послѣ 12 и послѣ 16 лѣтъ) являться

*) Хотинъ—нынѣ уѣздный городъ Бессарабской области; Ставучаны — село Хотинскаго уѣзда.

**) Австрія поспѣшила примириться съ Турціею потому, что она терпѣла въ войнѣ съ Турками пораженіе за пораженіемъ; кромѣ того, быстрые успѣхи Русскихъ возбудили въ австрійскомъ правительствѣ зависть и недовѣріе къ Россіи.

***) Подъ этимъ названіемъ, со временъ Петра I, разумѣли всѣхъ дворянъ, почему-либо еще не поступавшихъ на службу (см. § 152, *в*).

въ столицы или губернскіе города для испытанія въ наукахъ. Тѣхъ, которые при второмъ испытаніи оказывались неподготовленными къ поступленію на службу,— положено было брать на службу въ матросы безъ выслуги. Недоросли, неспособные къ военной службѣ, опредѣлялись въ гражданскую. На службѣ ихъ обучали разнымъ практическимъ служебнымъ свѣдѣніямъ, а дважды въ недѣлю и наукамъ: ариѳметикѣ, геометріи, геодезіи, *) географіи и грамматикѣ. Но такъ какъ учениковъ было много, а учителей мало, то правительство озаботилось учрежденіемъ такого общеобразовательнаго заведенія, которое бы удовлетворяло вполнѣ потребностямъ современнаго юношества. Съ этою цѣлью, въ 1731 году, по плану Миниха, основанъ былъ въ С.-Петербургѣ *Шляхетный кадетскій корпусъ* на 360 воспитанниковъ. Кадеты мало занимались воинскими упражненіями; но зато ихъ обучали, по тому времени, очень многому, и въ преподаватели при корпусѣ приглашали даже профессоровъ Академіи Наукъ.

б. Въ царствованіе Анны Іоанновны важныя улучшенія были внесены въ русское войско. Особенно много способствовалъ этому своими заботами и дѣятельностью фельдмаршалъ Минихъ, который ввелъ въ арміи строжайшую дисциплину. По желанію Императрицы, гвардія была увеличена еще двумя полками, *Измайловскимъ* и *Конным*ъ; а русскіе офицеры впервые были сравнены въ правахъ и въ жалованьи съ иноземцами, принятыми въ предшествующія царствованія на русскую службу.

§ 11. **Послѣднія распоряженія Императрицы Анны. Бирон**ъ — **правитель**. Желая упрочить престолъ Всероссійскій въ потомствѣ отца своего, Анна Іоанновна выдала свою племянницу, принцессу Анну Леопольдовну (дочь Екатерины Іоанновны и герцога Леопольда Мекленбургскаго), замужъ за Антона-Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго. Отъ этого брака (1740 г.) родился сынъ, принцъ *Іоаннъ Антоновичъ*, который, по желанію Императрицы, былъ объявленъ наслѣдникомъ Русскаго престола. Вскорѣ послѣ этого, Императрица заболѣла и скончалась (3-го октября 1740 г.). Опасаясь утратить власть и значеніе во главѣ правительства, Биронъ упросилъ умирающую Императрицу, чтобы она назначила его *регентомъ* (правителемъ) государства до совершеннолѣтія наслѣдника престола.

а. Когда по смерти Анны Іоанновны стало извѣстно, что Биронъ остается, попрежнему, во главѣ правленія, всѣ были этимъ чрезвычайно недовольны. Во главѣ недовольныхъ сталъ фельдмаршалъ Минихъ, котораго всѣ въ войскѣ очень любили и уважали. Онъ вошелъ въ тайное соглашеніе съ принцессой Анной Леопольдовной и, при помощи гвардіи, арестовалъ Бирона и посадилъ его въ крѣпость. Анна Леопольдовна была объявлена правительницей; Минихъ былъ сдѣланъ первымъ министромъ, а Биронъ, осужденный высшимъ судомъ на смертную казнь, былъ однакоже помилованъ и отправленъ въ ссылку, въ сибирскій городъ Пелымъ **).

§ 12. **Правленіе Анны Леопольдовны. Воцареніе Елисаветы Петровны.** Вскорѣ, однакожъ, обнаружилось, что молодая правительница была совершенно неспособна и не подготовлена къ занятіямъ государственными дѣлами. Она не только старалась уклониться отъ всякаго участія въ управленіи, но даже не съумѣла поддержать своихъ отношеній къ приближеннымъ лицамъ. Сначала она не поладила

*) *Геодезія*—наука объ измѣреніи земной поверхности.
**) Нынѣ село Тобольской губерніи, Туринскаго округа.

съ Минихомъ, потомъ перессорилась съ кабинетъ-министрами; затѣмъ и въ самой семьѣ Анны Леопольдовны обнаружился разладъ.

а. Вслѣдствіе такой неурядицы происходилъ большой застой въ дѣлахъ, и всѣ лица, близко стоявшія къ правленію, убѣдились въ невозможности сохранить власть въ рукахъ Анны Леопольдовны. Большая часть вельможъ и вся гвардія приняли сторону цесаревны Елисаветы Петровны и рѣшили возвести ее на престолъ. Важнѣйшее участіе въ подготовленіи этого переворота въ пользу Елисаветы Петровны принимали: лейбъ-медикъ *Лестокъ* и французскій посолъ при русскомъ Дворѣ, маркизъ *де-ла-Шетарди*. Въ ночь на 26-е ноября 1741 г. Елисавета Петровна сама повела гвардейцевъ во дворецъ, арестовала правительницу, супруга ея и младенца-императора. Послѣ того были арестованы важнѣйшіе государственные дѣятели правительницы, а цесаревна Елисавета Петровна была провозглашена Императрицей. Младенецъ Іоаннъ Антоновичъ заключенъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а родители его сосланы въ Холмогоры. *) Минихъ, Остерманъ и Головкинъ были преданы суду, приговорены къ смертной казни, но затѣмъ помилованы и отправлены въ ссылку.

б. Воцареніе Елисаветы Петровны было истиннымъ праздникомъ для всѣхъ русскихъ людей. Всѣ вздохнули свободно, когда увидѣли на престолѣ природную русскую царевну, дочь Петра Великаго, искренно привязанную къ Россіи, любившую все русское. Особенно было всѣмъ пріятно видѣть, что Императрица окружала себя русскими людьми и русскимъ отдавала предпочтеніе передъ иностранцами.

§ 13. **Заботы Елисаветы о престолонаслѣдіи.** Первою заботою Императрицы, по вступленіи на престолъ, было упроченіе престола въ потомствѣ Петра Великаго и устраненіе всего потомства дяди Іоанна Алексѣевича отъ престолонаслѣдія.

Съ этою цѣлью она вызвала изъ-за границы въ Россію сына сестры своей Анны Петровны (слѣдовательно, родного внука Петра Великаго), бывшей въ замужествѣ за герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ (III; § 1, *а*). Четырнадцатилѣтній *Карлъ-Петръ-Ульрихъ*, по пріѣздѣ въ Россію, принялъ православіе (въ 1742 г.), и подъ именемъ *Петра Ѳеодоровича* былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Два года спустя, при посредствѣ прусскаго короля Фридриха II, будущій императоръ былъ помолвленъ съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою, *Софіею-Августою-Фредерикою*, которая, по прибытіи въ Россію, приняла православіе подъ именемъ Екатерины Алексѣевны и сочеталась бракомъ съ Петромъ Ѳеодоровичемъ. Отъ этого брака впослѣдствіи родился цесаревичъ *Павелъ Петровичъ*.

§ 14. **Война со Швеціей.** Въ самомъ началѣ царствованія Елисавета Петровна была вынуждена воевать со Швеціею. Шведское правительство знало о переворотѣ, который готовился въ Петербургѣ въ 1741 г.; оно разсчитывало, что этотъ переворотъ непремѣнно приведетъ къ какимъ-нибудь смутамъ и безпорядкамъ, а потому рѣшилось воспользоваться этими обстоятельствами, чтобы вернуть Швеціи ту часть Финляндіи, которая была завоевана Петромъ Великимъ. Но Шведы ошиблись въ своихъ разсчетахъ, такъ какъ послѣ кончины Петра Великаго Россія успѣла настолько окрѣпнуть, что Швеція уже не могла съ нею совладать. Русскія войска вступили въ Финляндію подъ начальствомъ генерала Ласси, всюду

*) Городъ Архангельской губерніи.

разбивали и прогоняли Шведовъ, и въ 1743 г. былъ заключенъ въ Або миръ со Швеціею, по которому къ Россіи отошла значительная часть Финляндіи, вплоть по р. Кюмени.

§ 15. **Участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ.** Вскорѣ послѣ этого новаго пораженія Швеціи всѣ европейскія державы стали наперерывъ заискивать союза съ Россіей, въ виду той войны, къ которой готовилась вся средняя Европа. При Дворѣ Елисаветы начались между приближенными къ ней лицами интриги и борьба въ пользу союза, который слѣдовало предпочесть Россіи. Лейбъ-медикъ Лестокъ и французскій посолъ Шетарди старались привлечь Россію къ союзу съ Франціей и Австріей противъ Пруссіи. Напротивъ того, Бестужевъ, руководившій внѣшнею политикою Россіи, находилъ подобный союзъ для Россіи невыгоднымъ. Онъ постарался всѣми силами ослабить вліяніе Лестока и Шетарди и даже устранилъ ихъ отъ Двора.

а. Императрица Елисавета послѣдовала совѣтамъ Бестужева и сначала воздержалась отъ вмѣшательства въ европейскую войну. Но враждебная Бестужеву партія убѣдила Елисавету въ необходимости принять участіе въ войнѣ противъ Пруссіи. Разрыву Россіи съ Пруссіею много способствовали слишкомъ широкіе завоевательные замыслы короля прусскаго Фридриха II и его вмѣшательство не только въ курляндскія и польскія дѣла, но даже въ отношенія Россіи къ Турціи и Швеціи. Елисавета Петровна рѣшилась ему противодѣйствовать и потому стала на сторону Австріи и Франціи въ той Семилѣтней войнѣ, которую (въ 1756 году) австрійская императрица Марія-Терезія была вынуждена начать противъ прусскаго короля Фридриха II. Какъ ни старался Фридрихъ отвлечь Россію отъ вступленія въ союзъ съ его противниками *), Елисавета приняла сторону Австріи и 80,000 русскаго войска вторглись въ 1756 г. въ предѣлы Пруссіи. Города прусскіе, одинъ за другимъ, сдавались Русскимъ; а 30-го августа 1757 г. Апраксинъ нанесъ страшное пораженіе Пруссакамъ (подъ начальствомъ прусскаго генерала Левальда) при Гроссъ-Эгерсдорфѣ. Но, къ крайнему изумленію союзниковъ Россіи, тотчасъ послѣ одержанной побѣды, Апраксинъ отступилъ въ Польшу, и даже не захотѣлъ воспользоваться своимъ блестящимъ успѣхомъ. Императрица Елисавета была очень разгнѣвана такимъ самовольнымъ поступкомъ Апраксина и приказала строго разслѣдовать это дѣло. Оказалось, что Апраксинъ дѣйствовалъ по тайному указанію канцлера Бестужева, который былъ напуганъ внезапною болѣзнью Императрицы и опасался перемѣны въ русской политикѣ, которая должна была неминуемо произойти, въ случаѣ кончины Елисаветы. **) Государыня, разгнѣванная этимъ способомъ дѣйствій Бестужева, приказала предать суду и его, и Апраксина, и продолжала войну съ Фридрихомъ еще въ теченіи цѣлыхъ пяти лѣтъ. Эта война сопровождалась блестящими успѣхами русскаго оружія. Русскія войска пять разъ вторгались въ предѣлы Пруссіи, и Фридрихъ былъ доведенъ до величайшей крайности. 14-го августа 1758 года русскія войска, подъ начальствомъ Фермора, встрѣтились съ самимъ Фридрихомъ (который пользовался славою величайшаго полководца своего времени) и выдержали жестокую битву при Цорн-

*) «Я не боюсь моихъ враговъ», говорилъ Фридрихъ, «не боюсь ни Австріи, ни Франціи; но что я буду дѣлать, если придется воевать еще съ Русскими?»

**) Бестужевъ зналъ о томъ, что наслѣдникъ престола (Петръ III) сильно расположенъ къ Фридриху, а потому и боялся, въ случаѣ его воцаренія, подвергнуться опалѣ вмѣстѣ съ Апраксинымъ.

дорфѣ, а въ 1759 г. (1-го августа) графъ Салтыковъ разбилъ Фридриха наголову при Кунерсдорфѣ. Это пораженіе было такое полное, что Фридрихъ видѣлъ себя на краю гибели, и, говорятъ, въ отчаяніи хотѣлъ даже лишить себя жизни. За этою побѣдою послѣдовали, въ 1760 г., новые успѣхи Русскихъ. Чернышевъ, на нѣкоторое время, даже занялъ Берлинъ, а Бутурлинъ, въ 1751 г., весьма успѣшно дѣйствовалъ въ Помераніи. Эта кампанія замѣчательна тѣмъ, что здѣсь начали свое военное поприще двое великихъ русскихъ полководцевъ: Румянцевъ и Суворовъ. Послѣ тяжкихъ пораженій, понесенныхъ королемъ прусскимъ, онъ доведенъ былъ до того, что не могъ болѣе продолжать борьбу съ Россіей. Но непредвидѣнное обстоятельство вывело короля Фридриха изъ этого тяжкаго положенія:—25-го декабря 1761 г. Императрица Елисавета Петровна скончалась, и война съ Пруссіей была немедленно прекращена ея наслѣдникомъ, Императоромъ Петромъ III Ѳеодоровичемъ.

§ 16. **Внутреннія мѣропріятія Елисаветы. Ея сподвижники.** Въ началѣ царствованія Императрица Елисавета Петровна выказала себя весьма дѣятельною по отношенію къ внутреннему управленію Имперіей. Она начала съ того, что возвратила прежнее значеніе и силу важнѣйшему изъ Петровскихъ учрежденій—Правительствующему Сенату. Съ этою цѣлью она уничтожила *Кабинетъ*, отмѣнила званіе *кабинетъ-министровъ*, и приказала попрежнему вести дѣла сенаторамъ. Вскорѣ послѣ того было возстановлено и другое Петровское учрежденіе—*Главный Магистратъ* (II; § 164, *б*), которое должно было заботиться о нуждахъ русской торговли, внутренней и внѣшней. Особенную заботливость выказала Императрица по отношенію къ нуждамъ Церкви. Она сама закладывала и строила церкви, старалась соблюдать церковное благочиніе и благолѣпіе, хлопотала объ исправномъ печатаніи церковныхъ и священныхъ книгъ и распространеніи ихъ въ средѣ народа. Наконецъ (30-го сентября 1744 г.), Императрица издала указъ объ отмѣнѣ смертной казни за уголовныя преступленія и о замѣнѣ ея тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкою въ каторжныя работы.

а. Когда же Императрица Елисавета Петровна нѣсколько утомилась отъ усиленной дѣятельности, проявленной въ началѣ царствованія, то нашла себѣ двухъ усердныхъ помощниковъ въ лицѣ графа Петра Ивановича Шувалова и его родственника Ивана Ивановича Шувалова. Этимъ двумъ сановникамъ Россія обязана многими полезными учрежденіями и важными мѣропріятіями на пользу народа.

б. Графъ П. И. Шуваловъ предложилъ Императрицѣ облегчить народу тягостную для него *рекрутскую повинность* (т. е. поставку *рекрутовъ* или молодыхъ солдатъ въ войско), раздѣливъ Россію на пять *рекрутскихъ округовъ*. При такомъ раздѣленіи, наборъ рекрутъ производился поочередно съ каждаго изъ пяти округовъ, по одному человѣку со ста душъ, такъ что каждому округу приходилось отбывать воинскую повинность только въ пять лѣтъ разъ. Одновременно съ этимъ были приняты мѣры къ обезпеченію участи старыхъ и увѣчныхъ отставныхъ воиновъ. Въ 1758 г. былъ учрежденъ первый инвалидный домъ въ Казани, а потомъ и въ другихъ городахъ. Графъ П. И. Шуваловъ обратилъ вниманіе Императрицы и на другое зло въ народной жизни, а именно:—на сильное развитіе ростовщичества, которое вредило торговлѣ и сельскому хозяйству. Чтобы обуздать ростовщиковъ и способствовать развитію оборотовъ

торговли графъ П. И. Шуваловъ предложилъ учредить первые въ Россіи два банка (1754)—одинъ для дворянъ, другой для купцовъ. Въ этихъ банкахъ каждый, подъ залогъ движимаго или недвижимаго имущества, могъ получить до 10,000 р. сер. изъ 6 процентовъ годовыхъ.

в. Родственникъ графа П. И. Шувалова, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, избралъ для себя другое поприще дѣятельности: онъ ревностно помогалъ Императрицѣ въ распространеніи просвѣщенія по Россіи. Въ 1755 г., по его проэкту и по плану знаменитаго русскаго ученаго Ломоносова, былъ открытъ первый университетъ въ Москвѣ. При университетѣ, въ видѣ приготовительныхъ заведеній, основаны были двѣ гимназіи. Въ проэктѣ учрежденія университета было сказано, между прочимъ, что университетъ основывается по примѣру другихъ европейскихъ государствъ, чтобы въ немъ „всякаго званія люди могли свободно наукою пользоваться“. При выборѣ города для основанія перваго русскаго университета, Москва была совершенно основательно предпочтена Петербургу вслѣдствіе того, что она лежитъ въ серединѣ государства, а также и потому, что жизнь въ тогдашней Москвѣ была дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ. Главная задача перваго русскаго университета, какъ высшаго учебнаго заведенія, состояла въ томъ, чтобы приготовлять способныхъ учителей, при помощи которыхъ было бы возможно открывать новыя училища, а также и замѣнять учителей-иностранцевъ въ домашнемъ обученіи русскими учителями. И дѣйствительно, уже три года спустя послѣ основанія Московскаго университета, оказалась возможность открыть гимназію въ Казани, а затѣмъ И. И. Шуваловъ подалъ Императрицѣ проэктъ о необходимости основать гимназіи въ каждомъ губернскомъ городѣ *) и учредить Академію Художествъ въ С.-Петербургѣ. Въ то-же самое время школы стали мало-по-малу открываться и въ отдаленнѣйшихъ углахъ Россіи (напр. въ Оренбургѣ).

§ 17. **Обзоръ русской литературы при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ.** Потребность образованія настолько усилилась въ Россіи при Петрѣ Великомъ, что просвѣщеніе и литература быстро двинулись впередъ. Этому движенію много способствовали, съ одной стороны, успѣхи книгопечатанія, которое значительно было облегчено введеніемъ новаго *гражданскаго* шрифта; съ другой стороны, обширная переводная литература, при помощи которой Петръ Великій старался пересадить на русскую почву полезныя книги и дать литературѣ образцы, годные для подражанія. Самыя преобразованія Петра Великаго, вносившія въ русскую жизнь много новаго, вызвали къ литературной дѣятельности людей, горячо преданныхъ Петровскимъ реформамъ. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ прежде всего упомянуть о знаменитомъ проповѣдникѣ и любимцѣ Петра Великаго, архіепископѣ новгородскомъ *Θеофанѣ Прокоповичѣ*, который, въ цѣломъ рядѣ своихъ проповѣдей и сочиненій, разъяснялъ русскимъ людямъ заслуги Петра Великаго и важное значеніе его реформъ. Вслѣдъ за Θеофаномъ слѣдуетъ припомнить и того простого русскаго торговаго человѣка, *Ивана Посошкова*, который, глубоко сочувствуя Петру, написалъ свою книгу „О скудости и богатствѣ“, и въ ней указалъ на тѣ необходимыя преобразованія въ народномъ быту и въ управленіи государствомъ, отъ которыхъ зависѣло, по его мнѣнію, матерьяльное благосостояніе народа.

*) Этотъ проэктъ остался невыполненнымъ до начала царствованія Александра I.

Преобразованія Петра и ихъ вліяніе на русское общество вызвали въ Россіи и первыя сатирическія произведенія, въ которыхъ осмѣивались недостатки противниковъ Петра и высшаго слоя русскаго общества: лѣнь, тщеславіе, дворянская спѣсь, пристрастіе къ разгульной жизни и т. п. Авторомъ этихъ первыхъ русскихъ сатиръ былъ князь *Антіохъ Кантемиръ*, сынъ молдавскаго господаря, переселившагося въ Россію послѣ Прутскаго похода. Въ своихъ сатирахъ, написанныхъ тяжелымъ русскимъ языкомъ и *силлабическими* стихами, Кантемиръ старался подражать классическимъ и французскимъ образцамъ.

Позднѣе, одинъ изъ ученыхъ писателей второй четверти XVIII вѣка, *Тредіаковскій*, ввелъ въ русскую поэзію болѣе легкій и болѣе свойственный русскому языку *тоническій* размѣръ стиховъ, который былъ вполнѣ усвоенъ нашей литературѣ другимъ знаменитымъ русскимъ ученымъ, писателемъ и поэтомъ—Михаиломъ Васильевичемъ *Ломоносовымъ*.

Ломоносовъ—сынъ простого рыбака (родился въ Холмогорахъ), получилъ образованіе отчасти въ Россіи, отчасти за границей, въ Германіи, и всю свою жизнь посвятилъ ученой и литературной дѣятельности при Академіи Наукъ, учрежденной въ С.-Петербургѣ. Онъ занимался, главнымъ образомъ, науками естественными; но глубокій умъ, блестящія способности и обширное образованіе дали ему возможность, одновременно, оказать важныя услуги и по разработкѣ русскаго литературнаго языка, и по разработкѣ Русской Исторіи, и по литературѣ. Его рѣчи и лирическія произведенія (главнымъ образомъ оды) были не вполнѣ самостоятельны, но уже очень замѣчательны по силѣ и красотѣ языка и по величію поэтическихъ образовъ. Важнѣйшимъ достоинствомъ Ломоносова была его чрезвычайная любовь къ отечеству и къ просвѣщенію, благодаря которой онъ много способствовалъ учрежденію перваго русскаго университета (въ Москвѣ, 1755 г.) и всю жизнь боролся съ нѣмецкою партіею ученыхъ, вполнѣ завладѣвшихъ С.-Петербургскою Академіею Наукъ.

Современникомъ Ломоносова былъ *Сумароковъ*, извѣстный своими лирическими и драматическими произведеніями, которыя очень нравились русскимъ людямъ, ознакомившимся съ театральными представленіями на публичной сценѣ не ранѣе, какъ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Эти (публичныя) представленія начались еще при Петрѣ Великомъ; но только уже въ царствованіе его дочери, Императрицы Елисаветы Петровны, основанъ былъ (1756) первый русскій театръ, открытый для публики. Сумароковъ и былъ назначенъ первымъ директоромъ этого театра.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вѣкъ Екатерины I Великой.

§ 18. **Царствованіе Петра III.** По смерти Елисаветы Петровны на престолъ вступилъ Петръ III Ѳеодоровичъ, который былъ объявленъ наслѣдникомъ Россійскаго престола еще при жизни Императрицы.

а. Новый Императоръ былъ человѣкъ чрезвычайно добродушный, но онъ съ первыхъ же шаговъ, во внѣшней политикѣ своей, выказалъ себя совершенно неспособнымъ къ управленію судьбами великаго и могущественнаго государства. Онъ родился въ Голштиніи, получилъ тамъ и воспитаніе, и никакъ не могъ свыкнуться

со своимъ новымъ отечествомъ. Поэтому онъ не любилъ ничего русскаго, и не только при Дворѣ, но даже въ войскѣ сталъ вводить голштинскіе порядки и обычаи, и русскимъ гвардейцамъ ставилъ въ образецъ голштинскихъ солдатъ и офицеровъ. Но болѣе всего онъ оскорбилъ все русское общество и русское войско тѣмъ, что, по вступленіи на престолъ, приказалъ прекратить военныя дѣйствія противъ Пруссіи въ то самое время, когда наши войска одерживали побѣду за побѣдою. Императоръ Петръ III питалъ неограниченное уваженіе къ прусскому королю Фридриху II, а потому не пожелалъ воевать съ нимъ, и тотчасъ по воцареніи поспѣшилъ не только примириться съ нимъ, но даже вступилъ съ нимъ въ оборонительный и наступательный союзъ. Русскимъ войскамъ было повелѣно немедленно соединиться съ прусскими, и даже передать Пруссакамъ всѣ заготовленные въ Помераніи магазины съ провіантомъ. Императоръ, сверхъ того, приказалъ вознаградить населеніе Помераніи за понесенные во время войны раззоренія и убытки, несмотря на то, что эта война самой Россіи обошлась очень дорого. Такимъ образомъ Петръ III лишилъ Россію всѣхъ тѣхъ выгодъ и преимуществъ, которыя она могла извлечь изъ своего участія въ Семилѣтней войнѣ, благодаря блестящимъ успѣхамъ побѣдоносной русской арміи.

б. Такая противная русскимъ интересамъ политика возбудила всеобщее неудовольствіе противъ Петра III. Но это неудовольствіе усилилось еще болѣе, когда Петръ III сталъ открыто готовиться къ войнѣ съ Даніей, имѣя въ виду защищать, главнымъ образомъ, интересы Голштиніи. Отдавая постоянное предпочтеніе иностранцамъ передъ Русскими и ведя свою политику прямо въ ущербъ Россіи, Петръ III въ то-же время выказывалъ неуваженіе и къ православію, и такъ раздражилъ противъ себя всѣхъ, что никто даже не обратилъ вниманія на два изданные имъ указа, несомнѣнно свидѣтельствующіе о добродушіи Императора.

в. Въ 1762 г. изданъ былъ указъ объ освобожденіи дворянъ отъ обязательной, принудительной службы; почти одновременно съ этимъ указомъ былъ выданъ другой указъ объ уничтоженіи Тайной канцеляріи, которая, со временъ Петра Великаго, занималась разборомъ государственныхъ преступленій и часто обвиняла совершенно невинныхъ людей по однимъ ложнымъ доносамъ.

г. Всеобщее недовольство, возбужденное Петромъ III, вскорѣ выразилось ясно въ особенномъ сочувствіи и расположеніи общества къ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которую Императоръ не любилъ. Она съумѣла заслужить уваженіе всѣхъ истинно-русскихъ людей своею любовью къ Россіи и рѣшилась произвести (28-го іюня 1762 года) государственный переворотъ, которымъ побудила своего супруга къ отреченію отъ престола. Вскорѣ послѣ того Императоръ скончался и, на мѣсто его, Императрицею Всероссійскою была провозглашена Екатерина II Алексѣевна.

§ 19. **Воцареніе Императрицы Екатерины II. Диссидентскій вопросъ.** Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Екатерина обратила вниманіе на отношенія Россіи къ Польшѣ, гдѣ, при королѣ изъ Саксонской династіи, значительно усилилось нѣмецкое вліяніе и проявилось настроеніе, враждебное Россіи. Въ виду этого вреднаго для Россіи настроенія, Екатерина, по смерти короля Августа III (1763 г.), пожелала, чтобы въ короли Польскіе былъ избранъ не иноземецъ, а природный полякъ. Императрица указала даже, въ партіи Чарторійскихъ, расположенной къ

Россіи, на лично ей извѣстнаго графа Станислава-Августа Понятовскаго, который и выступилъ на сеймѣ кандидатомъ на Польскій престолъ. Въ сентябрѣ 1764 года онъ и былъ избранъ въ короли Польскіе, подъ именемъ Августа IV.

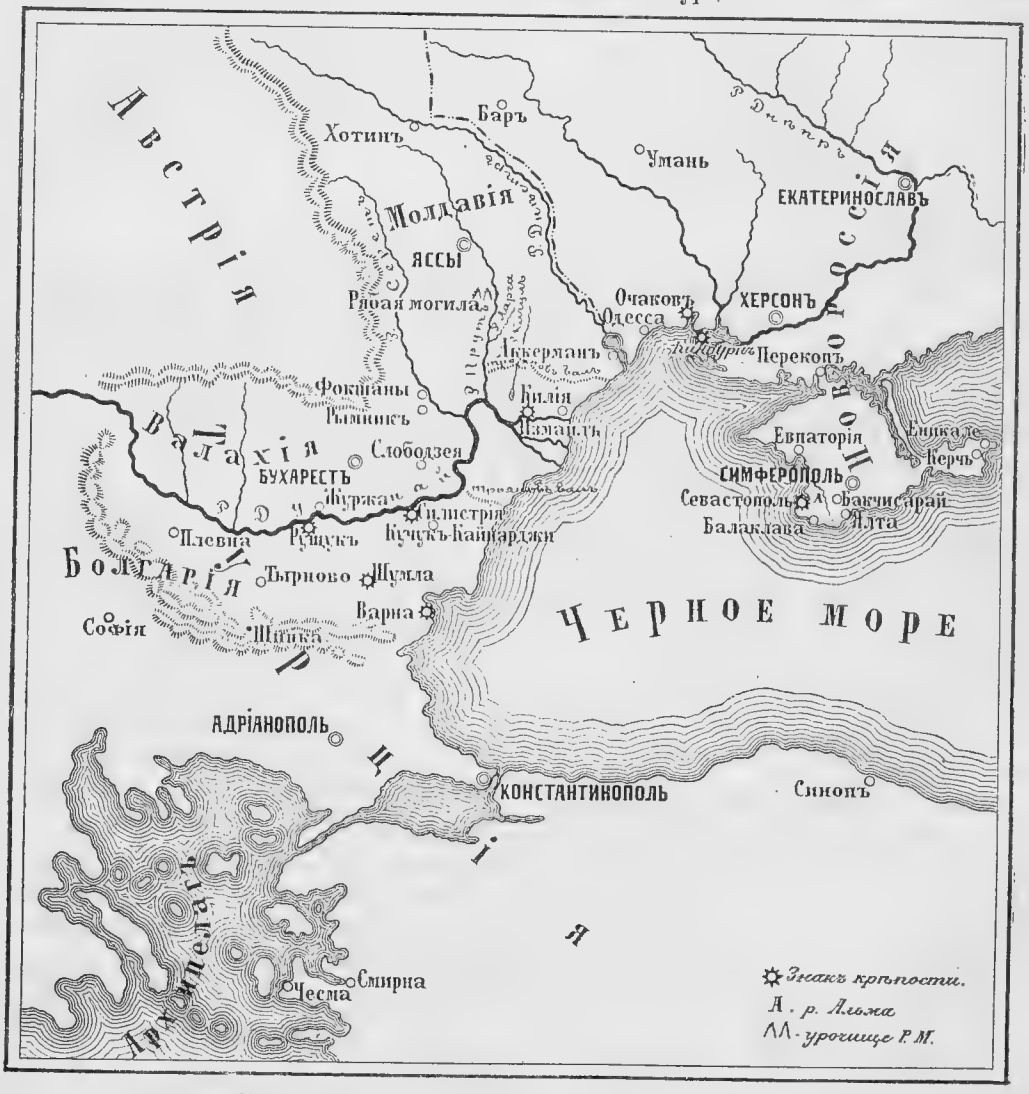
а. Какъ разъ около этого времени, съ особенною силою поднялся въ Польшѣ тотъ *диссидентскій* вопросъ, который уже давно былъ источникомъ различныхъ смутъ и несчастій для Польши. Въ началѣ XVIII в., подъ именемъ *диссидентовъ* были извѣстны въ Польшѣ всѣ *не-католики* — т. е. *православные*, *уніаты* и *протестанты*. Положеніе диссидентовъ въ польскихъ областяхъ было самое жалкое. Католическое духовенство и шляхта притѣсняли и преслѣдовали ихъ въ XVIII вѣкѣ такъ-же упорно, какъ и въ XVII вѣкѣ, въ тягостныя времена распространенія Уніи. Іезуиты не стыдились употреблять въ дѣло самыя жестокія насильственныя мѣры для побужденія диссидентовъ къ переходу въ католичество. Наконецъ, въ 1763 г., знаменитый ученый, Георгій Конисскій, епископъ бѣлорусскій, принесъ Императрицѣ Екатеринѣ жалобу на невыносимыя притѣсненія православныхъ въ польскихъ владѣніяхъ и молилъ ее вступиться за диссидентовъ.

б. По предварительному соглашенію съ Пруссіей, Екатерина дѣйствительно вступилась за диссидентовъ. Со стороны Россіи и Пруссіи одновременно были сдѣланы на сеймѣ (1766 г.) энергическія заявленія въ защиту диссидентовъ; но высшее католическое духовенство и знатнѣйшая шляхта приняли эти заявленія на сеймѣ съ такимъ ожесточеніемъ, что побудили Екатерину прибѣгнуть для защиты своихъ единовѣрцевъ къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ. Князь Репнинъ, русскій посолъ въ Варшавѣ, былъ уполномоченъ — вызвать диссидентовъ къ открытой борьбѣ противъ польскихъ притѣсненій и обѣщалъ имъ поддержку, со стороны Россіи. Тогда, въ Слуцкѣ, состоялась конфедерація диссидентовъ-православныхъ, а въ Торнѣ (въ нынѣшней Пруссіи)—конфедерація диссидентовъ-протестантовъ; обѣ эти конфедераціи заявили, что будутъ защищать права диссидентовъ съ оружіемъ въ рукахъ, и обратились за помощью къ Россіи (1767 г.). Противъ конфедераціи поднялась вся польская знать *) и борьба готовилась кровопролитная; но Екатерина рѣшилась этой борьбѣ воспрепятствовать силою и приказала русскимъ войскамъ вступить въ Польшу. Главные руководители смуты были захвачены и высланы въ Россію. Волненія были усмирены русскими войсками, а въ слѣдующемъ году (1767) былъ заключенъ между Россіею и Польшею договоръ, на основаніи котораго Россія приняла на себя охраненіе существующаго порядка въ Польшѣ. Въ свою очередь, польское правительство обязывалось, на основаніи того-же договора, облегчить положеніе диссидентовъ. Вскорѣ послѣ того, сеймъ дѣйствительно призналъ диссидентовъ шляхетскаго сословія равноправными съ католическою шляхтою. Всякія преслѣдованія были пріостановлены и спокойствіе, повидимому, было водворено прочно. Сеймъ отправилъ даже къ Императрицѣ посольство — благодарить ее за умиротвореніе Польши.

§ 20. **Барская конфедерація и крестьянскія смуты въ Подоліи.** Но безпокойная польская шляхта, подъ вліяніемъ іезуитовъ, не хотѣла примириться съ новымъ положеніемъ дѣлъ и, въ особенности, съ зависимостью Польши отъ Россіи. Большинство польской знати было недовольно дѣйствіями короля. Въ раз-

*) Въ числѣ знати были и Чарторійскіе, преданные Россіи. На сторонѣ ея былъ даже и самъ король, обязанный Императрицѣ Екатеринѣ своимъ престоломъ.

ныхъ мѣстахъ Польши начались волненія: сначала въ Подоліи, потомъ въ Люблинѣ и въ Галиціи. Въ Подоліи графъ Красинскій и адвокатъ Пулавскій взбунтовали мѣстное населеніе, захватили городъ Баръ и образовали тамъ конфедерацію, которая требовала свержения короля. Эта страшная неурядица еще значительно усложнилась тѣмъ, что въ Подоліи, одновременно съ шляхетскимъ возстаніемъ противъ короля, поднялся сильнѣйшій крестьянскій бунтъ противъ мѣстной шляхты. Крестьяне, подъ предводительствомъ выходцевъ изъ Запорожья, производили ужасныя опустошенія: убивали пановъ, ксендзовъ и жидовъ, вырѣзали цѣлый городъ Умань и навели ужасъ на Поляковъ. Польское правительство не видѣло ни малѣйшей возможности выйти изъ затрудненій собственными силами, а потому обратилось къ Императрицѣ Екатеринѣ съ мольбами о защитѣ и помощи. Русскія войска были посланы въ Подолію и для борьбы съ Барскою конфедераціею, и для усмиренія крестьянскаго бунта. Но дѣйствія русскихъ войскъ не могли быть рѣшительными, потому что въ это время лучшія силы русской арміи были отвлечены войною, которую приходилось вести съ Турціей.



№ 29. Карта Турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II.

§ 21. **Первая Турецкая война.** Эта *первая* въ царствованіе Екатерины Турецкая война была вызвана разореніемъ пограничнаго турецкаго мѣстечка, которое было сожжено казаками во время крестьянскаго бунта въ Подоліи. Султанъ, по наущенію французскаго посла, счелъ это случайное событіе за достаточный поводъ къ войнѣ, и приказалъ Крымскому хану произвести набѣгъ на южно-русскія области.

Тогда русскія войска перешли турецкую границу, подъ предводительствомъ князя Александра Голицына, и нанесли жестокое пораженіе Туркамъ у Хотина *) (1769 г.). Но князь Голицынъ не съумѣлъ воспользоваться своею побѣдою; онъ дѣйствовалъ медленно и нерѣшительно, а потому на его мѣсто былъ присланъ графъ Румянцевъ (въ іюнѣ 1770 г.).

а. Румянцевъ началъ дѣйствія противъ Турокъ съ того, что выбилъ ихъ изъ укрѣпленнаго лагеря, устроеннаго на берегахъ р. Прута, и, когда Турки стали отступать, погнался за турецкой арміей, хотя она и была въ десять разъ сильнѣе русской. При этомъ преслѣдованіи, Румянцевъ наткнулся на Крымскаго хана, который стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при мѣстечкѣ Ларгѣ **); онъ разбилъ хана на-голову и овладѣлъ его лагеремъ. Двѣ недѣли спустя, 21-го іюля 1770 г., Румянцевъ вторично сошелся съ турецкою арміею, при р. Кагулѣ. У Румянцева было всего 17,000 войска, которое было утомлено и сильно нуждалось въ припасахъ; у Турокъ же было 150,000 войска. Несмотря на такую громадную разницу въ силахъ, Румянцевъ разгромилъ турецкую армію и обратилъ ее въ бѣгство. Весь турецкій лагерь съ богатѣйшею добычею и огромными запасами достался въ распоряженіе побѣдителей.

Около того же времени, русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, обогнулъ кругомъ Европы, проплылъ Средиземное море и подступилъ къ турецкимъ берегамъ. Турецкій флотъ встрѣтился съ русскимъ въ Архипелагѣ и потерпѣлъ сильное пораженіе въ Хіосскомъ заливѣ. Турки спѣшили укрыться въ Чесменскую бухту; но русскіе моряки, Спиридовъ и Грейгъ, рѣшились и здѣсь еще разъ на нихъ напасть и повели аттаку такъ удачно, что весь турецкій флотъ былъ въ Чесменской бухтѣ сожженъ и взорванъ на воздухъ. Между тѣмъ какъ русскія войска и русскій флотъ такъ успѣшно боролись съ Турками въ Архипелагѣ и на Дунаѣ, отдѣльный корпусъ русской арміи, подъ начальствомъ Долгорукаго, дѣйствовалъ въ Крыму и овладѣлъ почти всѣмъ Таврическимъ полуостровомъ. Султанъ былъ такъ напуганъ побѣдами Русскихъ на сушѣ и на морѣ, что готовъ былъ заключить миръ съ Россіей, на какихъ угодно условіяхъ; но французскій посолъ въ Константинополѣ уговорилъ султана помедлить съ заключеніемъ мира и указывалъ ему при этомъ на затруднительное положеніе, въ которомъ находилась Россія.

§ 22. **Первый раздѣлъ Польши.** Положеніе Россіи было дѣйствительно затруднительнымъ въ это время. Приходилось вести войну въ Турціи, и въ тоже время усмирять смуты въ Польшѣ, между тѣмъ какъ польское правительство и не думало выполнять своихъ обязательствъ по отношенію къ Россіи (III; § 19 *б*). Екатерина знала, что Пруссія и Австрія намѣрены воспользоваться польской неурядицей, чтобы отнять у Польши пограничныя западныя области; Императрицѣ было даже извѣстно, что между Пруссіей и Австріей былъ заключенъ тайный

*) *Хотинъ*—нынѣ уѣздный городъ Бессарабской губ.
**) *Ларга*—мѣстечко Бессарабской губ., Хотинскаго уѣзда, при р. *Ларгѣ*.

договоръ именно съ этою цѣлью. Король Фридрихъ предложилъ и Екатеринѣ присоединиться къ прусско-австрійскому соглашенію и часть польскихъ владѣній подѣлить между Россіей, Австріей и Пруссіей. Екатерина поневолѣ должна была согласиться на предложеніе Фридриха, потому что не могла ни успокоить Польши, ни защитить ее отъ притязаній Австріи и Пруссіи. По договору, заключенному между Россіей, Пруссіей и Австріей, всѣ эти три державы согласились принять на себя въ равной степени охраненіе порядка и общественной безопасности въ Польшѣ. Чтобы облегчить себѣ эту задачу, союзныя державы порѣшили отдѣлить нѣкоторыя области отъ Польши и присоединить ихъ къ своимъ владѣніямъ. Такъ состоялся *первый раздѣлъ Польши* (1773 г.), по которому Бѣлоруссія отошла къ Россіи, Галиція—къ Австріи, Померанія и часть Великой Польши *)—къ Пруссіи.

№ 30. Пріобрѣтенія Россіи по первому раздѣлу Польши, при Екатеринѣ II.

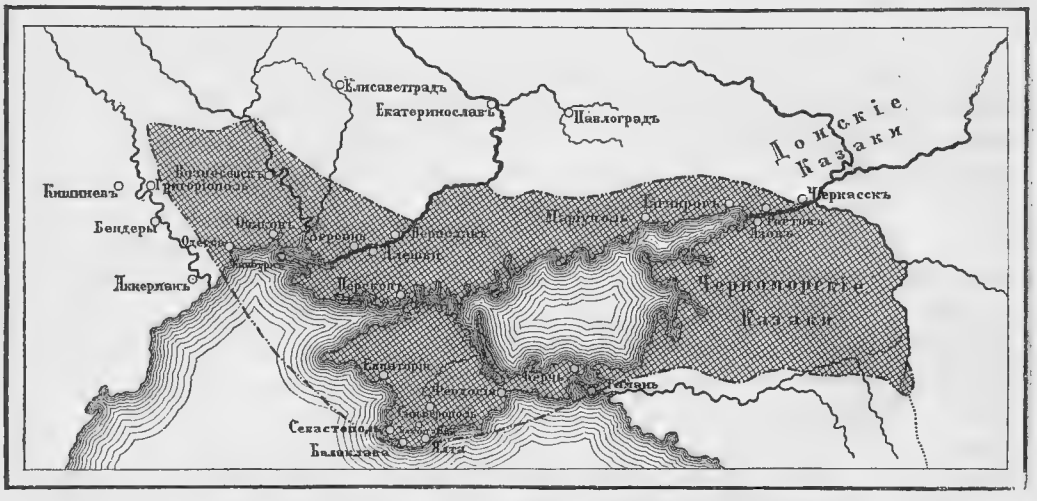
§ 23. **Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.** Когда законченъ былъ первый раздѣлъ Польши, и Россія могла уже обратить всѣ свои силы противъ Турціи, султанъ заключилъ съ Россіею миръ на самыхъ выгодныхъ для Россіи условіяхъ. 10-го іюня 1774 г. былъ подписанъ, при м. Кучукъ-Кайнарджи, мирный договоръ. По этому мирному договору, султанъ, во-1-хъ, призналъ татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ независимыми отъ Турціи; во-2-хъ, уступилъ Россіи крѣпости: Азовъ, Керчь, Ениколь, Кинбурнъ; въ-3-хъ, разрѣшилъ русскимъ купеческимъ судамъ свободное плаваніе черезъ проливы изъ Чернаго въ Средиземное море; въ-4-хъ, всѣхъ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Турціи, уравнялъ въ правахъ съ другими европейцами; въ-5-хъ, обязался уплатить Россіи 4.500,000 р. с. за военныя издержки.

а. Императрица Екатерина великолѣпно отпраздновала въ Москвѣ заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира съ Турціей и щедро наградила всѣхъ главныхъ дѣяте-

*) Великая Польша—нынѣшняя Познань.

лей этой геройской борьбы. Въ память русскихъ побѣдъ и завоеваній, кромѣ всякихъ другихъ наградъ, важнѣйшимъ русскимъ полководцамъ было повелѣно прибавить къ фамиліямъ почетныя прозванія: Румянцеву—именоваться *Задунайскимъ*, Долгорукому—*Крымскимъ*, Орлову—*Чесменскимъ*.

§ 24. **Присоединеніе Крыма къ Россіи.** Хотя Крымское ханство, по Кучукъ-Кайнарджійскому миру съ Турціей, было признано владѣніемъ независимымъ, но оно было настолько ослаблено, что должно было неизбѣжно подчиниться или Турціи, или Россіи. Въ Крыму повторилось то-же, что нѣкогда (въ концѣ XV и началѣ XVI вв.) происходило въ Казани и Астрахани (I; § 119, *а*). Между крымскими татарскими князьями явились двѣ партіи: одна тянула къ Турціи, другая—къ Россіи. Каждая изъ нихъ старалась посадить ханомъ своего сторонника, и борьба изъ-за ханскаго престола приводила къ безпрерывнымъ кровопролитнымъ смутамъ, которыя понуждали Россію къ неоднократному вмѣшательству въ крымскія дѣла. Тогда Потемкинъ указалъ Императрицѣ на необходимость болѣе рѣшительныхъ дѣйствій и посовѣтовалъ окончательно присоединить Крымъ къ Россіи. Императрица согласилась съ его мнѣніемъ, и 8-го апрѣля 1783 г. Крымъ былъ дѣйствительно присоединенъ къ Россіи.



№ 31. Пріобрѣтенія Россіи на Югѣ, въ царствованіе Екатерины II.

§ 25. **Потемкинъ въ Новороссіи.** Управленіе Крымомъ и всѣми прибрежьями Чернаго моря было поручено Потемкину, облеченному громадными полномочіями. Чтобы окончательно закрѣпить новопріобрѣтенныя земли за Россіею, Потемкинъ привлекъ въ плодоносныя степныя пространства массу русскихъ и иноземныхъ переселенцевъ и оживилъ ими пустынный край. Среди недавней дикой степи быстро возникли новые города и явились прекрасныя гавани *). Повсюду закипѣла жизнь, а немного спустя—положено было основаніе и будущему славному черноморскому флоту. Все это было выполнено настолько быстро, что уже въ 1787 году сама Екатерина, съ блестящею свитою приближенныхъ придворныхъ и иноземцевъ, могла посѣтить и объѣхать новопріобрѣтенный край, получившій названіе *Новороссіи*. Во время этого путешествія, Екатерина была изумлена всѣмъ, что Потемкинъ успѣлъ создать на Югѣ Россіи въ четыре года. Труды

*) Херсонъ, Екатеринославъ и Севастополь.

Потемкина по устроенію Тавриды и Новороссійскаго края, кромѣ другихъ наградъ, были вознаграждены присоединеніемъ къ его фамиліи прозванія „*Таврическій*“.

§ 26. **Союзъ съ Австріей противъ Турціи.** Императрица Екатерина предвидѣла, однакоже, что распространеніе русскихъ владѣній на Югъ и пріобрѣтеніе Крыма, рано или поздно, должны будутъ привести Россію къ новому столкновенію съ Турціей. Екатерина не опасалась такого столкновенія, разсчитывая на слабость Турціи и на возростающее могущество Россіи. При русскомъ Дворѣ явился даже такъ называемый *Греческій проэктъ*, по которому предполагалось изгнать со временемъ Турокъ изъ Европы и возстановить Греческую имперію. На будущій греческій престолъ Императрица Екатерина предназначала даже одного изъ своихъ внуковъ, великаго князя Константина Павловича.

Главнымъ сторонникомъ этого обширнаго политическаго замысла былъ князь Потемкинъ. Для выполненія этого замысла Екатерина рѣшилась, на всякій случай, обезпечить себѣ вѣрнаго союзника въ австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II, который давно уже заискивалъ союза съ Россіею, разсчитывая при помощи Россіи присоединить къ Австріи Баварію. Поэтому онъ весьма охотно вступилъ въ 1779 г. въ оборонительный и наступательный союзъ съ Россіею противъ Турціи. Въ союзномъ договорѣ съ Австріей Екатерина, между прочимъ, условилась съ Іосифомъ II и относительно будущей судьбы Турціи.

§ 27. **Отношеніе къ Швеціи. Вторая Турецкая война и Шведская война.** Тѣсное сближеніе Екатерины съ Австріей возбудило недовѣріе и опасенія со стороны западныхъ сосѣдей Россіи. Польша поспѣшила сблизиться съ Пруссіей, а шведскій король Густавъ III рѣшился воспользоваться первою возможностью для возвращенія Швеціи завоеваній Петра Великаго и Елисаветы въ Финляндіи. Такой удобный случай ему представился очень скоро. Въ 1786 г., султанъ, подстрекаемый французскимъ посломъ, совершенно неожиданно обратился къ русскому послу въ Константинополѣ съ такими требованіями, которыя прямо нарушали всѣ послѣдніе трактаты съ Турціей и были оскорбленіемъ для русской народной гордости. Русскій посолъ отвѣчалъ султану отказомъ, за что, вопреки условіямъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, былъ заключенъ подъ стражу. Такія явно-враждебныя дѣйствія султана вынудили Екатерину объявить Турціи вторую войну.

а. Россія вовсе не была приготовлена къ этой *второй* войнѣ съ Турціею, а потому въ началѣ было рѣшено вести войну оборонительную. Турки это знали и рѣшились сдѣлать высадку у Кинбурна *); но потерпѣли страшное пораженіе отъ Суворова. Послѣ этой побѣды, Императрица Екатерина не хотѣла довольствоваться одними только оборонительными дѣйствіями и приказала Потемкину начать войну наступательную. Русская армія перешла границу и осадила сильную крѣпость Очаковъ. Эта осада затянулась надолго и отвлекла русскія войска на югъ. Тогда-то Швеція, видя затруднительное положеніе Екатерины II, поспѣшила объявить Россіи войну, безъ всякаго къ тому существеннаго повода. Но Швеція ошиблась въ разсчетѣ: — Россія твердо выдержала тяжелое испытаніе. Въ декабрѣ 1788 г., Потемкинъ, послѣ долгой и упорной осады, взялъ Очаковъ. Въ слѣдующемъ году Суворовъ нанесъ Туркамъ два страшныхъ пораженія, при Фокшанахъ и Рымникѣ, а въ 1790 году взялъ неприступную крѣпость Измаилъ, послѣ кровопролитнѣйшаго штурма. Турція

*) Нынѣ селеніе Таврической губ., на берегу *Днѣпровскаго* лимана, а въ то время— береговая крѣпость.

была вынуждена заключить миръ въ Яссахъ (декабрь 1791); по условіямъ этого мира, Россія пріобрѣла прибрежья Чернаго моря и крѣпость Очаковъ. Война съ Швеціею тянулась четыре года съ перемѣннымъ счастіемъ, и окончилась миромъ, который былъ заключенъ въ Верельской долинѣ (3-го августа 1790 г.). По этому мирному договору границы обоихъ государствъ остались прежнія.

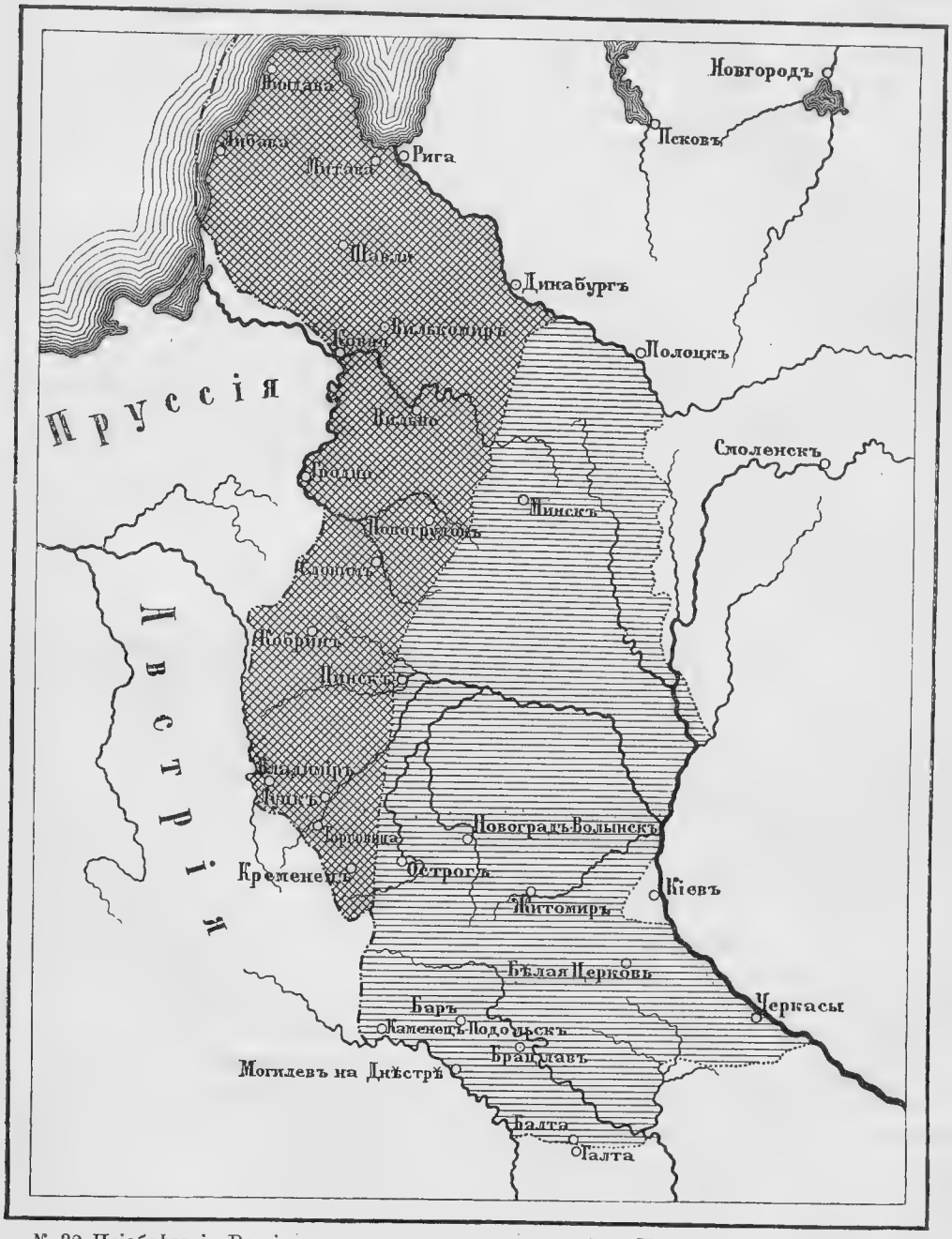
§ 28. **Второй и третій раздѣлы Польши.** По окончаніи войны съ Турціей и Швеціей, Екатерина II была вынуждена вновь обратить вниманіе на Польшу. Нѣмецкое вліяніе въ ней все болѣе и болѣе усиливалось, и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ II не скрывалъ желанія захватить Польшу въ свои руки. Съ этою цѣлью онъ всячески старался помогать той партіи польской шляхты, которая стремилась произвести существенныя перемѣны во внутреннемъ строѣ Польши. Во главѣ этой партіи стояли: Игнатій Потоцкій, Станиславъ Малаховскій и Колонтай. Партія эта дѣйствовала такъ удачно и такъ единодушно, что 3-го мая 1791 г. ей удалось произвести государственный переворотъ и вынудить короля Станислава-Августа къ новой конституціи. Въ этой новой конституціи было важно то, что дѣла на сеймѣ предположено было рѣшать *не единогласно*, какъ прежде, а *большинствомъ* голосовъ. Вслѣдствіе этого само собою уничтожалось право каждаго шляхтича останавливать рѣшенія сейма своимъ единоличнымъ *veto* (не дозволяю). Но въ той-же конституціи заключался и такой пунктъ, который былъ очень невыгоденъ для Россіи. Согласно этому пункту, королевская власть въ Польшѣ признавалась *не избирательною*, а *наслѣдственною*. Такъ какъ польскій король Станиславъ-Августъ былъ бездѣтенъ, то при наслѣдственности польскаго престола, онъ долженъ былъ перейти къ курфюрсту Саксонскому и остаться въ его родѣ.

а. Если бы Россія допустила въ Польшѣ новую конституцію 3-го мая, то Польша, подъ вліяніемъ иноземныхъ принцевъ, окончательно подчинилась бы нѣмецкому вліянію и власти Пруссіи. Поэтому Екатерина рѣшилась не допускать введенія новой конституціи и приняла сторону той партіи, которая была этой конституціей недовольна. Эта партія недовольныхъ образовала конфедерацію въ Торговицѣ, и, когда Торговицкіе конфедераты обратились за помощью къ Россіи, Екатерина на помощь имъ приказала двинуть въ Польшу стотысячную русскую армію.

Король Станиславъ-Августъ до того перепугался рѣшительныхъ дѣйствій Россіи, что также поспѣшилъ перейти на сторону Торговицкихъ конфедератовъ. Онъ даже пріѣхалъ на сеймъ, собравшійся въ Гроднѣ для обсужденія новой конституціи, которая уже была имъ подписана. Главнымъ дѣятелемъ, со стороны Россіи, на этомъ сеймѣ былъ Сиверсъ, — тонкій дипломатъ и уполномоченный Екатерины въ Польшѣ. Опираясь на русскую армію, Сиверсъ затянулъ обсужденіе конституціи на сеймѣ, а между тѣмъ вошелъ въ сношенія съ Пруссіей, которой далъ ясно понять, что Россія не допуститъ преобладанія Пруссіи въ Польшѣ. Пруссія же, какъ разъ около этого времени, вела борьбу съ революціонной Франціей, а потому и была готова на всѣ уступки въ пользу Россіи. По тайному соглашенія между Россіей, Пруссіей и Австріей, было рѣшено отдѣлить отъ Польши и присоединить къ этимъ тремъ державамъ еще нѣкоторыя польскія области.

Дѣйствительно, въ мартѣ 1793 года, въ Гроднѣ былъ обнародованъ мани-

фестъ Императрицы Екатерины; въ этомъ манифестѣ было заявлено о необходимости *второго раздѣла Польши* для окончательнаго уничтоженія смутъ и для общей безопасности, которую три сосѣднія державы обязались охранять соединен-



№ 32. Пріобрѣтенія Россіи по второму и третьему раздѣлу Польши, при Екатеринѣ II.

ными силами. На основанія соглашенія, состоявшагося между державами, русскія, прусскія и австрійскія войска заняли тѣ польскія области, которыя должны были навсегда отойти къ каждому изъ трехъ договорившихся между собою государствъ.

б. По второму раздѣлу Польши, къ Россіи отошли 4,500 квадр. миль польскихъ владѣній съ 3.000,000 жителей. Число польскихъ войскъ было ограничено 15 тысячами и король Польскій обязался ни съ кѣмъ не воевать и ни съ кѣмъ не заключать договоровъ безъ согласія Россіи. Впредь до полнаго успокоенія края, русскія войска подъ командою генерала Игельстрома должны были занимать Варшаву. Но на этомъ дѣло съ Польшею не окончилось. Главные дѣятели конституціи 3-го мая:—Игнатій Потоцкій, Колонтай и Тадеушъ Косціюшко — удалились изъ Польши за границу, и оттуда продолжали руководить польскими тайными кружками, которые мечтали о возсозданіи сильной и независимой Польши.

Въ Литвѣ и въ Польшѣ одновременно образовался обширный заговоръ и въ мартѣ 1794 г. вспыхнуло возстаніе, сначала въ Краковѣ, потомъ въ Варшавѣ и Вильнѣ. Въ двухъ послѣднихъ городахъ возстаніе сопровождалось страшнымъ кровопролитіемъ. Нѣсколько тысячъ русскихъ были застигнуты возстаніемъ врасплохъ и въ одну ночь измѣннически перебиты. Самъ генералъ Игельстромъ едва избѣгнулъ гибели. Тотчасъ послѣ этого предательскаго поступка, мятежники учредили въ Варшавѣ временное правительство и Косціюшко былъ избранъ диктаторомъ. Польша объявила разомъ войну и Пруссіи, и Россіи; но выдержать эту борьбу она, конечно, не могла. Русскіе, подъ начальствомъ Ферзена и Суворова, разбили польскія войска въ нѣсколькихъ битвахъ и потомъ, соединенными силами, нанесли самому Косціюшкѣ страшное пораженіе при Маціовицахъ, близъ Варшавы (30-го сентября 1794 г.). Косціюшко былъ взятъ во время битвы въ плѣнъ. Бросивъ свою саблю, онъ воскликнулъ: „finis Poloniae!“ (конецъ Польшѣ!). Послѣ этого пораженія Русскіе подступили къ Варшавѣ, и Суворовъ сталъ немедленно штурмовать ея предмѣстье—Прагу. Прага была взята, хотя русскія войска и встрѣтили отчаянное сопротивленіе. Тогда уже Варшава сдалась Суворову безъ боя, и спокойствіе было возстановлено во всей Польшѣ. Это послѣднее возстаніе Польши вынудило Россію, Австрію и Пруссію къ *третьему* и окончательному *раздѣлу* Польши. По этому раздѣлу, Польша была лишена всякой политической самостоятельности и всѣ остальныя владѣнія польскія еще разъ были подѣлены между тремя сосѣдними державами. Король польскій отказался отъ престола *) и Польское королевство перестало существовать. По третьему раздѣлу къ Россіи отошли области Литовскія, область Гродненская и присоединена была Курляндія, которая до этого времени находилась въ нѣкоторой зависимости отъ Польши **). Воеводства—Краковское, Сендомирское и Люблинское присоединены были къ Австріи; остальныя владѣнія и городъ Варшава—къ Пруссіи. Съ этой поры Польша перестала существовать, какъ особое государство.

§ 29. **Приготовленія къ войнѣ съ Франціей и война въ Персіи.** По усмиреніи польскаго возстанія, Екатерина предполагала принять дѣятельное участіе въ борьбѣ европейскихъ державъ противъ революціонной Франціи. Съ этою цѣлью Екатерина вступила въ союзъ съ Австріей и Англіей и уже собиралась двинуть на помощь Австрійцамъ 60,000-ую армію, подъ начальствомъ Суворова. Но этому плану не суждено было осуществиться, такъ какъ Императрица скончалась 6-го ноября 1796 года.

*) Онъ переѣхалъ на житье въ С.-Петербургъ, и здѣсь, впослѣдствіи, скончался.

**) Послѣдній герцогъ курляндскій, Петръ Бирон, сложилъ съ себя герцогское достоинство въ 1795 г.

Кончина Императрицы послужила поводомъ къ окончанію еще и другой войны, которая въ послѣдніе годы царствованія велась съ Персіей въ Закавказьѣ. Эта война началась съ тѣхъ поръ, какъ на персидскомъ престолѣ утвердился предпріимчивый и смѣлый астрабадскій ханъ Могаметъ, который задумалъ напасть на Грузію и подчинить себѣ области, состоявшія подъ покровительствомъ Россіи. Русскія войска, высланныя противъ Персіи, подъ командою графа Валерьяна Зубова, дѣйствовали весьма успѣшно, и уже готовы были вторгнуться въ Персію; но этому помѣшала кончина Императрицы, вслѣдствіе которой война была прекращена.

Война съ Персіею закончила длинный рядъ долгихъ, упорныхъ и трудныхъ войнъ, которыя пришлось вести Екатеринѣ II въ продолженіи всего ея царствованія. Эти войны стоили Россіи громадныхъ затратъ и тяжкихъ усилій; но зато онѣ привели къ весьма значительному расширенію предѣловъ Россійской имперіи на Югѣ и Западѣ. Благодаря обширнымъ и важнымъ пріобрѣтеніямъ и завоеваніямъ Императрицы Екатерины II, Россія окончательно установилась въ своихъ естественныхъ границахъ и получила въ Европѣ то значеніе великой державы, которое и сохранилось за нею съ тѣхъ поръ до настоящаго времени.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вѣкъ Екатерины II Великой. (Продолженіе).

§ 30. **Чума въ Москвѣ. Внутреннія смуты.** Императрица Екатерина II вынуждена была вести не только трудныя и продолжительныя войны съ сосѣдями, но также—бороться и со внутренними смутами, которыя не легко было одолѣть и усмирить. Въ концѣ 1770 г. въ Москву занесена была изъ Азіи чума (черезъ Молдавію, на границѣ которой стояла часть войска). Въ Москвѣ она распространилась съ страшною силою: въ іюлѣ и августѣ мѣсяцѣ 1771 г. смертность въ Москвѣ достигла уже до того, что въ день умирало до 1,000 человѣкъ. Такая страшная смертность и недостатокъ энергической помощи со стороны мѣстныхъ властей и докторовъ — привели народъ въ отчаяніе; онъ заволновался и сталъ сначала избивать докторовъ, а затѣмъ, въ слѣпой ярости дошелъ даже до того, что поднялъ руку и на московскаго архіепископа Амвросія, который напрасно пытался усмирить буйную толпу увѣщаніями.

Какъ только извѣстія объ этихъ безпорядкахъ дошли до Императрицы Екатерины II, она тотчасъ отправила въ Москву князя Григорія Орлова, снабдивъ его неограниченными полномочіями, съ цѣлью скорѣйшаго возстановленія порядка и поданія необходимой помощи страдавшему народу. Тотчасъ по прибытіи въ Москву, князь Орловъ своими энергическими мѣрами и личнымъ мужествомъ съумѣлъ успокоить волновавшійся народъ—и вынудилъ его подчиниться тѣмъ строгимъ мѣрамъ, которыя были необходимы для прекращенія страшной заразы. Распорядительный и смѣлый генералъ Еропкинъ былъ въ этомъ дѣлѣ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ князю Орлову.

§ 31. **Пугачевскій бунтъ.** Едва успѣла прекратиться зараза въ Москвѣ, какъ уже въ началѣ 1773 года, на Востокѣ Россіи, разразилось другое, грозное бѣдствіе. Яицкіе казаки, недовольные распоряженіями своего начальства, взбунтовались противъ него и были усмирены суровыми мѣрами строгости. Въ то-же

самое время происходили волненія между крестьянами, приписанными къ Уральскимъ заводамъ, а также и между инородцами, жившими на Волгѣ. Эти волненія отозвались и на Дону, гдѣ все еще много укрывалось бродягъ и бѣглыхъ съ разныхъ концовъ Россіи. Среди этихъ бродягъ выискался смѣлый самозванецъ, Емелька Пугачевъ, который сталъ выдавать себя за императора Петра III. Пугачевъ собралъ около себя шайку отчаянныхъ головорѣзовъ и сталъ повсюду распространять слухъ, будто онъ идетъ освобождать народъ отъ крѣпостной зависимости и отъ тягости податей. Легковѣрные люди повѣрили дерзкому самозванцу; на сторону Пугачева стали переходить не только казаки и крестьяне, но и степные кочевники и приволжскіе инородцы. Маленькія степныя крѣпости сдавались пугачевскимъ скопищамъ почти безъ всякаго сопротивленія. Мятежники всюду на своемъ пути избивали начальниковъ, дворянъ-помѣщиковъ и вообще всѣхъ преданныхъ правительству лицъ, и всюду вводили казачье общественное устройство. Силы Пугачева росли непрерывно, такъ какъ правительство не могло сразу принять надлежащія мѣры для подавленія этого возстанія, за недостаткомъ войскъ и опытныхъ военачальниковъ, отвлеченныхъ войною въ Турціи и въ Польшѣ.

Пугачевъ осаждалъ Оренбургъ, опустошалъ и грабилъ все, что ему попадалось на пути, и возмущалъ все Поволжье, до Нижняго. Но когда Императрица Екатерина II отправила на Востокъ Россіи энергическаго и умнаго государственнаго человѣка, генерала Бибикова—мятежъ былъ пріостановленъ, скопища Пугачева потерпѣли пораженіе отъ царскихъ войскъ и были настолько ослаблены, что Пугачевъ былъ вынужденъ бѣжать за Уральскія горы. Къ несчастію, Бибиковъ умеръ около этого времени,—и бунтъ сталъ разгораться съ новою силою. Напрасно пытался остановить возстаніе храбрый генералъ Михельсонъ, наносившій пораженія отдѣльнымъ отрядамъ пугачевцевъ. Пугачевъ снова собралъ около себя грозную силу, осадилъ и выжегъ Казань (хотя и не могъ ее взять), раззорилъ Пензу и другіе поволжскіе города и уже сталъ подступать къ Саратову.

а. Тогда Государыня отправила для усмиренія возстанія Петра Ивановича Панина съ огромными полномочіями; въ помощь ему для руководства военными дѣйствіями посланъ былъ Суворовъ. Но еще до прибытія Суворова на мѣсто, Михельсонъ нанесъ Пугачеву страшное пораженіе подъ Царицынымъ, разсѣялъ его скопища и вынудилъ его бѣжать въ при-донскія степи. Тамъ, отовсюду окруженный царскими войсками, онъ былъ выданъ правительству своими же соумышленниками и отвезенъ въ Москву для казни (1775).

§ 32. **Уничтоженіе Запорожской Сѣчи.** Волненія казаковъ на р. Яикѣ и на Дону, мятежное движеніе казацкой вольницы подъ начальствомъ Пугачева—все это вынудило Екатерину обратить должное вниманіе на обузданіе казацкаго своеволія. Съ этою цѣлью, она рѣшилась уничтожить самое гнѣздо казачества, Запорожскую Сѣчь. Уже со временъ Петра Великаго, послѣ того, какъ гетманъ Мазепа рѣшился измѣнить Петру и перейти на сторону Карла XII, казачество малороссійское утратило многія права и прежнюю свою самостоятельность. Избраніе гетмановъ было поставлено въ полную зависимость отъ правительства, а власть гетмановъ была ограничена коммиссіей, въ которой половина членовъ была также назначаема правительствомъ. Самая Сѣчь Запорожская, по приказанію Петра, была взята царскими войсками и раззорена до основанія, въ наказаніе за измѣну Запорожцевъ. Тогда Запорожцы бѣжали, перешли въ подданство Крымскому хану и

заложили Новую Сѣчь, въ низовьяхъ Днѣпра (около нынѣшняго города Алешекъ въ Таврической губ.). Но здѣсь имъ жилось не такъ привольно, какъ на прежнемъ мѣстѣ Сѣчи, а потому они просили Императрицу Анну Іоанновну вновь принять ихъ въ подданство. Просьба казаковъ была уважена и имъ было дозволено возвратиться на мѣсто прежней Сѣчи.

а. Переселившись на прежнія мѣста, Запорожцы уже не могли такъ свободно пользоваться всѣми тѣми землями въ степи, которыя прежде находились въ ихъ полномъ распоряженіи. Причина этого стѣсненія заключалась въ быстромъ заселеніи приднѣпровской степи, въ которую правительство привлекало новыхъ поселенцевъ всѣми мѣрами и всякими льготами. Эти новые поселенцы не позволяли Запорожцамъ заниматься охотою и рыбными промыслами на своихъ земляхъ, и Запорожцы безпрестанно затѣвали съ ними ссоры, нерѣдко доходившія до вооруженныхъ столкновеній. Въ то-же время Запорожцы принимали участіе въ крестьянскихъ волненіяхъ, происходившихъ въ Подоліи и на Украйнѣ.

б. Вотъ почему, вскорѣ послѣ усмиренія Пугачевскаго бунта, Императрица Екатерина поручила князю Потемкину, который управлялъ Новороссійскимъ краемъ, занять Сѣчу войсками и уничтожить ее навсегда. Сѣча была занята и раззорена до основанія (5-го іюня 1775 г.). Одна часть Запорожцевъ ушла въ Турцію; а тѣ, которые пожелали остаться въ Россіи, получили отъ правительства земли для поселенія на Черноморскомъ и Азовскомъ побережьи *). Въ то-же время и гетманское достоинство было вторично уничтожено и уже не возстановлялось болѣе.

§ 33. **Внутреннія преобразованія Екатерины II.** Долгое и блестящее царствованіе Екатерины II было столько же замѣчательно по событіямъ внѣшнимъ, сколько и по внутренней, неутомимой работѣ Императрицы на благо и пользу Россіи. Екатерина продолжала преобразовательную дѣятельность Петра, заботилась о распространеніи европейской образованности, и многаго съумѣла достигнуть безъ всякаго принужденія, безъ крутыхъ мѣръ и суровыхъ взысканій. Способъ дѣйствій Екатерины значительно разнился отъ способа дѣйствій Петра Великаго. Петръ принуждалъ, а Екатерина привлекала къ подражанію Западу. Петръ увлекался западной цивилизаціей и старался перенести въ Россію западные обычаи и западные порядки безъ всякаго измѣненія. Екатерина также многое заимствовала съ Запада, но всѣ свои преобразованія она старалась согласовать съ нравами и воззрѣніями Русскихъ людей.

§ 34. **Составленіе проэкта новаго Уложенія.** Одною изъ первыхъ заботъ Екатерины было составленіе проэкта новаго Уложенія законовъ, въ которомъ ощущалась необходимость съ самаго начала XVIII вѣка. Во всѣ предшествующія царствованія, начиная съ царствованія Петра Великаго, прилагались заботы къ достиженію этой важной цѣли; но дѣло постоянно откладывалось и не подвигалось впередъ. Екатерина, тотчасъ по вступленіи на престолъ, поняла, что прежде всего необходимо озаботиться объ улучшеніи правосудія. Она, по собственному ея выраженію, сознавала, что „великую помѣху для правосудія составлялъ во многихъ случаяхъ недостатокъ узаконеній; а въ другихъ—слишкомъ большое обиліе законовъ противурѣчивыхъ". Екатерина рѣшила устранить эту „великую помѣху" и съ этою цѣлью созвала коммиссію изъ людей всѣхъ сословій и званій, и ей поручила составленіе проэкта новаго Уложенія.

*) Отъ этихъ Запорожцевъ и произошло Черноморское казачество.

30-го іюля 1767 года эта коммиссія открыла свои засѣданія въ Москвѣ. Въ составъ коммиссіи входили *депутаты* (выборные)—по одному отъ сената, синода, всѣхъ коллегій и казенныхъ вѣдомствъ, по одному—отъ всѣхъ сословій каждой провинціи и отъ каждаго изъ обитающихъ въ Россіи народовъ (кромѣ кочевыхъ). Каждый депутатъ долженъ былъ явиться въ коммиссію съ полномочіями отъ своихъ избирателей и съ письменнымъ изложеніемъ нуждъ и потребностей своего общества, сословія или вѣдомства. Для руководства всѣмъ депутатамъ, при составленіи проэкта новаго Уложенія, сама Екатерина изготовила общій *Наказъ* или планъ дѣйствій.

§ 35. **Наказъ коммиссіи.** При составленіи своего *Наказа* Екатерина пользовалась трудомъ итальянскаго юриста Беккаріи („*О преступленіяхъ и наказаніяхъ*“) и классическою книгою французскаго ученаго Монтескьё („*О духѣ закона*“). Изъ этихъ сочиненій Екатерина заимствовала тѣ мысли и воззрѣнія, которыя она старалась внушить депутатамъ. Но, въ то-же самое время, Екатерина относилась съ полнымъ уваженіемъ къ русской народности и русскимъ обычаямъ. Она въ своемъ „Наказѣ“ прямо осуждаетъ тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которые „стараются передѣлать законами то, что надлежитъ перемѣнять обычаями“. Сверхъ того, Екатерина совершенно справедливо замѣтила въ „Наказѣ“, что „лучшіе законы для государства суть тѣ, которые соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ нравами народа“. Особенно замѣчательна въ „Наказѣ“ та мягкость, съ какою Императрица отвергаетъ всякую жестокость наказаній и доказываетъ ихъ безцѣльность, если только въ человѣкѣ не развито чувство „*стыда, который природою данъ человѣку вмѣсто бича*“; поэтому—„*самая большая часть наказанія пусть будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся*“. Далѣе „Наказъ“ доказываетъ необходимость отмѣны всѣхъ наказаній, уродующихъ тѣло человѣка, и оправдываетъ отмѣну пытки, какъ „противной здравому смыслу“. Въ заключеніе „Наказъ“ справедливо выставляетъ на видъ, что хорошее воспитаніе и распространеніе просвѣщенія между людьми—лучшія средства къ предупрежденію преступленій.

Къ сожалѣнію, труды коммиссіи не привели къ желанной цѣли—т. е. къ составленію новаго Уложенія. Коммиссія засѣдала два года и была распущена по поводу начавшейся первой Турецкой войны. Однакоже коммиссія собрала очень важный и цѣнный матеріалъ для будущаго Уложенія. По собственному признанію Императрицы Екатерины, этотъ матеріалъ „*подалъ ей свѣтъ и свѣдѣніе о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должны*“.

§ 36. **Преобразованія Екатерины въ областномъ управленіи.** Особенно важны были преобразованія Екатерины въ управленіи губерніями. Первое основаніе раздѣленія Россіи на губерніи и провинціи было положено Петромъ Великимъ (II; § 164). Но этого раздѣленія было недостаточно для правильнаго наблюденія за правосудіемъ и для охраненія общественной безопасности. Необходимо было раздѣлить громадную Россію на бо́льшее число губерній, и во всѣхъ губерніяхъ значительно умножить число правительственныхъ учрежденій. Съ этою цѣлью вся Россія была вновь раздѣлена на 50 губерній и каждая губернія на уѣзды; а въ 1765 г. было обнародовано „Учрежденіе для управленія губерній“, и на основаніи его въ губерніяхъ было введено новое устройство и новое распредѣленіе власти.

Управленіе губерніею ввѣрялось губернатору, который назначался самою Императрицею. Предсѣдатели губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и чиновники для собиранія доходовъ назначались на службу Сенатомъ; всѣ же остальныя начальствующія и отвѣтственныя лица избирались изъ мѣстныхъ дворянъ и купечества. Судебныя мѣста были отдѣлены отъ учрежденій административныхъ (т. е. завѣдывающихъ управленіемъ) и финансовыхъ (т. е. завѣдывающихъ собираніемъ государственныхъ доходовъ). Точно также судъ гражданскій былъ отдѣленъ отъ уголовнаго. Въ каждомъ уѣздѣ суды были установлены по сословіямъ: *уѣздный судъ*—для дворянъ; *городовой магистратъ*—для купцовъ и мѣщанъ; *нижняя расправа*—для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ. Кромѣ этихъ судовъ, въ каждомъ губернскомъ городѣ были учреждены три палаты: *уголовная*—для уголовныхъ дѣлъ всѣхъ сословій; *гражданская*—для гражданскихъ; *казенная* палата—для собиранія доходовъ государственныхъ. Въ губернскомъ правленіи была сосредоточена власть исполнительная и полицейская. Особые *сиротскіе суды* были учреждены для разбора дѣлъ вдовьихъ и сиротскихъ; а самыя попеченія о вдовахъ и сиротахъ были предоставлены дворянской опекѣ, въ которую члены назначались по выбору дворянъ. Всѣ дѣла благотворительности, заботы о школахъ, сиротскихъ домахъ и богадѣльняхъ были возложены на особыя учрежденія, которыя и получили названіе *„приказовъ общественнаго призрѣнія“*.

§ 37. **Новыя права сословій.** Изъ самаго устройства губерній видно уже, что Екатерина приложила особенное стараніе къ отдѣленію одного сословія отъ другого. За каждымъ сословіемъ были утверждены особыя права. Дворянству были подтверждены права, уже данныя ему Петромъ III (III; § 18, *в*); въ дополненіе къ этимъ правамъ Императрица Екатерина, особою грамотою 1785 г., постановила, что дворянинъ можетъ быть лишенъ своего званія только по суду, за извѣстныя преступленія. Судить дворянина имѣли право только дворяне. Кромѣ того, дворяне были освобождены отъ всякихъ податей. Званіе дворянина передавалось женѣ и было наслѣдственнымъ въ его родѣ. Каждый дворянинъ имѣлъ право владѣть помѣстьями и поселенными въ нихъ крестьянами, которыхъ онъ могъ покупать и продавать по своему произволу. Дворянамъ въ каждой губерніи было предоставлено право выбирать изъ своей среды лицъ на разныя почетныя должности. Выборы въ эти должности должны были производиться въ дворянскихъ собраніяхъ; участвовать въ выборахъ могли только тѣ, кто дослужился въ государственной службѣ до перваго офицерскаго или гражданскаго чина. Этимъ правомъ Екатерина старалась привлечь дворянъ на государственную службу.

а. Купечество въ царствованіе Императрицы Екатерины было раздѣлено на три гильдіи по своимъ капиталамъ. Тѣ купцы, которые вносили въ торговлю капиталъ не менѣе 10,000 р. сер., причислялись къ первой гильдіи; купцы съ капиталомъ не менѣе 1,000 р.—приписывались ко второй гильдіи; купцы съ капиталомъ въ 500 р. состояли въ третьей гильдіи. Всѣ горожане, которые не могли представить капитала или имущества на 500 р., должны были записываться въ *мѣщане*. И купцамъ, и мѣщанамъ было предоставлено Екатериною право собственнаго суда и самоуправленія. Эти обязанности были возложены на выборныхъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, которые составили *мѣщанскую* и *купеческую управы*. Всѣ права и обязанности горожанъ (какъ купцовъ, такъ и мѣщанъ) были изложены въ особомъ *Городовомъ Положеніи*, которое было обнародовано одновременно съ дворянскою грамотою, въ 1785 году.

§ 38. **Преобразованія въ бытѣ духовенства и монашества.** Важныя преобразованія были внесены Екатериною и въ бытъ нашего духовенства и монашества. По мысли Императрицы была учреждена коммиссія, которой было поручено привести въ извѣстность имущества и доходы монастырей. Въ эту коммиссію были доставлены подробныя описи всѣмъ недвижимымъ имуществамъ монастырей, а также крестьянскимъ угодьямъ, промысламъ и доходамъ съ нихъ. Императрица повелѣла всѣ эти имущества и крестьянъ взять въ казну, а изъ доходовъ съ монастырскихъ имѣній и имуществъ — выдавать, по особому штату, на содержаніе монастырей, архіерейскихъ домовъ, церквей и чиновниковъ духовнаго вѣдомства. Всѣ же остатки доходовъ, сверхъ опредѣленнаго штата, Екатерина приказала обратить на распространеніе просвѣщенія въ народѣ и на дѣла благотворительности.

§ 39. **Заботы о раскольникахъ.** Екатерина озаботилась также объ улучшеніи быта раскольниковъ. Всѣ они были освобождены Императрицею отъ взноса *двойного оклада податей* (1782 г.), который они платили со временъ Петра Великаго. Сверхъ того, Екатерина дозволила раскольникамъ, *„признающимъ священство“*, имѣть свои церкви, а въ тѣхъ церквахъ допустила старыя иконы и старопечатныя книги. Эти кроткія мѣры побудили многихъ раскольниковъ изъ-за границы вернуться въ Россію, гдѣ они вновь стали ревностными слугами отечества.

§ 40. **Заботы о благѣ народа.** Преобразованія Екатерины менѣе всего коснулись крестьянскаго сословія; но все-же заботы Императрицы объ охраненіи народнаго здравія и общественной безопасности внесли много новаго и полезнаго въ бытъ крестьянскаго населенія Россіи. Въ этомъ именно смыслѣ важны были нѣкоторыя мѣры, принятыя Екатериною для усиленія медицинской помощи въ отдаленнѣйшихъ углахъ Россіи *). Каждому губернскому городу въ царствованіе Екатерины было вмѣнено въ обязанность имѣть двухъ врачей: одного *городового* и одного *уѣзднаго*. Городовой врачъ обязанъ былъ лѣчить горожанъ, а уѣздный — объѣзжать уѣзды и подавать помощь мѣстному населенію. Не менѣе важно было и введеніе обязательнаго *оспопрививанія*, которое значительно ослабило страшныя оспенныя эпидеміи, опустошавшія Россію. Екатерина знала, что это нововведеніе встрѣтитъ сильнѣйшее сопротивленіе въ народѣ, а потому рѣшилась сама показать примѣръ для подражанія. Она — прежде всѣхъ — приказала привить осну себѣ и своему 14-ти-лѣтнему сыну, великому князю Павлу Петровичу (1768 г.).

а. Заботы Екатерины объ умноженіи и сохраненіи Русскаго народа выразились также въ учрежденіи воспитательныхъ домовъ и пріютовъ для воспитанія покинутыхъ матерями младенцевъ. Въ 1763 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ громадный воспитательный домъ на 800 младенцевъ; въ 1767 г. такой же (поменьше) воспитательный домъ былъ основанъ въ Петербургѣ. Наконецъ въ обязанность приказамъ общественнаго призрѣнія было вмѣнено учрежденіе воспитательныхъ пріютовъ по городамъ губернскимъ и уѣзднымъ.

§. 41. **Заботы Екатерины о воспитаніи и образованіи.** Императрица Екатерина, въ теченіи всей своей жизни, старалась оправдать справедливость сказанныхъ ею въ „Наказѣ“ словъ, а именно, что *„воспитаніе есть самое надежное средство сдѣлать людей лучшими“*. При этомъ, она сознавала, что главными

*) Для усиленія медицинской помощи приняты были мѣры къ распространенію въ Россіи медицинскаго образованія, чтобы Россія не нуждалась въ докторахъ и аптекаряхъ-иноземцахъ. Тогда-же основана была въ Россіи первая фабрика хирургическихъ инструментовъ.

воспитательницами каждаго поколѣнія должны быть матери, а потому и обратила, главнымъ образомъ, вниманіе на женское воспитаніе и образованіе. Въ 1764 г. основано было въ Петербургѣ, въ Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ, первое воспитательное и учебное заведеніе для 240 дѣвицъ изъ дворянскаго сословія и другое, такое-же, для дѣвицъ изъ другихъ сословій. Оба эти заведенія были первыми въ Россіи женскими институтами. Изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній при Екатеринѣ были основаны Артиллерійскій и Инженерный корпуса.

Сверхъ того, предположено было открыть университеты въ четырехъ городахъ—въ Екатеринославѣ, Черниговѣ, Псковѣ и Пензѣ; но открытію ихъ помѣшалъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ. Зато, во многихъ городахъ, были открыты первыя народныя училища (двухклассныя), по прекрасному плану, выработанному особою коммиссіею, которой вообще были поручены всѣ заботы о народномъ образованіи.

§ 42. **Финансовыя мѣропріятія Екатерины.** Обширныя внутреннія преобразованія и долгія, тягостныя войны, которыя Екатерина вела въ теченіе всего своего царствованія, постоянно приводили къ финансовымъ затрудненіямъ. Эти затрудненія, въ свою очередь, побуждали къ изысканію новыхъ средствъ для пополненія русской казны. Съ этою цѣлью была придумана новая статья доходовъ государственныхъ: такъ называемые *винные откупа* (1765). Государство предоставляло частнымъ лицамъ *откупать*, на цѣлый годъ впередъ, право исключительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ извѣстной области или губерніи. За пріобрѣтеніе этого права откупщикъ вносилъ крупную сумму денегъ въ государственную казну.

а. Для облегченія крупныхъ платежей и взносовъ дохода въ казну, въ царствованіе Екатерины, впервые, введены были въ Россіи бумажныя деньги (ассигнаціи) и заведены въ Петербургѣ и Москвѣ особые ассигнаціонные банки, для обмѣна звонкой монеты на ассигнаціи (1768). Въ 1786 году преобразованы были учрежденные Елисаветою дворянскій и купеческій банки (III; § 16, *б*) и замѣнены однимъ общимъ *государственнымъ заемнымъ банкомъ*. Изъ этого банка выдавались дворянамъ и городскимъ обывателямъ ссуды подъ обезпеченіе, за пять процентовъ годовыхъ.

§ 43. **Государственные дѣятели Екатерининскаго времени.** Всѣ преобразованія Екатерины могли быть совершены только при помощи тѣхъ талантливыхъ и энергическихъ дѣятелей, которыхъ Екатерина умѣла выбирать. Каждому изъ нихъ Екатерина умѣла находить и поручать дѣло по силамъ и способностямъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины, особеннымъ вліяніемъ на дѣла государственныя пользовались братья Орловы. Изъ нихъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій прославился геройскими подвигами, совершенными русскимъ флотомъ во время первой Турецкой войны. Родной братъ его, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, оказалъ существенныя услуги во время Московской чумы; среди зараженной столицы, онъ самоотверженно дѣйствовалъ для усмиренія и вразумленія буйной черни, неоднократно подвергая свою жизнь опасности. Въ числѣ вельможъ первой половины царствованія Екатерины II замѣчательны также братья графы Никита и Петръ Ивановичи Панины. Н. И. Панинъ былъ воспитате-

лемъ Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича. Въ то-же время онъ завѣдывалъ внѣшнею политикою Россіи *) и постоянно участвовалъ въ разрѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ внутреннихъ вопросовъ. Братъ его, Петръ Ивановичъ Панинъ, принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи Пугачевскаго бунта, поимкѣ самого самозванца и умиротвореніи Поволжья и мѣстностей, на которыя возстаніе распространилось. Не менѣе Никиты Ивановича Панина замѣчателенъ и другой вельможа Екатерининскаго времени — графъ Безбородко, который, послѣ Панина, завѣдывалъ всѣми дипломатическими сношеніями Россіи съ иностранными державами. Онъ былъ извѣстенъ въ то время какъ одинъ изъ самыхъ тонкихъ и самыхъ даровитыхъ дипломатовъ въ Европѣ. Во второй половинѣ царствованія Екатерины огромное вліяніе на дѣла внутреннія и внѣшнія пріобрѣлъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій; ему Россія обязана, главнымъ образомъ, быстрымъ заселеніемъ Новороссіи, присоединеніемъ Крыма къ Россіи и основаніемъ черноморскаго флота. Сверхъ того, частыя войны Россіи въ царствованіе Екатерины вызвали къ дѣятельности цѣлый рядъ талантливыхъ и храбрыхъ генераловъ, во главѣ которыхъ стоятъ геніальные полководцы Екатерининской эпохи — графъ Румянцевъ-Задунайскій и безсмертный Суворовъ.

§ 44. **Обзоръ литературы Екатерининскаго времени.** Императрица Екатерина II, женщина высокообразованная и просвѣщенная, любила заниматься литературою и потому, весьма естественно, поощряла русскихъ писателей и внимательно слѣдила за ихъ успѣхами. Она сама писала комедіи и сказки назидательнаго содержанія и даже принимала участіе въ современныхъ сатирическихъ журналахъ.

а. Лучшимъ украшеніемъ русской литературы въ Екатерининское царствованіе, послѣ смерти Ломоносова, были: *Державинъ* и *Фонъ-Визинъ*, — первые, вполнѣ самостоятельные русскіе писатели. Державинъ, восторженный поэтъ-лирикъ, воспѣлъ въ своихъ произведеніяхъ славныя дѣянія Екатерины, важнѣйшія событія и важнѣйшихъ дѣятелей ея царствованія. Фонъ-Визинъ — острый сатирикъ и проницательный наблюдатель современной жизни — въ своихъ комедіяхъ и другихъ произведеніяхъ осмѣивалъ невѣжество и грубость современнаго русскаго дворянства, а также и страсть его къ поверхностному подражанію иноземнымъ обычаямъ и модамъ.

б. Виднымъ дѣятелемъ того-же славнаго царствованія былъ Николай Ивановичъ *Новиковъ*, который сначала издавалъ сатирическіе журналы, а затѣмъ исключительно посвятилъ себя издательской дѣятельности на пользу образованія среднихъ слоевъ русскаго общества. Съ этою цѣлью, вмѣстѣ со многими изъ образованнѣйшихъ современниковъ, Новиковъ образовалъ „Дружеское Ученое Общество“, которое издало въ свѣтъ много чрезвычайно полезныхъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій и сборниковъ. Подъ руководствомъ Новикова воспитался и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ литературныхъ дѣятелей, Николай Михайловичъ *Карамзинъ*, который уже въ царствованіе Екатерины II сталъ извѣстенъ какъ поэтъ и писатель.

---

*) Н. И. Панинъ, какъ дипломатъ, пріобрѣлъ европейскую извѣстность своимъ проэктомъ *вооруженнаго нейтралитета*, по которому каждая морская держава получала право продолжать торговлю съ державами, ведущими между собою войну. Этотъ проэктъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ Англіи, которая во время Сѣверо-американской войны чрезвычайно своевольно препятствовала своими крейсерами всякимъ торговымъ сношеніямъ Европы съ Америкой.

в. Императрица Екатерина, сама любившая занятія Русскою исторіею, много способствовала тому, чтобы русскіе писатели и ученые принялись за разработку матерьяловъ по отечественной исторіи. По ея желанію, ученый академикъ Миллеръ издалъ трудъ Татищева (одного изъ современниковъ Петра Великаго—пріятеля Ѳеофана Прокоповича) по Русской исторіи. Князь *Щербатовъ*, современникъ Екатерины II, попытался даже создать нѣчто цѣльное и послѣдовательное изъ собраннаго уже историческаго матерьяла; плодомъ его трудовъ была объемистая „Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ“. По поводу этого сочиненія и книги, написанной французомъ Леклеркомъ „О древней и новой Россіи“ (Парижъ, 1784 г.), явились у насъ и первые опыты исторической критики въ произведеніяхъ генерала *Болтина*, который написалъ объемистую критику на произведенія Щербатова и Леклерка и высказалъ многія вѣрныя воззрѣнія на исторію древней Руси.

г. Въ области литературы религіозно-нравственной въ царствованіе Екатерины II особенно прославились своими проповѣдями трое знаменитыхъ проповѣдниковъ:—*Платонъ*, митрополитъ Московскій, *св. Тихонъ*, епископъ Воронежскій, и *Георгій Конисскій*, епископъ Бѣлорусскій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Павла I Петровича.

§ 45. **Императоръ Павелъ I и его отношенія къ Екатеринѣ II.** По смерти Екатерины II, на престолъ вступилъ ея сынъ, Павелъ I Петровичъ, который, при жизни матери своей, постоянно держался вдали отъ Двора Екатерины. Большую часть года онъ проводилъ въ своей любимой загородной резиденціи, въ Гатчинѣ или въ Павловскѣ (близъ Царскаго-Села). Въ этомъ уединеніи, около Цесаревича Павла Петровича и его замѣчательно-умной супруги, Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, держался небольшой тѣсный кружокъ преданныхъ Цесаревичу людей, которые и составляли отдѣльный отъ Петербургскаго, Гатчинскій Дворъ. Не вступаясь ни въ какія дѣла государственныя, Цесаревичъ исключительно занимался воспитаніемъ своего большого семейства и военными упражненіями тѣхъ полковъ, которые состояли подъ его непосредственнымъ начальствомъ. Отношенія между Императрицей-матерью и сыномъ-Цесаревичемъ были очень далекія и холодныя, а потому неудивительно, что, по вступленіи на престолъ, Павелъ сталъ во многомъ отступать отъ замысловъ Екатерины и отъ того способа дѣйствій, котораго она постоянно держалась, какъ въ дѣлахъ внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ къ европейскимъ державамъ. Отличительною чертою правленія Императора Павла, чрезвычайно прямодушнаго и слишкомъ пылкаго, было именно то, что онъ постоянно дѣйствовалъ подъ впечатлѣніемъ минуты и болѣе по влеченію сердца, чѣмъ по разсужденію и разсчету.

§ 46. **Миролюбіе Павла I и опала Суворова.** Первою заботою Императора, тотчасъ по вступленіи на престолъ, было прекращеніе всякихъ приготовленій къ войнѣ съ Франціей. Въ его манифестѣ было заявлено, что хотя онъ и „чувствуетъ нужду противиться неистовой Французской республикѣ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ необходимость умиротворенія отечества, послѣ непрерывныхъ сорокалѣтнихъ войнъ.

a. Это миролюбивое настроеніе отчасти послужило поводомъ къ опалѣ, которой подвергся Суворовъ. Всѣ военные были недовольны прекращеніемъ приготовленій къ войнѣ съ Франціею, которую Екатерина рѣшилась вести незадолго до смерти. Еще болѣе были недовольны тѣмъ, что Императоръ Павелъ сталъ вводить въ войскахъ новую, весьма стѣснительную форму, по прусскому образцу (съ пудреными косами и буклями). Болѣе всѣхъ былъ этимъ недоволенъ Суворовъ, который благоговѣлъ передъ Екатериною и ея дѣяніями и не стѣсняясь высказывалъ свое неудовольствіе по поводу этихъ нововведеній. Когда Императоръ объ этомъ узналъ, то приказалъ Суворову немедленно выѣхать изъ Петербурга и жить безвыѣздно въ его новгородскомъ помѣстьѣ (селѣ Кончанскомъ, Боровицкаго уѣзда), подъ надзоромъ ближайшаго мѣстнаго начальства. Здѣсь великій русскій полководецъ прожилъ слишкомъ два года, въ полномъ уединеніи и забвеніи, пока событія, совершавшіяся въ Западной Европѣ, не заставили о немъ вспомнить.

Около этого времени, дѣйствительно, вся Западная Европа была встревожена воинственными замыслами республиканской Франціи, которая вызвала на борьбу всѣ сосѣднія государства и всюду стремилась распространить республиканскій способъ правленія. Войска республики, подъ начальствомъ талантливыхъ генераловъ, всюду одерживали побѣды надъ войсками сосѣднихъ націй и быстро захватывали обширныя области, подчиняя ихъ французскому владычеству. Такъ, на Сѣверѣ Франціи, присоединены были къ французскимъ владѣніямъ Нидерланды; на Югѣ, въ Италіи, Франція захватила всю Ломбардію; на Средиземномъ морѣ—Іоническіе острова. Въ то-же время Франція продолжала вести войну съ Англіей и, для того, чтобы подорвать ея могущество, рѣшилась перенести борьбу противъ Англіи сначала въ Египетъ и Сирію, а потомъ и далѣе—въ Остъ-Индію. Выполненіе этого смѣлаго замысла было поручено генералу Бонапарте, который своими побѣдами въ Египтѣ встревожилъ и Англію, и Турцію. Вслѣдствіе всего этого и Австрія, и Англія, и Турція обратились къ Россіи за помощью и приглашали Императора Павла вступить съ ними въ коалицію (т. е. союзъ для совмѣстнаго и одновременнаго дѣйствія) противъ общаго врага, чтобы соединенными силами положить предѣлъ обширнымъ завоевательнымъ замысламъ Французской республики.

§ 47. **Поводы къ войнѣ между Россіей и Франціей.** Императоръ Павелъ, при всемъ своемъ миролюбіи, не могъ уклониться отъ участія въ борьбѣ съ Франціей, тѣмъ болѣе, что не сочувствовалъ республиканскому способу правленія во Франціи и весьма охотно оказывалъ помощь и покровительство всѣмъ изгнанникамъ (эмигрантамъ), которые вынуждены были покинуть Францію послѣ кроваваго переворота 1789 г. *). Эта помощь и покровительство, оказанныя изгнанникамъ, лишеннымъ родины, возбудили во Франціи непріязнь противъ Россіи. Французы не скрывали ее и даже старались выказать при каждомъ удобномъ случаѣ. Окончательнымъ поводомъ къ разрыву съ Франціей послужили слѣдующія обстоя-

*) Императоръ Павелъ дозволилъ переселиться въ Россію тѣмъ 7,000 эмигрантамъ, которые долгое время сражались противъ французскихъ республиканскихъ войскъ на Рейнѣ. Точно также онъ далъ пріютъ въ Россіи несчастному принцу Людовику XVIII, впослѣдствіи возведенному на французскій престолъ.

тельства. Бонапарте (лѣтомъ 1798 г.), по пути въ Египетъ, занялъ островъ Мальту, который издавна принадлежалъ рыцарскому Ордену св. Іоанна Іерусалимскаго (такъ называемымъ Мальтійскимъ рыцарямъ). Этотъ Орденъ, уже съ 1797 г., состоялъ подъ покровительствомъ Императора Павла I, къ которому рыцари обратились съ жалобами и просьбою о защитѣ ихъ правъ.

Тогда Императоръ Павелъ принялъ на себя званіе великаго магистра Ордена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязался защищать его права и владѣнія. Вскорѣ послѣ того, Австрія обратилась къ Императору Павлу съ мольбами о присылкѣ сильнаго войска для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Французовъ въ Италіи. Тогда Императоръ Павелъ рѣшился отправить русскія войска въ три различныхъ страны для веденія войны противъ Франціи: — одинъ вспомогательный отрядъ былъ отправленъ моремъ въ Южную Италію, на помощь Неаполитанскому королю Фердинанду IV; другой вспомогательный отрядъ отправленъ былъ, также моремъ, въ Нидерланды, для совмѣстныхъ дѣйствій съ англійскими войсками противъ Сѣверной Франціи; третій сильный корпусъ русскихъ войскъ былъ направленъ черезъ австрійскія владѣнія въ Сѣверную Италію. Это войско, по неотступной и настоятельной просьбѣ императора Австрійскаго, было ввѣрено Императоромъ Павломъ главному начальству Суворова.

§ 48. **Суворовъ въ Италіи.** Знаменитый русскій полководецъ былъ вытребованъ изъ своего новгородскаго уединенія, осыпанъ милостями и немедленно отправился въ Италію. Въ началѣ апрѣля 1799 г. онъ уже явился въ г. Верону, гдѣ его съ восторгомъ встрѣтили русскія войска. Двѣ недѣли спустя, русско-австрійская армія сошлась съ французскою арміею подъ командою Морò, на берегахъ рѣки Адды, и, послѣ трехъ-дневнаго упорнаго боя, Французы потерпѣли жестокое пораженіе. Они вынуждены были отступить и очистить почти всю Сѣверную Италію; Суворовъ же занялъ итальянскіе города Туринъ и Миланъ и всюду возстановилъ прежнюю форму правленія, а республиканскіе порядки, введенные Французами, уничтожилъ. Одна только крѣпость Мантуа еще оставалась въ рукахъ Французовъ; но и та, осажденная русскими и австрійскими войсками, отрѣзанная отъ сообщенія съ французской арміей, не могла долго держаться.

На выручку Французовъ, осажденныхъ въ Мантуѣ, и на помощь маршалу Морò спѣшилъ съ Юга Италіи другой французскій маршалъ, Макдональдъ, со своею арміею. Узнавъ объ этомъ движеніи, Суворовъ поспѣшилъ навстрѣчу Макдональду, явился передъ его арміей такъ быстро и неожиданно, что Французы даже еще и не приготовились къ битвѣ, когда Суворовъ уже ударилъ на нихъ, и нанесъ имъ новое страшное пораженіе на берегахъ р. Треббіи. Вскорѣ послѣ того сдалась и крѣпость Мантуа.

§ 49. **Интриги Вѣнскаго Двора. Новые подвиги Суворова.** Такія громкія побѣды Суворова въ Италіи изумили всю Европу. Императоръ Павелъ, по достоинству оцѣнивая успѣхи русскаго оружія, пришелъ въ восторгъ отъ подвиговъ Суворова и поспѣшилъ выразить ему свою благодарность, возведя Суворова въ княжеское достоинство, съ наименованіемъ „*Италійскій*“. Но не такъ смотрѣли на дѣйствія Суворова при Вѣнскомъ Дворѣ. Придворная партія была очень недовольна тѣмъ, что надъ соединенною русско-австрійскою арміей былъ назначенъ главнокомандующимъ Суворовъ. Благодаря происканъ этой партіи, придвор-

ный военный совѣтъ (гофъ-кригсъ-ратъ) сталъ вмѣшиваться въ распоряженія Суворова, навязывать ему свои планы и такимъ образомъ стѣснять его дѣйствія на каждомъ шагу. Суворовъ всѣми силами старался бороться со своими тайными недругами и блистательно доказалъ имъ свое превосходство новою славною побѣдою, одержанною при городѣ Нови надъ лучшимъ изъ французскихъ маршаловъ, Жубэромъ. Въ этомъ сраженіи Французы потеряли всю артиллерію, и множество плѣнныхъ досталось въ добычу побѣдителямъ. Самъ Жубэръ палъ въ битвѣ.

Но эта новая побѣда еще болѣе раздражила придворную партію и австрійскій придворный военный совѣтъ противъ Суворова; его славѣ и подвигамъ русскаго оружія завидовали тѣмъ болѣе, что австрійскіе полководцы, въ то-же время, терпѣли въ Швейцаріи пораженіе за пораженіемъ отъ французскаго маршала Массены. При Вѣнскомъ Дворѣ было рѣшено, что Суворова, во что-бы-то-ни стало, слѣдуетъ удалить изъ Италіи. И дѣйствительно, ему предъявленъ былъ новый планъ кампаніи противъ Франціи. По этому плану предполагалось въ Италіи оставить одни австрійскія войска, а Суворовъ долженъ былъ двинуться въ Швейцарію на соединеніе съ дѣйствовавшимъ тамъ русскимъ корпусомъ Римскаго-Корсакова. Такая неожиданная перемѣна въ планѣ военныхъ дѣйствій поставила Суворова въ большое затрудненіе, такъ какъ ему предстояло совершить трудный переходъ черезъ Альпы въ началѣ осени, въ самое невыгодное для подобнаго перехода время. Кромѣ того, изъ трехъ путей черезъ Альпы Суворовъ долженъ былъ выбрать самый трудный—путь черезъ гору С.-Готардъ, такъ какъ на другихъ путяхъ важнѣйшіе проходы были уже заняты Французами.

§ 50. **Переходъ Суворова черезъ Альпы.** Въ началѣ сентября 1799 г., при ненастной и туманной погодѣ, Русскіе двинулись изъ Италіи въ Швейцарію черезъ Альпы, преодолѣвая на пути всевозможныя препятствія и пробивая себѣ дорогу штыками. На вершинѣ С.-Готарда Французы загородили Русскимъ дорогу; тогда Суворовъ послалъ Багратіона въ обходъ ихъ позиціи—и Французы должны были уступить поле битвы. Но этотъ переходъ черезъ Альпы былъ до такой степени труденъ, что стоилъ Суворову почти 2,000 воиновъ. Выведя войска свои къ Люцернскому озеру, Суворовъ спѣшилъ къ Швицу, гдѣ онъ условился сойтись съ русско-австрійскимъ корпусомъ подъ командою Римскаго-Корсакова. Достигнувъ Муттенской долины, Суворовъ получилъ страшную вѣсть о томъ, что Корсаковъ разбитъ Массеной при Цюрихѣ и вынужденъ къ отступленію, а всѣ выходы изъ Муттенской долины заняты 70,000-ой арміей Французовъ. Противъ этой силы Суворову приходилось бороться только съ 18,000-мъ корпусомъ, такъ какъ австрійское правительство совершенно неожиданно для Суворова вывело свои войска изъ Швейцаріи. При такой малочисленности, войско Суворова было еще страшно изнурено трудным переходомъ черезъ Альпы; у Суворова не было ни артиллеріи, ни боевыхъ запасовъ; солдаты были босы и нуждались въ самомъ необходимомъ. Въ такомъ ужасномъ положеніи Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовалъ и юный великій князь, Константинъ Павловичъ, сопутствовавшій Суворову въ его Итальянскомъ походѣ. На совѣтѣ Суворовъ объяснилъ подчиненнымъ ему начальникамъ весь ужасъ положенія, въ которомъ находилось русское войско; свою рѣчь фельдмаршалъ заключилъ словами:

„Мы Русскіе! Съ нами Богъ! Спасите честь Россіи и Государя! Спасите сына вашего Императора!“

№ 33. Планъ Швейцарскаго похода Суворова.

Всѣ отвѣчали, что готовы умереть и не думаютъ уступать непріятелю. По совѣту великаго князя, рѣшено было направить главныя силы къ Гларису, отвлекая въ то-же время вниманіе непріятеля ложнымъ движеніемъ къ Муттенской долинѣ.

Главнокомандующій французской арміей былъ до такой степени увѣренъ въ громадномъ превосходствѣ своихъ силъ, что считалъ нападеніе со стороны Суворова невозможнымъ; онъ ожидалъ, что русское войско должно будетъ положить оружіе безъ боя, и вовсе не готовился къ битвѣ. Поэтому, когда русскій генералъ Розенбергъ ударилъ на Французовъ со стороны Муттенской долины, онъ засталъ ихъ врасплохъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе; а между тѣмъ Суворовъ, съ главными силами, оттѣснилъ Французовъ отъ Клейнталя и пробился къ Гларису. 26-го сентября русское войско вышло наконецъ изъ горъ и вступило въ Баварію. Такъ окончился знаменитый Швейцарскій походъ Суворова, безпримѣрный въ лѣтописяхъ европейскихъ войнъ.

§ 51. **Разрывъ Павла I съ Австріей и Англіей. Сближеніе съ Наполеономъ. Кончина Императора.** Подозрительность и непріязненныя дѣйствія союзнаго Россіи австрійскаго правительства разгнѣвали Императора Павла. Своими самовольными распоряженіями Австрійцы едва не погубили русское вспомогательное войско въ Швейцаріи; а въ Южной Италіи (гдѣ Русскіе дѣйствовали весьма успѣшно) они нанесли оскорбленіе русскому флагу. Поэтому Императоръ Павелъ немедленно порвалъ союзъ съ Австріей и приказалъ своимъ войскамъ возвратиться въ Россію. Суворовъ простился со своими сподвижниками въ Краковѣ и уѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь, вскорѣ по пріѣздѣ, онъ и скончался (6-го мая 1800 г.).

а. Незадолго до этого времени порванъ былъ союзъ и съ Англіей, которая относилась къ русскому вспомогательному войску, дѣйствовавшему въ Нидерландахъ (см. § 47), еще хуже, нежели Австрія. Русское войско, которое Англичане обязались содержать на своемъ иждивеніи, терпѣло во всемъ недостатокъ, нуждалось въ одеждѣ и въ обуви. Подобное отношеніе союзниковъ къ Россіи побудило Императора Павла одновременно отозвать русскихъ пословъ и изъ Лондона, и изъ Вѣны.

б. Вскорѣ послѣ того, Бонапарте, уже провозглашенный первымъ консуломъ Французской республики, нанесъ Австрійцамъ страшное пораженіе при Маренго и однимъ ударомъ успѣлъ вновь пріобрѣсти то положеніе, которое Французы занимали въ Италіи до побѣдъ Суворова. Затѣмъ Бонапарте, какъ хитрый политикъ, рѣшился извлечь пользу изъ разрыва Россіи съ ея союзниками. Онъ всѣми силами сталъ добиваться сближенія съ Россіею и угождать Императору Павлу. Черезъ посредство Берлинскаго Двора ему удалось войти въ сношенія съ Петербургскимъ Дворомъ и выказать свое уваженіе къ Императору Павлу тѣмъ, что онъ, безъ всякаго размѣна, возвратилъ въ Россію русскихъ солдатъ и офицеровъ, находившихся въ плѣну во Франціи. Такая предупредительность со стороны правителя Франціи чрезвычайно понравилась Императору Павлу и расположила его въ пользу Бонапарте. Императоръ не только рѣшился заключить мирный договоръ съ Франціей, но даже—войти съ нею въ союзъ и объявить войну Англіи. При этомъ, впервые, явилась смѣлая мысль о возможности похода изъ Россіи въ Индію, чтобы нанести окончательный ударъ могуществу Англіи въ ея остъ-

индскихъ владѣніяхъ. Сдѣланы были даже нѣкоторыя приготовленія къ этому дальнему походу. Съ этою цѣлью, атаману Донского войска велѣно было двинуть казаковъ къ Оренбургу, а оттуда черезъ средне-азіятскія ханства—идти на Индію. Но планъ этой кампаніи не могъ осуществиться, такъ какъ Императоръ Павелъ I скончался (4-го марта 1801 г.), и на престолъ вступилъ старшій сынъ его, великій князь Александръ I Павловичъ.

§ 52. **Важнѣйшія мѣры Императора Павла I по внутреннему управленію.** Въ кратковременное царствованіе Императора Павла были предприняты, по внутреннему управленію государства, нѣкоторыя важныя мѣры. Такъ Императоръ Павелъ—первый изъ русскихъ государей—издалъ „Учрежденіе объ Императорской фамиліи“ (5-го апр. 1797 г.), которое окончательно установило порядокъ наслѣдованія престола и опредѣлило отношенія между членами Императорской фамиліи. Важны были также нѣкоторыя мѣры по устройству крестьянскаго сословія, удачно дополнившія Екатерининское „Учрежденіе о губерніяхъ“. Особымъ манифестомъ было воспрещено понуждать крестьянъ къ работѣ по праздникамъ, а также было постановлено, что крестьяне должны работать на помѣщиковъ не болѣе трехъ дней въ недѣлю (1797). Кромѣ того, не было дозволено помѣщикамъ продавать дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли. Въ самый бытъ крестьянъ былъ внесенъ нѣкоторый порядокъ и допущено самоуправленіе, при помощи выборныхъ старостъ. Крестьяне государственные и удѣльные *) были раздѣлены на *волости* (тысячи въ три душъ). Волостное правленіе, составленное изъ крестьянъ, выбраныхъ *міромъ*, было занято разборомъ мелкихъ тяжебъ и судило за маловажныя преступленія; на волостное правленіе, сверхъ того, возложена была отвѣтственность за правильный сборъ податей и наблюденіе за правильнымъ ходомъ сельскихъ работъ. Произвольный переходъ крестьянъ съ одного мѣста на другое былъ воспрещенъ всюду, даже и въ недавно-заселенномъ Новороссійскомъ краѣ, и этимъ былъ положенъ конецъ побѣгамъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Новороссію.

а. По отношенію къ другимъ сословіямъ важны были мѣры, которыми Павелъ I хотѣлъ уравнять въ правахъ черное духовенство съ бѣлымъ (половину членовъ консисторіи приказано было избирать изъ бѣлаго духовенства). Въ то-же время Государь заботился и объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. Съ этою цѣлью онъ приказалъ, чтобы земли, предназначенныя на содержаніе духовенства въ селахъ, обязательно обработывались прихожанами. Права раскольниковъ, признающихъ священство, были еще болѣе расширены, чѣмъ при Екатеринѣ. Имъ дозволено было повсемѣстно строить свои церкви, поставляя въ нихъ священниковъ, рукоположенныхъ православными архіереями.

б. По отношенію къ просвѣщенію, въ краткое царствованіе Павла I было также сдѣлано не мало. При немъ были открыты въ Петербургѣ два женскихъ института (Екатерининскій и Маріинскій) и учреждены двѣ духовныя академіи—одна въ Москвѣ, другая въ Казани (1797). Сверхъ того, „рыцарству“ (т. е. дворянству) курляндскому, эстляндскому и лифляндскому дозволено было учредить университетъ въ Дерптѣ (1799). Вмѣстѣ съ открытіемъ этого университета было воспрещено отправлять молодыхъ людей изъ Отзейскаго края за границу для

*) Тѣ государственные крестьяне, съ которыхъ оброки были опредѣлены на содержаніе членовъ Императорской фамиліи, получили названіе «удѣльныхъ».

окончанія образованія. Эта мѣра была принята изъ опасенія, чтобы революціонныя идеи, волновавшія тогда европейскую молодежь, не были занесены въ Россію. Съ тою же цѣлью была учреждена строгая цензура для книгъ, привозимыхъ изъ-за границы; впослѣдствіи же, ввозъ книгъ и нотъ изъ-за границы былъ окончательно воспрещенъ. Самое печатаніе книгъ въ Россіи дозволено было только въ казенныхъ типографіяхъ, почему всѣ частныя типографіи были закрыты.

в. Издавъ много полезныхъ и важныхъ распоряженій по внутреннему управленію государствомъ, Императоръ Павелъ, къ сожалѣнію, слишкомъ поспѣшно отмѣнилъ нѣкоторыя мудрыя мѣропріятія своей матери, Екатерины Великой. Такъ, напр., Екатерина, стремясь приравнять по внутреннему управленію всѣ части Имперіи, ввела свое „Учрежденіе о губерніяхъ“ не только въ западно-русскихъ областяхъ, возсоединенныхъ отъ Польши, но и въ Балтійскихъ провинціяхъ; а Императоръ Павелъ, въ противоположность этой полезной мѣрѣ, возстановилъ прежнюю форму управленія въ Балтійскихъ провинціяхъ и вторично допустилъ введеніе въ дѣйствіе Литовскаго статута (II; § 28, *б*) во всемъ Западномъ краѣ. Такими мѣрами онъ надолго затруднилъ сліяніе этихъ частей имперіи съ остальною Россіею.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Царствованіе Александра I Павловича.

§ 53. **Императоръ Александръ I и его отношенія къ предшествующему царствованію.** По смерти Императора Павла Петровича, на престолъ вступилъ старшій сынъ его, Александръ I Павловичъ—любимый внукъ Екатерины. При жизни бабки своей, онъ почти неотлучно находился при ней, и получилъ очень тщательное воспитаніе. Воспитателемъ Александра I былъ извѣстный писатель, швейцарецъ Лагарпъ, который внушилъ своему воспитаннику глубокое уваженіе къ западной образованности и развилъ въ немъ сочувствіе къ либеральнымъ и гуманнымъ воззрѣніямъ XVIII вѣка. Поэтому, еще будучи наслѣдникомъ престола, Александръ Павловичъ относился несочувственно къ стѣсненіямъ и строгимъ мѣрамъ, которыми ознаменовались послѣдніе годы царствованія Императора Павла, и при вступленіи на престолъ поспѣшилъ заявить, что будетъ *„управлять по законамъ и по сердцу Екатерины II, шествовать по ея премудрымъ намѣреніямъ“*.

§ 54. **Отношенія Императора Александра I къ Европѣ въ началѣ царствованія.** Въ своихъ отношеніяхъ къ Европѣ Императоръ Александръ I также не пожелалъ держаться политическихъ воззрѣній Императора Павла I. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, онъ прекратилъ всякія приготовленія къ войнѣ съ Англіей; но уклонился и отъ участія въ борьбѣ государствъ Средней Европы противъ Наполеона. Въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ царствованія Императоръ Александръ дѣйствительно держался въ сторонѣ отъ европейскихъ событій. Однакоже, быстрое возрастаніе могущества Франціи вынудило наконецъ и Александра вступиться въ борьбу противъ Наполеона.

§ 55. **Вторая коалиція противъ Франціи.** Первую войну съ Франціей Императоръ Александръ I велъ въ союзѣ съ Австріей, въ то время, когда Бонапарте (бывшій первый консулъ республики) былъ провозглашенъ императоромъ. Обра-

тивъ республику въ имперію, Бонапарте хотѣлъ прославить Францію побѣдами и утвердить ея политическое могущество въ Европѣ обширными завоеваніями. Тогда Австрія, въ союзѣ съ Россіею, задумала положить предѣлъ завоевательнымъ планамъ Наполеона. Австрія приглашала къ этому союзу и Пруссію; но Пруссія отказалась, и Россіи, въ союзѣ съ Австріей, пришлось выдержать всю тяжесть борьбы съ Наполеономъ. На бѣду для Россіи, Австрія, въ самомъ началѣ войны, дѣйствовала настолько неискусно, что Наполеонъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ почти лишилъ ее возможности продолжать войну: онъ окружилъ главную австрійскую армію подъ Ульмомъ и заставилъ ее положить оружіе.

Вслѣдствіе этого постыднаго пораженія союзниковъ Россіи, часть русской арміи очутилась въ самомъ затруднительномъ положеніи; на нее обрушились всѣ силы Французовъ и ей пришлось отступать (съ береговъ р. Инна, въ Моравіи), отбиваясь на каждомъ шагу отъ ожесточенныхъ нападеній непріятеля, который гнался по пятамъ за русскими войсками. Только благодаря искусству Кутузова и отвагѣ Багратіона—двоихъ знаменитыхъ русскихъ полководцевъ—это отступленіе было произведено блистательно и безъ значительнаго урона. Но кампанія 1805 г. все-же закончилась пораженіемъ русско-австрійской арміи подъ Аустерлицемъ (въ Моравіи), гдѣ битва была проиграна по винѣ Австрійцевъ. Окончательно напуганная этимъ пораженіемъ, Австрія поспѣшила вступить въ переговоры съ Наполеономъ и заключила съ нимъ, отдѣльно отъ Россіи, миръ на самыхъ тягостныхъ и унизительныхъ для себя условіяхъ.

§ 56. **Третья коалиція противъ Франціи. Война съ Турціей и Тильзитскій миръ.** Александръ I не захотѣлъ заключить мира съ Наполеономъ, и, несмотря на понесенныя неудачи, рѣшился продолжать борьбу противъ Франціи. Съ этою цѣлью онъ вступилъ въ союзъ съ Пруссіей, которая, однакоже, не могла оказать Александру никакой существенной помощи. Наполеонъ, едва только узналъ объ этомъ союзѣ Россіи съ Пруссіей, какъ поспѣшилъ черезъ французскаго посла въ Константинополѣ вооружить Турцію противъ Россіи (въ 1806 г.); Россіи пришлось, въ слѣдующемъ году, воевать одновременно и противъ Турціи, и противъ Франціи. Между тѣмъ, Наполеонъ быстро и неожиданно явился въ прусскихъ владѣніяхъ и, въ теченіи одного дня, въ двухъ битвахъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, уничтожилъ всю прусскую армію. Затѣмъ онъ вступилъ въ предѣлы Пруссіи и закончилъ ея завоеваніе въ нѣсколько недѣль. Такимъ образомъ, русскія войска еще разъ были вынуждены сражаться противъ Наполеона безъ помощи союзниковъ. Между русскою и французскою арміями послѣдовалъ цѣлый рядъ битвъ, въ которыхъ Русскіе изумили Наполеона своимъ непоколебимымъ мужествомъ. Особенно кровопролитны были сраженія при *Пултускѣ* и *Прейсиш-Эйлау* (въ которыхъ перевѣсъ былъ на сторонѣ Русскихъ) и сраженіе подъ Фридландомъ, въ которомъ Русскіе потерпѣли пораженіе, благодаря нерѣшительности своего главнокомандующаго, нѣмца Беннигсена. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Наполеонъ поспѣшилъ предложить Императору Александру миръ, на условіяхъ весьма почетныхъ для Россіи, и миръ былъ дѣйствительно заключенъ въ Тильзитѣ (въ іюнѣ 1807 г.). По этому мирному договору Россіи съ Франціей, Императоръ Александръ I обязался: 1) признать братьевъ Наполеона королями тѣхъ государствъ, которыя были имъ отданы во владѣніе Наполеономъ, и 2)—помогать Наполеону въ его войнахъ съ сосѣдними Россіи европейскими государствами. Точно также и Наполеонъ, въ свою очередь, принялъ на себя посред-

ничество въ борьбѣ Россіи противъ Турціи и даже предложилъ присоединить къ русскимъ владѣніямъ область Бѣлостокскую *). Такимъ образомъ, по Тильзитскому миру, отъ Россіи не только не было отторгнуто ни одно изъ ея владѣній, но границы ея даже нѣсколько расширились, какъ бы въ вознагражденіе за тягости и убытки во время двухъ первыхъ войнъ противъ Франціи. Только одно условіе Тильзитскаго мира было стѣснительно и тягостно для Россіи, а именно: обязательное участіе въ *континентальной* **) системѣ, которое впослѣдствіи значительно способствовало разрыву между Россіей и Франціей.

§ 57. **Война со Швеціей и съ Персіей.** Тильзитскій миръ, однакожъ, не успокоилъ Россію и не далъ ей отдохнуть отъ войнъ. Война, начатая Турціею по проискамъ Франціи, была пріостановлена по желанію Наполеона; но миръ съ султаномъ еще не былъ заключенъ, а Россія была уже вынуждена готовиться къ новой войнѣ, на Сѣверѣ. Король шведскій, Густавъ IV, внезапно порвалъ всякія сношенія съ Россіей, когда узналъ, что Россія примирилась съ Наполеономъ и даже вступила съ нимъ въ союзъ. Въ началѣ 1808 года началась война со Швеціей. Русскіе вступили въ Финляндію, разбили Шведовъ на всѣхъ пунктахъ, а весною овладѣли и неприступною шведскою крѣпостью Свеаборгомъ. Шведамъ не удалось вытѣснить Русскихъ изъ Финляндіи, такъ какъ русскою арміею командовали опытные генералы,—графъ Каменскій, Барклай-де-Толли и Багратіонъ. Каменскій на-голову разбилъ Шведовъ при *Оравайсѣ*; Багратіонъ занялъ Аландскіе острова, а Барклай-де-Толли воспользовался суровымъ зимнимъ временемъ, и, когда проливъ Кваркенъ замерзъ, онъ, по льду, перевелъ русскія войска на берега Швеціи. Король Шведскій, напуганный этими быстрыми успѣхами русскихъ полководцевъ, поспѣшилъ примириться съ Императоромъ Александромъ; между Россіею и Швеціею былъ заключенъ въ Фридрихсгаммѣ (5-го сент. 1809 г.) мирный договоръ, весьма выгодный для Россіи. По этому договору, Россія пріобрѣла всю Финляндію, вплоть до рѣки Торнео, а также и прилегающіе къ Финляндіи Аландскіе острова (см. кар. № 34).

а. Этотъ миръ со Швеціею былъ тѣмъ болѣе важенъ для Россіи, что Императоръ Александръ около того-же времени вынужденъ былъ вести войну и на границахъ Персіи (которая пыталась всѣми силами воспрепятствовать утвержденію русскаго владычества въ Закавказьѣ), и готовиться къ возобновленію войны съ Турціей, въ которую Россія была вовлечена Наполеономъ.

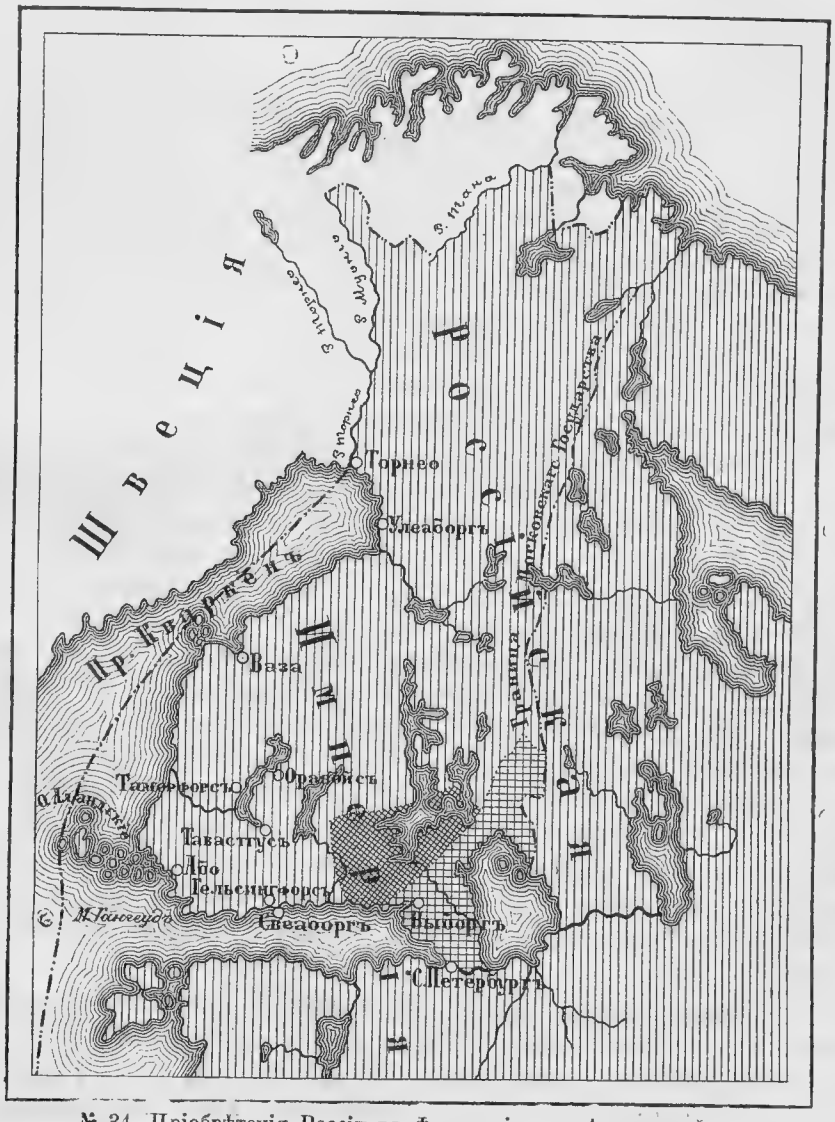
§ 58. **Война съ Турціею.** Послѣ заключенія Тильзитскаго мира Наполеонъ всячески заискивалъ дружбы съ Императоромъ Александромъ, очень хорошо

---

*) Въ то-же самое время, изъ областей, которыя, по третьему раздѣлу Польши, достались Пруссіи, Наполеонъ выдѣлилъ особое герцогство Варшавское и, въ видѣ отдѣльнаго владѣнія, присоединилъ его къ королевству Саксонскому.

**) *Континентальная* (т. е. *материковая*) *система* заключалась въ томъ, что всѣ европейскія державы, которыя находились въ союзѣ съ Франціей, обязывались не только закрыть свои гавани для англійскихъ кораблей, но и воспретить у себя всякій ввозъ англійскихъ товаровъ и всякую торговлю ими. При помощи такихъ мѣръ Наполеонъ старался нанести (и дѣйствительно нанесъ) тяжелый ударъ англійской торговлѣ на материкѣ Европы; но въ то-же время онъ наносилъ большой ущербъ и торговлѣ своихъ союзниковъ. Особенно тяжело было участіе въ континентальной системѣ для Россіи, которая лишилась возможности сбывать въ Европу свои сырыя произведенія черезъ посредство англійскихъ купцовъ и англійскаго торговаго флота.

понимая, что его могущество въ Европѣ можетъ быть прочно только до тѣхъ поръ, пока продлится его союзъ съ Россіей. Въ то-же время Наполеонъ старался всѣми силами отвлечь вниманіе Россіи отъ европейскихъ дѣлъ. Съ этою цѣлью, онъ указалъ Александру на выгоды, которыя можно было бы извлечь отъ присоединенія къ Россіи единовѣрныхъ дунайскихъ княжествъ (Молдавіи и Валахіи). Императоръ Александръ увлекся мыслью о возможности избавить единовѣрцевъ отъ турецкаго ига и потребовалъ отъ Турціи уступки этихъ княжествъ. Султанъ отвѣчалъ отказомъ, и война, временно-пріостановленная въ 1807 году, возобновилась съ новою силою въ 1808 г. и потребовала отъ Россіи новыхъ затратъ и усилій.



№ 34. Пріобрѣтенія Россіи въ Финляндіи при Александрѣ I.

а. Въ началѣ этой войны русскія войска терпѣли даже неудачи. Но въ 1810 г. графъ Каменскій быстро поправилъ ошибки своихъ предшественниковъ, оттѣснилъ Турокъ къ Балканамъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе при м.

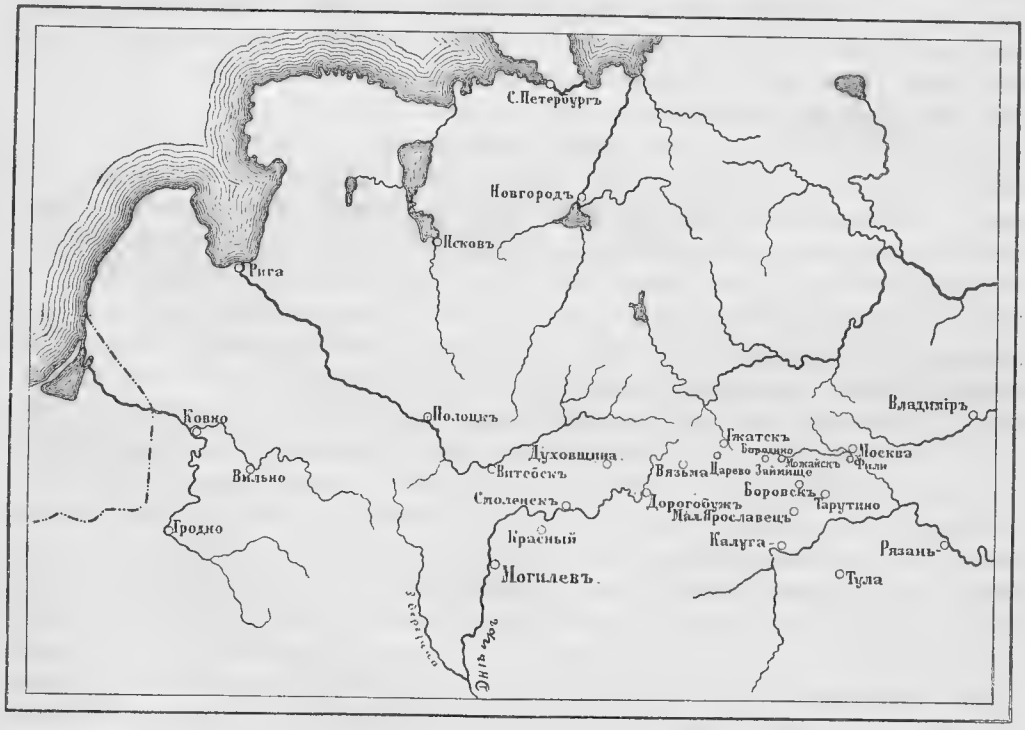
Батынѣ (близъ Рущука, см. карту № 29). Вскорѣ послѣ того графъ Каменскій заболѣлъ и умеръ. Послѣ его смерти главнокомандующимъ дунайскою арміею былъ назначенъ (въ половинѣ 1811 г.) Кутузовъ, который продолжалъ вести войну весьма успѣшно. Онъ разбилъ Турокъ при м. Слободзеѣ (на лѣвомъ берегу Дуная) и совершенно уничтожилъ въ этомъ сраженіи турецкую армію. Побѣда, одержанная Кутузовымъ, была очень важна потому, что побудила Турокъ поспѣшить примиреніемъ съ Россіею. На заключеніе мира съ Турціей Императоръ Александръ I согласился тѣмъ болѣе охотно, что въ это время дружественныя отношенія Россіи къ Франціи сильно поколебались и грозили разрывомъ. Миръ съ Турціей былъ заключенъ въ Бухарестѣ (въ маѣ 1812 г.), и по этому мирному договору Россія удовольствовалась пріобрѣтеніемъ отъ Турціи только одной Бессарабіи.

§ 59. **Поводы къ разрыву съ Франціей.** Къ разрыву между Франціей и Россіей было много поводовъ. Прежде всего, Наполеонъ негодовалъ на Императора Александра I за то, что Русскій царь выказывалъ себя въ отношеніяхъ къ Императору Французовъ вполнѣ самостоятельнымъ и не особенно спѣшилъ предупреждать желанія и настоятельныя представленія своего гордаго союзника. Особенно рѣзко сталъ Наполеонъ высказывать свое неудовольствіе по поводу того, что русскія войска не оказали ему надлежащаго содѣйствія во время войны Франціи съ Австріею въ 1810 г. Хотя Императоръ Александръ, согласно Тильзитскому договору, и выставилъ, во время этой войны, русскія войска на австрійской границѣ, однакоже не допустилъ ихъ принимать рѣшительное и дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Австрійцевъ. Раздосадованный такою осторожностью Императора Александра, Наполеонъ рѣшился даже вмѣшаться во внутреннія дѣла Россіи. Онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Россія ввела новый тарифъ, благодаря которому многіе французскіе товары были обложены высокою ввозною пошлиною. Притомъ, онъ уже не довольствовался добросовѣстнымъ исполненіемъ со стороны Россіи весьма невыгодныхъ для нея условій Тильзитскаго трактата о прекращеніи съ Англіею всякой торговли; онъ такъ зазнался, что потребовалъ отъ Императора Александра I измѣненія новаго тарифа и полнаго прекращенія торговыхъ сношеній Россіи даже съ тѣми нейтральными государствами (напр. съ Американскими Штатами), черезъ которыя англійскіе товары все-же могли проникать въ Россію. Наполеонъ рѣшился на эти требованія въ виду той ожесточенной борьбы (III; § 56, прим. 2), которую онъ велъ на материкѣ Европы противъ англійской торговли; но Императоръ Александръ I увидалъ въ этихъ требованіяхъ Наполеона дерзкое посягательство на свою державную волю и не допустилъ вмѣшательства Наполеона во внутреннія дѣла Россіи. Онъ отвѣчалъ своему союзнику на его требованія, что „каждый государь самъ обязанъ заботиться о нуждахъ и о благѣ своихъ подданныхъ“.

§ 60. **Непріязненныя дѣйствія Наполеона и приготовленія къ войнѣ съ Россіею.** Этотъ отказъ озлобилъ Наполеона и побудилъ его открыто начать непріязненныя дѣйствія противъ Россіи. Во-первыхъ, онъ отнялъ владѣнія у герцога Ольденбургскаго—дяди Русскаго Императора, и не далъ никакого удовлетворенія на протестъ Россіи по этому поводу; во-вторыхъ, Наполеонъ сталъ усиливать герцогство Варшавское, явно выказывая намѣренія возстановить Польское королевство, и на всѣ представленія Россіи по этому поводу отвѣчалъ весьма уклончиво. Въ 1811 году онъ уже обдумывалъ планъ войны съ Россіею и явно готовился

къ ней, собирая у самой русской границы значительныя силы. Въ виду такихъ непріязненныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ сталъ также принимать мѣры предосторожности на случай вторженія Наполеона въ Россію. Опасенія Императора вскорѣ оправдались: 10-го іюня 1812 года Наполеонъ отдалъ приказъ войскамъ своимъ—вступить въ предѣлы Россійской имперіи, а уже 11-го іюня 600,000-ная армія, состоявшая изъ войскъ всѣхъ европейскихъ націй, переправилась черезъ р. Нѣманъ, между городами Гродно и Ковно, и вступила въ предѣлы Россіи.

§ 61. **Начало Отечественной войны, до битвы подъ Смоленскомъ.** Въ началѣ войны Императоръ Александръ могъ выставить противъ 600,000-й арміи Наполеона только 200,000 человѣкъ, такъ какъ значительная часть русскихъ войскъ въ это время еще находилась въ турецкихъ владѣніяхъ и, несмотря на заключеніе мира съ Турціей, не могла быть тотчасъ двинута на Сѣверъ. Однакоже огромная разница въ численности русскихъ войскъ и войскъ Наполеона не ослабила мужества Императора Александра, который выказалъ замѣчательную твердость въ виду грозившей опасности. Въ своемъ рескриптѣ къ предсѣдателю Государственнаго Совѣта Александръ I заявилъ, что онъ *„не положитъ оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ его царствѣ,“*—и сдержалъ слово.



№ 35. Карта Отечественной войны.

Выставленныя противъ Наполеона войска были раздѣлены на три арміи, подчиненныя особымъ главнокомандующимъ. Первая армія, подъ командою военнаго министра, Барклая-де-Толли, находилась въ Виленской губерніи; вторая, подъ начальствомъ князя Багратіона—въ Гродненской; третья, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, заграждала дорогу къ Петербургу. Такое раздѣленіе военныхъ силъ въ значительной степени препятствовало успѣшному дѣйствію русскихъ

войскъ противъ арміи Наполеона. Можно было даже опасаться, что Наполеонъ разобьетъ на-голову каждую изъ этихъ трехъ армій порознь; а потому рѣшено было, по предложенію Барклая, что первая и вторая арміи, при наступленіи Наполеона, станутъ отступать внутрь страны и должны непремѣнно соединиться въ одну армію подъ Витебскомъ. Согласно предложенію Барклая, первая и вторая русскія арміи стали отступать къ Витебску; однакоже имъ не удалось соединиться подъ этимъ городомъ. Первой русской арміи въ теченіи трехъ дней приходилось выдерживать у Витебска (13-го, 14-го и 15-го іюля) натискъ значительно-сильнѣйшаго непріятеля; а вторая армія, въ то-же время, выдерживала жестокіе бои подъ Могилевомъ, и потому оба главнокомандующіе порѣшили продолжать отступленіе и сойтись далѣе, подъ Смоленскомъ. Это отступленіе обѣихъ армій совершалось такъ стройно и стойко, что Наполеонъ встрѣчалъ на каждомъ шагу препятствія къ быстрому наступленію. Изумительны были при этомъ геройскіе подвиги многихъ русскихъ генераловъ, командовавшихъ отдѣльными отрядами: Остермана, Невѣровскаго, Раевскаго и Дохтурова.

Графъ Остерманъ, командовавшій небольшимъ отрядомъ, получилъ приказаніе—во что-бы-то ни стало задержать наступленіе Французовъ отъ Витебска. Этотъ небольшой отрядъ цѣлый день выдерживалъ натискъ Наполеоновой арміи и сохранялъ свою позицію; когда-же, въ пылу сраженія, начальники отдѣльныхъ частей посылали къ графу Остерману съ запросомъ: „что имъ дѣлать?“—Остерманъ спокойно приказывалъ имъ: „стоять и умирать!“

Точно также прославились своими необычайными, истинно-геройскими подвигами генералы Невѣровскій, Раевскій и Дохтуровъ. Первый изъ нихъ, Невѣровскій, съ семитысячнымъ отрядомъ долженъ былъ сдерживать наступленіе въ десятеро-сильнѣйшаго непріятеля, который хотѣлъ зайти въ тылъ русскимъ войскамъ, чтобы ранѣе ихъ занять Смоленскъ, и, такимъ образомъ, отрѣзать обѣимъ русскимъ арміямъ путь къ Москвѣ. Невѣровскому приказано было держаться до тѣхъ поръ, пока корпусъ Раевскаго успѣетъ занять Смоленскъ. Для выполненія этой чрезвычайно трудной задачи, ему пришлось, въ теченіи полусутокъ, вести ожесточенный бой съ непріятелемъ. Во время этого непрерывнаго боя, Французы произвели сорокъ кавалерійскихъ атакъ противъ отряда Невѣровскаго, но не могли сломить его и вынудить къ очищенію дороги. Такое же геройство проявилъ подъ стѣнами Смоленска генералъ Раевскій. 4-го августа онъ съ 16,000-мъ корпусомъ отразилъ наступленіе двухъ-сотъ-тысячной арміи Французовъ; битва длилась цѣлый день; Раевскій былъ доведенъ потерею людей до крайности, и его корпусъ былъ смѣненъ корпусомъ Дохтурова, которому приказано было держаться до послѣдней возможности, а между тѣмъ обѣ русскія арміи успѣли соединиться и отступить въ полномъ порядкѣ по Дорогобужской дорогѣ. Въ теченіе 5-го авг. генералы—Дохтуровъ, Коновницынъ и Невѣровскій отбили всѣ приступы Французовъ къ Смоленску, несмотря на огромное превосходство силъ непріятеля. Смоленскъ былъ уже почти разрушенъ артиллерійскимъ огнемъ Французовъ и горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Только подъ вечеръ Дохтуровъ покинулъ Смоленскъ, представлявшій груду развалинъ, заваленныхъ трупами. Отчаянная оборона Смоленска до такой степени поразила Наполеона, что онъ сдѣлалъ даже нѣкоторую попытку вступить въ переговоры съ Императоромъ Александромъ. Но Императоръ, помня данное слово, не удостоилъ Наполеона даже отвѣтомъ.

§ 62. **Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ.** Въ концѣ іюля 1812 г., Кутузовъ, командовавшій дунайскою арміею во время войны съ Турціею, возвратился въ Петербургъ. Тогда Императоръ Александръ I задумалъ назначить этого знаменитаго русскаго полководца, ученика и сподвижника Суворова, главнокомандующимъ обѣими русскими арміями, на мѣсто Барклая. Поводомъ къ назначенію новаго главнокомандующаго было общее недовольство слишкомъ осторожнымъ способомъ дѣйствій Барклая-де-Толли, который опасался дать Наполеону генеральное сраженіе, между тѣмъ какъ вся Россія ожидала рѣшительныхъ дѣйствій противъ ненавистнаго врага. Всѣ съ восторгомъ узнали о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ и были убѣждены заранѣе въ томъ, что только этотъ искусный полководецъ съумѣетъ остановить быстрое наступленіе Наполеона и нанесетъ ему жестокій ударъ подъ Москвою, собравъ во-едино всѣ русскія силы.

§ 63. **Общее одушевленіе и пожертвованія народа.** Въ то время, когда войско готовилось къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, весь народъ принималъ самое горячее участіе въ начинавшейся борьбѣ съ врагомъ. Всюду собирались народныя ополченія ратниковъ; всюду приносились щедрыя пожертвованія. Смоленское дворянство выставило на свой счетъ 20,000 ратниковъ; московское — 80,000 ратниковъ и пожертвовало до 3.000,000 рублей на веденіе войны; московское купечество собрало съ тою же цѣлью 10.000,000 рублей; Донскіе казаки поднялись поголовно; вообще же, вся Россія добровольно выставила до 300,000 ратниковъ и доставила Государю до 100.000,000 рублей на военныя нужды. Всеобщее одушевленіе во всѣхъ классахъ общества было чрезвычайно велико; особенно трогательно было самоотверженіе народа, который ничего не жалѣлъ, бросалъ и выжигалъ свои дома и все имущество, лишь бы только оно не досталось непріятелю. Это изумительное самоотверженіе болѣе и болѣе возрастало по мѣрѣ приближенія непріятеля къ Москвѣ и ея святынямъ, дорогимъ для каждаго русскаго.

§ 64. **Пріѣздъ Кутузова въ армію. Бородинская битва.** 17-го августа 1812 г. Кутузовъ пріѣхалъ въ село Царево-Займище (Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда), гдѣ находилась главная квартира русской дѣйствующей арміи. Принявъ главное начальство надъ арміей, Кутузовъ рѣшился дать Наполеону генеральное сраженіе, и, съ этою цѣлью, выбралъ удобную позицію у села Бородина, въ 108 верстахъ отъ Москвы. Здѣсь онъ остановился на обширномъ полѣ Бородинскомъ, воздвигнулъ сильныя укрѣпленія въ центрѣ и по сторонамъ расположенія арміи и сталъ поджидать наступленія Французовъ. Въ этомъ сраженіи съ русской стороны участвовало не много болѣе 100,000 человѣкъ, съ французской—болѣе 130,000.

а. 26-го августа, въ 6 часовъ утра, началась знаменитая Бородинская битва, которая продолжалась цѣлыхъ двѣнадцать часовъ сряду. Главныя силы Французовъ были устремлены противъ центра русской арміи и противъ ея лѣваго крыла, которымъ командовалъ Багратіонъ. Всѣ усилія Французовъ, направленныя къ тому, чтобы прорвать центръ русской арміи — были тщетны. Цѣлые полки погибли въ этомъ мѣстѣ битвы съ той и съ другой стороны; укрѣпленія по шести разъ переходили изъ рукъ въ руки,—но никакая сила не могла заставить Русскихъ уступить врагу поле битвы. Только на мгновеніе Французы взяли верхъ на лѣвомъ крылѣ, когда Багратіонъ былъ смертельно раненъ. Однакоже Напо-

леонъ не успѣлъ воспользоваться этимъ временнымъ успѣхомъ:—Кутузовъ отвлекъ вниманіе Наполеона внезапнымъ нападеніемъ, которое произвелъ на Французовъ съ тылу небольшой отрядъ, посланный въ обходъ. Вслѣдствіе этого, Наполеонъ не успѣлъ во-время послать подкрѣпленія своимъ войскамъ, Французы были отбиты на лѣвомъ крылѣ и русская армія удержала свои позиціи на полѣ битвы. Ожесточенная, безпримѣрная Бородинская битва окончилась только вслѣдствіе чрезвычайнаго утомленія обѣихъ воюющихъ сторонъ, которыя потеряли по пятидесяти тысячъ человѣкъ каждая. Несмотря на эти громадныя потери, всѣ ожидали, что битва возобновится на другой же день, но Кутузовъ не захотѣлъ ослабить русскую армію новою битвою, въ виду понесенныхъ ею потерь, и приказалъ отступить къ Москвѣ.

§ 65. **Рѣшеніе отдать Москву безъ боя. Вступленіе Французовъ и пожаръ Москвы.** И самъ Кутузовъ, и всѣ подначальные ему полководцы предполагали при отступленіи, послѣ Бородинской битвы, что русская армія еще разъ сразится съ Наполеономъ подъ стѣнами Москвы, къ которой войска подошли 1-го сентября. Но когда Кутузовъ собралъ военный совѣтъ подъ Москвою, въ деревнѣ *Филяхъ* (въ простой крестьянской избѣ), то на совѣтѣ было рѣшено, что сраженія давать не слѣдуетъ и что древнюю столицу надо безъ боя уступить непріятелю. Войска должны были пройти черезъ Москву и расположиться на Рязанской дорогѣ, въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій, которыя были необходимы для дальнѣйшей борьбы съ Наполеономъ.

а. 2-го сентября русскія войска стали проходить черезъ Москву, а за ними, почти по слѣдамъ ихъ, вступили въ Москву Французы, которые нашли городъ опустѣвшимъ и почти покинутымъ жителями. Наполеонъ, вступившій въ Москву вмѣстѣ со своими войсками и съ блестящею свитою, ожидалъ, что и въ Москвѣ его встрѣтятъ такъ-же торжественно и такъ-же раболѣпно, какъ встрѣчали его въ другихъ европейскихъ столицахъ, когда онъ въ нихъ въѣзжалъ побѣдителемъ. Онъ ожидалъ, что къ нему навстрѣчу выйдетъ депутація отъ города, съ изъявленіями покорности—и былъ чрезвычайно озадаченъ, когда ему донесли, что Москва покинута жителями, что казенное имущество и важнѣйшія драгоцѣнности изъ Москвы вывезены, а запасы уничтожены. Наполеонъ даже не могъ надолго поселиться въ самой Москвѣ, такъ какъ въ ней начались пожары:—Русскіе сами жгли свою древнюю, первопрестольную столицу. Наполеону пришлось переселиться въ загородный Петровскій дворецъ, гдѣ онъ и прожилъ до самаго удаленія изъ Москвы.

§ 66. **Начало народной войны. Выступленіе Французовъ изъ Москвы.** Во время своего пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ еще разъ сдѣлалъ попытку—примириться съ Императоромъ Александромъ; но, на свои предложенія, онъ, попрежнему, не получилъ отвѣта. Такъ какъ войну не оказывалось возможности прекратить миромъ, то Наполеону пришлось подумать о дальнѣйшемъ продолженіи ея. Армія его до такой степени была ослаблена походомъ, постоянными сраженіями и необходимостью оставлять по пути части войска, что Наполеонъ не могъ думать о продолженіи похода внутрь Россіи. Оставаться на зимовку въ Москвѣ, выжженной Русскими, и при томъ не имѣя запасовъ—было тоже невозможно. Уже къ концу сентября положеніе его арміи въ Москвѣ стало весьма затруднительнымъ. Войско роптало на неудобство размѣщенія въ обгорѣлыхъ раз-

валинахъ и терпѣло недостатокъ во всемъ; въ немъ замѣчался сильный упадокъ дисциплины; солдаты занимались грабежомъ, буйствовали и не повиновались офицерамъ. Самый подвозъ запасовъ къ Москвѣ былъ сопряженъ съ большими трудностями. Въ Смоленской и подмосковныхъ губерніяхъ всюду поднялся народъ и началась народная война противъ Французовъ. Вскорѣ появились и партизанскіе отряды,—подъ начальствомъ полковника Дениса Давыдова, Сеславина и Фигнера,—которые не давали покоя Французамъ, отбивали у нихъ обозы съ припасами, уничтожали отдѣльные отряды и разъѣзды. Мало-по-малу, дальнѣйшее пребываніе въ Москвѣ Французовъ стало невозможнымъ, и Наполеонъ рѣшился начать отступленіе къ западной границѣ Россіи. Ровно пять недѣль спустя, послѣ вступленія въ Москву, передовымъ отрядамъ французской арміи отдано было приказаніе о выступленіи изъ Москвы. При этомъ, Наполеонъ, зная, что русскія войска, по выходѣ изъ Москвы, отступили на Рязанскую дорогу, приказалъ передовымъ отрядамъ своей арміи двинуться по Калужской дорогѣ, такъ какъ онъ предполагалъ произвести обратное отступленіе къ западной границѣ Россіи по губерніямъ, еще неразоренным войною.

§ 67. **Кутузовъ угадываетъ намѣренія Наполеона.** Наполеонъ, однакоже, жестоко ошибся въ своихъ разсчетахъ, потому что не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній о русской арміи, искусно прикрывавшей свое передвиженіе цѣлою сѣтью казачьихъ разъѣздовъ и партизанскихъ отрядовъ. Онъ не зналъ, что сильныя подкрѣпленія, отовсюду подходившія къ русской арміи, уже настолько пополнили ее, что она могла даже перейти въ наступленіе; не зналъ и того, что Кутузовъ зорко слѣдилъ за всѣми движеніями непріятельской арміи и предугадывалъ намѣренія Наполеона. Въ то самое время, когда Наполеонъ только еще обдумывалъ планъ отступленія своей арміи по Калужской дорогѣ, Кутузовъ убѣдился въ томъ, что русской арміи слѣдуетъ прикрыть и защитить отъ непріятеля путь на югъ отъ Москвы и въ особенности городъ Калугу, въ которомъ собраны были огромные запасы продовольствія для русской арміи. Съ этою цѣлью, Кутузовъ чрезвычайно быстро передвинулъ всю русскую армію съ Рязанской дороги на Калужскую. Здѣсь онъ занялъ крѣпкую позицію при селѣ Тарутинѣ и такимъ образомъ заградилъ Наполеону путь на югъ отъ Москвы.

§ 68. **Русская армія переходитъ въ наступленіе.** Французскіе передовые отряды, ничего не знавшіе о быстромъ передвиженіи арміи Кутузова, неожиданно наткнулись на русскую армію близъ Тарутина, были опрокинуты и потерпѣли пораженіе, при чемъ потеряли много пушекъ. Какъ только Наполеонъ узналъ о наступательномъ движеніи русскихъ войскъ, онъ тотчасъ приказалъ главнымъ своимъ силамъ выступить изъ Москвы (7-го октября). Пылая ненавистью и мщеніемъ къ Россіи, онъ приказалъ тѣмъ войскамъ, которыя были на время оставлены въ Москвѣ, разрушить взрывами кремлевскія стѣны, башни, соборы, арсеналъ и дворецъ; но, по счастію, это жестокое и неразумное приказаніе Наполеона не удалось выполнить, и взрывы, произведенные Французами, очень мало повредили кремлевскимъ святынямъ. Съ главными своими силами Наполеонъ направился также на Калужскую дорогу, и здѣсь, при Мало-Ярославцѣ, произошелъ (12-го октября) ожесточенный бой, который длился 18 часовъ сряду. Во время боя, Малоярославецъ шесть разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ остался въ рукахъ Французовъ. Но удержаться въ развалинахъ города Напо-

леону было невозможно; пробиться на Калужскую дорогу онъ также не могъ, потому что на каждомъ шагу встрѣчалъ отпоръ со стороны сильной русской арміи, постоянно возраставшей отъ новыхъ подкрѣпленій. Въ виду такого положенія, послѣ боя у Малоярославца, Наполеонъ вдругъ отступилъ къ Боровску, на раззоренную Смоленскую дорогу—и по слѣдамъ его двинулась вся русская армія, на каждомъ шагу останавливая непріятеля и вынуждая его къ новымъ битвамъ. Французы были разбиты подъ Вязьмой и подъ Духовщиной; подъ городомъ Краснымъ *) битвы длились цѣлые шесть дней сряду и окончательно разстроили армію Наполеона.

§ 69. **Бѣдственное отступленіе Французовъ къ западной границѣ и окончательное изгнаніе непріятеля изъ Россіи.** Послѣ всѣхъ этихъ пораженій, армія Наполеона, вынужденная переносить страшныя лишенія и отъ голода, и отъ суровыхъ холодовъ, наступившихъ очень рано, стала отступать поспѣшно и въ безпорядкѣ. Но самое большое бѣдствіе ожидало Наполеона при переправѣ черезъ р. Березину, потому что сюда, съ трехъ разныхъ сторонъ, стягивались свѣжія русскія силы. Съ сѣвера угрожала Наполеону армія, защищавшая дорогу къ Петербургу, подъ начальствомъ графа Витгенштейна; съ юга шелъ Чичаговъ съ дунайскою арміею; по пятамъ Французовъ двигались главныя силы Русскихъ, подъ начальствомъ Кутузова. Если-бы планъ дѣйствій, предположенный для русскихъ войскъ, былъ выполненъ въ точности, то ни одинъ непріятель не могъ бы выйти изъ предѣловъ Россіи; но, вслѣдствіе несогласій между лицами, близкими къ главнокомандующему, произошло замѣшательство въ распоряженіяхъ отдѣльными отрядами войска и часть войска Наполеона успѣла прорваться черезъ русскія арміи, заграждавшія путь врагу къ русской границѣ. Однакоже переправа черезъ Березину была гибельна для Французовъ: они потеряли до 20,000 плѣнными и почти столько-же убитыми; Русскимъ достались всѣ обозы и вся артиллерія непріятеля. Громадная добыча, награбленная въ Москвѣ разноплеменною арміею Наполеона, осталась въ рукахъ побѣдителей. За Березиной, вмѣсто отступленія, началось безпорядочное бѣгство „великой арміи“, которую по пятамъ преслѣдовали русскія войска и губили жестокіе морозы. Только гвардія Наполеона, въ количествѣ около 10,000 человѣкъ, перешла русскую границу въ стройномъ порядкѣ. **) Это былъ единственный остатокъ громадной арміи Наполеона, за полгода передъ тѣмъ такъ грозно вторгнувшейся въ предѣлы Россіи:—въ іюнѣ 1812 года перешла она черезъ русскую границу, а 25-го декабря того же года, въ день Рождества Христова, во всѣхъ церквахъ Россійской имперіи уже служили благодарственные молебны за освобожденіе Русской земли отъ нашествія „двунадесяти языкъ“ ***).

§ 70. **Война противъ Наполеона въ союзѣ съ европейскими державами.** Война съ Наполеономъ не могла, однакоже, окончиться на томъ пораженіи, которое Наполеонъ потерпѣлъ въ Россіи. Пользуясь своимъ могуществомъ, Наполеонъ, конечно, еще не разъ попытался-бы поднять всю Европу противъ Россіи, а потому Императоръ Александръ рѣшился продолжать борьбу съ Наполеономъ въ

*) Всѣ эти мѣста находятся въ нынѣшней Смоленской губ.—Во время битвъ подъ Краснымъ, съ 3—9 ноября, Русскими взято было въ плѣнъ 26,000 человѣкъ и отбито 126 орудій.

**) Наполеонъ покинулъ армію гораздо ранѣе (23-го ноября). Онъ уѣхалъ изъ Вильны, скрытно отъ всѣхъ, и поспѣшилъ перебраться черезъ русскую границу.

***) Т. е. «двѣнадцати народовъ», изъ которыхъ состояла разноплеменная Наполеонова армія.

Европѣ и окончательно сломить его могущество. Съ это цѣлью онъ предложилъ европейскимъ державамъ вступить въ союзъ съ Россіею противъ Наполеона. Пруссія, прежде всѣхъ остальныхъ европейскихъ державъ, примкнула къ Россіи; ея примѣру послѣдовали Австрія и Швеція. Англія обязалась помогать деньгами и военными снарядами державамъ, вступавшимъ въ борьбу съ Наполеономъ. Въ виду этого, русскія войска, не отдыхая отъ понесенныхъ трудовъ, перешли черезъ прусскую границу и направились къ р. Одеру, для соединенія съ войсками союзниковъ.

Но и при помощи союзниковъ Россіи не легко было бороться съ Наполеономъ, потому что главная тягость борьбы выпадала все-же на ея долю. Наполеонъ быстро оправился отъ ударовъ, нанесенныхъ его военному могуществу въ Россіи; онъ опять собралъ громадную армію, разбилъ союзниковъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и только при Кульмѣ (17-го авг. 1813 г.) союзники одержали надъ нимъ побѣду, благодаря мужеству и стойкости русскихъ войскъ, подъ командою генераловъ Остермана и Ермолова. Точно такую же существенную помощь оказали союзникамъ русскія войска и въ знаменитой битвѣ подъ Лейпцигомъ, въ которой, съ обѣихъ сторонъ, принимали участіе около 500,000 войска, при 2000 орудій. Здѣсь, послѣ трехъ-дневной битвы (4-го, 6-го и 7-го октября 1813 г.), Наполеонъ потерпѣлъ жестокое пораженіе и долженъ былъ уступить соединеннымъ усиліямъ поднявшейся противъ него всей Европы. Французская армія отступила за Рейнъ — и вся Европа, благодаря безкорыстной помощи Императора Александра и его побѣдоносной арміи, была наконецъ освобождена изъ-подъ власти Наполеона.

§ 71. **Война въ предѣлахъ Франціи. Взятіе Парижа и удаленіе Наполеона на о. Эльбу.** Въ слѣдующемъ 1814 году союзники рѣшились перенести войну въ предѣлы Франціи. Союзныя войска, вмѣстѣ съ Русскими, продолжали и во Франціи борьбу съ Наполеономъ, уже истощившимъ всѣ средства, какія были въ его власти. Несмотря на нѣсколько блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ Наполеономъ надъ прусскими и австрійскими войсками, онъ не могъ продолжать борьбу противъ Императора Александра и его союзниковъ. Пораженіе, нанесенное союзниками Наполеону подъ Феръ-Шампенуазомъ, открыло дорогу къ Парижу и рѣшило кампанію. Послѣ ожесточенной битвы подъ стѣнами Парижа, въ которой главное участіе принимали русскія войска, Парижъ покорился побѣдителямъ. 19-го марта 1814 г. Императоръ Александръ, во главѣ всѣхъ остальныхъ государей европейскихъ, вступилъ въ Парижъ со своими побѣдоносными войсками.

а. Вскорѣ послѣ того, Наполеонъ отрекся отъ престола за себя и за своего сына, и Французамъ, по настоянію Императора Александра, была предоставлена полная свобода въ выборѣ преемника Наполеону. Въ общемъ собраніи Сената рѣшено было возстановить на престолѣ династію Бурбоновъ, и старшій представитель ея, Людовикъ XVIII, былъ провозглашенъ королемъ Французскимъ. На общемъ совѣщаніи европейскихъ государей рѣшено было, въ то-же время, предоставить Наполеону во владѣніе островъ Эльбу (на Средиземномъ морѣ); онъ долженъ былъ тамъ поселиться на житье и жить безвыѣздно.

§ 72. **Вѣнскій конгрессъ. Новая борьба съ Наполеономъ. Умиротвореніе Франціи при помощи Россіи.** Полгода спустя послѣ этихъ событій, въ сентябрѣ 1814 года, государи европейскіе съѣхались на конгрессъ въ Вѣну съ цѣлью заняться обсужденіемъ важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ и вообще устройства

Европы, освобожденной отъ владычества Наполеона. Конгрессъ былъ открытъ торжественно, подъ предсѣдательствомъ Императора Александра, которому Европа была болѣе всѣхъ обязана своимъ избавленіемъ отъ Наполеона.

Но, несмотря на эти великія и незабвенныя заслуги Императора Александра передъ Европой, на конгрессѣ уже ясно выказалось завистливое и непріязненное настроеніе нѣкоторыхъ державъ противъ Россіи; между союзниками поднялись споры и несогласія, въ особенности по вопросу о Польшѣ, которой Императоръ Александръ хотѣлъ дать устройство и значеніе самостоятельнаго государства, поставленнаго подъ покровительство Россіи. Не соглашаясь со взглядами Россійскаго Императора, Англія, Франція и Австрія даже вступили между собою въ тайное соглашеніе противъ Россіи. Но дальнѣйшія занятія конгресса были неожиданно прерваны слухомъ о томъ, что Наполеонъ сдѣлалъ новую попытку—возвратить себѣ прежнюю власть надъ Франціей и прежнее значеніе въ Европѣ.

а. Воспользовавшись пребываніемъ европейскихъ монарховъ на конгрессѣ въ Вѣнѣ, вдали отъ Франціи, Наполеонъ тайно покинулъ островъ Эльбу, и явился въ Парижъ. Приверженцы Наполеона и войско приняли его съ восторгомъ и провозгласили вновь императоромъ. Онъ быстро собралъ значительныя силы и смѣло вступилъ въ борьбу съ союзными войсками, еще не покинувшими Францію. Но одна проигранная битва (при Ватерлоо, въ Бельгіи) разомъ лишила его всякихъ средствъ къ продолженію войны. Наполеонъ вторично отрекся отъ престола и былъ удаленъ на далекій и пустынный островъ Св. Елены, принадлежащій Англичанамъ (въ Атлантическомъ океанѣ). Людовикъ XVIII былъ вновь возведенъ на престолъ Франціи, и союзными державами были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы новыя возстанія во Франціи не могли нарушить европейскій миръ въ ближайшемъ будущемъ.

§ 73. **Вопросъ о Польшѣ на Вѣнскомъ конгрессѣ и заключеніе Священнаго Союза.** Послѣ окончательнаго умиротворенія Франціи, всѣ европейскіе государи вновь собрались на конгрессъ въ Вѣнѣ, для разрѣшенія разныхъ спорныхъ вопросовъ и заключенія между собою „Священнаго Союза“. Въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ, на конгрессѣ былъ снова поднятъ вопросъ объ устройствѣ Польши.

На конгрессѣ было положено, что герцогство Варшавское (III, § 56, примѣч. 1) должно быть присоединено къ Россійской имперіи, и Императору Россійскому должно быть предоставлено право—дать этому герцогству такое политическое устройство, какое онъ найдетъ наилучшимъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія конгресса, Императоръ Александръ возстановилъ, въ ущербъ Россіи, самостоятельную Польшу, подъ наименованіемъ *„Царства Польскаго“*. Хотя Царство Польское и было связано съ Россіею тѣмъ, что Императоръ Россійскій былъ, въ то-же время, королемъ Польскимъ; однакоже Польшѣ было предоставлено право управляться отдѣльными законами, на основаніи особой конституціи, дарованной Императоромъ Александромъ I Царству Польскому (12-го декабря 1815 г.).

а. Другимъ важнымъ дѣломъ Вѣнскаго конгресса было заключеніе (14-го сент. 1815 г.) „Священнаго Союза“ между Россіею, Пруссіей и Австріей. Главная цѣль этого союза заключалась въ томъ, чтобы вести общими силами постоянную борьбу противъ вредныхъ революціонныхъ движеній въ Европѣ. Монархи, вступившіе въ этотъ союзъ, положили: 1)—„руководствоваться заповѣдями

Св. Евангелія, какъ въ управленіи собственными подданными, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ"; 2)—„соединиться узами неразрывнаго братства для взаимной помощи"; 3) — „подданныхъ своихъ считать какъ-бы членами одной семьи и управлять ими въ духѣ братолюбія, для сохраненія вѣры, правды и мира". Эти прекрасныя цѣли, однакоже, привели къ послѣдствіямъ, очень невыгоднымъ для Россіи. Оказалось, что Австрія и Пруссія исключительно заботились о своихъ выгодахъ и о тѣсномъ подчиненіи себѣ остальныхъ мелкихъ европейскихъ государствъ. Для достиженія своихъ корыстныхъ видовъ, Австрія и Пруссія нерѣдко пользовались и тѣмъ громаднымъ значеніемъ, которое Императоръ Александръ I получилъ въ Европѣ, освобожденной имъ отъ Наполеона. Съ этою цѣлью, союзники Императора Александра постоянно отвлекали его вниманіе отъ внутренняго управленія Россіею и призывали его почти ежегодно на европейскіе конгрессы для рѣшенія различныхъ международныхъ вопросовъ, которые для Россіи никакого значенія не имѣли.

№ 36. Пріобрѣтенія Россіи на Западной границѣ въ XIX вѣкѣ.

б. Глубоко сочувствуя основнымъ цѣлямъ „Священнаго Союза", Императоръ Александръ вполнѣ добросовѣстно и совершенно безкорыстно выполнялъ всѣ условія союзнаго договора. Онъ всюду желалъ видѣть миръ, тишину и согласіе, и потому даже на возстаніе Грековъ противъ турецкаго владычества (въ 1821 г.) смотрѣлъ съ неудовольствіемъ. Однакоже, благодушный Русскій Императоръ не могъ спокойно относиться къ тѣмъ страшнымъ жестокостямъ, которыми Турки пытались остановить и ослабить разгоравшееся возстаніе Грековъ. Въ началѣ 1825 г. Александръ I приказалъ русскому послу выѣхать изъ Константинополя, и русскія войска уже начинали стягиваться къ турецкимъ границамъ, когда Императоръ Александръ I внезапно заболѣлъ и скончался на Югѣ Россіи (въ Таганрогѣ, 19-го ноября 1825 г.). Смерть его поразила всѣхъ Русскихъ людей глубокою, искреннею скорбью; а благодарное потомство, цѣня высокіе подвиги Императора Александра въ борьбѣ съ Наполеономъ, наименовало его „*Благословеннымъ*".

§ 74. **Внутреннія реформы Императора Александра I. Учрежденіе Государственнаго Совѣта и Министерствъ.** Въ первые годы своего царствованія Императоръ Александръ обращалъ все свое вниманіе на внутреннее управленіе государствомъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, онъ поспѣшилъ уничтожить всѣ стѣснительныя мѣры противъ печати и всякихъ сношеній съ Западною Европою, принятыя въ царствованіе Павла I. Цензура была облегчена и всякому было дано право заводить типографіи.

Затѣмъ главною заботою Императора было переустройство высшихъ государственныхъ учрежденій, распространеніе просвѣщенія въ народѣ и улучшеніе быта крестьянъ, которымъ Александръ I хотѣлъ даже даровать полную свободу отъ крѣпостной зависимости.

а. Переустройство высшихъ государственныхъ учрежденій начато было съ того, что для обсужденія всѣхъ правительственныхъ мѣръ учрежденъ былъ постоянный *Государственный Совѣтъ*, *) изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ (въ 1801 г.). Когда впослѣдствіи Императоръ Александръ приблизилъ къ себѣ Сперанскаго и возвелъ его въ высокое званіе „государственнаго секретаря“, этотъ замѣчательный государственный мужъ много способствовалъ окончательному устройству Государственнаго Совѣта и Министерствъ, по особому, спеціально-выработанному и весьма обширному плану. Государственный Совѣтъ раздѣленъ былъ на четыре департамента: департаментъ военный, департаментъ законовъ, департаментъ экономіи и департаментъ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ.

б. Вслѣдъ за Государственнымъ Совѣтомъ (въ 1802 году), были учреждены Министерства, между которыми различныя отрасли государственнаго управленія были раздѣлены также, какъ нѣкогда между Петровскими коллегіями (II, § 163, *а*). Первоначально всѣхъ Министерствъ учреждено было *восемь*: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія.

Изъ числа этихъ восьми министерствъ, впослѣдствіи, министерство коммерціи было уничтожено и учреждено два новыхъ: министерство полиціи и министерство путей сообщенія. Одновременно съ министерствами было создано и еще одно учрежденіе—Комитетъ Министровъ, много способствовавшій объединенію дѣятельности отдѣльныхъ министровъ. Въ этомъ именно смыслѣ, въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Александра I, Комитетъ Министровъ преимущественно предъ всѣми остальными государственными учрежденіями пользовался выдающимся значеніемъ.

§ 75. **Мѣры къ распространенію образованія.** Многое было сдѣлано Императоромъ Александромъ I для распространенія образованія между всѣми сословіями. Учреждена была особая коммиссія духовныхъ училищъ, которая выработала уставы духовныхъ академій, семинарій и духовныхъ (приходскихъ) училищъ. Для усиленія средствъ на распространеніе образованія въ средѣ духовенства, церквамъ было возвращено дарованное Петромъ I право исключительной продажи восковыхъ свѣчей для церковнаго обихода. Съ цѣлью распространенія образованія среди

*) Государственный Совѣтъ, хотя и существовалъ со временъ Екатерины II, но только въ качествѣ учрежденія, временно созываемаго для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ.

другихъ сословій были основаны во многихъ губернскихъ городахъ гимназіи и учреждены еще три новыхъ университета: Казанскій, Харьковскій и Петербургскій. Въ то-же время былъ пополненъ и еще одинъ важный недостатокъ, отъ котораго въ теченіе всего XVIII вѣка страдали всѣ наши учебныя заведенія—недостатокъ въ учителяхъ; для приготовленія учителей учреждены были въ Петербургѣ и въ Москвѣ педагогическіе институты. Для образованія и приготовленія молодыхъ дворянъ къ государственной службѣ было учреждено новое, образцовое высшее учебное заведеніе — Царскосельскій Александровскій лицей, а для первоначальнаго воспитанія дѣтей недостаточныхъ дворянскихъ фамилій былъ основанъ Царскосельскій Александровскій корпусъ.

§ 76. **Мѣры по устройству крестьянскаго сословія.** Указомъ 20-го февраля 1803 г. дано было разрѣшеніе помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю цѣлыми селеніями, съ землею, по заключеніи съ ними условій; изъ этихъ крестьянъ должно было образоваться особое сословіе *свободныхъ землепашцевъ*. Одновременно были приняты мѣры противъ жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами:—приказано было отбирать крестьянъ у такихъ помѣщиковъ и отдавать ихъ самихъ въ опеку. Для ограниченія помѣщичьяго сословія, прекращена была раздача населенныхъ земель въ награду служащимъ на государственной службѣ лицамъ.

§ 77. **Сподвижники Императора Александра I.** Всѣ преобразованія первой половины царствованія Императора Александра I были проведены въ русскую жизнь при посредствѣ небольшого кружка лицъ, близко-стоявшихъ къ юному Государю.

Такими приближенными къ Александру I лицами въ первый періодъ его царствованія были: князь Адамъ Чарторійскій, Новосильцевъ, графъ Строгоновъ и Кочубей. Послѣдніе трое вельможъ совершенно искренно увлекались англійскими государственными учрежденіями и старались увлечь Государя къ подражанію Англіи въ государственномъ строѣ Россіи; что-же касается князя Чарторійскаго, то онъ нисколько не заботился о Россіи и, пользуясь благорасположеніемъ Государя, имѣлъ въ виду только интересы Польши. Чарторійскому обязаны Поляки возстановленіемъ Царства Польскаго въ 1815 г., а Русскіе значительнымъ ополяченьемъ русскихъ областей Западнаго края, въ которыхъ Чарторійскій (будучи попечителемъ Виленскаго учебнаго округа) старался воспитать все молодое поколѣніе въ духѣ полнаго отчужденія и глубокой ненависти къ Россіи.

а. Позднѣе, около 1806 года, при посредствѣ министра внутреннихъ дѣлъ, Кочубея, Александръ I приблизилъ къ себѣ Сперанскаго, который былъ директоромъ департамента въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Сперанскій, сынъ бѣднаго приходскаго священника Владимірской губерніи, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи, а потомъ въ Духовной Академіи. Онъ былъ человѣкъ замѣчательно-умный и талантливый. Будучи оставленъ, по окончаніи курса, при Петербургской Духовной Академіи профессоромъ, онъ заботился больше всего о пополненіи своего образованія. Потомъ, перейдя въ гражданскую службу, онъ обратилъ на себя вниманіе своими обширными познаніями и неутомимостью въ трудѣ.

Государь ближе узналъ его и оцѣнилъ по достоинству въ то время, когда Сперанскій сталъ являться съ докладами во дворецъ, во время болѣзни Кочубея. Сперанскій быстро пошелъ впередъ по службѣ и достигъ высокаго положенія „государственнаго секретаря“. Впослѣдствіи, Александръ I полюбилъ Сперанскаго и удостоивалъ его величайшаго довѣрія. Сближенію Императора съ „государственнымъ секретаремъ“ много способствовало то, что, послѣ Тильзитскаго свиданія съ Наполеономъ (III; § 56), Александръ I увлекся государственнымъ строемъ Наполеоновской Франціи въ ея новомъ, преобразованномъ видѣ. Сперанскій былъ тоже страстнымъ почитателемъ Наполеона и тѣхъ законодательныхъ реформъ, которыя нашли себѣ выраженіе въ знаменитомъ *Кодексѣ* Наполеона (Code Napoléon). Поэтому, неудивительно, что Сперанскій старался приравнять и русскія государственныя учрежденія къ соотвѣтствующимъ учрежденіямъ французскимъ.

Какъ человѣкъ образованный и весьма талантливый, Сперанскій оказался полезенъ и въ управленіи финансами, когда Государь поручилъ ему преобразованіе всей системы русскихъ финансовъ на новыхъ началахъ. По мысли Сперанскаго пріостановлены были новые выпуски ассигнацій, усилены налоги для пополненія средствъ государственной казны, и положено было ежегодно печатать полную роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ. Сперанскій же, какъ человѣкъ образованный, настоялъ на необходимости университетскаго образованія для высшихъ чиновниковъ. Въ 1809 году было запрещено производить чиновниковъ въ высшіе классы чиновъ, если они не могутъ предъявить университетскаго аттестата.

Въ 1812 году, когда Россіи грозило нашествіе Наполеона, врагамъ Сперанскаго не трудно было убѣдить Императора Александра въ необходимости удаленія отъ дѣлъ такого государственнаго дѣятеля, который былъ извѣстенъ своимъ пристрастіемъ къ учрежденіямъ Наполеоновской Франціи. Сперанскій, по неизвѣстнымъ причинамъ, впалъ въ немилость Государя, былъ удаленъ сначала въ Нижній, потомъ даже въ Пермь; а два года спустя былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Сибири, гдѣ и принесъ величайшую пользу этому отдаленному краю своею честною, умною и неутомимою дѣятельностью. Впослѣдствіи, въ царствованіе Императора Николая I, Сперанскій принесъ своими новыми трудами незабвенныя услуги Россіи.

б. Когда, по удаленіи Сперанскаго, Императоръ Александръ вступилъ въ борьбу съ Наполеономъ и съ тѣми порядками, которые были Наполеономъ внесены въ европейскую жизнь, при Дворѣ Императора, изъ среды его придворныхъ, выдвинулся генералъ Аракчеевъ (впослѣдствіи графъ), происходившій изъ бѣдныхъ дворянъ Тверской губерніи и уже Императоромъ Павломъ отличенный за усердіе къ фронтовой военной службѣ. Воспитанный на „мѣдныя деньги“, по его собственному выраженію, Аракчеевъ не придавалъ большого значенія образованности и дорожилъ только военною выправкою. Приблизившись къ Императору Александру именно въ тотъ періодъ его жизни, когда онъ отдалилъ отъ себя всѣхъ любимцевъ своей юности, Аракчеевъ съумѣлъ убѣдить Государя въ томъ, что только онъ одинъ ему искренно и „безъ лести преданъ“ и всегда говоритъ правду. Когда, послѣ 1815 г., Александръ исключительно предался заботамъ о внѣшней политикѣ (III; § 73, *б*), графъ Аракчеевъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на внутреннее управленіе Имперіей, при чемъ постоянно выказывалъ

страсть къ мелочному формализму и чрезвычайную жесткость въ отношеніяхъ къ людямъ вообще, а въ отношеніяхъ къ подчиненнымъ былъ неумолимо суровъ. По его мысли, въ Новгородской и нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ, были основаны (съ цѣлью удешевленія въ содержаніи арміи) такъ называемыя *военныя поселенія*, въ которыхъ всѣ крестьяне должны были одновременно заниматься и военной службой, и земледѣліемъ. Каждый изъ крестьянъ, отъ ранняго дѣтства, подчинялся военной выправкѣ и весь день свой долженъ былъ строго распредѣлять на исполненіе извѣстныхъ обязанностей. Не только служба, но и всѣ полевыя работы этихъ солдатъ-земледѣльцевъ были подчинены мелкому, придирчивому формализму и строгой дисциплинѣ. За всякое же нарушеніе этой дисциплины военный поселянинъ подвергался суровымъ взысканіямъ. Благодаря такому неестественному устройству быта, военныя поселенія просуществовали очень не долго и оставили по себѣ печальную память.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царствованіе Императора Николая I Павловича.

§ 78. **Восшествіе Императора Николая I на престолъ.** Императоръ Александръ Благословенный скончался бездѣтнымъ. По закону о престолонаслѣдіи, установленному Императоромъ Павломъ I, Александру I долженъ былъ наслѣдовать братъ его, цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Но цесаревичъ, въ концѣ царствованія Александра I, развелся со своею первою супругою и вступилъ въ бракъ съ особою не изъ царскаго Дома. По поводу этого брака, законъ о престолонаслѣдіи былъ дополненъ указаніемъ на то, что членъ Императорской фамиліи, вступившій въ бракъ съ особой не изъ царскаго Дома, не можетъ передать супругѣ и дѣтямъ отъ нея свои права на престолъ. Имѣя это въ виду, цесаревичъ Константинъ Павловичъ, еще при жизни Императора Александра I, добровольно отрекся отъ своихъ правъ на престолъ въ пользу своего роднаго брата, великаго князя Николая Павловича. По этому поводу, 16-го августа 1823 г., былъ составленъ особый манифестъ; но, по желанію Императора Александра I, этотъ манифестъ не былъ обнародованъ при жизни его, а былъ положенъ на храненіе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. О существованіи этого манифеста знали лишь немногіе сановники, и самъ великій князь Николай Павловичъ не считалъ вопросъ о престолонаслѣдіи окончательно-рѣшеннымъ.

а. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, когда въ концѣ ноября 1825 г. получено было въ столицахъ извѣстіе о кончинѣ Императора Александра I, между великими князьями, братьями покойнаго Императора, произошло прискорбное недоразумѣніе. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ находился въ это время въ Варшавѣ, а великій князь Николай Павловичъ въ Петербургѣ; а такъ какъ эти города не были еще соединены ни желѣзною дорогою, ни телеграфомъ, то великій князь Николай Павловичъ не могъ тотчасъ получить вѣрныя свѣдѣнія

объ окончательномъ рѣшеніи Константина Павловича — отречься отъ престола. Поэтому, великій князь Николай Павловичъ первый присягнулъ въ Петербургѣ своему брату, Императору Константину Павловичу, и по всей Россіи разослалъ манифесты о его восшествіи на престолъ. Въ то-же самое время, цесаревичъ Константинъ Павловичъ присягнулъ въ Варшавѣ брату своему, Императору Николаю I.

б. Это недоразумѣніе разъяснилось только уже 12-го декабря 1825 г. письмомъ цесаревича Константина Павловича, который извѣщалъ своего брата о своемъ полномъ отреченіи отъ престола. Тогда на 14-ое декабря назначено было обнародованіе манифеста о восшествіи на престолъ Императора Николая I. Всѣми этими случайными обстоятельствами воспользовались злонамѣренные люди и въ день обнародованія манифеста произвели открытый мятежъ въ Петербургѣ.

§ 79. **Усмиреніе бунта 14-го декабря 1825 г.** Мятежъ въ день воцаренія Императора Николая I былъ произведенъ въ столицѣ небольшимъ кружкомъ людей, которые, въ концѣ царствованія Александра I, составили тайныя общества, съ цѣлью произвести въ государствѣ переворотъ и измѣнить форму правленія Россійскою имперіею. Эти тайныя общества не имѣли строго-опредѣленныхъ цѣлей: одни изъ нихъ добивались только ограниченія власти Императора конституціею; другіе мечтали даже о возможности введенія въ Россіи республиканскаго образа правленія. Такія зловредныя мысли проникли въ Россію изъ Западной Европы, въ которой революціонное движеніе, въ началѣ XIX в., распространилось настолько сильно, что Австрія и Пруссія заключили даже „Священный Союзъ“ съ Россіею (III; § 73, *а*), для упорной борьбы противъ этого опаснаго движенія. Однакоже, въ царствованіе Императора Александра I, это движеніе проникло и въ Россію. Нѣкоторая часть русской молодежи, которая провела нѣсколько лѣтъ сряду за границею (во время войнъ съ Наполеономъ), по возвращеніи въ отечество, составила тайныя общества, съ цѣлью произвести въ Россіи государственный переворотъ. Злонамѣренные люди, стоявшіе во главѣ этихъ обществъ, рѣшились воспользоваться тѣмъ замѣшательствомъ, которое было вызвано случайными обстоятельствами послѣ кончины Императора Александра I, и съ этою цѣлью составили заговоръ противъ Императора Николая. 14-го декабря 1825 г., въ день объявленія манифеста о воцареніи Императора Николая, заговорщики возмутили въ Петербургѣ нѣкоторые гвардейскіе полки, не допустивъ ихъ до присяги новому Императору, и съ ними вышли на Исаакіевскую площадь. Но большинство гвардіи выступило на ту-же площадь противъ мятежниковъ, и благодаря твердости юнаго Императора, мятежъ былъ быстро подавленъ, порядокъ возстановленъ, и всѣ главные зачинщики смуты понесли заслуженную кару. Ту-же твердость и то-же непоколебимое мужество выказалъ Императоръ Николай I и во всѣхъ своихъ внѣшнихъ политическихъ сношеніяхъ съ сосѣдними государствами, и во всѣхъ войнахъ, какія ему пришлось вести въ теченіи долгаго и славнаго своего царствованія.

§ 80. **Закавказье до Николая I. Война съ Персіей.** Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, Императоръ Николай I былъ уже вынужденъ готовиться одновременно къ двумъ войнамъ — съ Персіею и Турціею — такъ какъ въ послѣдній годъ царствованія Александра I Россія была уже близка къ разрыву съ этими двумя государствами. Особенно враждебно относилась къ Россіи Персія съ тѣхъ поръ, когда, въ царствованіе Императора Павла I, грузинскій царь Георгій XII,

умирая, завѣщалъ все свое царство Русскому Императору и Грузія была навсегда присоединена къ Россіи. Тогда, вмѣсто слабаго Грузинскаго царства, сосѣдомъ Персіи стала могущественная Россійская имперія, и шахъ Персидскій всѣми силами старался воспрепятствовать утвержденію Русскихъ въ Закавказьи. Пользуясь тѣмъ, что Россіи приходилось вести постоянную борьбу съ воинственными кавказскими горцами, которые жили среди русскихъ владѣній на Кавказѣ *), шахъ Персидскій уже пытался воевать съ Россіей при Александрѣ I. Эта война была закончена миромъ, въ самый разгаръ борьбы съ Наполеономъ (III; § 57, *a*). Но когда (въ 1816 г.) главнокомандующимъ на Кавказѣ былъ назначенъ генералъ Ермоловъ, и Русскіе, отъ оборонительной войны противъ горцевъ, перешли въ Закавказьи къ войнѣ наступательной—Шахъ сталъ снова готовиться къ войнѣ. Разсчитывая на то, что Россіи вскорѣ угрожаетъ еще война съ Турціею, шахъ, въ іюнѣ 1826 г., велѣлъ своей арміи вступить въ русскіе предѣлы. Но Персія была страшно наказана за свою дерзость. Сначала командовавшій войсками на Кавказѣ генералъ Ермоловъ далъ сильный отпоръ шаху, а затѣмъ генералъ Паскевичъ, любимецъ Императора Николая, нанесъ шаху жестокое пораженіе подъ Елисаветполемъ. Мѣсяцъ спустя, онъ взялъ сильнѣйшую изъ персидскихъ крѣпостей, Эривань—и отсюда уже сталъ угрожать Тегерану, столицѣ Персіи. Перепуганный шахъ поспѣшилъ заключить миръ съ Россіей, въ д. Туркманчай; здѣсь былъ подписанъ (10-го февраля 1828 г.) договоръ, по которому Персія уступила Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское и уплатила Россіи 20.000,000 руб. сер. контрибуціи.

§ 81. **Война съ Турціей.** Война съ Персіей была еще въ самомъ разгарѣ, когда Россіи пришлось уже начать войну съ Турціей. Поводомъ къ этой войнѣ послужила та долгая и упорная борьба за независимость, которую маленькая Греція нѣсколько лѣтъ сряду выдерживала противъ могущественной Турціи. Со стороны Турокъ эта борьба сопровождалась звѣрствами, которыми они хотѣли запугать Грековъ и вынудить ихъ къ покорности.

Россія, во главѣ двухъ другихъ европейскихъ державъ, Англіи и Франціи, вступилась за единовѣрную ей несчастную Грецію и въ то-же время потребовала строгаго соблюденія прежде заключенныхъ трактатовъ, въ особенности Бухарестскаго (III; § 58, *a*). Послѣ очень долгихъ переговоровъ, которыми хотѣли побудить Турцію къ уступкамъ въ пользу Греціи, Россія и союзныя ей европейскія державы рѣшились на войну съ Турціей. Соединенныя эскадры—русская, французская и англійская — заперли турецкій флотъ въ Наваринскомъ заливѣ и сожгли его (8-го апрѣля 1827 г.).

Но эта блестящая морская побѣда нисколько не побудила Турокъ быть уступчивѣе: султанъ Махмудъ II, попрежнему, не хотѣлъ и слышать о допу-

*) Всѣ кавказскіе народы, которые жили и кочевали на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ, еще съ половины XVI вѣка признавали надъ собою верховную власть царей Московскихъ. Въ XVII в. на Терекѣ явились поселенія Терскихъ казаковъ. Въ царствованіе Екатерины II, Потемкинъ поселилъ на Кубани часть Запорожцевъ (подъ названіемъ Черноморскихъ казаковъ), построилъ новые города и укрѣпленія и утвердилъ за Россіею весь Сѣверный Кавказъ до самаго подножія Кавказскихъ горъ. Такъ какъ западный берегъ Каспійскаго моря принадлежалъ намъ еще со временъ Петра (II; § 160, *a*), а Грузія, Мингрелія и Имеретія присоединились къ Россіи при Императорѣ Павлѣ I, то горскія племена, жившія въ Кавказскихъ горахъ, уже съ самаго начала XIX в. были отовсюду окружены владѣніями Россійской имперіи.

щеніи вмѣшательства европейскихъ державъ въ отношенія Турціи къ Греціи. А такъ какъ ни Англія, ни Франція, послѣ Наваринской битвы, не захотѣли продолжать открытую борьбу съ Турціей, то эту борьбу пришлось вести одной Россіи.

б. Война началась въ апрѣлѣ 1828 года и въ Европейской, и въ Азіятской Турціи. Русскія войска заняли дунайскія княжества (Молдавію и Валахію), подъ командою фельдмаршала Витгенштейна, перешли Дунай, овладѣли Варной; но военныя дѣйствія были здѣсь на время пріостановлены болѣзнію стараго фельдмаршала. Въ то-же время Паскевичъ одерживалъ надъ Турками въ Малой Азіи побѣду за побѣдою; онъ взялъ крѣпость Карсъ, славившуюся своею неприступностью, разбилъ Турокъ подъ Ахалцыхомъ и овладѣлъ этимъ городомъ, послѣ ожесточенной битвы на стѣнахъ его.

Въ 1829 г., когда главнокомандующимъ дунайскою арміею, на мѣсто Витгенштейна, былъ назначенъ графъ Дибичъ, военныя дѣйствія пошли успѣшно и въ Европейской Турціи. Дибичъ разбилъ Турокъ и заставилъ ихъ укрыться съ остатками арміи въ крѣпости *Шумлѣ;* овладѣлъ другою крѣпостью, *Силистріей,* потомъ быстро перешелъ Балканскія горы, и 8-го августа явился уже въ *Адріанополѣ.*

§ 82. **Происки Англіи и Австріи. Адріанопольскій миръ. Содѣйствіе Россіи къ возникновенію Сербскаго княжества.** Султанъ былъ напуганъ быстрыми успѣхами Русскихъ. Но не менѣе его были напуганы и западныя державы, въ особенности Англія и Австрія, которыя завидовали побѣдамъ Россіи и ея непрерывно-возрастающему могуществу. Австрійскій канцлеръ Меттернихъ тайно составлялъ даже союзъ противъ Россіи, опасаясь мнимыхъ завоевательныхъ плановъ Императора Николая. Но Императоръ Николай и не помышлялъ ни о какихъ завоеваніяхъ; онъ безкорыстно воевалъ на пользу освобожденія единовѣрной намъ Греціи, которая всецѣло обязана Россіи своею независимостью. Какъ только султанъ Махмудъ согласился признать Грецію независимымъ королевствомъ и сталъ просить мира у Россіи, Императоръ Николай тотчасъ прекратилъ войну.

2-го сентября 1829 года въ *Адріанополѣ* былъ подписанъ мирный договоръ, по которому границею Россіи были признаны рѣки Прутъ и Дунай (отъ впаденія Прута до устья). На Азіятской границѣ Россія удержала за собою крѣпости Анапу, Поти, Ахалцыхъ и Ахалкалаки. Русскимъ торговымъ судамъ было открыто свободное плаваніе по Дунаю и проходъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ. Сверхъ того, Турція согласилась признать полную независимость Греціи и признала княжества Молдавію, Валахію и Сербію состоящими подъ покровительствомъ Россіи.

Особенно много было сдѣлано Россіею при заключеніи Адріанопольскаго мира для Сербіи, которая, по волѣ и желанію Императора Николая, была возведена на степень княжества почти независимаго отъ Турціи. Уже въ то время, когда Россіею былъ заключенъ Бухарестскій договоръ (въ маѣ 1812 г.), Турки обязались не вводить свои войска въ Сербію и уважать допущенное Султаномъ самоуправленіе Сербіи; но, конечно, Турки и не думали соблюдать условій этого перваго договора. Поэтому Россія обязала ихъ, въ новомъ Адріанопольскомъ договорѣ, подтвердить права и преимущества, выговоренныя для Сербіи въ Бухарестскомъ договорѣ. Сверхъ того установлено, что

никакія перемѣны во внутреннемъ управленіи Сербіею не могутъ быть производимы безъ согласія Россіи, чѣмъ и была обезпечена возможность мирнаго и безопаснаго существованія Сербіи.

§ 83. **Волненія въ Царствѣ Польскомъ.** Въ то время, когда оканчивалась война съ Турціею на Югѣ, не менѣе трудная борьба готовилась для Россіи на Западѣ. Здѣсь противъ Россіи еще разъ поднялась Польша, облагодѣтельствованная Императоромъ Александромъ I.

а. Императоръ Александръ I возстановилъ Польшу въ видѣ самостоятельнаго владѣнія, тѣсно связаннаго съ Россіей только тѣмъ, что Императоръ Всероссійскій былъ въ то-же время и королемъ Польскимъ. Всѣ же дѣла внутренняго управленія Польшею были предоставлены сейму, который состоялъ изъ двухъ палатъ: Верхней Палаты (Сената) и Палаты депутатовъ. Въ Сенатѣ засѣдали высшіе духовные и свѣтскіе чины королевства; а въ Палатѣ депутатовъ—шляхта и горожане. Царству Польскому, на основаніи конституціи 12-го декабря 1815 г. (III. § 73), была присвоена своя особая финансовая система и монета, и даже дозволено было содержать особое польское войско. Всѣ эти права и преимущества, дарованныя благодушіемъ Императора Александра I, доставили не мало затрудненій Россіи и принесли впослѣдствіи величайшій вредъ Польшѣ, такъ какъ Поляки, вмѣсто благодарности Русскому Государю, доставившему имъ свободное и спокойное существованіе, стали мечтать о возстановленіи былого могущества Польши и стремиться къ открытой борьбѣ съ Россіею.

б. Первые признаки этихъ враждебныхъ стремленій выказались еще при жизни Императора Александра I. Уже на первомъ сеймѣ Поляки, не стѣсняясь и очень рѣзко, высказывали недовольство своимъ положеніемъ. На второмъ сеймѣ, послѣ шумныхъ публичныхъ засѣданій, депутаты отвергли законы, предложенные русскимъ правительствомъ. Правительство, для соблюденія порядка на сеймахъ, было вынуждено допускать публичныя засѣданія сеймовъ только при открытіи и закрытіи ихъ. Тогда Поляки стали кричать, что правительство нарушило конституцію, хотя правительство имѣло полное право наблюдать за порядкомъ на сеймахъ и охранять общественное спокойствіе въ Царствѣ Польскомъ. Въ польскомъ обществѣ образовались двѣ партіи: — аристократическая, предводимая Адамомъ Чарторійскимъ, и демократическая, предводимая историкомъ Лелевелемъ. Съ обычнымъ легкомысліемъ Поляки стали мечтать о возстановленіи прежнихъ вольностей и о полной независимости отъ Россіи. Въ концѣ царствованія Александра I, Поляки уже готовились къ возстанію и не только въ Царствѣ Польскомъ, но и въ Литвѣ, и въ Подоліи (гдѣ дворянство было, по преимуществу, польское) образовали тайные кружки, которые старались возмутить народъ противъ русскаго правительства. Болѣе же всего Поляки надѣялись на свое польское войско, превосходно обученное и образцово-устроенное стараніями намѣстника Царства Польскаго, великаго князя Константина Павловича; сверхъ того, они разсчитывали на помощь со стороны нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, которыя не скрывали уже въ это время своей глубокой непріязни къ Россіи.

§ 84. **Отношеніе европейскихъ державъ къ Россіи.** Непріязнь къ Россіи возрастала въ Европѣ по мѣрѣ того, какъ возрастало могущество и значеніе Россіи, послѣ удачнаго исхода борьбы съ Наполеономъ. Особенно враждебно относились къ Россіи двѣ державы—Австрія и Англія. Несмотря на то, что Импе-

раторъ Александръ I, а затѣмъ и Императоръ Николай I добросовѣстно и великодушно исполняли свои обязательства по отношенію къ европейскимъ державамъ, Австрія, даже во время Турецкой войны 1829 г., всѣми силами старалась составить противъ Россіи тайный союзъ и подговаривала Англію, Францію и Пруссію всѣми силами остановить побѣдоносныя русскія войска и вынудить Россію къ заключенію мира съ Турціею. Но Франція и Пруссія отказались отъ участія въ этомъ союзѣ, а потому враждебная Россіи австрійская политика была сдержана въ своихъ происках; однакоже—не надолго. Въ іюлѣ 1830 г. во Франціи вспыхнула такъ называемая „іюльская“ революція, вслѣдствіе которой старшая линія Бурбонскаго дома была свергнута съ престола, и на него возведенъ былъ король Людовикъ-Филиппъ (изъ Орлеанскаго дома). Императоръ Николай, враждебно относившійся ко всякимъ насильственнымъ переворотамъ, неблагопріятно отнесся и къ вступленію на престолъ Людовика-Филиппа, вслѣдствіе чего дружественныя отношенія къ Франціи замѣнились очень холодными. Такимъ образомъ, изъ числа четырехъ важнѣйшихъ европейскихъ державъ, на сторонѣ Россіи осталась только Пруссія, а всѣ остальныя (Англія, Австрія и Франція) готовы были воспользоваться всякимъ политическимъ замѣшательствомъ во вредъ Россіи. Такое положеніе дѣлъ еще болѣе ободрило Поляковъ къ возстанію противъ русскаго правительства.

§ 85. **Открытое возстаніе въ Царствѣ Польскомъ.** 17-го ноября 1830 г. въ Варшавѣ неожиданно вспыхнулъ бунтъ. Заговорщики, по заранѣе условленному плану, устремились во дворецъ намѣстника, великаго князя Константина Павловича, и въ арсеналъ, гдѣ было разграблено оружіе и роздано народу. Великому князю-намѣстнику удалось спастись; но многіе изъ приближенныхъ къ нему лицъ были убиты. Возстаніе въ началѣ могло быть легко подавлено русскими войсками, стоявшими въ окрестностяхъ Варшавы; но, къ сожалѣнію, великій князь выказалъ нѣкоторую нерѣшительность въ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ. Русскимъ войскамъ приказано было отступить и даже сдать Полякамъ сильную крѣпость Модлинъ, въ которой хранилось большое количество военныхъ снарядовъ и запасовъ. Тогда возстаніе быстро распространилось по всему Царству Польскому, проникло и въ Литву, и на Волынь. Все польское войско перешло на сторону мятежниковъ, и во главѣ его сталъ Хлопицкій, старый генералъ, сражавшійся еще подъ начальствомъ Косціушки (III; § 28, *б*). Этотъ генералъ, какъ человѣкъ разумный и умѣренный, не надѣялся на успѣшный исходъ борьбы Польши съ Россіею и совѣтовалъ поскорѣе примириться съ русскимъ правительствомъ. Но важнѣйшіе руководители возстанія съ нимъ не соглашались, и одинъ изъ нихъ, Лелевель, настаивалъ на объявленіи войны и даже на вторженіи въ Литву. Однакоже, послѣ долгихъ споровъ, въ Петербургъ была отправлена депутація къ Императору Николаю для оправданія происшедшаго въ Польшѣ переворота и для переговоровъ о дальнѣйшей участи Польши. Императоръ Николай отвѣчалъ депутатамъ:

„Пусть Поляки положатся на меня, и они будутъ счастливы. Въ качествѣ польскаго царя я считаю своею обязанностью подавить возмущеніе и наказать преступниковъ; если же нація вооружится противъ меня, то Поляки своими же пушечными выстрѣлами ниспровергнутъ Польшу“.

а. Когда посланные возвратились изъ Петербурга и передали сейму слова Императора, сеймъ провозгласилъ Императора Николая низложеннымъ съ польскаго престола и объявилъ войну Россіи. Сто-тысячное русское войско, подъ начальствомъ графа Дибича, вступило въ Царство Польское и нанесло пораженіе Полякамъ подъ Гроховымъ, близъ Варшавы. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ, послѣ этой побѣды, двинуться къ Варшавѣ и овладѣть ею, графъ Дибичъ остановилъ войско и прекратилъ военныя дѣйствія, ожидая, что Поляки покорятся Россіи безъ всякаго сопротивленія. Это замедленіе дало возможность Полякамъ оправиться и вновь усилить свою армію до 80,000 человѣкъ. Новый главнокомандующій, замѣнившій Хлопицкаго, Скшинецкій, рѣшился даже дѣйствовать наступательно и напалъ на гвардейскій корпусъ, расположенный отдѣльно отъ главныхъ силъ русской арміи, между рр. Бугомъ и Наревомъ. Здѣсь, при Остроленкѣ (на р. Бугѣ, въ нынѣшней Ломжинской губ.), польское войско было вторично разбито; но графъ Дибичъ, вскорѣ послѣ этого, заболѣлъ и скончался; а въ русскомъ войскѣ открылась сильная холерная эпидемія и, до назначенія новаго главнокомандующаго, произошло значительное замедленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

§ 86. **Окончательное усмиреніе Польскаго возстанія.** Новымъ главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Паскевичъ, который тотчасъ же переправился черезъ Вислу и подступилъ къ Варшавѣ. Прежде, чѣмъ вести войска на приступъ, главнокомандующій, по желанію Государя, вступилъ въ переговоры съ Поляками, требуя, чтобы они признали Императора Николая королемъ польскимъ и отказались отъ притязаній на возсоединеніе Польши съ Литвою и западно-русскими областями. Поляки отвѣчали надменнымъ требованіемъ полнаго возстановленія Польши въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она существовала до перваго раздѣла.

Паскевичъ приказалъ сказать Полякамъ, что „на ихъ требованія будетъ отвѣчать пушечными выстрѣлами“, и на другой день (25-го августа 1831 г.) повелъ войска на штурмъ. Несмотря на то, что въ это самое время между вожаками польскаго возстанія происходили кровавые раздоры и чернь неистовствовала въ городѣ,—Поляки защищались отчаянно. Русскіе, однакоже, взяли сильно-укрѣпленное селеніе *Волю*, а затѣмъ и всю переднюю линію варшавскихъ укрѣпленій.

Черезъ два дня русскія войска вступили въ Варшаву; а польскія войска, преслѣдуемыя Русскими, перешли прусскую и австрійскую границу и тамъ сложили оружіе. За границу удалились и предводители возстанія; большинство ихъ поселилось во Франціи и много способствовало ухудшенію отношеній между Франціей и Россіей, а также и распространенію за границей ложныхъ воззрѣній **на Россію.**

§ 87. **Уничтоженіе польской конституціи.** По усмиреніи польскаго возстанія, была уничтожена самостоятельность Польши. Въ февралѣ 1832 г. была уничтожена конституція (такъ-называемая *Учредительная Хартія*), данная Польшѣ Александромъ I, а также и польское войско. Все управленіе краемъ было передано въ руки Намѣстника Царства Польскаго, при которомъ былъ учрежденъ особый Совѣтъ. Этотъ Совѣтъ подраздѣлялся на отдѣльныя *коммиссіи*, и каждая изъ этихъ коммиссій занималась особою отраслью управленія (финансами, юстиціей, просвѣщеніемъ и т. д.).

Въ виду того вреднаго вліянія, которое университеты Варшавскій и Виленскій оказывали на воспитаніе молодежи въ Царствѣ Польскомъ, поддерживая среди нея несбыточныя мечты о возстановленіи Польши — оба эти университета были закрыты (въ 1832 году).

§ 88. **Возсоединеніе уніятовъ съ православною Церковью.** Послѣ усмиренія польскаго мятежа, Императоръ Николай обратилъ вниманіе на положеніе народа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ, гдѣ большинство чисторусскаго населенія подвергалось вредному вліянію католическаго духовенства. Начиная съ 1830 г., въ Литвѣ, на Волыни и въ Подоліи были приняты правительствомъ мѣры къ разъединенію католиковъ отъ уніятовъ. Съ этою цѣлью, управленіе уніятскою Церковью въ западно-русскихъ областяхъ было сначала отдѣлено отъ управленія Церковью католическою, а потомъ—поручено даже въ особое вѣдѣніе оберъ-прокурору Св. Синода. Вскорѣ послѣ того, 8-го іюня 1839 г., уніятскіе епископы и духовенство, собравшись на Соборъ въ Полоцкѣ, постановили: — „просить Государя о дозволеніи уніятамъ присоединиться къ православной Церкви Всероссійской".

Въ отвѣтъ на это ходатайство, по соизволенію Государя, Св. Синодъ опредѣлилъ: *„всю Церковь греко-уніятскую принять въ полное общеніе и нераздѣльный составъ съ православною Церковью Всероссійскою"*.

§ 89. **Первенствующее положеніе Россіи въ Европѣ. Великодушіе Императора Николая.** Постоянный и твердый въ своей внѣшней политикѣ, Императоръ Николай съумѣлъ заставить всю Европу вѣрить въ силу и могущество Россіи и внушить уваженіе къ ней всѣмъ европейскимъ державамъ. При своемъ высокомъ положеніи среди государей европейскихъ, Императоръ Николай былъ настолько великодушенъ, что даже и врагамъ Россіи не отказывалъ въ помощи, если дѣло шло о необходимости оградить законную власть и поддержать общественный порядокъ. Такъ Императоръ Николай оказалъ помощь злѣйшему врагу Россіи, Турецкому султану, противъ его вассала, Махмедъ-Али, паши Египетскаго. Точно также въ 1848 году, когда новая революція разразилась во Франціи и подобныя же революціонныя попытки проявились въ Италіи, Германіи и Венгріи — Императоръ Николай оказалъ весьма существенную помощь Австріи. Онъ позабылъ о всѣхъ предшествующихъ происках и кознях Австріи противъ Россіи и, по просьбѣ Императора Австрійскаго, двинулъ въ Венгрію (въ 1849 г.) сильное войско для усмиренія возстанія, которое грозило Австрійской имперіи распаденіемъ.

§ 90. **Императоръ Николай I и Наполеонъ III. Разрывъ съ Турціей. Вмѣшательство европейскихъ державъ.** Великодушіе Императора Николая нисколько не ослабляло въ западно-европейскихъ державахъ непріязнь къ Россіи, которая всѣхъ пугала своимъ могуществомъ и во всѣхъ возбуждала зависть своимъ независимымъ положеніемъ. Этою непріязнью къ Россіи очень ловко съумѣлъ воспользоваться одинъ изъ дѣятелей, выдвинутыхъ революціею 1848 г. во Франціи. Въ этомъ году Людовикъ-Филиппъ (см. § 39) былъ свергнутъ съ французскаго престола и Франція была объявлена республикой, а въ президенты республики былъ избранъ племянникъ Наполеона I — Людовикъ-Наполеонъ. Четыре года спустя, этотъ честолюбецъ произвелъ во Франціи кровавый переворотъ и былъ провозглашенъ императоромъ, подъ именемъ Наполеона III *). Тотчасъ по вступ-

*) Наполеонъ II, сынъ Наполеона I, умеръ въ молодыхъ лѣтахъ.

леніи на престолъ, Наполеонъ III сталъ добиваться возможности придать Франціи первенствующее значеніе между всѣми европейскими державами. Съ этою цѣлью онъ воспользовался первымъ случаемъ для вмѣшательства въ европейскія политическія дѣла. Такой случай представился ему вскорѣ, по поводу разрыва Россіи съ Турціею.

а. Разрывъ между Россіею и Турціею произошелъ въ 1853 году изъ-за того, что русское правительство вступилось за права православныхъ христіанъ въ Палестинѣ.

Вполнѣ справедливыя и весьма умѣренныя требованія Императора Николая не были уважены Турціею; а потому русская армія заняла Дунайскія княжества, и русскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Нахимова, сжегъ на Черномъ морѣ турецкую эскадру близъ *Синопа*. Затѣмъ, русскія войска приступили къ осадѣ Силистріи.

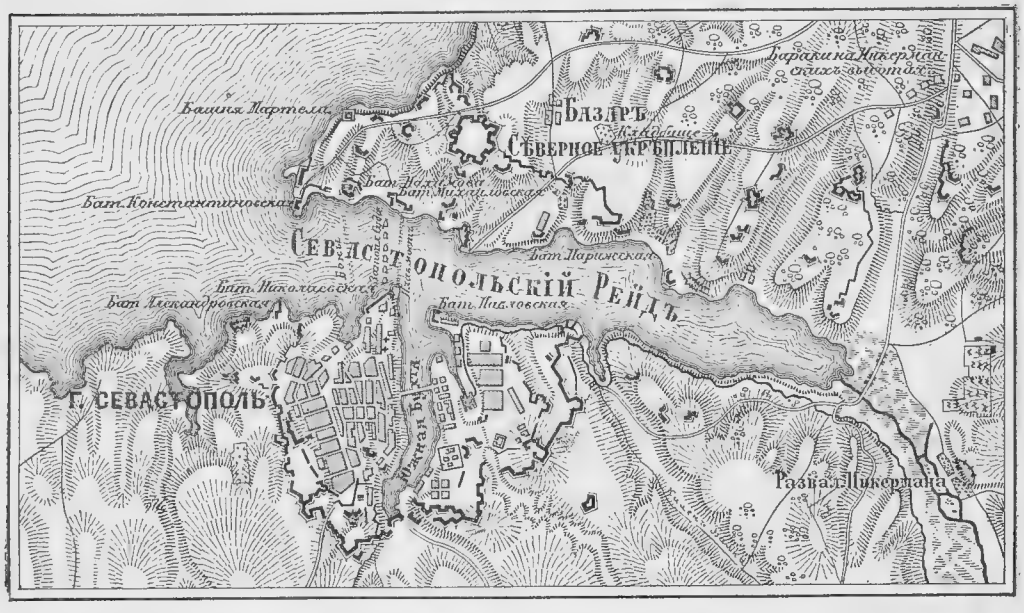
б. Тогда-то Франція вступила въ союзъ съ Англіею и Сардиніей и выступила противъ Россіи, какъ бы для защиты Турціи. Австрія, еще такъ недавно спасенная Императоромъ Николаемъ отъ Венгерскаго возстанія, тоже примкнула къ союзникамъ и выставила на своей границѣ войско, которое заняло позиціи въ тылу русской дунайской арміи. *) Въ то-же время, сильный союзный флотъ явился на Черномъ морѣ и сталъ угрожать высадкою союзныхъ войскъ на русскихъ берегахъ.

Въ виду угрожающей опасности, русская армія должна была отступить изъ Дунайскихъ княжествъ и поспѣшить на защиту южныхъ границъ Россіи. Нашъ черноморскій флотъ (весь состоявшій изъ судовъ парусныхъ и деревянныхъ) не могъ состязаться съ громаднымъ флотомъ союзниковъ, въ которомъ болѣе половины судовъ были уже выстроены изъ желѣза и двигались при помощи пара. Храбрые русскіе моряки должны были съ грустью отступить передъ англо-французскимъ флотомъ и укрыть свои корабли въ знаменитой Севастопольской бухтѣ, подъ защитою неприступныхъ укрѣпленій Севастополя. Между тѣмъ, союзники, подъ защитою своихъ судовъ, произвели высадку сильной арміи близъ Евпаторіи (въ Крыму). Русскіе попытались было остановить эту армію въ ея движеніи на Севастополь и вступили съ нею въ битву на берегахъ р. Альмы; но, по оплошности, это сраженіе было проиграно и русское войско было вынуждено отступить къ Севастополю.

§ 91. **Осада Севастополя союзниками. Кончина Императора Николая I.** Послѣ неудачнаго сраженія на р. Альмѣ, Севастополю угрожала большая опасность. Если-бы союзники тотчасъ рѣшились произвести на него нападеніе, то его невозможно было-бы защитить, потому что онъ вовсе не былъ укрѣпленъ съ суши. Но союзники дѣйствовали слишкомъ осторожно, не спѣшили наступленіемъ и пошли въ обходъ Севастополя, къ Балаклавѣ. Воспользовавшись этимъ замедленіемъ, защитники Севастополя въ нѣсколько дней успѣли окружить этотъ городъ, съ южной стороны, цѣлымъ рядомъ земляныхъ укрѣпленій и сдѣлали его настолькоже неприступнымъ съ суши, насколько онъ былъ неприступенъ съ моря. Благодаря неутомимой энергіи адмираловъ Корнилова, Нахимова и Истомина, укрѣпленія, возведенныя по плану молодого инженера Тотлебена, были воору-

*) Недаромъ, одинъ изъ государственныхъ людей Австріи, узнавъ объ этомъ, сказалъ: „*Мы собираемся удивить міръ своею неблагодарностью.*“

жены тяжелыми орудіями, снятыми съ кораблей *); а морскіе экипажи (т. е. матросы съ кораблей) были переведены на севастопольскія укрѣпленія. Вскорѣ послѣ этого, началась знаменитая Севастопольская осада, въ теченіи которой защитники Севастополя выказали геройское мужество, несмотря на то, что осаждающіе и въ оружіи, и въ удобствахъ подвоза по морю всего необходимаго—имѣли громадныя преимущества передъ русскими войсками **). Нѣсколько разъ пытались русскіе генералы производить нападенія на укрѣпленный лагерь союзниковъ; но всѣ эти попытки были неудачны. Много разъ и непріятель бросался на приступъ севастопольскихъ укрѣпленій; но русскія войска отбивали ихъ съ страшнымъ урономъ. Вообще сопротивленіе, оказанное русскими войсками образцовымъ войскамъ четырехъ націй (Французовъ, Англичанъ, Турокъ и Итальянцевъ), было въ такой степени мужественно, что осада Севастополя затянулась на цѣлыхъ 11-ть мѣсяцевъ и стоила европейскимъ державамъ чрезвычайныхъ усилій.



№ 37. Планъ Севастополя и его окрестностей.

Въ самый разгаръ геройской обороны Севастополя, Императоръ Николай I внезапно заболѣлъ и скончался (18-го февраля 1855 г.). Послѣ него на престолъ вступилъ сынъ его, Императоръ Александръ II, который и долженъ былъ продолжать эту трудную борьбу съ европейскими державами.

---

*) Корабли черноморскаго флота рѣшено было потопить, чтобы заградить ими входъ въ Севастопольскую бухту, на случай, если-бы непріятель вздумалъ въ нее прорваться.

**) У союзниковъ войска были вооружены дальнобойными, нарѣзными штуцерами, у насъ—старыми гладкоствольными ружьями; у нихъ были громадныя, нарѣзныя орудія, у насъ—пушки старой конструкціи. Союзникамъ все подвозилось по морю, на кораблях, и въ самомъ Крыму у нихъ была вдоль берега устроена желѣзная дорога; а у насъ желѣзныхъ дорогъ на Югѣ Россіи не было вовсе, и войска должны были изъ внутреннихъ губерній идти пѣшкомъ, а запасы приходилось подвозить по грязнымъ степнымъ дорогамъ.

§ 92. **Дѣятельность Императора Николая по внутреннему управленію Россійскою имперіею. Труды по законодательству.** Во внутреннемъ управленіи Россійскою имперіею Императоръ Николай I, какъ строгій почитатель закона, прежде всего обратилъ вниманіе на то печальное положеніе, въ которомъ находилось русское законодательство. Со временъ царя Алексѣя Михайловича, издавшаго „Уложеніе“ (II; § 108, *а*), въ каждое царствованіе издавались новые законы и указы, и наконецъ ихъ накопилось такъ много, что правильное пользованіе ими стало почти невозможно. При дѣлопроизводствѣ, много времени уходило только на подъискиваніе надлежащихъ справокъ по различнымъ узаконеніямъ и указамъ, а потому и медленность въ рѣшеніи дѣлъ была чрезвычайная. Ко времени вступленія Императора Николая на престолъ, накопилось уже болѣе $2^1/_2$ милліоновъ нерѣшенныхъ дѣлъ и слишкомъ 120,000 подсудимыхъ ожидали въ тюрьмахъ рѣшенія своей участи. Императоръ Николай, узнавъ о такомъ положеніи дѣлъ, приказалъ учредить особое (второе) отдѣленіе при Собственной Канцеляріи для приведенія дѣйствующихъ законовъ въ порядокъ и для собранія всѣхъ русскихъ законовъ въ одно цѣлое. Завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ Императоръ поручилъ (1826 г.) знаменитому дѣятелю предшествующаго царствованія, Михаилу Михаиловичу Сперанскому, который такъ ревностно принялся за выполненіе порученнаго ему дѣла, что уже въ 1830 г. было издано въ свѣтъ „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“ (въ 45 томахъ). Въ этихъ 45 томахъ были собраны, по возможности, всѣ узаконенія, начиная съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича до послѣднихъ указовъ Императора Александра I (всего около 30,000 актовъ). Три года спустя, изъ „Полнаго Собранія Законовъ“ были извлечены и изданы въ свѣтъ всѣ *законы дѣйствующіе*, подъ общимъ названіемъ „Свода Законовъ Россійской Имперіи“.

§ 93. **Заботы о крестьянахъ.** Одновременно съ заботами о приведеніи въ порядокъ русскаго законодательства были приняты нѣкоторыя важныя мѣры для постепеннаго улучшенія быта крестьянъ; между прочимъ:—запрещено было продавать крѣпостныхъ людей *по-одиночкѣ, отдѣльно отъ семействъ*, и дозволено было крѣпостнымъ, съ разрѣшенія ихъ помѣщиковъ, пріобрѣтать земли и другую недвижимую собственность.

§ 94. **Ограниченіе доступа въ дворянское сословіе.** Въ связи съ мѣрами для улучшенія быта крестьянскаго сословія, Императоръ Николай рѣшился ограничить быстрое возрастаніе дворянскаго сословія. Для всѣхъ тѣхъ, которые пріобрѣтали права дворянства государственною службою, постановлено было правиломъ, что потомственное дворянство могли получать только достигнувшіе въ военной службѣ чина полковника; а въ гражданской — чина статскаго совѣтника. Вмѣстѣ съ этимъ, были нѣсколько ограничены и самыя права дворянъ на участіе въ дворянскихъ собраніяхъ для выбора должностныхъ лицъ; право голоса могли имѣть только тѣ изъ дворянъ, у которыхъ было не менѣе 100 душъ крестьянъ, или же не менѣе 3,000 десятинъ земли.

§ 95. **Заботы о просвѣщеніи. Первыя желѣзныя дороги въ Россіи.** Много заботъ было приложено Императоромъ Николаемъ и къ распространенію просвѣщенія въ Россіи. При немъ было основано нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній. Вмѣсто уничтоженныхъ въ Варшавѣ и Вильнѣ университетовъ былъ основанъ университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ. Сверхъ того, въ Петербургѣ, въ

царствованіе Императора Николая, были основаны: Главный Педагогическій институтъ для приготовленія учителей въ среднія учебныя заведенія; Военная Академія (для приготовленія офицеровъ Генеральнаго Штаба); Училище Правовѣдѣнія; Технологическій Институтъ. Главнымъ образомъ, однакоже, вниманіе Императора Николая Павловича было обращено на военно-учебныя заведенія (кадетскіе корпуса), такъ какъ военная служба, въ то время, была наиболѣе виднымъ служебнымъ поприщемъ, на которое вступало большинство нашей дворянской молодежи по окончаніи ученія.

Царствованіе Императора Николая ознаменовалось въ Россіи проведеніемъ двухъ первыхъ желѣзныхъ дорогъ: *Царскосельской* (въ 1837 г.), между С.-Петербургомъ и Царскимъ-Селомъ, и *Николаевской*—между С.-Петербургомъ и Москвою (въ 1854 г.).

§ 96. **Обзоръ литературы въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I.** Въ царствованіе Императора Александра I русская литература, изящная и научная, такъ быстро пошла впередъ, что въ краткомъ обзорѣ было-бы трудно перечислить имена даже и важнѣйшихъ русскихъ писателей и ученыхъ. Уже въ началѣ царствованія Александра I, съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, кругъ образованныхъ русскихъ людей увеличился настолько, что оказалась необходимость въ журналахъ, и журналистика стала развиваться очень быстро. Сначала явились „Вѣстникъ Европы“, „Сынъ Отечества“ и „Русскій Вѣстникъ“, а потомъ — цѣлый рядъ періодическихъ сборниковъ (альманаховъ), въ которыхъ печатались произведенія лучшихъ писателей и критическіе обзоры литературы за истекшій годъ. Въ концѣ царствованія Александра I сталъ выходить въ свѣтъ, въ Москвѣ, „Московскій Телеграфъ“—журналъ, который издавался въ Москвѣ Н. А. Полевымъ и пользовался большимъ, вполнѣ заслуженнымъ значеніемъ въ современномъ обществѣ.

а. Царствованіе Императора Александра I прославлено тѣмъ, что съ самаго начала его одинъ изъ талантливѣйшихъ писателей Екатерининскаго царствованія, литераторъ, поэтъ и журналистъ, Николай Михайловичъ Карамзинъ, обратился къ разбору матерьяловъ по исторіи Россіи, и посвятилъ имъ лучшіе годы своей жизни, — почти четверть вѣка. Плодомъ этихъ долгихъ и тяжкихъ трудовъ былъ его безсмертный трудъ подъ заглавіемъ — „Исторія Государства Россійскаго“, въ которой впервые почти вся исторія нашего отечества (отъ древнѣйшихъ временъ и до воцаренія дома Романовыхъ) была представлена въ подробномъ, связномъ и плавномъ художественномъ изложеніи. При этомъ и вся громада накопленнаго вѣками историческаго матеріала была Карамзинымъ просмотрѣна, провѣрена и критически оцѣнена *).

б. Въ послѣдніе годы жизни Императоръ Александръ I приблизилъ къ себѣ Карамзина. Историческая мудрость Карамзина, его любовь къ отечеству и безпристрастное отношеніе къ современности въ значительной степени смягчили то вредное вліяніе на дѣла внутреннія, которое оказывалъ въ то время всемогущій графъ Аракчеевъ.

---

*) Въ концѣ царствованія Императора Николая I явилась новая попытка полнаго изложенія всей Русской Исторіи въ многотомномъ трудѣ профессора Московскаго университета, С. М. Соловьева, подъ заглавіемъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Соловьевъ скончался въ 1879 г. и остановился въ своемъ трудѣ на изложеніи событій царствованія Императрицы Екатерины II.

в. Одновременно съ Карамзинымъ, въ царствованіе Императора Александра I дѣйствовали и другіе талантливые писатели: лирическіе поэты Дмитріевъ и Батюшковъ, Озеровъ — авторъ трагедій изъ классической жизни и изъ Русской Исторіи, Гнѣдичъ—переводчикъ „Иліады“. Особенно же выдвинулись изъ числа русскихъ поэтовъ Александровскаго царствованія—баснописецъ Крыловъ и Жуковскій, прославившій въ звучныхъ и прекрасныхъ стихахъ подвиги героевъ Отечественной войны.

г. Въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, почти одновременно выступили на поприще русской литературы два замѣчательныхъ писателя: Грибоѣдовъ и Пушкинъ. Грибоѣдовъ написалъ свою знаменитую комедію „Горе отъ ума“, въ которой изобразилъ пустоту современнаго ему московскаго „свѣтскаго“ общества, осмѣялъ его наклонность къ сплетнямъ и пересудамъ и крайнее пристрастіе къ сословнымъ предразсудкамъ. Пушкинъ, начиная съ самыхъ первыхъ своихъ произведеній, привлекъ общее вниманіе всего русскаго общества чрезвычайнымъ разнообразіемъ и необыкновенною гармоніею своей поэзіи. Въ совершенствѣ владѣя стихомъ, Пушкинъ умѣлъ превосходно изображать въ своихъ произведеніяхъ русскую жизнь и русскую дѣйствительность и возвелъ русскую поэзію на такую высоту, какой она еще никогда у насъ не достигала. Не довольствуясь поэтическимъ изображеніемъ современной ему дѣйствительности, Пушкинъ обращался въ своей поэзіи и къ нашему историческому прошлому, и къ народнымъ преданіямъ, и къ богатому запасу произведеній народной поэзіи. Превосходными памятниками его творчества въ этой области остались намъ такія произведенія его, какъ „Борисъ Годуновъ“, „Русалка“, „Сказки“ и баллады изъ народной жизни и изъ славянскихъ преданій.

д. Главною и важнѣйшею долею своей поэтической дѣятельности Пушкинъ принадлежитъ царствованію Императора Николая I, при которомъ прославился своею литературною дѣятельностью другой, знаменитый русскій писатель—*Гоголь*. Гоголь, въ своихъ повѣстяхъ, очеркахъ и комедіяхъ, внесъ въ нашу литературу совершенно новое направленіе: — онъ старался передавать свои наблюденія надъ русскою жизнью и русскою дѣятельностью совершенно правдиво, безъ всякихъ прикрасъ, и при этомъ, по самому свойству своей наблюдательности, болѣе останавливался на темныхъ, нежели на свѣтлыхъ сторонахъ русской жизни, и чаще говорилъ о недостаткахъ русскаго человѣка, нежели о его достоинствахъ.

е. Подъ вліяніемъ Гоголя и Пушкина воспитались и начали свою дѣятельность талантливые русскіе писатели, — Тургеневъ, Островскій, Гончаровъ, Писемскій, А. Толстой и Л. Толстой, Достоевскій и Григоровичъ, — которые украсили своими произведеніями послѣдующее царствованіе Императора Александра II.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Царствованіе Императора Александра II.

§ 97. **Вступленіе Александра II на престолъ. Окончаніе Восточной войны.** Императоръ Александръ II Николаевичъ вступилъ на престолъ (19-го февраля 1855 г.) по кончинѣ отца своего, Императора Николая I, и вынужденъ былъ продолжать трудную борьбу съ Турціей и ея союзниками: Англіей, Франціей и Сардиніей. Россія должна была вести эту борьбу одновременно не только въ Крыму, на Кавказѣ и въ Малой Азіи, но и на всѣхъ своихъ прибрежьяхъ,—на Балтійскомъ, на Бѣломъ морѣ и на Восточномъ океанѣ, такъ какъ со стороны всѣхъ нашихъ морей намъ равно угрожала опасность нападенія союзнаго англо-французскаго флота.

а. Главнымъ мѣстомъ борьбы оставался (и по вступленіи на престолъ Императора Александра II) все-же Севастополь, который союзная армія продолжала осаждать чрезвычайно настойчиво. Русскіе, со своей стороны, защищались съ безпримѣрнымъ мужествомъ. Наконецъ, въ августѣ 1855 г., союзныя войска стали бомбардировать Севастополь, забрасывая его разрывными снарядами своей огромной осадной артиллеріи; бомбардировка продолжалась непрерывно въ теченіи трехъ дней и обратила Севастополь въ груду развалинъ, при чемъ нанесенъ былъ громадный уронъ храбрымъ защитникамъ Севастополя.

Когда эти тяжкія и громадныя потери значительно ослабили наше войско, а важнѣйшіе предводители его были убиты, дальнѣйшая оборона Севастополя оказалась уже весьма затруднительною; воспользовавшись этими невыгодными для осажденныхъ условіями, союзники рѣшились наконецъ пойти на приступъ и овладѣли важнѣйшими укрѣпленіями южной части Севастополя (27-го августа 1855 г.). Хотя въ то-же время русскія войска одержали нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ турецкими войсками въ Малой Азіи, а генералъ Муравьевъ даже отнялъ у турокъ сильную крѣпость Карсъ, однакоже Императоръ Александръ II рѣшился прекратить эту кровопролитную войну и вступилъ въ переговоры о мирѣ съ союзными державами.

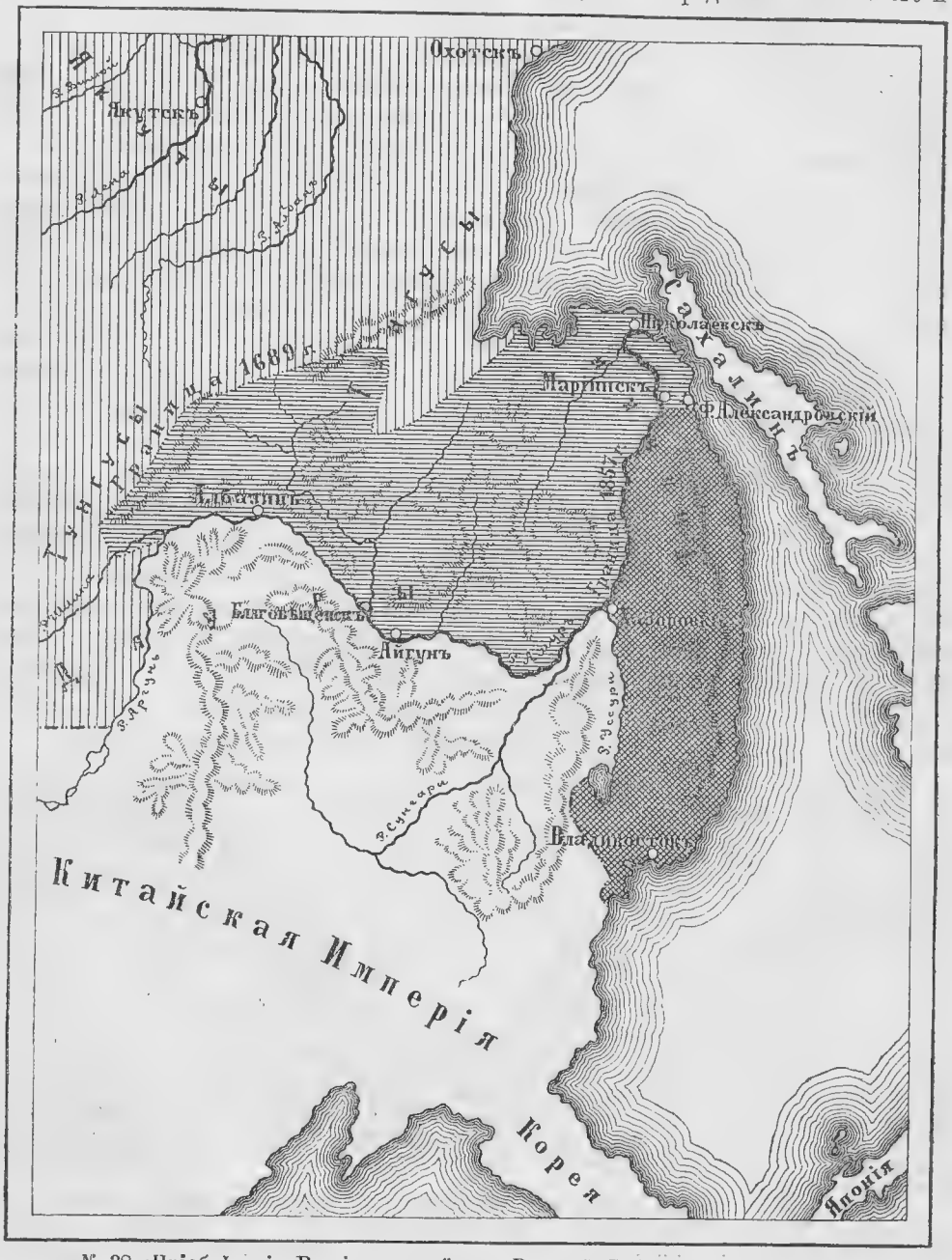
б. Утомленныя 11-ти-мѣсячной трудной осадой—Франція, Англія, Турція и Сардинія охотно согласились на переговоры о мирѣ, тѣмъ болѣе, что долгая война сильно истощила ихъ финансы и ослабила ихъ войско. Весною 1856 г. уполномоченные отъ всѣхъ державъ собрались въ Парижѣ на совѣщаніе (конгрессъ), и 18-го марта миръ заключенъ былъ въ Парижѣ на очень тягостныхъ для Россіи условіяхъ.

На основаніи условій Парижскаго трактата, всѣ завоеванія Россіи въ Малой Азіи, сдѣланныя во время войны 1854—1855 г.г., были возвращены Турціи; ей-же были переданы во владѣніе и всѣ устья Дуная. Черное море было объявлено нейтральнымъ, т. е. доступнымъ для торговыхъ судовъ всѣхъ націй; кромѣ того, Россія обязалась срыть севастопольскія укрѣпленія и впредь не заводить на Черномъ морѣ ни военнаго флота, ни укрѣпленныхъ военныхъ портовъ. Въ теченіи цѣлыхъ полутораста лѣтъ, со временъ Петра Великаго, вынужденнаго согласиться на подписаніе Прутскаго договора (II; § 158, *б*), Россія не заключала столь тягостнаго мирнаго трактата ни съ одною изъ европейскихъ державъ.

§ 98. **Айгунскій договоръ съ Китаемъ.** Два года спустя послѣ заключенія Парижскаго мира, владѣнія Россіи на дальнемъ азіятскомъ востокѣ были

значительно расширены пріобрѣтеніемъ обширнаго при-Амурскаго края. Весь этотъ край, безъ всякаго кровопролитія, былъ уступленъ Китаемъ Россіи, въ 1857 г., по трактату, заключенному генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, Муравьевымъ, въ Айгунѣ.

За столь удачное присоединеніе къ Россіи этой обширной и богатой области, Муравьевъ былъ награжденъ титуломъ графа съ присоединеніемъ къ фамиліи его прозванія „Амурскій“. Послѣ присоединенія къ Россіи Амурской области, берега Амура стали заселяться русскими переселенцами, а на среднемъ теченіи его и въ



№ 38. Пріобрѣтенія Россіи на крайнемъ Востокѣ Сибири съ XVII—XIX в.

устьяхъ были основаны новые русскіе города—*Благовѣщенскъ* и *Николаевскъ*, которые дали возможность Россіи стать твердою ногою на берегахъ Восточнаго океана, а впослѣдствіи распространить русскія владѣнія по прибрежьямъ Японскаго моря почти до самой Кореи. *)

§ 99. **Окончательное покореніе Кавказа.** Черезъ два года послѣ заключенія Айгунскаго договора окончательно была покорена другая богатѣйшая страна—Кавказъ, гдѣ Россія, въ теченіи 65 лѣтъ, со временъ Императрицы Екатерины II, вела упорную борьбу съ независимыми горскими племенами. **)

Еще въ концѣ царствованія Николая I, въ горахъ Кавказа проявилось сильное религіозное движеніе, соединившее разрозненныя племена горцевъ подъ начальствомъ храбраго и предпріимчиваго имама (духовнаго вождя) *Шамиля*. Шамиль велъ очень успѣшно борьбу съ русскими войсками въ Закавказьѣ и особенно много вредилъ Россіи своими дѣйствіями во время Крымской войны. Вотъ почему, тотчасъ по окончаніи Крымской войны, Императоръ Александръ II рѣшился во что-бы-то ни стало покорить горцевъ и подчинить ихъ русскому владычеству. Съ этою цѣлью кавказская армія была значительно усилена и управленіе краемъ было поручено князю Барятинскому, который издавна былъ извѣстенъ своимъ мужествомъ и опытностью въ войнѣ съ кавказскими горцами. Подъ его начальствомъ главныя усилія кавказской арміи были направлены на завоеваніе самой дикой части восточнаго Кавказа—Чечни и Дагестана. Это завоеваніе сопряжено было съ величайшими трудностями. Храбрымъ русскимъ войскамъ приходилось упорно бороться не только съ воинственными горскими племенами, но и преодолѣвать всѣ препятствія, представляемыя кавказскою природою. Среди горъ и дремучихъ лѣсовъ русскія войска должны были сначала проложить дороги, и только тогда уже получили возможность проникнуть въ неприступные аулы горныхъ хищниковъ. Мало-по-малу, послѣ упорной борьбы, большая часть горскихъ племенъ покорилась Россіи, и Шамиль съ семействомъ и небольшою горстью своихъ приверженцевъ укрылся на самой восточной окраинѣ Дагестана. Но и здѣсь русскія войска его настигли и вынудили къ сдачѣ (1859). Великодушный Императоръ Александръ II принялъ милостиво этого заклятаго врага Россіи, опредѣлилъ ему пожизненную пенсію и дозволилъ поселиться съ семействомъ въ Калугѣ.

---

*) Распространеніе русскихъ владѣній въ Сибири со временъ Ермака не останавливалось до тѣхъ поръ, пока Русскіе не достигли береговъ Восточнаго океана. Ермакъ погибъ въ 1584 г.; но царскіе воеводы продолжали его дѣло:—воевали съ Кучумомъ и строили новые городки и острожки по рѣкамъ Сибири, преимущественно заселяя ихъ служилыми людьми и казаками. Въ 1598 г. (въ царствованіе Бориса Годунова) Кучумъ былъ убитъ и борьба съ нимъ прекратилась. Въ началѣ XVII в. государи Московскіе уже стали высылать изъ Россіи въ Сибирь поселенцевъ, давали имъ льготы, коней и земледѣльческія орудія, съ тѣмъ, чтобы они тамъ заводили землепашество. А между тѣмъ сибирскіе казаки все далѣе и далѣе шли на Востокъ Сибири, покоряли Московскимъ царямъ племена инородцевъ и сбирали съ нихъ въ царскую казну дань (ясакъ) мѣхами. Въ 1640 г. русскія поселенія были уже заведены на р. Ленѣ, и въ Сибири стало распространяться христіанство. Во время правленія царевны Софьи, казаки уже утвердились на р. Амурѣ и построили крѣпость Албазинъ (на лѣвомъ берегу), которую нѣсколько лѣтъ сряду геройски отстаивали отъ нападенія Китайцевъ, подъ начальствомъ воеводы Хабара-Симскаго. Но Софья не захотѣла вести войну съ Китаемъ, и эта крѣпость была уступлена Китайцамъ по Нерчинскому договору 1689, который заключилъ русскій уполномоченный Головинъ, неимѣвшій никакого понятія о Восточной Сибири. Въ концѣ XVII в. (1696) казакъ Владиміръ Атласовъ съ товарищами открылъ Камчатку. Но только со времени пріобрѣтенія Амурскаго и Уссурійскаго края между Сибирью и Китаемъ была установлена естественная граница.

**) Уже Екатерина, въ концѣ своего царствованія, вынуждена была вести съ кавказскими горцами и съ Персіей войну для защиты Грузіи и другихъ областей въ Закавказьѣ, отдавшихся подъ покровительство Россіи. Съ начала XIX в., горцы принимали участіе во всѣхъ войнахъ Персіи и Турціи противъ Россіи; а въ теченіи всего царствованія Императора Николая I ожесточенная борьба съ ними не прекращалась.

а. Не менѣе затруднительно было и завоеваніе западной части Кавказа, въ которой горскія племена получали постоянную поддержку со стороны державъ, враждебныхъ Россіи. Пользуясь тѣмъ, что у Россіи не было военнаго флота на Черномъ морѣ, Турція и Англія помогали горцамъ въ войнѣ съ Россіею, подвозя имъ на торговыхъ корабляхъ оружіе, порохъ, всякіе военные запасы и подсылая людей, способныхъ руководить военными дѣйствіями горцевъ. При завоеваніи западнаго Кавказа главное начальство надъ русскими войсками было поручено генералу Евдокимову, который наконецъ сломилъ упорство горцевъ. Въ 1863 году, когда намѣстникомъ Кавказа, на мѣсто князя Барятинскаго, былъ

№ 39. Карта Кавказа и послѣднихъ пріобрѣтеній Россіи на Черномъ морѣ.

назначенъ великій князь Михаилъ Николаевичъ, борьба съ горцами уже подходила къ концу, и весною 1864 года послѣдніе остатки воинственныхъ горскихъ племенъ подчинились русскому владычеству. Тѣ изъ горцевъ, которые не пожелали принять русское подданство, получили разрѣшеніе выселиться въ Турцію, гдѣ и поселились, отчасти въ Малой Азіи, отчасти на Балканскомъ полуостровѣ. Генералъ Евдокимовъ, такъ много способствовавшій окончательному покоренію Кавказа, былъ награжденъ за выполненіе этого труднаго дѣла графскимъ титуломъ.

§ 100. **Усмиреніе Польскаго мятежа. Полное сліяніе Польши съ Россіей.** Въ то самое время, когда такъ благополучно заканчивалось покореніе Кавказа, на западной окраинѣ Россіи начались волненія въ Польшѣ и Литвѣ. Поляки воспользовались добротою и слабостью князя Горчакова *), которому было поручено управленіе Царствомъ Польскимъ, и стали открыто выказывать свою ненависть къ Россіи. Они не скрывали даже своихъ стремленій къ независимости и къ полному отпаденію отъ Россійской имперіи. Въ первое время Императоръ Александръ II не обращалъ вниманія на враждебныя выходки Поляковъ и относился къ нимъ очень снисходительно. Въ доказательство своего расположенія и довѣрія къ Полякамъ, Государь прислалъ намѣстникомъ въ Царство Польское своего роднаго брата, великаго князя *Константина Николаевича*, а во главѣ всего гражданскаго управленія поставилъ природнаго поляка, маркиза *Вельопольскаго*. Но Поляки не съумѣли оцѣнить великодушія Государя:—они болѣе довѣряли подстрекательствамъ польскихъ эмигрантовъ **), которые поддерживали въ Полякахъ надежду на возможность отдѣльнаго, независимаго отъ Россіи существованія Польши и даже на возстановленіе Польскаго королевства въ тѣхъ предѣлахъ, которыми оно обладало до перваго раздѣла. Съ этою цѣлью, вожаки изъ эмигрантовъ прямо побуждали Поляковъ (преимущественно шляхту) обратиться къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, которыя-бы вынудили русское правительство къ объявленію края на военномъ положеніи. Эти вожаки разсчитывали такимъ образомъ дѣйствій вызвать общее народное возстаніе въ польско-литовскихъ губерніяхъ, и надѣялись, что западноевропейскія державы окажутъ возставшимъ Полякамъ вооруженную помощь. Но они жестоко ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Народъ нигдѣ не принялъ участія въ открытомъ вооруженномъ возстаніи шляхты, которое началось съ января 1863 года; а европейскія державы—Австрія, Франція и Англія—ограничились только дипломатическимъ вмѣшательствомъ въ отношенія Россіи къ Польшѣ. Но и этотъ дерзкій шагъ западныхъ недоброжелателей Россіи, которые вздумали посягнуть на единство Россійской имперіи, вызвалъ страшный взрывъ негодованія во всей Россіи. Всѣ Русскіе люди спѣшили громогласно заявить предъ лицомъ своего великодушнаго Монарха полную готовность стать грудью противъ всякихъ враговъ отечества. По волѣ Императора Александра II, министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, отвѣчалъ на представленіе Англіи, Франціи и Австріи (по поводу польскаго возстанія) весьма энергическою нотою, которая сразу отбила у европейскихъ державъ охоту къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Россіи. Поляки, обманутые въ своихъ надеждахъ на помощь отъ своихъ западныхъ доброжелателей, увидѣли, что дѣло ихъ проиграно. Главные вожаки возстанія бѣжали за границу; мятежъ былъ подавленъ русскими войсками, и кромѣ того, были приняты весьма разумныя мѣры къ обезпеченію края отъ повторенія подобныхъ же волненій на будущее время.

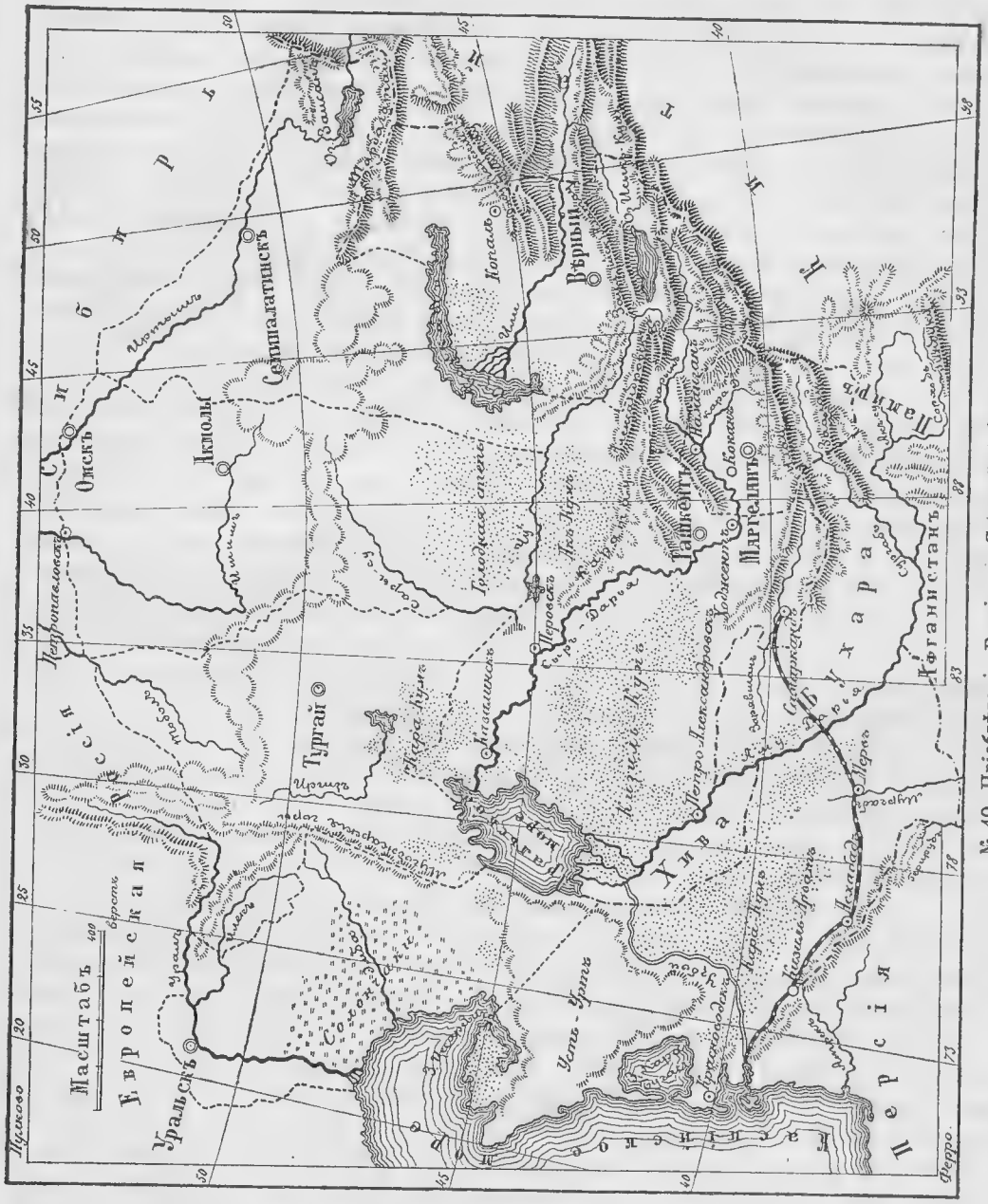
а. Съ этою цѣлью, всѣ отдѣльныя, еще сохранившіяся въ Царствѣ Польскомъ правительственныя учрежденія были упразднены и всѣ внѣшніе признаки самостоятельности прежней Польши уничтожены. Самое наименованіе „Царства Польскаго“ было отмѣнено, а губерніи, входившія въ составъ его, получили названіе

*) Бывшаго главнокомандующаго войсками въ Крыму, во время Крымской войны.

**) Эмигранты, т. е. тѣ Поляки, которые, послѣ раздѣловъ Польши, переселились на житье за границу, не желая вступить въ подданство Русскому Государю.

„привислянскихъ“; въ самомъ внутреннемъ устройствѣ этихъ губерній произведены были значительныя преобразованія и онѣ, во многихъ отношеніяхъ, приравнены къ устройству остальныхъ губерній Россійской имперіи.

§ 101. **Войны Россіи въ Средней Азіи.** Въ періодъ времени между 1864 и 1876 гг. Императоръ Александръ II былъ снова вынужденъ вести продолжи-



№ 40. Пріобрѣтенія Россіи въ Средней Азіи.

тельныя и упорныя войны въ Средней Азіи, гдѣ Россія уже издавна подчинила своему непосредственному вліянію полудикія орды кочевниковъ и проложила европейской цивилизаціи новые пути внутрь Азіи.

Вынужденное движеніе Россіи вглубь Средней Азіи началось еще издавна и было вызвано необходимостью защитить свои восточныя границы отъ разбойничьихъ набѣговъ со стороны кочевниковъ, а также и желаніемъ обезпечить возможность торговли для Россіи съ средне-азіятскими ханствами. Уже при Петрѣ Великомъ (въ 1714 — 1717 г.г.) сдѣланы были первыя попытки овладѣть восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и завязать сношенія съ Хивою. По порученію Петра I, князь Бековичъ-Черкасскій построилъ укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго моря и предпринялъ съ небольшимъ отрядомъ походъ внутрь средне-азіятскихъ степей, окончившійся очень печально для русскихъ — ханъ Хивинскій вступилъ въ переговоры съ Бековичемъ и, во время ихъ, измѣнически вырѣзалъ весь его отрядъ. Однакоже необходимость защитить восточную границу Россіи вынудила наслѣдниковъ Петра Великаго приняться за постройку отдѣльныхъ городковъ и крѣпостей въ степи, для удержанія въ покорности кочевниковъ, подданныхъ Россіи, и для защиты отъ набѣговъ разбойничьихъ туркменскихъ племенъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ построена была Оренбургская линія укрѣпленій; а позднѣе эта линія была съ двухъ сторонъ продолжена въ глубь средне-азіятскихъ степей — съ одной стороны отъ Оренбурга, съ другой — отъ Западной Сибири. Въ теченіи столѣтія, отъ 1740—1840 годъ, десятки городковъ и укрѣпленій (фортовъ) возникли на этомъ пространствѣ, и были заселены преимущественно казаками Оренбургскаго и Сибирскаго казачьяго войска; въ это-же время Россія успѣла подчинить своей власти большую часть кочевыхъ (Киргизскихъ) ордъ, бродившихъ на Сѣверъ отъ Аральскаго моря. Но, несмотря на это, и въ началѣ царствованія Александра II, русскія границы все еще приходилось защищать отъ разбойничьихъ шаекъ Коканцевъ и Хивинцевъ, которые грабили русскіе торговые караваны и уводили русскихъ людей въ неволю, на рынки Хивы и Кокана. Такъ какъ эти разбои и насилія находили себѣ поддержку въ трехъ враждебныхъ Россіи средне-азіятскихъ ханствахъ:— *Коканскомъ*, *Хивинскомъ* и *Бухарскомъ* *) — то Россія была вынуждена, послѣдовательно, вести войну со всѣми этими ханствами, предпринимая отдаленные походы въ глубь средне-азіятскихъ степей. Эти войны, которыя приходилось вести вдали отъ русской границы, были чрезвычайно тягостны, такъ какъ войска должны были бороться не только съ врагомъ, но и съ трудностями переходовъ по безплоднымъ и безводнымъ пустынямъ Средней Азіи.

а. Прежде всего русское оружіе было обращено противъ ханства *Коканскаго*, которое было завсевано въ теченіе двухъ лѣтъ (1864—1865 г.г.). Съ самаго начала этой войны, русскіе генералы, Веревкинъ и Черняевъ, овладѣли важнѣйшими коканскими крѣпостями, а затѣмъ и двумя главными городами ханства: *Туркестаномъ* и *Ташкентомъ*. Большой и богатый городъ Ташкентъ, съ 100,000-мъ населеніемъ, былъ взятъ горстью русскихъ храбрецовъ, подъ начальствомъ генерала Черняева, который рѣшился идти на приступъ, имѣя въ отрядѣ всего 2,000 человѣкъ.

б. Въ войну Россіи съ Коканскимъ ханомъ вздумалъ было вступиться эмиръ Бухарскій; но Русскіе нанесли его войскамъ сильнѣйшее пораженіе, а затѣмъ легко овладѣли важнѣйшими укрѣпленными пунктами Бухарскаго ханства. Эта война

*) Коканское ханство лежитъ на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи, ближе къ верховьямъ ея; Хивинское — на лѣвомъ берегу р. Аму-Дарьи, въ низовьяхъ ея; Бухарское — занимаетъ страну, лежащую между рр. Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей.

закончилась тѣмъ, что русскія войска заняли столицу ханства, древній и богатый городъ Самаркандъ, послѣ чего Бухарскій эмиръ сталъ просить мира и вполнѣ подчинился Россіи.

в. Нѣсколько лѣтъ спустя, съ цѣлью окончательнаго умиротворенія среднеазіятскихъ ханствъ, Россія вынуждена была обратить оружіе противъ Хивы. Русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кауфмана, совершилъ раннею весною (1873 г.) трудный походъ изъ Ташкента въ Хиву, разсѣялъ хивинскія войска, овладѣлъ городомъ *Хивою* и заставилъ Хивинскаго хана признать надъ собою верховную власть Императора Всероссійскаго.

г. Важнѣйшимъ и благодѣтельнымъ послѣдствіемъ этой войны было окончательное уничтоженіе торга невольниками, для котораго городъ Хива служилъ обширнымъ рынкомъ. По взятіи Хивы, огромное количество рабовъ (персидскихъ и русскихъ подданныхъ) было освобождено русскими войсками изъ тяжкой неволи и отпущено на родину. Завоеванія въ Средней Азіи закончились въ 1881 г. присоединеніемъ къ Россіи Мервскаго оазиса, послѣ двухлѣтней борьбы съ воинственнымъ племенемъ Текинцевъ и взятія ихъ крѣпости Геокъ-Тепе русскими войсками, подъ начальствомъ генерала Скобелева.

§ 102. **Важныя событія въ Европѣ:—объединеніе Италіи и Германіи; возвышеніе Пруссіи.** Въ то время, когда Россія была вынуждена вести долгія и тягостныя войны въ Средней Азіи и вносила порядокъ и благоустройство въ дикія пустыни, населенныя разбойничьими племенами—въ Европѣ совершились важныя событія. Эти событія, въ значительной степени измѣнившія взаимныя отношенія между европейскими державами, были отчасти слѣдствіемъ хитрой политики Наполеона III, которая много способствовала ослабленію Австріи и въ ущербъ ей усилила Италію и Германію. При помощи и содѣйствіи Наполеона III, небольшое Сардинское королевство вступило въ борьбу съ Австріей за обладаніе итальянскими областями въ Сѣверной Италіи. Сначала Сардинскому королю Виктору-Эммануилу удалось вытѣснить Австрійцевъ изъ Италіи, а затѣмъ—соединить итальянскія герцогства и королевство Неаполитанское—въ единое Итальянское королевство.

а. Около того же времени (въ 1865 г.), Пруссія, по тайному соглашенію съ Наполеономъ III, напала на Австрію съ другой стороны и нанесла ей жестокое пораженіе (1866 г.). Потрясенная и ослабленная двумя большими войнами, Австрія утратила первенствующее мѣсто въ союзѣ германскихъ государствъ; Пруссія же, напротивъ того, пріобрѣла среди нихъ важное, преобладающее значеніе. Вслѣдствіе этого, въ средѣ мелкихъ германскихъ (преимущественно протестантскихъ) государствъ проявилось стремленіе къ объединенію въ большое и сильное Германское государство подъ главенствомъ Пруссіи. Это стремленіе выказалось особенно ясно тогда, когда Пруссія, побѣдивъ Австрію, рѣшилась вступить въ борьбу съ Франціей. Въ началѣ этой борьбы (1870 г.), большинство государствъ, входившихъ въ составъ Германскаго союза, примкнули къ Пруссіи и присоединили свои войска къ ея сильной арміи. Хотя Франція вовсе не была приготовлена къ борьбѣ съ Германіей и не могла сказать ей сильнаго отпора, однакоже Пруссія не рѣшилась-бы на борьбу съ Франціей, если-бы твердо не разсчитывала на дружественный нейтралитетъ Россіи. Только зная заранѣе, что Россія не вступится ни въ какомъ случаѣ за Францію, Пруссія могла направить противъ нея всѣ свои силы и силы остальныхъ германскихъ государствъ и нанести Франціи рядъ жестокихъ пораженій.

Эти пораженія въ такой степени возбудили всю Французскую націю противъ Наполеона III, что онъ былъ свергнутъ съ престола и во Франціи еще разъ была провозглашена республика. Пруссія же, побѣдивъ Францію, разомъ пріобрѣла выдающееся положеніе въ средѣ европейскихъ великихъ державъ и соединила всѣ разрозненныя владѣнія Германскаго союза въ одну могущественную Германскую имперію. Прусскій король Вильгельмъ II былъ провозглашенъ Германскимъ Императоромъ. Вскорѣ, однакоже, оказалось, что Пруссія не оцѣнила по достоинству великую услугу, оказанную ей дружественнымъ нейтралитетомъ Россіи, которая дѣйствовала по отношенію къ Пруссіи совершенно безкорыстно.

б. Единственнымъ слѣдствіемъ важныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Европѣ (между 1861—1871 гг.), для Россіи была только отмѣна стѣснительныхъ условій Парижскаго трактата, несогласныхъ съ достоинствомъ великой державы. Въ виду того, что и положеніе, и взаимныя отношенія великихъ европейскихъ державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, совершенно измѣнились послѣ Франко-прусской войны, Россія заявила въ 1871 г., что она не считаетъ болѣе обязательнымъ для себя соблюденіе Парижскаго трактата, и приняла мѣры къ укрѣпленію береговъ Чернаго моря и къ постройкѣ черноморскаго флота. Необходимость этихъ мѣръ выказалась особенно ясно во время той борьбы, которая началась между Россіей и Турціей въ 1877-мъ году.

§ 103. **Поводы къ началу новой борьбы съ Турціей.** Поводомъ къ началу новой борьбы между Россіей и Турціей послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1876 г. разнеслись по Европѣ слухи о жестокомъ обращеніи Турокъ съ православными подданными султана въ Босніи и Герцеговинѣ. Эти жестокости вызвали сильное движеніе между всѣми Балканскими Славянами. Русское правительство, желая облегчить участь своихъ единовѣрцевъ, сдѣлало по этому поводу запросъ турецкому правительству и старалось побудить къ подобнымъ же мѣрамъ и другія державы. Но европейскія державы отнеслись совершенно равнодушно къ страданіямъ Славянъ, которые наконецъ не вытерпѣли и рѣшились возстать противъ турецкаго владычества. Небольшія славянскія княжества—Сербія и Черногорія—вступили въ открытую, геройскую и неравную борьбу съ Турціей, въ защиту своихъ единовѣрцевъ.

а. Тогда сильнѣйшее одушевленіе овладѣло всѣмъ Русскимъ народомъ. Во всѣхъ слояхъ общества проявилось желаніе жертвовать и жизнью, и денежными средствами за угнетаемыхъ Славянъ-братьевъ. Обильныя пожертвованія были посланы изъ Россіи въ Сербію и Черногорію, и тысячи людей, готовыхъ пролить кровь въ борьбѣ съ Турками за Славянъ, по доброй волѣ двинулись въ Сербію на помощь сербской арміи.

Начальство надъ сербской арміей, пополненной русскими добровольцами, принялъ, съ разрѣшенія Императора Александра II, извѣстный русскій генералъ *Черняевъ* (см. § 55, *а*), уже находившійся въ отставкѣ.

б. Борьба Славянскихъ княжествъ съ Турціей шла неравномѣрно. Черногорцы наносили Туркамъ пораженіе за пораженіемъ, а малочисленная и плохообученная сербская армія едва выдерживала натискъ турецкихъ силъ. Сербы были разбиты и (съ октября 1876 года) доведены до отчаянія. Княжеству грозило страшное разореніе отъ вторженія свирѣпыхъ враговъ. Но Императоръ Александръ II внялъ мольбамъ несчастныхъ Сербовъ и послалъ Турціи рѣшительное требованіе, чтобы Сербія была пощажена и чтобы съ нею было немед-

ленно заключено перемиріе, впредь до выясненія дѣла на общемъ совѣщаніи всѣхъ европейскихъ державъ. Турція исполнила требованіе Императора Александра. Затѣмъ уполномоченные всѣхъ европейскихъ державъ собрались на совѣщаніе въ Константинополѣ. Россія настаивала на необходимости реформъ въ тѣхъ провинціяхъ Турціи, которыя населены православными; эти реформы должны были обезпечить жизнь и имущество христіанскаго населенія Турціи отъ изувѣрства магометанъ и произвола турецкихъ властей. Но европейскія державы не поддержали требованій Россіи; а двѣ изъ нихъ—Англія и Австрія—даже настолько сильно отстаивали неприкосновенность правъ султана, что онъ отвергъ всякое вмѣшательство Европы во внутреннее управленіе Турціи. Переговоры эти велись очень медленно и преднамѣренно затягивались Турціею, съ цѣлью выиграть время для подготовленія къ войнѣ, которая была неизбѣжна, въ случаѣ неудовлетворенія требованій Россіи.

§ 104. **Начало войны съ Турціей. Побѣды Русскихъ. С.-Стефанскій договоръ.** Такъ какъ переговоры съ Турціей не привели къ желаемой цѣли, то Императоръ Александръ II рѣшился объявить ей войну. Въ концѣ апрѣля 1877 г. русскія войска перешли границы европейскихъ и азіятскихъ владѣній султана и одновременно открыли военныя дѣйствія за Дунаемъ и въ Малой Азіи. Тотчасъ послѣ переправы черезъ Дунай русскія войска быстро двинулись въ самую Болгарію (къ городу Тырнову) и при этомъ заняли главный (Шипкинскій) проходъ черезъ Балканы.

а. Къ сожалѣнію, однакоже, свѣдѣнія о турецкихъ военныхъ силахъ оказались совершенно невѣрными; Турки выставили противъ русскихъ войскъ такія многочисленныя арміи, что количество войскъ, двинутыхъ Императоромъ Александромъ II въ Болгарію, оказалось далеко недостаточнымъ для продолженія войны, тѣмъ болѣе, что русскія войска растянулись за Дунаемъ и черезъ это очутились въ очень опасномъ положеніи, которымъ Турки поспѣшили воспользоваться. Они двинули противъ русской арміи разомъ три арміи, съ трехъ разныхъ сторонъ. Османъ-паша, одинъ изъ даровитѣйшихъ турецкихъ генераловъ, во главѣ одной арміи, занялъ городъ Плевну, укрѣпился въ немъ и сталъ угрожать правому флангу русской арміи. Къ Шипкинскому проходу подошла другая сильная турецкая армія; а третья стала угрожать лѣвому флангу русской арміи со стороны крѣпостей Рущука, Силистріи, Варны и Шумлы. Кромѣ того, у Турокъ, на Черномъ морѣ, былъ сильный флотъ, который давалъ имъ возможность постоянно подвозить въ Болгарію свѣжія войска изъ Малой Азіи.

б. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Императоръ Александръ II, принимавшій личное участіе въ веденіи этой войны, потребовалъ изъ Россіи новыхъ подкрѣпленій, которыя немедленно были высланы за Дунай и въ Малую Азію. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій, планъ войны пришлось измѣнить. Рѣшено было осадить Плевну, отрѣзать ее отъ сообщеній съ остальными турецкими арміями и уничтожить армію Османа-паши. Обложеніемъ и осадою Плевны завѣдывалъ генералъ Тотлебенъ, нѣкогда бывшій однимъ изъ главныхъ защитниковъ Севастополя (III; § 46).

в. Въ то-же самое время были геройски отражены всѣ попытки Турокъ пробиться черезъ Шипкинскій проходъ и всѣ нападенія на лѣвое крыло русской арміи. Только тогда, когда Плевна была вынуждена къ сдачѣ и Османъ-паша сдался въ плѣнъ со всею своею арміей—русскія войска получили возможность продолжать наступленіе и немедленно двинулись за Балканы. Этотъ зимній переходъ

русской арміи черезъ Балканскія горы, безпримѣрный въ исторіи, изучилъ всю Европу и окончательно озадачилъ Турокъ. Послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ Русскіе подступили къ самому Константинополю. Въ то-же время, и въ Малой Азіи военныя дѣйствія были поведены настолько успѣшно, что Турки были разбиты на всѣхъ пунктахъ, а 6-го ноября 1877 г. пала и неприступная ихъ крѣпость Карсъ. Тогда султанъ Абдулъ-Гамидъ сталъ просить мира.

г. 19-го февраля 1878 г., въ городкѣ Санъ-Стефано, подъ самымъ Константинополемъ, былъ заключенъ предварительный мирный договоръ. По Санъ-Стефанскому договору Россія выговорила отъ Турціи: 1) учрежденіе княжества Болгарскаго, въ нѣкоторой зависимости отъ султана, но подъ покровительствомъ Россіи; 2) полную независимость Черногоріи и Сербіи отъ власти султана; 3) значительное расширеніе предѣловъ Черногоріи и Сербіи.

Забывая о выгодахъ Россіи, Императоръ Александръ II по Санъ-Стефанскому договору выговорилъ только возвращеніе Россіи небольшой части Бессарабіи, оттогнутой отъ Россіи по Парижскому договору; а въ Малой Азіи—право удержать за собою крѣпость Карсъ и портъ Батумъ (на южномъ берегу Чернаго моря).

§ 105. **Новые происки европейскихъ великихъ державъ противъ Россіи. Берлинскій конгрессъ.** Чрезвычайно умѣренныя требованія Россіи по С.-Стефанскому договору еще разъ возбудили зависть всей Европы. Всѣ державы возстали противъ перемѣнъ, которыя Россія задумала произвести на Балканскомъ полуостровѣ. Англія и Австрія, опасаясь усиленія русскаго вліянія между Балканскими Славянами, потребовали обсужденія условій Санъ-Стефанскаго договора на общемъ европейскомъ конгрессѣ. Въ случаѣ, если-бы Россія отказалась отъ участія на конгрессѣ, Англія и Австрія готовы были объявить Россіи войну, вступивъ въ союзъ съ Турціею. Императоръ Александръ II не опасался ихъ угрозъ; но, по великодушію своему, не захотѣлъ налагать новыя тягости на своихъ подданныхъ:—онъ согласился обсудить Санъ-Стефанскій предварительный договоръ на конгрессѣ, который собрался въ *Берлинѣ* (въ іюнѣ 1878 г.). На этомъ конгрессѣ не только Англія и Австрія враждебно дѣйствовали противъ Россіи, но даже и Германія, вполнѣ обязанная Россіи своимъ объединеніемъ и возвышеніемъ—скрытно поддерживала несправедливыя требованія враговъ Россіи. Благодаря этимъ явнымъ и тайнымъ врагамъ Россіи, условія Санъ-Стефанскаго договора были измѣнены въ пользу Турціи и въ ущербъ Россіи и Балканскимъ Славянамъ. Предѣлы завоеваній Сербіи и Черногоріи были значительно сокращены, Болгарское княжество было раздѣлено на двѣ части (Дунайскую и Забалканскую), которыя были поставлены въ совершенно-различныя отношенія къ Турціи. *) Сверхъ того, Австрія выхлопотала себѣ право на занятіе Босніи и Герцоговины своими войсками, будто-бы „для умиротворенія этихъ провинцій“.

§ 106. **Внутреннія преобразованія Императора Александра II.** Дѣятельность Императора Александра II по внутреннему управленію Россіей была весьма обширна и разнообразна. Его царствованіе ознаменовалось цѣлымъ рядомъ преобразованій, которыя значительно двинули впередъ русскую жизнь во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

---

*) Дунайская часть Болгаріи была подчинена власти выборнаго князя, по соглашенію со всѣми европейскими державами; Балканская же часть Болгаріи была поставлена подъ власть губернатора, назначаемаго Султаномъ.

а. Прежде всего Императоръ Александръ II озаботился объ освобожденіи крестьянъ, которые въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, послѣ прикрѣпленія ихъ къ землѣ при Борисѣ Годуновѣ, находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ. Крестьяне родились и умирали *крѣпостными*, т. е. въ теченіи всей своей жизни составляли *собственность помѣщика*, который имѣлъ право продавать и покупать крестьянъ съ землею, и былъ полнымъ хозяиномъ ихъ времени и труда. Императоръ Александръ II рѣшился улучшить положеніе крестьянъ и, послѣ четырехлѣтнихъ непрерывныхъ трудовъ, это великое дѣло было приведено къ концу. Двадцать два милліона крестьянъ получили не только личную свободу, но и опредѣленные участки земли, которую крестьяне должны были, при помощи правительства, выкупить у помѣщиковъ.

Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, обнародованный по волѣ Государя 19-го февраля 1861 г., заканчивался слѣдующими словами: *„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный Русскій народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ — залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“*. Великое благодѣяніе, обнародованное этимъ манифестомъ, навѣки утвердило въ народной памяти за Императоромъ Александромъ II названіе *„Царя-Освободителя“*.

Одновременно съ манифестомъ 19-го февраля 1861 г., было издано въ свѣтъ „Положеніе объ устройствѣ крестьянъ“; этимъ „Положеніемъ“ было установлено новое устройство крестьянскихъ общинъ и самимъ крестьянамъ было предоставлено право рѣшать всѣ дѣла, касающіяся ихъ сельской жизни. Во главѣ каждаго селенія былъ поставленъ выборный *сельскій староста*; а во главѣ *волости*, состоящей изъ нѣсколькихъ селеній, поставленъ выборный *волостной старшина*. Въ каждой волости установленъ особый *волостной судъ*, въ которомъ волостной старшина и выборные судьи изъ крестьянъ должны были рѣшать всѣ ихъ домашнія тяжбы.

б. Черезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ во внутреннее устройство уѣздовъ и губерній были введены важныя преобразованія. Землевладѣльцамъ всѣхъ сословій въ каждомъ уѣздѣ было даровано право—*самимъ заниматься хозяйственными дѣлами* своего уѣзда, какъ-то: распредѣлять и собирать налоги и другіе денежные сборы, необходимые на веденіе уѣзднаго хозяйства, содержать въ исправности пути, мосты, устраивать школы, заводить больницы и аптеки и принимать мѣры противъ распространенія заразныхъ болѣзней, какъ между людьми, такъ и между животными.

Всѣ эти хозяйственныя заботы были предоставлены особымъ *„земскимъ учрежденіямъ“*, введеннымъ въ 1864 г., и образованнымъ изъ лицъ, избираемыхъ плательщиками земскихъ налоговъ. По „Положенію о земскихъ учрежденіяхъ“ всѣ землевладѣльцы уѣзда, какого-бы они ни были сословія, составляли *уѣздное земство* и пользовались *правомъ голоса на уѣздномъ земскомъ собраніи*. Но не всѣ *уѣздные гласные* были призваны завѣдывать хозяйствомъ уѣзда, а только избранные изъ числа гласныхъ въ особую *уѣздную земскую управу*. Эта управа, состоящая изъ *предсѣдателя* и *членовъ*, должна была нести на себѣ отвѣтственность за всѣ принимаемыя ею мѣры, а *одинъ разъ* въ годъ представлять отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, о всѣхъ приходахъ и расходахъ—*въ уѣздное земское собраніе*, которое для этой цѣли также одинъ разъ въ годъ должно было собираться въ уѣздномъ городѣ.

Изъ земскихъ уѣздныхъ гласныхъ надлежало выбирать *земскихъ губернскихъ гласныхъ* въ составъ *губернскаго земскаго собранія*, обсуждающаго всѣ вопросы, касающіеся хозяйства всей губерніи. Изъ членовъ губернскаго земскаго собранія должна была выбираться *губернская земская управа*, постоянно завѣдывающая хозяйствомъ всей губерніи. Какъ каждой земской уѣздной управѣ предстояло разъ въ годъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ уѣздному земскому собранію, такъ же точно губернская земская управа должна была отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ губернскому земскому собранію, которое тоже одинъ разъ въ годъ собиралось въ губернскомъ городѣ.

Позднѣе, на основаніи особаго *Городового Положенія*, распоряженіе всѣмъ городскимъ хозяйствомъ было вполнѣ предоставлено *Городскимъ Думамъ*, которыя изъ своихъ гласныхъ избирали особую *Городскую управу*, для постояннаго завѣдыванія текущими дѣлами городского хозяйства, требующими безотлагательнаго рѣшенія и постояннаго надзора.

в. Одновременно съ земскими учрежденіями (въ томъ-же 1864 г.) Императоръ Александръ II даровалъ своимъ подданнымъ *„судъ гласный, скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“*. До этого времени всѣ дѣла судебныя разбирались въ судахъ закрытыхъ, при чемъ все разбирательство дѣлъ велось не словесно, а письменно, на бумагѣ; а потому дѣла затягивались на-долго, такъ что подсудимые томились въ заключеніи по нѣскольку лѣтъ, выжидая рѣшенія своей участи. Многіе же изъ подвергавшихся суду невинно, по одному подозрѣнію въ виновности, страдали только по невозможности оправдаться отъ взведеннаго на нихъ обвиненія.

Введеніемъ новыхъ гласныхъ судовъ участь подсудимыхъ была значительно облегчена. Въ этихъ судахъ важнѣйшія дѣла разбираются открыто, при публикѣ, съ участіемъ выборныхъ *присяжныхъ засѣдателей* изъ всѣхъ сословій *). Этимъ присяжнымъ засѣдателямъ предоставлено право опредѣлять виновность подсудимаго. Притомъ, въ новыхъ судахъ, каждый подсудимый имѣетъ право выбирать себѣ *защитника* (*присяжный повѣренный*) **), который обязанъ указать суду на всѣ обстоятельства, оправдывающія подсудимаго или облегчающія его вину. Для разбора менѣе важныхъ дѣлъ были учреждены, одновременно съ гласными судами, *мировые суды*, въ которыхъ *мировой* судья, прежде чѣмъ начать судебное разбирательство дѣла, долженъ стараться склонить тяжущихся *къ примиренію*, по обоюдному соглашенію.

г. Подъ конецъ своего царствованія Императоръ Александръ II обратилъ также вниманіе и на то, что воинская повинность была возложена только на сословіе мѣщанъ и крестьянъ, а всѣ остальныя сословія были отъ этой повинности избавлены. Повинность эта была особенно тягостна потому, что всѣ поступавшіе на службу по рекрутскому набору (установленному еще Петромъ Великимъ) должны были оставаться на службѣ 25 лѣтъ и, такимъ образомъ, навсегда отрывались отъ своей семьи и дома.

---

*) Присяжные засѣдатели выбираются изъ жителей той мѣстности, гдѣ происходитъ судъ. Названіе *присяжныхъ* дано имъ потому, что, передъ началомъ каждаго судебнаго разбирательства, они *присягаютъ* (т. е. даютъ клятву) въ томъ, что внимательно и безпристрастно будутъ выслушивать все, что будетъ на судѣ высказано въ оправданіе и въ обвиненіе подсудимаго—и произнесутъ свой приговоръ *по совѣсти*.

**) Онъ также даетъ *присягу* въ томъ, что будетъ защищать подсудимаго добросовѣстно и укажетъ суду на все то, что можетъ облегчить его вину.

Чтобы измѣнить это положеніе дѣлъ, Императоръ Александръ II, въ 1874 г., издалъ манифестъ, по которому защита отечества отъ внѣшнихъ враговъ была признана обязанностью *всѣхъ сословій государства*. По уставу о всеобщей воинской повинности, каждый мужчина, достигнувшій 21-го года, обязанъ одинъ разъ въ жизни вынимать жребій. По этому жребію онъ или попадаетъ въ строевую военную службу, или навсегда отъ нея освобождается. Всѣ, по жребію попавшіе въ военную службу, обязаны прослужить *шесть лѣтъ* на *дѣйствительной* военной службѣ *); а по выслугѣ этихъ шести лѣтъ зачисляются на 9-ти-лѣтній срокъ въ *запасъ* арміи, который собирается только по особому призыву. По прошествіи девяти лѣтъ, каждый, числящійся въ запасѣ, перечисляется въ *ополченіе* (до 45-ти-лѣтняго возраста), призываемое на службу только тогда, когда Государству грозитъ большая опасность.

§ 107. **Заботы о просвѣщеніи.** Одновременно съ этими важными преобразованіями, Императоръ Александръ II въ теченіи всего своего царствованія не покидалъ заботъ о распространеніи въ Россіи просвѣщенія. Заботы эти выразились учрежденіемъ двухъ новыхъ университетовъ: *Новороссійскаго* (въ Одессѣ) и *Варшавскаго*. Въ то-же время въ С.-Петербургѣ, на мѣсто прежняго Педагогическаго Института, былъ основанъ „*Филологическій Институтъ*“, а нѣсколько позднѣе—такой же *Филологическій Институтъ* былъ открытъ и въ Нѣжинѣ (Черниговской губ.), вмѣсто бывшаго тамъ *Лицея*. Особенное вниманіе правительства было обращено на наши среднія учебныя заведенія, въ которыхъ образованію было придано строго-классическое направленіе. Не мало заботъ было положено правительствомъ на развитіе и размноженіе городскихъ училищъ и народныхъ школъ. Для приготовленія учителей въ эти школы, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія учреждены были особыя *учительскія семинаріи* и *учительскіе институты*. Одновременно съ этимъ, обращено было вниманіе на необходимость улучшить женское образованіе, и по всей Имперіи были открыты *женскія гимназіи* и *прогимназіи*.

§ 108. **Подъемъ торговли и промышленности. Новые пути сообщенія.** Важныя реформы Императора Александра II выразились въ русской жизни чрезвычайнымъ подъемомъ нашей внутренней торговой и промышленной дѣятельности. Этому подъему Императоръ Александръ II много способствовалъ улучшеніемъ нашихъ внутреннихъ путей сообщенія. По его волѣ, Россія покрылась во всѣхъ направленіяхъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, которыя соединили наши важнѣйшіе города со столицами и съ морскими портами и сблизили отдаленнѣйшіе углы Россіи съ важнѣйшими торговыми центрами Европы. Для того, чтобы понять, какъ много было сдѣлано для улучшенія нашихъ внутреннихъ путей сообщенія въ царствованіе Императора Александра II, слѣдуетъ упомянуть, что, до вступленія его на престолъ, въ Россіи было не болѣе 650 верстъ желѣзныхъ дорогъ; а въ одно его царствованіе вновь построено болѣе 20,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Одновременно съ сухопутными путями сообщенія улучшились и способы сообщенія по воднымъ путямъ: на Волгѣ, Камѣ и Каспійскомъ морѣ завелись и стали дѣйствовать сильныя и богатыя пароходныя общества; на Черномъ морѣ, при помощи пра-

*) Этотъ шестилѣтній срокъ сокращается только для тѣхъ лицъ, которыя получили образованіе въ какомъ либо учебномъ заведеніи. При этомъ образованію придается такое значеніе, что даже ученикамъ, окончившимъ курсъ ученія въ начальныхъ школахъ, срокъ службы сокращается съ *шести лѣтъ на четыре года*.

вительства, образовалось „Русское общество пароходства и торговли“, которое открыло постоянныя сообщенія между портами Чернаго моря и отдаленнѣйшими портами Европы и Азіи.

§ 109. **Послѣдніе годы жизни Императора Александра и кончина его. Вступленіе на престолъ Императора Александра III.** Всѣ заботы Императора Александра II о благѣ Россіи не оберегли, однакоже, наше отечество отъ людей злонамѣренныхъ, которые не умѣли цѣнить благодѣяній великодушнаго Монарха. Одни изъ этихъ злонамѣренныхъ людей были недовольны реформами Императора Александра; другіе находили ихъ недостаточными для свободнаго развитія нашей общественной жизни. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ образовались въ разныхъ мѣстахъ Россіи тайныя общества, которыя старались всѣми мѣрами произвести смуту и поколебать въ народѣ его беззавѣтную преданность Государю и всему Царствующему Дому.

Нѣсколько разъ злодѣи, подосланные этими тайными обществами, производили покушенія даже на священную особу Государя Императора Александра II. Къ величайшему несчастію и къ общему горю всей Россіи, одно изъ этихъ покушеній (1-го марта 1881 г.) имѣло гибельныя послѣдствія. Императоръ былъ смертельно раненъ разрывнымъ снарядомъ, брошеннымъ злодѣями *). Въ тотъ же день Императоръ скончался, оплакиваемый всею Россіею, пылавшею страшнымъ негодованіемъ противъ ненавистныхъ убійцъ, которые были разысканы и понесли заслуженную кару.

На другой день послѣ ужаснаго злодѣянія вся Россія присягнула вступившему на престолъ старшему сыну Императора Александра II, нынѣ благополучно-царствующему Императору Всероссійскому *Александру III Александровичу*.

*) Это горестное событіе произошло въ С.-Петербургѣ, при проѣздѣ Императора въ Зимній дворецъ, по набережной Екатерининскаго канала, близъ сада Михайловскаго дворца. На томъ мѣстѣ, гдѣ Императоръ Александръ II былъ раненъ, нынѣ воздвигается храмъ во имя Воскресенія Христова.

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ событій Русской Исторіи по столѣтіямъ и вопросы для повторенія пройденнаго.

I. Съ половины IX в. и до конца XI вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Призваніе Варяжскихъ князей.
2) Переселеніе первыхъ князей изъ Новгорода въ Кіевъ (при Олегѣ) и первые походы противъ Грековъ.
3) Первый торговый договоръ Русскихъ съ Греками (при Олегѣ).
4) Торговый договоръ съ Греками при Игорѣ, указывающій на то, что христіанство уже проникло въ Кіевъ.
5) Крещеніе Св. Ольги.
6) Походы Святослава въ Болгарію.
7) Крещеніе Руси при Владимірѣ Равноапостольномъ.
8) Заложеніе Десятинной церкви.
9) Правленіе Ярослава Мудраго и раздѣленіе Русской земли на удѣлы.
10) Составленіе *Русской Правды*.
11) Основаніе Кіево-Печерской обители.
12) Первыя усобицы русскихъ князей и появленіе Половцевъ.
13) Дѣятельность Владимира Мономаха и съѣздъ князей въ Любечѣ.
14) Ослѣпленіе Василька Ростиславича.

I. Вопросы для повторенія.

1) Къ семьѣ какихъ народовъ принадлежитъ Русскій народъ?
2) Гдѣ первоначально жили Восточные или Русскіе Славяне?
3) Куда они впослѣдствіи стали разселяться со своихъ древнѣйшихъ поселій?
4) Какую жизнь приходилось вести Русскимъ Славянамъ, и съ кѣмъ они чаще боролись?
5) Какими промыслами занимались Русскіе Славяне?
6) Какое было у нихъ общественное устройство?
7) Какъ устроены были общины у Русскихъ Славянъ?
8) Кто стоялъ у Русскихъ Славянъ во главѣ общинъ?
9) Что такое была *дружина?*
10) Были-ли у Русскихъ Славянъ города въ IX вѣкѣ?
11) Кому поклонялись Русскіе Славяне въ язычествѣ? Какіе были у нихъ тогда празднества?
12) Какъ отличались Русскіе Славяне отъ своихъ сосѣдей по внѣшности и по душевнымъ качествамъ?
13) Въ чемъ состояло вооруженіе Русскихъ Славянъ? Какъ любили они сражаться?
14) Какой былъ главный недостатокъ въ характерѣ Славянъ?
15) Почему Русскіе Славяне призвали къ себѣ Варяжскихъ князей?

16) Какъ звали первыхъ князей Варяжскихъ? Гдѣ княжилъ Рюрикъ?
17) Куда перешелъ на княженіе Олегъ изъ Новгорода?
18) Когда былъ заключенъ *первый* торговый договоръ Русскихъ съ Греками?
19) Когда и кѣмъ былъ заключенъ *второй* торговый договоръ съ Греками?
20) Кто правилъ Русскою землею по смерти Игоря?
21) Какая изъ Русскихъ княгинь прежде всѣхъ приняла христіанство?
22) Съ кѣмъ воевалъ князь Святославъ Храбрый въ началѣ княженья?
23) Куда ходилъ Святославъ *дважды* походомъ? Гдѣ онъ погибъ?
24) Кто впервые проповѣдалъ Дунайскимъ Славянамъ Слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ?
25) Въ чемъ заключается главная заслуга св. братьевъ Кирилла и Меѳодія?
26) Какъ жилъ и дѣйствовалъ князь Владиміръ, пока былъ язычникомъ?
27) Что задумали дѣлать Кіевляне, въ угоду своему князю Владиміру?
28) Кто были первые христіанскіе мученики на Руси?
29) При какихъ обстоятельствахъ произошло крещеніе Руси?
30) Какая перемѣна произошла во Владимирѣ послѣ принятія христіанства?
31) Какъ былъ названъ въ Кіевѣ первый каменный православный храмъ? и почему?
32) Гдѣ были заведены на Руси первыя училища, и чему въ нихъ обучали?
33) Что извѣстно намъ о Ярославѣ Владимировичѣ, и почему его прозвали *Мудрымъ?*
34) Что такое *„Русская Правда“*?
35) Какіе памятники благочестія оставилъ по себѣ Ярославъ Мудрый?
36) При какомъ князѣ была основана обитель Кіево-Печерская? Какіе иноки были ея основателями?
37) Какъ и когда раздѣлилъ Ярославъ Мудрый Русскую землю?
38) Что было главною причиною раздоровъ между удѣльными князьями?
39) Какъ понимали удѣльные князья старшинство?

II. Въ теченіи XII вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Княжескій съѣздъ въ Витичевѣ.
2) Княженіе Владимира Мономаха въ Кіевѣ.
3) Общіе походы князей на Половцевъ. Преобладаніе Мономаховичей въ Русской землѣ.
4) Борьба Мономаховичей съ Ольговичами за обладаніе Кіевомъ.
5) Возвышеніе и усиленіе Новгорода на Сѣверѣ Руси.
6) Дѣятельность Юрія Долгорукаго и усиленіе Владимиро-Суздальскаго княжества на Сѣверо-Востокѣ Руси.
7) Основаніе Москвы.
8) Борьба Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ.
9) Сліяніе Волынскаго княжества съ Галицкимъ.
10) Князь Андрей Боголюбскій. Разореніе Кіева его войсками.
11) Перенесеніе великаго княженія изъ Кіева во Владиміръ-на-Клязьмѣ, при сыновьяхъ Юрія—Андреѣ Боголюбскомъ и Всеволодѣ (Великое-Гнѣздо).
12) Появленіе Нѣмцевъ въ низовьяхъ Западной Двины, и завоеваніе ими Балтійскаго побережья.

II. Вопросы для повторенія.

1) На какія одиннадцать важнѣйшихъ княжествъ раздробилась Русь, послѣ раздѣленія ея на удѣлы?

2) Какое княжество въ Южной Руси составляло удѣлъ великаго князя?

3) Какой великій князь кіевскій особенно прославился великодушіемъ и твердостью во время удѣльныхъ усобицъ?

4) Въ чемъ заключались главныя заслуги Владимира Мономаха, какъ великаго князя?

5) Какое сочиненіе написалъ Владиміръ Мономахъ? Какими словами закончилъ онъ это сочиненіе?

6) Какой удѣлъ получилъ сынъ Мономаха, князь Юрій Владимировичъ?

7) Съ какимъ княземъ Юрій Владимировичъ велъ долго борьбу изъ-за Кіевскаго престола?

8) Какъ звали старшаго сына Юрія Владимировича?

9) Какой городъ особенно возвысился во Владимиро-Суздальскомъ княжествѣ при князѣ Андреѣ Боголюбскомъ?

10) Какой изъ князей Владимиро-Суздальскихъ первый принялъ титулъ „великаго князя“?

11) Въ какомъ году столица древней Руси была перенесена изъ Кіева во Владиміръ-на-Клязьмѣ?

12) При какомъ князѣ была основана Москва?

13) Какой городъ получилъ въ XII в. особенное значеніе и быстро разбогатѣлъ отъ торговли на Сѣверѣ Руси?

14) Какой князь кіевскій даровалъ Новгородцамъ значительныя права и преимущества, и почему?

15) Какими особенностями отличалось внутреннее устройство Новгорода?

16) Кто стоялъ во главѣ управленія Новгородомъ и Новгородской землей?

17) Съ кѣмъ вели постоянную борьбу новгородцы?

18) Какія удобства для торговли представляла земля Новгородская?

19) Какой народъ основалъ свои поселенія въ низовьяхъ Западной Двины, въ концѣ XII вѣка?

III. Въ теченіи XIII вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Основаніе Ливонскаго Ордена на Сѣверо-Западѣ Руси.

2) Первое появленіе татаръ и Калкская битва.

3) Татарскій погромъ.

4) Поселеніе Золотой Орды на Волгѣ.

5) Борьба Новгорода и Пскова противъ Шведовъ, Литвы и Нѣмцевъ. Невская битва и Ледовое побоище.

6) Поѣздки русскихъ князей въ Орду за полученіемъ ханскихъ ярлыковъ.

7) Первые мученики въ Ордѣ: св. Михаилъ Черниговскій и св. Ѳеодоръ, бояринъ его.

8) Благотворная дѣятельность великаго князя Александра Невскаго на пользу Русской земли.

9) Княженіе Даніила Галицкаго.

10) Захваты Литовскаго княжества на Сѣверо-Западѣ Руси.

III. Вопросы для повторенія.

1) Откуда пришли въ первый разъ татары на Русь?

2) Гдѣ и когда произошла первая битва между Русскими и татарами?

3) Въ какомъ году татары вторично появились на Руси?

4) Черезъ какую сосѣднюю землю прошли татары до нападенія на Русь, и на какое русское княжество прежде всего напали?

5) Куда направились татары послѣ разгрома Рязанскаго княжества?

6) Какая земля случайно избавилась отъ татарскаго погрома?

7) Куда направились татары послѣ раззоренія сѣверно-русскихъ княжествъ?

8) Гдѣ осѣли татары, послѣ раззоренія Южной Руси, и подъ какимъ названіемъ ихъ царство стало извѣстно на Руси?

9) Что должны были дѣлать князья, чтобы получить право на княженіе?

10) Что называлось ханскимъ ярлыкомъ?

11) Чему долженъ былъ подчиняться каждый русскій князь въ Ордѣ?

12) Какой русскій князь погибъ въ Ордѣ, вмѣстѣ со своимъ бояриномъ, потому что не хотѣлъ подчиниться татарскимъ обычаямъ?

13) Какой изъ русскихъ князей былъ принятъ въ Ордѣ съ особеннымъ почетомъ—и почему?

14) Какими воинскими подвигами прославился Новгородскій князь Александръ Невскій до своей поѣздки въ Орду?

15) Какія услуги Русской землѣ оказалъ Александръ Невскій, будучи великимъ княземъ?

16) При комъ изъ наслѣдниковъ Александра Невскаго стала возвышаться Москва?

17) По какой причинѣ усилилось и разбогатѣло Московское княжество при князѣ Даніилѣ Александровичѣ?

18) Какой изъ митрополитовъ Кіевскихъ переѣхалъ на постоянное жительство изъ Кіева во Владиміръ-на-Клязьмѣ? Въ которомъ году?

IV. Въ теченіи XIV вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Возвышеніе Москвы при ближайшихъ наслѣдникахъ Александра Невскаго. Образованіе особаго Московскаго княжества.

2) Княженіе Іоанна I Калиты. Значительное расширеніе предѣловъ Московскаго княжества.

3) Дѣятельность св. Петра митрополита. Переселеніе его изъ Владиміра-на-Клязьмѣ въ Москву.

4) Всѣ западно-русскія княжества входятъ въ составъ Литовскаго княжества, которое быстро возвышается.

5) Дѣятельность митрополита св. Алексѣя и московскихъ бояръ (въ малолѣтство великаго князя Дмитрія Іоанновича).

6) Борьба Дмитрія Іоанновича съ удѣльными князьями и подчиненіе ихъ Москвѣ. Укрѣпленіе Москвы каменною стѣною и башнями.

7) Основаніе Троицкой обители (подъ Москвою) преподобнымъ Сергіемъ.

8) Куликовская битва.

9) Нашествіе Тимура.

10) Захватъ Смоленска Литовскими князьями, въ княженіе Василія I Дмитріевича.

IV. Вопросы для повторенія.

1) При какомъ князѣ Московское княжество стало усиливаться и богатѣть?

2) Кто изъ великихъ князей Московскихъ, пользуясь внутренними раздорами въ Золотой Ордѣ, предложилъ ханамъ принять на себя сборъ дани со всей Русской земли?

3) Съ какого по какой годъ княжилъ Іоаннъ Калита?

4) Кого изъ высшихъ духовныхъ лицъ уговорилъ Іоаннъ Калита переселиться на житье въ Москву?

5) Какую услугу Русской Церкви оказалъ митрополитъ св. Петръ?

6) Почему переселеніе митрополита въ Москву возвысило значеніе этого города надъ прочими русскими городами?

7) Что предсказалъ митрополитъ Петръ Іоанну Калитѣ?

8) Какія услуги Русской землѣ оказалъ митрополитъ св. Алексѣй?

9) Кто, кромѣ митрополита Алексѣя, заботился о князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ во время его малолѣтства?

10) О чемъ прежде всего озаботился великій князь Дмитрій Іоанновичъ (Донской), по вступленіи на великокняжескій престолъ?

11) Чѣмъ вооружилъ противъ себя Дмитрій Іоанновичъ ордынскаго князя Мамая?

12) Въ какомъ году произошла Куликовская битва?

13) Кто благословилъ Дмитрія Іоанновича предъ отправленіемъ его въ походъ противъ Мамая?

14) Какіе иноки Троицкой обители сражались въ войскѣ Дмитрія Іоанновича во время Куликовской битвы?

15) Кто, въ значительной степени, способствовалъ Дмитрію Іоанновичу одержать побѣду надъ Мамаемъ?

16) Почему великому князю Московскому Дмитрію Іоанновичу дано было прозваніе „Донской“?

17) Кто княжилъ въ Литвѣ въ началѣ XIV-го столѣтія и чѣмъ онъ былъ особенно замѣчателенъ?

18) При комъ изъ литовскихъ князей было положено значительное препятствіе благотворному русскому вліянію въ Литвѣ, и почему?

19) Въ какомъ году былъ крещенъ Литовскій народъ?

V. Въ теченіи XV вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Борьба Василія II (Темнаго) съ Суздальскими князьями.

2) Первое появленіе казаковъ.

3) Первый изъ русскихъ митрополитовъ, св. Іона, поставляется на Руси соборомъ русскихъ епископовъ.

4) Княженіе великаго князя Іоанна III и его государственная дѣятельность.

5) Подчиненіе Москвѣ послѣднихъ удѣльныхъ (независимыхъ) княжествъ и Новгорода.

6) Женитьба Іоанна III на послѣдней греческой царевнѣ.

7) Начало сношеній Московскихъ государей съ Западно-Европейскими государствами.

8) Окончательное освобожденіе Руси отъ татарскаго ига.

9) Распаденіе Золотой Орды на три царства: Казанское, Астраханское и Крымское.

10) *Судебникъ*, составленный по повелѣнію Іоанна III.

V. Вопросы для повторенія.

1) Какія удѣльныя княжества, при Василіи II, еще оставались самостоятельными, независимыми отъ Москвы?

2) На что, прежде всего, обратилъ вниманіе Іоаннъ III, по вступленіи на престолъ?

3) Какъ добился Іоаннъ III подчиненія Новгорода Москвѣ?

4) Какой изъ удѣльныхъ князей долѣе всѣхъ сохранилъ свою независимость отъ Москвы? Почему именно?

5) Какой договоръ съ Тверскимъ княземъ заключилъ Іоаннъ III? Что произошло отъ нарушенія этого договора?

6) На комъ женился Іоаннъ III во второмъ бракѣ?

7) Съ кѣмъ впервые вошелъ въ сношенія Іоаннъ III, по совѣту своей супруги?

8) Какое измѣненіе произошло въ Московскомъ великокняжескомъ гербѣ, послѣ брака Іоанна III съ греческою царевною?

9) Въ чье княженіе Русская земля окончательно освободилась отъ татарскаго ига, и въ которомъ году?

10) Гдѣ сошлись въ послѣдній разъ войска татарскія съ войсками русскими, и почему не произошла между ними битва?

11) Какой сборникъ законовъ былъ составленъ по повелѣнію Іоанна III? Въ которомъ году?

12) На какія части распалась Золотая Орда въ концѣ XV вѣка, и почему?

13) Какое татарское царство основалось въ низовьяхъ Волги въ концѣ XV вѣка? Какое царство, въ то-же время, образовалось на среднемъ теченіи Волги?

14) Кромѣ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, какое еще независимое ханство выдѣлилось изъ Золотой Орды?

15) Что сдѣлано было Іоанномъ III для улучшенія правосудія?

VI. Въ теченіи XVI вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Уничтоженіе вѣчевого устройства въ г. Псковѣ и присоединеніе Пскова къ Московскому великому княжеству.

2) Удачная война Василія III съ Литовскимъ княжествомъ и возвращеніе Московскому княжеству г. Смоленска.

3) Принятіе царскаго титула Іоанномъ IV Васильевичемъ и женитьба его на Анастасіи Романовой.

4) Новый Судебникъ, составленный по повелѣнію Іоанна IV.

5) Завоеваніе Казанскаго царства.

6) Завоеваніе Астраханскаго царства.

7) Введеніе книгопечатанія въ Россіи.

8) Завоеваніе Сибири Ермакомъ.

9) Учрежденіе патріаршества въ царствованіе царя Ѳеодора I Іоанновича.

10) Введеніе Церковной Уніи въ русско-литовскихъ областяхъ.

11) Убіеніе царевича Дмитрія Іоанновича,—послѣдняго въ родѣ Московскихъ царей изъ дома Рюрика.

12) Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, въ царствованіе царя Ѳеодора I Іоанновича.

VI. Вопросы для повторенія.

1) Гдѣ уничтожилъ вѣчевое устройство великій князь Московскій Василій III?

2) Какія мѣры принялъ Василій III противъ татаръ Казанскихъ и Крымскихъ?

3) Какой городъ былъ построенъ Василіемъ III на Волгѣ? Въ какомъ мѣстѣ? Съ какой цѣлью?

4) Съ кѣмъ велъ Василій III удачную войну, и какой важный русскій городъ возвратилъ Московскому княжеству?

5) На комъ женился Василій III въ концѣ своего княженія? Кто родился отъ этого брака?

6) Какъ относились бояре къ Іоанну IV во время его дѣтства?

7) Кто изъ бояръ отвлекалъ Іоанна IV отъ дурныхъ примѣровъ во время его юности?

8) Въ которомъ году Іоаннъ IV вѣнчался на царство?

9) Съ кѣмъ сочетался Іоаннъ IV первымъ бракомъ?

10) Какія событія, въ началѣ царствованія Іоанна IV, способствовали перемѣнѣ къ лучшему въ характерѣ Іоанна?

11) Кого приблизилъ къ себѣ Іоаннъ IV въ началѣ своего царствованія?

12) Въ которомъ году происходилъ первый Земскій Соборъ въ Москвѣ?

13) Что сдѣлано было Іоанномъ IV для улучшенія правосудія въ Московскомъ государствѣ?

14) Какія льготы далъ Іоаннъ IV служилымъ людямъ?

15) Какое облегченіе дано было народу въ началѣ царствованія Іоанна IV?

16) Какъ защитилъ Іоаннъ IV русскую границу отъ нападенія Крымскихъ татаръ?

17) Что побудило Іоанна IV къ покоренію Казани?

18) Чѣмъ закончился первый походъ Іоанна IV противъ Казани?

19) Какъ велась осада Казани?

20) Въ которомъ году было покорено Іоанномъ IV царство Казанское?

21) Какія были ближайшія послѣдствія покоренія Казани?

22) Съ какою цѣлью былъ построенъ городъ *Уфа?*

23) Какое семейное несчастіе оказало пагубное вліяніе на Іоанна IV?

24) Какъ Іоаннъ IV сталъ поступать со своими приближенными послѣ смерти своей первой супруги?

25) Что побудило Іоанна IV переселиться въ Александровскую слободу?

26) Какъ назывался *новый* Дворъ, которымъ окружилъ себя Іоаннъ IV?

27) Какъ подраздѣлилъ Іоаннъ IV все свое государство, послѣ переселенія въ Александровскую слободу?

28) Кто рѣшился смѣло высказать царю Іоанну IV всю правду о злодѣйствахъ опричниковъ?

29) Какую неудачную войну велъ Іоаннъ IV въ концѣ своего царствованія? Почему эта война была неудачна?

30) Кто нанесъ сильное пораженіе русскимъ войскамъ въ Ливоніи?

31) Кто задумалъ пріобрѣсти для Московскаго государства Зауральскія (Сибирскія) земли? Кто привелъ этотъ замыселъ въ исполненіе?

32) Кто были казаки? Гдѣ они жили?

33) Съ кѣмъ пришлось бороться Ермаку и какой онъ взялъ городъ?

34) Что дало Ермаку важное преимущество передъ сибирскими инородцами и облегчило ему завоеваніе Сибири?

35) Когда была покорена Сибирь?

36) Кто наслѣдовалъ престолъ по смерти царя Іоанна IV?

37) Какіе бояре помогали царю Ѳеодору въ управленіи Московскимъ государствомъ?

38) Какія двѣ важныя государственныя мѣры были приведены въ исполненіе по замыслу боярина Бориса Годунова?

39) Кто былъ *первымъ* патріархомъ Всероссійскимъ?

40) Какія обстоятельства вынудили Годунова окончательно прикрѣпить крестьянъ къ землѣ?

41) Какое событіе произошло въ Угличѣ за шесть лѣтъ до смерти царя Ѳеодора?

42) Какое важное событіе произошло на Западѣ Руси, въ русско-литовскихъ областяхъ, въ 1595 г.?

43) Что называлось *Церковною Уніей?*

44) Кто наслѣдовалъ царю Ѳеодору?

45) Какое важное изобрѣтеніе было введено въ Россіи въ 1562 г.?

46) Какая книга была первою русскою печатною книгою?

VII. Въ теченіи XVII вѣка произошли на Руси слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Бѣдственное десятилѣтіе внутреннихъ смутъ, извѣстное подъ названіемъ *Смутнаго времени.* [Во время этого десятилѣтія: а) шестнадцати-мѣсячная оборона Св. Троице-Сергіевой обители противъ Литовцевъ и Поляковъ; б) геройская оборона Смоленска противъ войскъ Сигизмунда, короля польскаго; в) самоотверженная дѣятельность патріарха Гермогена, князя Пожарскаго и Козьмы Минина —главныхъ вождей народныхъ; г) очищеніе Москвы отъ Поляковъ.]

2) Избраніе боярина Михаила Ѳеодоровича Романова на царство.

3) Составленіе *Уложенія* (новаго собранія законовъ) при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

4) Принятіе Малороссіи въ подданство царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

5) Исправленіе богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ.

6) Рожденіе Петра Великаго.

7) Вступленіе Петра Великаго на престолъ.

8) Азовскіе походы Петра Великаго.

9) Первое путешествіе Петра за границу и постройка флота въ Воронежѣ.

VII. Вопросы для повторенія.

1) Кромѣ Бориса Годунова, кто еще изъ бояръ былъ избранъ въ цари Московскіе, въ Смутное время?

2) Что случилось съ сыномъ Бориса Годунова по смерти отца?

3) Какая обитель въ Смутное время, въ теченіи шестнадцати мѣсяцевъ, мужественно оборонялась отъ Поляковъ и Литовцевъ?

4) Въ какомъ положеніи находилась Русская земля, когда наступило *междуцарствіе?*

5) Кого предложили избрать на царство русскіе измѣнники, послѣ царя Василія Шуйскаго?

6) Кто болѣе всѣхъ старался противодѣйствовать избранію королевича Владислава на царство?

7) Къ чему пытались склонить патріарха Гермогена русскіе измѣнники?

8) Какъ скончался патріархъ Гермогенъ?

9) По какому поводу начались сборы нижегородскаго ополченія въ октябрѣ 1611 года?

10) Кто были главные вожди нижегородскаго ополченія?

11) Когда именно Москва была очищена отъ Поляковъ? Чѣмъ занялся Земскій Соборъ, тотчасъ послѣ очищенія Москвы?

12) Какъ приступилъ Земскій Соборъ къ великому дѣлу избранія царя послѣ междуцарствія?

13) Почему на Земскомъ Соборѣ было положено избрать царя именно изъ рода бояръ Романовыхъ?

14) Въ которомъ году Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ на царство?

15) Гдѣ находился отецъ боярина Михаила Ѳеодоровича Романова во время его избранія на царство?

16) Какимъ подвигомъ самоотверженія ознаменовалось избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство?

17) Съ какими сосѣдними государствами пришлось вести войну Михаилу Ѳеодоровичу по вступленіи на престолъ?

18) Кто былъ возвращенъ въ Москву изъ плѣна, послѣ окончанія первой войны съ Польшей?

19) Какъ относился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ къ патріарху Филарету?

20) Кто наслѣдовалъ престолъ, по кончинѣ Михаила Ѳеодоровича?

21) Какой сборникъ законовъ былъ изданъ по приказанію царя Алексѣя Михайловича въ началѣ его царствованія?

22) Кто возведенъ былъ въ патріархи, по желанію царя Алексѣя Михайловича?

23) На что, главнымъ образомъ, обратилъ вниманіе Никонъ по вступленіи въ патріаршество?

24) Когда былъ изданъ въ свѣтъ исправленный *Служебникъ?*

25) Каково было положеніе русскаго народа въ польско-литовскихъ областяхъ въ половинѣ XVII вѣка?

26) Отчего усилилось казачество въ половинѣ XVII вѣка?

27) Кто были Запорожцы? Какъ называлось ихъ главное поселеніе?

28) Какой народный вождь вступился за право русскаго народа въ Малороссіи?

29) Почему Богданъ Хмѣльницкій обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ мольбою о помощи и спасеніи Малороссіи?

30) Въ которомъ году Малороссія была принята въ подданство царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ?

31) Съ какими сосѣдними государствами пришлось вести войну царю Алексѣю Михайловичу изъ-за Малороссіи?

32) Что было пріобрѣтено Московскимъ государствомъ по Андрусовскому мирному договору?

33) Кто вступилъ на престолъ по смерти царя Алексѣя Михайловича?

34) Кто былъ возведенъ на престолъ по смерти царя Ѳеодора III?

35) Кто захватилъ власть въ руки во время малолѣтства царя Петра Алексѣевича?

36) Гдѣ провелъ дѣтство царь Петръ I? Чѣмъ занимался онъ и кѣмъ былъ окруженъ въ дѣтствѣ?

37) Когда вступилъ царь Петръ въ самостоятельное управленіе государствомъ и устранилъ опеку своей сестры Софіи Алексѣевны?

38) Съ какою цѣлью Петръ ѣздилъ два раза въ Архангельскъ?

39) Что побудило Петра объявить войну Турціи?

40) Почему первая осада Азова была неудачна?

41) Какія мѣры были приняты царемъ Петромъ въ Воронежѣ для того, чтобы понудить Азовъ къ сдачѣ?

42) Съ какою цѣлью Петръ отправился за границу?

VIII. Въ теченіи XVIII вѣка произошли въ Россіи слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Царствованіе Петра Великаго. [Во время этого царствованія: а) война со Швеціей, извѣстная подъ названіемъ „Великой Сѣверной войны“ и длившаяся 21 годъ; б) побѣда надъ Шведами при г. Полтавѣ; в) завоеваніе Балтійскаго побережья и основаніе С.-Петербурга; г) учрежденіе Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода; е) Ништадтскій миръ, которымъ закончилась „Великая Сѣверная война“, ж) Введеніе табели о рангахъ.]

2) Учрежденіе Академіи Наукъ.

3) Учрежденіе перваго русскаго университета въ Москвѣ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

4) Участіе Россіи, при Елисаветѣ, въ „Семилѣтней войнѣ“ противъ Пруссіи и побѣды русскихъ полководцевъ надъ Фридрихомъ Великимъ.

5) Царствованіе Екатерины Великой. [Во время этого царствованія: а) первая Турецкая война, побѣды Румянцева надъ Турками и Чесменскій бой; б) первый раздѣлъ Польши, по которому присоединена къ Россіи Бѣлоруссія; в) присоединеніе Крыма къ Россіи; г) дѣятельность Потемкина по заселенію Новороссіи; д) вторая война съ Турціей и побѣды Суворова надъ Турками; е) второй и третій раздѣлы Польши, по которымъ къ Россіи присоединены губерніи: Минская, Волынская, Кіевская, Подольская, Ковенская, Гродненская, Виленская и Курляндская.]

6) Подвиги Суворова и русскаго войска въ Италіи и Швейцаріи, въ царствованіе Императора Павла I.

VIII. Вопросы для повторенія.

1) Что побудило Петра начать войну со Швеціей?

2) Какіе короли были союзниками Петра Великаго во время Сѣверной войны?

3) Когда началась Великая Сѣверная война, и сколько времени она продолжалась?

4) Съ чего началась Сѣверная война со стороны Россіи и почему русское войско въ началѣ этой войны потерпѣло неудачу?

5) Гдѣ и кто одержалъ *„первую побѣду“* надъ Шведами?

6) Что сдѣлалъ Петръ, чтобы утвердиться на берегахъ Финскаго залива?

7) Когда былъ основанъ С.-Петербургъ, и какая крѣпость была заложена для его защиты съ моря?

8) Въ какое время Петръ одержалъ *„первую морскую побѣду“* надъ Шведами?

9) Какую битву со Шведами Петръ Великій назвалъ *первою солдатскою пробою?*

10) Когда происходила Полтавская битва?

11) Какія послѣдствія имѣла Полтавская битва?

12) Какую блистательную побѣду одержалъ Петръ Великій надъ шведскимъ флотомъ 25-го іюня 1714 года?

13) Какимъ миромъ закончилась Великая Сѣверная война? Когда онъ былъ заключенъ?

14) Когда принялъ Петръ Великій титулъ Императора?

15) Какое сдѣлалъ Петръ преобразованіе во внутреннемъ устройствѣ Россійской Церкви?

16) Съ какою цѣлью Петръ учредилъ Правительствующій Сенатъ, и какія дѣла подлежали рѣшенію Сената?

17) Въ которомъ году былъ учрежденъ Святѣйшій Сѵнодъ?

18) Въ которомъ году былъ учрежденъ Правительствующій Сенатъ?

19) Какія важныя перемѣны произошли въ царствованіе Петра въ устройствѣ войска?

20) Что сдѣлалъ Петръ для распространенія образованія въ Россіи? Для развитія промышленности и торговли?

21) Какимъ образомъ Петръ открылъ доступъ на государственную службу всѣмъ сословіямъ?

22) Какая перемѣна произошла въ царствованіе Петра въ русской общественной жизни?

23) Кто наслѣдовалъ престолъ по смерти Петра I?

24) Кого назначила Екатерина I наслѣдникомъ престола?

25) Кто вступилъ на престолъ послѣ Петра II?

26) Какая изъ дочерей Петра I вступила на престолъ послѣ Анны Іоанновны?

27) Кого назначила Елисавета Петровна наслѣдникомъ престола?

28) На комъ былъ женатъ Императоръ Петръ III Ѳеодоровичъ?

29) Какой ученый и писатель особенно прославился въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны?

30) Какимъ образомъ Ломоносовъ достигъ того, что его приняли въ Академію Наукъ?

31) Въ чемъ выразились заботы Ломоносова о распространеніи просвѣщенія въ Россіи?

32) Когда вступила на престолъ Императрица Екатерина II?

33) По какому поводу Императрица Екатерина II начала *первую* войну съ Турціей?

34) Какія побѣды были одержаны Румянцевымъ надъ Турками въ *первую* Турецкую войну, при Екатеринѣ II? Въ какомъ году?

35) Кто и гдѣ одержалъ блистательную побѣду надъ турецкимъ флотомъ въ *первую* Турецкую войну?

36) На какихъ условіяхъ былъ заключенъ миръ по окончаніи *первой* Турецкой войны?

37) Когда былъ присоединенъ къ Россіи Крымъ?

38) Кто заселилъ Новороссію, построилъ въ ней новые города и устроилъ удобныя гавани?

39) При комъ было положено основаніе черноморскому флоту?

40) По какому поводу Турція начала съ Императрицей Екатериной II *вторую* войну?

41) Кто особенно прославился во вторую Турецкую войну, и какія одержалъ побѣды?

42) Что пріобрѣла Россія по мирному договору, заключенному послѣ *второй* Турецкой войны?

43) Что пріобрѣла Россія при Екатеринѣ II, по *первому* раздѣлу Польши?

44) Какія области были присоединены къ Россіи по *второму* и *третьему* раздѣлу Польши?

45) Въ которомъ году Западная Русь была окончательно возсоединена съ Восточной?

46) Когда основаны были первые въ Россіи женскіе институты?

47) Какія мѣры были приняты Императрицею Екатериною II по внутреннему управленію государствомъ?

48) Съ какою цѣлью Екатерина II учредила *„приказы общественнаго призрѣнія“?*

49) Чѣмъ выразились заботы Екатерины о народномъ здравіи?

50) Что сдѣлала Екатерина II для народнаго образованія?

51) Кто былъ ближайшимъ помощникомъ Екатерины при устройствѣ новыхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній?

52) Кто наслѣдовалъ престолъ Всероссійскій по кончинѣ Екатерины Великой?

53) Какимъ знаменитымъ походомъ Суворова ознаменовалось царствованіе Императора Павла I?

IX. Въ теченіи XIX вѣка произошли въ Россіи слѣдующія важнѣйшія событія:

1) Царствованіе Императора Александра I Павловича. [Во время этого царствованія: а) учрежденіе Государственнаго Совѣта и Министерствъ; б) войны противъ Наполеона, въ союзѣ съ Австріей и Пруссіей; в) война со Швеціею, закончившаяся пріобрѣтеніемъ Финляндіи; г) Отечественная война; д) война за освобожденіе Европы отъ Наполеона, закончившаяся вступленіемъ русскихъ войскъ въ Парижъ.]

2) Царствованіе Императора Николая I. [Во время этого царствованія: а) война съ Турціею за освобожденіе Греціи отъ турецкаго ига; б) изданіе Полнаго Собранія и Свода Россійскихъ Законовъ; в) возсоединеніе уніятовъ съ Пра-

вославною Церковью; г) Восточная война съ Турціей, Англіей и Франціей, ознаменованная Синопскою битвою и геройскою защитою Севастополя.]

3) Царствованіе Императора Александра II. [Во время этого царствованія: а) Айгунскій договоръ съ Китаемъ, по которому пріобрѣтенъ при-Амурскій край; б) освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; в) окончательное завоеваніе Кавказа: — Восточнаго и Западнаго; г) новые судебные уставы и открытіе гласныхъ судовъ; д) войны въ Средней Азіи, закончившіяся пріобрѣтеніемъ среднеазіятскихъ владѣній; е) введеніе общей воинской повинности; ж) война съ Турціей за освобожденіе Славянъ.]

4) Вступленіе на престолъ нынѣ благополучно-царствующаго Государя Императора Александра III Александровича.

IX. Вопросы для повторенія.

1) Кто вступилъ на престолъ Всероссійскій по смерти Императора Павла I?

2) Что сдѣлалъ Александръ I для распространенія образованія въ Россіи?

3) Какія войны съ Наполеономъ велъ Императоръ Александръ I до Отечественной войны?

4) Съ какимъ государствомъ, кромѣ Франціи, Императоръ Александръ I былъ вынужденъ воевать въ первые годы царствованія?

5) По какому поводу Швеція начала войну съ Императоромъ Александромъ I?

6) Что пріобрѣла Россія отъ Швеціи по Фридрихсгаммскому миру?

7) Въ которомъ году Финляндія была присоединена къ Россіи?

8) Съ кѣмъ вела Россія войну предъ самымъ началомъ Отечественной войны?

9) По какому поводу и въ какомъ году Наполеонъ I вторгнулся въ Россію?

10) Какіе русскіе генералы особенно отличились своими подвигами, задерживая наступленіе Наполеоновой арміи къ Смоленску?

11) Кто принялъ главное начальство надъ русскою арміей незадолго до Бородинскаго сраженія?

12) Когда происходила Бородинская битва?

13) Почему Наполеонъ, овладѣвъ Москвою, не могъ въ ней удержаться?

14) Почему Наполеонъ не двинулся изъ Москвы далѣе, внутрь Россіи?

15) По какой дорогѣ Наполеонъ предполагалъ совершить отступленіе отъ Москвы? Почему это предположеніе не осуществилось?

16) Какое участіе принималъ народъ въ войнѣ 1812-го года?

17) Что слѣдуетъ понимать подъ партизанами? Какой вредъ они причиняли непріятелю?

18) Какія бѣдствія терпѣла армія Наполеона при отступленіи?

19) Что произошло во время отступленія Наполеоновой арміи, при переправѣ ея черезъ рѣку Березину?

20) Что предпринялъ Императоръ Александръ I послѣ изгнанія арміи Наполеона изъ предѣловъ Россіи?

21) Долго-ли продолжалась борьба Александра I за освобожденіе Европы изъ-подъ власти Наполеона?

22) Когда русскія побѣдоносныя войска вступили въ Парижъ?

23) Кого назначилъ Императоръ Александръ I наслѣдникомъ престола?

24) Что приказалъ собрать и издать въ свѣтъ Императоръ Николай I?

25) Съ кѣмъ вынужденъ былъ Императоръ Николай I вести войны въ началѣ своего царствованія? Чѣмъ эти войны окончились?

26) Въ которомъ году произошло возсоединеніе Уніятовъ съ Православною Церковью?

27) По какому поводу Императоръ Николай I вынужденъ былъ начать *вторую* войну съ Турціей? Въ которомъ году?

28) Съ кѣмъ вынужденъ былъ Императоръ Николай I вести войну въ началѣ царствованія?

29) Гдѣ одержалъ адмиралъ Нахимовъ побѣду надъ турецкимъ флотомъ?

30) Какіе русскіе генералы особенно отличились во время обороны Севастополя?

31) Кѣмъ былъ составленъ планъ укрѣпленій Севастополя?

32) Кто вступилъ на престолъ по смерти Императора Николая I?

33) Какимъ событіемъ было ознаменовано 19-е февраля 1861 года, въ царствованіе Императора Александра II?

34) Въ которомъ году окончилась Крымская война? Гдѣ былъ заключенъ миръ? На какихъ условіяхъ Россія заключила этотъ миръ?

35) Когда былъ обнародованъ манифестъ Императора Александра II объ освобожденіи крестьянъ?

36) Какой судъ далъ Императоръ Александръ II своимъ подданнымъ? Какія преимущества этого суда передъ старыми судами?

37) Для кого въ особенности была тяжела воинская повинность до вступленія на престолъ Императора Александра II?

38) На кого возложена обязанность защищать отечество отъ враговъ, со времени изданія манифеста о воинской повинности, въ 1874-мъ году?

39) Какъ долженъ исполнять воинскую повинность каждый русскій подданный согласно „Уставу о воинской повинности“?

40) Какія важныя земельныя пріобрѣтенія были сдѣланы Россіею на дальнемъ Востокѣ Сибири, въ царствованіе Императора Александра II?

41) Какъ произошло окончательное покореніе Кавказа?

42) Съ какими ханствами пришлось воевать Россіи въ Средней Азіи, въ царствованіе Александра II?

43) Что было важнѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ послѣдствіемъ войны Россіи съ Хивинскимъ и Коканскимъ ханствами?

44) Какими обстоятельствами воспользовался Императоръ Александръ II, чтобы освободить Россію отъ стѣснительныхъ условій Парижскаго мира?

45) Что побудило Императора Александра II начать войну съ Турціей въ 1877 году?

46) Какія пріобрѣтенія были сдѣланы Россіею въ Азіятской Турціи въ царствованіе Императора Александра II?

47) Въ которомъ году вступилъ на престолъ нынѣ благополучно-царствующій Государь Императоръ Александръ III Александровичъ?

ВОПРОСЫ

къ картамъ, помѣщеннымъ въ учебникѣ.

Вопросы къ картѣ № 1.

1) Укажите, какое племя Русскихъ Славянъ жило въ верховьяхъ Западной Двины и Днѣпра?
2) Какое племя жило около озера Ильменя, и какіе въ его землѣ были города?
3) Назовите то племя, которое жило между Днѣпромъ и Сожью?
4) Укажите племя, которое жило за Днѣпромъ, на востокъ отъ Полянъ?
5) Назовите главные города въ странѣ Сѣверянъ и Древлянъ?
6) Между какими притоками Днѣпра жили Поляне?
7) Назовите то племя, которое жило на сѣверо-западъ отъ Полянъ?
8) Отыщите на картѣ то племя, которое жило по берегамъ Оки?
9) Назовите главные города въ странѣ Полянъ, Полочанъ и Кривичей?
10) Укажите, до какого озера на Сѣверѣ доходили поселенія русскихъ Славянъ?
11) Какія племена славянскія жили на Югѣ, по прибрежью Чернаго моря? Между какими рѣками?
12) Какое племя Русскихъ Славянъ жило всѣхъ восточнѣе? Какое всѣхъ западнѣе?

Вопросы къ картѣ № 2.

1) Въ какомъ направленіи проходилъ черезъ древнюю Русь *„Путь изъ Варягъ въ Греки“*? Почему онъ такъ назывался?
2) Укажите, по какой рѣкѣ вверхъ шелъ этотъ путь отъ Чернаго моря?
3) Какъ переправлялись суда съ товарами изъ Днѣпра въ Западную Двину?
4) Покажите на картѣ, какъ суда съ товарами переправлялись отъ Западной Двины въ р. Ловать?
5) Какъ суда съ товарами переправлялись изъ Смоленска въ Полоцкъ или изъ Смоленска въ Новгородъ?
6) На какія два направленія раздѣлялся путь изъ Варягъ въ Греки, начиная отъ верховья Зап. Двины?
7) Какіе два главныхъ волока были на пути изъ Варягъ въ Греки и между какими рѣками?
8) Какіе важнѣйшіе города лежали на пути изъ Варягъ въ Греки?
9) Укажите, черезъ какую рѣку и озеро Варяги проплывали изъ Финскаго залива въ р. Волховъ?
10) По картѣ № 1 укажите, черезъ земли какихъ племенъ Русскихъ Славянъ проходилъ путь изъ Варягъ въ Греки?

Вопросы къ картѣ № 3.

1) Какое сильное племя жило на сѣв.-западъ отъ Русскихъ Славянъ?
2) На какія племена Литва подраздѣлялась?
3) Какія финскія племена жили по берегамъ Рижскаго и Финскаго заливовъ, по сосѣдству съ Русскими Славянами?
4) Какія славянскія племена были на западѣ сосѣдями Русскихъ Славянъ?
5) Какое романское племя поселилось на юго-западъ отъ Русскихъ Славянъ?
6) По картѣ № 1 укажите, между какими рѣками жили Литовцы?
7) Какія губерніи Россійской Имперіи расположены теперь тамъ, гдѣ жили финскія племена: Чудь, Ливь, Водь?
8) По картѣ № 1 отыщите тѣ племена Русскихъ Славянъ, которыя жили на востокъ отъ Поляковъ, Хорватовъ и Словаковъ?

Вопросы къ картѣ № 4.

1) Какія финскія племена жили на сѣверъ отъ Русскихъ Славянъ?
2) Укажите тѣ финскія племена, которыя жили на сѣверо-востокъ отъ Русскихъ Славянъ?
3) Какія тюркскія племена показаны на картѣ на юго-востокъ отъ Русскихъ Славянъ?
4) Отыщите, гдѣ лежатъ главные города Хазарскаго царства и на какихъ рѣкахъ?
5) Назовите ту рѣку, въ низовьяхъ которой жили финскія племена: Мещера и Мурома?
6) Укажите, какія племена жили на сѣверъ и на востокъ отъ финскаго племени Мери?
7) На какомъ важномъ торговомъ пути жили Печенѣги?
8) По картѣ № 1 укажите, въ сосѣдствѣ съ какими племенами Русскихъ Славянъ жили Торки?
9) Между какими племенами жило финское племя Мордва?
10) Около какого озера жило финское племя Корела?

Вопросы къ картѣ № 5.

1) Назовите по картѣ то кочевое племя, которое жило на сѣверъ отъ царства Хазарскаго?
2) Подъ какими названіями были извѣстны въ IX—X в.в. Черное и Азовское море?
3) Назовите по картѣ всѣ города на южномъ и юго-восточномъ берегу Крыма?
4) Укажите въ Крыму тотъ городъ, въ которомъ св. Владиміръ принялъ крещеніе и женился на греческой царевнѣ?
5) Въ какомъ мѣстѣ Днѣпра Печенѣги могли всего удобнѣе нападать на суда, которыя шли по пути изъ Варягъ въ Греки?
6) Покажите на картѣ, по какому морю и какой рѣкѣ можно было проплыть изъ Русскаго моря въ хазарскій городъ Саркелъ?
7) Какіе кавказскіе народы были сосѣдями Русскихъ Славянъ на Кубани?

Вопросы къ картѣ № 6.

1) Прослѣдите по картѣ тотъ путь, которымъ князь Святославъ Храбрый проплылъ изъ Кіева въ страну Болгаръ Дунайскихъ?
2) Мимо какихъ кочевыхъ и тюркскихъ племенъ пролегалъ путь Святослава въ Болгарію?
3) Укажите два важнѣйшихъ города въ странѣ Болгаръ дунайскихъ?
4) Кромѣ Болгаръ дунайскихъ, какіе еще Болгаре жили по сосѣдству съ Русскими Славянами (см. карту № 4)?
5) Къ какому племени принадлежали Болгаре дунайскіе и откуда пришли они на Дунай?
6) Какой народъ романскаго племени жилъ за Дунаемъ, на сѣверъ отъ Болгаръ?
7) Укажите на картѣ то хищное племя, которое подстерегало Святослава на обратномъ пути въ Кіевъ?

Вопросы къ картѣ № 8.

1) Къ какому княжеству Кіевское княжество прилегало на сѣверѣ?
2) Какое княжество граничило съ Кіевскимъ на западѣ?
3) Какія три княжества лежали на востокъ отъ Кіевскаго?
4) Укажите, съ которой стороны грозили Кіевскому княжеству нападенія степныхъ кочевниковъ?
5) Гдѣ проходилъ черезъ Кіевское княжество путь «изъ Варягъ въ Греки»?
6) По какому притоку Днѣпра можно было проплыть изъ Турова въ Кіевъ?
7) По картѣ № 1 и № 7 опредѣлите, на землѣ какого племени основалось княжество Кіевское?

8) Покажите, въ княжествѣ Кіевскомъ, тотъ городъ, въ которомъ произошло крещеніе Русскаго народа?

9) Какой самый южный городъ Кіевскаго княжества?

10) Какой городъ лежитъ на сѣверо-западной окраинѣ Кіевскаго княжества?

11) Отыщите на картѣ тотъ городъ, въ которомъ происходилъ съѣздъ князей въ 1100 году?

Вопросы къ картѣ № 9.

1) Укажите тѣ притоки лѣвой стороны Днѣпра, между которыми лежало княжество Переяславское?

2) Укажите по картѣ, съ какихъ сторонъ Переяславское княжество должно было опасаться нападенія кочевниковъ?

3) Назовите два одноименныхъ города на сѣверо-западной границѣ княжества и укажите, на какихъ рѣкахъ они лежали?

4) Отыщите на картѣ рѣку, на которой былъ убитъ св. Борисъ, по приказанію Святополка Окаяннаго?

5) Какое княжество лежитъ на западъ отъ княжества Переяславскаго?

6) Съ какими княжествами граничитъ княжество Переяславское на сѣверѣ?

7) Какое племя Русскихъ Славянъ населяло въ IX вѣкѣ мѣстность, занятую княжествомъ Переяславскимъ?

8) Какая большая рѣка беретъ начало въ юго-восточномъ углу княжества?

9) Укажите на картѣ городъ, въ которомъ происходилъ княжескій съѣздъ ранѣе Витичевскаго?

10) Съ какимъ одноименнымъ городомъ не слѣдуетъ смѣшивать Любечъ Переяславскій?

Вопросы къ картѣ № 10.

1) Укажите на картѣ княжества, съ которыми Черниговское граничитъ на сѣверѣ, сѣверо-западѣ и западѣ?

2) Покажите княжество, которое лежитъ на востокъ отъ Черниговскаго?

3) Укажите рѣку, орошающую княжество на сѣверо-востокѣ, и назовите всѣ города на ея притокахъ?

4) Какой городъ Черниговскаго княжества, по своему положенію, болѣе всего долженъ былъ подвергаться нападенію кочевниковъ?

5) Какой городъ княжества ближе всего лежалъ къ княжеству Кіевскому? Какой—къ Муромо-Рязанскому?

6) По картамъ № 1 и № 9 опредѣлите, въ землѣ какого племени лежали княжества Черниговское, Новгородъ-Сѣверское и Переяславское?

7) Укажите на картѣ родину знаменитаго основателя Кіево-Печерской обители?

8) Отыщите на картѣ городъ, одноименный съ однимъ изъ городовъ Переяславскаго княжества?

9) Кромѣ Чернигова, укажите въ княжествѣ другой городъ на Деснѣ?

Вопросы къ картѣ № 11.

1) Укажите на картѣ главные водные пути, соединяющіе княжество съ Днѣпромъ?

2) Покажите по картѣ четыре города, лежащіе по р. Семи?

3) Какое княжество лежитъ по лѣвую сторону р. Семи противъ городовъ Курска и Ольгова?

4) Какому городу княжества больше всего угрожали набѣги степныхъ кочевниковъ?

5) Укажите княжество, котораго земли съ трехъ сторонъ охватываютъ княжество Новгородъ-Сѣверское?

6) Назовите самый сѣверный и самый сѣверо-восточный городъ княжества?

7) Отыщите на картѣ тотъ городъ, который былъ удѣломъ князя Игоря, прославившагося удалымъ походомъ противъ Половцевъ?

Вопросы къ картѣ № 12.

1) Назовите княжества, прилегающія къ Муромо-Рязанскому на сѣверѣ и западѣ?

2) Съ которой стороны княжество открыто нападеніямъ кочевниковъ?

3) Какія инородческія племена были сосѣдями княжества на сѣверо-востокѣ?

4) Укажите по картѣ, все-ли княжество было заселено русско-славянскимъ населеніемъ?

5) Какой главный водный путь княжества, и куда онъ направляется?

6) Назовите всѣ города княжества по Окѣ, слѣдуя сверху внизъ по теченію?

7) Отъ какого другого Переяславля слѣдуетъ отличать Переяславль-Рязанскій?

8) По картамъ № 11 и № 7 отыщите одноименные города въ княжествѣ Кіевскомъ и Муромо-Рязанскомъ?

9) Отыщите городъ княжества, построенный на рѣкѣ Москвѣ, близъ ея впаденія въ Оку?

Вопросы къ картѣ № 13.

1) Назовите три княжества, сосѣднія съ Смоленскимъ на западѣ, югѣ и востокѣ?

2) Къ какой землѣ прилегало княжество Смоленское на сѣверѣ?

3) Укажите тотъ важный торговый путь, который пролегалъ черезъ княжество Смоленское?

4) Какимъ сосѣднимъ княжествомъ княжество Смоленское было защищено отъ нападенія степныхъ кочевниковъ?

5) Укажите на картѣ тѣ рѣки, по которымъ Смоленскъ могъ сноситься съ Полоцкомъ?

6) Кромѣ Смоленска, назовите всѣ прочіе города, обозначенные на картѣ?

7) Укажите въ Смоленскомъ княжествѣ удѣлъ знаменитаго русскаго князя Мстислава Удалого?

8) Въ землѣ какого племени Русскихъ Славянъ лежало княжество Смоленское?

Вопросы къ картѣ № 14.

1) Укажите границу княжества Полоцкаго, наиболѣе открытую для нападенія внѣшнихъ враговъ?

2) Назовите по картѣ тѣ 5 княжествъ, съ которыми граничитъ княжество Полоцкое?

3) Укажите въ княжествѣ города, лежащіе по Западной Двинѣ, по Днѣпру и Березинѣ?

4) Какой самый сѣверный городъ въ княжествѣ? Какой самый западный?

5) Какая рѣка своими верховьями захватываетъ юго-западныя княжества, и въ какую сосѣднюю землю течетъ она далѣе на западъ?

6) Отыщите на картѣ тотъ городъ, въ которомъ Св. Владимиръ сыскалъ себѣ невѣсту, красавицу Рогнѣду?

Вопросы къ картѣ № 15.

1) Укажите на сѣверъ отъ княжества тотъ народъ, съ которымъ такъ удачно воевалъ Романъ Мстиславичъ?

2) Какое государство граничило съ княжествомъ на сѣверо-западѣ?

3) Отыщите на картѣ три города, особенно крѣпкихъ по своему положенію?

4) Укажите близъ западной границы княжества любимый городъ Даніила Романовича, который онъ украсилъ богатыми храмами и зданіями?

5) Съ которой стороны княжество было открыто нападенію степныхъ кочевниковъ?

6) Назовите три наиболѣе южныхъ города въ княжествѣ?
7) Кромѣ Холма, какіе города княжества лежали близко къ границѣ Польши?
8) Какой городъ лежалъ на самой границѣ Полоцкаго княжества?
9) Укажите по картѣ то княжество, съ которымъ Романъ Мстиславичъ, въ концѣ XII вѣка, соединилъ княжество Волынское?

Вопросы къ картѣ № 16.

1) Съ какимъ княжествомъ Галицкое княжество граничитъ на сѣверо-востокѣ, съ какимъ королевствомъ—на сѣверо-западѣ?
2) Отыщите на картѣ удѣлы храбрыхъ Ростиславичей:—Василька и Володаря?
3) Укажите городъ, построенный на Днѣстрѣ Владиміркомъ?
4) Какія горы отдѣляютъ Галицкое княжество отъ земли Угровъ (Венгріи)?
5) Укажите, на какихъ рѣкахъ лежатъ города: Ярославль и Звенигородъ?
6) Кромѣ Днѣстра, верховья какихъ рѣкъ орошаютъ княжество?
7) Какъ называлось Галицкое княжество прежде построенія города Галича Владиміркомъ?

Вопросы къ картѣ № 17.

1) Съ какою землею граничило княжество Владимиро-Суздальское на сѣверѣ и на западѣ?
2) Укажите на Югѣ Руси два княжества, граничившія съ Владиміро-Суздальскимъ?
3) Укажите по сосѣдству съ княжествомъ то инородческое племя, съ которымъ часто воевали Владимиро-Суздальскіе князья?
4) Какой важный водный путь пролегаетъ черезъ княжество Владимиро-Суздальское?
5) Назовите самый южный и самый восточный городъ въ княжествѣ Владимиро-Суздальскомъ?
6) Отыщите два *самыхъ старыхъ* города въ княжествѣ? Укажите *новые* города, построенные Юріемъ Долгорукимъ?
7) Укажите любимое село, въ которомъ постоянно жилъ князь Андрей Юрьевичъ?
8) Отыщите на картѣ то мѣсто, въ которомъ Мстиславъ Удалый нанесъ пораженіе суздальскимъ князьямъ въ 1215 г.?
9) По картамъ № 4 и № 16 отыщите, въ землѣ какого финскаго племени былъ построенъ Галичъ-Мерскій?
10) Назовите всѣ города княжества на Волгѣ и укажите, въ которомъ изъ нихъ скончался Александръ Невскій?
11) Укажите, въ какихъ княжествахъ находятся города, одноименные Ярославлю и Галичу? И въ какомъ другомъ—одноименные Переяславлю и Городцу?

Вопросы къ картѣ № 18.

1) Какія два враждебныя Новгороду государства прилегали къ западной и сѣверо-западной границѣ Новгородской земли?
2) Укажите три княжества на южной и юго-восточной границѣ Новгородской земли, съ которыми Новгородъ то мирился, то боролся?
3) Укажите два города на южной границѣ Новгородской земли и два города на самой сѣверной окраинѣ ея?
4) Отыщите на картѣ два города, въ которыхъ первоначально стали княжить призванные варяжскіе князья?
5) Укажите тотъ городъ, съ котораго новгородцы ежегодно платили Московскому князю *черный боръ*?
6) Гдѣ лежитъ тотъ городъ, который новгородцы съ 1348 г. величали *меньшимъ братомъ* Новгорода?

7) Укажите городъ, при которомъ Василій Темный нанесъ пораженіе новгородцамъ, и то село, въ которомъ онъ заключилъ съ ними мирный договоръ?

8) Какая крѣпость была построена новгородцами въ землѣ финскаго племени Ижоры, и какіе города въ землѣ другого финскаго племени, Води?

9) Назовите по картѣ три города на р. Ловати?

10) Укажите ту рѣку и то село, при которыхъ князь Холмскій, воевода Іоанна III. разбилъ новгородцевъ?

11) Отыщите на картѣ двѣ знаменитыя обители, основанныя на островахъ новгородскими подвижниками?

12) Кромѣ Холмогоръ, укажите на Сѣверной Двинѣ еще два города, основанныхъ новгородцами?

13) Отыщите на картѣ два мѣста битвъ, въ которыхъ Александръ Ярославичъ нанесъ жестокія пораженія Шведамъ и Нѣмцамъ?

Объясненіе къ картѣ № 19.

Эта карта однимъ общимъ штрихомъ отмѣчаетъ всѣ земли, вошедшія въ составъ Великаго Княжества Литовскаго въ періодъ наибольшаго его развитія и могущества.—Болѣе темнымъ штрихомъ (въ клѣтку) отмѣчены первоначальныя, древнѣйшія поселья Литовскаго племени.

Вопросы къ картѣ № 19.

1) Назовите всѣ 4 города, изстари построенные Литовцами, на мѣстѣ ихъ первоначальныхъ поселій?

2) Кто были сосѣди Литвы съ запада и сѣверо-запада?

3) Укажите ту русскую землю и то русское княжество, которымъ Литва помогала въ борьбѣ съ Москвою?

4) По картѣ № 7 и картѣ № 18 назовите всѣ тѣ русскія земли, которыя были захвачены Литовскими князьями въ періодъ татарщины?

5) Укажите на картѣ городъ, въ которомъ Миндовгъ крестился и короновался королевскою короною?

6) Укажите то литовское племя, которое Кейстутъ постоянно отстаивалъ отъ притѣсненій нѣмецкихъ рыцарей?

7) Какой древній русскій городъ былъ присоединенъ къ Литвѣ Витовтомъ, въ 1395 г.?

8) Отыщите на картѣ ту рѣку, на берегахъ которой Эдигей нанесъ жестокое пораженіе Витовту?

9) Укажите на картѣ то мѣстечко, гдѣ заключенъ былъ между Польшею и Литвою договоръ, которымъ данъ былъ окончательно перевѣсъ католичеству надъ православіемъ въ русско-литовскихъ областяхъ?

Вопросы къ картѣ № 20.

1) По картамъ № 19 и № 16 сравните предѣлы Владиміро-Суздальскаго и Московскаго княжествъ и опредѣлите, что пріобрѣтено заново Московскими князьями?

2) Укажите на картѣ то сосѣднее княжество, съ которымъ Московскимъ князьямъ болѣе всего приходилось бороться?

3) Назовите два города, присоединенныхъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ къ Москвѣ отъ Смоленскаго и Суздальскаго княжествъ?

4) Укажите два важнѣйшія пріобрѣтенія Іоанна Калиты?

5) Отыщите ту обитель, въ которой Дмитрій Донской принялъ благословеніе отъ великаго русскаго подвижника, передъ Куликовской битвой?

6) Назовите городъ, присоединенный къ Москвѣ Василіемъ I Дмитріевичемъ?

7) Укажите городъ, въ которомъ Шемяка поселилъ Василія Темнаго и взялъ съ него *проклятыя грамоты*? И другой городъ, при которомъ Василій Темный нанесъ Шемякѣ жестокое пораженіе?

8) Назовите новое татарское царство, которое, въ половинѣ XV вѣка, основалось по-сосѣдству съ Московскимъ княжествомъ на востокѣ?

Объясненіе къ картѣ № 21.

На этой картѣ горизонтальными штрихами обозначены владѣнія Московскаго государства; вертикальными—владѣнія Польско-Литовскаго королевства; штрихами въ клѣтку—Ливонскія провинціи. Одна изъ нихъ, Эстляндія, въ XVI в. находилась подъ покровительствомъ Швеціи, что и показано самымъ направленіемъ надписи „Швеція".

Въ южной части Московскаго государства *точками* обозначены сторожевыя линіи, заложенныя въ разныхъ мѣстахъ при Іоаннѣ IV для воспрепятствованія набѣгамъ Крымскихъ татаръ.

Вопросы къ картѣ № 21.

1) По картамъ № 7 и № 20 опредѣлить, какія именно изъ русскихъ княжествъ вошли въ составъ Московскаго государства и какія новыя пріобрѣтенія Московское государство сдѣлало до конца XVI вѣка на сѣверѣ и востокѣ?

2) По тѣмъ-же картамъ (№ 7 и № 20) опредѣлите, какія древнія русскія княжества еще находились подъ властью Литвы, Польши и Нѣмцевъ въ XVI в.?

3) Укажите на картѣ то княжество и ту землю, которыя присоединилъ къ Москвѣ Іоаннъ III?

4) Отыщите на Востокѣ и Сѣверо-Востокѣ Московскаго государства тѣ три земли, которыя присоединилъ къ Москвѣ Іоаннъ III?

5) Укажите рѣку, на которой въ послѣдній разъ сошлись войска Іоанна III и хана Золотой Орды Ахмата?

6) Укажите на картѣ древній русскій городъ, возвращенный Руси Василіемъ III (1514 г.)?

7) Гдѣ находится городъ, выстроенный Василіемъ III для ближайшаго наблюденія за казанцами?

8) Укажите городъ, въ которомъ Василій III уничтожилъ вѣчевые порядки?

9) Назовите кочевые народы, которые покорились Іоанну IV послѣ завоеванія Казани, и то царство, которое они помогли ему покорить?

10) Укажите на картѣ городъ, построенный Іоанномъ IV на крайнемъ Востокѣ Московскаго государства для сбора дани съ кочевниковъ?

Вопросы къ картѣ № 22.

1) Назовите въ числѣ провинцій Ливоніи ту, которая отдалась подъ покровительство Швеціи, и ту, которая находилась въ зависимости отъ Польши?

2) Укажите въ Эстляндіи тотъ городъ, при которомъ новгородцы и псковичи на-голову разбили Датчанъ въ 1268 г.?

3) Отыщите на этой картѣ городъ, который въ 1563 г. былъ отбитъ Іоанномъ IV у Литвы, а затѣмъ отнятъ у Русскихъ Баторіемъ, послѣ отчаянной обороны?

4) Укажите два города въ Ливоніи. которыми въ самомъ началѣ Ливонской войны овладѣлъ Іоаннъ IV?

5) Назовите тотъ городъ Ливоніи, который былъ основанъ Ярославомъ Мудрымъ и отбитъ Нѣмецкими рыцарями у Новгорода?

6) Укажите на картѣ городъ въ Ливоніи, съ осады котораго началась война между Іоанномъ IV и королемъ Шведскимъ?

7) Назовите тотъ древній русскій городъ, который геройскою обороною своею остановилъ успѣхи Стефана Баторія?

8) Укажите тѣ коренные русскіе города, которые были уступлены Іоанномъ IV Швеціи, при окончаніи Ливонской войны?

9) Укажите въ Лифляндіи тотъ городъ, съ котораго Іоаннъ IV потребовалъ дани передъ началомъ Ливонской войны?

Объясненіе къ картѣ № 23.

На этой картѣ штриховкой обозначена только та часть Сибири, которая была завоевана Ермакомъ и вошла въ составъ Московскаго государства, вскорѣ послѣ похода Ермака.

Примѣчаніе. Городъ *Пелымъ*, построенный позже и населенный въ концѣ XVI вѣка (при царѣ Ѳеодорѣ I), можетъ входить только въ кругъ вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе слѣдующей карты.

Вопросы къ картѣ № 23.

1) Въ какомъ направленіи двинулся Ермакъ со своимъ войскомъ для завоеванія «новыхъ земель»?

2) По какимъ рѣкамъ спустился Ермакъ въ Тоболъ съ Уральскихъ горъ?

3) Въ какую другую большую рѣку проплылъ Ермакъ, спустившись по р. Тоболу?

4) Какихъ инородцевъ встрѣтилъ на своемъ пути Ермакъ?

5) Укажите на картѣ столицу хана Кучума?

6) На какой рѣкѣ лежитъ городъ, построенный Ермакомъ въ Сибири?

7) По какимъ рѣкамъ распространилъ свои завоеванія Ермакъ на востокъ и юго-востокъ отъ г.г. Сибири и Тобольска?

8) Какія племена инородцевъ жили во времена Ермака въ низовьяхъ Оби и въ верховьяхъ Енисея?

Объясненіе къ картѣ № 24.

Бѣлое пространство карты, незаштрихованное, представляетъ собою Польско-Литовское королевство; здѣсь обозначены только тѣ мѣстности, которыя упоминаются въ разсказѣ о Смутномъ времени. Все пространство Московскаго государства заштриховано (горизонтальными штрихами); на немъ тоже показаны только тѣ мѣстности, которыя необходимы для разсказа о Смутномъ времени

Вопросы къ картѣ № 24.

1) Покажите на картѣ городъ, въ которомъ православные собрались на Соборъ въ 1596 г. и отвергли Унію?

2) Назовите тотъ городъ, гдѣ поселенъ былъ при царѣ Ѳеодорѣ I царевичъ Дмитрій, и гдѣ онъ былъ умерщвленъ впослѣдствіи?

3) Гдѣ былъ Мнишекъ воеводою, и куда увезъ онъ Лжедмитрія I?

4) Укажите на картѣ городокъ, въ которомъ Лжедмитрій I находился въ услуженіи у богатаго польскаго пана?

5) Какіе три русскіе города прежде всего сдались Лжедмитрію, и какой городъ не сдался?

6) Покажите село, при которомъ князь Василій Шуйскій нанесъ пораженіе Самозванцу?

7) Укажите тѣ два города, гдѣ укрылся Самозванецъ со своими приверженцами, послѣ пораженія при Добрыничахъ?

8) Отыщите на картѣ тѣ двѣ области, въ которыхъ вспыхнуло возстаніе противъ царя Василія Шуйскаго?

9) Укажите на картѣ городъ, въ которомъ укрылся Болотниковъ со своимъ мятежнымъ скопищемъ и былъ осажденъ царемъ Василіемъ Шуйскимъ?

10) Отыщите то село, въ которомъ основалъ свое мѣстопребываніе Лжедмитрій II?

11) Назовите ту обитель, которую тщетно осаждали Сапѣга съ Лисовскимъ?

12) Отыщите на картѣ ту деревню, при которой Жолкѣвскій нанесъ жестокое пораженіе русскому войску подъ начальствомъ Дмитрія Шуйскаго?

13) Назовите тотъ городъ, который въ Смутное время былъ осажденъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ и геройски оборонялся противъ его войска?

14) Укажите городъ, въ которомъ Лжедмитрій II былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ?

15) Покажите городъ, изъ котораго пришло ополченіе, избавившее Москву отъ Поляковъ? И другой городъ, куда отправлено было посольство къ избранному въ цари боярину Михаилу Ѳеодоровичу Романову?

Вопросы къ картѣ № 25.

1) Покажите на картѣ тѣ города, которые, въ первую Польскую войну при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, прежде всѣхъ сдались Владиславу?

2) Покажите городъ, въ которомъ сидѣлъ воевода Пожарскій и далъ мужественный отпоръ Полякамъ?

3) Около какой обители лежитъ то село, въ которомъ заключенъ былъ первый миръ съ Польшею при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ?

4) Укажите ту крѣпость, которую Петръ I былъ вынужденъ возвратить Турціи по Прутскому договору?

5) Отыщите ту рѣчку, на которой заключенъ былъ 2-й миръ съ Польшею, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ?

6) Гдѣ лежала та турецкая крѣпость, которою Донскіе казаки овладѣли въ 1637 г.?

7) Укажите тотъ городъ, который тщетно осаждалъ Янъ-Казиміръ во время второй Польской войны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потерпѣлъ при отступленіи отъ него страшныя потери?

8) Отыщите деревню, въ которой заключенъ былъ миръ, закончившій вторую войну съ Польшею при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ?

9) Укажите городъ, въ которомъ Богданъ Хмѣльницкій собралъ казацкую раду, окончательно рѣшившую вопросъ о подданствѣ Малороссіи царю Алексѣю Михайловичу?

10) Отыщите на картѣ городъ, который былъ раззоренъ русскими войсками за измѣну Мазепы?

11) Укажите обитель, въ которую удалился патріархъ Никонъ, послѣ того, какъ сложилъ съ себя санъ патріарха?

12) Отыщите ту крѣпость, которая была выстроена польскимъ правительствомъ для наблюденія за Запорожцами?

Вопросы къ картѣ № 26.

1) Укажите тотъ городъ, въ которомъ рѣшено было на сеймѣ полное сліяніе Литвы и Польши?

2) Укажите, куда бѣжалъ Богданъ Хмѣльницкій, задумавъ освободить Малороссію отъ польскаго гнета?

3) Отыщите на картѣ ту рѣку и тотъ городъ, при которыхъ были одержаны Богданомъ Хмѣльницкимъ двѣ первыя побѣды надъ Поляками, въ 1648 г.?

4) Укажите то мѣсто, гдѣ Богданъ Хмѣльницкій окружилъ войско короля Яна-Казиміра и вынудилъ его къ заключенію выгоднаго для казаковъ договора?

5) Отыщите мѣста двухъ битвъ, въ которыхъ Богданъ Хмѣльницкій былъ жестоко разбитъ Поляками, что и вынудило его просить помощи у царя Алексѣя Михайловича?

6) Какимъ городомъ овладѣлъ Богданъ Хмѣльницкій во время первой Польской войны, которую царь Алексѣй Михайловичъ велъ за освобожденіе Малороссіи?

7) Укажите городъ, который, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, два года сряду выдерживалъ осаду турецкихъ войскъ?

8) Назовите на картѣ тотъ городъ, который, по Андрусовскому договору, навсегда остался за Россіею?

9) Отыщите тотъ городъ, который, по Зборовскому договору, назначенъ былъ мѣстопребываніемъ малороссійскихъ гетмановъ?

Объясненіе къ картѣ № 28.

На этой картѣ косыми штрихами обозначены завоеванія Петра Великаго, а болѣе темными штрихами (въ клѣтку)—завоеванія его дочери, Императрицы Елисаветы.

Вопросы къ картѣ № 28.

1) Назовите и укажите тѣ три приморскія провинціи, которыя Петръ Великій отнялъ у Шведовъ во время Великой Сѣверной войны?

2) Въ какой шведской провинціи основалъ Петръ I свою новую столицу, и гдѣ именно ее построилъ?

3) Гдѣ находилась та шведская крѣпость, которою Петръ овладѣлъ, чтобы открыть себѣ путь къ морю?

4) Скажите, какіе приморскіе города были пріобрѣтены Петромъ I отъ Шведовъ, послѣ завоеванія Ливоніи?

5) На какія провинціи раздѣлялась Ливонія?

6) Укажите на картѣ городъ, съ осады котораго началась Сѣверная война?

7) Покажите на картѣ то мѣсто, при которомъ 25-го іюля 1714 г. Петръ одержалъ морскую побѣду надъ Шведами?

8) Укажите на картѣ тотъ городъ, въ которомъ былъ заключенъ миръ со Швеціею, при Елисаветѣ?

9) Отыщите въ Лифляндіи городъ, при которомъ была одержана *первая победа* надъ Шведами?

10) Укажите тотъ городъ въ Финляндіи, въ которомъ Сѣверная война была закончена мирнымъ договоромъ?

11) Гдѣ построилъ Петръ I крѣпость для защиты новой своей столицы съ моря? На какомъ островѣ?

12) До какой рѣки Шведы уступили Россіи земли въ Финляндіи въ царствованіе Елисаветы Петровны? Какіе города при этомъ отошли къ Россіи?

13) Какіе города были присоединены отъ Финляндіи Петромъ? Какіе—Елисаветой?

14) Укажите, на какой рѣкѣ стоитъ городъ, въ которомъ былъ заключенъ миръ со Швеціей при Екатеринѣ?

Вопросы къ картѣ № 29.

1) Укажите на картѣ то урочище, при которомъ Петръ Великій былъ окруженъ Турками?

2) Укажите на картѣ городъ, при которомъ князь Александръ Голицынъ разбилъ Турокъ въ началѣ первой Турецкой войны, при Екатеринѣ II?

3) Отыщите на картѣ мѣста двухъ славныхъ побѣдъ, одержанныхъ Румянцевымъ въ первую Турецкую войну?

4) Укажите тотъ городокъ, при которомъ графъ Орловъ сжегъ турецкій флотъ во время первой Турецкой войны, и назовите, въ какой части Средиземнаго моря онъ находится?

5) Гдѣ лежитъ городокъ, въ которомъ былъ заключенъ съ Турками при Екатеринѣ II весьма выгодный для Россіи миръ?

6) Какой полуостровъ былъ присоединенъ къ Россіи на югѣ, послѣ первой Турецкой войны?

7) Укажите тотъ укрѣпленный приморскій городъ, который былъ построенъ Потемкинымъ въ Крыму?

8) Укажите новые города, построенные Потемкинымъ на Днѣпрѣ въ Новороссіи?

9) При какомъ урочищѣ на Прутѣ Петръ I былъ окруженъ Турками?

10) Укажите ту прибрежную крѣпость, при которой Суворовъ отразилъ высадку Турокъ въ началѣ второй Турецкой войны?

11) Укажите тѣ два города, при которыхъ Суворовъ одержалъ двѣ блестящія побѣды надъ Турками, и ту турецкую крѣпость, которую онъ взялъ послѣ кровопролитнаго приступа?

12) Укажите, кромѣ Измаила, другую турецкую крѣпость, которая во время второй Турецкой войны была завоевана у Турокъ Русскими?

13) Укажите на картѣ тотъ городъ, гдѣ заключенъ былъ мирный договоръ 1791 г.?

14) Укажите на Дунаѣ крѣпость, которую русскія войска осадили въ началѣ Крымской войны, при Императорѣ Николаѣ I?

15) На какомъ берегу Чернаго моря лежитъ городъ, прославленный побѣдою Нахимова надъ турецкимъ флотомъ?

16) Перечислите города, обозначенные на картѣ въ Крыму? Подъ какимъ инымъ названіемъ извѣстенъ былъ этотъ полуостровъ?

17) Укажите тотъ городокъ за Дунаемъ, который надолго задержалъ русскую армію при наступленіи на Болгарію, въ 1877 г.?

18) Укажите горы, черезъ которыя пришлось русскимъ войскамъ переходить зимою (1878 г.), и тотъ проходъ въ нихъ, который они геройски отстояли отъ Турокъ?

19) Перечислите по картѣ турецкія крѣпости за Дунаемъ?

20) Отыщите тотъ болгарскій городъ, къ которому генералъ Гурко двинулъ часть русскаго войска тотчасъ послѣ переправы черезъ Дунай?

21) Укажите тотъ городъ на лѣвомъ берегу Дуная, при которомъ Кутузовъ жестоко разбилъ Турокъ?

22) Отыщите на картѣ три крѣпости, уступленныя Россіи Турціею по Кучукъ-Кайнарджійскому договору?

Вопросы къ картамъ № 30 и 32.

1) Отыщите по картѣ № 28 и назовите русскіе города, возсоединенные съ Россіей по первому раздѣлу Польши?

2) Укажите на картѣ № 30, какіе приморскіе города пріобрѣла Россія по третьему раздѣлу Польши?

3) Какіе города послѣ третьяго раздѣла стали пограничными на западной границѣ Россіи? Какіе города были возсоединены съ Россіей на югѣ, по второму раздѣлу Польши?

4) Назовите по картѣ два самыхъ южныхъ города въ Подоліи?

5) Назовите два одноименныхъ города, возвращенныхъ Россіею отъ Польши по 1-му и 2-му раздѣлу, и укажите, на какихъ рѣкахъ они лежатъ?

6) По картамъ № 7 и №№ 28, 30 — укажите, какія древне-русскія княжества лежали на мѣстѣ пріобрѣтеній Россіи по всѣмъ тремъ раздѣламъ Польши?

7) По сравненію съ картою № 18 укажите, какому великому княжеству принадлежали въ XVI и XVII вв. города Вильно и Гродно?

8) Назовите по порядку, отъ сѣвера къ югу, города по западной границѣ Россіи, послѣ третьяго раздѣла Польши?

9) Укажите по картѣ тѣ государства, съ которыми Россія стала граничить на западѣ послѣ пріобрѣтеній 3-го раздѣла Польши?

10) Укажите по картѣ два города, въ которыхъ Поляки составляли конфедераціи наканунѣ перваго и второго раздѣловъ?

Объясненіе къ картѣ № 33.

Эта карта показываетъ намъ направленіе пути, по которому былъ совершенъ Суворовымъ геройскій переходъ черезъ Альпы. Широкая черная линія, направляющаяся черезъ Белинцону вверхъ по р. Тичино, указываетъ своими развѣтвленіями, какъ отдѣлялись нѣкоторыя части Суворовской арміи въ сторону и направлялись другими боковыми дорогами. Раздвоеніе линіи, какъ напр. у С.-Готарда, указываетъ на обходъ непріятельской позиціи. Уклоненіе линіи въ сторону, какъ напр. за Чертовымъ мостомъ, за Муттеномъ къ Швицу, или за Гларисомъ—указываетъ на попытки пробиться или отыскать возможность соединенія съ корпусомъ Римскаго-Корсакова. Въ Муттенъ-талѣ (близъ Швица) и въ Клейнъ-Талѣ (близъ Гларіса), гдѣ произошли отчаянныя схватки съ главными силами Французовъ, линія движенія Суворовскихъ войскъ круто сворачиваетъ на Югъ до Илланца, потомъ идетъ на Куръ, Майенфельдъ и спускается по верхнему Рейну. Это крутое уклоненіе линіи изображаетъ намъ послѣднюю часть похода арміи Суворова послѣ того, какъ онъ пробился черезъ линію французскихъ войскъ и проложилъ себѣ безпрепятственный путь въ долины, къ выходу въ Баварію.

Объясненіе къ картѣ № 34.

То пространство карты, которое заштриховано вертикальными штрихами (къ западу отъ границы Московскаго государства), указываетъ на новыя пріобрѣтенія Россіи въ Финляндіи, при Александрѣ I. Среди этого пространства, крупною клѣткою обозначены завоеванія Петра Великаго въ Финляндіи, а мелкою клѣткою — пріобрѣтенія Императрицы Елисаветы Петровны, по Абовскому договору.

Вопросы къ картѣ № 34.

1) Гдѣ находилась та неприступная шведская крѣпость, которою овладѣли русскія войска въ Финляндіи, весною 1808 г.?

2) Отыщите на картѣ тотъ городъ, при которомъ графъ Каменскій наголову разбилъ Шведовъ?

3) Укажите острова, которые были заняты войсками Багратіона?

4) Укажите другіе острова и проливъ, черезъ которые Барклай-де-Толли переправился съ русскимъ войскомъ въ Швецію?

5) На картѣ № 27 покажите тотъ городъ, въ которомъ былъ заключенъ миръ со Швецію 5-го мар. 1809 г.?

6) На картѣ № 27 укажите рѣку, до которой Финляндія была завоевана при Императрицѣ Елисаветѣ?

7) Укажите на этой картѣ городъ, въ которомъ былъ заключенъ миръ со Швеціею при Елисаветѣ?

8) Назовите тѣ рѣки, по которымъ, въ царствованіе Александра I, проведена была новая граница между Швеціею и Россіею?

9) Укажите тотъ городъ, при которомъ Шведы потерпѣли пораженіе въ Финляндіи, незадолго до побѣды Петра надъ ихъ флотомъ при Гангудѣ?

Вопросы къ картѣ № 35.

1) Укажите на картѣ тѣ города, около которыхъ находились, въ началѣ войны, первая и вторая русскія арміи?

2) Укажите 2 города, гдѣ пришлось первой и второй арміи выдерживать жестокіе бои противъ наступающей арміи Наполеона?

3) Назовите тотъ городъ, подъ которымъ первая и вторая арміи соединились, и укажите дорогу, по которой онѣ отступили далѣе?

4) Отыщите на картѣ то село, въ которомъ Кутузовъ принялъ начальство надъ соединенной русской арміей? И другое село, гдѣ онъ далъ Наполеону генеральное сраженіе?

5) Гдѣ лежитъ то село, въ которомъ, на военномъ совѣтѣ, рѣшено было отдать Москву непріятелю безъ боя?

6) Укажите дорогу, на которой расположились русскія войска, переходя черезъ Москву? И ту, на которую ихъ передвинулъ Кутузовъ, узнавъ о намѣреніяхъ Наполеона?

7) Отыщите то село, подъ которымъ Французы, по выступленіи изъ Москвы, потерпѣли первое пораженіе?

8) Назовите городъ, который, во время ожесточеннаго боя, шесть разъ переходилъ изъ рукъ Русскихъ въ руки Французовъ?

9) Укажите, по какому направленію Наполеонъ наступалъ съ Калужской дороги, и при какихъ трехъ городахъ послѣдовательно потерпѣлъ жестокія пораженія?

10) Назовите тотъ городъ, изъ котораго Наполеонъ тайно уѣхалъ, покинувъ армію, и ту рѣку, при которой окончательно уничтожена была французская армія, во время переправы?

Вопросы къ картѣ № 38.

1) Укажите рѣку, до береговъ которой доходили русскія владѣнія въ Сибири въ концѣ XVII вѣка?

2) Отыщите городъ, въ которомъ генералъ-губернаторъ Восточной-Сибири, Муравьевъ, заключилъ выгодный для Россіи договоръ съ Китаемъ?

3) Укажите тѣ два города, которые были построены на Амурѣ послѣ заключенія договора 1857 г.?

4) Кромѣ Николаевска и Благовѣщенска, укажите остальные города на Амурѣ?

5) Назовите приморскій фортъ (укрѣпленный городъ), построенный неподалеку отъ Маріинска?

6) Укажите на картѣ тотъ приморскій край, который послѣ Амурскаго былъ пріобрѣтенъ Россіею? Назовите рѣку, отъ которой онъ получилъ свое названіе?

7) Покажите на картѣ ту часть владѣній, которую Японія уступила Россіи въ обмѣнъ на Курильскіе острова?

8) Какой приморскій городъ лежитъ южнѣе всѣхъ остальныхъ русскихъ городовъ въ Уссурійскомъ краѣ?

9) Назовите русскій городъ, выстроенный при впаденіи р. Уссури въ Амуръ?

Объясненіе къ картѣ № 39.

Эта карта должна служить пособіемъ для ознакомленія съ мѣстомъ дѣйствія войска на Кавказѣ и войнъ съ Персіею, веденныхъ Императорами Николаемъ I, Александромъ II и ихъ предшественниками.

Примѣчаніе. Особою чертою (изъ точекъ) въ юго-западномъ углу Кавказа отдѣлена отъ предшествовавшихъ завоеваній Россіи та полоса земли, которую Россія пріобрѣла во время послѣдней Турецкой войны 1877—78 гг.

Вопросы къ картѣ № 39.

1) Укажите на берегу Чернаго моря тотъ единственный приморскій городъ, который принадлежалъ Россіи на Кавказѣ, до послѣдней войны съ Турціей?

2) Укажите тотъ городъ, при которомъ Паскевичъ нанесъ войскамъ Персидскаго шаха жестокое пораженіе, и ту крѣпость, которую онъ отнялъ у Персіи въ 1826 г.?

3) Укажите тѣ области Кавказа, которыя были покорены Барятинскимъ въ 1859 г.?

4) Укажите на картѣ тѣ кавказскія племена, которыя были покорены генераломъ Евдокимовымъ въ Западномъ Кавказѣ?

5) Укажите тѣ области, которыя, до окончательнаго покоренія Кавказа, болѣе всего терпѣли отъ набѣговъ горскихъ племенъ?

6) Отыщите тотъ важный приморскій городъ и ту неприступную крѣпость, которые Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ въ юго-западномъ углу Кавказа послѣ войны 1877—78 гг.?

7) Отыщите на картѣ городъ, въ которомъ Персіяне, при Петрѣ Великомъ, вздумали притѣснять русскихъ купцовъ и тѣмъ вынудили Петра къ войнѣ?

8) Укажите на берегу Каспійскаго моря городъ, около котораго татары замучили Св. Михаила Тверского?

9) Назовите всѣ обозначенныя на картѣ крѣпости, пріобрѣтенныя Россіею по Адріанопольскому договору?

10) Укажите городъ, при которомъ Турки были разбиты Паскевичемъ въ 1828 году, передъ взятіемъ Карса?

11) Укажите на картѣ два города, уступленные Персіей Петру Великому по договору 1722 г.?

Вопросы къ картѣ № 40 (Средне-азіятскихъ владѣній).

1) Опредѣлите на картѣ, которое изъ средне-азіятскихъ ханствъ лежало ближе другихъ къ владѣніямъ Россійскимъ? Укажите въ немъ городъ съ 100,000-нымъ населеніемъ, взятый приступомъ горстью русскихъ храбрецовъ?

2) Укажите на картѣ то ханство, которое вздумало вступить въ войну Россіи съ Коканскимъ ханомъ?

3) Назовите и укажите тотъ древній и богатый городъ въ Бухарѣ, который Русскіе заняли и тѣмъ самымъ вынудили эмира къ подчиненію Россіи?

4) Поясните по картѣ, почему именно Россіи было всего труднѣе вести войну противъ Хивы?

5) Укажите тотъ оазисъ, завоеваніемъ котораго закончились наши войны въ Средней Азіи, въ концѣ царствованія Императора Александра II?

6) Назовите по картѣ всѣ города на Сыръ-Дарьѣ, отъ устья до верховья?

7) Назовите всѣ города, черезъ которые проходитъ Закаспійская жел. дорога отъ моря до Самарканда.

ТАБЛИЦА

важнѣйшихъ хронологическихъ данныхъ по Русской Исторіи.

(Черненькимъ шрифтомъ напечатаны тѣ годы, которые признаны для учениковъ обязательными по программѣ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюля 1890 г.).

862. Образованіе Русскаго государства.
865. Первыя достовѣрныя извѣстія о набѣгѣ Россовъ на Царьградъ.
907. Морской походъ Олега подъ Царьградъ и первый торговый договоръ Россовъ съ Греками.
944. Второй договоръ (Игоря) съ Греками.
957. Путешествіе Ольги въ Царьградъ.
967. Походъ Святослава въ Болгарію.
980—1015. Княженіе Владимира Святаго.
988. Крещеніе Руси.
1015. Кончина Владимира Равноапостольнаго (15-го іюля).
1019—1054. Княженіе Ярослава Мудраго.
1051. Раздробленіе Руси на удѣлы, по смерти Ярослава Мудраго.
1070. Появленіе Половцевъ.
1097. Съѣздъ въ Любечѣ.
1100. Съѣздъ въ Витичевѣ.
1113—1125. Княженіе Владимира Мономаха въ Кіевѣ.
1147. Первое извѣстіе о Москвѣ.
1169. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.
1174. Смерть Андрея Боголюбскаго.
1202. Основаніе Ливонскаго Ордена.
1224. Появленіе татаръ. Битва на р. Калкѣ.
1237. Нашествіе Батыя. Раззореніе Рязанскаго и Суздальскаго княжествъ.
1240. Раззореніе Кіева татарами.
1240—1480. Монгольское иго.
1240. Невская битва.
1242. Ледовое побоище.
1235—1264. Княженіе Даніила Галицкаго.
1253—1263. Княженіе Александра Невскаго.
1263. Кончина Александра Невскаго.
1315—1340. Княженіе Гедимина.
1328—1340. Княженіе Іоанна I Калиты.
1325. Переселеніе митрополита Петра изъ Владимира въ Москву.
1340—1353. Симеонъ Гордый.
1353—1359. Іоаннъ II.
1363—1389. Княженіе Дмитрія Донского.
1380. 8 сент. Куликовская битва.
1386. Соединеніе Литвы и Польши подъ властью Ягелла. Крещеніе Литвы по католическому обряду.
1389—1425. Василій I Дмитріевичъ.
1395. Нашествіе Тимура.
1410. Битва при Танненбергѣ.
1425—1462. Василій II Темный.
1444. Первое упоминаніе о казакахъ (рязанскихъ).
1448. Первый митрополитъ Св. Іона, поставленный въ Россіи.
1462—1505. Іоаннъ III.
1472. Второй бракъ Іоанна III (съ Софіею Палеологъ).
1478. Паденіе независимости Новгорода.
1480. Сверженіе татарскаго ига.
1497. Судебникъ Іоанна III.
1505—1533. Василій III.
1510. Присоединеніе Пскова.
1514. Возвращеніе Смоленска.
1533—38. Правленіе Елены Глинской.
1538—1584. Іоаннъ IV Грозный.
1547. Принятіе царскаго титула. Женитьба Іоанна на Анастасіи Романовой.
1551. Судебникъ Іоанна IV и Стоглавъ.
1552. Завоеваніе Казани.
1553. Англичане въ Бѣломъ морѣ.
1556. Завоеваніе Астрахани.

1561. Паденіе Ливонскаго Ордена.
1562. Книгопечатаніе въ Россіи.
1569. Люблинская Унія.
1582. Завоеваніе Сибири.
1584—98. Ѳеодоръ.
1589. Учрежденіе патріаршества.
1591. Убіеніе царевича Дмитрія.
1596. Церковная Унія и Брестскій Соборъ.
1597. Прикрѣпл. крестьянъ къ землѣ.
1598. Прекращеніе Дома Рюрика, со смертью царя Ѳеодора I Іоанновича.
1598—1605. Царствованіе Бориса Годунова.
1603. Появленіе самозванца въ Польшѣ.
1605. Царствованіе Ѳеодора II Борисовича Годунова.
1605—1606. Царствов. Лжедмитрія.
1606—1610. Царствованіе Василія IV Іоанновича (Шуйскаго).
1610—1613. Междуцарствіе.
1612. (Августъ). Нижегородское ополченіе подъ Москвою.
1612. (27-го ноября). Очищеніе Кремля отъ Поляковъ.
1613. (21-го февр.). Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство.
1613—1645. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.
1617. Столбовскій договоръ со Швеціею.
1618. Деулинскій договоръ съ Польшею.
1634. Поляновскій договоръ съ Польшею.
1637. Взятіе Азова Донскими казаками.
1645—1676. Царствованіе Алексѣя Михайловича.
1648. Возстаніе Богдана Хмельницкаго.
1649. Соборное Уложеніе.
1654. Подданство Малороссіи.
1654. Исправленіе богослужебн. книгъ.
1661. Кардисскій миръ со Швеціею.
1667. Андрусовское перемиріе съ Польшею.
1672. (Мая 30-го). Рожденіе Петра Великаго.
1676—1682. Царствованіе царя Ѳеодора III Алексѣевича.
1682. Уничтоженіе мѣстничества.
1682.—1725. Царствованіе Петра Великаго.
1682—1689. Правленіе царевны Софіи.
1686. Вѣчный миръ съ Польшей.
1689. Сверженіе Софіи.
1695—1696. Азовскіе походы Петра I.
1696. Постройка флота.
1697. Первое путешествіе Петра I за границу.
1700—1721. Великая Сѣверная война.
1700. (19 ноября). Нарвская битва.
1703. (16 мая). Основаніе Петербурга.
1709. (27 іюня). Полтавская битва.
1711. Учрежденіе Правительствующаго Сената.
1711. Прутскій походъ.
1719. Первая перепись Россійскаго государства.
1721. Ништадтскій миръ со Швеціею.
1721. Учрежденіе Святѣйшаго Сунода.
1722. Законъ о престолонаслѣдіи. Введеніе табели о рангахъ.
1725—27. Царствованіе Екатерины I.
1725. Учрежденіе Академіи Наукъ.
1727—1730. Царствованіе Петра II.
1730—1740. Царствованіе Анны Іоанновны.
1739. Бѣлградскій миръ съ Турціей.
1740—1741. Правленіе Анны Леопольдовны (въ малолѣтство Императора Іоанна III Антоновича).
1741—1761. Царствованіе Елисаветы Петровны.
1743. Миръ со Швеціею въ г. Або.
1744. Отмѣна смертной казни за уголовныя преступленія.
1754. Учрежденіе первыхъ банковъ въ Россіи.
1755. Основаніе перваго русскаго Университета (въ Москвѣ).
1756—1763. Участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ.
1757. Пораженіе Пруссаковъ при Гроссъ-Эгернсдорфѣ.

1758. Битва при Цорндорфѣ.
1759. Пораженіе Фридриха Великаго при Кунерсдорфѣ.
1761—1762. Царствованіе Петра III.
1762—1796. Царств. Екатерины II.
1763. Учрежденіе воспитательнаго дома въ Москвѣ.
1763. Учрежденіе перваго воспитательнаго заведенія для дѣвицъ въ Смольномъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.
1767. Комиссія для составленія Новаго Уложенія.
1768—1774. Первая Турецкая война.
1770. Побѣды Румянцева надъ Турками при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
1773. Первый раздѣлъ Польши.
1774. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.
1775. Учрежденіе о губерніяхъ.
1775. Уничтоженіе Запорожской Сѣчи.
1780. Вооруженный нейтралитетъ.
1783. Присоединеніе Крыма къ Россіи.
1785. Жалованная грамота дворянству.
1787—91. Вторая Турецкая война. Взятіе Очакова и Измаила. Побѣды Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ (**1789** г.).
1790. Миръ со Швеціею въ Верельской долинѣ.
1791. Миръ съ Турціею въ Яссахъ.
1793. Второй раздѣлъ Польши.
1795. Третій окончательный раздѣлъ Польши.
1786. Учрежденіе Государств. Банка.
1796—1801. Царствованіе Павла I.
1797. Учрежденіе объ Императорской Фамиліи.
1799. Суворовъ въ Италіи и въ Альпахъ.
1801—1825. Царствованіе Императора Александра I.
1801. Учрежденіе Государств. Совѣта.
1802. Учрежденіе Министерствъ.
1805. Первая война съ Наполеономъ.
1806. Вторая война съ Наполеономъ.
1807. Тильзитскій миръ.
1809. Миръ со Швеціей въ Фридрихсгаммѣ. Присоединеніе Финляндіи.
1812. Отечественная война противъ Наполеона (25 декаб., того же года, изгнаніе Французовъ изъ Россіи).
1813—1814. Войны Александра I противъ Наполеона за освобожденіе Европы.
1814. (19 марта). Вступленіе русскихъ войскъ въ Парижъ.
1825—55. Царствованіе Императора Николая I.
1828. (Февраль). Туркманчайскій миръ съ Персіей.
1829. (Сентябрь). Адріанопольскій миръ съ Турціей.
1833. Изд. Полнаго Собранія Законовъ.
1830—1831. Возстаніе въ Польшѣ.
1832. Уничтоженіе Польской конституціи и присоединеніе Польши къ Россіи.
1837. Проведеніе первой желѣзной дороги въ Россіи (Царскосельской).
1839. Возсоединеніе уніятовъ съ Православною Церковью.
1849. Венгерскій походъ.
1853—56. Восточная война съ Турціей и ея союзниками.
1855—1881. Царствованіе Императора Александра II.
1856. Парижскій миръ.
1857. Айгунскій договоръ съ Китаемъ.
1861. (19-го февраля). Освобожденіе крестьянъ.
1862—1864. Окончательное завоеваніе Кавказа.
1864. Земскія учрежденія. Новые судеб. уставы. Гласные суды.
1864—1876. Войны въ Средней Азіи.
1874. Всеобщая воинская повинность.
1877—78. Вторая война съ Турціей.
1878. Берлинскій конгрессъ.
1881. (2 марта). Вступленіе на престолъ Императора Александра III Александровича.

СПИСОКЪ

Всероссійскихъ Митрополитовъ и Московскихъ Патріарховъ,

РАСПОЛОЖЕННЫЙ ПО КНЯЖЕНІЯМЪ И ЦАРСТВОВАНІЯМЪ.

Великіе Князья и Цари Московскіе.

1. Іоаннъ Даниловичъ (Калита). 1328+ 1340 г.

2. Симеонъ Іоанновичъ Гордый. 1340+ 1353 г.
3. Іоаннъ II Іоанновичъ. 1353 + 1359 г.
4. Дмитрій Іоанновичъ Донской. 1362+ 1389 г.
5. Василій I Дмитріевичъ. 1389 + 1425 г.

6. Василій II Васильевичъ Темный. 1425+1462 г.

7. Іоаннъ III Васильевичъ. 1462 + 1505 г.

8. Василій III Іоанновичъ. 1505 + 1533 г.
9. Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный. *первый Русскій Царь.* 1533+1584 г.

10. Ѳеодоръ I Іоанновичъ. 1584+1598 г.

11. Борисъ Ѳеодоровичъ (Годуновъ). 1598+1605 г.
12. Ѳеодоръ II Борисовичъ—1605 г.
13. Лжедмитрій—1605+1606 г.
14. Василій IV Іоанновичъ (Шуйскій). 1606+1610 г.
15. Междуцарствіе. 1610—1613 г.
16. Михаилъ Ѳеодоровичъ (Романовъ). 1613+1645 г.

17. Алексѣй Михайловичъ. 1645 + 1676 г.
18. Ѳеодоръ III Алексѣевичъ. 1676+ 1682 г.

19. Іоаннъ II и Петръ I Алексѣевичи. 1682—1689 г.
20. Петръ I, единодержавный, съ 1696+1725 г.

Митрополиты Всероссійскіе.

Св. Петръ. До 1325 г. во Владимирѣ на Клязьмѣ. + Въ Москвѣ 21 дек. 1326 г.

Св. Ѳеогностъ. 1328+1353 г.

Св. Алексѣй. 1354+1378 г.

Св. Кипріанъ. 1380+1385 г.

Пименъ—1385+1390 г.

Св. Кипріанъ *вторично* 1390 + 1407 г.

Св. Фотій—1408 + 1431 г. Исидоръ. 1437—1441 г. Св. Іона—1448+1461 г.

Ѳеодосій — 1461+1465 г. Филиппъ I — 1465 + 1473 г. Геронтій. 1473+ 1489 г. Зосима—1491—1494 г.

Симонъ—1496 + 1511 г. Варлаамъ —1511—1522 г.

Даніилъ—1522—1539 г. Іоасафъ I— 1539 — 1543 г. Макарій — 1543 + 1564 г. Аѳанасій — 1564— 1566 г. Св. Филиппъ II — 1566 — 1569 г. Кириллъ. 1570 + 1577 г. Антоній. 1577+1580 г.

Діонисій — 1581 — 1586 г. Іовъ, 1586—1589 г.

Патріархи Московскіе.

Іовъ-же, — съ 26 января, 1589— 1605 г.—*первый патріархъ Московскій и всея Руси.*

Игнатій—лже-патріархъ. Бѣжалъ въ Римъ въ 1606 г.

Гермогенъ—1606+1612 г.

Междупатріаршество. 1612—1619.

Филаретъ Никитичъ Романовъ — 1619 +1633 г. Іоасафъ II—1634+ 1641 г. Іосифъ. 1642+1652 г.

Никонъ. 1652—1658 г. Съ 1658— 1667 г. въ удаленіи отъ дѣлъ.

Іоасафъ III — 1667+1672 г. Питиримъ — 1672+1673 г. Іоакимъ— 1674+1690 г.

Адріанъ. 1690+1700 г.

Съ 1700 г. *патріархи не избирались болѣе.* Дѣлами церкви управлялъ Митрополитъ Рязанскій, Стефанъ Яворскій.

1721 — учрежденъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

СПИСОКЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ДОГОВОРОВЪ,

заключенныхъ Россійскими Государями изъ дома Романовыхъ.

I. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича:

1) **Столбовскій договоръ со Швеціею,** 1617 г.

По этому договору Швеція отказалась отъ Новгорода и удержала за собою, изъ числа захваченныхъ ею городовъ, только *Иванъ-городъ*, *Яму*, *Копорье* и *Орѣшекъ*. (II, § 100).

2) **Деулинскій договоръ съ Польшею,** 1618 г.

По этому договору было заключено, послѣ первой войны съ Польшею, перемиріе съ Польшею на 14 л. 6 мѣс. За Польшею остался не только Смоленскъ, но и вся Сѣверская земля. Права Владислава положено было передать „на судъ Божій“, и размѣняться съ обѣихъ сторонъ плѣнниками; при этомъ изъ плѣна возвратились: родитель государя, митрополитъ Филаретъ, дьякъ Томило Луговской и боярinъ Шеинъ. (II, § 101; *а*).

3) **Поляновскій договоръ съ Польшею,** 1634 г.

Послѣ второй войны съ Польшею и русскихъ неудачъ, заключенъ былъ по этому договору миръ съ Польшею, хотя и на очень тяжкихъ для Московскаго государства условіяхъ. Русскіе уступили Полякамъ почти всѣ города, пріобрѣтенные по Деулинскому договору. Но за то Владиславъ обязывался навсегда отказаться отъ своихъ притязаній на Московскій престолъ. (II, § 102; *б*).

II. Царствованіе Алексѣя Михайловича:

4) **Андрусовскій договоръ съ Польшею,** 1667 г.

Въ 1667 г., въ деревнѣ Андрусовѣ (между Смоленскомъ и Мстиславлемъ), одинъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ русскихъ вельможъ, бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, заключилъ съ Польшею перемиріе на $13^1/_2$ лѣтъ, на довольно выгодныхъ условіяхъ. Московское государство уступило Польшѣ свои завоеванія въ Литвѣ, но удержало за собою Смоленскъ, весь Сѣверскій край (сѣверн. часть Черниговской губ.) и ту часть Малороссіи, которая лежала по лѣвому берегу Днѣпра. На правой сторонѣ за Московскимъ государствомъ временно оставленъ только городъ Кіевъ. (II, § 118; *г*).

III. Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича:

5) **Договоръ съ Турціею,** 1681 г.

Въ 1681 г. заключено было перемиріе на 20 лѣтъ, по которому Московскій государь оставилъ во владѣніи Турецкаго султана часть Западной (правобережной) Украйны, удерживая за собою городъ Кіевъ, а султанъ уступилъ царю Запорожье и низовья Днѣпра. (II, § 122).

IV. Правленіе царевны Софьи:

6) **„Вѣчный“ миръ съ Польшею,** 1686 г.

Этотъ договоръ былъ заключенъ на условіяхъ Андрусовскаго договора; но Польша окончательно уступила намъ Кіевъ, которымъ мы владѣли только временно. (II, § 142).

V. Царствованіе Петра Великаго:

7) **Прутскій договоръ съ Турціей**, 1711 г.

По Прутскому договору Россія обязалась возвратить Турціи Азовъ и другія крѣпости, построенныя на Азовскомъ морѣ. Сверхъ того, Петръ отказался отъ союза съ Польшей и обязался дозволить Карлу XII свободный проѣздъ въ Швецію черезъ Россію. (II, § 158; *б*).

8) **Ништадтскій договоръ со Швеціею**, 1721 г.

Великая Сѣверная война Россіи со Швеціей закончилась этимъ договоромъ, по которому русскіе уполномоченные, Брюсъ и Остерманъ, заключили въ Ништадтѣ миръ, при чемъ Швеція отказалась отъ Ливоніи, Эстоніи, Ингріи, части Кареліи и части Финляндіи. (II, §§ 160).

9) **Договоръ съ Персіей**, 1722 г.

Война съ Персіей закончилась договоромъ, по которому къ Россіи отошли отъ Персіи города Дербентъ и Баку, съ прилежащими къ нимъ областями. (II, § 160; *а*).

VI. Царствованіе Петра II:

10) **Договоръ съ Китаемъ**, 1728 г.

По этому договору впервые установлены на русско-китайской границѣ два пункта для свободной торговли съ Китаемъ: русское селеніе Кяхта и китайское мѣстечко Маймачинъ. Сверхъ того, русскому правительству предоставлено право одинъ разъ въ три года отправлять караванъ съ товарами въ Пекинъ для безпошлинной торговли, а также и право—содержать въ Пекинѣ духовную миссію изъ четырехъ духовныхъ лицъ и шесть молодыхъ людей для ближайшаго ознакомленія съ китайскимъ языкомъ. (См. III; § 5, *а*).

VII. Царствованіе Анны Іоанновны:

11) **Бѣлградскій договоръ**, 1739 г.

По Бѣлградскому мирному договору Россія ничего не пріобрѣла и добилась только отмѣны условій Прутскаго договора, которыя были такъ оскорбительны для народнаго чувства. (III; § 8, *а*).

VIII. Царствованіе Елисаветы Петровны:

12) **Абовскій договоръ со Швеціею**, 1743 г.

По этому договору къ намъ отошла значительная часть Финляндіи, вплоть до р. Кюмени. (III; § 14).

IX. Царствованіе Екатерины II:

13) **Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ**, 1774 г.

По этому мирному договору султанъ Абдулъ-Гамидъ, во-1-хъ, призналъ независимость отъ Турціи татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ; во-2-хъ, уступилъ Россіи крѣпости: Азовъ, Керчь, Ениколь, Кинбурнъ; въ-3-хъ, разрѣшилъ русскимъ купеческимъ судамъ свободное плаваніе черезъ проливы изъ Чернаго въ Средиземное море; въ-4-хъ, всѣхъ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Турціи, уравнялъ въ правахъ съ другими европейцами; въ-5-хъ, обязался уплатить Россіи 4.500,000 р. с. за военныя издержки. (III; § 23).

14) **Ясскій договоръ съ Турціей**, 1791 г.

По условіямъ этого договора Россія пріобрѣла сѣверныя прибрежья Чернаго моря (слѣдовательно и Крымъ) и крѣпость Очаковъ. (III; § 27, *а*).

X. Царствованіе Императора Александра I:

15) **Тильзитскій миръ съ Франціей**, 1807 г.

По этому мирному договору Императоръ Александръ I обязывался признать братьевъ Наполеона королями тѣхъ государствъ, которыя были имъ розданы Наполеономъ во владѣніе, и обѣщалъ Наполеону свою помощь во всѣхъ его войнахъ

съ сосѣдними Россіи государствами. Точно также и Наполеонъ, въ свою очередь, обѣщалъ помогать Александру въ его борьбѣ противъ Турціи и предложилъ присоединить къ русскимъ владѣніямъ область Бѣлостокскую. (III, § 56).

16) **Фридрихсгаммскій договоръ со Швеціей,** 1809 г.

По этому договору Россія пріобрѣла всю Финляндію. вплоть до р. Торео, а также и прилегающіе къ Финляндіи Аландскіе острова. (III, § 57).

17) **Бухарестскій договоръ съ Турціей,** 1812 г.

По этому договору Россія пріобрѣла отъ Турціи Бессарабію. (III, § 58, *а*).

18) **Вѣнскій конгрессъ,** 1815 г.

По рѣшенію этого конгресса было положено, что герцогство Варшавское должно быть присоединено къ Россійской имперіи. (III, § 73).

XI. Царствованіе Императора Николая I:

19) **Туркманчайскій договоръ съ Персіей,** 1828 г.

По этому договору Персія уступила Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское и уплатила 20.000,000 р. контрибуціи. (III, § 80).

20) **Адріанопольскій договоръ съ Турціей,** 1829 г.

2-го сентября 1829 года, въ *Адріанополѣ,* былъ подписанъ мирный договоръ, по которому границею Россіи были признаны рѣки Прутъ и Дунай (отъ впаденія Прута до Георгіевскаго устья). На Азіятской границѣ Россія удержала за собою крѣпости Анапу, Поти, Ахалцыхъ и Ахалкалаки. Русскимъ торговымъ судамъ было открыто свободное плаванье по Дунаю и проходъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ. Турція признала независимость Греціи и подтвердила всѣ тѣ права, которыя были выговорены Россіею для Молдавіи, Валахіи и Сербіи по прежнимъ договорамъ. Сверхъ того, по договору Адріанопольскому, эти княжества были признаны состоящими подъ покровительствомъ Россіи. (III, § 82).

XII. Царствованіе Императора Александра II:

21) **Парижскій договоръ съ Франціей, Турціей, Англіей и Сардиніей,** 1856 г.

На основаніи Парижскаго трактата, всѣ завоеванія Россіи въ Малой Азіи были возвращены Турціи; ей-же были переданы во владѣніе и всѣ устья Дуная. Черное море объявлено нейтральнымъ, т. е. доступнымъ для торговыхъ судовъ всѣхъ націй; кромѣ того, Россія обязалась срыть севастопольскія укрѣпленія и впредь не заводить на Черномъ морѣ ни военнаго флота, ни укрѣпленныхъ военныхъ портовъ. (III, § 97, *б*).

Примѣчаніе. Тягостныя условія Парижскаго договора были уничтожены въ 1871 г., когда Россія объявила этотъ договоръ для себя необязательнымъ и вновь стала заводить флотъ на Черномъ морѣ и строить крѣпости.

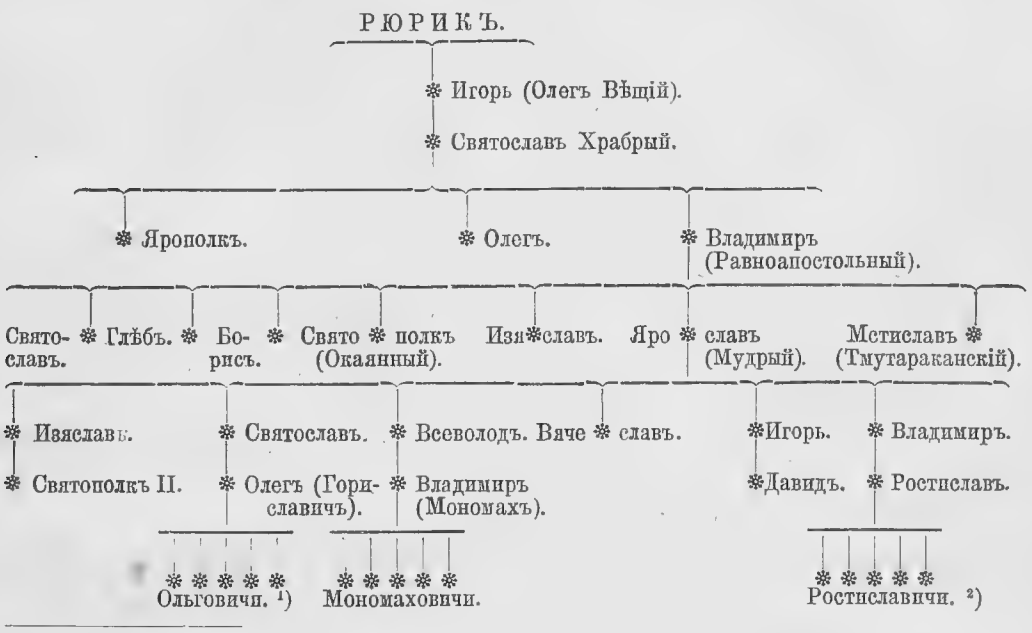
22) **С.-Стефанскій договоръ съ Турціей,** 1878 г.

По Санъ-Стефанскому договору Россія выговорила отъ Турціи: 1) учрежденіе княжества Болгарскаго, въ нѣкоторой зависимости отъ султана, но подъ покровительствомъ Россіи; 2) полную независимость Черногоріи и Сербіи отъ власти султана; 3) значительное расширеніе предѣловъ Черногоріи и Сербіи; 4) возвращеніе Россіи небольшой части Бессарабіи, отторгнутой отъ Россіи по Парижскому договору; а въ Малой Азіи—право удержать за собою крѣпость Карсъ и портъ Батумъ (на южномъ берегу Чернаго моря). (III; § 104, *г*).

Примѣчаніе. Условія Санъ-Стефанскаго договора были на Берлинскомъ конгрессѣ (іюль 1878) значительно измѣнены въ пользу Турціи и въ ущербъ Россіи и Балканскимъ славянамъ. Предѣлы завоеваній Сербіи и Черногоріи были значительно сокращены. Болгарское княжество было раздѣлено на двѣ части (Дунайскую и Забалканскую), которыя были поставлены въ совершенно различныя отношенія къ Турціи.

ТАБЛИЦА ПЕРВАЯ.

Родословіе отъ Рюрика до развѣтвленія его рода на Ольговичей, Мономаховичей и Ростиславичей.



[1]) Родословіе Ольговичей на стр. 316.—[2]) Родословіе Ростиславичей на стр. 316.

ТАБЛИЦА ВТОРАЯ.

Родословіе Мономаховичей въ до-монгольскій періодъ.

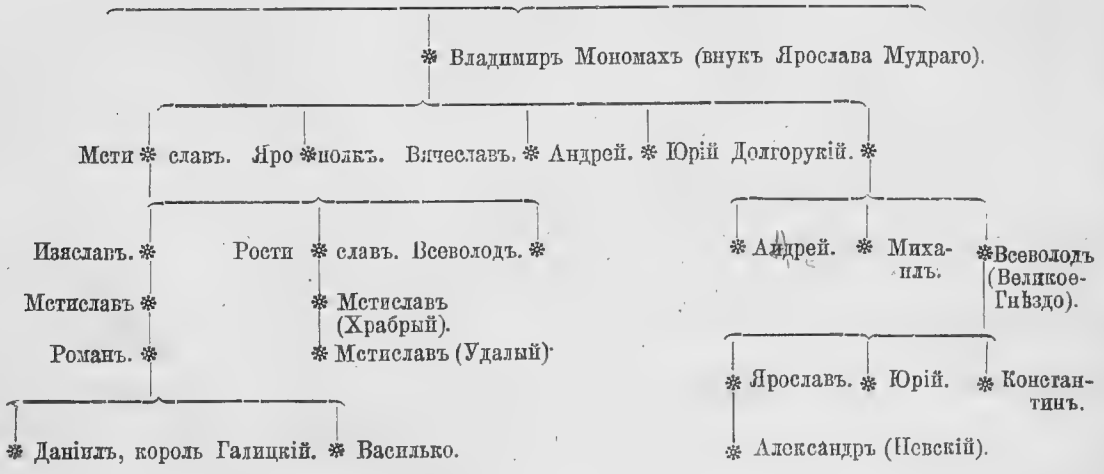


ТАБЛИЦА ТРЕТЬЯ.

Родословіе Ольговичей:

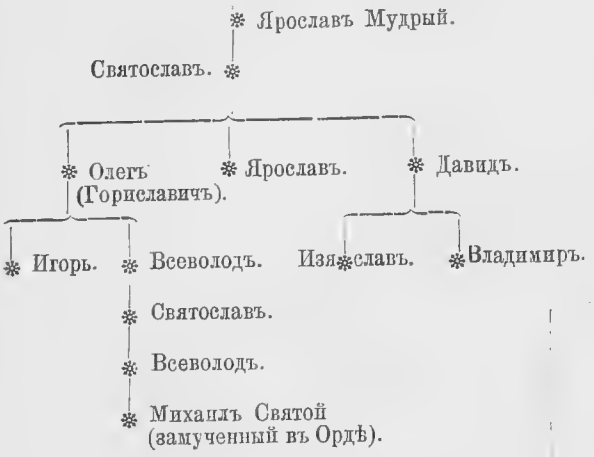


ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ.

Родословіе князей Литовскихъ:

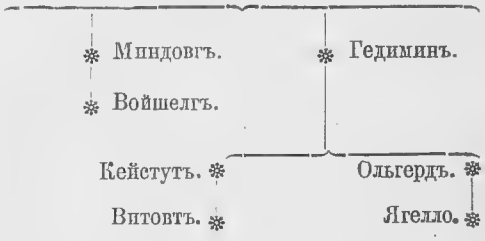


ТАБЛИЦА ПЯТАЯ.

Родословіе князей Московскихъ:

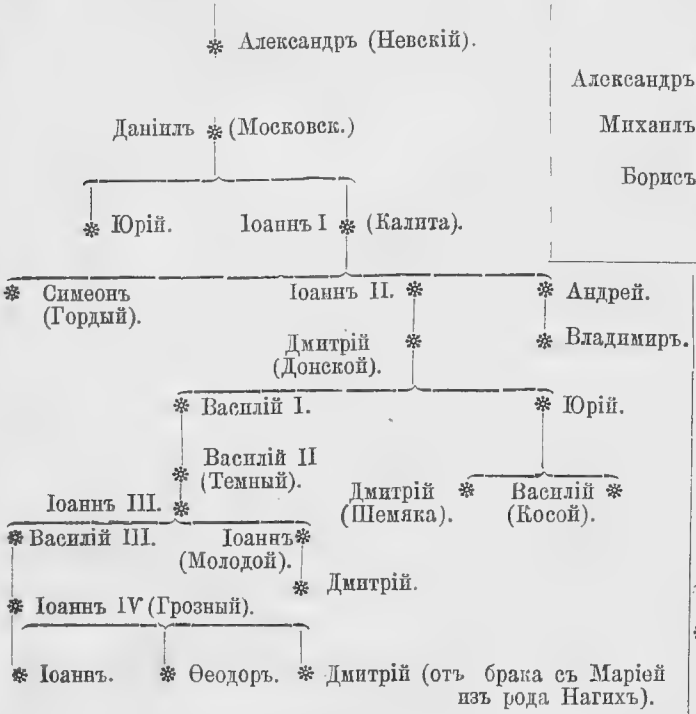


ТАБЛИЦА ШЕСТАЯ.

Родословіе князей Тверскихъ:

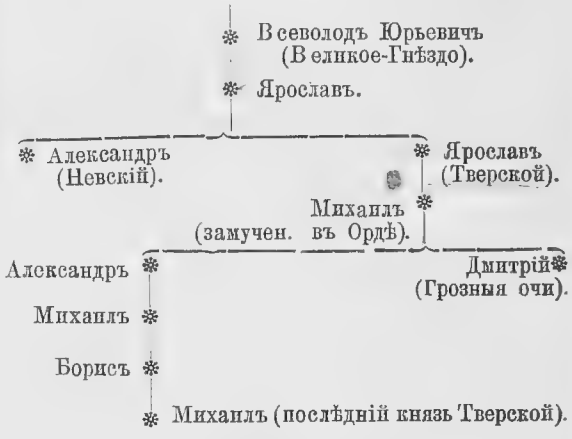


ТАБЛИЦА СЕДЬМАЯ.

Родословіе Ростиславичей:

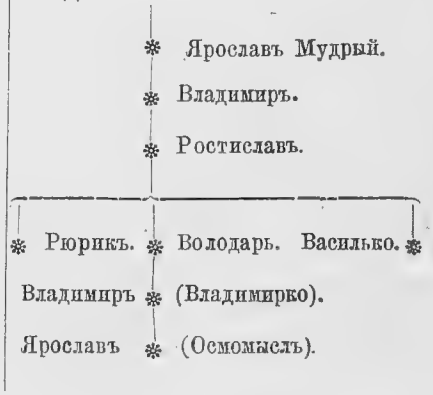
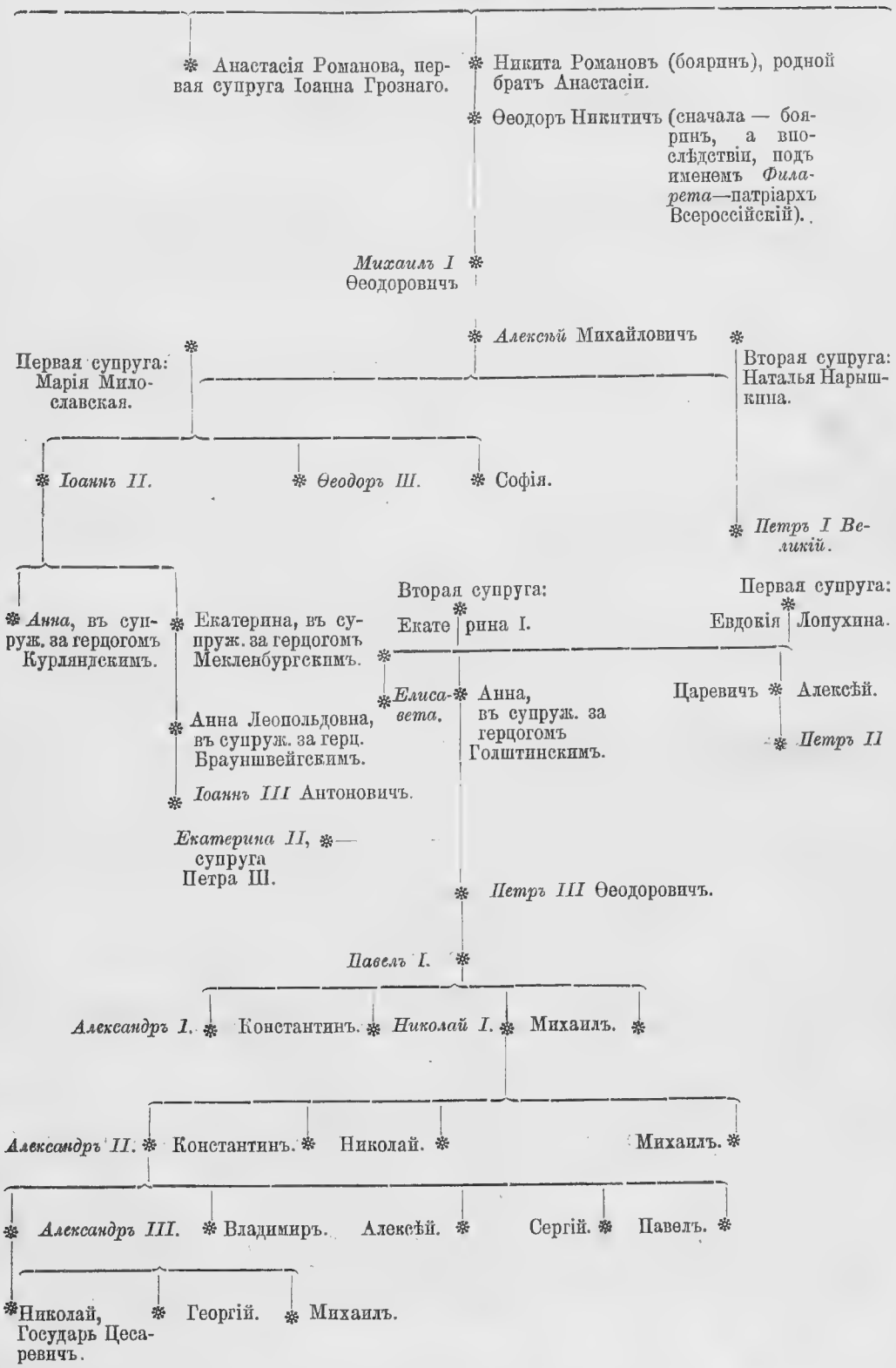


ТАБЛИЦА ВОСЬМАЯ.

РОДОСЛОВНАЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

стр.

Вступленіе 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Руси 6
Русскіе Славяне и ихъ древнѣйшія поселья на восточно-европейской равнинѣ.—Важнѣйшія племена Русскихъ Славянъ.— Ихъ бытъ и религіозныя вѣрованія.—Сосѣди Русскихъ Славянъ на западѣ и востокѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Образованіе Русскаго государства 14
Отношеніе Русскихъ Славянъ къ Варягамъ.—Преданія о первыхъ князьяхъ.—Олегъ и его подвиги. Первый договоръ съ Греками.—Игорь. Отношенія къ Византіи и второй договоръ съ Греками.—Ольга Премудрая.—Святославъ и его войны.—Борьба и раздоры сыновей Святослава.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Утвержденіе Христіанства на Руси 18
Владиміръ-язычникъ.—Исканіе вѣры и принятіе христіанства.—Крещеніе Руси и борьба съ язычествомъ.—Святополкъ-братоубійца.—Ярославъ Мудрый и раздѣленіе Русской земли на удѣлы.—Первый сборникъ русскихъ законовъ: Русская Правда.—Основаніе Кіево-Печерской обители и ея значеніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Удѣльно-вѣчевая Русь 22
Сыновья Ярослава Мудраго и ихъ раздоры.—Святополкъ II.—Любечскій съѣздъ.—Ослѣпленіе Василька.—Витичевскій съѣздъ.—Борьба съ Половцами.—Владиміръ Мономахъ.—Мономаховичи и Ольговичи.—Борьба Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ за Кіевъ.—Раззореніе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Раздробленіе Руси на княжества и появленіе Ливонскаго Ордена 28
Переяславское, Черниговское и Сѣверское княжества.—Муромо-Рязанское.—Смоленское.—Полоцкое.—Владиміро-Волынское и Галицкое.—Владиміро-Суздальское.—Новгородъ и Псковъ.—Появленіе Ливонскаго Ордена.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ 46
Князья и дружина.—Городское и сельское населеніе.—Городъ.—Русская Правда.—Торговля и искусства.—Церковь и просвѣщеніе.—Начало Русской литературы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Покореніе Руси Монголами 54
Образованіе Монгольскаго государства.—Чингисханъ.—Битва на рѣкѣ Калкѣ.—Нашествіе Батыя.—Золотая Орда.—Тягость монгольскаго ига и его вліяніе на Русь.—Князья-мученики: Василько Ростовскій и Михаилъ Черниговскій.—Князья-устроители земли Русской: Александръ Невскій и Даніилъ Галицкій.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Объединеніе Юго-Западной Руси подъ властью Литвы 61
Отношеніе Литвы къ Руси и Польшѣ.—Миндовгъ.—Гедиминъ; Ольгердъ; Ягелло.—Введеніе католичества и соединеніе Литвы съ Польшею.—Витовтъ.—Преобладаніе въ Литвѣ русской народности и ея противодѣйствіе польско-католическому вліянію.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объединеніе Сѣверо-Восточной Руси подъ властью Москвы 70
Братья и сыновья Александра Невскаго.—Образованіе новыхъ княжествъ.—Даніилъ Александровичъ и его сыновья: Юрій и Іоаннъ I Калита.—Сыновья Калиты: Симеонъ Гордый и Іоаннъ II.—Дмитрій Донской. Его борьба съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ. Отношенія къ татарамъ и Куликовская битва.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объединеніе Сѣверо-Восточной Руси подъ властью Москвы. (Продолженіе) 79
Василій I и его борьба съ Литвою.—Отношеніе къ татарамъ. — Василій Темный. — Борьба съ Юріемъ и его сыновьями.—Флорентійская Унія, отвергнутая Василіемъ.—Распаденіе Золотой Орды.—Главныя причины возвышенія Москвы.—Первое появленіе казаковъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. стр.

Окончательное собраніе Русской земли 87
Іоаннъ III Васильевичъ.—Паденіе великаго Новгорода.—Присоединеніе Твери.—Завоеванія на Сѣверо-Востокѣ.—Отношеніе къ Казани.—Окончательное сверженіе Татарскаго ига.—Борьба съ Литвою.—Судебникъ.—Ересь жидовствующихъ.—Бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ.—Василій III.—Паденіе Пскова.—Слiяніе послѣднихъ удѣловъ съ Москвою.—Война съ Литвою и возвращеніе Смоленска къ Руси.—Отношенія Москвы къ Крыму.—Внутренняя политика Василія III.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Утвержденіе единодержавія на Руси; новыя пріобрѣтенія на Востокѣ 99
Малолѣтство Іоанна IV Васильевича и правленіе матери его Елены (Глинской). Правленіе бояръ.—Лучшій періодъ царствованія Іоанна IV.—Покореніе Казани и Астрахани.—Отношенія къ Крымскимъ татарамъ и Турціи.—Борьба за обладаніе Ливоніею.—Завоеваніе Сибири.—Характеристика Іоанна IV Васильевича (Грознаго).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Западная и Юго-Западная Русь подъ владычествомъ Польши 114
Польское вліяніе на западно-русскія области и дѣятельность іезуитовъ.—Люблинская Унія.—Преслѣдованіе православія и братства.—Церковная унія.—Брестскій Соборъ.—Кіевская Академія и училища.—Западно-русское дворянство.—Положеніе крестьянъ.—Польскіе паны и евреи.—Малороссійское казачество.—Запорожская Сѣчь.—Возстанія казаковъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Смутное время на Руси 122
Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.—Учрежденіе патріаршества.—Годуновъ-правитель.—Убіеніе царевича Дмитрія.—Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.—Пресѣченіе династіи Рюрика.—Избраніе Бориса Годунова въ цари.—Первый Лжедмитрій.—Гибель Годуновыхъ.—Воцареніе Лжедмитрія и гибель его.—Избраніе Шуйскаго въ цари.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Смутное время на Руси. (Продолженіе) 133
Царствованіе Василія IV Іоанновича.—Лжедмитрій II и новыя смуты.—Тушинцы и Поляки.—Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій.—Междуцарствіе.—Притязанія Сигизмунда.—Патріархъ Гермогенъ.—Московское раззореніе.—Мининъ и Пожарскій.—Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Первые цари изъ дома Романовыхъ 146
Михаилъ Ѳеодоровичъ.—Заботы объ очищеніи и умиротвореніи государства.—Патріархъ Филаретъ и его государственная дѣятельность.—Отношенія къ Швеціи и Польшѣ.—Алексѣй Михайловичъ.—Внутреннія смуты и правительственныя распоряженія.—Соборное Уложеніе.—Патріархъ Никонъ и начало раскола.—Малороссійскія дѣла.—Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи.—Новыя завоеванія въ Сибири.—Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.—Война съ Турціей.—Уничтоженіе мѣстничества.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Внутреннее состояніе Московскаго государства (въ концѣ XVII в.) 164

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Царствованіе Петра Великаго 175
Стрѣлецкіе бунты.—Правленіе царевны Софьи и ея отношенія къ Петру.—Воспитаніе Петра.—Вступленіе Петра на престолъ и паденіе Софьи.—Первая война съ Турціей и Азовскіе походы.—Сооруженіе флота.—Путешествіе Петра за границу и уничтоженіе стрѣлецкаго войска.—Союзъ Россіи съ Польшею и Даніею противъ Швеціи.—Начало Великой Сѣверной войны и Нарвское пораженіе.—Борьба за преобладаніе на Балтійскомъ морѣ и основаніе Петербурга.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Царствованіе Петра Великаго. (Продолженіе) 186
Измѣна Мазепы и Полтавская баталія.—Вторая Турецкая война и Прутскій миръ.—Продолженіе Сѣверной войны и Ништадтскій миръ.—Война съ Персіею и кончина Петра Великаго.—Преобразованія Петра въ управленіи церковномъ, государственномъ и областномъ.—Преобразованія и нововведенія въ частной жизни.—Мѣры къ развитію торговли и утвержденію просвѣщенія.—Характеръ и значеніе петровской реформы.—Сотрудники Петра.—Дѣла семейныя и законъ о престолонаслѣдіи.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

стр.

Преемники Петра Великаго 199
Екатерина I.—Временщики: Меншиковъ и Долгорукіе.—Петръ II Алексѣевичъ.—Замыслы верховниковъ и вступленіе на престолъ Анны Іоанновны.—Бирономъ.—Дѣла внутреннія и внѣшнія.—Іоаннъ III Антоновичъ.—Свержеміе Бирона и правленіе Анны Леопольдовны.—Воцареніе Елисаветы Петровны и общій характеръ ея царствованія.—Семилѣтняя война и участіе въ ней Россіи.—Война со Швеціей и новыя пріобрѣтенія въ Финляндіи.—Основаніе перваго университета.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вѣкъ Екатерины II Великой 210
Петръ III и его политическія ошибки.—Внутреннія мѣропріятія Петра III.—Вступленіе на престолъ Екатерины II.—Диссидентскій вопросъ.—Барская конфедерація и крестьянскія смуты въ Подоліи.—Первая Турецкая война.—Первый раздѣлъ Польши.—Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.—Присоединеніе Крыма къ Россіи.—Потемкинъ въ Новороссіи.—Союзъ съ Австріей противъ Турціи.—Вторая Турецкая и Шведская войны.—Второй и третій раздѣлы Польши.—Приготовленія къ войнѣ съ Франціей и война въ Персіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вѣкъ Екатерины II Великой. (Продолженіе) 221
Внутреннія смуты.—Чума въ Москвѣ.—Пугачевскій бунтъ.—Уничтоженіе Запорожской Сѣчи.—Внутреннія преобразованія Екатерины II.—Составленіе проэкта новаго уложенія.—Наказъ Комиссіи.—Преобразованія въ областномъ управленіи.—Новыя права сословій.—Преобразованія въ бытѣ духовенства и монашества.—Заботы о раскольникахъ.—Заботы о благѣ народа.—Заботы о воспитаніи и образованіи.—Финансовыя мѣропріятія Екатерины.—Государственные дѣятели Екатерининскаго времени.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Павла I Петровича 229
Вступленіе на престолъ и отношеніе къ царствованію Екатерины.—Вынужденное вмѣшательство въ борьбу противъ революціонной Франціи.—Россія въ союзѣ съ европейскими державами.—Итальянскій и швейцарскій походы Суворова.—Мѣры по внутреннему управленію имперіей.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Царствованіе Александра I Павловича 236
Вынужденная борьба противъ Наполеона.—Двѣ первыя войны съ Франціей.—Война со Швеціей.—Война съ Турціей и Персіей.—Причины третьей войны съ Франціей.—Нашествіе Наполеона на Россію.—Оборона Смоленска.—Бородино.—Сожженіе Москвы и Отечественная война.—Бѣдствія французской арміи.—Гибель ея при Березинѣ.—Участіе Россіи въ войнахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ.—Эпоха конгрессовъ и Священный Союзъ.—Внутренняя дѣятельность Александра I; его сподвижники; учрежденіе Министерствъ и Государственнаго Совѣта.—Мѣры къ распространенію образованія и къ улучшенію быта сельскаго населенія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царствованіе Императора Николая I Павловича 253
Восшествіе на престолъ.—Война съ Персіей.—Война съ Турціей за независимость Греціи.—Наваринская битва; подвиги Дибича и Паскевича.—Отношеніе къ европейскимъ державамъ.—Усмиреніе мятежа въ Польшѣ.—Уничтоженіе Уніи.—Война на Кавказѣ.—Помощь, оказанная Россіею Турціи.—Революціонныя движенія въ Европѣ 1848 г.—Подавленіе венгерскаго возстанія и помощь, оказанная Австріи въ 1849 г.—Восточная война и геройская защита Севастополя.—Внутренняя политика.—Законодательныя работы и новыя постановленія о сословіяхъ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Царствованіе Императора Александра II 266
Парижскій миръ.—Расширеніе владѣній Россіи на востокѣ: Айгунскій трактатъ и присоединеніе Амурскаго края.—Окончательное завоеваніе Кавказа.—Война со среднеазіятскими ханствами.—Польское возстаніе и усмиреніе его.—Новыя пріобрѣтенія въ Средней Азіи.—Отношенія къ балканскимъ Славянамъ и Восточная война.—Берлинскій конгрессъ.—Внутреннія реформы: освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; гласный судъ; земство; общая воинская повинность; городское самоуправленіе.—Новыя учебныя заведенія.—Внутренняя смута и ея покушенія противъ общественнаго порядка и спокойствія. Кончина Императора Александра II и вступленіе на престолъ Императора Александра III.

[10]